

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

БИБЛИОТЕКА НАУЧНЫХ ШКОЛ АНО ВО «УМЦ»

К 160-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

**МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ И СУД ПРИСЯЖНЫХ:
ИННОВАЦИИ ВЕЛИКОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ
1864 ГОДА,
ДОКАЗАВШИЕ СВОЮ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ
В XXI ВЕКЕ**

Монография

Под научной редакцией

*доктора юридических наук, профессора,
судьи Верховного Суда РФ (в почетной отставке)*

Н.А. Колоколова

Под общей редакцией

*кандидата политических наук О.Н. Слоботчикова
и кандидата юридических наук М.А. Булавиной*

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2024

Рецензенты:

Сигалов Константин Елизарович, доктор юридических наук, профессор;

Кленова Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор;

Примак Татьяна Клавдиевна, доктор юридических наук, профессор

М64 **Мировая юстиция и суд присяжных: инновации великой Судебной реформы 1864 года, доказавшие свою жизнеспособность в XXI веке:** монография / И.А. Андреева, М.Т. Аширбекова, И.Л. Бедняков и др. / под научн. ред. Н.А. Колоколова; под общ. ред. О.Н. Слоботчикова, М.А. Булавиной. — Москва: Издательский дом «УМЦ», 2024. — 564 с.

ISBN 978-5-6052322-3-0

Мировая юстиция (Justice of the Peace) и суд с участием присяжных заседателей (Jury trial) — уникальные инновации Великой Судебной реформы 1864 года, доказавшие свою жизнеспособность на протяжении полутора веков. С 1989 года в России идет возрождение лучших традиций форм судебного разбирательства, в числе которых возрожденные мировая юстиция и суд присяжных.

Настоящая коллективная монография посвящена генезису указанных социально-правовых и государственно-политических институтов, их становлению, эволюции и современному состоянию. Коллективная монография предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов.

УДК 340:347
ББК 67.71

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена каким-либо способом без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-6052322-

© Андреева И.А., 2024
© Аширбекова М.Т., 2024
© Бедняков И.Л., 2024
© Белкин А.Р., 2024
© Владыкина Т.А., 2024
© Глобенко О.А., 2024
© Демичев А.А., 2024
© Илюхов А.А., 2024
© Илюхина В.А., 2024
© Колоколов Н.А., 2024
© Корчаго Е.В., 2024
© Маслов И.В., 2024

© Немытина М.В., 2024
© Поляков С.Б., 2024
© Пономарёв Н.С.
© Развейкина Н.А., 2024
© Скляренко М.В., 2024
© Смирнов А.В., 2024
© Соловьев С.А., 2024
© Терновцов А.В., 2024
© Чистилина Д.О., 2024
© Цветков Ю.А., 2024
© Шварц О.А., 2024
© Издательский дом «УМЦ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторский коллектив	8
Предисловие (Колоколов Н.А.)	10
1. «Заморские» институты Jury trial и Justice of the Peace на исторической родине и в жесточайших российских условиях	10
2. О чем предупреждал «судебных строителей» Юлий Глазер	12
3. Дело в отношении Б. — наглядный пример ошибочного толкования технологий института Jury trial.....	14
4. Защитника заменить! И это все, на что способно государство?	17
5. Что не пожелала заметить вторая инстанция?.....	18
6. Судебная власть — феномен далеко не познанный	18
7. Феномен — что это?	18
8. Власть и насилие	19
9. Авторитет.....	20
10. Слово «пытка» под запретом	21
11. «Жертва» искусственного интеллекта	22
12. Структура судебной власти	23
13. Система судебная.....	27
14. Среда, в которую помещена судебная система	27
15. Психология судебной власти	28
16. Правосудие — священнодействие.....	30
17. К вопросу о критериях стандартов правосудия	31
18. «What is law?» (Что есть право?)	31
19. Право или диктат власти?	32
20. Судьи Конституционного Суда РФ о праве	32
21. Судья Бенжамин Кардозо: основа судебных решений, право и мораль	33
22. Верховный Суд РФ творит право!	33
23. Суд присяжных: позиция проф. Л.В. Головки	33
24. Позиции инициатора проекта	36
25. Что необходимо, чтобы заработал любой суд?	36
26. Что необходимо, чтобы заработал институт Jury trial?	37
27. Что необходимо, чтобы заработал институт Justice of the Peace?.....	37

Введение.....	38
Часть первая.	
«Заморский» институт Jury trial в современной России	45
Глава 1.	
Институт Jury trial в России: от Веры Засулич к Эдуарду Ульману.....	45
1.1. К вопросу о зарождении суда присяжных в уголовном судопроизводстве.....	45
1.2. В поисках надлежащей правовой процедуры	53
1.3. Периодизация истории российского суда присяжных	65
1.4. «Первый медовый месяц»: полвека суда присяжных в дореволюционной России.....	79
1.5. «Второй медовый месяц»: суд присяжных — первые десять лет в постсоветской России	92
1.6. Суд присяжных в современной России: некоторые особенности текущей судебной практики.....	102
1.7. Оправдание присяжными Веры Засулич и Эдуарда Ульмана: ошибка или закономерность?	149
Глава 2	
Институт Jury trial на исторической родине, во Франции и России	161
2.1. Jury trial в современной России скорее мертв, чем жив, или? ...	161
2.2. Роль напутственного слова судьи в суде присяжных в Великобритании и США	170
2.3. Институт Jury trial во Франции	186
Глава 3	
Jury trial: взгляд со стороны	200
3.1. Социально-историческая детерминация типов (форм) судопроизводства с участием присяжных	200
3.2. Суд с участием присяжных заседателей: правоприменение интегративного типа	206
3.3. Баланс интересов личности и государства — новая парадигма уголовного судопроизводства в России.....	214
3.4. Суд присяжных в России: конкуренция социальной и процессуальной функций	228
3.5. Одной только «присяжной формой» содержание правосудия не исправить	241
3.6. Нужен ли суд присяжных России?	247
3.7. Состоится ли независимая судебная власть без суда присяжных?	253
3.8. Винават ли в судебной деятельности один только нормативизм и что делать?	262

Глава 4	
Jury trial: взгляд изнутри.....	276
4.1. Заметки присяжного	276
4.2. История одного несостоявшегося суда присяжных (на примере судебной практики районного суда)	289
Глава 5	
Состав суда присяжных: история и современность, проблемы и перспективы	296
Глава 6	
Теоретико-правовые и тактико-криминалистические основы досудебного производства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей	312
6.1. Группировка материалов уголовного дела	313
6.2. Результаты расследования должны быть понятны народу	315
6.3. Достаточность доказательств.....	319
6.4. Результаты следствия точны и непротиворечивы	320
6.5. Недопустимость вероятностных суждений	322
6.6. Минимизация числа следственных ошибок	325
6.7. Особенности прокурорского надзора	328
6.8. Особенности ведомственного контроля.....	331
6.9. Взаимодействие следователя с органами дознания.....	332
6.10. Защитник в стадии предварительного расследования.....	335
6.11. Разъяснение права на рассмотрение дела судом присяжных	339
6.12. Приложения	340
Глава 7	
«Узкие места» суда присяжных	344
7.2. Ходатайство.....	348
7.3. Формирование коллегии.....	352
7.4. Противодействие	365
7.5. Права.....	373
7.6. Информированность.....	377
7.7. Вопросный лист.....	391
7.8. Вердикт.....	396
7.9. Последствия вердикта	403
Глава 8	
Доказывание в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: уголовно-процессуальные и смежные аспекты	411
8.1. Определение предмета доказывания	413
8.2. Представление доказательств	414

8.3. Исследование доказательств.....	418
8.4. Оценка доказательств.....	425
Глава 9	
Роль председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в России: проблемы законодательства и практики его применения	427
Часть вторая	
447	
Глава 1	
Мировая юстиция (Justice of the Peace): генезис, эволюция, современное состояние, перспективы развития	447
1.1. Мировая юстиция: сначала немного о термине	447
1.2. Термин «мир» в русском языке	451
1.3. Мировая юстиция в условиях общества, разделенного на сословия	451
1.4. Сословное (классовое) деление английского общества	451
1.5. Организация местного управления	452
1.6. Мировая юстиция	452
1.7. Первые шаги мировой юстиции в России.....	455
1.8. Демократизация мировой юстиции	456
1.9. Мировая юстиция наших дней.....	456
1.10. Мировая юстиция в Австралии (Australia).....	457
1.11. Мировая юстиция в Шри-Ланке (Sri Lanka).	460
1.12. Как выглядит организация ланкийской юстиции на местах.....	460
1.13. Мировая юстиция г. Москвы в 2017 году	460
1.14. Инновация в мировой юстиции — как всегда: обгонять, не догоняя	461
1.15. Чем гордимся?	462
1.16. Финансирование мировой юстиции	464
1.17. Ученые о реформировании мировой юстиции.....	464
1.18. Оренбург: аргументы за реформу	466
1.19. Оренбург: аргументы против реформы	467
1.20. Предложения регионов.....	468
1.21. Мировой судья, кто Вы?	470
1.22. Немного о мировых судьях Нижегородской области (результаты социологического исследования)	472
1.23. Роль мировой юстиции в призме уголовной статистики.....	474
1.23.2. Мировые судьи в 2023 году.....	476
1.24. Основные научно-практические выводы	477

Глава 2	
Периодизация истории мирового суда	480
2.1. 20 ноября 1864 года — 12 июля 1889 года — период функционирования мирового суда в Российской империи на основании Судебных уставов 20 ноября 1864 года.....	481
2.2. 12 июля 1889 года — 15 июня 1912 года — период территориально ограниченного действия мирового суда в Российской империи, когда в большинстве мест происходила замена мировых судей на земских участковых начальников	484
2.3. 15 июня 1912 года — 3 марта 1917 года — период, в который предпринималась попытка восстановления мирового суда на всей территории Российской империи	485
2.4. 3 марта 1917 года — 22 ноября (5 декабря) 1917 года — период попыток Временного правительства реформировать мировую юстицию	486
2.5. 22 ноября (5 декабря) 1917 года — 17 декабря 1998 года — хронодисcretная пауза в истории мирового суда в России	487
2.6. 17 декабря 1998 года — настоящее время — период функционирования института мирового судьи в Российской Федерации на основании ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и законодательства субъектов Российской Федерации	489
Глава 3	
Периодизация развития идеи российского мирового суда	491
Глава 4	
Особые мировые суды в Российской империи в конце XIX — начале XX века	503
4.1. Мировой суд на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде.....	503
4.2. Мировой суд для малолетних в Нижнем Новгороде в 1916–1917 гг.....	510
Заключение	516
Список трудов инициаторов проекта Н.А. Колоколова и М.В. Скляренко.....	541
Приложение № 1	553
Приложение № 2	554
Приложение № 3	555
Приложение № 4	556

Авторский коллектив

- Андреева Ирина Александровна**, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
- Аширбекова Мадина Таукеновна**, профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов)
- Бедняков Иван Львович**, судья Ленинского районного суда г. Самары, кандидат юридических наук, доцент (г. Самара)
- Белкин Анатолий Рафаилович**, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Москва)
- Владыкина Татьяна Анатольевна**, федеральный судья в отставке, доктор юридических наук (г. Екатеринбург)
- Глобенко Оксана Александровна**, адвокат, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
- Демичев Алексей Андреевич**, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, главный научный сотрудник Научного центра Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Нижний Новгород)
- Ильюхов Алексей Александрович**, кандидат юридических наук, доцент (г. Смоленск)
- Илюхина Вера Алексановна**, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, старший научный сотрудник Научного центра Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)
- Колоколов Никита Александрович**, судья Верховного Суда РФ (в почетной отставке), заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета им. А.С. Грибоедова; профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор юридических наук, профессор, руководитель авторского коллектива (г. Москва)
- Корчаго Игорь Викторович**, адвокат, кандидат юридических наук (г. Москва)
- Маслов Игорь Викторович**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института экономики и культуры, кандидат юридических наук (г. Москва)
- Немытина Марина Викторовна**, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

- Поляков Сергей Борисович**, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, доцент, адвокат, (г. Пермь)
- Пономарев Николай Сергеевич**, полковник милиции, заслуженный работник МВД России (г. Москва)
- Развейкина Надежда Андреевна**, заведующая кафедрой социальных систем и права Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева (Самарский университет), кандидат юридических наук, доцент (г. Самара)
- Скляренко Марина Владимировна**, советник Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (г. Москва)
- Смирнов Александр Витальевич**, профессор Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ (г. Санкт-Петербург)
- Соловьев Сергей Александрович**, адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро г. Москвы «Сословие», член Совета Адвокатской палаты города Москвы, кандидат юридических наук (г. Москва)
- Терновцов Александр Валерьевич**, управляющий партнер коллегии адвокатов «Гриб, Терновцов и партнеры», кандидат юридических наук (г. Москва, г. Курск)
- Цветков Юрий Анатольевич**, заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии СК России имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
- Чистилина Дарья Олеговна**, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук (г. Курск)
- Шварц Ольга Альбертовна**, эксперт-консультант по правовым программам Московского представительства Всемирного банка, советник Федеральной палаты адвокатов (ФПА), кандидат юридических наук, советник юстиции I класса, советник Российской Федерации I класса. Ранее работала в аппарате Верховного Суда СССР, в Управлении по судебно-правовой реформе Министерства юстиции РФ, в аппарате Комитета по законодательству Государственной Думы ФС РФ (г. Москва)

Предисловие

1. «Заморские» институты Jury trial и Justice of the Peace на исторической родине и в жесточайших российских условиях

Настоящая коллективная монография, посвященная в прямом смысле этого слова «заморским» институтам Jury trial (судебное разбирательство с участием присяжных заседателей) и Justice of the Peace (мировая юстиция), инициатором проекта была задумана еще в 2020 году, в клиническом санатории «Барвиха», в самый разгар борьбы с коронавирусом SARS-CoV-2. Чтобы там ни говорили, но долговременная вынужденная изоляция (народная мудрость — «нет худа без добра») способствовала размышлениям, касающимся истории и дня нынешнего о роли «народного элемента»¹ в российском правосудии. Постепенно к участию в этих размышлениях удалось привлечь всех участников проекта.

Без преувеличения можно сказать, что темы «заморский» институт Jury trial и Justice of the Peace в современной России буквально лежат на поверхности. Предваряя наше исследование, скажем, что оба эти института окружены бесчисленным числом мифов, в основе которых отсутствие понимания как главного в их природе — судебной власти, так и частного — содержания таких ее проявлений, как Jury trial (государство организует, а «народ» судит) и Justice of the Peace (мир в обществе).

Скажем больше, в современной России по темам «Jury trial» и «Justice of the Peace» в 1990–2024 годах защищен не один десяток докторских диссертаций², а также бессчетное количество диссертаций кандидатских. Некоторые новоиспеченные ученые со всей значимостью утверждают, что только им лично удалось открыть что-то «новое», а другие их коллеги занимаются плагиатом. Мы же вынуждены констатировать: суть анализируемых в монографии институтов до настоящего времени в российской правовой науке осталась непостигнутой. Почему? Наш ответ: институты Jury trial и Justice of the Peace — «заморские», в их организации гораздо больше психологии, идеологии, чем законодательной регламентации, несмотря на это российские ученые ключики к их познанию пытаются подобрать — сугубо традиционные, «российские», забывая о разности менталитетов.

¹ «Народный элемент» — термин, предложенный Т.Ю. Вилковой и С.А. Насоновым. См.: Вилкова Т.Ю., Насонов С.А. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрайт, 2018. — С. 15.

² См.: Отзывы официального оппонента Н.А. Колоколова на диссертации: Т.А. Владыкиной на тему «Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс (Екатеринбург, 2018. — 442 с.) и С.А. Насонова на тему «Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс (М., 2022. — 517 с.).

Скажем больше: то, что эффективно работало в средневековой Англии, в Новое время там же и в США, прочих англоязычных государствах, с величайшим трудом приживалось в XIX–XX веках в континентальной Европе и там же практически полностью было предано забвению в XXI веке. И что же представляют собой институты Jury trial и Justice of the Peace в современных Соединенном королевстве (Англия) и США? Да, они устояли, но востребованы совсем не так, как это было раньше. На смену суду присяжных пришел институт Plea Bargaining, буквальный перевод — мольба о помощи... О том, как это произошло, читайте книгу Fisher G. «Plea Bargaining's Triumph: A History Of Plea bargaining In America» (Триумф института сделки о признании вины: ее история в Америке) (Stanford University Press, 2003). Мы же углубляться в этот вопрос не будем, так как это тема отдельного разговора.

В современной России словосочетание «Plea Bargaining» обычно переводится в лучшем случае, как «переговоры о заключении сделки о признании вины». Традиционно, еще грубее — сделка с правосудием. Мы же не будем забывать, что Plea — заявление, просьба, даже мольба (данный термин имеет и еще не один десяток значений). Bargaining — переговоры, точнее действие — ведение таковых. Чьи — заявление, просьба и мольба? Очевидно, что самого заинтересованного в исходе дела человека — подсудимого. Иными словами, Plea Bargaining — не что иное, как юридический смысловой штамп, который имеет довольно емкое наполнение, базовая суть которого переговоры. Кому нужны переговоры, если таковые не заканчиваются обоюдодыгодной сделкой? Сделка кого и с кем? Безусловно, что речь идет о сделке (договоренности) сторон: обвинения и защиты.

У обвиняемого (подсудимого) есть весьма ограниченный выбор: 1) своевременно признать вину, пойти на сотрудничество с органами государственной власти, покаяться, добиться снисхождения (вспомним русское — «повинную голову меч не сечет»); 2) дерзко противопоставить себя обществу, его аппарату — государству и выйти к барьеру и доказывать свою невиновность...

Сразу отметим, что такого жесткого выбора у обвиняемого (подсудимого), как в России царской, так и современной, как не было, так и нет. Подсудимый заявляет: да, признаюсь, потерпевшего зарезал (достал он меня!) — «прямая дорога в тюрьму», но прошу признать меня невиновным (?).

Помнится, на одной из встреч с заокеанскими коллегами эксперт из США Вэлери П. Ханс не то что очень удивилась, она просто онемела, когда от конкретного в прошлом присяжного заседателя услышала: «Подсудимая полностью призналась в том, что сожгла мужа (достал!!!), мы же (коллегия присяжных) вошли в ее положение и полностью оправдали». Для современной России — это норма, для США — нонсенс³.

Скажем больше, причина подобных «оправданий» кроется в неуклюжести стороны обвинения, которая, отрицая очевидное, ничего не знает и знать не хо-

³ Колоколов Н.А. Краткий комментарий редактора. Кому дано право судить? / Ханс Вэлери П. Присяжные принимают политические решения. Это нормально! // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 4. — С. 3–4.

чет о такой категории, как длительная психотравмирующая ситуация. Следователи и прокуроры (именно они определяют объем и пределы обвинения) привыкли «грузить» обвиняемого (подсудимого) «по максимуму», в слепой надежде, что суд, спасая их государственное уголовное дело, ограничится тем, что лишнее с «телеги обвинения» просто «сбросит». Вышколенный обвинением профессиональный суд обычно именно так поступает, а вот судьи из народа традиционных для следователя, прокурора и профессионального суда современных искусственных правил игры не знают, поступают по совести.

Потерпевший — предикатный насильник своим аморальным и противоправным поведением «довел» предикатную жертву до состояния аффекта, в состоянии которого она была вынуждена с насильником расправиться (!), стало быть, по мнению народа, правильно сделала (!).

Согласимся, ситуация непростая, как «кукла-неваляшка», в данном случае предикатная жертва одним своим решительным действием кардинально меняет ситуацию, «переворачивает все с ног на голову». Как к этому относиться? По-старому, по закону: сначала нет тела, нет и дела, а затем, если появился труп, то кто-то обязательно должен «сесть»? И не важно, что это предикатная жертва (слабый) — она должна была терпеть издевательства годами. Или по совести?⁴ Для подавляющего большинства авторов, пишущих по теме Jury trial, это — неразрешимая загадка.

2. О чем предупреждал «судебных строителей» Юлий Глазер

Или вот еще один нюанс. Российские исследователи института Jury trial буквально игнорируют позицию Ю. Глазера (допускаем, что 90% «ученых» о его существовании ничего не знают, трудов не читали). В этой связи позволим себе напомнить читателю следующее. Юлий Глазер (Julius Anton Glaser, 1831–1885 гг.) — австрийский ученый, юрист, процессуалист, криминалист, педагог и политик. Уже в 1850 году он впервые выступил с работой «Das engl.-schott. Strafverfahren» (Англо-шотландский уголовный процесс), в которой дал анализ всем положительным чертам суда присяжных. В последующие годы Ю. Глазер — уже видный политик в Австро-Венгрии, в 1871 году в правительстве Карла Вильгельма фон Ауэршперга он занял пост министра юстиции. Ю. Глазер разработал Устав уголовного судопроизводства (проект Глазера), который 23 мая 1873 года стал писанным законом. Особенность этого Устава — допуск защиты к участию в деле с этапа предварительного расследования (в России об этом заговорили спустя 100 лет, и то применительно к несовершеннолетним, а нормы, действовавшие в Австрии с конца XIX века,

⁴ Подробнее по теме см.: Колоколов Н.А. Общие начала необходимой обороны. Часть первая: вопросы теории, истории и практики, касающиеся применения норм Castle Doctrine (мой дом — моя крепость), Stand your ground (бежать не обязан), Affirmative defense (презумпция невиновности), Intruder culpability (априори виновен нападающий), Immunity from civil lawsuit (иммунитет от гражданского иска), а также концепции Duty to retreat (обязан бежать) // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 4. — С. 120–132.

в полном объеме в отечественных УПК были акцептированы в самом конце века XX). Данный закон послужил образцом для составителей германского Уголовно-процессуального кодекса.

В 1879 году Ю. Глазер назначен генерал-прокурором кассационного суда, одновременно он активизирует свою научную деятельность: его капитальный курс «Handbuch des Strafprozesses» имеет исключительное значение для развития науки уголовно-процессуального права. На русский язык еще при жизни автора были переведены его книги о функционировании института jury trial («О влиянии суда на приговор присяжных». — СПб., 1868), а также первый том его курса («Руководство по уголовному процессу». — СПб., 1884).

Мы привыкли к тому, что сторонники суда с участием присяжных заседателей безапелляционно утверждают, что вопрос «факта» (оценки самого события преступления) — исключительная компетенция судей из народа (присяжных заседателей), а вот вопрос «права» (юридическая квалификация содеянного подсудимым) — в полной компетенции профессионального судьи. Так вот, Ю. Глазер (автор Jury trial в имперской Австро-Венгрии) с самого начала честно признавал, что разделить функции присяжных и профессионального (коронного) судьи на абсолютно автономное разрешение вопросов факта и права можно лишь весьма условно. Фактически присяжных с самого начала процесса интересует юридическая оценка содеянного подсудимым⁵, а коронный судья просто вынужден давать свою оценку всем фактам, представленным сторонами обвинения и защиты.

Заметим, что в современном российском уголовном судопроизводстве судья-профессионал (председательствующий в процессе) свои далеко идущие выводы (не только о виновности/невиновности пока еще только будущих подсудимых, но и о виде и размере наказания будущим осужденным) делает (пусть и непроизвольно) задолго до начала процесса. Причина этого парадокса кроется в том, что и по закону, и в соответствии с существующими методиками по организации рассмотрения уголовных дел судья (руководитель процесса) обязан ознакомиться со всеми материалами дела сразу же после принятия его к производству (!)⁶. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что полученные в результате такого обязательного ознакомления априорные знания, автоматически выливаются, как минимум, в мысли, материализуемые в тактике рассмотрения дела.

Анализ некоторых уголовных дел позволяет сделать обоснованный вывод о том, что факта наличия своих подобных «итоговых» выводов некото-

⁵ См. об этом подробнее: *Склярченко М.В.* Некоторые особенности обжалования, проверки и пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, законность вынесения которых явилась предметом анализа Европейского Суда по правам человека // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1. — С. 36–44.

⁶ Подробнее, см. об этом: *Колоколов Н.А.* Обязан ли судья тщательно изучать уголовное дело, которое он принял к своему производству? // Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 т. / под ред. В.М. Лебедева. — 7-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2016. — Т. 2. — 395. — С. 38.

рые судьи иногда могут и не скрывать. Более того, свое законное априорное знание через посредников (Свердловский областной суд — дело по обвинению Алиева и др.)⁷, а то и сам лично (Московский областной суд — дело по обвинению Белой и Сушкевич) судья во внепроцессуальном порядке озвучивает присяжным.

В частности, именно так, скорее всего, «спасая обвинение», поступил председательствующий — судья Московского областного суда, по делу «калининградских врачей» Белой и Сушкевич. Интересующихся деталями промежуточной оценки подобных внепроцессуальных контактов отсылаем к весьма спорным судебным решениям судов второй⁸ и третьей инстанций⁹.

Особо следует подчеркнуть, что в текущий момент времени, данные внепроцессуальные контакты председательствующего с членами Jury, а равно их оценка в апелляции и кассации (как и некоторые другие значимые обстоятельства) раскритикованы Президиумом Верховного Суда РФ. (Приложение 4.)

Таким образом, мы (общество) имеем очередной промежуточный итог: решения второй и третьей инстанций отмены, дело в отношении Белой и Сушкевич в опять в апелляции. Как видим, интрига сохранилась¹⁰. Ничего подобного на родине института Jury trial в современных Англии и США мы никогда не встречали...

3. Дело в отношении Б. — наглядный пример ошибочного толкования технологий института Jury trial

Наши категоричные суждения попробуем пояснить на конкретном примере: три оправдательных вердикта подряд: кто виноват? Мы уже неоднократно задавались вопросом: кто виноват в появлении оправдательных приговоров по делам об убийстве, почему и при каких обстоятельствах «рушится» авторитет органов предварительного расследования¹¹? Итак, мы анализи-

⁷ Результат данного «внепроцессуального» вмешательство Конституционный Суд РФ, отказав в доверии коронным судьям, фактически учредил институт допроса «судей из народа» — присяжных. Подробнее см. об этом: Колоколов Н.А. Опрос (допрос) присяжного заседателя: разъяснения Конституционного Суда РФ // Конституционный судебный процесс / под научн. ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева, Н.А. Колоколова. — 4-е изд., перераб и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 271 с. — С. 169–189.

⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого АСОЮ от 26 апреля 2023 года № 55-259/2023. Электронный архив Первого АСОЮ за 2023 год.

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 года № 4-УД23-58СП-А1. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2023 год.

¹⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 октября 2024 года № 16-П24. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2024 год. Текст постановления см. в приложении № 4.

¹¹ Колоколов Н.А. Оправдательный приговор по делам об убийстве. Достижение защиты и брак в работе обвинения // Уголовный процесс. — 2024. — № 5. — С. 46–52.

руем некоторые фрагменты по делу Б: в отношении которого уже вынесены три оправдательных приговора¹² и пока два апелляционных определения¹³. Согласно версии стороны Б., совершил умышленное квалифицированное убийство Л. Особо подчеркнем, обвинение — это всего лишь спорная версия «авторитетных органов предварительного расследования», поскольку основана она исключительно на совокупности косвенных доказательств — базовым из которых является «изъятие» из автомобиля «Нива», принадлежащего Б., ключей от автомобиля «Шкода», принадлежавшего потерпевшему Л.

Суды второй инстанции, отменяя оправдательные приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, максимально широко толкуя положения ст. 334 УПК РФ (полностью лишая стороны защиты права на свою версию имевших место событий), фактически запрещают стороне подсудимого и его адвокатам «исследовать данные, способные вызвать предубеждения присяжных заседателей»¹⁴, например «о якобы оказанном давлении во время предварительного расследования».

Нам интересно, зачем авторами «второго» апелляционного определения Первого АСОЮ по делу Б. приведена последняя фраза, ибо подсудимый никогда ни о каком давлении на него не заявлял? Позволим себе смелое суждение, что это элемент их шаблона!

Дальше — больше, чего, например стоит приведенная в апелляционном определении критика риторического приема, использованного защитником — адвокатом Я.Н. Колоколовым: «...мы будем доказывать, что доказательства по данному делу основаны на предположениях». Вчитаемся: адвокат, поставленный законом и поведением председательствующего в процессе в жесточайшие рамки в выборе риторических приемов, пока еще ничего не утверждает, а лишь сообщает суду (председательствующему + коллегии присяжных заседателей), что он собирается сделать. По мнению суда второй инстанции, адвокат этими словами уже «фактически произвел оценку доказательств». (Оценку доказательств первым осуществил подсудимый, когда заявил, что вину он не признает!)

Вопрос к авторам данных строк (членам коллегии): а вы что, не знаете, что доказательства участниками процесса сначала анализируются, а затем оцениваются, причем как стороной обвинения, так и стороной защиты, и при этом стороны, к тому же, равны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ)?

Интересно, как реагировали бы эти авторы на заявление представителей стороны обвинения «...мы будем доказывать, что доказательства по настоя-

¹² Оправдательные приговоры Курского областного суда, постановленные с участием присяжных заседателей от 23 июня 2023 года № 2-5/2023, от 28 декабря 2023 года // Электронный архив Курского областного суда за 2023 год; от 2 августа 2024 года. Электронный архив Курского областного суда за 2024 год.

¹³ Апелляционные определения Первого АСОЮ от 4 октября 2023 года № 55-1346/2023 // Электронный архив Первого АСОЮ за 2023 год, от 2 мая 2024 года. Электронный архив Первого АСОЮ за 2024 год.

¹⁴ Здесь и далее по тексту цитаты из апелляционного определения Первого АСОЮ от 2 мая 2024 года № 55-444/2024 // Электронный архив Первого АСОЮ за 2024 год.

щему делу основаны не на предположениях, так как они добыты в установленном законом порядке?»

Авторы апелляционного определения абсолютно не довольны быстрым и прямым ответом подсудимого на вопрос государственного обвинителя, «каким образом “чужие” ключи от “Шкоды” оказались в машине Б. — “Ниве”?» — «Да их подкинули!» (версия стороны защиты).

Петр Сергеевич Пороховщиков (П. Сергеич) в своем бессмертном труде «Искусство речи на суде» (издан впервые — СПб.: Сенатская типография, 1910) писал: «не задавайте вопрос, если не знаете, что на него ответит допрашиваемый»¹⁵.

Изъятие ключей из машины Б. («Нива») в процессе ее осмотра — пусть и косвенное, но, как выяснилось в ходе судебного разбирательства, фактически единственное «серьезное» доказательство обвинения. Как известно, «ключи — ног не имеют», ясное дело, в машину подсудимого («Ниву») их положил какой-то человек.

Интересно, прокурор, прекрасно знающий позицию стороны защиты (все отрицать!), интересуясь у подсудимого механизмом появления «чужих» ключей в его «Ниве», на какой ответ рассчитывал?

Скорее всего, государственный обвинитель, «рисуюсь перед присяжными», наивно планировал своим вопросом (уже в который раз!!!) поставить Б. «в тупик»? Три оправдательных вердикта подряд — доказательство того, что государственные обвинители крайне слабо владеют искусством перекрестного допроса. Своим абсолютно неуместным вопросом прокурор оказал сам себе (читателю судить: осознанно или неосознанно) «медвежью услугу», предоставив стороне защиты прекрасную возможность практически одним словом, посеять, как минимум, «разумные сомнения» в целостности тщательно выстраиваемой обвинением «цепочки доказательств».

Авторы апелляционного определения пишут, что сразу после такого ответа («Ключи подкинули») председательствующий был обязан остановить процесс и разъяснить присяжным, что на данные слова подсудимого внимание обращать не стоит.

Авторы апелляционного определения, видимо, забыли (не знали?) про народную мудрость: «Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь». Следует признать: явно спровоцированный прокурором ответ подсудимого: «Ключи подкинули!» — «цепочку доказательств» обвинения рвет не только безжалостно, но и бесповоротно, так как у обвинения вместо конкретного доказательства, объясняющего механизм появления ключей от «Шкоды» в «Ниве», такое же, как и подсудимого, предположение (версия) — «их обронил Б.».

Вот, оказывается, какой этот Б., все предусмотрел, а ключи от чужой машины — взял да и обронил.

Скажем больше, ответ подсудимого («ключи подкинули») прокурора совершенно не насторожил, так как следующий вопрос, адресованный уже род-

ственникам подсудимого: «Зачем “Ниву”-то спрятали»? (Вправе ли прокуроры обижаться?) Тут же последовал такой же краткий ответ: «Чтобы больше ничего не подкинули!»

Думается, комментарии излишни...

В рамках очередного (третьего) рассмотрения дела, прокуратура, чувствуя априорную ущербность их главного доказательства — обнаружение ключей от «Шкоды» в незапертой «Ниве», озаботились весьма спорной целью: прояснить ситуацию с их обнаружением путем допроса понятых.

Как говорил сатирик А.И. Райкин (1911–1987 гг.), «посмотреть бы на автора этой идеи»...

Данное судебное действие Курский областной суд осуществил с помощью ВКС (по мнению защиты, чтобы присяжных не испугал вид допрашиваемых маргиналов). Результат: понятые показали, что момент обнаружения ключей от «Школы» в осматриваемой при них «Ниве» они не видели.

И здесь, наверное, — самое главное! В силу непонятных для стороннего наблюдателя обстоятельств осмотр «Нивы» был поручен участковому инспектору, который для этого специально откуда-то привез понятых. Это только знаменитый «участковый Ф.И. Анискин»¹⁶ все видел и все умел. Знаний, умений и навыков, необходимых при осмотре места происшествия, у участкового, осматривавшего «Ниву», судя по всему, не было. Вопрос к привезенным издалека понятым: что вы видели, где были обнаружены ключи от машины потерпевшего? Честный ответ: видели участкового только со спины, который достал из машины ключи.

4. Защитника заменить! И это все, на что способно государство?

Применительно ко второму оправдательному вердикту Первый АСОЮ, как и положено по закону, виновным вывел председательствующего в процессе, «поведение которого нельзя было признать эффективным», потому что он «не принял оперативно мер процессуального реагирования, в том числе в виде замены защитника другим защитником».

Интересно, как именно Первый АСОЮ представляет такую замену, особенно если учесть, что право подсудимого на выбор защитника по назначению священно и поэтому законом не ограничено, а за спиной «плохого» (по мнению суда второй инстанции) стоят адвокаты коллегии «Гриб, Терновцов и партнеры», сказанное означает, что на место одного «плохого» в процесс вступит группа «абсолютно плохих защитников». Подобные примеры судебной практике известны, число защитников у подсудимого сразу вырастало на порядок, в процессе появлялась даже С.И. Володина (Президент ФПА).

¹⁵ Сергеич П. Искусство речи на суде. — М.: Госюриздат, 1960. — 372 с.

¹⁶ Литературный и кинематографический персонаж, главный герой повести и рассказов В.В. Липатова «Деревенский детектив» (1968 год).

5. Что не пожелала заметить вторая инстанция?

Судебная коллегия не пожелала заметить, что председательствующий в процессе всеми своими силами пытался «спасти дело» вместо того, чтобы молчать, фактически обращаясь к присяжным, комментировал показания участников процесса, вступил в полемику с защитниками.

Судить читателю, укрепляют ли подобные действия профессиональных судей авторитет судебной власти? Что касается народа (коллегии присяжных) — то он всегда прав.

Категории «авторитет» применительно к понятиям «авторитет судебной власти», «авторитет судебной системы», «авторитет конкретного суда», «авторитет конкретного судьи (коронного, профессионального и «из народа»)» мы коснемся еще не раз.

Чтобы читателю было легче разобраться в сути поднимаемых авторским коллективом проблем, позволим себе два лирических отступления, посвященных: 1) сути судебной власти и 2) сути права.

6. Судебная власть — феномен далеко не познанный

Судебная власть (а вместе с ней институт государственной власти — суд, как в целом, так и с участием присяжных заседателей в частности) есть феномен, то есть — явление в текущий момент времени во всей его глубине и многогранности далеко не познанное. Однако, как и все прочие виды власти (начиная от знакомой каждому из нас с рождения власти родительской), власть судебная — объективно дана нам в ощущении (о ее наличии и потенциальных возможностях мы никогда не забываем), о чем автором этих строк неоднократно и немало было уже сказано¹⁷.

7. Феномен — что это?

Думается, что читателю сразу следует разъяснить, что мы понимаем под термином «феномен» (*фр.* *phénomène*). Как пишет наш современник (1952 года рождения) Андре Конт-Спонвиль — французский философ, придерживающийся взглядов материализма и атеизма (отстаивающий светскую духовность, чему в 2006 году он даже посвятил книгу «L'Esprit de l'athéisme»),

¹⁷ См. подробнее: Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. — М.: ИГ «Юрист», 2005. — 560 с.; Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. — М.: ИГ «Юрист», 2007. — 328 с.; Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии: (избранное) — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2006. — 687 с.; Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. — М.: ИГ «Юрист», 2010. — 400 с.; Колоколов Н.А. Судебная власть в Российской Федерации. Тенденции и перспективы развития / под общ. ред. Б.С. Эбзеева, Н.А. Колоколова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 380 с.

феномен — это «не иллюзия, а воспринимаемая реальность (в отличие от “нумена”, по Платону, 427–347 гг. до н.э.), — сущности, постигаемой только умом». То есть по существу фантазии, в лучшем случае научной гипотезы. Феномен — реальность для нас (в противоположность «вещи в себе» Иммануила Канта, 1724–1804 гг.).

Ниже А. Конт-Спонвиль, ссылаясь на философа-экзистенциалиста (оригинала небрежно отказавшегося в 1964 году от Нобелевской премии по литературе) Жан-Поля Шарля Эмара Сартра (1905–1980 гг.), отмечает, что феномен — «сам себя разоблачает, как есть, в абсолютном выражении, поскольку раскрывается в своей сущности. Феномен относительно абсолютен, может быть изучен и описан» (Введение в книгу «Бытие и ничто», «L'Être et le Neant», 1943 г.).

Далее А. Конт-Спонвиль в своих рассуждениях ссылается сначала на философа Марселя Конша (1922–2022 гг.), сравнивавшего феномен с «чистой видимостью», а затем упоминает Клемана Россе (1939–2018 гг.), который на понятие «феномен» смотрел вообще предельно просто, называя его «реальностью»¹⁸.

Суммируя сказанное французскими философами, мы констатируем: категории «власть», «государственная власть», «судебная власть» и «власть суда» (в том числе и суда с участием присяжных заседателей) — познаваемы.

В то же время, в науке (доктрине) считается (признаемся, не без оснований), что все они до конца еще пока не познаны. Действительно, человечество до сих пор не знает (четко не понимает, не чувствует), как и где зарождаются (прибегнем, как и наш современник проф. И.А. Исаев, к метафорам¹⁹) «цепочки властных отношений, на самом деле имеющие прочность стальных тросов», как и через какие «блоки», с помощью каких «лебедок» передаются властные усилия от человека к человеку, где именно расположен «момент приложения силы», как таковая выглядит, почему одних она пугает, а другие к ней совершенно равнодушны.

8. Власть и насилие

Проведенные автором многочисленные опросы юристов-практиков (а также будущих юристов — студентов), показывают, что большинство склонны путать власть с насилием (*фр.* *violence*)²⁰. Это очень серьезная ошибка, ибо насилие весьма **затратно**. Там, где правит насилие, все понятно, нет ничего

¹⁸ Термин «феномен»: Конт-Спонвиль А. Философский словарь. — М.: Этерна, 2012. — 752 с. — С. 659.

¹⁹ Исаев И.А. Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам: очерки по истории и философии права. — М.: Проспект, 2024. — 272 с.

²⁰ См.: термин «насилие»: Конт-Спонвиль А. Указ. соч. — С. 337. К анализу данной категории мы будем вынуждены обращаться неоднократно. А. Конт-Спонвиль признавал, что насилие (неумеренное применение силы) иногда необходимо, государство (следовательно, и суд), по Максиму Вебору (1864–1920 гг.), «обладает монополией, правом на законное насилие».

феноменального (метафизического), одна сплошная «физика», законы функционирования которой легко укладываются в «золотые правила механики» и строгие математические формулы. Например, со стороны преступного мира существует действие, задача государства правильно рассчитать виды и формы противодействия.

Метафора: вспомним слова из сказки-песни «Про джинна» В.С. Высоцкого (1938–1980 гг.): «Супротив милиции он ничего не смог: вывели болезного, руки ему — за спину, и с размаху его кинули в “черный воронок”».

Или совсем почти народное: «Сила солому ломит», хихикнул «Волк», во весь рост поднимаясь с места, — будь по вашему» (Б.М. Маркевич (1822–1884 гг.), «Бездна»).

Безусловно, власть не существует без насилия, точнее без не самого физического насилия, а без существования реальной угрозы применения такового. Классическая демонстрация такой угрозы: будешь сопротивляться — «сотрем в лагерную пыль».

9. Авторитет

Существует еще одна категория, с которой не нужно путать власть, — это авторитет (*фр.* *autorité*), про который принято говорить: он «гораздо строже, чем приказ, всегда желанней, чем совет». Андре Конт-Спонвиль по этому поводу писал, что «авторитет — законная или признанная власть (?), а также добродетель (?), позволяющая эту власть осуществлять. Авторитет — право приказывать другим людям и искусство заставлять их слушаться приказов»²¹. «Искусство (*фр.*) — совокупность приемов, несущих отпечаток личности того или иного человека, свидетельство его особого умения и таланта»²². Ниже в той или иной форме мы еще коснемся такой категории, как «искусство организации судебного разбирательства».

Андре Конт-Спонвиль, раскрывая производную от «авторитета» категорию «апелляция к авторитету» (*фр.* *autorité, argument d'*), особо подчеркнул, что «авторитет заслуживает подчинения, но не слепой веры (!). Поэтому аргументация, основанная на авторитетном мнении, не имеет ценности. Если разум готов демонстрировать покорность, что в нем остается от разума?»²³.

Базовым принципом уголовного судопроизводства является правило: «Доверяй, но проверяй». Согласно УПК РФ в каждой последующей стадии осуществляется проверка доказательств, полученных в предыдущих стадиях²⁴.

²¹ Термин «авторитет»: Конт-Спонвиль А. Указ. соч. — С. 23.

²² Термин «искусство»: Конт-Спонвиль А. Указ. соч. — С. 231.

²³ Термин «апелляция к авторитету»: Конт-Спонвиль А. Указ. соч. — С. 23.

²⁴ Об этом см. подробнее: Скляренко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: постановка проблемы, определение методов исследования // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 10. — С. 116–120; Скляренко М.В. Базовые характеристики системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: научная новиз-

В то же время, анализ судебной практики подталкивает нас к выводу, что участники процесса весьма часто конкретные доказательства (равно как их отсутствие) пытаются подменить ссылками на некие авторитеты. Подобный подход к исследованию и анализу доказательств А.С. Барабаш объясняет особенностями национального менталитета. Данный автор видит зияющую пустоту между «потугами», в частности, авторов УПК РФ (2001 года), провозгласивших состязательный процесс (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ), и реальным — «несостязательным вектором уголовно-процессуальной практики»²⁵.

Скажем больше, правила рассмотрения уголовного дела в российском суде с участием присяжных также (пусть и негласно) базируются на априорном «авторитете» органов предварительного расследования (а то и органов, осуществляющих ОРД), которым в рамках «традиционной национальной ментальности» изначально дано право ставить «знак качества» на добытые ими доказательства. Доказательства, изложенные (фактически интерпретированные, а то и вовсе сфальсифицированные) органами предварительного расследования, — своего рода «священная корова». В рамках данного общего посыла сторона защиты практически лишена возможности заявить о недопустимости практически всех имеющихся в деле доказательств — председательствующие в процессе ей активно мешают.

10. Слово «пытка» под запретом

Например, подсудимый делает заявление: «в стадии предварительного расследования он себя оговорил, так как к нему были применены недозволённые методы ведения следствия (с 14 июля 2022 года № 307-ФЗ), честно именуемые в УК РФ как «пытка», см: примечание к ст. 286), поэтому к первоначальным показаниям он просит присяжных отнестись критически». Согласно действующему уголовно-процессуальному закону, председательствующий в процессе обязан тут же прервать подсудимого, разъяснить коллегии присяжных, что на заявление последнего обращать внимания нельзя категорически, ибо оно незаконно.

Далее, согласно ч. 6 ст. 335 УПК РФ, уже в отсутствие присяжных (они не имеют права знать всю «кухню» получения доказательств) следует дискуссия стороны с участием председательствующего. Прокуроры и суды в таких случаях обычно ссылаются на то, что «опер» такой-то спорную информацию подсудимого уже тысячу раз проверил и вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Опять-таки согласно судебной практике цена таких «отказных» равна «нулю».

Сторона защиты вынуждена идти на хитрость: до поры до времени факты применения насилия к незаконно задержанному скрывать. Например,

на заявленной проблематике, вопросы, выносимые на обсуждение научной общественности // Вестник Московского университета МВД РФ. — 2013. — № 11. — С. 131–135.
²⁵ Барабаш А.С. Отечественный уголовный процесс в свете национального менталитета. — М.: Юрлитинформ, 2022. — 176 с. — С. 152.

по делу Д. органы предварительного расследования своим авторитетом «продавили» обвинение последнего в убийстве. Защитник посоветовал Д. себя побережь, о насилии до суда помалкивать. В судебном заседании сторона защиты заявила о самооговоре, а также о наличии у Д. алиби. Поверить в реальность всего этого сторона обвинения не пожелала: как же, следствие — это святое! Скажем больше: усомнился в самооговоре и наличии алиби и суд второй инстанции. При повторном рассмотрении дела в первой инстанции суд, честно выполнив работу за следователя и прокурора, вновь постановил оправдательный приговор, который на этот раз устоял не только в апелляции, но и, в кассации²⁶.

А вот по делу М. и других (осуждены за изнасилование и убийство престарелой женщины) факт самооговора официально «всплыл» только спустя многие годы, когда совершенно по другому делу был задержан «настоящий» преступник, «неравнодушный» к женщинам в возрасте (некрофил). Орган предварительного расследования спешить с раскрытием всех обстоятельств дела не стал, да это было и не удивительно, потому что следователь, результаты деятельности которого были положены в основу весьма спорного обвинительного приговора, к моменту задержания настоящего преступника дослужился до начальника республиканского следствия²⁷.

11. «Жертва» искусственного интеллекта

Особый интерес представляет дело в отношении ученого-гидрогеолога Института биологии внутренних вод РАН А. Цветкова, который по навету «матерого рецидивиста» (согласился опознать в профессоре соучастника по ряду убийств) не только был обвинен в совершении умышленного убийства 24-летней давности, но и сознался (!) в этом. На вопрос корреспондента: «Вы дали признательные показания?» ученый ответил: «Признательных показаний добиться при правильно поставленной задаче для правильных людей, которые находятся с вами в камере, ничего не стоит. Было давление»²⁸.

Особо следует подчеркнуть, что авторы ареста А. Цветкова (органы предварительного расследования и суды), заключая последнего под сражу, апеллировали к «искусственному интеллекту» (ИИ), дескать, только он по фотороботу помог найти убийцу. 4 декабря 2023 года Е.М. Меркачева — обозреватель газеты «Московский комсомолец», выступая на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, попросила Президента РФ В.В. Путина «дать поручение Прокуратуре, Верховному Суду изучить практику применения искусственного интеллекта вкупе с показаниями людей, находящихся в местах лишения свободы, во время расследо-

вания преступлений прошлых лет». На это Владимир Владимирович ответил: «Искусственный интеллект — сложная тема и сфера больших данных. Она очень эффективно работает во многих областях. Если есть сбои какие-то, надо их проанализировать и сделать выводы соответствующие».

Вмешательство Президента РФ в дело А. Цветкова имело следующие последствия: в ноябре 2023 года Генеральная прокуратура РФ выявила нарушения при проверке алиби А. Цветкова. В декабре мера пресечения была изменена на запрет определенных действий. В конце февраля 2024 года дело было прекращено²⁹.

«Правильные люди в камере» могут многое, но как свидетельствует судебная практика, далеко не все. Как-то во «Владимирском центре» люди, за спинами которых явно угадывалась администрация СИЗО («нужного» человека в «нужную камеру» переместили), попытались «направить на путь истинный» М. — лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, для чего «связали его на ночь». Освободившись, М. тут же «зарезал» одного из обидчиков лезвием бритвы. «Убийца» — чего еще от него ожидать: районный осудил М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако осужденный, пусть и не сразу, смог доказать, что он всего лишь оборонялся³⁰. Конечно, не от сокамерников, а от администрации изолятора³¹.

По делу Исхакова «непререкаемый» авторитет заключения судебно-медицинского эксперта, «помноженный» на такой же авторитет следователя, вообще просуществовал свыше шести десятилетий, пока судья Конституционного Суда РФ К.В. Арановский (годы работы 2010–2022) не оценил работу органов предварительного расследования, прокуратуры и судов со стороны и заявил, что их «авторитет не заслуживает слепой веры», поскольку излагаемые ими доказательства не аргументированы³².

Не случайно А. Конт-Спонвиль, рассматривая категорию «авторитаризм» (*фр.* autoritarisme), по этому поводу писал, что «поклонник авторитаризма слишком рассчитывает на покорность, которая необходима, но далеко не достаточна». «Речь идет о «наивном убеждении, что с помощью власти можно решить все проблемы»³³.

²⁶ Колоколов Н.А. Оправдательный приговор по делам об убийстве. Достижение защиты и брак в работе обвинения // Уголовный процесс. — 2024. — № 5. — С. 46–52.

²⁷ Колоколов Н.А. Как следствие маскировало незаконное получение признательных показаний // Уголовный процесс. — 2021. — № 12. — С. 58–63.

²⁸ Чижова А. «Чудовищный абсурд». Ярославский ученый-гидрогеолог о том, как арест изменил его жизнь // *kommersant.ru*. — 12 марта 2024 года.

²⁹ Чижова А. «Чудовищный абсурд». Ярославский ученый-гидрогеолог о том, как арест изменил его жизнь // *kommersant.ru*. — 12 марта 2024 года.

³⁰ См.: постановление судьи Верховного Суда РФ о передаче кассационного представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 13 декабря 2019 года № 86-УДП19-7 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 год; кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго КСОЮ от 13 февраля 2020 года № 77-165/2020. Электронный архив Второго КСОЮ за 2020 год.

³¹ Колоколов Н.А. Вынужденная самооборона в СИЗО. Кассационный суд пересмотрел фактические обстоятельства дела // Уголовный процесс. — 2020. — № 11. — С. 84–89.

³² Колоколов Н.А. Конституционный Суд РФ: у суда общей юрисдикции могут возникнуть основания для пересмотра уголовного дела в порядке ст. 416-417 УПК РФ, как это делает прокурор и следственный орган // Уголовное судопроизводство. — 2023. — № 3. — С. 2–8.

³³ Термин «авторитаризм»: Конт-Спонвиль А. Указ. соч. — С. 23.

Впрочем, иногда стороне защиты удается доказать, что показания обвиняемого в стадии предварительного расследования были вынужденными³⁴.

Чего не хватило по вышеупомянутому делу М., осужденного по приговору Верховного суда Республики Коми? Наш ответ: только принципиальности суду второй инстанции, докладчик был очень въедливый и авторитетный³⁵.

12. Структура судебной власти

Из трех терминов, входящих название нижерасположенного фрагмента текста, к числу более или менее ясных и конкретных отнести можно, пожалуй, только первый — «структура». Понятие «структура» (от *лат. structūra* «строение, устройство; связь или расположение составных частей») обычно толкуется довольно просто: совокупность элементов — некое количественного целого и связи между ними. Впрочем, на этом и «ясность», и «конкретика» понятия сразу и улетучиваются, ибо неизбежно возникает вопрос, что же в структуре первично: **совокупность** (набор) элементов, их ассортимент или все же **расположение** этих элементов (например, кирпичей) и **связи** (связей) между ними (раствор)?

Очевидно, что если не будет элементов, их определенного качественного и количественного набора (ассортимента), а равно совокупности и расположения, то нет смысла говорить и об особой связи (связях) между ними. Автор также предвидит и такую ситуацию, в рамках которой некое определенное формальное равенство элементов не гарантирует необходимого равенства и качества связей между ними, поскольку таковые зависят не только (а то и совсем) от чисто арифметического набора элементов.

Несмотря на это все же рискнем предположить, что в структуре любого вида власти (системного целого) первичны все же элементы, их ассортимент (нужное количество качественных кирпичей целого). Означает ли сказанное, что связи между ними всего лишь что-то вторичное? Анализ окружающей действительности позволяет сделать однозначный вывод о том, что это далеко не всегда так, а то и совсем не так, поскольку структурное единство превращает банальные элементы в уникальное целое (в нашем примере — здание, творение великого Антонио Гауди, 1852–1926 гг.), в облике которого наличие этих самых элементов (большинства элементов конструкции) не более чем подразумевается. Как известно, самого А. Гауди уже почти как сто лет нет в живых, а одно из его творений (Искупительный храм Святого Семейства в Барселене, заложенный в 1882 году) все еще продолжают достраивать.

Аналогичные примеры превращения «хаоса» из отдельных элементов в некоторое структурное целое можно привести и из сферы судебной. Напри-

³⁴ Колоколов Н.А. Оправдание по делу об убийстве в суде присяжных: тактические ошибки обвинения // Уголовный процесс. — 2019. — № 7. — С. 81–89.

³⁵ Если читатель с ними не согласен, то мы предлагаем ему самостоятельно изучить кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2008 года № 3-008-16 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2008 год.

мер, судебное разбирательство по самому элементарному уголовному делу Исхакова, возбужденному 22 мая в 1959 году в Мякининском районе Башкирии, затянулось на 64 года, несмотря на то что все без исключения элементы, необходимые для своевременного принятия правильного, законного и обоснованного решения, в «руках правосудия» были с самого первого дня судебного разбирательства. Несмотря на это, по причине несовершенства организации судебной власти (ее структуры), справедливость восстановить полностью удалось только 23 мая 2023 года³⁶.

Скажем больше, вопрос о компенсации морального вреда Исхакову, реально отбывшему 13 лет в местах лишения свободы (по словам последнего — «каторги») по незаконному приговору, все еще дебатруется. Сначала фактически оправданному пожилому человеку присудили 31,6 млн. руб. (районный уровень), затем данную сумму вторая инстанция (Верховный суд субъекта Российской Федерации) уменьшила до 2 млн. руб., после чего третья экстерриториальная инстанция (Шестой КСОЮ) счел нужным увеличить размер выплаты до 6 млн руб.³⁷.

Совсем не повезло осужденному, который пытался получить от ФСИН компенсацию морального вреда за неправильную планировку камеры, «выиграть» у государства он смог всего лишь 400 руб.³⁸.

Архитектура — «музыка, застывшая в камне» (слова приписываются Иоганну Вольфгангу Гёте, 1749–1832 гг.), достаточно взглянуть на творения А. Гауди, созерцая которые человек испытывает эстетическое наслаждение.

Интересно, с чем можно сравнить внешнее структурное совершенство «справедливого судебного разбирательства», в нашем случае с участием присяжных заседателей? Очевидно, что ключевым элементом заключенного в кавычки понятия является термин «справедливость». Скажем больше, в некоторых языках понятие «справедливость» равно понятию «юстиция» (*лат. justitia, фр. и англ. justice*). Характеризуя понятия «право» и «справедливость», древние римляне писали: «право — искусство добра и эквивалентности» или «*jus est ars boni et aequi*» (приписывается Гнею Домирию Аннию Ульпиану, 170–223 гг.).

Цитируемый нами выше философ А. Конт-Спонвиль по этому поводу писал, что «справедливое право» (*фр. equite*) — добродетель, состоящая в применении общего закона к частности конкретных ситуаций. Ниже данный философ ссылается на авторитет Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), считавшего, что справедливость — «корректива к закону» («Никомахова

³⁶ См. об этом подробнее: Колоколов Н.А. Конституционный Суд РФ: у суда общей юрисдикции могут возникнуть основания для пересмотра уголовного дела в порядке ст. 416–417 УПК РФ, как это делает прокурор и следственный орган // Уголовное судопроизводство. — 2023. — № 3. — С. 2–8.

³⁷ Определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого КСОЮ от 19 апреля 2024 года № 88-6226/2024 // Электронный архив Шестого КСОЮ за 2024 год.

³⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 10 января 2018 года № 2-7021/16-33-73/2018 // Электронный архив Новгородского областного суда за 2018 год.

этика», V, 14), позволяющая «спасти дух, когда буквы недостаточно». Анализируя термин «справедливость» (*фр.* justice), А. Конт-Спонвиль отсылает читателя к категории «общественный договор». Очевидно, что категория эта не только имеет свою географию, но она еще и историчная. Далее философ совсем прямо утверждает: «политика всегда конфликтна и уязвима», «никакая власть не бывает справедливой, но справедливость без власти недостижима». Наконец, А. Конт-Спонвиль в рамках анализа термина «справедливый» (*фр.* justice) констатирует, что «справедливость — самый высокий долг»³⁹.

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 — Уголовно-правовые науки Е.В. Вовк в своем исследовании «Принцип справедливости в судебной деятельности» доказывает, что «идея справедливости, как системообразующий морально-нравственный ориентир и обязательное условие легитимности системы правосудия каждого государства, в своем формально-юридическом и конституционно-правовом преломлении основывается не на субъективных личностных представлениях о справедливости (правильном и должном), а на идее унифицированного абстрактного всеобщего блага для всех и каждого, что позволяет рассматривать ее в качестве общего принципа права. Преобладание в судебной деятельности публично-властных аспектов справедливости основано на понимании публичного блага как ценности вышестоящего порядка»⁴⁰.

В нашей монографии «Следственная деятельность», книга I «Anchetator» читатель найдет упоминания о целом ряде судебных процессов, включая краткий анализ судьбы печально известной «The Grovelend Four»⁴¹, анализ которых позволяет сделать неутешительный вывод: порой «музыка справедливости» (фанфары) звучит уже тогда, когда от элементов структуры процесса по конкретному уголовному делу уже ничего не осталось.

Скажем больше, о наличии этих конкретных элементов и сопутствующих им определенных связей между последними иногда могут знать только очень узкие специалисты, так как сложное структурное образование перед «рядовыми» окружающими предстает в завуалированном виде. В нашем примере «здание» (структурное целое) может быть оштукатурено (облицовано), поэтому мало кто сразу поймет, из чего оно сложено, как расположены в нем кирпичи (элементы), каков раствор, использованный при кладке (связи), да и нет ли в конструкции здания иных материалов (например, железобетона) и какова роль каждого из них в поддержании облика целого.

³⁹ Термины «справедливое право», «справедливость» и «справедливый»: *Конт-Спонвиль А.* Философский словарь. — М.: Этерна, 2012. — 752 с. — С. 579–582.

⁴⁰ *Вовк Е.В.* Принцип справедливости в судебной деятельности: дис. ... канд. юр. наук по специальности 5.1.4 — Уголовно-правовые науки. — Ростов н/Д, 2024. — 188 с. — С. 11.

⁴¹ Следственная деятельность. Кн. I. Anchetator / под ред. Н.А. Колоколова. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 232 с. — С. 10–14.

Наконец, нельзя упускать из вида и того обстоятельства, что элементы здания (кирпичи) удерживаются не только при помощи раствора, но и прижаты друг к другу громадной силой всемирного тяготения, если вдруг такое резкое убрать, то здание тут же разлетится в разные стороны, поскольку расправятся, примут первоначальную (имевшую место до сжатия) форму составляющие его элементы (кирпичи).

13. Система судебная

Когда речь заходит об анализе некоего целого, существование которого обусловлено наличием не только определенного набора элементов, но и наличием связей между ними, то зачастую употребляют термин «система» (*др.-гр. σύνστημα* «целое, составленное из частей; соединение») — множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство.

Сказанное позволяет сделать вывод, что сначала древние греки, а затем и древние римляне обнаружили закономерность: соединение частей в целое при определенных условиях порождает нечто новое (систему, структуру), зачастую обладающее столь уникальными характеристиками, о возможности возникновения каковых люди изначально даже и не предполагали.

Очевидно и то, что любая вновь образованная система, структура (равно система, обладающая структурой) всегда существует не сама по себе, а в окружении некой бесконечности как других систем, так и совокупности отдельных элементов, не входящих (пока не входящих) в некие системные образования. О состоянии совокупности таких элементов принято говорить коротко — «хаос» (*др.-греч.* χάος от χαίνω — раскрываюсь, разверзаюсь) — категория космогонии, первичное состояние Вселенной, бесформенная совокупность материи и пространства (в противоположность порядку, структуре, системности). Правда, и о хаосе некоторые тоже говорят как о совокупности, но при этом признают, что он слабо структурированный...

14. Среда, в которую помещена судебная система

То, что окружает систему, совокупность элементов, обладающих неким структурным единством, принято именовать не только греческим термином «хаос», но еще и называть по-русски «средой», «средой окружения, обитания».

Получается, что окружающий нас мир — среда: различные системы, обладающие некой структурной целостностью, и хаос, в котором тоже «встречаются пятна организации, блуждающие в среде». Одно из таких «пятен организации» — судебная власть, предстающая перед обществом в лице судебной системы, является предметом нашего перманентного исследования. В текущий момент автор намерен поделиться своими соображениями относительно структуры этого явления, то есть его элементов и связей между ними.

Повествование не случайно начато с суждения о том, что относительно ясности и конкретности в перечне терминов более или менее объяснима ка-

тегория «структура». Что же касается феномена «власть», а тем более такой туманной ее частности, как «власть судебная», то сразу вспомним, что еще древние заметили: структура любой системы в значительной степени предопределена ее окружением, средой. Иными словами, чтобы построить здание даже из превосходного кирпича (элементов), мало наличия лучшего раствора (связей), недостаточно даже талантливых каменщиков, вторично и своевременное и полное финансирование проекта, ибо первична скала, на которой упокоится фундамент нашего здания (среда). Любая система, в том числе и судебная, существует в среде, характеристики которой в значительной мере и предполагают возможность зарождения судебно-властных правоотношений (генезис), эволюцию их развития и, наконец, структуру — архитектуру судебной системы, алгоритм ее функционирования.

Обращаясь к такому феноменальному явлению, как власть, сразу же следует вспомнить, что речь идет об отношениях между людьми, а таковые, как известно, существа не только (не столько) разумные, но и, в первую очередь, живые. Следовательно, главное в структуре власти — это природа человека. Существует ли власть («отношения власти и подчинения») за пределами отношений между Homo sapiens, у прочих живых существ (порой именуемых «братьями нашими меньшими»), например в семействе гоминид (*лат.* Hominidae) в отряде приматов (*фр.* Primat). Зоологи подробно нам расскажут, как структурированы отношения в живом мире, приведут массу примеров того, что «асимметричные отношения власти и подчинения» известны многим видам млекопитающих, особенно если таковые живут в группах.

Зоологи доказали, что у приматов есть природная мораль, а также то, что понятия «равенство» и «справедливость» — для них универсальная и вневременная ценность.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что основа любой власти, в том числе и государственной, и такой производной последней, как судебная, — биологическая. Кому и как подчиняться, кого слушаться, чьи указания можно и проигнорировать (асимметричность отношений), ребенок знает с самого раннего детства, как та собачка, которая «если невпопад залает, то и побои принимает» (И.А. Крылов, 1769–1844 гг., басня «Две собаки»). Пусть некоторые из перечисленных «отношений власти и подчинения» носят самый примитивный характер, но с рождения они — неизбежный спутник человека.

15. Психология судебной власти

Вопрос: насколько мы зависим от биологических процессов, происходящих в наших организмах, и сколь важна в нашем поведении разумная составляющая, относится к категории риторических, так как ответ на него всегда будет неточным, ибо вопрос слишком широк, а у человечества нет ответов даже на более конкретные вопросы. Очевидно одно, и это главное: в структуре любой власти, власти публичной, власти государственной и, наконец, власти судебной всегда и неизменно присутствует биологическая составляющая, без преувеличения — основа ее системы.

Параметры этой составляющей изучает специальная наука — психология. С сожалением приходится констатировать, что в познании отношений власти-подчинения человечество за тысячелетия своего существования продвинулось крайне незначительно. На текущий момент времени психология пребывает на этапе сбора разрозненных наблюдений. Сказанное означает, что категория власти по-прежнему пребывает в разряде феноменов: иными словами, о том, что такое явление, как власть, существует, мы все хорошо знаем, ибо его непрерывно чувствуем, однако объяснить все свойственные этому процессы взаимодействия между людьми человечество пока не может.

Важно и значимо то обстоятельство, что массы вне сложившихся практик поведения, как правило, не в состоянии коллективно принять решения. Также ясно почему: между отдельными элементами целого (например, людьми, населяющими определенную территорию, солдатами многочисленной армии) нет прямой коммуникации. Субъекты отношений «власти и подчинения» разделены институционально, ментально они безнадежно далеки друг от друга, даже в тех случаях, когда физически они находятся рядом. Результат: многие государства, неравенство в которых достигало крайних степеней, на удивление стабильны и эффективны.

Из сказанного нетрудно сделать вывод: **во-первых**, отношения власти и подчинения по существу невидимы (ибо это синхронная работа мозга участников правоотношения), об их наличии можно судить только лишь по определенному поведению их субъектов в объективном мире. Явлений природы, которые человек с помощью имеющихся у него органов чувств непосредственно не наблюдает, множество. В то же время мы уверенно распознаем явления природы, сопутствующие этой «невидимой природе», более того, научились эти некоторые «невидимые» явления обнаруживать и измерять с помощью приборов.

Во-вторых, «отношения власти и подчинения» сложились в обществе давно в виде так называемого «коллективного опыта», в его основе определенная идеология, наличие которой после биологии (психологии) — следующий элемент в формировании властных отношений.

Прежде чем дать ответ на вопрос, что для общества суд, сначала попробуем разобраться, что для него государство. Если по К. Марксу, В.И. Ленину, то это нечто сложное — «механизм», «машина», если по И.В. Сталину, то просто — «узда». В любом случае — орудие угнетения одной части населения (меньшей) другой его части (почему-то большей) посредством насилия, априори нечто чуждое природе человека, а посему явление хотя и очень нужное, например в форме диктатуры пролетариата, но временное. Как видим, «классики» в своем определении государства делали упор не на его сути (сложной структуре отношений), а на его функциях, из которых гиперболизировали по существу только одну, по их мнению главную, — угнетение.

Если цель существования государства — только угнетение неимущих классов, а суд — элемент государственного аппарата (причем далеко не самый важный в его структуре), то получается, что суд — орудие угнетения в руках этого самого государства, о чем не стесняясь, честно писали популяризаторы теории государства, права, процесса суда советского периода (А.Я. Вы-

шинский, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканис, М.А. Рейснер, П.И. Стучка, А.М. Чельцов-Бебутов).

16. Правосудие — священнодействие

Сказанное означает, что правосудие — это не только определенный вид деятельности органов государственного аппарата (судов), но еще и разновидность священнодействия.

Права те авторы, которые признают, что «за идеей воздаяния за преступление просматривается еще более общая идея порядка»⁴². «Человек, политическое существо, всегда оставался частью целого, что является устойчивым метафорическим единением. Политическая метафора через призму образов давно уже вышла на уровень рациональных понятий»⁴³, именно ими мы и будем оперировать в настоящем издании.

Автором этих строк много работ также было специально посвящено истории судебной власти в целом, судебных систем⁴⁴, суда и судопроизводства в частности⁴⁵.

Судебная власть (особый комплекс правоотношений) в каждом отдельно взятом государстве, как правило, проходит эволюцию от выделения ее (комплекса правоотношений) из совокупности традиционных прав и обязанностей главы государства (монарха): во-первых, особого его суверенного права управлять всем своим народом и всеми свойственными ему социально-политическими институтами, во-вторых, особой его суверенной обязанности охраны вверенной ему Богом⁴⁶ и людьми страны⁴⁷ и, в-третьих, его

⁴² *Исаев И.А.* Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам: очерки по истории и философии права. — М.: Проспект, 2024. — 72 с. — С. 7.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Если судебная власть — феномен, то аналогичное суждение можно сделать и применительно к ее аппарату — судебной системе. См., например: *Колоколова Н.А.* Судебная власть как общеправовой феномен: дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.01. — Владимир, 2006. — С. 13. Об этом также много, подробно и последовательно пишет Е.И. Алексеевская. В частности, данной проблематике ею посвящены параграфы: «Феномен судебной системы в юридической науке» // *Алексеевская Е.И.* Законы развития судебной системы. — 2-е изд., доп. — М.: Юстицинформ, 2022. — С. 44–61; «Феномен судебной системы России» // *Алексеевская Е.И.* Суд 2030. — М.: Интропик Медиа, 2020. — С. 23–43.

⁴⁵ См.: Суд в России: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (030501): в 2-х т. // под ред. Н.А. Колоколова. — М.: ИГ «Юрист», 2007. — Т. 1. История судебной системы России: Учебное пособие / под ред. Н.А. Колоколова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. — 471 с.; История государства и права России: Учебник / под ред. Н.А. Колоколова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 431 с.; *Колоколова Н.А.* Право современной России: истоки и современность // История государства и права. — 2014. — № 3. — С. 34–40.

⁴⁶ Под понятием «Бог» в данном случае понимается объективное существование действительности, того, что неподконтрольно человеку.

⁴⁷ Любой находящийся у власти литер страны (в том числе и монарх) несет персональную ответственность перед обществом за сохранность того государственного образования, которое им было принято в управление. Лидеры стран, допустившие распад, управляемых

особой публичной функции — разрешения социальных конфликтов до признания юрисдикции «суверенными» государствами наднациональных судебных структур, которые являются гарантом следования национальных правовых и судебных систем общепризнанным мировым стандартам в сфере правосудия⁴⁸.

Принято считать, что за время своего постсоветского существования российская судебная система приобрела ряд положительных качеств: 1) создание механизма обжалования в суд теоретически всех решений и действий (бездействия) органов государственной власти гражданами; 2) современная российская судебная система гораздо более независима и самостоятельна, чем таковая времен СССР; 3) постепенно начинает работать механизм саморегуляции российской судебной системы, несмотря на то, что большинство российских судей в рамках своего традиционного правового мировоззрения (правосознания) — позитивисты, нормативисты, в недрах судейского корпуса постепенно вызревает признание за судьями права на собственное усмотрение при наличии пробелов в законе, его неправоном характере.

17. К вопросу о критериях стандартов правосудия

Представляется, что судебное строительство в России происходит весьма специфическим образом, и нам не надо преодолевать («взять») некий «правовой барьер», чтобы создать полноценную судебную систему. Понятие «правовой барьер» начало использоваться в отечественной правовой науке в постсоветский период. Суть данного термина видится в том, что в «глобальном мире» существует некое «априори правильное магистральное развитие права», участнику которого — государству Россия (которое, несмотря на свою многовековую историю, все еще пребывает на этапе некоего (судя по всему, очередного) «переходного периода» в своем развитии) стать полноправным субъектом в развитии права «в мировом масштабе» никак не удастся.

18. «What is law?» (Что есть право?)

В этой связи возникает несколько вопросов:

— во-первых, что такое право?

— во-вторых, где почерпнуть информацию о том, где, в какой части света и в каком «раю» расположены государства (как они называются), успешно преодолевшие заветную планку этого «правового барьера», который обяза-

ими государств — неудачники, принесшие страдания своим народам. Например, последний Император России Николай II (Николай Александрович Романов, 1868–1918), первый и одновременно последний Президент СССР — М.С. Горбачев (1931–2022).

⁴⁸ Общепризнанные мировые стандарты правосудия — категория в чем-то утопичная, ибо населяющие планету Земля сообщества развиваются неравномерно, эволюционные пути некоторых из них весьма извилисты, отдельные народы могут не только оказаться в стороне от магистральных путей, но и зайти в тупик.

тельно и непременно следует взять всем народам России, чтобы жить не только правильно, но и счастливо?

Общеизвестно, что сущность таких категорий, как «право», «государство» и «суд», далеко не познана не только в российской, но и мировой юридической науке. Не случайно Рональд Дворкин (Ronald Dworkin, 1931–2013 гг.) свое фундаментальное исследование «Империя права» (Law's Empire), изданное в прошлом веке, начинается главой «Что есть право?» и завершает свое повествование «Эпилогом: что есть право?»⁴⁹. Иными словами, ответа на вопрос, что есть право, у уважаемого нами мэтра нет!

С тем же вопросом «What is law?» (Что есть право?) уже в XXI веке обращается к юридической общественности современный и «модный» ныне, судя по числу цитирований, автор — проф. Washington University in St. Louis—School of Law (школы права Вашингтонского университета в Сент-Луисе) Brian Z. Tamanaha (Брайон Таманаха)⁵⁰, который в понимании сути права совершенно не продвинулся, поэтому в своем повествовании ограничился перечислением многого из сказанного по теме ранее другими исследователями.

19. Право или диктат власти?

Здесь уместным и своевременным будет напомнить, что право естественное легко может быть подменено диктатом государства, стоящими за ним элитами. Неслучайно К. Маркс (1818–1883 гг.) и Ф. Энгельс (1820–1895 гг.) в своем программном документе — «Манифесте коммунистической партии» (1848) отмечали, что «ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями существования вашего класса»⁵¹.

20. Судьи Конституционного Суда РФ о праве

Также неслучайно уже в наши дни судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановский и С.Д. Князев (в должности с 2008 года), не подвергая сомнению эффективность суда в разрешении социальных конфликтов на основе норм права, сочли нужным продемонстрировать тревогу по поводу того, не помешает ли «законодательный напор»⁵² государства свободной эволюции права, в основе которой они видят судебную деятельность⁵³.

⁴⁹ Дворкин Р. Империя права. — М., 2020. — С. 17, 546.

⁵⁰ Tamanaha Brian Z. // Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 15-01-01. Number of pages: 65 Posted: 09 Jan 2015 Last Revised: 16 Oct 2016.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии (Manifest der Kommunistischen Partei) // www.marxists.org (дата обращения: 11.07.2022).

⁵² От себя добавим — сильно политизированного законодателя.

⁵³ Арановский К.В., Князев С.Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и различий. — М., 2020. — С. 237–240.

21. Судья Бенжамин Кардозо: основа судебных решений, право и мораль

Не будем также забывать и о рассуждениях судьи Верховного суда США Бенджамина Кардозо (1870–1938 гг.), который еще сто лет назад вынужден был признаться, что норм права для организации судебной деятельности недостаточно (ибо правовое поле argiōi пробельно⁵⁴), поэтому в поисках справедливости (justice) суды (судьи) вынуждены варить «странную смесь», элементами которой являются право и мораль⁵⁵.

22. Верховный Суд РФ творит право!

Перенесемся в наши дни. 20 июня 2024 года председатель судебного состава Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (ныне заместитель Председателя Верховного Суда и председатель вышеназванной коллегии) Ю.Г. Иваненко, выступая на пленарном заседании Форума председателей верховных судов стран БРИКС, пояснил, что потребность в разъяснениях Верховного Суда РФ обусловлена как динамично развивающимся законодательством Российской Федерации, так и количеством судебных дел, находящихся и поступающих в производство судов: «Ежегодно только во всех судах первой инстанции завершается производство по различным делам в количестве около 40 млн». Ежегодно в Верховный Суд РФ поступает порядка 180 тыс. заявлений, апелляционных и кассационных жалоб и представлений, которые получают свое разрешение в процессуальном порядке. Из них примерно от 2,5 тыс. до 3 тыс. дел рассматриваются в судебном заседании. При этом судья Ю.Г. Иваненко особо подчеркнул, что решения, принимаемые Президиумом Верховного Суда РФ или любой из семи Судебных коллегий Верховного Суда РФ, становятся практикообразующими: являясь, по сути, судебным прецедентом, они оперативно обеспечивают дальнейшую единообразную судебную практику, которая до принятия такого решения могла отличаться в различных федеральных судебных округах»⁵⁶.

Несмотря на то что про мораль судья Ю.Г. Иваненко ничего не сказал, думается, что именно в нормах морали российские судьи черпают регламенты, про которые явно «забыл» законодатель.

23. Суд присяжных: позиция проф. Л.В. Головки

Вот что, например, по вопросу «заморского» института Jury trial ответил на вопросы журнала «Закон» заведующий кафедрой уголовного про-

⁵⁴ О проблеме см. подробнее: Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. — М., 2019. — 183 с.

⁵⁵ Кардозо Б. Природа судейской деятельности. — М., 2017. — С. 10–11.

⁵⁶ Состоялось пленарное заседание Форума председателей верховных судов стран БРИКС // https://www.vsrfr.ru/press_center/news/33703/

цесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова проф. Л.В. Головки.

— Вопрос: Какие перспективы у суда присяжных в России? Что следует с ним делать, в каком направлении развивать? Как реализуется реформа 2018 года?

— Ответ: Как и следовало ожидать, ничего хорошего в результате реформы не получилось. Реформа, конечно, была неудачная, выводить присяжных на районный уровень было неправильно, так как в России сложная судебная география и у нас есть регионы, где очень трудно эти суды собрать. За шесть лет в некоторых регионах судом присяжных не было рассмотрено ни одного дела, а в некоторых прошло одно «праздничное». Систему создать на этом невозможно. То, что изначально эти суды были на областном уровне, было оправданно. В целом суд присяжных — это система весьма симпатичная, красивая, но проблема в том, что в современном обществе суд присяжных не может быть рутинным способом рассмотрения дел. Каждое дело требует колоссальных организационных усилий. После рассмотрения одного дела все полгода отдыхают. Может быть, есть смысл сохранить суд присяжных по ограниченному кругу дел на уровне областного звена, как он изначально и создавался. Сейчас мы также столкнулись с тем, что изменилось настроение в обществе. Наверное, в отличие от XIX века мы слишком пресыщены новостями и событиями, живем в информационном обществе, поэтому вызвать у людей интерес и собрать их для участия в судебных заседаниях практически невозможно.

— Вопрос: Может, нужно ввести санкции за неявку, отказ от участия?

— Ответ: Это тоже неправильно. Общество динамичное, хочется, чтобы суд был репрезентативен, а человек может быть действительно занят делами.

Судья под конвоем?⁵⁷

— Вопрос: Крестьяне-то русские исправно ходили, когда их назначали в число присяжных.

— Ответ: Это вопрос к социологам. Видимо, что-то изменилось в самом обществе. Нет ощущения запроса на участие в суде присяжных и признания сакральности этого процесса. Если мы начнем еще и штрафом угрожать, это будет контрпродуктивно. В то же время мы единственная страна в постсоветском пространстве, которая внедрила суд присяжных.

— Вопрос: Грузия, кажется, еще.

— Ответ: Да, но у них в течение нескольких лет было рассмотрено всего дел восемь, т.е. цифры несравнимы с нашими. Остальные страны постсоветского пространства вообще этот институт не создали или это имитация какая-

⁵⁷ По делу Э. Ульмана присяжный был наказан в административном порядке за отказ судить. Позже пришло осознание того, что «судья под конвоем» (неважно каким) — это катастрофа. На этом призывы заставить судить сознание некоторых россиян так и не покинули. Так, Первый АСОЮ в условиях СВО попытался заставить жителей Хомутовки в Курской области судить земляка // Апелляционное постановление Первого АСОЮ от 5 октября 2023 года № 55-1482/2023 // Электронный архив Первого АСОЮ за 2023 год. Итог известен...

то. Реформа 2018 года — это был лишний шаг. Ничего путного не вышло, нет инфраструктуры, есть демографическая проблема. А нужно ли ради этого, нередко малозагруженного, суда районного уровня повсеместно создавать инфраструктуру, непонятно.

Например, проблему со ст. 105 УК можно было решить технически, добавив в уголовно-процессуальное законодательство некоторые специальные положения в отношении суда присяжных для женщин, тогда как их право на суд присяжных в условиях неприменения к ним смертной казни выводили из общих норм крайне сложным путем.

— Вопрос: До революции 1917 года присяжные были в судах окружных, а это, скорее, аналог наших областных судов.

— Ответ: Конечно, тем более что любой областной центр — это все-таки крупный город, а не деревня, там больше людей, из которых можно выбрать присяжных. Конечно, надо институт судов присяжных сохранить, коль мы так долго его создавали. Их сейчас дискредитировали, так как на уровне районных судов они себя не оправдали, а про областные все уже забыли. И коллегия маленькая — всего шесть человек. И если сохранять этот институт, то нужно ограничить его уровнем областного суда и подумать над его подсудностью. Есть и более узкие проблемы в связи с судом присяжных. Например, проблема технологизации преступности. Не всякая ситуация может быть понята обывателем, а надо, чтобы он, будучи присяжным, в ней разбирался. И надо понимать, что мы не сможем сделать суд присяжных основным способом рассмотрения дела. Это всегда будет узкий круг преступлений. Как, впрочем, и в Англии, Франции, и у американцев, у которых суд присяжных во многом заменил институт сделок о признании.

— Вопрос: Возрождение института судебных заседателей, шеффенский суд могли бы заменить или восполнить недостатки суда присяжных?

— Ответ: Действительно, несмотря на некоторые недостатки, закон о народных заседателях был вполне приличный. Надо исходить из того, что судья и народный заседатель лучше, чем просто судья (? Научного редактора. — *Н.К.*). Общественный элемент в судебном разбирательстве нужен. Та же конструкция совещательной комнаты не теряет абсурдность, а сейчас один судья туда уходит просто писать приговор. Без заседателей масса конструкций уголовного процесса подвисает. Я бы этот институт тоже не сбрасывал со счетов. Можно вводить какие-то цензы для списка таких заседателей, расширить информацию, которая предоставляется сторонам о заседателях, чтобы они могли заявлять отводы, исходя из каких-то критериев. По сути, конечно, единоличный суд — это неидеальная конструкция.

— Вопрос: А у французов как?

— Ответ: У них один или трое судей рассматривают подавляющее большинство дел. Изначально задумывался суд ассизов для преступлений, коллегия из трех судей — для проступков (у них это категория, сопоставимая с нашими преступлениями небольшой и средней тяжести, а иногда и тяжки-

ми) и единоличное рассмотрение — для правонарушений, где бывают только штрафы. Но по делам о проступках также быстро появилось единоличное рассмотрение, сейчас оно доминирует.

— Вопрос: Общество становится богаче, а уголовный процесс упрощается.

— Ответ: Дел становится больше, и функций у суда становится больше. Сейчас каждый «чих» требует участия суда, и все его действия можно обжаловать. Это приводит к тому, что законодатель вводит какой-то функционал для суда и тут же начинает его упрощать. Слишком много навешивают на суд, и происходит банализация даже уголовного процесса, не говоря уже об остальных видах судопроизводства.

— Вопрос: Суд как сакральный институт слишком многими вещами не должен заниматься.

— Ответ: Конечно, иначе это уже не правосудие, а МФЦ. Должен быть баланс, а объем дел растет, например административные дела растут по экспоненте, судьи просто не могут угнаться за ростом нагрузки.

24. Позиции инициатора проекта

Нам удалось собрать мнения ученых, выступающих как за суд присяжных, так и против. Почему мнения разделились? Мы уже писали, что в современной России мало кто понимает истинную суть института Jury trial. Чтобы данный институт заработал как следует (оправдал ожидания). Именно в ожиданиях и заключается суть.

Для профессионального судьи главное — закон (право писаное), для «народа» главное — право обычное (законы народ не изучает). Выразим надежду, что читатели разницу между законом писанным (источником права) и правом обычным, по крайней мере, чувствуют. К этому добавим, что и коронный судья и его коллеги из народа, соответственно, закон и право, толкуют по своему.

25. Что необходимо, чтобы заработал любой суд?

Для успешного выполнения судебной системой своих задач необходимы следующие условия: в каждой отдельно взятой стране должно быть ясное, четкое и единообразное понимание природы суда, его роли в механизме государства; за судом должны быть закреплены полномочия на творческое применение права, в том числе и международного; у населения страны должно существовать доверие к судебному корпусу; для организации эффективного судопроизводства одних только профессиональных судей недостаточно, навыки участия в судоговорении должны иметь представители сторон; органы судебной власти должны иметь соответствующее не только кадровое, но и материальное обеспечение; судебная система должна быть доступной для тех, кто в ней нуждается; деятельность судов должна отличаться ясностью и прозрачностью; процессуальное законодательство должно содержать совершенный механизм исправления судебных ошибок.

26. Что необходимо, чтобы заработал институт Jury trial?

Для этого, во-первых, требуется желание у значительного числа членов конкретного сообщества судить своих соплеменников. Вспомним библейское: «Не судите, да не судимы будите...», народное: «Моя хата с краю, ничего не знаю». В некоторых странах избрание в состав жюри присяжных почитают за честь. Члены общества, поднятые на панель (возвышение), очень горды собой, их работодатели добровольно сохраняют за присяжными их заработок. В нашем Отечестве присяжным платит государство, денег не хватает, коронные судьи вынуждены экономить фонд оплаты судей из народа.

Не велико и число желающих быть осужденными «своими соседями».

Некоторые утверждают, что суд присяжных справедлив. Может быть, но как и любой суд, он далеко не всегда объективен. Судьи из народа ошибаются, как и все прочие суды.

В свое время суд присяжных идеализировался в Англии. Пока «четвертая власть» (СМИ) по конкретным делам не доказала обратное. Произошло это только в конце XIX в., а закон, разрешающий пересмотр вердиктов, появился лишь в 1907 году.

27. Что необходимо, чтобы заработал институт Justice of the Peace?

А с данным институтом еще сложнее, ибо практически все в «мировом» видят мелкого чиновника, от которого одновременно ждут: 1) точного соблюдения закона и 2) чуда. Что на это ответить? Очевидно, что чуда не будет. В кого в наши дни превратили мировых судей, читай нашу статью о том, как мировых судей в г. Курске по делу четырех росгвардейцев «заставляли» вынести нужное кому-то решение¹.

Скажем больше, настоящий мировой судья не нуждается в юридическом образовании, ибо судить он должен не по закону, а только в рамках обычного права.

¹ Колоколов Н.А. «Великий обман» на 6.800 руб.: анализ приговоров мировых судей и некоторых последующих решений Первого КСОЮ и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Мировой судья. — 2023. — № 10. — С. 2–14.

Введение

Актуальность темы исследования. В советский период марксизм с присущей ему парадигмой государства исключительно как «временного» аппарата классового насилия (отмирание которого виделось «не за горами») исповедовался обществом на уровне религии. При таких обстоятельствах суд в любых его проявлениях (не важно, мировой, с участием присяжных, или чисто профессиональный) рассматривался всего лишь как один из инструментов единой командно-административной системы, заточенной строго на борьбу со всеми чуждыми марксизму проявлениями. При таких обстоятельствах исследование правосудия (в том числе осуществляемого мировыми судьями и независимыми судьями из народа) в качестве самостоятельного способа разрешения разнообразных социальных конфликтов в число приоритетных научных изысканий никогда не входило.

Более того, отвержение по идеологическим соображениям концепции разделения властей полностью лишило ученых возможности правильно определить природу суда, его значимость в общественном развитии.

В эпоху перемен, закономерно грянувших на рубеже второго и третьего тысячелетий, российская правовая наука вошла без необходимой суммы теоретических знаний о власти вообще, о государственной и судебной власти в частности. Результат длительной информационной самоизоляции нашего общества проявился и в рамках текущей судебной реформы. Стремительно начавшись в 1991 году, она вскоре сама по себе приостановилась, так как суд до сих пор по инерции трансформируется «по образу и подобию» структур исполнительной власти (в первую очередь это коснулось мировой юстиции, финансируемой властью федеральной исполнительной).

При этом из вида было упущено то, что оригинальные судебно-властные отношения, в отличие от административных, по команде «сверху» в «правильную пирамиду» не выстраиваются (ибо это власть народа, а не чиновника), следовательно, традиционным для наших управленцев подбором и расстановкой кадров в становлении всех институтов судебной власти не обойтись.

В этой связи реформаторам судебной системы пришлось ограничиться поспешным очередным копированием апробированных в других странах законоположений (историк С.М. Соловьев (1820–1879 гг.): «чужие формы берутся, когда нет своих»²), численным (в разы) увеличением судейского корпуса (экстенсивный подход) да укреплением его материально-технического обеспечения.

Многие специалисты утверждают, что за 35 лет судебной реформы (автор полагает, что отсчет следует вести с 1989 года по день нынешний — 2025 год) сделано немало, однако настоящего состязательного судопроизводства в России до сих пор нет.

Скажем больше, правы те авторы (например, проф. Л.В. Головки), которые признают, что в стране нет социального запроса на такое правосудие³. Судья россиянами по-прежнему воспринимается не как самостоятельный и независимый арбитр в споре равных сторон, а как заурядный чиновник, которого «слабый» униженно просит защитить от «сильного» (конституционный, административный и гражданский процессы), несмотря на то что стороны в состязательном процессе уравниваются не стоящая за ними физическая или экономическая мощь, приближенность к правящей элите, а право.

Причин сегодняшнего, весьма далекого от идеала состояния российской судебной власти много, однако в их иерархии особое место занимает дефицит фундаментальных общеправовых научных знаний о судебной власти. И мировая юстиция, и суд с участием «народного элемента» в этом перечне исключением не являются.

Впрочем, несмотря на то что в научное и массовое правосознание пришло понимание того, что знания о судебной власти нуждаются не только в серьезном переосмыслении, но и в обобщенном изложении в рамках единой доктрины, тем не менее они до сих пор разбросаны по целой группе гуманитарных наук, отраслевым правовым наукам, многие из которых перегружены задачами прикладного характера. В то же время очевидно, что без соответствующей общетеоретической базы эффективное решение проблем судебной власти невозможно.

Объективные причины интереса к проблеме судебной власти — это глобальные изменения в мире, управление которым требует принципиально новых инструментов власти, в том числе и судебной. Изменение мира, изменение конструкции власти с неизбежностью влечет модификацию сущности судебной власти.

Субъективные причины интереса к проблемам судебной власти — это распространившийся в обществе опасный стереотип, состоящий в отождествлении судебной власти с судом, судебной системой, а то и личностью судей. Вместе с тем суды — лишь потенциальные носители судебной власти, институты которой базируются на объективных естественных законах, и их суды как органы государственной власти обязаны правильно применять. Судьи по закону лишь получают право воздействия на систему судебной власти, с которой у них самих складываются весьма сложные многоплановые отношения. Система власти вынуждает их действовать только так, как эта объективная система судебной власти им позволяет. В то же время лица, наделенные судейскими полномочиями, получают право на их совершенствование, для чего «строителям» судебных систем требуются научные знания о закономерностях судебной власти, возможных направлениях ее модернизации.

Об актуальности избранной авторами коллективной монографии темы исследования свидетельствует также и то, что российская правовая наука в настоящий период времени все еще лишь приближается к пониманию фе-

² Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. История России с древнейших времен. — М.: Мысль. — 1991. — 701 с. — С. 20.

³ Головки Л.В. Построение независимой судебной власти: стратегический подход // Всероссийский научный журнал «Вопросы правоведения». — 2010. — № 3. — С. 144, 147, 148.

номена судебной власти во всей его глубине, сложности и многообразии. Следует согласиться с М.Н. Марченко, что «среди нерешенных проблем судебной власти в настоящее время по-прежнему остаются вопросы, касающиеся общего понятия судебной власти, определения ее юридической природы и характера, установления свойственных судебной власти как родовому явлению и соответствующему ему понятию признаков и черт, вопросы определения характера и особенностей взаимоотношения судебной власти с другими ветвями государственной власти»⁴.

Открытия в области государственной, в том числе и судебной, власти интересуют всех членов общества, классы, группы, слои населения. Механизмы власти — самые ценные продукты, вырабатываемые политическим обществом, которое является ее исследователем, проектировщиком и ее строителем. Научное совершенствование «организма» судебной власти (суда с участием присяжных заседателей — «заморский» институт *Jury trial* в России, мировой юстиции — «заморский» институт *Justice of the Peace*) в значительной мере определяет судьбу всего народа и государства.

Степень разработанности научной проблемы. Число желающих разобратся в тайнствах власти (в том числе и судебной) во все времена было значительно. Ученых, подвергнувших изучению такие ее проявления, как мировая юстиция (*Justice of the Peace*), суд присяжных (*Jury trial*), еще больше.

Определенных успехов в этом направлении достигли представители русской правовой науки «века серебряного» — отцы и дети первой судебной реформы: С.И. Викторский, Н.В. Давыдов, Г.А. Джаншиев, Н.А. Захаров, П.Е. Казанский, А.Ф. Кони, П.И. Люблинский, Л.И. Петражицкий, К.П. Победоносцев, Н.Н. Полянский, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий и др. Им, в частности, удалось систематизировать знания о судебной системе, суде, месте и роли последнего в социальном и государственном управлении, накопленные к тому времени мировой цивилизацией.

В то же время «переступить» в своем учении через ошибочный тезис: государственная власть, в том числе и судебная, исходит от государя императора — субъекта, расположенного «вне» объекта властеотношения — общества, российские ученые в большинстве своем так и не смогли. Несмотря на обилие работ, опубликованных в конце XIX — начале XX века по избранной нами тематике, говорить о действительно серьезных «прорывах» в сфере понимания судебной власти не приходится.

Особняком стоят политико-юридические исследования о государстве Г.Д. Гуревича, И.А. Ильина, Ф.Ф. Кокошкина, П.А. Сорокина. Использование ими нетрадиционной для своего времени совокупности методов познания социальной действительности позволило получить качественно новые знания об отдельных сторонах судебной власти как о разновидности общественных отношений.

В советский период исследованиями суда, судопроизводства (за минувшим *Justice of the Peace* и *Jury trial*, которые ими жестко критиковались)

занимались А.Я. Вышинский, М.С. Строгович, М.В. Кожевников, А.Д. Кокарев, М.И. Чельцов-Бебутов и многие другие видные ученые. Несмотря на то что теоретики того времени на любой объект познания смотрели исключительно через призму марксистско-ленинского учения о государстве, многие из них смогли вплотную приблизиться к правильному пониманию некоторых аспектов сущности судебной власти. Однако, по вполне понятным причинам, судебная власть как самостоятельная и независимая ветвь государственной власти ими не выделялась и комплексно не исследовалась.

К анализу судебной власти как автономного социально-правового явления отечественные, а также к изучению «заморских» институтов: *Justice of the Peace* и *Jury trial* российские ученые приступили лишь в последнее десятилетие XX столетия (Т.Е. Абова, Е.Б. Абросимова, А.И. Алексеев, Б.В. Андреев, В.И. Анишина, Г.В. Атаманчук, П.Д. Баранбойм, В.Г. Бессарабов, А.Д. Бойков, Н.С. Бондарь, Т.А. Владыкина, А.А. Власов, В.В. Власов, Л.А. Воскобитова, С.И. Герасимов, К.Ф. Гуценко, И.Ф. Демидов, А.А. Демичев, В.В. Ершов, А.И. Ильюхов, И.А. Исаев, Л.М. Карнозова, Д.А. Керимов, М.И. Клеандров, А.И. Ковлер, А.А. Леви, С.В. Лонская, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Э.Б. Мельникова, И.Б. Михайловская, Т.Г. Морцакова, Э.М. Мурадьян, М.В. Немытина, С.Г. Павликов, И.Л. Петрухин, В.А. Ржевский, В.П. Рябцев, В.М. Савицкий, Н.Г. Салищева, К.Ф. Скворцов, Ю.И. Скуратов, А.Б. Соловьев, Ю.И. Стецовский, А.Я. Сухарев, Ю.А. Тихомиров, М.Е. Токарева, Н.Ю. Хаманева, Н.М. Чепурнова, Д.О. Чистилина, О.А. Шварц, С.П. Щерба, Б.С. Эбзеев, Н.Я. Якубович и мн. др.).

Дня нас особый интерес представляют научные труды о судебной власти М.В. Баглая (1931 г.), В.Д. Зорькина (род. 1943 г.), В.М. Лебедева (1943–2024 гг.), В.А. Туманова (1926–2011 гг.), В.Ф. Яковлева (1932–2018 гг.), поскольку это не только видные ученые, но еще и руководители высших судебных инстанций, роль которых во второй российской судебно-правовой реформе трудно переоценить.

В то же время нельзя не отметить, что судебно-властные отношения многими российскими авторами до сих пор воспринимаются формально, преимущественно в институциональном плане, в рамках, закрепленных законодательством, в результате чего такое сложное явление, как судебная власть, получает чисто нормативное, а порой и схоластическое толкование. Судебная власть для них — данность, а не проблема, подлежащая разрешению. Что касается институтов *Justice of the Peace* и *Jury trial*, то они в своей сущности до сих пор остались непонятыми.

На постсоветском пространстве судебную власть изучали в странах СНГ и Балтии (В.Д. Брынцев, Ю.М. Грошевой, И.Е. Марочкин и Е.Г. Мартынич и др.).

Важное значение для правильного понимания происходящих в России процессов имеют исследования судебно-властных отношений, предпринятых зарубежными учеными (П. Арчер, А. Барак, И. Бентам, В. Бернхем, А. Гарапон, Д. Зусмэм, Б. Кардозо, А. Кох, М. Ландау, Е. Маквинней, Р. По-

⁴ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебное право. — М., 2007. — С. 8.

знер, С. Роз-Акерман, П. Соломон, Р. Страусс, Т. Фоглесонг, Ф. Франкфуртер, И. Шихата, Р. Эдвардс, М. Эллон и др.).

Явные пробелы в теории власти, появление в наши дни возможности для обращения к государственно-правовой тематике на качественно новом уровне исторического, социологического и правового знания, использование новых подходов и методов — все это позволяет исследователям современности по-иному ставить вопросы в поиске структурообразующих связей в обществе, государстве, судебной системе. Не прекращаются исследования институтов Justice of the Peace и Jury trial.

Все вышеперечисленные обстоятельства оказали решающее влияние на выбор темы монографического исследования, включая: определение его объекта (предмета), структуры, объема, методов, целей и задач познания, подбор участников проекта.

В выборе темы не последнюю роль сыграло и то, что инициатор проекта в рамках своей профессии многие стороны судебной деятельности знает по собственному, более чем 16-летнему опыту судейской деятельности, в том числе в качестве судьи Верховного Суда РФ. Не удивительно, что к текущему моменту автором этих строк по теме судебной власти, суда с участием присяжных и мировой юстиции сказано уже очень многое⁵.

Цель предпринятого исследования заключается в продолжении разработки принципиально нового комплексного теоретически обоснованного и эмпирически апробированного учения о судебной власти в целом, институтах Justice of the Peace и Jury trial в частности. Перечисленные объекты познания исследуются во всей их специфической, многоаспектной разновидности общественных связей, отношений, обусловленных социальной природой человека, важнейшем, самостоятельном и независимом элементе механизма государственной власти; особом и эффективном средстве разрешения социальных, политических и экономических конфликтов на основе норм права.

Кроме того, цель предпринятого авторами коллективной монографии исследования включает в себя: обоснование необходимости обновления понятийно-категориального аппарата в теории государства и права, касающегося судебной власти в целом, институтов Justice of the Peace и Jury trial в частности, что не исключает подготовки научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства; совершенствование деятельности судебных органов, в том числе мировой юстиции, суда с участием присяжных заседателей.

⁵ См. подробнее: Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. — М.: ИГ «Юрист», 2005. — 560 с.; Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. — М.: ИГ «Юрист», 2007. — 328 с.; Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии: (избранное) — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2006. — 687 с.; Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. — М.: ИГ «Юрист», 2010. — 400 с.; Колоколов Н.А. Судебная власть в Российской Федерации. Тенденции и перспективы развития / под общ. ред. Б.С. Эбзеева, Н.А. Колоколова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 380 с.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение целого ряда теоретических и прикладных задач.

Объект исследования предопределен спецификой и комплексностью заявленной проблематики. Базовыми правовыми источниками являются конституции и текущее законодательство примерно 100 государств, акты судебного правосудия и судебной деятельности. Необходимость критического анализа становления и развития судебной власти обусловила использование трудов выдающихся деятелей эпохи Просвещения Т. Гоббса, И. Бентама, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Т. Джефферсона, политических деятелей А. Гамильтона, Дж. Медисона, Дж. Джея, систематизатора конституционного права Б. Констана, основоположника либеральной демократии А. де Токвиля, а равно работы многих видных зарубежных и российских социологов и правоведов. Среди них: Н. Луман, К. Поппер, Э. Тоффлер, М. Фуко, В.С. Нерсисянц, В.М. Сырых и мн. др.

Методологической основой исследования является весьма разнообразный арсенал способов научного познания. С учетом характера объекта и предмета исследования использован *исторический метод*. Описание и исследование развития судебной власти, ее аппарата — судебной системы (включая институты Justice of the Peace и Jury trial, а равно их свойств в хронологическом порядке позволило проследить эволюцию судебной власти (целое), мировой юстиции, суда с участием народного элемента (частное) от их зарождения до современного состояния, что, в свою очередь, обеспечило более глубокое понимание ее природы, содержания, способствовало правильной оценке перспектив развития.

При написании данного научного труда был широко использован *сравнительно-правовой метод*. Он дал возможность выявить основные тенденции развития судебной власти в мировом масштабе (например, расширение перечня судебных функций), а также оценить состояние судебной власти, институтов Justice of the Peace и Jury trial в той или иной отдельно взятой стране, в том числе и современной России.

Социологический и психологический подходы в познании судебной власти позволили раскрыть механизм ее генерации обществом, уяснить предопределенность правовых основ судебной власти различными общественно-политическими явлениями. Исключительно важен пусть и туманный, но все же ответ общества на поставленные авторами вопросы.

Метод диалектического познания в процессе постижения истины о судебной власти позволил рассматривать предмет исследования — судебную власть, институты Justice of the Peace и Jury trial в их развитии. Все сопутствующие ей правовые явления рассмотрены во взаимной связи между собой и общественной жизнью, в их взаимообусловленности. Кроме того, они исследованы не только в статике, но и в динамике.

Были использованы также *методы абстрагирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции*. Особую роль в исследовании сыграли *статистические методы*, с их помощью были получены, обработаны и проанализированы данные, отражающие количественные характеристики судебной власти,

таких ее институтов, как Justice of the Peace, Jury trial. В процессе познания были использованы и иные методы. Их общая совокупность способствовала внутреннему единству, достоверности, репрезентативности, полноте и непротиворечивости исследования.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды, посвященные анализу государства, его сущности, государственной власти, судебной власти, механизмам различных государств. Наряду с исследованиями в области государства и права были использованы достижения в областях истории, философии, социологии, психологии, судебного строительства и статистики.

Эмпирическая база исследования — правовые и судебные источники, изыскания в сфере судебного правоприменения. Достаточный объем и хорошая сохранность источников позволили на качественно новом уровне проанализировать генезис судебной власти, ее эволюцию и современное состояние, определить место и роль суда в механизме государства. Результаты теоретических изысканий в целом ряде случаев получили подтверждение при проведении комплекса социологических исследований, судебной статистики.

При проведении исследований использованы результаты участия авторов в деятельности структур, составляющих элементы судебной метасистемы, их личное участие в изучении функционирования органов судебной власти США, Канады, Франции, ФРГ, Испании, Марокко, Египта, Туниса, Турции, Украины, Молдовы, Транснистрии (Приднестровья).

Научная новизна коллективного исследования определяется комплексностью авторского подхода к анализу сущности, содержания и форм реализации судебной власти, институтов Justice of the Peace и Jury trial.

Судебная власть (ее вышеуказанные институты) анализируется не только как самостоятельная¹ и независимая разновидность социально-политической и государственной власти, но и как совокупность уникальных общественных отношений. Судебная власть рассматривается не только как способность суда (судебной системы, включая институты Justice of the Peace и Jury trial) к выполнению каких-либо действий, но и как качество, присущее развитому обществу, посредством суда разрешать социально-политические и экономические конфликты.

¹ Подробнее об этом см.: *Анишина В.И.* Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006.

Часть первая. «Заморский» институт Jury trial в современной России

Глава 1 Институт Jury trial в России: от Веры Засулич к Эдуарду Ульману

1.1. К вопросу о зарождении суда присяжных в уголовном судопроизводстве

Пономарев Н.С.

При подготовке настоящего параграфа автор поставил цель — исследовать историю возникновения суда присяжных в уголовном процессе. Несмотря на большое количество работ, посвященных анализу этого правового феномена, его исторические корни, природа и генезис до сих пор недостаточно изучены. Если не решить эту проблему, то сохраняются риски недооценки или, наоборот, преувеличения его роли в отправлении правосудия. Скудость сведений об источниках и причинах образования суда присяжных требует расширения исследовательского поля, охватывающего всю систему властных отношений средневековой Англии, где он зародился. Настоящая статья представляет собой попытку если и не решить указанную проблему, то, по крайней мере, наметить общие контуры подходов к ней. Излагая собственный взгляд на историю становления и развития суда присяжных, автор, однако, не исключает, что могут быть высказаны другие, более убедительные суждения по данному вопросу.

Ключевые слова: суд присяжных, Кларендонская ассиза, магия числа «двенадцать».

Суд как феномен социальной действительности существовал всегда (во всяком случае, с момента возникновения государства). А вот институт суда присяжных как особая процессуальная форма уголовного судопроизводства появился значительно позже. Наиболее ранней формой его существования считается суд гелиастов в Древней Греции, обладающий некоторым сходством с судом присяжных. Однако в окончательном, завершённом виде суд присяжных сформировался и утвердился в Англии. В XXII веке в политической, экономической и правовой жизни островного государства происходили важные события, позволяющие говорить о зарождении суда присяжных как переломном этапе в развитии мировой судебной системы. В отечественной юридической науке господствует точка зрения, согласно которой первоисточником суда присяжных является Кларендонская ассиза. И все же, соглаша-

ясь в принципе с таким подходом, целесообразно сделать существенные уточнения, которые имеют немаловажное значение для понимания его сути.

Уникальная особенность суда присяжных состоит в том, что причины его зарождения кроются вовсе не в желании королевской власти учредить справедливый и беспристрастный суд. Они лежат в совершенно иной плоскости — в необходимости создания особой процессуальной формы, позволяющей решить насущные политические задачи. Следовательно, идея создания независимого, беспристрастного и справедливого суда, которая сейчас доминирует при характеристике его сущности, не была базовой ценностью в момент возникновения этого политико-правового института. Отличительной чертой средневековой Англии является ускорение процессов формирования феодальных отношений, сопровождавшихся захватом общинных земель, которые являлись не только основным источником доходов, но и важным инструментом политического влияния. Земельные споры рассматривались сеньориальными судами и не предусматривали возможности апелляции к королевскому суду. Более того, анализируемый период совпал с началом бурного развития городов, пользующихся иммунитетом и привилегиями. Города стали играть существенную роль в организации внутренней жизни, самостоятельно устанавливали налоги, порядок взимания судебных пошлин и конфискации имущества. Жители городов были выведены из-под юрисдикции судов графств, поэтому все тяжбы, кроме исков короля, рассматривались собственными судьями². Королевская казна не получала значительную часть доходов от конфискации имущества, судебных штрафов и пошлин. Общественные противоречия казались непреодолимыми, по крайней мере в рамках сложившейся системы управления, и создавали серьезные риски децентрализации страны, способствующей усилению могущества баронов, в руках которых была сосредоточена фактически вся судебная и административная власть. Бароны контролировали назначение на должности шерифа и верховного судьи (юстициара), пытаясь подчинить себе королевскую власть. Власть короны утратила свою прежнюю силу, король был лишь первым среди равных.

Заняв королевский престол, Генрих II (1133–1189) стал проводить административно-финансовую, военную и судебную реформы, способные консолидировать общество и спасти страну от распада. Приступая к судебной реформе, он стремился избежать конфронтации и прямого столкновения с правящим классом, который лишился значительной части прав и привилегий. Ставка на силу в тех конкретно-исторических условиях не имела шансов на успех, поскольку в Англии не было постоянной армии, ее основу составляло феодальное ополчение, а феодальная аристократия, по сути дела, находилась в оппозиции к королю. Королевские предписания она зачастую не признавала и отказывалась добровольно соблюдать. В условиях политической и социальной нестабильности реформы не могли базироваться и на обычных юридических нормах. Будучи лишены принудительной силы государства,

² *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. — С. 282.

они имели крайне ограниченные возможности регулирующего воздействия. Именно поэтому, проводя реформы, Генрих II, проявив предельный прагматизм, опирался на религиозную идеологию, которая, с одной стороны, отражала исторические реалии, связанные с господствующим религиозным мировоззрением подданных короля, а с другой — выполняла важные регулятивные функции. Религиозная идеология рассматривалась в качестве естественной формы отправления правосудия и не могла отвергаться правящим классом, не нарушая божественных установлений. Будучи порождена сознанием человека как нефизическая (невещественная) сущность, в процессе его взаимодействия с окружающим миром она видоизменяет его поведение. Таким образом, простота основных постулатов религиозной идеологии делала ее притягательной и обязательной для миллионов людей, в том числе и для правящей элиты англосаксонского общества.

Преобразования Генрих II начал с реформы порядка рассмотрения земельных споров, поскольку они затрагивали жизненно важные интересы англосаксов, приобретая порой острые политические формы. Великая ассиза как «королевское благодеяние... милостью государя народам пожалованное, которым жизни людей и целостности государства оказывается такая спасительная забота», установила более справедливый порядок разрешения споров о праве собственности на землю посредством привлечения «12 полноправных людей» для осуществления правосудия под присягой³. Великая, или Большая, ассиза предоставляла право каждому свободному землевладельцу обратиться в королевский суд и оспорить право приобретения земли. Тем самым был учрежден суд присяжных заседателей по гражданским делам, подчинявшийся королевской власти. Сеньориальные суды были лишены права осуществлять правосудие по земельным спорам. В результате произошел естественный переход от одного типа организации власти феодальной аристократии, основанного на слиянии собственности и власти, к другому, более совершенному, базирующемуся на разграничении функций экономического и политического управления. Расширение функций королевского суда дало возможность не только увеличить границы властной компетенции короля и укрепить его суверенитет, но и существенно пополнить казну короны.

Проблема определения формального (юридического) источника, лежащего в основе зарождения суда присяжных в уголовном судопроизводстве, является достаточно сложной и не до конца изученной. Кларендонская ассиза⁴, утвержденная в 1166 г. Генрихом II, которую многие специалисты считают нормативной основой функционирования этого института, в действительности регламентировала порядок расследования разбоев, убийств, грабежей, а также фактов укрывательства данных преступных деяний. Уже в первом

³ Великая ассиза // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. — М.: Норма — ИНФРА-М, 2010. — Т. 1. — С. 489–491.

⁴ Кларендонская ассиза // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. — М.: Норма — ИНФРА-М, 2010. — Т. 1. — С. 491–495.

пункте данного законодательного акта прямо указывается цель его создания: «...Для охраны мира и сохранения правосудия, чтобы по отдельным графствам производилось расследование и по отдельным сотням (объединение нескольких селений. — *Н.П.*) через посредство 12 полноправных людей сотни и через посредство четырех полноправных людей каждой деревни под клятвой...»⁵. «И если окажется, что обвиняемый... есть действительно разбойник, или тайный убийца, или грабитель, или укрыватель их, — с достаточной степенью отчетливости подчеркивается во втором пункте Кларендонской ассизы, — то он должен быть арестован и подвергнут испытанию водой и даст клятву, что не был разбойником или тайным убийцею, или грабителем, или укрывателем их...»⁶. Отсюда вытекает вывод: прежде чем предать обвиняемого суду, коллегия присяжных заседателей обязана была провести предварительное расследование преступления и решить вопрос о достаточности оснований для передачи дела в суд. И отнюдь не случайно в научной литературе коллегия присяжных заседателей зачастую называют и как жюри обвинения, и как присяжные обвинители⁷. Отличительная особенность статуса присяжных заседателей заключалась в том, что они не только собирали доказательства, но и под присягой обязаны были «говорить правду на основании фактических данных или по слухам» об обстоятельствах дела. То есть в одном лице совмещались функции следователя и свидетеля.

В качестве ключевых элементов правового регулирования деятельности присяжных заседателей использовались религиозные догмы, которые отражали особенности массового сознания и культуры англосаксонского общества. Так, например, устанавливая цифру 12 полноправных (свободных. — *Н.П.*) людей, участвующих в расследовании преступления, Ассиза наделяла определенными мистическими свойствами само число «двенадцать», придавая ему сакральное значение. Какова же природа магии этого числа? И каково его практическое значение? Число «двенадцать» как символ справедливого суда, отражающего процедуру избрания Иисусом 12 апостолов: 12 колен Израилевых, 12 сыновей Иакова, 12 голов сынов Израилевых, 12 источников свежей воды в Элиме, 12 хлебов преложения, 12 соглядатаев, 12 камней, взятых и положенных в Иордане, закреплено в Ветхом Завете. Вот почему в массовом сознании христиан укоренилось убеждение о том, что символ «двенадцать» олицетворяет единство духа, души и тела человека и его неразрывную связь с Богом. Указание на 12 судей содержится также в «Книге Судей Израилевых» пророка Самуила⁸. Отделить в этой абстрактной конструкции по-

литической миф от реальности религиозное сознание, естественно, не могло. Важное место в этом ряду занимают такие архаичные способы получения доказательств, как клятва и испытание водой, которые на протяжении многих веков прочно утвердились в судебной практике. Они следуют за образно-символической формой познания окружающей реальности с использованием числа «двенадцать» и дополняют его. Обладая мистическим потенциалом познания социальной действительности, названные культы стали рассматриваться как единственно возможный способ получения достоверных доказательств и порождали всеобщую веру в способность привести подозреваемое лицо к раскаянию и признанию своей вины. Считалось, что лицо, давшее ложные показания под присягой, навлекает на себя гнев Бога, поэтому оно не сможет избежать наказания, если не в настоящее время, то, во всяком случае, в загробном мире. Тот, кто выдерживал испытание водой (суд божий), с помощью божественной силы подтверждал правдивость и истинность своих показаний. Все просто, предельно ясно и понятно.

Благодаря судебной реформе Генриху II удалось укрепить и возвысить королевскую власть, выступающую институциональной основой централизованного государства. Исторически сложившаяся концепция участия жюри присяжных в расследовании преступлений, сочетаясь с религиозными догматами, приобрела стройность и завершенность. Впоследствии, по всей видимости под влиянием повседневной практики, она постепенно трансформировалась в самостоятельный институт судебной системы, приняв законченные очертания суда присяжных в уголовном правосудии. Будучи соединены воедино, три качественные характеристики религиозной идеологии — априорный императив числа «двенадцать», клятва перед Богом и божественное испытание водой, обладающие «сверхъестественной силой», — стали мощным инструментом королевской власти. В то время как независимость, беспристрастность и справедливость, выступающие в качестве атрибутивных свойств и главного преимущества суда присяжных, представляют собой вторичный, производный эффект судебной реформы, возникший независимо от желания Генриха II. Точное время возникновения суда присяжных в уголовном судопроизводстве, к сожалению, не установлено. Но с большой долей вероятности можно утверждать, что он был учрежден в период правления Генриха II. И в этом смысле является «продуктом» Кларендонской ассизы.

Так или иначе, но волна институциональных инноваций в сфере правосудия постепенно охватила весь мир. Дореволюционная Россия пришла к официальному признанию суда присяжных лишь в 1864 г., когда в ходе осуществления радикальной судебной реформы был учрежден этот политико-правовой институт. Кризис судебной системы, проявлявшийся в сильном давлении на деятельность суда со стороны различных административных органов и господстве в судебном процессе инквизиционных начал и теории формальных доказательств⁹, вызвал ее глубокое расстройство, порождающее

⁵ Кларендонская ассиза // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. — М.: Норма — ИНФРА-М, 2010. — Т. 1. — С. 491.

⁶ Там же. — С. 491.

⁷ Руденко В.Н. Большое жюри как институт гражданского участия в отправлении правосудия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2011. — Вып. 11. — С. 468.

⁸ Борохова Н.Е. К вопросу об оптимальном количественном составе коллегии присяжных заседателей // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» 2017. — № 5. — С. 71.

⁹ Исаев И.А. История государства и права России: учебник. — 4-е изд. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2011. — С. 445–446.

безграничное насилие и коррупцию. Например, в ноябре 1862 г. по Указу императора «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы» Сенатом был создан специальный комитет, который, изучив причины, порождающие должностные злоупотребления судей, пришел к неутешительному выводу: основной причиной коррупции в судебной системе является зависимость судей¹⁰. Все это заставило Александра II приступить к проведению реформ, которые во многом противоречили политическим идеалам его молодости. Таким образом, суд присяжных был призван, прежде всего, разорвать неформальные, теневые отношения судей и противостоять избыточным репрессивным притязаниям государства. Однако, удачно взяв старт, с течением времени суд присяжных стал функционировать неустойчиво, его компетенция ограничивалась, а сам он оказался недолговечным правовым образованием. В отличие от Европы, где утвердилась доктрина разделения властей, создающая благоприятные условия для его функционирования, в условиях монархического режима суд присяжных не вписывался в систему единоличной и самодержавной власти, существующей в иных измерениях¹¹. После Октябрьской революции 1917 г. СНК РСФСР своим Декретом от 24 ноября 1917 г. «О суде»¹² упразднил все дореволюционные судебные установления, включая суды присяжных. В постсоветской России кризисные явления в сфере правосудия не только деморализовали общество, но и тормозили ее социально-экономическое развитие, создавали угрозу демократическим институтам, основанным на принципах равенства, социальной справедливости и верховенства закона. С помощью этого института власти надеялись повысить качество расследования уголовных дел, обеспечить независимость, объективность и состязательность судебного процесса¹³.

К сожалению, попав под влияние магии числа «двенадцать» — своеобразного символа (синонима) беспристрастного и справедливого суда присяжных, — российские власти возродили его в своей первоначальной форме, не утруждая себя поиском новой, более совершенной формы (разновидности) суда присяжных. И, как следствие, сразу же обнажились проблема формирования коллегии присяжных заседателей и скрытого сопротивления работодателей, препятствующих работникам исполнять обязанности присяжных заседателей. Очевидным недостатком современного российского суда присяжных является кратное число «двенадцать» коллегии присяжных заседателей. Гипертрофированное представление об иллюзорных свойствах идеи «двенадцати» порождает серьезную проблему, связанную с определением вины подсудимого, особенно в тех случаях, когда голоса присяжных делятся поровну. В юридической литературе высказываются суждения о воз-

можности применения в подобных случаях известного принципа уголовного права: все сомнения толкуются в пользу подсудимого. Однако в целом такой подход, по нашему мнению, не способствует установлению истины по делу. Кто бы что ни говорил, но у потерпевшей стороны всегда остается ощущение неопределенности. Все-таки подсудимый виновен или нет? Если бы в законе было зафиксировано нечетное количество присяжных, то вердикт всегда бы был однозначным, не допускающим двоякого толкования: виновен или невиновен. Или — или, третьего не дано. Позднее, в 2016 г., в ходе модернизации суда присяжных общее количество присяжных заседателей в силу разных причин было сокращено: в судах субъектов Российской Федерации с двенадцати до восьми, в районных и гарнизонных судах — до шести¹⁴. Вряд ли стоит доказывать, что данный правовой акт лишь воспроизвел прежние недостатки, не устранив серьезные изъяны. Если обратиться к нынешним реалиям, то, согласно ч. 3 ст. 343 УПК РФ¹⁵, вердикт считается принятым, если за него проголосовало не менее четырех (из восьми) присяжных заседателей суда субъекта Российской Федерации и не менее трех (из шести) присяжных заседателей районного суда и гарнизонного военного суда. Таким образом, для вынесения оправдательного вердикта достаточно заручиться поддержкой половины присяжных. Из чего следует, что приоритет отдается подсудимому, а права потерпевшего, как всегда, ущемляются. В результате подрывается уголовно-правовой принцип справедливости, ибо правовое неравенство сторон и справедливость несовместимы.

Несмотря на, казалось бы, очевидную условность схоластической абстракции числа «двенадцать», некоторые отечественные исследователи не могут отказаться от популярных мифов и стереотипов и по-прежнему тяготеют к его абсолютизации. «... Численность традиционной коллегии присяжных в 12 человек, — пишет, в частности, доцент Н.Е. Борохова, — представляется оптимальным решением, если за основу мы берем само содержание деятельности заседателей — вынесение объективного вердикта по делу». Опираясь на психологию малых групп, Н.Е. Борохова считает, что вероятность конформности (приверженности человека групповому давлению) возрастает. По ее мнению, члены группы склонны менять свое поведение под влиянием других лиц, сознательно уступать большинству группы для избегания конфликта с ней. Присяжные заседатели, осознавая важность возложенной на них миссии, делает вывод автор, способны оказывать давление на меньшинство заседателей, которые, в свою очередь, могут пассивно, некритически присоединиться к мнению формальных или неформальных лидеров¹⁶. Такой подход представляется весьма спорным. Возможно, с точки

¹⁰ Пономарев Н.С. Механизм противодействия коррупции: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Юрлитинформ, 2021. — С. 140.

¹¹ Подробнее об этом см.: Пономарев Н.С. Состоится ли независимая судебная власть без суда присяжных? // Уголовное судопроизводство. — 2024. — № 3. — С. 39–45.

¹² СУ РСФСР. — 1917. — № 4. — Ст. 50.

¹³ Лукин В.П. Суд присяжных: преимущества неоспоримы, недостатки устранимы // «Новое время». — № 42. — 2004, ноябрь.

¹⁴ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. — 2016. — № 26 (ч. 1). — Ст. 3859.

¹⁵ СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.

¹⁶ Борохова Н.Е. К вопросу об оптимальном количественном составе коллегии присяжных заседателей // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» 2017. — № 5. — С. 72.

зрения теории психологии малых групп, поведение представителей народа, участвующих в отправлении правосудия, при изменении их численности будет меняться. Но почему именно двенадцать, а не тринадцать присяжных заседателей? Какая здесь корреляционная зависимость? Если отбросить религиозно-мистический смысл числа «двенадцать», то легко убедиться в том, что числительное «двенадцать» лишь фиксирует количественный состав суда присяжных. И ничего больше!

Сегодня классическая модель суда присяжных уже не может восприниматься как единственно возможная форма участия граждан в отправлении уголовного правосудия. В отличие от религиозного мировоззрения, опиравшегося на веру и мистические представления о мироустройстве, современный суд присяжных должен строиться на иных логических, онтологических и гносеологических предпосылках. В мире нет и, пожалуй, не может быть жесткой и однозначной модели суда присяжных как некоего стандарта, обязательного для всех без исключения социальных и правовых систем. Существуют лишь общие закономерности и принципы функционирования рассматриваемой формы отправления правосудия. Любопытно отметить, что в период правления Петра I, точнее, в начале 1700-х гг. были созданы принципиально новые органы военного правосудия — кригсрехты, унаследовавшие традиции древних демократий коллегиально рассматривать уголовные дела. Каждый судья кригсрехта приводился к присяге и письменно излагал свое мнение — «сентенцию» о мере наказания подсудимому¹⁷. По классификации профессора В.Н. Руденко, кригсрехты относятся к особой форме суда присяжных — судебному присутствию, состоящему исключительно из непрофессиональных судей¹⁸. Исходя из рассматриваемой темы, полезно обратиться к отдельным положениям Краткого изображения процессов или судебных тяжб, подписанного Петром I в 1715 г.¹⁹, представляющего собой, по современным меркам, Военный уголовно-процессуальный кодекс. Среди большого разнообразия норм, содержащихся в указанном правовом акте, несомненный интерес представляет пункт 7, где сформулировано общее правило: количество присяжных, участвующих в заседании кригсрехта, составляет 13, а в исключительных случаях — 7 «особ». Стало быть, подведена черта под дискуссией о числительном «двенадцать» как незыблемом императиве суда присяжных.

В заключение следует отметить, что изучение истории становления и развития суда присяжных имеет не только чисто познавательный, академический интерес, но и — что еще, может быть, более важно — дает возможность

¹⁷ Серов Д.О. Судостроительство и судопроизводство в России накануне судебной реформы Петра I: тенденции развития (1696–1716)// Проблемы истории России. — Екатеринбург: Волот, 2008. — Вып. 7: источник и его интерпретации. — С. 92.

¹⁸ Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. — Екатеринбург: Российская академия наук, Уральское отделение; Институт философии и права, 2011. — С. 5.

¹⁹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. — М.: Юридическая литература, 1984. — Т. 4. — С. 408–425.

уточнить и скорректировать сложившиеся представления об этом феномене и сформулировать предложения по его дальнейшему совершенствованию.

1.2. В поисках надлежащей правовой процедуры

Колоколов Н.А., Корчаго Е.В., Терновцов А.В., Шварц О.А.

В настоящее время необходимость рассмотрения уголовных дел в рамках надлежащей правовой процедуры ни у кого не вызывает сомнений. Данный принцип закреплен международными и региональными многосторонними инструментами, развит практикой международных судов и доктриной. Однако так было не всегда. Итальянский профессор Джасинто делла Кананеа полагает, что история правовых и политических институтов демонстрирует отсутствие четкого и линейного развития, не говоря уже о прогрессе. Любая попытка истолковать сложные события человеческой истории (в особенности истории правовых институтов) с эволюционной точки зрения неизбежно обречена на провал²⁰. Однако мы попробуем проследить зарождение и эволюцию тех основополагающих стандартов уголовного процесса, которые в настоящее время известны как правовые гарантии или надлежащая правовая процедура (due process of law).

С момента своего появления человек всегда стремился к объединению с себе подобными и социализации. Вначале это было обусловлено необходимостью выживания, добывания пищи и обеспечения безопасности, а впоследствии потребностью в передаче накопленного обществом опыта, его норм и ценностей. В эпоху позднего (верхнего) палеолита, по мнению большинства исследователей, возникают искусство, религия и происходит становление первобытного общества²¹. В этот период возникают и начинают совершенствоваться межличностные человеческие отношения, требующие серьезнейшей социальной регламентации, в связи с чем именно с этого периода можно говорить о неких началах или зачатках социально-правовых отношений в первобытном обществе. Указанные отношения регулировались на основе обычаев, то есть исторически сложившихся правил поведения внутри общины. Однако данные правила соблюдались далеко не всегда. Таким образом, конфликты, возникающие в первобытном обществе, которые носили в основном характер уголовно-правовых посягательств, требовали единообразных и последовательных форм их разрешения, одобряемых большинством членов общины.

Уже раннее первобытное общество характеризуется обращением за разрешением конфликтов к лицам наиболее уважаемым, например к старейшинам племени или старшим родственникам, в особенности в случае убийства или нанесения увечий членам племени. Такие наделенные житейской мудростью арбитры выслушивали как пострадавшего, так и обидчика, а иногда и свидетелей происшедшего, если таковые имелись, и назначали наказание.

²⁰ Giacinto Della Cananea, Due Process of Law Beyond the State: Requirements of Administrative Procedure, Oxford University Press, 2016. — P. 23.

²¹ Воронцов Н.Н., Сухорукова Л.Н. Эволюция органического мира. — М., 1991. — С. 204.

Один из ведущих экспертов в области быта аборигенов Австралии А. Элькин так писал о характере разрешения споров в изучаемых им племенах, уровень организации которых соответствовал раннепервобытному обществу: «Вопрос о мере наказания решается старейшинами или же определенными родственниками, такими как дядя и тесть. Тот, кто не реагировал на преступление, будет считаться опозоренным»²². Поскольку в этот период основным объектом защиты являлась сама община (необходимость ее сохранения), наиболее строгими мерами наказания являлись изгнание из племени и убийство (кровная месть). По мере развития первобытного общества и усложнения правил поведения, обязанность следить за соблюдением таких правил, а также наказывать за их несоблюдение возлагается на вождей племен, старейшин, власть которых основывалась на их личных качествах и авторитете среди соплеменников, либо жрецов. При этом порядок рассмотрения спора оставался неизменным.

С возникновением первых государств в Древней Греции в VII–VI вв. до н.э. начинает наблюдаться тенденция к регламентации или ограничению властных полномочий должностных лиц, занимающихся разрешением споров, причем такая тенденция прослеживается как в аристократических обществах, так и в городах-государствах, подверженных демократическим изменениям²³. Часть судебных полномочий передается от базилевса специальным судебным органам. Создание в 621 г. до н.э. в Афинах Законами Драконта коллегии эфетов, состоящей из 51 человека знатного происхождения и наделенной исключительно судебными полномочиями, позволяет говорить о зарождении там судебной власти. Основным источником права становится законодательство, принимаемое народным собранием. Устанавливается ряд законодательных требований, призванных гарантировать независимость судьи, к примеру запрет принимать дары от тяжущихся сторон лично или через посредника (Афины), запрет баллотироваться на место судьи повторно в течение десяти лет после истечения предыдущего срока полномочий (Крит)²⁴. Изменяется и закрепленная законодательством процедура рассмотрения и разрешения правовых споров. Законы поощряли самостоятельное ведение дел в суде официальных представителей, а тем более защитников, не существовало. Иск мог быть подан только лично, дела об убийстве возбуждались родственниками. Форма разбирательства была обвинительная, поэтому обязанность доказывания лежала на участниках. Свидетели присягали у жертвенника и давали свои показания устно. Свидетелей-рабов могли допрашивать с применением пыток (подвешивание, вливание в ноздри уксуса, прижигание тела раскаленным предметом и др.). В качестве доказательств могли использоваться атмосферные явления, истолкованные мантиками (специальными гаданиями для установления воли богов), однако Божественным судом это не являлось.

²² Элькин А. Коренное население Австралии / пер. с англ. — М., 1952. — С. 114.

²³ Пальцева Л.А. Судопроизводство в Греции в VII–VI вв. до н.э. // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 2. — 2011. — Вып. 1. — С. 17.

²⁴ Там же. — С. 19.

В тот же период в Римской империи также происходило обособление судебной функции и закрепление в законе специальных процедур рассмотрения дел судом. Именно в римском праве судебная процедура стала характеризоваться как *Legis actiones*, то есть «действие законным образом». Судебные функции принадлежали народному собранию и императору, но фактически исполнялись выборными представителями римского народа — магистратами. Стороны обязаны были являться в процесс лично, неявившаяся сторона проигрывала спор, однако к I веку до н.э. начинает формироваться институт судебного представительства — у третьих лиц (родственников, друзей, патрона) появляется возможность сопровождать тяжущегося в суд и давать ему там полезные советы. В первых веках нашей эры, когда народное собрание римских граждан практически утратило свое значение вследствие происшедших социально-политических изменений, уголовная юрисдикция перешла к сенату, а впоследствии к магистратам, которые превратились из выборных лиц в чиновников²⁵. В этот период и обвинение, ранее носившее частнопредельный характер, переходит в руки государства. Указанные изменения привели к тому, что законченный и классический вид приобретает римская адвокатура — появляется сословие профессиональных судебных ораторов, обладающих юридическими познаниями, которые выступают в суде в защиту обвиняемых. Как розыск, так и судебное разбирательство стали проводиться по специальным правилам, сформулированным римскими юристами. Именно в римском праве закрепляются такие составляющие надлежащей правовой процедуры по уголовным делам, как устность, гласность, *audi alteram partem* — «должна быть выслушана и другая сторона», благоприятствование слабой стороне (*Favorabiliores rei potius quam actores habentur*). В ходе судебного разбирательства заслушивались свидетели, проводились прения сторон. Законодательство периода поздней империи провозгласило равенство всех подданных перед законом, что формально сделало правосудие доступным для всех слоев общества, за исключением рабов²⁶. В то же время с развитием инквизиционного процесса при допросах постепенно стали применяться пытки, причем не только к рабам, но и к свободным гражданам (первоначально — только к бродягам), и очень скоро эта практика получила законодательное закрепление. В 212 г. император Каракалла издал закон, дававший судье право применять пытку к любому лицу²⁷.

В средние века в Западной Европе правосудие осуществлялось феодальными лордами и самим королем и имело религиозную перспективу, поскольку именно Бог считался верховным судьей. В связи с этим судебная процедура представляла собой «испытание судом божьим», или «ордалии», с применением огня и воды. Отголоски этой процедуры дошли до сегодняшних дней —

²⁵ Уколова В.И. Римское право // А.И. Немировский, Л.С. Ильинская, В.И. Уколова. Античность: история и культура. — М., 1994. — С. 174 — 189.

²⁶ Перетерский И.С. О правовом положении рабов в Древнем Риме // Учен. зап. МЮИ. — М., 1939. — Вып. I. — С. 135–138.

²⁷ Геродиан. История императорской власти после Марка. IV. 4 / пер. с гр.; под ред. А.И. Доватура // Вестн. древней истории. — 1972; 1973. — № 1.

в англоязычных странах рассмотрение дела судом первой инстанции называется trial, то есть «испытание». Религиозная составляющая правосудия привела к формированию и еще одной формы разрешения спора — испытания состязанием (в бою). Обвиняемый в совершении преступления мог потребовать разрешения конфликта в форме состязания со своим обвинителем, где победивший одновременно становился выигравшей стороной, поскольку Бог не может позволить злу (в лице неправой стороны) победить. Впоследствии для сторон стало возможным привлекать к состязанию вместо себя третьих лиц, в связи с чем ряд зарубежных исследователей полагает, что именно этот способ разрешения спора положил начало англосаксонскому состязательному процессу²⁸.

Существенная трансформация уголовной процедуры произошла в 1215 году с принятием английским королем Иоанном Безземельным Великой хартии вольностей — документа, заложившего новый порядок взаимоотношений между английской монархией, церковью и феодальными баронами. Хартия была призвана разрешить многие экономические и политические противоречия между баронами и монархом и официально закрепить «вольности» баронов, церкви и свободного населения Англии. Одно из положений Хартии гласило: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо [иным] способом обездолен, и мы не пойдём на него и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных его [его пэров] и по закону страны»²⁹.

Считается, что само понятие надлежащей правовой процедуры (due process of law) восходит именно к указанию в Хартии на «закон страны» (terrae legem). Позднее данная гарантия была закреплена английским Парламентом в ряде законодательных актов (последующих редакциях Хартии), в одном из которых (1354 г.) фраза «по закону страны» была заменена на «в соответствии с должной правовой процедурой» (due process of law). Верховный судья Англии (1642 г.) Сэр Эдвард Кок³⁰ и ряд других авторитетных правоведов того периода объявили два этих понятия синонимами, что впоследствии было воспринято и американскими судами и учеными-юристами в конце XVIII — начале XIX века³¹. В соответствии с рассматриваемой формулировкой положение о «законе страны» понималось таким образом, что лишение индивидуальных прав может осуществляться только в соответствии с законом. Применительно к королю это положение требовало, чтобы такое

лишение прав подкреплялось каким-либо внешним источником законной власти, например актом Парламента, а не производилось единоличным решением короля. Применительно к судам закреплялась необходимость применения основополагающих норм материального права, а также процедур, соответствующих традиционной практике судов общего права.

Именно Хартия вольностей превратила «Божий суд» в процедуру установления фактических обстоятельств дела, которые оценивались и разрешались «судом равных». Она закрепила и ряд других прогрессивных принципов — соразмерности деяния и наказания, признания виновным только в судебном порядке, неприкосновенности имущества. Позднее уже упомянутый выше статут 1354 г. включил в понятие надлежащей правовой процедуры необходимость начала судебного разбирательства на основе судебного приказа или по решению обвинительного жюри присяжных³². Позднее Лорд Кок истолковал данное понятие как «заявление [о преступлении] и предъявление обвинения» (presentment and indictment), то есть указал на необходимость соблюдения специального порядка привлечения лица к уголовной ответственности.

При этом процесс в английских судах сохранял основные черты предыдущих эпох, в частности не знал доказательственного права до середины XVIII века. Обвинение в суде поддерживал сам потерпевший³³, который, также как и подсудимый, чаще всего не имел юридического представительства³⁴. В результате этого главную роль в процессе играл судья, как это до последнего времени происходило в английских судах магистрата³⁵. Даже в начале XIX века весьма немногие обвиняемые были представлены профессиональными юристами.³⁶ К середине XVIII века все большую озабоченность судей стали вызывать многочисленные судебные ошибки и достоверность доказательств, представляемых обвинением, в том числе в силу существования системы вознаграждения за привлечение лиц к уголовной ответственности³⁷. В связи с этим появились правила доказывания, в том числе требование о подтверждении имеющейся информации иными собранными по делу доказательствами, и обвиняемые начали в большей степени полагаться на профессиональных адвокатов, которые могли провести проверку и оценку таких доказательств. На протяжении веков британской истории как различные законодательные акты, так и правовая доктрина, наполняли понятие

²⁸ Miller W.R., ed. The Social History of Crime and Punishment in America: an Encyclopedia. — SAGE Publications Inc., 2012.

²⁹ Цитируется по: Петрушевский Д.М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. — М., 1918.

³⁰ Coke E. First Part of Institutes of Laws of England; or, A Commentary upon Littleton / E. Coke. — Philadelphia: Robert H. Small, 1853. — Vol. I. — Pt. 1. 162 b.

³¹ Williams R. Substantive Due Process in Historical Context. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cato-unbound.org/2012/02/10/ryan-williams/substantive-due-process-historical-context> (дата обращения: 06.06.2020).

³² Степанов А.А. Великая хартия вольностей. Её история и публикация // История и архивы. — 2017. — С. 88.

³³ Choongh S. *olice*. Investigative Powers // Mike McConville and Geoffrey Wilson (eds.). The Handbook of the Criminal Justice Process. — Oxford: Oxford University Press, 2002.

³⁴ Zander M. Plea Bargaining Goes Back a Hundred Years // 148 New Law Journal. — 1998. — 323.

³⁵ Spencer J.R. The Case for the Code of Criminal Procedure // Criminal Law Review. — 2000. — P. 519, 526.

³⁶ Bridges L. The Right to Representation and Legal Aid // Mike McConville and Geoffrey Wilson (eds). The Handbook of the Criminal Justice Process. — Oxford: Oxford University Press, 2002.

³⁷ В тот период Правительство выплачивало вознаграждение за поимку преступников.

надлежащей правовой процедуры новым содержанием. Однако, как отмечал в 1884 году Верховный Суд США, в Британии понятие надлежащей правовой процедуры «не являлось неотъемлемым элементом процесса уголовного преследования и наказания за совершение преступлений, а скорее использовалось в качестве примера и иллюстрации процессуальных принципов, вытекающих из прецедентной судебной практики по делам, где указанное понятие традиционно использовалось»³⁸.

Английские колонисты, эмигрировавшие в Америку, сохранили свои правовые традиции, включая принципы, заложенные в Хартии вольностей. Положение о «законе страны» было включено в той или иной форме в декларации прав, принятых в большинстве американских колоний. В некоторых колониях наравне с понятием «надлежащая правовая процедура» (due process of law) было закреплено и отдельное понятие «установленный законом порядок» (due course of law), однако оба этих понятия были главным образом направлены на регулирование процедур, при помощи которых обвиняемый должен быть привлечен «к ответу» законным судом³⁹. Именно в этих условиях и была принята Пятая поправка к Конституции США, закрепившая Due Process Clause — положение о надлежащей правовой процедуре, которое запрещает государству предпринимать любые действия, могущие лишить лицо «жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры». Следует отметить, что сама по себе Пятая поправка в момент ее принятия не вызвала какого-либо серьезного общественного обсуждения или комментариев, и ей практически не уделялось внимание в ходе дебатов о разработке и ратификации Билля о правах. По мнению экспертов, это неудивительно, так как американцы того поколения, которое занималось созданием Конституции, имели многовековой опыт применения указанного положения в рамках английского и колониального права, к 1791 году подавляющее большинство штатов уже включили различные эквиваленты данного положения в свои конституции⁴⁰. Считается, что в своем оригинальном значении рассматриваемое положение толковалось как требование справедливой и беспристрастной судебной процедуры, соответствующей той, которая используется в судах общего права.

В XIX веке американские судьи и ученые-юристы продолжали развивать и расширять толкование рассматриваемого положения, придя к выводу, что оно, помимо защиты традиционных судебных процедур, также является гарантией от произвола исполнительной власти и ограничивает деятельность Парламента по принятию таких законов, которые «недостаточно похожи на законы». В 1868 году была принята Четырнадцатая поправка к Конституции США, предусматривавшая возможность применения надлежащей правовой процедуры для защиты прав граждан от произвола государственных органов

³⁸ *Hurtado v. California*, 110 U.S. 516 (1884).

³⁹ *Kenton W.* Due Process Defined // URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/due-process.asp> (дата обращения: 06.06.2020).

⁴⁰ *Williams R.* Substantive Due Process in Historical Context // URL: <https://www.cato-unbound.org/2012/02/10/ryan-williams/substantive-due-process-historical-context> (дата обращения: 06.06.2020).

на уровне штатов и органов местного самоуправления (считается, что Пятая поправка распространяется только на федеральный уровень). Верховный Суд США установил, что положение о надлежащей правовой процедуре включает четыре вида гарантий: процессуальная надлежащая процедура (для уголовного и гражданского процесса), материальная надлежащая процедура, защита от неясных законов и инкорпорация Билля о правах. Пятая поправка также предусматривает такие важные гарантии прав обвиняемых в уголовном процессе, как право не свидетельствовать против себя, гарантия от повторного привлечения к ответственности и возможность привлечения к уголовной ответственности только в случае выдвижения обвинения в установленном законом порядке.

Право континентальной Европы развивалось под существенным влиянием идей римского права. В средние века на смену обвинительно-состязательной модели приходит процесс инквизиционный, характеризующийся появлением специальных государственных органов, ответственных за выявление и расследование преступлений, которые действуют по собственной инициативе и в публичных интересах. Хотя такой процесс был тайным, письменным и несостязательным, расследование и судебное разбирательство проводились по определенной установленной процедуре. В ходе расследования необходимо было определить, имело место преступление или нет, кто его совершил, виновен ли он, а принятие решения судом производилось на основе правил оценки доказательств, введенных законодателем, согласно которым каждое доказательство имело свою предустановленную силу. Окончательное закрепление инквизиционного процесса происходит в Германии, где рецепция римского права была наиболее сильной. Уголовное уложение Карла V 1532 г., известное как «Каролина» (*Constitutio Criminalis Carolina*), все еще сохраняло некоторые черты обвинительного процесса. Потерпевший или другой истец мог предъявить уголовный иск, а обвиняемый — оспорить и доказать его несостоятельность. Сторонам давалось право представлять документы и свидетельские показания, пользоваться услугами юристов. Признание не имело строго решающего значения (хотя и получалось в основном под пыткой, считавшейся основным средством ведения следствия), и суд должен был убедиться в искренности признавшегося (ст. 48 и др.). Доказательства путем косвенных улик исключались (ст. 22, 67)⁴¹.

Однако эти права сторон были связаны многими ограничениями, а обвиняемый находился в более ущемленном положении. Стадия судебного разбирательства была практически формальной, поскольку основным этапом считалось проведение следствия, именно на этой стадии собирались и оценивались доказательства. Несмотря на уход от принципов обвинительного процесса, многие эксперты считают эту систему шагом вперед по сравнению с системой обвинительного процесса, ибо она вносила элементарный порядок в собирание и проверку доказательств и подчинение суду и закону ранее никому не подчинявшихся князей⁴². Позднее (XVII в.) в доктрине Германии

⁴¹ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. — М.: Гос. изд. юр. лит., 1961.

⁴² *Логинова Т.Е.* Характеристика норм Уголовно-процессуального права в «Каролине» // Вестник Пермского университета. — 2010. — Вып. 3 (9). — С. 17.

появляется термин *favor defensionis*, призванный обеспечить равенство прав сторон перед судом за счет благоприятствования защите. Это понятие трактовалось в первую очередь как «асимметрия» допустимости и оценки доказательственной силы доказательств и использовалось в теории доказывания для компенсации недостатков системы формальных доказательств⁴³.

Согласно французскому Уголовному ордонансу Людовика XIV 1670 г. (*Ordonnance criminelle*) обвинительный процесс, в рамках которого спор между частным обвинителем и обвиняемым решался на основе принципа равноправия сторон, самостоятельно добывавших доказательства, был возможен и именовался ординарной процедурой, однако данная процедура была практически полностью вытеснена экстраординарной, или инквизиционной, процедурой⁴⁴. Ордонанс предусматривал возможность проведения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование пострадавшего лица, допрос свидетелей, получение необходимой информации путем так называемого «церковного увещания», исследование письменных документов. На основании положений титула XIV Ордонанса следственный судья был обязан лично допросить задержанного обвиняемого не позднее, чем через 24 часа после задержания. Титул XV Ордонанса предусматривал возможность проведения очных ставок обвиняемого со свидетелями, в ходе которых обвиняемый был вправе высказаться о правдивости или ложности таких показаний. Возможностей для защиты обвиняемому практически не предоставлялось, он не имел права на профессиональную юридическую помощь, однако он мог сам предоставлять информацию в свою защиту, в ходе первого допроса назвать свидетелей, могущих показать в его пользу, отозвать свидетелей в ходе очной ставки с указанием причины отзыва⁴⁵.

После Великой французской революции наполеоновский Кодекс судебного следствия (*Code d'instruction criminelle*) 1808 г. отразил желание законодателя-реформатора заимствовать ряд правовых конструкций из англосаксонского состязательного процесса. При сохранении инквизиционного предварительного следствия, судебная стадия процесса стала носить более открытый и состязательный характер — появились обладающие равными правами стороны обвинения и защиты, были закреплены принципы устности и гласности процесса, была сформулирована теория свободной оценки доказательств судом по внутреннему убеждению.

Российский законодатель также старался закрепить некую правовую процедуру рассмотрения дел судьей. Как и в странах континентальной Европы, российский уголовный процесс на ранних этапах был обвинительным и частным, а в средневековье — инквизиционным и государственным. Для раннего

и средневекового права были характерны отсутствие разделения материальных и процессуальных отраслей права, суда от администрации, следствия от суда. В одном из ранних памятников российского права «Русской Правде» (1016 г.) впервые были закреплены нормы, ставшие содержанием обвинительно-состязательного процесса, который исторически именовался «тяжебным» (действовал принцип презумпции виновности). Судебный процесс проходил с активным участием сторон в форме состязания. Потерпевший и обвиняемый самостоятельно искали доказательства, при помощи которых могли доказывать свою правоту в суде. Было возможным привлечение свидетелей — «видоков» и «послухов»⁴⁶. Так называемая Пространная редакция «Русской правды» также упоминает различные способы «Божьего суда», или «ордалий», которые применялись, когда признания обвиняемого добиться не удавалось. Одной из разновидностей «Божьего суда» был поединок («поле»).

С формированием централизованного государства и созданием административной системы управления обвинительный процесс в России сохраняется только для рассмотрения малозначительных преступлений, в то время как для основной массы преступлений формируется розыскной инквизиционный процесс. Так, в Судебниках 1497 г., 1550 г. и Соборном Уложении 1649 г. сохранялись обе формы процесса. Инквизиционный процесс характеризовался отсутствием прав у обвиняемого, отсутствием возможности состязаться с обвинителем, сосредоточением функции обвинения, защиты и разрешения дела в руках одного лица. В то же время совершенствовалась система сбора и оценки доказательств, получила развитие теория формальной оценки доказательств. Розыскной процесс окончательно вытесняет состязательный при Петре I, который ввел указанную процедуру не только для уголовных, но и для гражданских дел. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. установили современную состязательную форму судопроизводства, введя такие принципы правосудия, как состязательность, равноправие сторон, выборность, несменяемость судей, бессловность и гласность судебного процесса. Важным звеном правосудия, наряду с судом присяжных, прокуратурой и адвокатурой, стал мировой суд, призванный разгрузить общие суды.

Таким образом, в континентальной Европе, несмотря на то что как таковая концепция надлежащей правовой процедуры не была воспринята, осуществлялось законодательное регулирование процесса ведения следствия и судебного разбирательства и на протяжении веков получал развитие ряд гарантий справедливости и беспристрастности разбирательства по делу.

Ренессанс Великой хартии вольностей и закрепленной в ней концепции надлежащей правовой процедуры произошел после Второй мировой войны. После крушения фашистской диктатуры Хартия стала для мировых держав символом гарантии от произвола властей, доктрины господства права и прав человека. Именно Вторая мировая война стала толчком для создания ряда международных и региональных организаций, деятельность которых на-

⁴³ Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012.

⁴⁴ Ишков А.Е. Уголовный ордонанс 1670 года — источник уголовно-процессуального права Франции эпохи абсолютизма // Вестник Московского государственного университета, сер. 11 Право. — 2017. — № 5.

⁴⁵ *Ordonnance Criminelle // Recueil g n ral des anciennes lois fran aises, depuis l'an 420 jusqu' la R volution de 1789 / d. F.-A. Isambert et al. — 1830. — Vol. 18.*

⁴⁶ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005. — С. 15–16, 25.

правлена на сохранение мира и защиту прав человека, и в основу принятых ими международных инструментов легли многие принципы, заложенные в Хартии вольностей, включая необходимость соблюдения надлежащей правовой процедуры. Когда в первые послевоенные годы Организация Объединенных Наций разрабатывала Всеобщую декларацию прав и свобод человека, вдова американского президента Элеонора Рузвельт назвала эту декларацию «Великой хартией вольностей для всего человечества»⁴⁷. Необходимость соблюдения надлежащей правовой процедуры изменила и отношение к суду. По мнению ряда ученых, после окончания Второй мировой войны роль суда изменилась коренным образом. Существенное расширение функций государства, приведшее к формированию так называемого «социального государства», не просто увеличило нагрузку на суды, но и изменило само понятие судебного разрешения споров и объем полномочий суда. Во многих странах суды оказались вовлеченными в новые сферы права и публичной политики⁴⁸.

В настоящее время концепция надлежащей правовой процедуры закреплена в основополагающих международных документах, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав и свобод человека, Римский статут Международного уголовного суда, ряд региональных конвенций по правам человека — Европейской, Африканской, Межамериканской, Каирской декларации о правах человека в исламе. Данное понятие включено в конституции большинства современных государств. В широком смысле надлежащая правовая процедура толкуется как право на справедливое, эффективное и продуктивное отношение к лицу со стороны системы правосудия. Право на надлежащую правовую процедуру устанавливает, посредством законов и правовых процедур, ограничения, направленные на обеспечение гарантий справедливости и беспристрастности суда. Некоторые зарубежные ученые толкуют понятие надлежащей правовой процедуры как набор процессуальных правил, используемых судами в соответствии с установленными и санкционированными правовыми принципами и с соблюдением гарантий защиты индивидуальных прав⁴⁹.

К принципам, касающимся надлежащей правовой процедуры отправления правосудия, относятся, в том числе, право на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, независимость и беспристрастность суда. В большинстве упомянутых выше Конвенций различные правила,

регулирующие надлежащую правовую процедуру, закреплены в нескольких статьях. Все их можно объединить в четыре основных элемента: а) качество отправления правосудия; б) качество защиты прав участников процесса; в) продуктивность; и г) эффективность. Поскольку эксперты по правам человека традиционно рассматривают право на надлежащую правовую процедуру в рамках права на справедливое судебное разбирательство, три первых элемента можно отнести к этому праву, а последний — к праву на эффективное средство правовой защиты. Таким образом, качество отправления правосудия будет обеспечиваться независимостью, беспристрастностью и компетентностью суда; качество защиты прав участников процесса — соблюдением объективности и публичности слушаний, равенства процессуальных возможностей сторон, презумпции невиновности; продуктивность судебного разбирательства — рассмотрением дела в разумный срок. Эффективность отправления правосудия будет зависеть от того, гарантируется ли государством право на помилование, амнистию и замену наказания в виде смертной казни; право на судебную проверку решений, принимаемых в ходе предварительного следствия, и применение мер пресечения, связанных с лишением свободы, судом; право на пересмотр обвинительного приговора и размера наказания⁵⁰.

Однако в последние десятилетия соблюдение надлежащей правовой процедуры все больше уступает позиции экономической целесообразности. Еще в начале 1980-х годов концепция «социального государства» пришла в упадок в большинстве развитых индустриальных обществ, наиболее явным результатом чего стал пересмотр содержания судебной реформы в связи с сокращением расходов на нее. Пришлось признать, что концепция неограниченного доступа к правосудию и дальнейшего расширения юрисдикции судов уступает место стратегиям повышения эффективности судебной деятельности⁵¹. Все чаще поднимается вопрос оптимизации судебных процедур, дифференциации их форм и расширения сферы применения альтернативных (внесудебных) способов разрешения споров. Применительно к уголовному процессу, наряду с декриминализацией незначительных преступлений и использованием альтернатив уголовному преследованию, в качестве средства сокращения временных затрат на расследование и рассмотрение уголовного дела используются сокращенные и ускоренные формы судопроизводства, такие как суммарное производство и сделка о признании вины.

Особенно последовательно введение и расширение сферы применения сделки о признании вины поддерживается экономическими исследователями права (law and economics). Сделка о признании рассматривается экономи-

⁴⁷ *Roosevelt E.* Address to the United Nations General Assembly. On the Adoption of the Universal Declaration of Human Rights. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.kentlaw.edu/faculty/bbrown/classes/HumanRightsSP10/CourseDocs/2EleanorRoosevelt.pdf> (дата обращения: 07.06.2020).

⁴⁸ См.: *The Judicial Process in Comparative Perspective.* By Mauro Cappelletti. — Oxford: Clarendon Press, 1989. — xxiv + 417 pp. См. также: *Hurst J.W.* The Functions of Courts in the United States, 1950–1980. — Madison: Disputes Processing Research Program, University of Wisconsin, 1980, исследование изменения функций судов в период 1950–1980 гг. в США, когда сначала сформировалось, а потом начало приходить в упадок «социальное государство».

⁴⁹ *Ramraj V.V.* Four Models of Due Process. — Oxford University Press and New York University School of Law. I.Con. — 2004. — Vol. 2. — No 3. — P. 493.

⁵⁰ *The Right to Due Process* [Электронный ресурс]// URL: <http://www.humanrights.is/en/human-rights-education-project/human-rights-concepts-ideas-and-fora/substantive-human-rights/the-right-to-due-process> (дата обращения: 07.06.2020).

⁵¹ Данная цель, к примеру, была напрямую поставлена в рамках исследовательской программы Федерального Министерства юстиции Германии «Структурный анализ отправления правосудия», проведенной в 1980-е годы. См.: *Zusammenstellung bei van Raden / Stempel, Strukturanalyse der Rechtspflege, Sonderdruck des Bundesanzeigers, WIBERA, 1991: 7ff.*

ческими исследователями права в качестве института, аналогичного альтернативному разрешению споров в гражданском процессе, то есть как некий контракт между двумя сторонами, который в случае его добровольного исполнения должен улучшать социальное благополучие⁵². То, что в случае согласия на сделку как обвиняемый, так и потерпевший добровольно (а иногда и не совсем) отказываются от ряда гарантий, предоставляемых им в рамках надлежащей правовой процедуры, не является для таких исследователей существенным препятствием.

Вот как об экономической целесообразности сделок о признании вины пишет один из основоположников экономического анализа права Ричард Познер. «Сделка о признании вины обвиняемым в уголовной процедуре — аналог договорного урегулирования в гражданской процедуре — критикуется как отрицающая право обвиняемого на процессуальные гарантии и как смягчающая уголовное наказание. Ни одно из этих критических утверждений не является убедительным для экономиста. Если бы договорное урегулирование не улучшало положение обеих сторон в уголовном деле по сравнению с судебным разбирательством, одна из сторон использовала бы свое право на судебное разбирательство. Поэтому обвиняемый в совершении преступления получает компенсацию за отказ от процессуальных гарантий, на которые он имеет право в случае судебного разбирательства»⁵³.

Таким образом, можно говорить о борьбе двух противоположных моделей уголовного процесса, классическое описание которых еще в 1964 году дал профессор Стэнфордского университета Герберт Пэккер⁵⁴. На одном конце спектра находится так называемая «модель контроля преступности», основной задачей которой является предотвращение и пресечение как можно большего числа преступлений при ограниченности бюджета системы уголовной юстиции. Данная модель призывает к максимальному увеличению скорости прохождения дел, числа рассмотренных дел и окончательности вынесенных решений при минимизации расходов. Чтобы стать эффективными, процедуры должны быть рутинными и упрощенными (лишенными излишней сложности). «Процесс не должен быть загроможден церемониальными ритуалами, которые не способствуют прогрессу по делу»⁵⁵. «Вместо этого он должен выглядеть как конвейер, по которому огромные массивы уголовных дел быстро едут по направлению к сделке о признании»⁵⁶. На другом конце спектра располагается «модель должной правовой процедуры», которая характеризуется процессуальной справедливостью и презюмируемой справедливостью по отношению к обвиняемому, выступающими в качестве ограничений эф-

фективности. «В рамках данной модели уголовная юстиция рассматривается в качестве полосы препятствий, где от стороны обвинения требуется преодолевать много барьеров»⁵⁷. В обеих моделях ценится тщательность, хотя модель должной правовой процедуры менее толерантна к ошибкам и предпочитает видеть больше сомнений при принятии решений по фактическим обстоятельствам дела полицией или обвинителем. В рамках указанной модели также принимаются усилия по ограничению злоупотреблений государственной властью, даже ценой освобождения некоторого числа виновных. Как отмечала профессор Саутгемптонского Университета Регина Рокслоу, «наиболее важный вопрос состоит в том, может ли экономия бюджетных средств перевесить масштабный подрыв самих основ системы уголовной юстиции»⁵⁸. По мнению профессора Университета Вирджинии Дэррила Брауна, превращение эффективности в доминирующую ценность и цель уголовного судопроизводства, а также утилитарный (прагматический) характер этой цели подрывают неутилитарные публичные и социальные принципы уголовного процесса и уголовной политики⁵⁹.

На основании вышеизложенного можно заключить, что концепция надлежащей правовой процедуры, возникшая еще в древности и окончательно сформулированная в период средневековья, прошла непростой путь развития как в англосаксонской, так и в континентальной правовых системах, и в результате нашла свое закрепление в ряде международных инструментов по защите прав человека. Контроль за соблюдением государствами — участниками международных и региональных договоров надлежащей правовой процедуры со стороны соответствующих международных органов делает невозможным полный отказ от нее в угоду экономической целесообразности.

1.3. Периодизация истории российского суда присяжных

Демичев А.А.

Институт присяжных заседателей в России, не имея никаких исторических корней на отечественной почве⁶⁰, в одночасье стал правовой реальностью после подписания Александром II Судебных уставов 20 ноября 1864 г. С этого момента и началась его сложная и неоднозначная история.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ *Rauxloh R.* Plea Bargaining in National and International Law. — Routledge, Taylor and Francis Group, London and New York, 2012.

⁵⁹ *Brown D.K.* The perverse effects of efficiency in criminal process // *Virginia Law Review*. — 2014. — Vol. 100. — P. 183.

⁶⁰ Попытки найти прообраз суда присяжных в «Русской Правде», а также в других памятниках права Древней и Средневековой Руси представляются надуманными и неубедительными (подробнее см.: *Агафонов С.Ю.* Суды с народным представительством в России в X — начале XX веков (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2012. — С. 14–41). Более того, как было обосновано в предыдущем параграфе, идея суда присяжных зародилась в России только во второй половине XVIII в.).

⁵² См.: *Scott R.E., Stuntz W.J.* Plea Bargaining as Contract, 101 *Yale L. J.* — 1909 (1992), 24.

⁵³ *Познер Р.А.* Экономический анализ права. — СПб., 2004. — С. 754.

⁵⁴ *Packer H.L.* Two Models of the Criminal Process // *University of Pennsylvania Law Review*. — Nov., 1964. — Vol. 113. — No. 1. — P. 1–68.

⁵⁵ *Packer H.L.* The Limits of the Criminal Sanction. — Stanford University Press, 1968. — P. 150–172.

⁵⁶ *Bibas S.* The Machinery of Criminal Justice. — Oxford University Press, 2012. — P. 115.

Основным критерием периодизации истории института присяжных заседателей выступает характер нормативных правовых актов, имеющих отношение к его регулированию. Принятие того или иного нормативного акта (либо их совокупности), существенно изменивших суд присяжных, определяет границы периодов. Среди множества нормативных актов, регламентирующих организацию и деятельность российского суда присяжных, основное значение и в практическом аспекте и для нашей периодизации имеют те, которые вводят, кардинально реформируют или упраздняют суд присяжных. Даты принятия таких ключевых законов являются формальными границами исторических периодов существования института присяжных заседателей в России.

Обратим внимание, что реальное создание и функционирование суда присяжных, а также изменения в нем происходили не одновременно с принятием соответствующих нормативных правовых актов, а спустя определенное (иногда достаточно длительное) время. Например, формально суд присяжных был учрежден в Российской империи 20 ноября 1864 г., а первый процесс с участием присяжных заседателей прошел только 26 июля 1866 г. в Санкт-Петербурге. После официального упразднения советской властью 22 ноября (5 декабря) 1917 г. суд присяжных продолжал фактически действовать в ряде местностей и зимой-весной 1918 г. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» в части, касающейся суда с участием присяжных заседателей, вступил в силу с 1 июня 2018 г.

Полагаем, что в истории российского суда присяжных можно выделить восемь периодов:

1.3.1. 20 ноября 1864 г. — 9 мая 1878 г. — период эволюционного развития института присяжных заседателей

В продолжение этого периода Судебные уставы 1864 г. действовали в сфере организации и деятельности суда присяжных в своем первоначальном виде, практически без каких-либо серьезных изменений, ограничений или дополнений. Началом периода является дата одобрения и подписания Александром II Судебных уставов 1864 г.⁶¹

До 26 июля 1866 г. (когда в Петербурге были рассмотрены первые дела с участием присяжных заседателей) суд присяжных в России фактически не действовал — велась лишь подготовительная работа: подбирались и благоустраивались помещения для окружных судов, открывались окружные

⁶¹ Из четырех Судебных уставов 20 ноября 1864 г. вопросы суда присяжных регламентировались в двух нормативных правовых актах: Учреждении судебных установлений и Уставе уголовного судопроизводства (см.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. XXXIX. — Отд. 2. — № 41475; Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. XXXIX. — Отд. 2. — № 41476).

суды, создавались Временные комиссии, которые составляли и публиковали в «Губернских ведомостях» общие, очередные и запасные списки присяжных заседателей и т.п. Практически одновременно с утверждением Судебных уставов перед правительством был поставлен вопрос: каким путем должна проводиться в жизнь судебная реформа? Единодушного мнения по этому поводу не было. Председатель Государственного совета П.П. Гагарин высказывался за ее одновременное и повсеместное введение, но с постепенным увеличением состава судов; на иной позиции стоял министр юстиции Д.Н. Замятин: необходимо введение реформы в виде опыта в одном-двух округах, но в полном объеме. 12 января 1865 г. была создана специальная комиссия для выработки окончательного плана введения судебной реформы. Председателем был назначен В.П. Бутков, который ранее стоял во главе комиссии, составлявшей проекты Судебных уставов. После долгих споров победила точка зрения Д.Н. Замятина, которая и была принята Государственным советом при окончательном обсуждении⁶².

19 октября 1865 г. Высочайшим указом было утверждено «Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года»⁶³. В России создавались два судебных округа (Московский и Санкт-Петербургский), куда первоначально вошли следующие губернии: в первый — Московская, Владимирская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская, во второй — Санкт-Петербургская, Псковская и Новгородская. В 1867 г. был открыт Харьковский судебный округ, в 1869 г. — Одесский, в 1870 г. — Казанский и в 1871 г. — Саратовский. Всего к концу первого периода истории отечественного суда присяжных в России действовал 51 окружной суд⁶⁴. При этом в каждом из них к процедуре отправления правосудия по уголовным делам привлекались присяжные заседатели.

Первый период истории отечественного суда присяжных фактически совпал со временем организационного и социально-психологического становления института присяжных заседателей в названных шести округах. Низкая репрессивность суда присяжных как в целом, так и по отдельным родам преступлений (особенно против порядка управления, по делам служебным и против общественного благоустройства и благочиния), не вполне отвечающий требованиям судопроизводства состав заседателей, особенно в уездных городах (небольшое количество образованных людей, невысокий уровень грамотности крестьян и мещан и т.п.), халатное отношение Временных комиссий к своим обязанностям по составлению списков присяжных заседателей (в списки попадало немало людей умерших, сумасшедших, не отвечаю-

⁶² Подробнее см.: *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. Исторические справки. — 10-е изд., доп. — СПб.: Типо-литография Б.М. Вольфа, 1907. — С. 419–424.

⁶³ См.: Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года. Высочайше утвержденное 19 октября 1865 года, временное расписание окружных судов по округам С-Петербургской и Московской судебных палат. 19 октября 1865 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. XL. — № 42587.

⁶⁴ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 3. — СПб.: Сенатская типография, 1888. — С. 16–29.

щих требованиям установленных законом цензов и пр.) привели к тому, что уже во второй половине 70-х гг. XIX в. в Министерстве юстиции были собраны обширные статистические и иные материалы, которые послужили практической базой для законодательного преобразования института присяжных заседателей в России.

Следует отметить, что практически весь имперский период (до начала реализации в 1917 г. мероприятий Временного правительства в судебной сфере) с судом присяжных одновременно сосуществовал еще один вариант суда с участием народного элемента — суд с участием сословных представителей, являвшихся одним из вариантов модели суда шеффенов.

В качестве второй границы первого периода истории российского суда присяжных выступает 9 мая 1878 г. — дата принятия первого закона, приведшего к кризису этого института и направленного на трансформацию суда присяжных, созданного в ходе Судебной реформы 1864 г. Именно тогда было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О временном изменении подсудности и порядке производства дел по некоторым преступлениям»⁶⁵.

1.3.2. 9 мая 1878 г. — 7 июля 1889 г. — период кризиса российского суда присяжных

Практическая деятельность российского суда присяжных в 1866–1878 гг. показала, что законодательство об этом институте далеко не столь совершенно, как казалось составителям Судебных уставов 1864 г. В Министерстве юстиции к концу 1870-х гг. накопилось много материалов с мест о необходимости реорганизации суда присяжных с целью улучшения его деятельности. Начиная с 1878 г. в течение одиннадцати лет было издано более десятка законодательных актов постоянного и временного действия, а также большое количество циркуляров и различных предписаний Министерства юстиции, которые, в конечном итоге, качественно изменили российский суд присяжных. Таким образом, период 1878–1889 гг. является периодом кризиса суда присяжных.

Обратим внимание, что понятие «кризис» носит не аксиологическое, а сущностное значение. В словарях в качестве одного из определений понятия «кризис» приводится: «Кризис (от *греч.* *krisis* — решение, поворотный пункт, исход), 1) резкий, крутой перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние...»⁶⁶. Кризис — это логическая ступень развития любого исторического явления, период трансформации, перехода из одного качественного состояния в другое. Кризис не есть нечто негативное, он имеет и отрицатель-

ные, и положительные стороны, причем последних в кризисе российского суда присяжных 1878–1889 гг. оказалось значительно больше, нежели первых. Отличие «кризиса» от «реформы» состоит в том, что кризис всегда объективен, а реформы, хотя они обычно также вызываются объективными причинами, носят на себе печать субъективности. Проведение реформы предполагает некоторый план, систему, целостный комплекс мер, направленных на достижение определенной цели. Кризис разражается стихийно. Мероприятия правительства в данном случае, хотя и имели целью улучшение деятельности суда присяжных, не были заранее спланированы: по мере необходимости разрабатывались те или иные меры, затрагивающие отдельные стороны суда присяжных. Кроме того, ни в Министерстве юстиции, ни в Государственном совете не было конкретного конечного образа, к которому должна была бы привести реорганизация суда присяжных.

Можно выделить три группы причин кризиса российского суда присяжных: ментальные (несоответствие заимствованного и введенного «сверху» института национальным традициям, правосознанию, менталитету), юридические (связаны с несовершенством действовавшего законодательства — несоответствие материального и процессуального права; неудачный состав Временных комиссий; наличие «служебного ценза» и неравномерность имущественного ценза, не вполне удобная процедура принятия присяги, нечеткость некоторых законодательных формулировок и др.) и политические (связаны с ростом революционного движения и оправданием судом с участием присяжных заседателей подсудимых в ряде политических процессов).

Кризисное законодательство развивалось в трех направлениях:

1) изменения компетенции суда присяжных. В целом компетенция присяжных заседателей была ограничена, но этот процесс не являлся прямолинейным. Так, законом 11 мая 1882 г.⁶⁷ под юрисдикцию присяжных было возвращено несколько категорий дел, изъятых временным законом 9 мая 1878 г.⁶⁸ В итоге в ведении суда присяжных остались в основном уголовные дела без какого-либо политического оттенка;

2) изменение социального и образовательного состава присяжных заседателей. Меры правительства (с одной стороны, ужесточение требований к отбору заседателей, с другой — формирование более дееспособного состава комиссий, ответственных за составление списков присяжных) были направлены на улучшение качества состава присяжных заседателей;

3) изменение процедур судебного разбирательства с участием присяжных заседателей (установление более рационального принципа распределения заседателей по сессиям; ограничение права немотивированного отвода заседателей, совершенствование процедур приведения к присяге заседателей и др.).

⁶⁵ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О временном изменении подсудности и порядке производства дел по некоторым преступлениям» от 9 мая 1878 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. LIII. — Отд. 1. — № 58488.

⁶⁶ Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. — С. 593; Словарь иностранных слов. — 9-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1982. — С. 260.

⁶⁷ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке производства дел по некоторым преступлениям против порядка управления» от 11 мая 1882 г. // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. II. — № 861.

⁶⁸ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О временном изменении подсудности и порядке производства дел по некоторым преступлениям» от 9 мая 1878 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. LIII. — Отд. 1. — № 58488.

Следует отметить, что в изучаемый период продолжалось территориальное распространение суда присяжных в Российской империи. В частности, в 1880 г. был открыт Киевский судебный округ, включивший Киевский, Уманский, Житомирский, Черниговский, Стародубский и Нежинский окружные суда (причем изначально последние три окружных суда входили в Харьковский судебный округ).

В целом, кризис суда присяжных в Российской империи — это процесс адаптации, приспособления насильственно привнесенного на российскую почву зарубежного института к реалиям жизни, особенностям государственного, социально-экономического устройства и менталитета населения. Общим результатом кризиса стало рождение оригинального российского варианта суда присяжных, серьезно отличающегося от того, что было несколько умозрительно создано составителями Судебных уставов 1864 г., и более отвечающего требованиям русской жизни. Последним в «пакете кризисного законодательства» о суде присяжных стало Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащих ведению судебных мест с участием присяжных заседателей» от 7 июля 1889 г.⁶⁹ Именно эта дата и служит границей второго и третьего периодов истории российского суда присяжных.

1.3.3. 7 июля 1889 г. — 4 марта 1917 г. — период эволюционного развития российского суда присяжных

Данный период длился с окончания кризиса 1878–1889 гг. до начала законодательной деятельности Временного правительства по реорганизации суда присяжных. В его продолжение суд присяжных действовал по законам, установленным в предшествующий период.

Как мы уже отмечали ранее, в 70–80-е гг. XIX в. суд присяжных был реформирован и приведен в соответствие с условиями и требованиями российской жизни. Поэтому не было необходимости что-либо серьезно менять в нем после завершения кризиса. 29–31 декабря 1894 г. в Санкт-Петербурге проходило совещание старших председателей и прокуроров судебных палат, где ставился и вопрос об удовлетворительности деятельности суда присяжных. Большинство членов совещания (18 из 20) пришли к выводу, что «по деятельности своей этот суд не только является вполне удовлетворяющим своей цели, но и вообще представляет собою лучшую форму суда, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных дел, особенно в тех случаях, когда тяжкое обвинение связано с тонкими уликами, требующими житейской мудрости»⁷⁰. В 1895 г. была проведена ревизи

⁶⁹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащих ведению судебных мест с участием присяжных заседателей» от 7 июля 1889 г. // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. IX. — № 6162.

⁷⁰ См.: *Кони А.Ф.* Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей

зия судебных мест Российской империи. Ее результаты также опровергли «неблагоприятные отзывы о суде с участием присяжных»⁷¹. Таким образом, в середине 90-х гг. XIX в. произошло осознание того, что российский суд присяжных, в его варианте, созданном в 1878–1889 гг., полностью удовлетворяет осуществлению целей правосудия.

Высказанную мысль подтверждают не только субъективные свидетельства современников, но и объективные факты. Так, если за 11 лет с 1878 по 1889 г. было издано более десяти нормативных правовых актов, существенно повлиявших на суд присяжных, то за 25 лет с 1890 по 1914 г. таких оказалось всего три. Так, законом от 3 июня 1894 г. были упрощены процедуры принятия заседателями присяги, а также разъяснения им судом их прав, обязанностей и ответственности⁷². Законом 2 марта 1910 г. присяжные заседатели получили право знать, какое наказание или другие последствия их решения грозят подсудимому⁷³, — так снимался источник недоразумений, имевших довольно часто место из-за того, что присяжные, имея неверное представление о том, какое наказание грозит обвиняемому, оправдывали заведомо виновных людей. Наконец, 26 ноября 1913 г. был издан закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег»⁷⁴, в соответствии с которым каждый присяжный заседатель, проживающий постоянно вне места заседания суда, мог, предъявив требования, получить из казны суточные деньги за каждый день отлучки из места жительства, а также средства на оплату проезда до города, где проходило заседание суда.

Характеризуя третий период истории российского суда присяжных, отметим еще одну особенность. Если в 60–80-е гг. XIX в. не было ни одного общественно-политического или юридического периодического издания, где бы не обсуждались вопросы, связанные с этим правовым институтом, то в конце XIX — начале XX в. центр тяжести обсуждения данной проблемы сместился почти исключительно на страницы периодических юридических изданий. Особенно угас интерес к суду присяжных со стороны неюридической интеллигенции. Дело в том, что ее интересовали отнюдь не банальные уголовные

и прокуроров судебных палат 29–31 декабря 1894 года // Журнал Министерства юстиции. — 1895. — № 4. — С. 47–48.

⁷¹ См.: *Городыский Я.К.* Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 г. // Журнал Министерства юстиции. — 1901. — № 2. — С. 13.

⁷² См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении действующих правил относительно привода присяжных заседателей к присяге и разъяснении им прав, обязанностей и ответственности» от 3 июня 1894 г. // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. XIV. — № 10710.

⁷³ См.: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон «О разрешении объяснять присяжным заседателям угрожающее подсудимому наказание и другие законные последствия их решения» от 2 марта 1910 г. // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. XXX. — Отд. 1. — № 33152.

⁷⁴ См.: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег» от 26 ноября 1913 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. — 1913. — № 273. — Ст. 2825.

дела, а так называемые «громкие» процессы, часто носившие политический оттенок. После изъятия такого рода дел из компетенции присяжных заседателей стал падать интерес образованной части общества к уголовному судопроизводству. Что касается крестьянства, то после многовековой крепостной зависимости для него был важен непосредственно факт участия в уголовном судопроизводстве, а наибольшее значение имел разбор тех преступлений, с которыми крестьяне сталкивались в обычной жизни (кражи, грабежи, убийства и т.п.). Но эти преступления как раз никто из компетенции присяжных заседателей не изымал. Получив то, что хотели, низшие слои общества успокоились и особо не интересовались происходящим с судом присяжных.

Как и в предыдущий период, в Российской империи происходило территориальное распространение суда присяжных. В 1890 г. в России существовало уже 64 окружных суда, и в работе каждого из них принимали участие присяжные заседатели⁷⁵. В 1899 г. в стране функционировало уже 95 окружных судов, но суд присяжных действовал, как и в предшествующий период, лишь в 64-х⁷⁶, а в 1910 г. из 106 окружных судов к участию в уголовном судопроизводстве присяжные заседатели привлекались только в 74-х⁷⁷. Особо отметим, что в конце XIX — начале XX в. судебная реформа начала реализовываться в Сибири и там тоже начал функционировать институт присяжных заседателей. Суд присяжных так и не был введен на территориях некоторых так называемых «национальных окраин» — Кавказе, Прибалтике и пр. Также считаем необходимым отметить факт, что официально указ о завершении судебной реформы 1864 г. был подписан только 1 июля 1899 г. Николаем II⁷⁸, т.е. спустя 35 лет после подписания Судебных уставов Александром II. Тем не менее, суд присяжных продолжал вводиться в Российской империи и после этой даты.

Первая мировая война не могла не отразиться на судебных системах воюющих стран. В России, как и в других государствах Европы, подсудность дел суду присяжных была в это время ограничена из-за создания различных чрезвычайных и военных судов, однако собственно законодательство о суде присяжных не менялось.

⁷⁵ См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1890 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. — СПб.: Сенатская типография, 1895. — Ч. 1. — С. 20–23.

⁷⁶ См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1899 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. — СПб.: Сенатская типография, 1902. — Ч. 1. — С. 42–51.

⁷⁷ См.: Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных в 1910 году по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года. — СПб.: Сенатская типография, 1913. — Ч. 1. — С. 20–23. Также см.: Указы Сената «О введении суда присяжных заседателей в губерниях Ставропольской и Черноморской, а также в Кубанской области» от 13 февраля 1906 г. и «О введении учреждения присяжных заседателей в Яренском и Устьсысольском уездах губерний Архангельской и Тобольской, в губернии Томской и в областях Акмолинской, Семипалатинской и Уральской» от 10 мая 1909 г.

⁷⁸ См.: Российский государственный исторический архив. — Ф. 1405. — Оп. 539. — Д. 347. — Л. 5.

Второй границей третьего периода истории российского суда присяжных является начало законодательной деятельности Временного правительства, касавшейся организации и деятельности суда присяжных. Первым нормативным правовым актом в данной сфере стал Указ Временного правительства Сенату «Об упразднении установленных в законе особых судов» от 4 марта 1917 г.⁷⁹

1.3.4. 4 марта 1917 г. — 22 ноября (5 декабря) 1917 г. — период второго кризиса суда присяжных в России

В течение этого периода Временным правительством была предпринята попытка кардинально реформировать суд присяжных (как и всю судебную систему) за короткий промежуток времени.

После прихода к власти Временного правительства развитие суда присяжных пошло по пути демократизации. В это время значительно была расширена компетенция суда присяжных. Так, названным ранее указом Временного правительства от 4 марта 1917 г. упразднялись установленные в законе особые суды, а именно: Верховный уголовный суд и особые присутствия Сената, судебных палат и окружных судов с участием сословных представителей. Постановлением Временного правительства от 30 марта 1917 г. дела, подсудные этим установлениям, передавались в компетенцию суда присяжных⁸⁰. Во всех судебных органах институт сословных представителей заменялся институтом присяжных заседателей. Было восстановлено право заседателей, отобранное во время кризиса 1878–1889 гг., участвовать не только в судопроизводстве окружных судов, но и судебных палат и Уголовно-кассационного департамента Сената⁸¹. В ведение присяжных заседателей были возвращены все категории дел, изъятые у них в период кризиса 1878–1889 гг.: против порядка управления, должностные преступления, против общественного благоустройства и благочиния и др. Более того, заседатели получили возможность разбирать государственные преступления, которые никогда в истории России не были им ранее подсудны. Таким образом, компетенция суда присяжных в 1917 г. была наиболее широкой за все время его существования в России.

Независимо от того, какие категории дел рассматривались и где происходило это рассмотрение (в окружном суде, судебной палате или Сенате), процедуры призыва и избрания заседателей были едиными. Демократизация суда

⁷⁹ См.: Указ Временного правительства Сенату «Об упразднении установленных в законе особых судов» от 4 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. — 1917. — № 1.

⁸⁰ См.: Постановление Временного правительства «О передаче государственных преступлений и преступлений по должности судебным установлением с участием присяжных заседателей» от 30 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. — 1917. — № 21.

⁸¹ См.: Постановление Временного правительства «Об уголовной и гражданской ответственности служащих» от 11 апреля 1917 г. // Вестник Временного правительства. — 1917. — № 32

присяжных при Временном правительстве проявилась и в том, что для избрания заседателей был отменен имущественный ценз, а также ряд других ограничений (национальных, религиозных и др.). Постановлениями Временного правительства от 6 и 28 мая 1917 г.⁸² в России был создан военный суд присяжных — чрезвычайно редкое явление в мировой истории. Военный суд присяжных действовал не только в воинских частях в тылу, но и на фронтах Первой мировой войны; при определенных случаях его юрисдикция распространялась на гражданское население.

Особенностью второго кризиса суда присяжных является его незавершенность — некоторые из законодательных мер правительства не были реализованы на практике, а последствия реализации других проявились не в полную силу. Если первый кризис был вызван совокупностью вызревших юридических, ментальных и политических причин, то есть в основном причинами внутреннего характера, то причины второго кризиса оказались преимущественно внешними: Февральская революция 1917 г. и смена государственного строя, стремление Временного правительства завоевать доверие населения и Первая мировая война.

На наш взгляд, практическая реализация законодательства Временного правительства о суде присяжных привела бы к отрицательным результатам. Во-первых, новое законодательство не было сбалансированным, в нем оказалось много пробелов. Среди членов Временного правительства имелось немало сторонников того, чтобы срочно принимать отдельные необходимые законы, а дальнейшим их согласованием и приведением в целостную систему заняться в будущем по мере возможности⁸³. В приказе же по военному ведомству от 21 апреля 1917 г. № 233 открыто говорилось, что нужно пересматривать всю судебную систему, но из-за сложной ситуации «Временное правительство признало необходимым, по мере изготовления проектов по отдельным первоочередным вопросам, немедленно вводить в действие эти проекты»⁸⁴. Другими словами, предполагалось действовать по принципу «лишь бы что-то делать немедленно, а что получится — разберемся после». Однако, как показывают многочисленные примеры истории и, к сожалению, современности, следование такому принципу чревато серьезными последствиями.

В целом особенностями четвертого периода истории российского суда присяжных являются высокая интенсивность преобразований, их незавершенность, а также низкая практическая реализованность законодательных нововведений.

⁸² См.: Постановление Временного правительства «О временных военно-морских судах» от 6 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. — 1917. — № 56; Постановление Временного Правительства «Об отмене назначения временных членов в состав военно-окружных, корпусных и равных с ними по власти военных судов и о введении военных присяжных заседателей» от 28 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. — 1917. — № 95.

⁸³ См.: Демьянов А. Моя служба при Временном правительстве // Архив русской революции. — М.: «Терра», Политиздат, 1991. — Т. 4. — С. 77.

⁸⁴ Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 1779. — Оп. 1. — Д. 354. — Л. 37.

Второй границей периода выступает дата упразднения суда присяжных декретом Совнаркома «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г.⁸⁵

1.3.5. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. — 16 июля 1993 г. — период хронодискретной паузы в истории российского суда присяжных, время прерывания правовой традиции существования этого института

В этот период на территории РСФСР и СССР не было никаких аналогов института присяжных заседателей. Он был заменен такой моделью суда с народным представительством, как суд шеффенов (речь идет о суде шеффенов как модели, при этом термины «суд шеффенов», «шеффены» никогда не использовались в российском законодательстве). В первые годы советской власти имели место разные модели суда шеффенов, в дальнейшем они трансформировались в советские суды с народными заседателями в гражданском и уголовном процессе.

Второй границей периода стало принятие Закона РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»⁸⁶, которым в Российской Федерации был возрожден институт суда присяжных.

1.3.6. 16 июля 1993 г. — 18 декабря 2001 г. — период действия суда присяжных в Российской Федерации на основе законодательства 1993 г.

Данный период характеризовался становлением суда присяжных, переходностью от модели суда шеффенов к суду присяжных, постепенным его интегрированием в развивающуюся судебную систему. В Российской Федерации одновременно существовали две разных модели суда с народным представительством: суд с участием присяжных заседателей и суд с участием народных заседателей. При этом в полной мере не был понятен статус суда присяжных: то ли это эксперимент, который может быть прекращен в зависимости от его результатов, то ли это институт, который пришел «всерьез и надолго». Законодательство о суде присяжных этого времени характеризовалось переходностью, поскольку нормы, регламентировавшие его организацию и деятельность, были введены в качестве новелл в действовавшие в тот

⁸⁵ См.: Декрет Совнаркома «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти / ред. комис. Г.Д. Обичкин [и др.]. — М.: Госполитиздат, 1957. — Т. 1. — С. 124–126.

⁸⁶ См.: Закон РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1313.

момент УПК РСФСР⁸⁷ и Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР»⁸⁸.

Территориальное распространение суда присяжных происходило поэтапно и неравномерно, что обуславливалось сложностями, в первую очередь, материального и организационного характера. Функционирование суда присяжных в Российской Федерации началось с принятия закона от 16 июля 1993 г. С 1 ноября 1993 г. институт присяжных заседателей был введен в Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях, с 1 января 1994 г. — в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях.

В 1996 г. предполагалось ввести суд присяжных еще в двенадцати субъектах Российской Федерации: с 1 января — в Республике Карелия, Челябинской области, городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге; с 1 июня — в Белгородской, Нижегородской, Калининградской, Калужской, Орловской, Пензенской, Самарской и Тверской областях. Однако по финансовым и организационным причинам тогда этого не произошло.

Вторая граница периода обусловлена принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ⁸⁹.

1.3.7. 18 декабря 2001 г. — 23 июня 2016 г. — период существования суда присяжных как стабильного ординарного института российского уголовного судопроизводства

В это время суд присяжных перестал восприниматься как эксперимент, как институт, который может быть упразднен. Законодательство о суде присяжных приобретает целостность и завершенность в связи с принятием Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ⁹⁰. С 1 января 2004 г. в уголовном судопроизводстве был упразднен институт народных заседателей, и суд присяжных остался единственной в России моделью суда с участием народного элемента в уголовном судопроизводстве. Весь период суд присяжных функционирует в рамках классической модели, адаптированной к современным (на тот момент) российским реалиям в составе коллегии из двенадцати присяжных заседателей и одного професси-

онального судьи (в Российской империи коллегия присяжных заседателей состояла также из двенадцати человек, а коллегия профессиональных судей — из трех).

Как мы отметили ранее, планы по территориальному распространению суда присяжных в 1996 г. не были реализованы. Введение суда присяжных в большинстве регионов страны произошло только в 2003 г.: с 1 января — в 60-ти субъектах (в Республике Адыгея, Республике Алтай, Республике Башкортостан, Республике Бурятия, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Республике Северная Осетия — Алания, Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Республике Хакасия, Чувашской Республике — Чувашии, в Красноярском и Приморском краях, в Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Камчатской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Тюменской, Челябинской, Читинской и Ярославской областях, в Еврейской автономной области, в Агинском Бурятском, Коми-Пермяцком и Корякском автономных округах), с 1 июля — еще в 14-ти субъектах (в Республике Карелия, Республике Саха (Якутия), Республике Тыва, в Хабаровском крае, в Костромской, Новгородской, Пермской, Сахалинской и Томской областях, в городе федерального значения Москве, в Усть-Ордынском Бурятском, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах). С 1 января 2004 г. суд присяжных появился еще в пяти субъектах РФ (Карачаево-Черкесской Республике, городе федерального значения Санкт-Петербурге, в Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах).

С 1 января 2007 г. планировалось введение суда присяжных в последнем на тот момент российском регионе, не охваченном этой формой судопроизводства, — в Чеченской Республике. Однако это мероприятие было отложено на три года и суд присяжных начал функционировать в Чеченской республике с 1 января 2010 г.

Второй границей периода является 23 июня 2016 г. — именно тогда был принят Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»⁹¹, которым была кардинально реформирована модель российского суда присяжных.

⁸⁷ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.

⁸⁸ См.: Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. — 1981. — № 28. — Ст. 976.

⁸⁹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ч. I. — Ст. 4921.

⁹⁰ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3528.

⁹¹ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26. — Ч. I. — Ст. 3859.

1.3.8. 23 июня 2016 г. — настоящее время — период функционирования в Российской Федерации модели суда присяжных, созданной в результате реформы 2016 г.

Особенностями новой модели, практическая реализация которой началась с 1 июня 2018 г., являются:

1) отказ от классического численного состава коллегии в двенадцать человек, формирование коллегий из восьми или шести присяжных заседателей;

2) функционирование этого института на двух уровнях (в судах субъектов РФ, окружных (флотских) военных судах и, чего ранее никогда не было, на уровне районных судов и гарнизонных военных судов).

Таким образом, в настоящее время на территории Российской Федерации одновременно существуют две модели суда присяжных. Рассмотрение дел с участием присяжных заседателей по-прежнему является альтернативной формой уголовного судопроизводства, применение которой полностью зависит от волеизъявления подсудимого. Расширение компетенции суда присяжных и введение его в районных судах привели к значительному увеличению количества дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей. Причем, как свидетельствует статистика, количество дел, рассмотренных присяжными заседателями в районных судах, более чем в два раза превосходит аналогичный показатель для судов субъектов РФ⁹².

С 1 января 2018 г. институт присяжных заседателей начал функционировать на территории Республики Крым и в городе федерального значения Севастополе. В настоящее время на новых российских территориях (в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях) суд присяжных не действует. Однако в соответствии со ст. 7 федерального закона от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»⁹³ участие присяжных заседателей на уровне субъектов федерации и районных судов будет в названных регионах осуществляться с 1 января 2027 г. Следовательно, с начала 2027 г. суд присяжных вновь покроет своим действием всю территорию Российской Федерации.

Подведем итоги.

⁹² См.: Суды с участием присяжных в 2018–2021 годах: статистическая справка по итогам трех лет после реформы / сост. Е. Ходжаева // URL: https://enforce.spb.ru/images/jury_trials.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

⁹³ См.: Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2023).

Во-первых, суд присяжных является в России плодом достаточного позднего заимствования зарубежного опыта — он был создан в Российской империи только в результате Судебной реформы 1864 г.

Во-вторых, суд присяжных является классическим хронодискретным российским институтом, в истории которого был временной разрыв длительностью почти в 77 лет, приведший к прерыванию правовой традиции его существования.

В-третьих, исходя из такого критерия, как законодательство о суде присяжных, в истории этого института можно выделить восемь периодов:

1) 20 ноября 1864 г. — 9 мая 1878 г. — период эволюционного развития института присяжных заседателей;

2) 9 мая 1878 г. — 7 июля 1889 г. — период кризиса российского суда присяжных;

3) 7 июля 1889 г. — 4 марта 1917 г. — период эволюционного развития российского суда присяжных;

4) 4 марта 1917 г. — 22 ноября (5 декабря) 1917 г. — период второго кризиса суда присяжных в России;

5) 22 ноября (5 декабря) 1917 г. — 16 июля 1993 г. — период хронодискретной паузы в истории российского суда присяжных, время прерывания правовой традиции существования этого института;

6) 16 июля 1993 г. — 18 декабря 2001 г. — период действия суда присяжных в Российской Федерации на основе законодательства 1993 г.;

7) 18 декабря 2001 г. — 23 июня 2016 г. — период существования суда присяжных как стабильного ординарного института российского уголовного судопроизводства;

8) 23 июня 2016 г. — настоящее время — период функционирования в Российской Федерации модели суда присяжных, созданной в результате реформы 2016 г.

1.4. «Первый медовый месяц»: полвека суда присяжных в дореволюционной России

Колоколов Н.А.

1.4.1. История государства и суда российского

Дискуссию о месте и роли суда (в том числе и суда, состоящего из «коронного судьи» и из «народного элемента» — jury) в современном уголовном процессе следует начать с наикратчайшего экскурса в историю, после чего можно будет себе позволить рассуждения о значимости суда (в том числе и с участием «народного элемента») в политике конкретного государства.

Если история государства и права российского насчитывает немногим более тысячи лет, то возраст аналогичных цивилизационных проявлений человечества приближается уже, как минимум, к рубежу в пять тысяч лет. К тому моменту, когда на карте Восточной Европы появилась Древняя (Ки-

евская) Русь, успело возникнуть и умереть не одно некогда могучее государство, каждому из которых была свойственна определенная модель правосудия, следовательно, уже тогда люди хорошо знали и ощущали на себе, что такое право, государство, его аппарат, справедливость и какова роль суда (элемент государственного аппарата) в ее достижении.

Поскольку в природе ничто не исчезает бесследно, памятники права, созданные нашими бывшими ближними и дальними соседями, став бесценным достоянием земной цивилизации, обязательно переходят по наследству ко многим, пусть далеко не всегда благодарным, потомкам.

Считается, что современная российская государственность начала зарождаться в IX–XIII веках в славянских человеческих общностях, живших преимущественно в лесах Восточной Европы, «на краю света, вдали от высоко развитых цивилизаций, что оборачивалось их технологической отсталостью»⁹⁴ на бесконечно долгих по «талой воде» (по разлившимся по весне в половодье рекам) путях «из варяг в греки», из «варяг в арабы» и «из варяг в персы»⁹⁵ и обратно.

Что же толкало «голодные» народы «скудного» Севера Европы на смертельно опасный транзит через славянские земли? Естественно, что в первую очередь корысть! Общеизвестно, что викинги жили по принципу: «В одной стране они грабят, в другой сбывают»⁹⁶. Следующий вопрос: что можно было взять у нищих народов, живших обособленными обществами натуральным хозяйством и не имевших свой государственности? (То есть материальные ценности в каких-то конкретных местах не концентрировались, поэтому их нельзя было взять оптом.) В «умных» книгах можно найти такие «щадящие» наше сознание ответы: пушнину, мед, воск... Если задуматься о сложностях транспортировки данных товаров, их реальных объемах, цене в пунктах сбыта, то будет понятно, что подобный ответ — неправильный. Не случайно Афанасий Никитин (первая половина XV века — 1475 год), побывавший за «тремя морями», констатировал: «Нам с Индией торговать нечем, как и Индии с нами». Не будем забывать народной мудрости: «за морем телушка — полушка, да рубль перевоз».

Правильный ответ: викинги в диких лесах брали главное — рабов! Весь «человеческий материал», который встречался предприимчивым «северным людям» на их сложнейшем пути забирались, с собой «в полон». Первоначальная ценность данного товара была в том, что он, во-первых, мог идти сам, во-вторых, при необходимости нес имущество (лодки) захватившего его (товар) «северных людей»⁹⁷.

⁹⁴ См.: *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. — Т. I. С древнейших времен до Великой Смуты. — М., 2010. — С. 84.

⁹⁵ См.: Там же. — С. 97.

⁹⁶ Цит. по: *Очерки истории СССР. III–IX вв.* — М., 1958. — С. 783.

⁹⁷ О том, что на всех путях «из варяг» главной целью викингов был захват рабов, без ложной скромности вам расскажут гиды в Стокгольме, свои слова они подкрепят артефактами, свидетельствующими о рентабельности проектов по работорговле.

1.4.2. Азы знания о достижениях в сфере правотворчества

Именно тогда славянские народы впервые узнали о наличии европейской культуры, начали впитывать в себя ее азы, в конечном итоге опирающиеся на «бастион» права Римского — социальный феномен, который успешно пережил своего прародителя: действительно, Рима давно нет, а его правовая (впрочем, не только правовая, та же архитектура) культура не только живет, но и развивается.

Более тысячи лет минуло с момента крещения Руси, что позволило положить конец работорговле, так как в Византии покупать христиан считалось уже неприличным. Постепенное (считается, что данный процесс занял не менее полувека) распространение ортодоксального христианства (другого тогда еще не было) на славянские народы в значительной мере начиная с 988 года предопределило ход дальнейшего развития государственности в целом, ее институтов в частности.

1.4.3. Православие

Наряду с православием Древняя Русь, затем государство Московское, ныне Российское в свои правовые системы инкорпорировали многие нормы уникального права Византии, в первую очередь права публичного, в том числе и уголовного.

1.4.4. Татаро-монгольское иго

Считается, что ход нашего поступательного развития в лоне европейской правовой культуры (пусть и на ее окраинах) на три столетия был прерван татаро-монгольским нашествием. Фактическая утрата Русью независимости (XIII–XV века) — татаро-монгольское иго⁹⁸ — не только способствовала консервации устаревших правовых идей, но и в определенной мере привела к трансформации режима государственного правления по образцу эффективных в военном отношении восточных деспотий. Опять же, некоторыми историками считается, что все это препятствовало восприятию обществом новейших достижений в области правового строительства, получивших самое широкое распространение в Европе.

⁹⁸ Термин «иго» приписывают польскому историку Яну Длогушу (Jan Dlugosz, 1415–1480). Он писал, что после битвы при Алексине (1472) Иван Васильевич III «свергнув варварское иго, освободился со всеми своими княжествами и землями и иго рабства, которое на всю Московию в течение долгого времени давило, сбросил». Ян Длогуш доказывал, что польская шляхта, в отличие от польских крестьян (фактически славян), произошла от особого народа — индо-иранского происхождения сарматов, что является базой обоснования польской власти над Русью. Что касается государства Московского (термин *moskał*, с ударением на первый слог, имеет польские корни), то утверждается, что таковое впервые было замечено и признано Польшей.

О последствиях имплементации россиянами восточных управленческих и правовых конструкций в свое время очень точно высказался М.М. Сперанский (1772–1839): законы у нас могут быть греческими и английскими, а вот управление останется турецким⁹⁹.

1.4.5. «Возврат в лоно европейской цивилизации»?

Лишь только к концу XVI века наметился медленный, растянутый на два века, «возврат» нашего общества в лоно европейской, в том числе и правовой, культуры. Начиная с Бориса Годунова (1552–1605) при дворе в полный голос сначала заговорили о «польской образованности»¹⁰⁰, в чем нет ничего удивительного, так как другой образованности в обозримых пределах не было. Впрочем, до прихода к реальной власти Петра I (1672–1725) данный процесс в силу множества причин происходил крайне медленно. Отметим только, война, порой болезненная, а по сути совершенно бесперспективная относительно цели нашего развития и методов ее достижения между западниками и славянофилами продолжается до сих пор.

Вот мнение М.М. Сперанского: «Из наследства римского нам ничего не досталось. Законодательство наше должно было почерпать всё из собственных своих источников. Подражания, с XVIII в. у нас изредка являющиеся, не делают в сем правиле важного изъятия: они относились к одной только ветви законов, к учреждениям, и заимствованы были не прямо от римских, но от внутренних германских установлений. Законы гражданские, законы уголовные, законы внутреннего благоустройства и благочиния — все надлежало созидать вновь и из своих собственных материалов»¹⁰¹.

1.4.6. Кому был нужен суд в России в XVII–XVIII веках и первой половине XIX века?

До 1861 года в России существовало крепостное право. Наличие данного средневекового института предельно минимизировало число граждан, нуждающихся в справедливом несловном суде. Если конкретнее, то демократические судебные отношения на Руси, в Российской империи практически были никому не нужны. Крестьян, подчеркнем, частную собственность помещиков, вплоть до Великих реформ практически по всем составам правонарушений судили сами хозяева. Отношения между собой гордые дворяне выясняли на дуэли. При таких обстоятельствах в обществе практически не было места даже и для полноценного словного суда. Что касается суда всесловного, то таковой и вовсе был не нужен: общество до такого учреждения еще не доросло.

⁹⁹ Замечание это для некоторых до того горькое, что отечественные историки стараются о его существовании не вспоминать. Зато наша современница — Элен Каррер д'Анкосс (Зурабишвили) писать об этом не стесняется.

¹⁰⁰ Вилкова Т.Ю., Насонов С.А. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрайт, 2018. — 261 с. — С. 2.

¹⁰¹ Сперанский М.М. Избранные работы и письма. — М.: Юрайт, 2019. — С. 90.

1.4.7. Дореформенный суд

Исключительно точное, а порой и яркое, образное описание организации так называемого ныне «дореформенного суда» находим, во-первых, в «Практическом руководстве к русскому уголовному судопроизводству, составленному Николаем Стояновским» (1821–1900) в 1852 году¹⁰² — Обер-Секретарем Общего Собрания Первых трех Департаментов и Департамента Геральдии Правительствующего Сената; во-вторых, в творении И.В. Гессена (1865–1943) «Судебная реформа»¹⁰³. Анализ произведений данных авторов позволяет сделать вывод: «дореформенный суд» Николая I — заурядный элемент командно-административной системы, возглавляемой монархом в целом, а на местах назначенными им губернаторами.

1.4.8. Импульс культурного развития

Импульс культурного развития, обретенный некоторыми славянами в конце первого тысячелетия, не угас и поныне. Чтобы в этом убедиться доподлинно, достаточно пройти к Боровицким воротам Московского Кремля и от места бывшей дислокации издательства «Юрлитинформ» (ул. Волхонка, д. 6), взглянуть на открытый 4 ноября 2016 года 17-метровый памятник Владимиру Святославовичу Великому (958–1015 гг.) — почитаемому в Отечестве нашем (да и не только нашем...) за Крестителя Руси.

Недалеко от этого места расположен Храм Христа Спасителя (Храм Рождества Христова), история данного объекта — точное отражение движений «маятника» в общественном развитии, о котором рассуждают многие исследователи. Строительство данного Храма задумали в 1812 году в знак спасения (именно в спасении суть всех христианских учений) от нашествия очередного смертельно опасного врага — Наполеона (1769–1821 гг.). Строить начали 12 октября 1817 года на Воробьевых горах. В год смерти Государя Александра I, нашего Благословенного (1777–1825 гг.), работы прекратили.

10(22) сентября 1839 года при Государе Николае I (1796–1855 гг.), растерявшем многие приобретения брата старшего (вспомним, во что из европейского лидера превратилась Россия), в совершенно иных исторических условиях заложили принципиально новый Храм, уже на Волхонке, сооружение освятили лишь 26 мая 1883 года, так получилось, что уже при Александре III (1845–1894 гг.), опять в совершенно новых исторических условиях. К этому моменту отношение к Наполеону (от которого спасались в 1812 году) и его творческому наследию в юриспруденции у россиян существенно менялось целых три раза.

К истории Храма Христа Спасителя мы еще вернемся, но уже в другую историческую эпоху, пока же вернемся к анализу правового и судебного строительства.

¹⁰² Стояновский Н. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству, составленное Николаем Стояновским. — СПб., 1852. — 311 с.

¹⁰³ Гессен И.В. Судебная реформа. — М., 2007. — С. 268–314.

В начале XIX элита российского общества твердо была уверена в том, что «эх, Франция, нет в мире лучше края!»¹⁰⁴. Далее последовал «откат» от достигнутого (а было ли оно?), уже в 1831 году Николай I наложил запрет на Магдебургское право в России (некоторые исследователи последствия данного ретроградного движения связывают с поражением России, в первую очередь, как известно, от Франции в Крымской войне (1853–1856 гг.))¹⁰⁵. Речь идет о периоде 1825–1856 годов, когда достижения в социально-правовом развитии Франции на государственном уровне вообще квалифицировались чуть ли не как ересь.

Новый государь Александр II (1818–1881 гг.) — «новые идеалы», не очередная модернизация, а Великие реформы. Результат — в 1864 г. в России на базе Уголовно-процессуального кодекса Наполеона 1808 года (Code de procedure penale) появился его клон — Уложение уголовного судопроизводства, регламентирующее участие народа в отправлении правосудия (первый российский полноценный вариант Jury trial).

Почему был избран «чужой» (чтобы не сказать «чуждый») вариант судебной процедуры? Ответ в трудах современника Великой судебной реформы историка С.М. Соловьева (1820–1879 гг.): «чужие формы берутся, когда нет своих»¹⁰⁶.

1.4.9. Между прочим, Jury trial чужд не только России...

Впрочем, суд с участием присяжных заседателей — институт, исследованию которого посвящена настоящая книга, детище не то что далеко, а совсем не французское, ибо Jury trial прямиком родом из Англии. Данное обстоятельство французские исследователи скрывать никогда не пытались.

Так, у Адемара Эсмена (Жан-Поль Ипполит Эмманюэль, 1848–1913 гг.), профессора парижского юридического факультета, читаем: «Английская конституция была одним из самых удачных решений политической задачи, что благоразумие повелевает западным народам воспользоваться этим решением, насколько это примиримо с их национальным характером»¹⁰⁷. На этой же странице у А. Эсмена в сноске находим еще более крамольную мысль: «Если ее можно видеть там, где она уже есть, если мы ее уже нашли, то зачем же еще искать ее»¹⁰⁸.

По мнению А. Эсмена, за безоглядную рецепцию всего английского на континенте выступали сами французы: во-первых, это был Шарль Луи де Монтескье (1689–1755 гг.). В частности, А. Эсмен предлагает вспомнить рабо-

ту последнего «О духе законов (1748 г.), особенно главу «De la Constitution d'Angleterre» («Об английской конституции»).

Вторым апологетом всего английского был швейцарец французского происхождения Жан-Луи де Делольм (de Lolme, 1740–1806 гг.), книга которого «Об английской конституции» (1771 г.) пользовалась во Франции необычной популярностью.

Наконец, в-третьих, французы очень многое об английском праве узнали из труда Уильяма Блэкстона (1723–1780 гг.) «Комментарии на английские законы» («Commentaries on the Laws of England»). Данная книга была издана в Оксфорде в четырех томах в 1766–1769 годах. Изложенные в ней мысли не были тайной и для российского читателя, ибо уже в 1780–1782 годах в Московском университете С.Е. Десницким (1740–1789 гг.) был напечатан ее перевод на русский — «Истолкование Английских законов г. Блэкстона» (особо подчеркнем то обстоятельство, что еще при жизни С.Е. Десницкого работа Блэкстона выдержала целых восемь изданий).

И для французов, и для русских это был период упоительного (одурманивающего) знания: оказывается, есть рай на земле — он в Англии, все английское усиленно заимствуем. Впрочем, вскоре это знание сменилось разочаровывающим послезнанием. По этому поводу А. Эсмен писал: «английский образ мысли (читай: английская конституция) не был закреплен законом, он являлся результатом обычая, традиции, практики»¹⁰⁹. То есть главное — правила поведения были выработаны самим народом, а не спущены ему сверху законодателем, как в континентальной Европе¹¹⁰.

Не лишним будет подчеркнуть, что великие реформы 1861–1864 годов (в том числе и Судебная 1864 года) — дело рук чиновников, возвращенных в период «николаевской реакции». Почему они выбрали в качестве основного звена судебной системы суд с участием присяжных, как, впрочем, и мировую юстицию? Ответ очевиден: просто другого они не знали. В середине XIX в. считалось, что «народное» правосудие, основанное на устном судоговорении, — и на самом деле лучшая форма правосудия.

1.4.10. За Веру, Царя и Отечество!

Универсальный девиз, вынесенный в подзаголовок, начиная с XIX века, был широко распространен в Российской империи. Существовали и иные его версии, например: «Православие, самодержавие и народность». Их расшифровка была понятна каждому. Вера — идеология, Царь — форма правления, трансформированная в конкретных лидеров, Отечество — это то, что каждый понимает по-своему, памятуя при этом, что оно у конкретного народа одно.

¹⁰⁹ Эсмен А. Основные начала государственного права. — М.: Типография В. Рихтер, 1898. — Т. 1. — 480 с. — С. 34.

¹¹⁰ Об участии английского общества в отправлении правосудия в низовом звене судебной системы см. подробнее: Колоколов Н.А. Мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра // Мировой судья. — 2018. — № 8. — С. 3–11.

¹⁰⁴ Цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», 1824 г.

¹⁰⁵ Зорькин В.Д. Десять лекций о прав: монография. — М.: Норма, 2021. — 400 с.

¹⁰⁶ Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. — Т. 13–14. История России с древнейших времен. — М.: Мысль, 1991. — 701 с. — С. 20.

¹⁰⁷ Эсмен А. Основные начала государственного права. — М.: Типография В. Рихтер, 1898. — Т. 1. — 480 с. — С. 30.

¹⁰⁸ Там же.

Современной европейской цивилизации (другие нами не рассматриваются) известны три идеологии, послужившие базой для организации власти в государстве: либерально-демократическая, коммунистическая (социалистическая) и фашистская. На текущий момент времени побеждает первая. Коммунистическая идеология и соответствующая ей форма государства уже прошла основные стадии своего существования (генезис, расцвет и смерть), фашистская идеология опорочила себя еще на этапе зарождения.

Собственно говоря, существование независимого суда приветствует только либерально-демократическая концепция организации власти в обществе формально равных людей. Таковая в свое время была выращена в недрах реформаторского крыла католической церкви. Очевидно, что независимого суда ни при социализме (при коммунизме суд отмирает вместе с государством), ни при фашизме быть не может, ибо в основе организации общества лежит неравенство: в первом случае бесправные изгои — лица, названные эксплуататорами, их уничтожали целыми классами, во втором изгои — целые нации, представители которых также уничтожались миллионами.

Православная (ортодоксальная) церковь тоже не знает независимого суда. Да и вообще, судебные отношения для России не характерны, ибо для россиянина основа власти — ее вертикаль. Судья — мелкий чиновник, в советские годы даже председатель суда в районе был менее авторитетен, чем, например, прокурор, не говоря уже о начальнике милиции. Председатель суда на работу ходил пешком, а прокурора и начальника милиции возили на машине. Скажем больше, у начальника милиции был еще и многочисленный аппарат, который мог к правонарушителю и силу применить. Перечисленных символов власти судья всегда был лишен.

Каков же в таких условиях девиз служителей Фемиды? Если с Родиной все ясно, то возникает вопрос: какова идеология правосудия, какого Царя почитают в судебной системе?

Вопрос далеко не праздный, особенно в силу того, что без идеологии нет политики, а суд, сколько бы ни говорили о его деидеологизации и деполитизации, — орган государственной, следовательно, политической власти, которая без идеологии немислима¹¹¹. В текущий момент времени Россия в очередной раз пересматривает свое отношение к европейской идеологии. Ряд свойственных ей суждений, облеченных в решения Европейского Суда по правам человека, уже признан неприемлемым; как долго будет длиться данный процесс, судить читателю.

1.4.11. Был ли «медовый месяц» суда присяжных в пореформенной царской России?

Считается, что судебного права, в том смысле, который ему придается европейской цивилизацией, в России никогда не было. Сами понятия «суд» и «право» толковались совсем не так, как, например, это принято в той же

¹¹¹ Колоколов Н.А. Идеология и политика — неотъемлемые функции современной судебной власти // Российский судья. — 2001. — № 9. — С. 4–9; 2003. — № 6. — С. 29–35.

Англии или Франции. Категория «суд» для русского человека — понятие, скорее, философское. Оно известно каждому христианину практически с рождения, как суд Страшный, божий. «Есть грозный судия: он ждет; он не доступен звону злата» (М.Ю. Лермонтов, 1836).

Что касается суда светского, то как социально-правовой субстанции в европейском понимании его в России не было. Неслучайны слова М.Ю. Лермонтова «Таитесь вы под сению закона, пред вами суд и правда — все молчи!». Как видим, наличие закона (статута) автоматически не означало наличия права (правды) в форме развитых правовых порядков. Да, законы существовали, но права европейского уровня, основанного на равенстве, в Российской империи не было. Как следствие, не было правосудия также в его классическом понимании. «Здесь барство дикое, без чувства, без закона» (А.С. Пушкин, 1819 г.). Естественно, что люди, получившие европейское образование, были вынуждены любить Отчизну «странною любовью» (М.Ю. Лермонтов, 1841 г.).

Информацией об отсутствии настоящего суда переполнена практически вся литература. Вот, например, записи и дневник академика и профессора А.В. Никитенко: «Отец верил, что закон должен быть на стороне того, кто перед ним чист. Он не хотел понять, что жил в стране бюрократического произвола и что такому бедняку, как он, неприлично опираться на право там, где его в сущности никто не имел, а он меньше всех»¹¹².

1.4.12. Писатель Л.Н. Толстой — критик суда с участием присяжных

Убийственной критике российский суд присяжных, который не смог разобраться в элементарном деле, в своем романе «Воскресение» (написан в 1889–1899 гг.) подверг Л.Н. Толстой (1828–1910).

В наши дни появились авторы (проф. Г.А. Есаков, который изучил все черновые варианты романа¹¹³), которые по-своему справедливо критикуют уже Льва Николаевича за какие-то юридические неточности¹¹⁴. Публикация проф. Г.А. Есакова подвигла нас прочитать отповедь «Старого судьи», который обратился с открытым письмом к графу Л.Н. Толстому¹¹⁵, в котором доказывал, что выведенные Львом Николаевичем образы не характерны для правосудия того времени, когда о таковом было принято говорить лишь одними восторженными эпитетами.

Нам очевидно пока только одно: суд присяжных для России был нов, оригинален и уже в силу этого вызывал восторг у многих. Что касается ошибки,

¹¹² См.: Никитенко А.В. Повесть о самом себе. Посмертные записи и дневник академика и профессора Александра Васильевича Никитенко // Русская старина. — 1888. Октябрь. — С. 61.

¹¹³ Толстой Л.Н. Воскресение. Черновые редакции и варианты // Толстой Л.Н. ПСС в 90 т. — М., 1935. — Т. 33.

¹¹⁴ Есаков Г.А. Дело Катерины Масловой в Сенате (По мотивам романа графа Толстого «Воскресенье») // Закон. — 2022. — № 2. — С. 182–190.

¹¹⁵ «Старый судья». Открытое письмо графу Л.Н. Толстому // Журнал Министерства юстиции. 1899. — № 8. — С. 140–146. Впервые обращение было опубликовано в газете «Киевлянин». 1899. — № 222.

по допущенной по делу Масловой, то судебной практики без неправосудных решений не бывает, главное — наличие результативного механизма исправления судебных ошибок.

1.4.13. Контрреформа Александра III?

(1) 13 марта 1881 года Александр II убит «революционерами», его преемник Александр III организовал очередной «откат» в модернизации судебной системы. Впрочем, на период контрреформ существует и иной взгляд, проф. Н.И. Биюшкина именует 1870–1890 годы нашей истории периодом охранительного внутривластного курса¹¹⁶.

1.4.14. Беспартийному народному Jury trial в пролетарском государстве места нет

Дальше — больше, процесс, связанный с попытками модернизации в России, надолго затормозился в связи с Октябрьской революцией 1917 года. В народном, но насквозь политизированном государстве «народному элементу»¹¹⁷ — беспартийному Jury trial места не нашлось.

Мы же вернемся к истории Храма Христа Спасителя. 5 декабря 1931 года он был взорван, на его месте приступили к возведению самого высокого в мире (415 метров — крыша, 495 метров — антенна/шпиль) нового культового сооружения — Дворца Советов, который планировалось увенчать 100-метровой статуей В.И. Ленина (1870–1924 гг.). Фундамент объекта был завершён в 1939 году. Строительству помешала Великая Отечественная война 1941–1945 годов, часть фундамента разобрали на строительство оборонительных сооружений.

Сразу после смерти И.В. Сталина (1878 — 5 марта 1953 года) от данной затеи по инициативе Н.С. Хрущева (1894–1971) как от явного (для кого-то) архитектурного излишества отказались, ограничились постройкой бассейна «Москва» (возведён в 1958–1960 гг.), который 15 сентября 1994 года был закрыт.

1.4.15. «Возвращение на круги своя»

В 1994–1999 гг. воссоздан Храм Христа Спасителя. В эти же самые годы (1993¹¹⁸–2003) в России (за исключением Чеченской Республики) в полном

¹¹⁶ Биюшкина Н.И. Политико-правовое развитие российского государства в условиях охранительного внутривластного курса (1870–1890-е гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. — Н. Новгород, 2012 — 56 с.

¹¹⁷ См.: Вилкова Т.Ю., Насонов С.А. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрайт, 2018.

¹¹⁸ Считается, что начало процесса по возрождению суда присяжных в нашем Отечестве было положено распоряжением Президента России Б.Н. Ельцина № 530рп от 22 сентября 1992 года, в котором предлагалось в нескольких регионах провести соответствующий эксперимент. См. об этом: Пашин С.А. Становление правосудия. — М.: Валент, 2011. — С. 266.

объеме был воссоздан и суд присяжных — новый (очередной) вариант российского Jury trial. Круг замкнулся.

Вспомним известную поговорку: «Новое — хорошо забытое старое». Собственно говоря, начиная с 1956 года все «новое» в уголовном процессе — это одно только возрождение «старого». Чтобы убедиться в том, что это действительно так, достаточно просмотреть в хронологическом порядке новеллы, вносимые в УПК РСФСР 1960 года, речь идет о робких, косвенных напоминаниях о существовании принципов презумпции невинности, состязательности, о расширении прав стороны защиты, нравственных началах уголовного судопроизводства¹¹⁹.

Не забыли новаторы периода «Перестройки» и про суд с участием присяжных. В постановлении Первого Съезда народных депутатов Союза СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» находим поручение народной власти Верховному Суду СССР: «обеспечить проведение судебной реформы к середине 1990 года и рассмотреть использование такой демократической формы судопроизводства, какой является суд присяжных¹²⁰.

Данную идею на местах тут же подхватили процессуалисты. Например, обществом «Знание» Молдавской ССР уже в 1990 году по инициативе проф. Е.Г. Мартынчика (1935–2005) была издана брошюра «Советский суд присяжных: история, современность и нерешенные проблемы»¹²¹.

В работах Е.И. Алексеевской находим такую мысль: «...законодатель отказывается от прежних институтов судопроизводства и вводит «новые», затем они дискредитируются в части своей эффективности и воссоздаются забытые прежде формы и институты с небольшими «косметическими» улучшениями»¹²².

На вопрос, по какому пути пошла очередная модернизация, интересные ответы находим в работе апологета института Jury trial Сергея Анатольевича Пашина «Становление правосудия»:

— «судебная реформа и контрреформа идут в постсоветской России параллельно»¹²³;

— «...судебная система вынуждается к взаимодействию с присяжными заседателями. Она стремится приручить, приспособить, ограничить, «обезвредить» (точнее не скажешь. — Н. Колоколов) присяжных заседателей с тем, чтобы в конечном итоге был тот же результат, что и без их участия»¹²⁴.

¹¹⁹ См. об этом подробнее: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. — Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. — М.: Наука, 1968. — С. 124–180.

¹²⁰ Правда. — 1989. 25 июня.

¹²¹ Мартынчик Е.Г. Советский суд присяжных: история, современность и нерешенные проблемы. — Кишинев, 1990. — 23 с.

¹²² См. подробнее: Алексеевская Е.И. Законы развития судебной системы. — М.: Юстицинформ, 2016. — С. 9–10, 50–52; Алексеевская Е.И. Суд 2030. — М.: Интропик Медиа, 2020. — С. 29.

¹²³ Пашин С.А. Становление правосудия. — М.: Валент, 2011. — С. 257.

¹²⁴ Там же. — С. 287.

Попробуем объяснить «на пальцах», почему это именно так — «обезвредить». Действующий УПК РФ предписывает независимому и непредвзятому судье, который будет рассматривать уголовное дело с участием присяжных заседателей, заблаговременно изучить его во всех деталях. У читателя нет возражений против получения судьями подобных априорных знаний?

Сразу после изучения дела судья, также априори ex officio владеющий методикой уголовно-процессуального доказывания, автоматически на подсознательном уровне вооружается всем комплексом знаний, необходимых для постановления приговора, подсказанных ему стороной обвинения. Вопрос к читателю: верит ли он в то, что судья, изучивший версию обвинения, все еще непредвзятый субъект доказывания? Впрочем, не исключено, что сторона защиты смогла (успела) посеять у такого судьи разумные сомнения в доказанности обвинения.

Мы же констатируем следующее важное обстоятельство: в мозгу судьи, изучившего уголовное дело, опять-таки автоматически выстраивается алгоритм избличения (не исключено, и даже очень возможно, что и оправдания) конкретного подсудимого в ходе судебного разбирательства. При этом не будем забывать: основную массу дел судьи рассматривают единолично, поэтому план судебного разбирательства — всего лишь рутинный элемент в методике судебной деятельности. Иными словами, ответ на вопрос о виновности (невиновности) конкретного подсудимого судья, согласно УПК РФ, для себя вынужден сделать заранее, еще в момент изучения дела. Здесь мы тоже готовы выслушать возражения читателя по вопросу: допустил ли судья всеми перечисленными действиями что-то незаконное?

Что происходит далее? Государственный обвинитель (по меткому выражению одного из судей из Верховного Суда Карелии: лицо, зачастую всего лишь обозначающее обвинение) успешно (или неуспешно) «на словах» пытается довести до jury то, что коронный судья уже видел «на бумаге». Народная мудрость: «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Не случайно по этому поводу П. Сергеич (Петр Сергеевич Пороховщиков, 1867–1954) в своем бессмертном творении «Искусство речи на суде» (1910) предупреждал: судебный оратор не вправе рассчитывать на внимательность слушателя — jury, надеяться он может в лучшем случае на наличие у присяжных воображения.

Еще один вопрос к читателю. Что по статистике означает для судьи отмененный приговор, не важно, постановленный с участием jury или единолично? Ответ: брак в работе. Запомнился такой случай. Как-то автору этих строк довелось оказаться рядом с судьей (дамой), которую в прямом смысле этого слова была нервная дрожь... На мой вопрос, что случилось, последовал ответ: прямо сейчас присяжные уже во второй раз оправдывают подсудимого. В этом месте вспомните приведенные выше слова С.А. Пашина о том, что присяжных следует «обезвредить».

Итак, к середине XIX века в большинстве стран Европы, государственное устройство которых мы столетиями усердно копируем, уже сложились вполне современные (как сейчас принято говорить) государственно-правовые си-

стемы. Таким образом, сама история в середине позапрошлого столетия поставила перед Россией цель — как можно скорее воспринять все лучшее, что к этому моменту было создано человечеством в сфере государственно-правового строительства.

Однако любителей заимствований следует предостеречь: государственные институты (в том числе и организация судов, и правила судопроизводства) нельзя «принести в кармане», импортировать. Свои рассуждения по этому поводу величайший из философов Г.В.Ф. Гегель (1770–1831 гг.) снабдил таким многозначительным примечанием: «Намерение дать народу a priori пусть даже более или менее разумное по своему содержанию государственное устройство упускает из виду именно тот момент, благодаря которому оно есть нечто большее, чем порождение мысли. Поэтому каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит»¹²⁵.

В прибавлении к этому примечанию Г.В.Ф. Гегель подчеркивал, что «государственное устройство никогда не создается отдельными субъектами», «ибо государственный строй не есть нечто созданное: он представляет собой работу многих веков, идею и создание разумного в той мере, в какой оно развито в данном народе»¹²⁶.

Вот так: импортировать «чужое» нельзя, так как в наших совершенно автономных условиях оно может не прижиться, но и как же вообще без импорта этого «чужого», если своих семян даже и на развод нет? Исследователи данной проблемы по традиции, корни которой разрослись в XIX веке, сгруппировались в два лагеря. Патриоты ищут некие мифические исторические корни¹²⁷, которых в принципе не то что нет, но и быть не может, их оппоненты в развитии уповают на динамику заимствования чужих технологий¹²⁸. Автору этих строк ответ видится в неизбежности «районирования» этого «чужого» в нашем социальном климате. Очевидно, что результат далеко не всегда будет положительным.

Как и в конце века позапрошлого, в очередной раз крепнут голоса тех, кто считает, что европейская культура россиянам чужда. Скажем больше: некоторые ученые, успешно защитившие диссертации на соискание степени доктора наук, не только не расценили судебную реформу 1864 года как великую, они оправдывают «судебную контрреформу» периода царствования Александра III¹²⁹.

За периодом «прогрессивных судебных контрреформ» последовала революция, для которой был характерен «пролетарский суд в условиях граж-

¹²⁵ Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — С. 315.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Уголовный процесс России: исторические корни, современное состояние, перспективы эволюционного развития. — Екатеринбург, 2023. — 504 с.

¹²⁸ Верняев И.И. Историческая динамика судебно-правовой интеграции Российской империи. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2021. — 396 с.

¹²⁹ См., например: Яшин А.Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX–XIX вв.): автореф. дис. ... д-ра философ. наук по специальности 09.00.03 — «История философии». — Мытищи, 2019.

данской войны» (1917–1920 гг.). Восторженным певцом данного периода времени является проф. В.М. Сырых, который в шестом томе «Истории суда и правосудия в России» утверждает, что «этот весьма краткий, но яркий период истории российского правосудия по своему непосредственному содержанию, проведенным реформам заслуженно получил статус события не только российского, но и мирового значения»¹³⁰.

Ныне действующий уголовно-процессуальный закон рождался в муках, порожденных очередным спором между западниками в лице американских специалистов, которые, как пишет проф. Л.В. Головки ex officio входили в рабочую группу авторов УПК и «новыми славянофилами»¹³¹.

Прошло еще 30 лет. Н.А. Азаренок в первом пункте, вынесенном на защиту в своей докторской диссертации, доказывает: «Предпринятая в 2001 году попытка посредством нового УПК принципиально изменить объективно сложившуюся форму отечественного уголовного процесса в полностью составительное судопроизводство потерпело неудачу. Произошло это потому, что авторы Кодекса, руководствуясь политической конъюнктурой того времени, проигнорировали ментальные основы российского социума и отказались от исторической преемственности правовых систем»¹³².

Считается, что судебного права, в том смысле, который ему придается европейской цивилизацией, в России никогда не было. Сами понятия «суд» и «право» толковались совсем не так, как, например, это принято в той же Англии или Франции. Напомним, категория «суд» для русского человека — понятие, скорее, философское.

1.5. «Второй медовый месяц»: суд присяжных — первые десять лет в постсоветской России

Немытина М.В.

Зарубежный и отечественный исторический опыт свидетельствуют о том, что суды присяжных успешно функционируют в странах со стабильными и устойчивыми социальными отношениями. В обществах же с глубинными противоречиями институт «вбирает в себя» все существующие в них конфликты. Следует исходить из того, что суд из 12-ти присяжных заседателей — это уменьшенная модель общества со всеми особенностями восприятия представителями различных социальных групп происходящего в ходе судебного разбирательства, исследуемых фактов и обстоятельств, представленных

¹³⁰ Сырых В.М. История суда и правосудия в России: в 9 т. — Т. 6. Судостроительство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956 годы). — М.: Норма, 2021. — С. 7, 683.

¹³¹ Головки Л.В. Современный этап развития отечественного уголовного процесса / Курс уголовного процесса. — М.: Статут, 2021. — С. 176.

¹³² Азаренок Н.А. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук по спец. 12.00.09 — Уголовный процесс. — Омск, 2021. — С. 10.

сторонами доказательств. Подлежащее рассмотрению присяжных уголовно наказуемое деяние — это обусловленный множеством социальных факторов конфликт, приобретший крайние формы выражения и перешедший в плоскость уголовного права и процесса.

В 90-е годы XX в. суд присяжных переживал в нашей стране второе рождение — будучи введенным в 1864 г. в ходе судебной реформы императора Александра II, он прекратил свое существование в 1917 г. Непростая судьба дореволюционного российского суда присяжных позволяла прогнозировать широкий спектр проблем, связанных с его реализацией в Российской Федерации.

При рассмотрении темы становления суда присяжных в России на рубеже XX–XXI гг. интерес вызывают эмпирические данные, отражающие его становление в первые десять лет: с 1993 г., начала реализации института в 9-ти субъектах Российской Федерации, до 2003 г., когда в связи с введением в действие УПК РФ институт присяжных заседателей начал действовать повсеместно. Располагая эмпирическим материалом, собранным в период 90-х — начала 2000-х годов, автор настоящей статьи ставит своей целью обратить внимание на некоторые проблемные зоны функционирования этого института в Российской Федерации в первый период его существования¹³³. Тем более что в последнее время произошел новый всплеск интереса к этому институту в связи с его реализацией на уровне районных судов.

15 декабря 1993 г. в Саратовском областном суде было начато слушание уголовного дела А.О. Мартынова и А.И. Мартынова, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г», «з» ст. 102 и п.п. «а», «б», «в» ст. 146 УК РСФСР (умышленное убийство и поджог с целью сокрытия следов преступления). Дело вызвало серьезный общественный резонанс. За происходящим в зале Саратовского областного суда внимательно следили российские юристы, иностранные наблюдатели, журналисты, поскольку это был первый после 76-летнего перерыва процесс в рамках формы судопроизводства с участием коллегии присяжных.

Вопросный лист по делу Мартыновых, содержавший 9 вопросов, после того как на эти вопросы ответила коллегия присяжных, стал первым вердиктом присяжных заседателей в Российской Федерации. Следует отметить, что в соответствии со ст. 449 УПК РСФСР вопросы были поставлены отдельно относительно действий каждого подсудимого по каждому составу преступления, а также относительно виновности (невиновности) каждого из подсудимых и возможности снисхождения отдельно для каждого. Присяжные заседатели дали единодушные положительные ответы на вопросы об имевшем место событии преступления и доказанности обстоятельств по каждому составу в отношении каждого подсудимого, признав обоих подсудимых виновными. Отвечая на вопросы о снисхождении в отношении каждого под-

¹³³ См.: Немытина М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие. — М.: Изд-во БЭК, 1995; Результаты мониторинга деятельности судов присяжных. — М., 1995; Материалы деятельности научно-исследовательской лаборатории по исследованию суда присяжных при Саратовском областном суде.

судимого, присяжные признали А.И. Мартынова заслуживающим снисхождения, А.О. Мартынова — не заслуживающим¹³⁴.

На момент введения суда присяжных в Российской Федерации в 1993 г.¹³⁵ этот институт рассматривался не только как возрожденная в нашей стране форма уголовного судопроизводства, связанная с участием 12-ти представителей общества в рассмотрении уголовного дела и вынесением ими вердикта о виновности либо невиновности подсудимого. На суд присяжных возлагались большие надежды как на «школу правового воспитания» граждан. Суд присяжных должен был способствовать преодолению обвинительного уклона и развитию состязательности в российской системе уголовного судопроизводства. Судье в процессе с участием присяжных заседателей отводилась роль беспристрастного арбитра, который больше не обязан был исправлять недостатки и восполнять пробелы следствия. От судьи требовался высокий уровень профессионализма при формировании скамьи присяжных, по созданию реальных условий для состязания сторон, при составлении и произнесении напутственного слова коллегии присяжных, при формировании вопросного листа присяжным. Не меньший профессионализм требовался от прокуроров и адвокатов, поскольку в рамках этой формы судопроизводства новый смысл приобретал принцип состязательности. Сторонам обвинения и защиты предстояло работать в условиях реальной состязательности сторон, ориентируясь, прежде всего, на восприятие происходящего в процессе судьями от общества, не связанными знанием материалов дела и юридическими установками, призванными самостоятельно и независимо от профессионального судьи вынести вердикт о виновности или невиновности лица. Предполагалось, что институт присяжных должен оказать влияние и на состояние предварительного расследования, поскольку направление дела на рассмотрение коллегией присяжных по определению требует иного качества его подготовки. Тем самым институт присяжных заседателей должен был служить своего рода катализатором, ускорявшим развитие других демократических принципов и институтов судостроительства и судопроизводства, представлявших, по замыслу реформаторов, целостную систему. Что особенно важно, суду присяжных придавалось большое значение в плане обеспечения гарантий прав обвиняемого (подсудимого) в рамках российского уголовного судопроизводства.

С принятием Закона от 16 июля 1993 г. в условиях формы судопроизводства с участием присяжных заседателей начали работать Ивановский, Московский, Ростовский, Рязанский, Саратовский и Ульяновский областные, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский краевые суды. Тем самым в 9-ти субъектах Российской Федерации обвиняемые по уголовным делам,

¹³⁴ См. вердикт по делу Мартыновых: *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. — С. 202–205.

¹³⁵ См.: Закон РФ от 16 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости Верховного Совета РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1313.

представлявшим серьезную общественную опасность (все составы, подлежащие рассмотрению по первой инстанции областными и приравненными к ним судами), получили возможность заявлять ходатайства о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей.

Территориальное пространство из 9-ти субъектов Российской Федерации было очерчено для того, чтобы апробировать этот институт, обобщить практику его применения и «снять» большинство проблем, возникающих в связи с его реализацией. В дальнейшем предполагалось постепенное распространение этого института на другие субъекты Российской Федерации. В тех российских регионах, где институт начал действовать, судьям и работникам областных и краевых судов с привлечением научной общественности необходимо было выработать определенные алгоритмы поведения участников процесса и довести их до сведения широкого круга представителей профессионального юридического сообщества. Координирующая роль в формировании такого рода процедур и обобщении опыта реализации суда присяжных принадлежала специально созданной Кассационной палате Верховного Суда Российской Федерации.

Следует отметить, что в ходе судебной реформы 90-х гг.¹³⁶ ставилась цель постепенной трансформации доставшейся в наследство от советского прошлого судебной системы, дополнения ее демократическими принципами, институтами, формами судостроительства и судопроизводства. Суду присяжных отводилась значимая роль в ходе реформирования системы правосудия Российской Федерации. При этом обращалось внимание как на зарубежный (Великобритания и США), так и на российский дореволюционный опыт применения этого института. Справедливости ради следует отметить, что на волне демократических преобразований 90-х гг. имела место идеализация моделей судопроизводства, действовавших как за рубежом, так и в дореволюционной России. Это имело отношение и к институту присяжных заседателей, тем более что в советский период он подвергался резкой критике как «буржуазный» институт, что предполагало его игнорирование советским правоведением и отсутствие конструктивных знаний о нем.

В то же время социальная природа суда присяжных такова, что этот институт способен разделить общество и профессиональное юридическое сообщество на его сторонников и противников. Одни считают суд присяжных «судом общественной совести», «судом здравого смысла», другие — «судом улицы», «судом толпы», «игрушкой в руках обвинения, в особенности — защиты»¹³⁷. Нейтрального отношения к этому институту, как правило, не бывает.

С принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 г. суд присяжных приобретает конституционный характер. По смыслу ч. 2 ст. 20 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ обвиняемому (подсудимому) предоставляется право на рассмотрение его дела коллегией независимых представителей общества, призванных

¹³⁶ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. — М., 1992.

¹³⁷ Цит. по: Собрание передовых статей Московских ведомостей / М.Н. Катков. — М.: Издание С.П. Катковой, 1897–1898. — 25 см.

решить его судьбу, руководствуясь житейским опытом и здравым смыслом, существующими в обществе ценностными представлениями о справедливости и гуманизме.

Если сравнивать институт присяжных заседателей, введенный Законом от 16 июля 1993 г., с одной стороны, с зарубежными аналогами, с другой — с дореволюционным российским институтом, то следует отметить, что подход к судебному разбирательству с участием присяжных как к праву обвиняемого быть судимым себе подобными и пользоваться при этом более высокой степенью защиты был привнесен в Российскую Федерацию из англо-американской системы. Рассмотрение дел коллегией присяжных в дореволюционной России не считалось правом обвиняемого, как в Великобритании и США. Судебные уставы 1864 г. предусматривали обязательное участие присяжных заседателей по подсудным окружным судам уголовным делам, по которым обвиняемому грозило наказание, связанное с лишением или ограничением прав состояния. По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. лишение лица прав состояния (сословных, имущественных, семейных и др.) сопутствовало основным уголовным наказаниям, назначавшимся подсудимым за преступления высокой степени общественной опасности.

Таким образом, в дореволюционной России участие присяжных заседателей было обязательным условием рассмотрения окружными судами определенных составов преступлений. Поэтому даже при меньшем количестве населения страны, более низком уровне преступности, отсутствии этой формы судопроизводства на окраинах страны, общее число шедших с участием присяжных заседателей судебных процессов в Российской империи было значительно больше, чем в Российской Федерации.

Статистика рассмотрения дел судами присяжных по России в среднем за год (на период действия института в 9-ти субъектах РФ) сопоставима с данными по рассмотрению присяжными дел в одном провинциальном окружном суде Российской империи. Согласно сведениям, приведенным в исследовании А.А. Демичева, «в Костромском окружном суде в 1870–1900 гг. в среднем присяжными решалось 300–400 дел в год, в Нижегородском и Владимирском — по 400–500 дел в год»¹³⁸. В столицах таких процессов было значительно больше. Так, в 1902 г. в Санкт-Петербургском окружном суде с участием присяжных заседателей было рассмотрено 1237 дел, в 1905 г. — 1711 дел¹³⁹, что в три-четыре раза превышало показатели рассмотрения дел судами присяжных в окружных судах центральной части России. Если провести сравнение с деятельностью областных (краевых) судов Российской Федерации с участием присяжных, то всего за пять лет, с 1997 по 2001 г., ими было рассмотрено по существу 1901 дело. То есть это примерно столько дел, сколько в дореволюционной России мог рассмотреть за год столичный суд.

Следует отметить, что право гражданина (подданного) на суд присяж-

¹³⁸ Демичев А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность): дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2003. — С. 233–234.

¹³⁹ См.: Там же. — С.231.

ных обеспечивается посредством добросовестного и неукоснительного выполнения другими представителями общества обязанностей присяжных заседателей. Тем самым возможность реализации права на суд присяжных находится в прямой зависимости от готовности представителей общества, различных социальных групп участвовать в суде качестве присяжных заседателей.

Конституция РФ, предусмотрев в ч. 5 ст. 32 и ч. 4 ст. 123 участие российских граждан в суде в качестве присяжных заседателей, вместе с тем не указывает на то, является это правом либо обязанностью гражданина. Принятый 20 августа 2004 г. Закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» также не дал однозначного ответа на этот вопрос, закрепив в ч. 2 ст. 2 и в ч. 1 ст. 10 участие граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей и как гражданский долг, и как обязанность.

Стоит обратить внимание, что в отличие от дореволюционной России, где не предполагалась выплата каких-либо денежных средств за участие в суде качестве присяжного заседателя, выполнение этой обязанности (либо реализация такого права) в Российской Федерации стало осуществляться на возмездной основе. Так, на начало 2000-х годов за месяц участия в суде в качестве присяжного выплачивалась сумма в размере 10800 руб., что было сопоставимо со средним уровнем заработной платы в регионах России. При этом гарантировался уровень оплаты не ниже, чем по основному месту работы. В этом контексте просматривается, как минимум, две проблемы. Первая состоит в том, что участие в суде в качестве присяжных заседателей определенными категориями российских граждан в непростых социально-экономических условиях могло рассматриваться в качестве источника дохода и предопределять социальный состав коллегий присяжных. Вторая проблема заключалась в том, что рассмотрение дел с участием присяжных — весьма дорогостоящая процедура. Средства, выделяемые судам на эти цели государством, лимитированы, что заставляло руководство судов регулировать число процессов с участием присяжных.

Судьи и сотрудники канцелярий судов, вызывая определенное число потенциальных присяжных заседателей к началу судебного разбирательства, также были вынуждены руководствоваться принципами целесообразности и экономии денежных средств. Чтобы обеспечить условия отбора при формировании скамьи присяжных, в соответствии с требованиями закона (ч. 9 ст. 488 УПК РФ) к началу слушания дела приглашалось не менее 20-ти человек. Наблюдения за ходом первых 54-х процессов с участием присяжных заседателей в Российской Федерации показали, что к началу слушания в среднем вызывались от 30 до 40 чел.¹⁴⁰

20 декабря 1994 г. состоялся Пленум Верховного Суда РФ, обобщивший результаты первого года деятельности судов присяжных в Российской Федерации и разъяснивший уголовно-процессуальные нормы о производстве

¹⁴⁰ См.: Результаты мониторинга деятельности судов присяжных. — М., 1995. — С. 8.

по делам с участием присяжных заседателей в целях их единообразного применения¹⁴¹.

Пленум Верховного Суда РФ зафиксировал, что из общего числа дел, поступивших с января по ноябрь 1994 г. в областные и краевые суды 9-ти субъектов РФ, действовавшие в условиях новой формы судопроизводства, по 19% дел, или почти по каждому пятому делу, имелись ходатайства обвиняемых о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей¹⁴². Всего же по состоянию на 1 ноября 1994 г. (в первый год действия суда присяжных) областными (краевыми) судами, работающими в новых условиях, были рассмотрены 136 дел в отношении 182 подсудимых. Показательным является то, что по этим делам было вынесено 30 оправдательных вердиктов в отношении 34 подсудимых, что составляет 18,7% их общего числа¹⁴³.

Количественные показатели по рассмотрению дел судами присяжных за 10-летний период с разбивкой по годам представляли собой следующую картину: в 1994 г. было рассмотрено 173 уголовных дела в отношении 241 чел., в 1995 г. — 305 дел в отношении 544 чел., в 1996 г. — 336 дел в отношении 618 чел., в 1997 г. — 419 дел в отношении 825 чел., в 1998 г. — 405 дел в отношении 800 чел., в 1999 г. — 422 дела в отношении 867 чел.¹⁴⁴. Далее: в 2001 г. — 296 дел на 523 лица, в 2002 г. — 240 дел на 471 лицо¹⁴⁵.

Как видим, наибольшее количество дел судами присяжных было рассмотрено в 1999 г. — 422 дела в отношении 867 обвиняемых. Далее по годам, вплоть до 2002 г., идет уменьшение числа этих дел.

Приведенная выше статистика иллюстрирует ситуацию, связанную с реализацией института присяжных заседателей в пределах территориального пространства из 9-ти субъектов Российской Федерации в рамках временного периода в десять лет.

Динамика рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в Саратовском областном суде отражала общую тенденцию по 9-ти субъектам Российской Федерации. В 1997 г. суды с участием присяжных рассмотрели 26,9% от общего числа рассмотренных дел. Это высший показатель работы Саратовского областного суда в условиях данной формы судопроизводства. Он сохранился примерно на том же уровне в 1998 г. В 1999 г. количество дел, рассмотренных в Саратовском областном суде с участием присяжных засе-

дателей, составило 23,3%, в 2000 г. — 21,1%, в 2001 — 10,1%, в 2002 г. — 12,7%, в первом полугодии 2003 г. — 1,5%¹⁴⁶.

На фоне предполагавшегося распространения института в соответствии с УПК РФ на все субъекты Российской Федерации такая статистика должна была насторожить тех, кто отвечал за его реализацию. Получалось, что регламентация суда присяжных в УПК РФ и его распространение на всю территорию страны происходили на фоне общего сокращения числа дел, рассмотренных в условиях этой формы судопроизводства в тех регионах, где этот институт действовал с 1993 г.

Таким образом, принятое на государственном уровне решение о распространении института на 80 субъектов Российской Федерации (общее количество которых на тот момент было 89) последовало на фоне отрицательной динамики по заявлению ходатайств и рассмотрению дел коллегиями присяжных в тех регионах, где суды присяжных действовали. Можно было предположить отсутствие общественного признания данного института, снижение доверия к нему со стороны граждан, падение интереса к нему в профессиональной юридической среде и т.д.

С первых шагов применения института в Российской Федерации у практических работников возникало немало вопросов организационного, процессуального характера, связанных с формированием скамьи присяжных, особенностями восприятия присяжными происходящего в ходе судебного разбирательства, соотношением компетенции судьи и сторон в процессе с участием присяжных, содержанием напутственного слова судьи, методикой составления вопросного листа и др.

«Как показывают результаты кассационной практики, в 2002 году главными причинами отмены приговоров, вынесенных судом присяжных, явились неправильная постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, и непринятие председательствующим судьей предусмотренных законом мер для устранения неясности и противоречивости вердикта»¹⁴⁷, — говорится в обзоре практики Кассационной Палаты Верховного Суда РФ. С такого рода констатацией наиболее проблемной зоны в реализации института трудно не согласиться.

Следует отметить, что правила составления вопросного листа присяжным заседателям в Российской Федерации были построены с опорой на отечественный дореволюционный опыт, в соответствии с которым вопросы должны были формулироваться отдельно по каждому деянию, в совершении которого обвинялся подсудимый, и отдельно в отношении каждого подсудимого. Аналогичные требования были закреплены в ч. 1 ст. 449 УПК РСФСР, согласно которой по каждому деянию, в отношении каждого подсудимого по фактическим обстоятельствам, выявившимся в ходе судебного разбирательства, следовало формулировать три основных вопроса: 1) доказано ли,

¹⁴¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» от 20 декабря 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1995. — № 3.

¹⁴² См.: Там же.

¹⁴³ Данные Кассационной палаты Верховного Суда РФ. См. также: *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие. — М.: Изд-во БЭК, 1995. — С. 99.

¹⁴⁴ См.: *Шурыгин А.П.* Суд присяжных должен действовать на всей территории России // Российская юстиция. — 2000. — № 4. — С. 6.

¹⁴⁵ См.: Обзор практики Кассационной палаты Верховного Суда РФ за 2002 г. по делам, рассмотренным краевыми и областными судами с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 20.

¹⁴⁶ Динамика рассмотрения дел судом присяжных отражена в справке Саратовского областного суда, полученной по запросу МРОО «Центр содействия правовой реформе».

¹⁴⁷ Обзор практики Кассационной палаты Верховного Суда РФ за 2002 год // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 21.

что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Однако если судьи в дореволюционных российских судах предпочитали формулировать один общий вопрос о виновности подсудимого, являвшийся соединением трех, что разрешалось законом, то судьи в судах Российской Федерации стремились этого не делать, несмотря на предоставленную им ч. 2 ст. 449 УПК РСФСР такую же возможность.

В случае признания подсудимого виновным ставился вопрос о том, заслуживает он снисхождения или особого снисхождения или не заслуживает (ч. 4 ст. 449 УПК РСФСР), что также являлось заимствованием из Судебных уставов 1864 г. Необходимо знать, что в дореволюционном российском суде вопрос о возможном снисхождении в отношении подсудимого наполнялся широким социальным смыслом и резюмировал общее впечатление присяжных о личности подсудимого (жизненные обстоятельства, толкнувшие на путь совершения преступления, провокационные действия потерпевшего, раскаяние в содеянном и степень искренности такого раскаяния и т.д.). В процедуре с участием присяжных заседателей в судах Российской Федерации этот вопрос приобрел формальный характер. Достаточно сказать, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (п. 19) содержалось требование ставить перед присяжными вопрос о снисхождении либо особом снисхождении по каждому деянию, инкриминируемому подсудимому.

Установленные в законе и уточненные Верховным Судом РФ требования к составлению вопросного листа приводили к нагромождению вопросов, что, в свою очередь, создавало сложности, связанные с его восприятием присяжными заседателями. Избыточность и нагромождение вопросов неизбежно вели к противоречивым ответам на них присяжных. И следовало полагать, что далее мог быть поставлен под сомнение сам вердикт присяжных.

После того, как коллегия присяжных самостоятельно и независимо от профессионального судьи ответит на сформулированные перед ними судьей вопросы, вопросный лист становится вердиктом. Вынесение справедливого вердикта — это цель и одновременно результат работы суда присяжных. Ради этого, собственно, и воспроизводится вся сложная, трудоемкая и дорогостоящая процедура рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

В связи с функционированием судов присяжных в разных странах и правовых системах (это не является проблемой исключительно российского права и правосудия) встает вопрос об оправдательных вердиктах присяжных заседателей при доказанности вины подсудимых в рамках рассмотренного уголовного дела.

Имевшие место в Российской Федерации оправдательные вердикты присяжных по громким, резонансным делам в начальный период существования этого института зачастую являлись результатом плохой работы правоохранительных органов, не собравших доказательств по делу или собравших их с нарушением закона. Это также могло быть следствием непрофессиональной работы судей, прокуроров и адвокатов, не обеспечивших тех условий и того уровня рассмотрения дел, при которых присяжным заседателям

будет предельно понятно все, что происходит в процессе. В отечественной теории уголовного процесса последовательно проводилась идея, что если что-то из происходящего в ходе рассмотрения дела не понятно присяжным, то они предпочтут оправдать виновного, нежели осудить невиновного. И с этим утверждением нельзя не согласиться.

Совершенно очевидно, что при реализации института многое зависит от глубины понимания природы и сущности суда присяжных профессиональными юристами. Когда в дело отправления правосудия вовлекаются представители общества в лице присяжных заседателей, задача юристов состоит в том, чтобы создать максимально возможные условия для нормального функционирования этого института.

К условиям реализации в Российской Федерации обвиняемыми (подсудимыми) права на суд присяжных следует отнести: 1) возможность беспрепятственного заявления обвиняемыми ходатайств о рассмотрении дел в условиях этой формы судопроизводства; 2) предшествующий судебному разбирательству порядок привлечения потенциальных присяжных заседателей к участию в рассмотрении дела в суде; 3) отработанные процедуры, которые обеспечивают восприятие происходящего в процессе представителями общества и вынесение ими справедливого вердикта; 4) профессионализм юристов (судей, прокуроров, адвокатов), владеющих тонкостями работы в условиях этой формы судопроизводства, а также следователей, осуществляющих производство по делам, которые в перспективе могут оказаться подсудны присяжным заседателям.

Суд присяжных является весьма перспективной темой для обучения студентов для освоения ими навыков профессиональных коммуникаций, психологии общения, ораторского искусства и др. Вместе с тем на примере суда присяжных можно проиллюстрировать невосприимчивость учебного процесса российских вузов к социально значимым явлениям, каким является суд присяжных. В рамках того объема часов, который отводится суду присяжных в курсе уголовного процесса, в принципе невозможно научить будущего юриста работе в условиях столь сложной формы судопроизводства. К тому же проблема суда присяжных не может быть решена только средствами уголовно-процессуальной науки, здесь нужны знания в области материального уголовного права, психологии, социологии, риторики и др.

Следует отметить, что определяющий признак суда присяжных и принципиальное его отличие от других форм судопроизводства с участием представителей общества — это вынесение присяжными вердикта самостоятельно и независимо от профессионального судьи. В российской теории уголовного процесса в дореволюционный период последовательно проводилась мысль о том, что если представители общества при рассмотрении дела и вынесении по нему решения объединены в одну коллегию с профессиональным судьей, то они невольно подпадают под влияние последнего.

Другой не менее значимой характеристикой этой формы судопроизводства является уникальность вердикта присяжных по его природе и значению в системе правосудия. Состоявшийся вердикт присяжных имеет значение

непоколебимого акта правосудия. Сам термин «вердикт» (*лат. veredictum*) означает «истинно сказанное». Вердикт ложится в основу приговора судьи без каких-либо изменений. Никто не имеет права усомниться в правильности постановленного присяжными вердикта. Исходя из понимания природы и сущности вердикта, его нельзя обжаловать по существу и менять даже вышестоящей инстанции. В противном случае утрачивается смысл деятельности этого уникального по своей социальной и юридической природе института.

Опыт применения суда присяжных в Российской Федерации, к сожалению, не может служить иллюстрацией уважительного отношения к нему и выносимым им вердиктам. Практика Верховного Суда РФ дает множество примеров отмены приговоров судов, постановленных на основе вердиктов присяжных. Не вдаваясь в анализ ситуации, связанной с отменой такого рода приговоров, следует обратить внимание на тот общественный резонанс, который это вызывает. Отмена приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, особенно если это был оправдательный вердикт, оказывает негативное воздействие на общество.

В завершение небольшого исследования, связанного с первым периодом существования суда присяжных в Российской Федерации, хочется обратить внимание на то, что это не только юридический, но и социальный институт. Деформация института присяжных заседателей в нашей стране вызвана такими факторами, как недостаточная регламентация института в законодательстве, недопонимание природы института и его недооценка в профессиональном сообществе, невладение этой формой судопроизводства со стороны юристов, невнимание к этому институту системы юридического образования. Все это подрывает авторитет не только суда присяжных, но и системы правосудия в целом.

1.6. Суд присяжных в современной России: некоторые особенности текущей судебной практики

Скляренко М.В.

1.6.1. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных и городских судах одним из составов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в 2018–2019 годах

С 1 июня 2018 года районные, городские суды с участием присяжных заседателей действуют на всей территории Российской Федерации. К подсудности районных судов с участием присяжных заседателей отнесены следующие составы, предусмотренные УК РФ: ч. 1 и 2 ст. 105 (убийство), ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное рассле-

дование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 357 (геноцид).

Все перечисленные преступления относятся к категории особо тяжких преступлений, максимальное наказание за которые предусмотрено в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание, а также может быть назначено пожизненное лишение свободы.

Кроме того, в поправках, внесенных в УПК РФ другим Федеральным законом № 467-ФЗ от 29 декабря 2017 года, к подсудности присяжных в районных судах также отнесены дела, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ) и контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, совершенные организованной группой или в особо крупном размере, или с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (ч. 4 ст. 229.1 УК РФ).

Вступающие в силу поправки расширяют категории подсудимых, которые могут просить о рассмотрении дел судом присяжных, — в их числе теперь женщины и мужчины старше 65 лет (ранее они не имели права на суд присяжных, поскольку в отношении них не мог быть применен самый суровый вид наказания — пожизненное лишение свободы).

Другое существенное изменение, внесенное Федеральным законом № 190-ФЗ, заключается в сокращении количества присяжных заседателей, входящих в коллегию. Так, количество присяжных заседателей для районных и гарнизонных военных судов установлено 6 человек; сокращено число присяжных заседателей в судах субъектов Российской Федерации и окружных военных судах с 12 до 8 человек.

Приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, будет обвинительным, если на вопрос о виновности подсудимого проголосовало больше половины присяжных заседателей. При равном разделении количества голосов присяжных заседателей «за» и «против» вердикт считается оправдательным.

Таким образом, для вердикта о невиновности лица достаточно будет всего трех голосов присяжных заседателей в районном суде.

Анализ уголовных дел, рассмотренных в указанной форме судопроизводства, показал, что районные, городские суды руководствуются вышеприведенными нормами УПК РФ, а также разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (в ред. от 22 декабря 2015 года № 59, от 15 мая 2018 года № 11), постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 года № 5 «О применении судами положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», и правовыми позициями Конституционного Суда РФ, изложенными в том числе в Постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-П.

По оценке экспертов, в районных, городских судах с участием присяжных заседателей может быть рассмотрено значительное количество дел (до 40 тыс. ежегодно). В первую очередь — за счет отнесения к компетенции присяжных заседателей уголовных дел в отношении подсудимых, которым предъявлено обвинение в совершении умышленных убийств, а также умышленном причинении тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно данным статистики всего за исследуемый период (второе полугодие 2018 — первое полугодие 2019 года) районными, городскими судами с участием присяжных заседателей рассмотрены уголовные дела в 43 регионах Российской Федерации. Постановлены приговоры по 85 делам, по которым 75 лиц осуждено, 29 — оправдано.

Из исследованных автором 25 субъектов Российской Федерации приговоры с участием присяжных заседателей вынесены в 13 регионах. Это — Республика Коми, Республика Дагестан, Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Республика Крым, Архангельская, Пензенская, Ленинградская, Тверская, Свердловская, Иркутская, Костромская области и г. Севастополь.

В трех регионах — Пензенской, Иркутской, Свердловской областях постановлено по 2 приговора, а в остальных — по одному приговору.

Всего в районных и городских судах было постановлено 16 приговоров в отношении 18 лиц, из них 11 обвинительных приговоров в отношении 13 лиц и 5 оправдательных приговоров в отношении 5 лиц.

Статистика рассмотрения по регионам

Районные, городские суды	Количество обвинительных приговоров	Количество оправдательных приговоров
Октябрьский районный суд г. Архангельска	1 приговор в отношении 1 лица	
Княжпогостский районный суд Республики Коми	1 приговор в отношении 1 лица	
Хасавюртовский районный суд Республики Дагестан		1 приговор в отношении 1 лица
Городищенский районный суд г. Пензы	1 приговор в отношении 1 лица	
Наровчатский районный суд г. Пензы		1 приговор в отношении 1 лица
Канашский районный суд Чувашской Республики	1 приговор в отношении 1 лица	
Лодейнопольский городской суд Ленинградской области	1 приговор в отношении 1 лица	
Нелидовский городской суд Тверской области	1 приговор в отношении 2 лиц	

Районные, городские суды	Количество обвинительных приговоров	Количество оправдательных приговоров
Кировский районный суд г. Екатеринбурга	1 приговор в отношении 1 лица	
Краснотурьинский городской суд Свердловской области	1 приговор в отношении 1 лица	
Ишимбайский городской суд Республики Башкортостан	1 приговор в отношении 2 лиц	
Качугский районный суд Иркутской области	1 приговор в отношении 1 лица	
Ленинский районный суд г. Иркутска		1 приговор в отношении 1 лица
Нерехтский районный суд Костромской области	1 приговор в отношении 1 лица	
Гагаринский районный суд г. Севастополя		1 приговор в отношении 1 лица
Сакский районный суд Республики Крым		1 приговор в отношении 1 лица
ИТОГО	11 приговоров в отношении 13 лиц	5 приговоров в отношении 5 лиц

В апелляционном порядке были обжалованы все приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей. Все 5 оправдательных вердиктов в отношении 5 лиц отменены по апелляционным представлениям прокурора, из них по 3 делам были поданы и апелляционные жалобы потерпевших.

Восемь обвинительных вердиктов в отношении 9 лиц, обжалованные в апелляционном порядке, признаны вышестоящими судами законными, обоснованными и оставлены без изменения.

В апелляционной инстанции Свердловского областного суда был отменен 1 обвинительный приговор в отношении 1 лица (Краснотурьинский городской суд Свердловской области) и по другому приговору — в отношении 1 осужденного снижено наказание (Кировский районный суд г. Екатеринбург).

Апелляционной инстанцией Верховного суда Чувашской Республики приговор в отношении 1 лица изменен и осужденному смягчено наказание.

Ленинградским областным судом отменен обвинительный приговор в отношении 1 лица в части его осуждения по ч.1 ст. 105 УК РФ, в остальной части — уточнены редакции статей 158, 161 УК РФ.

Таким образом, 8 обвинительных вердиктов в отношении 9 лиц, обжалованные в апелляционном порядке, признаны вышестоящими судами законными, обоснованными и оставлены без изменения.

С участием присяжных заседателей были рассмотрены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных следующими статьями:

- ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ — 1 дело в отношении 1 лица;
- ч. 1 ст. 105 УК РФ — 9 дел в отношении 9 лиц;
- ч. 4 ст. 111 УК РФ — 5 дел в отношении 6 лиц.

По одному делу 2 лицам было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, коллегией присяжных заседателей был постановлен вердикт, по которому они были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, каждый (Нелидовский городской суд).

Апелляционной инстанцией Тверского областного суда указанный приговор оставлен без изменения.

За исследуемый период времени не было постановлено приговоров с участием присяжных заседателей в районных и городских судах 12 регионов, также исследованных автором.

Это — Карачаево-Черкесская Республика, Вологодская, Ярославская, Кировская, Саратовская, Мурманская, Смоленская, Калининградская, Ульяновская, Владимирская и Псковская области и Ненецкий автономный округ.

Примеры рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных и городских судах. Отмена приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей

Согласно ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пп. 2–4 ст. 389.15 Кодекса: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

При этом в силу ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Нарушения указанных требований уголовно-процессуального закона были допущены судами при рассмотрении следующих уголовных дел.

Как указано выше, были отменены все 5 оправдательных вердиктов, постановленные с участием присяжных заседателей.

Пример № 1. Хасавюртовский районный суд Республики Дагестан с участием присяжных заседателей 19 декабря 2018 года признал недоказанным причастность подсудимого К. к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, связи с чем, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, он оправдан за непричастностью к совершению указанного преступления, с признанием за ним права на реабилитацию, предусмотренную главой 18 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 26 марта 2019 года приговор в отношении К. отменен по следующим основаниям.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определены ст. 335 УПК РФ, в соответствии с требованиями которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Прения сторон в суде присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292, 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства и лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, при произнесении напутственного слова председательствующий, среди других требований данной статьи, напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его.

Между тем, названные требования закона при рассмотрении данного уголовного дела председательствующим не были соблюдены. Судебной коллегией установлено, что в ходе судебного следствия и прений сторон подсудимым К., а также свидетелями защиты неоднократно допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ.

Так, в ходе судебного разбирательства К. в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявлял о том, что признательные показания у него сотрудники правоохранительных органов и предварительного следствия получили в результате пыток и физического и психологического воздействия. В своих выступлениях в прениях сторон адвокат Д. давал критическую оценку представленным стороной обвинения доказательствам. При этом председательствующим не было сделано им замечание, не было разъяснено присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание допущенные сторонами данные высказывания, а также ввиду отсутствия напоминаний председательствующим об этом в напутственном слове, — на формирование мнения присяжных заседателей о виновности или невиновности К. было оказано негативное, а следовательно незаконное, воздействие, которое, несомненно, повлияло на вынесение объективного вердикта.

Не соответствует напутственное слово председательствующего требованиям ст. 340 УПК РФ, в которой было указано, что для присяжных заседателей не является обязательными доказательства, изложенные в обвинительном заключении.

Также имеет место противоречивость ответов присяжных заседателей, изложенных ими в вопросном листе.

Кроме того, судом в приговоре ошибочно указаны основания оправдания К. Суд К. оправдал по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к его совершению, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Между тем, в случае

вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта, лицо подлежит оправданию по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с вынесением оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей.

Пример № 2. Наровчатским районным судом Пензенской области с участием присяжных заседателей 26 декабря 2018 года было признано недоказанным совершение В. инкриминируемых ему действий, а поэтому в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 350 и п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ он был оправдан за непричастностью к совершению преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Пензенского областного суда 27 марта 2019 года, отменяя приговор в отношении В., указала следующее.

В соответствии со ст. 343 УПК РФ обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 настоящего Кодекса, проголосовало большинство присяжных заседателей.

Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее трех присяжных заседателей районного суда. Если голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

Эти требования закона по настоящему делу выполнены не были, и на основании противоречивого вердикта постановлен оправдательный приговор.

Так, в вопросном листе указано следующее: что 3 присяжных заседателя проголосовали «за» доказанность данного факта и 3 — проголосовали «против».

Следовательно, в нарушение ч. 5 ст. 343 УПК РФ, несмотря на то, что голоса присяжных заседателей разделились поровну, они приняли наименее благоприятный для подсудимого ответ: «да», тогда как должны были принять ответ: «нет», допустив, тем самым, противоречие между их ответом на вопрос № 1 и их же выводом о доказанности указанного в нем факта.

В нарушение требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ, председательствующий не указал на неясность и противоречивость вердикта, не предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату, чтобы уточнить ответы на вопросы и устранить в них противоречия, надлежащим образом записать в ответах обстоятельства, которые они сочли недоказанными, и надлежащим образом отразить результаты совещания.

Кроме того, суд, оправдав В., неправомерно сослался на п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ (непричастность к совершению преступления), поскольку при недоказанности факта причинения П. ножевого ранения, указанного в вопросе № 1, тот мог быть оправдан только на основании п. 1 ч. 1 ст. 302 УПК РФ (неустановление события преступления).

Кроме того, в ходе судебного разбирательства в стадиях судебного следствия (допросов потерпевшей, свидетелей и подсудимого, исследования других доказательств), судебных прений, последнего слова стороной защиты систематически допускались нарушения требований ст.ст. 252, 334, 335, 336

УПК РФ, неоднократно выяснялись вопросы, не входящие в компетенцию присяжных заседателей, несмотря на то что особенности разбирательства в суде с участием последних председательствующим были разъяснены.

Сторона защиты в нарушение закона в присутствии присяжных заседателей фактически оспаривала допустимость проведенных по делу судебных экспертиз; также неправомерно ставила под сомнение законность действий и решений судьи, заявляя, что он заранее все решил, отклоняет ходатайства, не дает говорить правду, давать объяснения.

Учитывая, что нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела, повлекли за собой последствия, указанные в ст.ст. 389.17 и 389.25 УПК РФ, приговор в отношении В., постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, отменен с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Пример № 3. Приговором Ленинского районного суда г. Иркутска от 27 августа 2018 года, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Б. оправдан по ч. 1 ст. 105 УК РФ на основании п. 3, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в его деянии состава преступления, с признанием права на реабилитацию.

20 декабря 2018 года судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда, рассматривая уголовное дело в отношении Б., не согласилась с доводами апелляционного представления в части несоблюдения коллегией присяжных заседателей времени нахождения в совещательной комнате.

Согласно ч. 1 ст. 343 УПК РФ, решение может быть принято путем голосования только по истечении трех часов обсуждения.

В соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ ход судебного заседания отражается при ведении протокола. При этом замечания на протокол судебного заседания в части несоблюдения коллегией присяжных заседателей времени нахождения в совещательной комнате не подавались.

Судебная коллегия установила, что время нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате превысило трехчасовой барьер и позволило ответить на вопросы путем голосования. Таким образом, нарушения требований ч. 1 ст. 343 УПК РФ о времени нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате допущено не было.

Также судебной коллегией признаны несостоятельными доводы апелляционных жалоб потерпевшей Г. и ее представителя — адвоката Р. о том, что в судебном заседании 9 августа 2018 года были нарушены права потерпевшей, а именно председательствующий не выяснил мнение потерпевшей о возможности обсуждения проекта вопросного листа в отсутствие ее представителя. Однако, согласно протоколу судебного заседания, вопрос о возможности продолжения судебного разбирательства в отсутствие представителя потерпевшей — адвоката Р. обсуждался и был разрешен в соответствии с законом.

Вместе с тем, судебная коллегия нашла обоснованными другие доводы апелляционного представления государственного обвинителя и апелляционных жалоб потерпевшей и ее представителя о наличии нарушений уголов-

но-процессуального закона, влекущих отмену приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Несмотря на категоричный характер положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства сторона защиты допустила существенные нарушения требований ст. 335, 336 УПК РФ.

Так, высказывания участников процесса со стороны защиты носили явный характер незаконного воздействия, в целях убеждения присяжных заседателей в том, что обвинением представлены недопустимые доказательства.

Подсудимый Б. в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей после оглашения показаний, данных на следствии, заявлял, что видео следственного действия с его участием искажено, он видит его впервые, во время допроса он был нетрезв.

Адвокат К., выступая в прениях, игнорируя ранее принятое председательствующим решение о признании допустимыми протоколов допроса Б. в качестве подозреваемого, фактически усомнился в допустимости допросов Б., проведенных при производстве предварительного расследования.

Помимо этого, участники со стороны защиты в ходе судебного разбирательства допустили высказывания, противоречащие требованиям ограничений, установленным ст. 335, 336 УПК РФ, сообщив коллегии данные о личности потерпевшего, обратив внимание присяжных на пребывание Б. под стражей, сделав заявление о его некачественной защите в период расследования, что в совокупности с вышеуказанными нарушениями привело к формированию у коллегии предубеждения и повлияло на ее объективность и беспристрастность.

При этом председательствующий не принял достаточных и эффективных мер воздействия, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, а ограничился лишь периодическими замечаниями в адрес участников процесса.

Кроме того, судом при составлении вопросного листа были нарушены положения ст. 339 УПК РФ. Вопросный лист составлен таким образом, что при любом ответе на поставленные вопросы вердикт коллегии присяжных заседателей неизбежно будет содержать и содержит противоречия и неясности.

Таким образом, допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшей, ее представителя на представление доказательств, повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и на содержание данных присяжными заседателями ответов, в связи с чем, в соответствии со ст. 389.25 УПК РФ, приговор отменен, а уголовное дело передано на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Судебной коллегией было обращено внимание на необходимость при новом судебном рассмотрении составить вопросный лист в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, исключающими противоречия и неясности.

Пример № 4. По приговору Лодейнопольского городского суда Ленинградской области от 7 декабря 2018 года, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Г. признан виновным в совершении убийства, в совершении грабежа, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; и в совершении кражи с причинением потерпевшему значительного ущерба. Окончательно по совокупности преступлений и приговоров Г. назначено 13 лет 1 мес. лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, из которых 3 года определено отбывать в тюрьме.

В апелляционном представлении прокурор просил изменить приговор в связи с неправильным применением положений уголовного закона и исключить указание на отбывание Г. первых 3 лет наказания в виде лишения свободы в тюрьме, поскольку указанное решение суда не мотивировано.

Суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам. В соответствии с вердиктом действия Г. правильно квалифицированы судом по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 158 УК РФ. В то же время судом в приговоре была указана неверная редакция ст. 158 и 161 УК РФ, в связи с чем приговор в этой части уточнен.

При этом судебной коллегией признано немотивированным решение суда о назначении Г. отбывания части наказания в тюрьме, поэтому из приговора исключено указание на отбывание первых 3 лет наказания в виде лишения свободы в тюрьме.

Также суд апелляционной инстанции отменил приговор в части осуждения Г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Согласно пояснениям осужденного Г. в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, протокол явки с повинной от 10 июня 2007 года был составлен во время содержания Г. в ИВС в связи с задержанием его по подозрению в совершении другого преступления, при этом права, предусмотренные ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ему не разъяснялись, протокол оформлен в отсутствие защитника; протокол явки с повинной от 10 апреля 2018 года был составлен во время содержания Г. под стражей по другому обвинению и в отсутствие защитника.

В то же время председательствующий судья незаконно отказал в удовлетворении ходатайства защитника П. о признании протоколов явок с повинной недопустимыми доказательствами и разрешил их исследование с участием присяжных заседателей.

Судебной коллегией вышеуказанные протоколы явок с повинной в силу положений п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ признаны недопустимыми доказательствами, поэтому они в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ не могли использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, в связи с чем приговор в части осуждения Г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ был отменен с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Пример № 5. По приговору Гагаринского районного суда г. Севастополя, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей 14 ноября 2018 года, З. оправдан по ч. 1 ст. 105 УК РФ на основании и. 2 и 4, ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению преступления, по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ на основании п. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Севастопольского городского суда 24 января 2019 года при рассмотрении уголовного дела в отношении З. установила, что доводы прокурора о сокрытии кандидатом в присяжные заседатели В. сведений о привлечении ранее к уголовной ответственности и оценке свидетелем Т. работы правоохранительных органов по осмотру места происшествия являются несостоятельными, поскольку они не подтверждаются протоколом судебного заседания.

Вместе с тем, приговор в отношении З. отменен, поскольку при его вынесении были нарушены требования ст. 229, 334, 335, 336 УПК РФ.

Согласно материалам дела, председательствующим судьей порядок рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей был разъяснен сторонам. Вместе с тем, указанные требования закона участниками судебного разбирательства не всегда выполнялись. Адвокат М., выступая в прениях, была остановлена 16 раз и в своем выступлении высказывалась о допустимости или недопустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей, ссылаясь на неисследованные с участием присяжных заседателей доказательства, и высказывалась относительно предъявленного подсудимому обвинения, в том числе заявляя: «Ну что ж, если прокуратура не хочет анализировать доказательства обвинения, это сделаю за нее я»; «... следствие, уже избрав для себя виновного, даже не попыталось установить истину», «... по-моему, именно этим и руководствовало следствие, когда «навешивало» на З. безумные обвинения». Подсудимый З. в прениях сторон был остановлен более 10 раз. Несмотря на то что в ходе судебного разбирательства председательствующим указывалось на допущенные нарушения, многочисленность таких нарушений в присутствии присяжных заседателей, их систематический характер не могли не повлиять на мнение коллегии присяжных заседателей в оценке доказательств по делу.

При этом судебная коллегия пришла к выводу, что с учетом количества и характера нарушений, стороны защиты (более 25 раз), председательствующим судьей не было принято достаточных и эффективных мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, исключающих незаконное воздействие на присяжных заседателей с целью вызвать у них предубеждение в отношении кого-либо из участников процесса и отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование мнения по делу.

При этом, Судебная коллегия, отменяя приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения З., указала следующее: суд первой инстанции в соответствии со ст. 346 УПК РФ отменил ему меру пресечения в виде заключения под стражу, освободив из-под стражи в зале суда. Судебная коллегия не нашла осно-

ваний, указанных в ст. 97 УПК РФ, и поэтому не считала необходимым избирать З. какую-либо меру пресечения, также мотивировав тем, что обвиняемый в период предварительного следствия и судебного разбирательства процессуальные обязанности не нарушал; после вынесения оправдательного приговора и освобождения из-под стражи от суда не скрывался, преступлений и правонарушений не совершал; сведений о том, что обвиняемый угрожал свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, предпринимал меры по уничтожению доказательств либо иным путем препятствовал производству по уголовному делу, не имеется.

Пример № 6. Приговором Сакского районного суда Республики Крым с участием присяжных заседателей от 2 октября 2018 года Б. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, ввиду непричастности к совершению данного преступления на основании п.п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Крым 4 декабря 2018 года приговор в отношении Б. отменила.

С учетом требований ст. 229, 335, 336 УК РФ, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, и своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292, 336 УПК РФ лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Однако указанные требования закона защитником систематически и целенаправленно нарушались. Так, защитник Т. во время исследования признанных судом допустимых доказательств в присутствии присяжных заседателей высказывал сомнения относительно представляемых доказательств, пытаясь их опорочить. Имели место нарушения закона со стороны защитника и в ходе выступления в прениях.

Во всех случаях председательствующий прерывал защитника и разъяснял присяжным заседателям невозможность принимать во внимание высказывания стороны защиты. Всего в ходе прений защитник был остановлен председательствующим 17 раз, а в ходе всего судебного разбирательства в адрес защитника председательствующим было сделано не менее 30 замечаний.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что с учетом количества и характера вышеуказанных нарушений стороны защиты (более 45 раз), председательствующим судьей не было принято достаточных и эффективных мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, исключающих незаконное воздействие на присяжных заседателей с целью вызвать у них

предубеждение в отношении кого-либо из участников процесса, обсуждения вопросов, не входящих в их компетенцию, отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование мнения по делу, ограничившись лишь прерыванием речи защитника, замечаниями уже после того, как он довел до сведения присяжных заседателей недозволенную информацию.

Кроме того, вопреки требованиям ч. 2 ст. 389.25 УПК РФ, на основании противоречивого вердикта был постановлен оправдательный приговор в отношении Б.

Так, коллегия присяжных заседателей, дав утвердительный ответ о том, что деяние имело место быть, за исключением того, что смерть П. наступила именно от нанесенных ударов, исключила доказанность самого события преступления, а поэтому ответ на второй вопрос о недоказанности совершения указанных деяний Б. свидетельствует о его противоречивости ответу на первый вопрос.

При наличии таких существенных неясностей и противоречий в вердикте председательствующий обязан был указать на них присяжным заседателям и предложить им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, однако данных действий председательствующим выполнено не было.

Кроме того, были нарушены и положения ч. 3 ст. 328 УПК РФ, предусматривающие порядок формирования коллегии присяжных заседателей. Так, при ее формировании никто из кандидатов в присяжные заседатели не заявил о привлечении его к административной ответственности. Вместе с тем, суду апелляционной инстанции государственным обвинителем были представлены сведения о привлечении С. к административной ответственности, о чем ей было достоверно известно. Впоследствии названный кандидат в присяжные заседатели вошел в основной состав коллегии присяжных заседателей и принял участие в вынесении вердикта.

Таким образом, по изложенным выше основаниям в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые являются неустраняемыми в суде апелляционной инстанции, приговор отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Пример № 7. Краснотурьинским городским судом Свердловской области с участием присяжных заседателей 6 декабря 2018 года Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда 20 февраля 2019 года, изучив доводы апелляционных жалоб осужденного Г., доводы государственного обвинителя, материалы уголовного дела, установила, что приговор подлежит отмене, а дело — направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 338 УПК РФ судья не вправе отказать стороне защиты в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Г. в суде

утверждал, что потерпевший ударил его, отчего он упал на спину, затем потерпевший, находясь на нем сверху, душил его локтем, от этого он задыхался, терял сознание, потерпевшего сбросить не получалось, в связи с чем он нанес удар ножом потерпевшему.

Однако председательствующий, в нарушение требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ, отказал адвокату М. в постановке вопроса о наличии обстоятельства, исключающего ответственность подсудимого Г. либо влекущего за собой ответственность за менее тяжкое преступление, ограничив стороне защиты право на представление доказательств, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора.

Пример № 8. Кировский районный суд г. Екатеринбурга 26 ноября 2018 года с участием коллегии присяжных заседателей признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначил ему 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

24 января 2019 года судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда, рассмотрев апелляционные жалобы адвоката П. и осужденного Н., в которых они просили о смягчении наказания, ссылаясь на смягчающие обстоятельства, в том числе, признание Н. вины, раскаяние в содеянном, что судом не было учтено при назначении наказания, а также возражения па апелляционные жалобы государственного обвинителя В., просившей приговор оставить без изменения, пришла к следующим выводам.

Действия Н. по ч.4 ст. 111 УК РФ квалифицированы правильно. В соответствии со ст. ст. 6, 43, 60–63 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного, с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Назначая Н. наказание, суд правильно отметил, что он совершил преступление, относящееся к категории особо тяжких, обоснованно учел положительные характеристики осужденного, а также обстоятельства, смягчающие наказание, принятие осужденным участия в боевых действиях на территории Чеченской Республики.

В то же время, назначая Н. наказание, суд не принял во внимание ряд обстоятельств, влияющих на размер назначаемого осужденному наказания, а именно то, что на предварительном следствии осужденный признал вину, а также результаты голосования коллегии присяжных заседателей на 4 вопрос о снисхождении.

При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала возможным учесть в качестве смягчающего наказание обстоятельства на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признание осужденным вины.

Кроме того, из вердикта следует, что, отвечая на вопрос № 4 о том, заслуживает ли Н. снисхождения за описанные в 1 и 2 вопросах действия, присяжные заседатели указали: «нет, не заслуживает» и привели результаты голосования: «за» — 2 человека, «против» — 4 человека.

Судебная коллегия, учитывая, что за данный ответ проголосовало всего 2 человека, а против — 4 человека, признала Н. заслуживающим снисхождения.

В связи с чем при назначении Н. наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ судебной коллегией было применено правило ч. 1 ст. 65 УК РФ, согласно которому размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Кроме того, суд первой инстанции признал у Н. отягчающим обстоятельством совершения им преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, и учел данное обстоятельство при назначении наказания.

Однако, в соответствии с ч. 4 ст. 65 УК РФ, при назначении наказания лицу, признанному вердиктом коллегии присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

Учитывая вышеуказанные требования закона, судебная коллегия исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание об учете при назначении наказания Н. обстоятельства, отягчающего наказание, «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя».

При таких обстоятельствах судебная коллегия с применением ч. 1, 4 ст. 65 УК РФ назначенное Н. наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ смягчила до 9 лет 10 мес. лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Пример № 9. По приговору Канашского районного суда Чувашской Республики с участием присяжных заседателей от 13 декабря 2018 года К. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики 23 апреля 2019 года установлено, что обвинительный приговор в отношении осужденного К. постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требованиями ст. 350, 351 УПК РФ, его действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ председательствующим квалифицированы правильно. Наказание осужденному назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о личности, всех обстоятельств дела, вердикта присяжных заседателей о том, что он не заслуживает снисхождения, а также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Между тем, приговор в отношении К. изменен по следующим основаниям. Так, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. При этом суд обязан мотивировать надлежащим

образом решение о признании данного обстоятельства в качестве отягчающего наказание. Однако, признав совершение К. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, обстоятельством, отягчающим наказание, суд в нарушение требований закона в описательно-мотивировочной части приговора не привел каких-либо мотивов, по которым пришел к такому выводу. При таких обстоятельствах судебная коллегия исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании отягчающим наказание обстоятельством «совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения» и смягчила, учитывая требования ч. 1 ст. 62 УК РФ, К. наказание по ч.1 ст. 105 УК РФ до 9 лет 11 месяцев лишения свободы.

Всего на приговоры с участием присяжных заседателей было принесено 7 апелляционных представлений государственных обвинителей, из них апелляционная инстанция не согласилась с 1 апелляционным представлением.

Пример № 10. Органами предварительного следствия действия Л. и Б. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 п.п. «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Приговором Нелидовского городского суда Тверской области от 22 октября 2018 года, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Л. и Б. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, и им назначено наказание: Л. — 10 мес. исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства; Б. — 9 мес. исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства; в связи с фактическим отбытием назначенного наказания осужденные были освобождены из-под стражи в зале суда.

В апелляционном представлении прокурор просил приговор в отношении Л. и Б. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в ином составе, в обоснование доводов указав следующее. В нарушение требований ч. 8 ст. 328 УПК РФ председательствующим не были отклонены вопросы защитника С. к кандидату в присяжные заседатели, не связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя. Кроме того, состав коллегии присяжных заседателей по настоящему делу является неправомочным. В состав запасных присяжных заседателей под № 9 вошла К.О.В., которая знала подсудимого Б. по совместному обучению в школе, а в основной состав коллегии под № 2 и № 5 вошли знакомые между собой И.С.П. и С.Е.В. Осведомленность о личности одного из подсудимых и знакомство между собой присяжных заседателей повлекли за собой их необъективность при вынесении вердикта.

В вопросном листе не была отражена специфика предъявленного по данному делу обвинения, а именно то, что преступное намерение не было завершено по независящим от подсудимых обстоятельствам.

Событие преступления, изложенное в вопросе № 1, ограничено описанием причинения вреда здоровью, фактически наступившего от преступных действий Л. и Б., что ввело в заблуждение коллегия присяжных заседателей относительно существа преступного деяния; в нарушение ч. 5 ст. 339 УПК РФ недостатки формулировок вопросов № 2, № 5 вопросного листа повлияли на содержание ответов, не относящихся к компетенции присяжных заседате-

лей, мнение которых сформировалось под влиянием неконкретного первого вопроса.

Нарушения закона при формулировании вопросного листа повлекли вынесение противоречивого вердикта и, как следствие, незаконного приговора. Однако, в нарушение требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ, председательствующий не признал вынесенный вердикт неясным или противоречивым по причине неустановления присяжными заседателями направленности умысла и предложил коллегии присяжных возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

При постановлении приговора суд не установил такие отягчающие наказание подсудимых обстоятельства, как совершение преступления в составе группы лиц, и совершение преступления с особой жестокостью, также мучениями для потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда 28 декабря 2018 года, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционном представлении и в представленных возражениях, выслушав участников процесса, не нашла оснований для отмены или изменения приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Судебной коллегией установлено, что для рассмотрения настоящего уголовного дела коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с установленным законом порядком, стороны имели реальную возможность осуществить свои процессуальные права, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей.

Стороны не были ограничены в праве выяснять у кандидатов в присяжные заседатели все обстоятельства, препятствующие тому или иному кандидату к участию в рассмотрении дела. Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности состава от сторон не поступало.

Предусмотренных законом оснований для самоотвода либо удовлетворения мотивированного отвода кандидатов в присяжные заседатели под № 16, № 5 и № 10 (присяжные заседатели № 9, № 2 и № 5) не имелось.

Судебное следствие по делу проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, что подтверждается протоколом судебного заседания. Представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Председательствующий каждый раз, когда стороной защиты затрагивались вопросы, выходящие за рамки, установленные ст. 335 УПК РФ и не подлежащие обсуждению присяжными заседателями, останавливал ее, делая замечания, обращая внимание присяжных заседателей на то, что соответствующая информация не должна учитываться при постановлении вердикта. Данных о том, что кто-либо из участников судебного разбирательства систематически не подчинялся распоряжениям председательствующего или грубо нарушал требование уголовно-процессуального закона, регламен-

тирующего особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, не имеется.

Все исследованные в присутствии коллегии присяжных заседателей доказательства были обоснованно признаны судом допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Процедура формулирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, проведена в соответствии с положениями ст. 338 УПК РФ.

Вопреки доводам апелляционного представления, вопросный лист не содержит вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Напротив, указание на неоконченный характер преступления, как об этом ставится вопрос в апелляционном представлении, требует юридической оценки событий, что являлось бы недопустимым.

Содержание первого, второго и пятого вопросов полностью отражает фактические обстоятельства дела, при которых потерпевшему С. были причинены термические ожоги лица, шеи, груди и левого плеча, в том числе при которых пламя было потушено и потерпевшему оказана своевременная медицинская помощь, что и отражает неоконченный характер деяния, в котором обвинялись Л. и Б.

Ответы присяжных заседателей на вопросы вопросного листа являются ясными и непротиворечивыми. О соответствии содержания поставленных перед присяжными заседателями вопросов требованиям закона свидетельствует, в частности, то, что присяжные заседатели постановили вердикт единодушно и особо оговорили в вопросном листе, что своими действиями Л. и Б. не желали лишить жизни С.

При таких обстоятельствах суд верно квалифицировал действия Л. и Б. по наступившим последствиям, то есть по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Каких-либо нарушений закона, в том числе приведших к нарушению или ограничению прав сторон в уголовном судопроизводстве или повлиявших на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, в ходе судебного разбирательства допущено не было. Наказание назначено в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения апелляционного представления и отмены приговора.

По итогам обобщения можно сделать следующие выводы об ошибках, допускаемых районными, городскими судами при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей:

- нарушение уголовно-процессуального закона при формировании коллегии суда присяжных заседателей;
- нарушение ч. 5 ст. 343 УПК РФ, несмотря на то что голоса присяжных разделились поровну, в отношении подсудимого был принят наименее благоприятный ответ;
- нарушение требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ при неясности и противоречивости вердикта, председательствующим не было предложено присяжным

заседателям вернуться в совещательную комнату, чтобы уточнить ответы на вопросы и устранить в них противоречия;

— вопреки требованиям ст. 252, 334, 335, 336 УПК РФ, в ходе судебного процесса неоднократно выяснялись вопросы, не входящие в компетенцию присяжных заседателей;

— нарушение положений ст. 339 УПК РФ при составлении вопросного листа повлекло ситуацию, при которой при любом ответе на поставленные вопросы вердикт коллегии присяжных заседателей неизбежно содержал противоречия и неясности;

— вопреки требованиям ч. 2 ст. 389.25 УПК РФ, на основании противоречивого вердикта постановлен оправдательный приговор;

— в основу обвинительного вердикта положены недопустимые доказательства.

1.6.2. Анализ отмен и изменений приговоров, постановленных судами уровня субъекта Российской Федерации с участием присяжных заседателей в 2019–2020 годах

Согласно ст. 389.27 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2–4 статьи 389.15 Кодекса: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора. При этом к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона относятся такие нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ). Такие нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона были допущены при рассмотрении следующих дел.

Пример 1. № 35-АПУ19-2СП — апелляционное определение от 2 апреля 2019 года: сокрытие кандидатами в присяжные заседатели информации о привлечении к уголовной ответственности, а также нарушения положений ст. 252 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ: по приговору Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 декабря 2018 года К.В.Ю. осужден за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ основанием отмены приговора является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Из положений ч. 3 ст. 328 УПК РФ следует, что кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками процесса.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22 ноября 2005 года «О применении судами

норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, впоследствии включенными в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Однако по настоящему делу перечисленные выше требования уголовно-процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ соблюдены не были.

Так, при формировании коллегии кандидатам в присяжные заседатели задавались вопросы, направленные на установление обстоятельств, которые могли повлиять на принятие ими решения по делу, в том числе о привлечении кого-либо из них к уголовной ответственности. Однако три кандидата в присяжные заседатели, впоследствии включенные в состав коллегии, скрыли информацию о привлечении их к уголовной ответственности, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на отвод.

Кроме того, согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Однако, из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного разбирательства представители защиты подвергли сомнению соблюдение уголовно-правовой процедуры получения на предварительном следствии показаний К., допущенных в установленном законом порядке к судебному разбирательству, формируя, тем самым, в целом негативное отношение присяжных заседателей к доказательствам, представленным стороной обвинения.

Кроме того, вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ, в прениях защитник Д. подробно изложил свою версию случившегося, не являвшейся предметом судебного разбирательства.

Пример 2. № 127-АПУ19-12СП — апелляционное определение от 21 ноября 2019 года неясность и противоречивость вердикта по приговору Верховного Суда Республики Крым, постановленному соответствию с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 9 августа 2019 года, З. и К. признаны виновными и осуждены за разбой, совершенный в отношении П., группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также за убийство П., совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Судебной коллегией приговор был отменен по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.22 УПК РФ обвинительный приговор подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены на-

рушения уголовно-процессуального закона, неустранимые в суде апелляционной инстанции. Такие нарушения по данному делу были допущены судом. После ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы председательствующий, вопреки требованиям ст. 345 УПК РФ, не указал им на наличие в вердикте противоречий или неясностей, а продолжил судебное разбирательство и поставил перед ними дополнительные вопросы, уменьшив сумму похищенных у потерпевшей денег. Кроме того, поставив дополнительные вопросы о доказанности завладения З. и К. меньшей суммой денежных средств, принадлежавших потерпевшей, чем было указано первоначально, и, получив на них положительные ответы, председательствующий не поставил вопросы о виновности осужденных в этой части, чем внес неясность и противоречие в провозглашенный вердикт.

Помимо этого, при проведении прений сторон председательствующий прервал речь адвоката и в присутствии коллегии присяжных заседателей высказал свое мнение относительно оценки доказательств, данной адвокатом, заявив, что данная оценка основана на домыслах, а не на доказательствах по делу. Таким образом, председательствующий фактически выступил на стороне обвинения, нарушив принципы беспристрастности суда и состязательности сторон.

Пример 3. № 31-АПУ19-2СП — апелляционное определение от 14 февраля 2019 года: нарушение требований ст. 18 УПК РФ (язык уголовного судопроизводства). По приговору Верховного Суда Чувашской Республики с участием присяжных заседателей от 10 октября 2018 года М. осужден за различные преступления. По данному делу осуждены еще 3 лица, в отношении которых приговор изменен. Приговор в отношении М. отменен по следующим основаниям. В силу ст. 15 УПК РФ суд обязан создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 18 УПК РФ, суд обязан разъяснить и обеспечить участвующим в деле лицам право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика.

Право подсудимого, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу, давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно, закреплено в пп. 6 и 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Указанные требования закона при рассмотрении настоящего уголовного дела в отношении М. судом не выполнены.

Так, в подготовительной части судебного заседания 7 августа 2018 года председательствующий судья постановил назначить подсудимому М. переводчика Е. Предоставив М. переводчика в соответствии с положениями ст. 18 УПК РФ, суд первой инстанции тем самым констатировал, что подсудимый в недостаточной степени владеет русским языком. При этом, из протокола судебного заседания усматривается, что переводчик действительно оказывал

М. услуги по переводу на таджикский язык совершаемые в ходе судебного разбирательства процессуальные действия, принимаемые председательствующим решением, заявлений участников процесса и содержаний исследуемых доказательств.

Однако 12 и 13 сентября 2018 года при обсуждении проекта вопросного листа, во время обращения председательствующего к присяжным заседателям с напутственным словом, провозглашения приговора 10 октября 2018 года переводчик в судебном заседании отсутствовал.

Такие действия председательствующего судьи, не обеспечившего участие переводчика в трех важных для подсудимого М. судебных заседаниях, по существу, носили произвольный от требований уголовно-процессуального закона характер и свидетельствуют о допущенном судом существенном нарушении положений, содержащихся в п. 2 ч. 1 ст. 389.15 и п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, в результате которых М. был лишен гарантированного УПК РФ права пользоваться помощью переводчика на протяжении всего судебного разбирательства.

Пример 4. № 127-АПУ19-13СП — апелляционное определение от 19 ноября 2019 года: при постановке вопросов перед коллегией присяжных заседателей председательствующим судьей были допущены нарушения требований ст. 338, 339 УПК РФ, кроме того нарушены требования ст. 343 и 347 УПК РФ.

Судебной коллегией приговор Верховного Суда Республики Крым с участием коллегии присяжных заседателей от 9 августа 2019 года в отношении Л., С. и П. отменен в связи с несоблюдением установленных уголовно-процессуальным законом требований к процедурам вынесения и провозглашения вердикта.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, первый основной вопрос перед присяжными заседателями ставится о доказанности деяния, имевшего место. Однако в первом вопросе, несмотря на поддержанное государственными обвинителями обвинение в полном объеме, не приведены важные обстоятельства инкриминированного деяния, относящиеся к способу совершения преступления. Кроме того, включение в вопросы формулировок о степени применения насилия к потерпевшему и об обстоятельствах выхода исполнителей за пределы этой договоренности противоречат положениям п. 2 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, поскольку решение о наличии у подсудимых конкретной формы вины и определенной цели, как признаков субъективной стороны преступления, а также об эксцессе исполнителя (ст. 36 УК РФ) относятся к исключительной компетенции председательствующего судьи, который вправе делать выводы об этом на основании фактических обстоятельств (объективной стороны деяния), установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В связи с неправильной постановкой вопросов, касающихся субъективного отношения Л., С. и П. к вмененным им деяниям и определения степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего, присяжные заседатели в ответах на перечисленные выше вопросы, в нарушение требований уголовно-процессуального закона, дали собственно юридическую оценку действиям подсудимых.

Кроме того, согласно положениям ст. 343 УПК РФ, присяжные заседатели при обсуждении вопросов, поставленных перед ними, должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3 часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием, и старшина указывает после ответов результаты подсчета голосов.

Однако в вердикте коллегии присяжных заседателей по настоящему уголовному делу отсутствуют сведения о его единодушном принятии и не приведены результаты голосования по отдельным вопросам, если решение по ним принималось не единогласно.

Анализ решений показал, что из 11 приговоров, отмененных Судебной коллегией, — 10 приговоров были постановлены судами с участием присяжных заседателей (всего было рассмотрено 64 дела, постановленных в указанном порядке судопроизводства). Таким образом, от общего количества рассмотренных дел данной категории процент отмен приговоров составляет 1,5%.

Ниже анализируются случаи отмены оправдательных приговоров.

Одной из основных причин отмены оправдательных приговоров явился тот факт, что осужденными и их адвокатами систематически нарушались требования ст. 334, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения требований уголовно-процессуального закона повлияли на ответы присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Пример 5. № 20-АПУ19-7СП — апелляционное определение от 8 августа 2019 года. По приговору Верховного Суда Республики Дагестан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 4 марта 2019 года А.К.М. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ, А.Р.М. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в силу положения ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ, подлежит отмене при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных ими ответов. Такие нарушения по делу допущены.

Органом предварительного расследования А-вы обвинялись в убийстве Р. группой лиц при изложенных в обвинительном заключении обстоятельствах. Из протокола судебного заседания следует, что наряду с иными доказательствами в убийстве Р. стороной обвинения были представлены показания свидетелей Х., К., Алл. и М. Показания свидетелей приведены в обвинительном заключении как доказательства стороны обвинения. Сторона обвинения, полагая их показания относимыми и допустимыми, от допроса указанных свидетелей не отказывалась и полагала, что они подлежат допросу с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем, суд отказал в их допросе, признав их показания в полном объеме неотносимыми и недопустимыми. При этом судом не было принято во внимание, что их показания имели прямое и непосредственное отношение к существу предъявленного А-вым обвинения.

Не было принято судом во внимание и то, что протоколы их допросов составлены в соответствии с требованиями УПК РФ и предусмотренных ст. 75 УПК РФ оснований для признания их показаний недопустимыми доказательствами не имелось.

При таких обстоятельствах полный отказ в допросе перечисленных свидетелей повлек ограничение права стороны обвинения на представление доказательств, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, и повлек отмену приговора в части оправдания А.Р. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебной коллегией признано незаконным и осуждение А.К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство Р., так как вопросный лист и ответы на него в части доказанности действий А.К., в том числе и приведших к смерти Р., содержат существенные противоречия, не позволявшие суду выносить приговор.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3-х часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием. Исходя из данной нормы закона, при отсутствии единодушных решений присяжные заседатели не могут находиться в совещательной комнате менее 3-х часов.

Однако председательствующий, установив, что вердикт является неясным и противоречивым, в соответствии со ст. 344 УПК РФ с учетом обсуждений сторонами внес уточнения в поставленные вопросы путем изготовления нового вопросного листа, обратился к присяжным заседателям с кратким напутственным словом и предложил присяжным снова удалиться в совещательную комнату, что они и сделали.

При этом председательствующий ошибочно указал присяжным, что у них есть ровно 51 минута, чтобы прийти к единодушному мнению, после нахождения в совещательной комнате 2 часов 9 минут.

Однако, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении от 22.11.2005 № 23 (в ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», во всех случаях, когда председательствующий приходит к выводу о необходимости внести уточнения в поставленные вопросы либо сформулировать новые вопросы, им составляется новый вопросный лист, а ранее составленный вопросный лист признается недействительным и приобщается к делу. Обсуждение вопросного листа присяжными заседателями в таком случае начинается заново.

Таким образом, после получения нового бланка вопросного листа коллегия присяжных заседателей в нарушение требований ч. 1 ст. 343 УПК РФ находилась в совещательной комнате менее 3-х часов — 1 час 28 мин.

Пример 6. № 33-АПУ19-23СП — апелляционное определение от 6 ноября 2019 года: сторона защиты систематически допускала нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, ставилась под сомнение допустимость доказательств, объективность следствия и государственного обвинения.

Судебная коллегия, отменяя оправдательный приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 июля 2019 года в отношении З. и М., указала следующее. Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного разбирательства стороной защиты систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, ставилась под сомнение допустимость доказательств, объективность следствия и государственного обвинения. Сторона защиты с целью опорочить показания ключевого свидетеля обвинения — С.С.Т., вызвать предубеждение к нему у присяжных заседателей, озвучивала данные о наличии у него судимостей, называла его «пустым барабаном», полусумасшедшим, душевнобольным, игроком, проигрывающим деньги жены, убийцей, подлецом и бандитом, указывала на его заинтересованность в исходе дела ввиду небольшого наказания, полученного им за убийство потерпевшего.

В присутствии присяжных обсуждались также отрицательно характеризующие данные и иных свидетелей, тем самым у коллегии присяжных заседателей формировались сомнения в объективности показаний свидетелей обвинения. В то же время до сведения присяжных была доведена информация о личности подсудимых в целях создания их положительного образа. В частности, о прохождении М. службы в «горячих точках», «воцерковленности» З. Адвокат Л. в прениях сторон также использовал неуместные примеры и эмоционально-окрашенные обороты, в том числе о том, что, если присяжные заседатели проголосуют за виновность З. и М., то они убедят этим, что наступил 37-й год; допускал высказывания угрожающего характера в адрес присяжных заседателей о том, что на месте подсудимых завтра могут быть их родственники.

Замечания председательствующего о недопустимости подобного поведения стороной защиты использовались с целью указать присяжным заседателям на якобы имеющую место несправедливость суда. При этом в ряде случаев нарушения защиты остались без соответствующей реакции со стороны председательствующего. Таким образом, воздействие стороны защиты повлияло на формирование мнения присяжных заседателей на их беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта.

Кроме того, согласно положениям ч. 1 ст. 338 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 252 УПК РФ, судья в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Однако, как усматривается из текста вопросного листа, вопросы в нем были сформированы таким образом, что при ответе на часть вопроса отрица-

тельно, присяжные заседатели не имели возможности ответить положительно на вопрос в целом или другую его часть.

Неправильная постановка вопросов повлекла за собой ответ об отсутствии события преступления, тогда как сам по себе факт причинения смерти в результате огнестрельных ранений являлся очевидным и сторонами под сомнение не ставился.

По аналогичным основаниям отменены следующие приговоры

Пример 7. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28 марта 2019 года, по которому Б. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления в соответствии с пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, ввиду систематических нарушений требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, допущенных защитником в ходе судебного разбирательства и прений сторон, а также нарушений требований ст. 345 УПК РФ, предусматривающей, что вердикт коллегии присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым (№ 20-АПУ19-10СП — апелляционное определение от 15 августа 2019 года).

Пример 8. Приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 июня 2019 года в отношении Р. и Д., оправданных в совершении убийства, при квалифицирующих обстоятельствах, на основании пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с их непричастностью к совершению преступления, поскольку в ходе судебного разбирательства, прений сторон стороной защиты систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ. Сторона защиты принимала незаконные меры с целью опорочить показания ключевого свидетеля обвинения — осужденного за причастность к данному преступлению по правилам, предусмотренным гл. 40.1 УПК РФ при заключении соглашения о сотрудничестве. Тем самым у коллегии присяжных заседателей формировались сомнения в объективности показаний свидетелей обвинения (№ 71-АПУ19-2СП — апелляционное определение от 31 октября 2019 года).

Пример 9. № 34-АПУ19-1СП — апелляционное определение от 15 августа 2019 года: вопреки положениям ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ, судом было ограничено право прокурора на представление доказательств по приговору Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 3 июня 2019 года. М. оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании п. 1 ч. 1 ст. 27, пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за непричастностью к совершению преступления.

Судебной коллегией приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 3 июня 2019 года в отношении М., оправданного по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании п. 1 ч. 1 ст. 27, пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за непричастностью к совершению преступления, отменен по следующим основаниям.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, оглашение показания потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, допускается по ходатайству стороны в случае, если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным.

В судебном заседании государственный обвинитель Д. заявил ходатайство об оглашении показаний свидетеля Л., который вызывался в суд, но не явился, и принятыми мерами не представилось возможным установить место его нахождения. Суд на основании ст. 281 УК РФ отказал в удовлетворении ходатайства стороны обвинения об оглашении показаний свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, поскольку сторона обвинения не представила данные о месте его нахождения и не приняла мер по обеспечению его явки в судебное заседание.

Однако имеющиеся в материалах дела данные свидетельствуют о том, что обвинением принимались необходимые меры к установлению места жительства свидетеля Л., однако вызвать этого свидетеля в судебное заседание представителям данной стороны не представилось возможным.

Кроме того, представители защиты подвергли сомнению соблюдение уголовно-правовой процедуры получения на предварительном следствии показаний М., допущенных в установленном законом порядке к судебному разбирательству, формируя тем самым негативное отношение коллегии присяжных заседателей к доказательствам, представленным стороной обвинения.

При таких данных допущенные нарушения уголовно-процессуального закона в их совокупности оказали незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей и повлияли на ее ответы по поставленным вопросам.

Пример 10. № 49-АПУ19-8СП — апелляционное определение от 16 апреля 2019 года: нарушение судом ст. 333 УПК РФ (права присяжных заседателей). По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 января 2019 года, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, В. оправдан по предъявленному ему обвинению за неустановлением события преступления, предусмотренного пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Отменяя оправдательный приговор, Судебная коллегия указала, что председательствующим не было учтено, что для лиц, принявших на себя несвойственные функции профессионального судьи, при неразрешении имеющихся у коллегии присяжных вопросов относительно фактических обстоятельств совершенного преступления, анализировать и оценивать представленные доказательства по убийству двух лиц будет явно затруднительно и вызовет обоснованные сомнения в объективности принятого решения, отраженного в вердикте, как «протестного» в ответ на недовольство судебным процессом, что наглядно отражено в вопросном листе.

Удаление коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату было преждевременным и в соответствии с требованиями закона недопустимым.

Помимо изложенного, Судебной коллегией обращено внимание и на следующее. Как следует из протокола судебного заседания, в ходе прений сторон подсудимым В. и его защитниками неоднократно допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ. Сторона защиты подсудимого, как и сам В., неоднократно в присутствии присяжных заседателей заявляли о неполноте предварительного следствия, давали оценку не фактическим обстоятельствам дела, а пытались дискредитировать обвинение и представленные им доказательства, признанные допустимыми.

Несмотря на сделанные председательствующим замечания в адрес стороны защиты, вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что из-за множества таких нарушений, допущенных стороной защиты в судебном заседании, на формирование мнения присяжных заседателей было оказано негативное воздействие, которое повлияло на вынесение объективного вердикта.

Изменения приговоров

В соответствии со ст. 389.15 УПК РФ основаниями изменения судебного решения в апелляционном порядке в том числе являются: 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 3) неправильное применение уголовного закона; 4) несправедливость приговора. Указанные нарушения закона послужили основанием для изменения следующих приговоров.

Пример 11. № 91-АПУ19-3СП — апелляционное определение от 8 августа 2019 года: осуждение виновного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ Судебной коллегией признано неправильным, поскольку он, согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, действий, направленных непосредственно на причинение смерти потерпевшей, не выполнял.

Приговор Псковского областного суда от 16 мая 2019 года с участием коллегии присяжных заседателей в отношении К. изменен по следующим основаниям. По приговору суда К. осужден, в том числе по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Ф. и Ц. Однако, согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, признано доказанным, что никаких действий в отношении Ф., направленных непосредственно на причинение ей смерти, К. не выполнял, какого-либо насилия в процессе ее убийства другим лицом не применял.

В этой связи Судебной коллегией осуждение К. за убийство Ф. признано незаконным и его осуждение по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключено из приговора, а в удовлетворении иска О. (родственницы убитой Ф.) о компенсации морального вреда к К. отказано.

Кроме того, по ч. 2 ст. 105 УК РФ К. назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Однако судом не принято во внимание, что К. фактически с начала 1997 года отбывал наказание в местах лишения свободы. Согласно ч. 6 ст. 53 УК РФ наказание в виде ограничения свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на терри-

тории Российской Федерации. Из материалов дела следует, что К. не имеет ни регистрации, ни конкретного места жительства не только на территории Псковской области, но и в других регионах. В этой связи назначение ему данного дополнительного наказания Судебной коллегией признано необоснованным и исключено из приговора.

Пример 12. № 33-АПУ19-16 — апелляционное определение от 22 августа 2019 года: суд необоснованно принял решение о праве осужденных на реабилитацию в связи с их оправданием по ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. Основанием для изменения приговора Ленинградского областного суда от 19 марта 2019 года суда в отношении П., С. и Л. явилось следующее. Под «реабилитацией» в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. По смыслу закона, к лицам, имеющим право на реабилитацию, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений, либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что факт оправдания П. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а С. и Л. — по ч. 2 ст. 209 УК РФ в данном случае изменяет лишь степень организованности указанных соучастников в разбое, совершенном в отношении потерпевшего Б., группой лиц по предварительному сговору, а переход от одной формы соучастия к другой, по смыслу закона, не может являться реабилитирующим основанием.

С учетом изложенного, приговор суда в этой части изменен и из него исключены указания о реабилитации П., С. и Л. в связи с их оправданием, соответственно, по ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Пример 13. № 20-АПУ19-2СП — апелляционное определение от 21 мая 2019 года: необоснованное осуждение по квалифицирующему признаку «группой лиц», а также нарушение требований ст. 307 УПК РФ (время, место и способ совершения преступления). По приговору Верховного Суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 28 декабря 2018 года М. и Г. признаны виновными, в том числе в совершении покушений на убийства группой лиц.

Изменяя приговор, Судебная коллегия указала, что в соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя. Поскольку в совершении покушений на убийство участвовало в каждом случае только одно лицо, из осуждения М. и Г. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключен п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, в нарушение требований ст. 307 УПК РФ в приговоре не указаны время, место и способ приобретения огнестрельного оружия, боеприпасов и наркотических средств, что также повлекло исключение из при-

говора указания на осуждение виновных за данные действия. В связи с изменениями, внесенными в приговор, назначенное осужденным наказание снижено.

Пример 14. № 33-АПУ19-18СП — апелляционное определение от 19 сентября 2019 года совершение угона группой лиц не предусмотрено уголовным законом в качестве квалифицирующего признака преступления. По приговору Ленинградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 10 апреля 2019 года С. осужден в том числе и за угон автомобиля в составе группы лиц. Судебная коллегия изменила приговор, указав в определении, что согласно п. «в» ч. 1 и ч. 2 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц признается обстоятельством, отягчающим наказание, за исключением случаев, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления.

Совершение угона автомобиля группой лиц не предусмотрено в качестве квалифицирующего признака преступления, в связи с чем применительно к данному преступлению является обстоятельством, отягчающим наказание. При таких обстоятельствах Судебная коллегия признала факт совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ, в составе группы лиц обстоятельством, отягчающим наказание С., что повлекло за собой усиление наказания осужденному.

Судебная коллегия также пришла к выводу о необходимости внесения изменений в приговор в части гражданского иска Б. о взыскании с осужденного компенсации морального вреда. Поскольку, несмотря на то, что суд с учетом материального положения осужденного С. уменьшил компенсацию до 2 млн руб., ее размер нельзя признать отвечающим принципам разумности и справедливости. При этом судом не учтено, что преступление, которым потерпевшей причинены нравственные страдания, совершено С. совместно с другим лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство и передано на рассмотрение в суд. В случае признания другого лица виновным на него также может быть возложена обязанность по возмещению потерпевшей морального вреда. При таких обстоятельствах Судебной коллегией размер компенсации морального вреда снижен до 1 млн руб.

Пример 15. 31-АПУ19-2СП — апелляционное определение от 14 февраля 2019 года: квалификация действий лиц по ст. 159 УК РФ по признаку совершения мошенничества «с причинением значительного ущерба» исключена из приговора как излишняя. По приговору Верховного Суда Чувашской Республики с участием присяжных заседателей от 10 октября 2018 года Ю., С. осуждены за совершение различных преступлений, в том числе и по ст. 159 УК РФ.

Судебной коллегией в приговор внесены изменения, поскольку суд, квалифицировав действия Ю. и С. одновременно как совершенные с причинением значительного ущерба потерпевшим, и в крупном или особо крупном размерах, не учел, что указанные квалифицирующие признаки носят однородный характер и квалификация в данном случае действий осужденных

по каждому из перечисленных эпизодов по квалифицирующему признаку «с причинением значительного ущерба гражданину» является излишней, что повлекло исключение указанного признака из приговора.

Пример 16. № 31-АПУ19-7 — апелляционное определение от 10 сентября 2019 года: судом действия осужденного квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ и по ч. 2 ст. 325 УК РФ при отсутствии признаков составов преступлений — кражи чужого имущества и похищения паспорта.

По приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 11 июля 2019 года А. признан виновным в совершении убийства своей жены О., кражи ее имущества с причинением крупного ущерба, а также в похищении паспорта гражданина Российской Федерации.

Судебная коллегия, изменяя приговор, указала, что, как следует из материалов дела, А. последовательно утверждал, что не похитил имущество и паспорт, а уничтожил их с целью сокрытия убийства жены и инсценировки ее исчезновения. При этом суд первой инстанции согласился с ними, указав в приговоре, что после убийства потерпевшей «А. с целью инсценировать ее безвестное исчезновение» завладел ее ювелирными изделиями и паспортом. При таких обстоятельствах действия А. в части завладения и распоряжения имуществом потерпевшей переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 158 на ч. 1 ст. 167 УК РФ. Что касается паспорта гражданина, то в соответствии со ст. 19.16 КоАП РФ умышленная порча документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), является не преступлением, а административным проступком, за который установлена административная ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от 100 до 300 руб.

Таким образом, в действиях А., связанных с умышленной порчей паспорта потерпевшей, отсутствуют признаки состава преступления.

Поэтому приговор в отношении А. в части его осуждения по ч. 2 ст. 325 УК РФ отменен с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Пример 17. № 45-АПУ19-4 — апелляционное определение от 26 марта 2019 года: в нарушение требований ст. 252 УПК РФ, суд, увеличив объем обвинения лиц в разбое и переквалифицировав действия осужденных с менее тяжкого закона на более тяжкий закон, ухудшил их положение.

Судебной коллегией приговор Свердловского областного суда от 27 ноября 2018 года в отношении И., С. и Б. изменен по следующим основаниям. В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Однако суд первой инстанции, описывая действия осужденных, в нарушение требований ст. 252 УПК РФ увеличил размер причиненного потерпевшему ущерба и признал установленным, что в результате разбойного нападения автомобиль потерпевшего ВАЗ-21093 с находившимся в нем имуществом являлся предметом хищения путем разбойного нападения.

Между тем, органами предварительного следствия С., Б. и И. не обвинялись в похищении автомашины с находившимся в ней имуществом и совершенные ими действия были квалифицированы по ч. 4 ст. 166 УК РФ как угон, совершенный организованной группой, с применением насилия и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Последующие действия осужденных по уничтожению автомобиля с находившимся в нем имуществом квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 2 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога.

Мотивируя свой вывод об объеме действий, совершенных осужденными в ходе разбойного нападения, суд указал, что действия осужденных по завладению автомобилем потерпевшего, поджогу автомобиля с находившимся в нем имуществом полностью охватывается разбойным нападением, в связи с чем предложенная государственным обвинителем квалификация действий И., С. и Б. по ч. 4 ст. 166 УК РФ, а С. и Б. еще и по ч. 1 ст. 167 УК РФ является излишней.

Приняв такое решение, увеличив объем обвинения осужденных в разбое, переквалифицировав их действия с менее тяжкого закона со ст. 166 и 167 УК РФ на более тяжкий закон — ст. 162 УК РФ, суд ухудшил положение осужденных, чем нарушил их право на защиту.

Пример 18. № 87-АПУ19-3 — апелляционное определение от 23 октября 2019 года: вопрос об ухудшении положения лица в суде апелляционной инстанции может быть поставлен только в представлении прокурора или по жалобе потерпевшего, поданных в установленные законом сроки, на стадии апелляционного обжалования приговора.

По приговору Костромского областного суда от 14 августа 2019 года К. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 23 годам лишения свободы.

Судебная коллегия, изменяя указанный приговор, указала, что судом при юридической оценке действий К. не было учтено следующее.

Так, по приговору Островского районного суда Костромской области от 3 декабря 2018 года К. был осужден по ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 162 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

На указанный приговор осужденным К. подана апелляционная жалоба, в которой он не соглашался с квалификацией его действий, просил смягчить наказание. Государственным обвинителем Т. подано апелляционное представление, в котором он, не оспаривая доказанность вины К. в инкриминированных ему судом преступлениях, квалификацию его действий и размер назначенного наказания, просил изменить приговор лишь в части исчисления срока отбывания наказания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 29 января 2019 года вышеуказанный приговор в отношении К. был отменен с направлением уголовного дела прокурору Судиславского района Костромской области для устранения препятствий

рассмотрения его судом, выразившихся в необходимости предъявления К. обвинения в более тяжких преступлениях.

После возвращения уголовного дела прокурору, органами предварительного следствия К. было предъявлено новое обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в Костромской областной суд, где было рассмотрено по существу с вынесением приговора, которым К. осужден п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Однако, согласно ст. 389.9 УПК РФ, суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора только по апелляционным жалобам и представлениям.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего.

Из представления государственного обвинителя следует, что он не оспаривал доказанность вины К. в инкриминированных ему судом первой инстанции преступлениях, квалификацию его действий и размер назначенного наказания, а только просил изменить приговор в части исчисления срока отбывания наказания, то есть в представлении не ставился вопрос об ухудшении положения осужденного. Потерпевшая самостоятельно приговор не обжаловала, а в своих возражениях на апелляционную жалобу осужденного согласилась с доводами государственного обвинителя.

Таким образом, при апелляционном рассмотрении дела, с учетом вышеуказанных требований закона, суд апелляционной инстанции не имел законных оснований для возвращения уголовного дела прокурору для предъявления К. обвинения в более тяжких преступлениях.

Заявленное при апелляционном рассмотрении уголовного дела ходатайство государственного обвинителя о необходимости отмены приговора и направлении его прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом, в связи с необходимостью предъявления осужденному обвинения в более тяжких преступлениях, не могло приниматься судом во внимание, поскольку вопрос об ухудшении положения осужденного в суде апелляционной инстанции может быть поставлен только в представлении прокурора или по жалобе потерпевшего, поданных в установленные законом сроки, на стадии апелляционного обжалования приговора.

Изложенные нарушения норм уголовно-процессуального закона не были приняты во внимание судом первой инстанции при квалификации действий осужденного, в связи с чем Судебной коллегией действия К. перекавалифицированы с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ и с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ, по совокупности преступлений назначено 12 лет лишения свободы.

Ошибка была допущена и при постановлении приговора Псковским областным судом с участием присяжных заседателей от 6 сентября 2018 года в отношении В., Ш., Л. и А.

Из материалов дела усматривается, что Л. добровольно сообщил о совершенных им преступлениях по эпизодам нападений на Ш. и К., однако явка с повинной при назначении ему наказания за указанные преступления не была учтена. В этой связи Судебная коллегия признала данное обстоятельство смягчающим наказание.

Кроме того, в соответствии с требованием ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются, однако суд в приговоре указал, что Ш., А. и В. совершили преступления с использованием форменной одежды, признав это обстоятельство отягчающим их наказание.

В этой связи Судебная коллегия исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании отягчающим обстоятельством за преступления, по которым они признаны заслуживающими снисхождения, использование форменной одежды и, соответственно, смягчила назначенное им наказание.

**1.6.3. Причины отмены и изменения приговоров,
постановленных с участием присяжных заседателей,
рассмотренным в кассационном порядке по правилам сплошной кассации
Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ
в 2021 году и первом полугодии 2022 года**

Результаты рассмотрения уголовных дел в кассационном порядке в 2021 году. За указанный период Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ (Далее — Судебная коллегия) в порядке сплошной кассации, в частности, рассмотрено 22 уголовных дела в отношении 25 лиц, приговоры по которым постановлены с участием коллегии присяжных заседателей.

Из Третьего АСОЮ поступило 11 уголовных дел в отношении 13 лиц, из которых:

- 1) отменен 1 приговор Ставропольского краевого суда в отношении 1 лица (№ 19-УД21-2СП-А3);
- 2) изменен 1 приговор Верховного Суда Республики Дагестан в отношении 1 лица (№ 20-УД21-18СП);
- 3) приговоры по 9 делам в отношении 11 лиц оставлены без изменения:
 - Волгоградский областной суд — 1 приговор в отношении 1 лица;
 - Верховный Суд Чеченской Республики — 1 приговор в отношении 1 лица;
 - Астраханский областной суд — 2 приговора в отношении 2 лиц;
 - Ставропольский краевой суд — 1 приговор в отношении 1 лица;
 - Ростовский областной суд — 2 приговора в отношении 3 лиц;
 - Верховный Суд Республики Крым — 1 приговор в отношении 2 лиц;
 - Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики — 1 приговор в отношении 1 лица.

Из Четвертого АСОЮ поступило 10 уголовных дел в отношении 11 лиц. Уголовные дела поступили из следующих регионов:

- Верховный Суд Республики Башкортостан — 2 дела в отношении 3 лиц;
- Самарский областной суд — 1 дело в отношении 1 лица;
- Пермский краевой суд — 3 дела в отношении 3 лиц;
- Пензенский областной суд — 1 дело в отношении 1 лица;
- Верховный Суд Республики Татарстан — 3 дела в отношении 3 лиц.

Все судебные решения, постановленные в указанных регионах, Судебной коллегией Верховного Суда РФ оставлены без изменения.

Вместе с тем, Судебной коллегией рассмотрено уголовное дело в отношении лица, приговор в отношении которого был вынесен Вологодским областным судом с участием коллегии присяжных заседателей (№ 2-УД21-7СП), которое относится к подсудности Второго АСОЮ. Этот приговор был отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, на назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Примеры отмененных приговоров

Пример № 1. Приговор Ставропольского краевого суда отменен в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона. В силу требований пп. 5 и 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей участие защитника обязательно вне зависимости от волеизъявления подсудимого, в том числе и при выступлении лица с последним словом. По приговору Ставропольского краевого суда от 12 февраля 2020 года, постановленному с участием присяжных заседателей, К. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «е», «к» ч. 2 ст. 105 п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

По совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний К. окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением соответствующих обязанностей и ограничений.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего АСОЮ от 22 сентября 2020 года приговор в отношении К. изменен: во вводной части приговора уточнены его установочные данные.

Судебной коллегией Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение отменены по следующим основаниям. Настоящее уголовное

дело рассматривалось с участием присяжных заседателей. При этом К. обвинялся в том числе в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за которое предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок свыше 15-ти лет, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. В этой связи и с учетом требований пп. 5 и 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника является обязательным, что гарантирует подсудимому право на защиту, в том числе и на стадии судебного разбирательства.

Защиту К. в судебных заседаниях по соглашению осуществлял адвокат Т. После провозглашения вердикта с 21 февраля 2020 года суд приступил к обсуждению его последствий. Оглашены и исследованы необходимые письменные материалы, заслушаны в прениях выступления государственного обвинителя, потерпевшей, защитника, К., отказавшегося от выступлений, после чего объявлен перерыв до 12 марта 2020 года. В указанный день судебное заседание было продолжено, адвокат Т. не явился. Объявлено, что в деле имеется заявление о проведении судебного заседания без его участия, что такая позиция согласована с подсудимым. Заслушав мнение государственного обвинителя, потерпевшей, не возражавших против продолжения судебного заседания при данной явке, мнение подсудимого, сообщившего о согласованности такой позиции и об отсутствии препятствий для продолжения, суд принял решение продолжить судебное заседание в отсутствие защитника подсудимого — адвоката Т., не усмотрев каких-либо нарушений права на защиту, поскольку К. не возражал против продолжения судебного заседания. После того как К. выступил с последним словом, суд удалился в совещательную комнату для принятия решения по делу и постановил обжалуемый приговор. Однако судом не было принято во внимание, что в силу вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона по делам названной категории и с учетом формы судопроизводства участие защитника вне зависимости от волеизъявления подсудимого, в том числе при выступлении его с последним словом, является обязательным. Кроме того, судебными инстанциями не дано оценки тому обстоятельству, что, согласно заявлению адвоката, согласованность позиций об отсутствии защитника касалась лишь стадии оглашения приговора, а не при выступлении подсудимого с последним словом. Таким образом, последнее слово предоставлялось К. в отсутствие защитника, чье участие являлось обязательным, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и повлияло на законность как приговора, так и апелляционного определения, которым в данной части не усмотрено каких-либо нарушений.

Поскольку нарушение права К. на защиту имело место при обсуждении последствий вердикта, Судебной коллегией постановленный приговор признан несоответствующим вердикту присяжных заседателей и дело направлено на новое рассмотрение в Ставропольский краевой суд в ином составе суда с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей (№ 19-УД21-2СП-А3).

Ставропольский краевой суд с участием коллегии присяжных заседателей 7 апреля 2021 года постановил новый приговор в отношении К., по

которому он признан виновным и осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «е», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ; по совокупности преступлений назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего АСОЮ от 28 июля 2021 года приговор Ставропольского краевого суда от 7 апреля 2021 года в отношении К. изменен: исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на несоответствие требованиям допустимости протокола явки с повинной К. от 7 июля 2017 года и на ее исключение из числа доказательств.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Пример № 2. Судебное разбирательство в отношении обвиняемого в совершении особо тяжких преступлений было проведено в его отсутствие в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ ввиду его уклонения от явки в суд. В связи с задержанием осужденного указанные в ч. 5 ст. 247 УПК РФ обстоятельства устранены, заочный приговор отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство. По приговору Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 февраля 2012 года Д. осужден за убийство Ш., совершенное в связи с осуществлением им служебной деятельности, с целью облегчить совершение другого преступления; за покушение на убийство двух лиц — С. в связи с осуществлением им служебной деятельности и с целью облегчить совершение другого преступления, и Б. из корыстных побуждений; а также за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. По совокупности преступлений окончательно Д. назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов уголовного дела усматривается, что судебное разбирательство в отношении Д., обвиняемого в совершении особо тяжких преступлений, было проведено в его отсутствие в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ ввиду его уклонения от явки в суд.

На основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей в отношении Д. вынесен обвинительный приговор. По смыслу ч. 7 ст. 247 УПК РФ приговор, вынесенный заочно, отменяется по ходатайству осужденного или его защитника в том случае, если такое лицо в результате розыска задержано либо прекратило скрываться и добровольно явилось в суд.

В настоящее время Д. задержан и находится в следственном изоляторе Вологодской области. В поданных Д. и его защитником жалобах они выражали несогласие с заочным приговором от 22 февраля 2012 года и, ссылаясь на ч. 7 ст. 247 УПК РФ, просили его отменить.

Ходатайство осужденного или его защитника в случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, является в силу ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

В связи с задержанием осужденного указанные в ч. 5 ст. 247 УПК РФ обстоятельства устранены, а потому жалобы осужденного и его защитника об отмене приговора Судебной коллегией Верховного Суд РФ были удовлетворены.

Приговор суда первой инстанции отменен, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в Вологодский областной суд со стадии судебного разбирательства (№ 2-УД21-7СП).

По приговору Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей от 15 апреля 2022 года Д. оправдан по пп. «б», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «з», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ за непричастностью к совершению указанных преступлений.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго АСОЮ от 19 сентября 2022 года оправдательный вердикт в отношении Д. оставлен без изменения.

Пример № 3. Изменения, внесенные Судебной коллегией Верховного Суд РФ в приговор Верховного Суд Республики Дагестан, постановленному с участием присяжных заседателей, связаны с неправильным применением норм уголовного закона.

Преступления, за которые лицо было осуждено настоящим приговором, были совершены им до вынесения приговора от 2008 года, поэтому окончательное наказание подлежало назначению в соответствии с положениями ч. 5 ст. 69 УК РФ, в то время как суд ошибочно применил положения ст. 70 УК РФ, чем ухудшил положение осужденного П. по приговору Верховного суд Республики Дагестан, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей от 3 июня 2010 года, М. осужден за убийство по найму, совершенное организованной группой, и за незаконное хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой. По совокупности приговоров от 3 июня 2010 года и от 22 октября 2008 года окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Наказание М. за каждое из преступлений назначено с учетом содеянного, всех обстоятельств дела, данных о его личности и положений ч. 1 ст. 65 УК РФ.

Вместе с тем, согласно чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Вопреки вышеприведенным требованиям закона суд, определив М. наказание за каждое из совершенных преступлений, не назначил наказание по их совокупности по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Между тем, исходя из положений о невозможности поворота к худшему, Судебная коллегия была не вправе исправить данный недостаток приговора.

Поскольку преступления, за которые М. осужден настоящим приговором, совершены им до вынесения приговора от 22 октября 2008 года, окончательное наказание подлежало назначению в соответствии с положениями ч. 5 ст. 69 УК РФ, в то время как суд ошибочно применил положения ст. 70 УК РФ, чем ухудшил положение осужденного.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия:

— исключила указание на назначение наказания М. по правилам ст. 70 УК РФ;

— на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных за преступления по настоящему приговору и по приговору от 22 октября 2008 года, окончательно назначено М. 14 лет 10 мес. лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима (№ 20-УД21-18СП).

Результаты рассмотрения уголовных дел в кассационном порядке в первом полугодии 2022 года

За указанный период Судебной коллегией Верховного Суда РФ в порядке сплошной кассации рассмотрено 20 уголовных дел в отношении 27 лиц, приговоры по которым постановлены с участием коллегии присяжных заседателей.

Из Третьего АСОЮ поступило 12 уголовных дел в отношении 15 лиц, из которых:

1) отменен 1 приговор Верховного суда Республики Калмыкия в отношении 1 лица (№ 42-УД22-5СП-А3);

2) изменен 1 приговор Ставропольского краевого суда в отношении 3 лиц (№ 19-УД22-10СП-А3);

3) приговоры по 10 делам в отношении 11 лиц оставлены без изменения:

- Волгоградский областной суд — 2 приговора в отношении 2 лиц;
- Краснодарский краевой суд — 2 приговора в отношении 2 лиц;
- Ростовский областной суд — 2 приговора в отношении 2 лиц;
- Верховный суд Республики Калмыкия — 1 приговор в отношении 1 лица;
- Верховный суд Карачаево-Черкесской Республики — 1 приговор в отношении 2 лиц;
- Ставропольский краевой суд — 1 приговор в отношении 1 лица;
- Верховный суд Республики Крым — 1 приговор в отношении 1 лица.

Из Четвертого АСОЮ поступило 8 дел в отношении 12 лиц.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ за указанный период не отменила ни одного приговора, но были изменены 3 приговора в отношении 4 лиц:

- 1 приговор в отношении 1 лица, постановленный в Верховном суде Республики Марий Эл (№ 12-УД22-5СП-А4);
- 1 приговор в отношении 1 лица, постановленный в Верховном суде Республики Татарстан (№ 11-УД22-14СП);
- 1 приговор в отношении 2 лиц, постановленный в Верховном суде Удмуртской Республики (№ 43-УД21-18СП-А4, № 43-УД21-18СП-А4).

По 5 делам приговоры в отношении 8 лиц оставлены без изменения.

Это приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей:

- Ульяновский областной суд — 1 приговор в отношении 2 лиц;
- Верховный суд Республики Башкортостан — 1 приговор в отношении 1 лица;
- Оренбургский областной суд — 1 приговор в отношении 3 лиц;
- Верховный суд Республики Татарстан — 2 приговора в отношении 2 лиц.

Таким образом, за указанный период Судебной коллегией были внесены изменения в 3 приговора, постановленные с участием присяжных заседателей в отношении 4 лиц.

Пример № 4. Верховным судом Республики Калмыкия с участием коллегии присяжных заседателей был постановлен приговор. При рассмотрении уголовного дела в отношении лица были допущены существенные нарушения, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей, и, кроме того, несмотря на имеющиеся противоречия в ответах присяжных заседателей, постановлен обвинительный вердикт П. по приговору Верховного суда Республики Калмыкия от 3 декабря 2021 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей, с учетом изменений, внесенных Третьим АСОЮ от 16 февраля 2022 года, А. осужден за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, за их незаконное хранение и ношение, а также за убийство Е. из хулиганских побуждений, совершенное из оружия.

По совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено А. 9 лет 6 мес. лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, установила, что при формировании коллегии присяжных заседателей, постановке вопросов перед ними и оценке вынесенного вердикта были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, перед формированием коллегии председательствующий разъяснил кандидатам в присяжные заседатели обязанности, предусмотренные ч. 3 ст. 328 УПК РФ. Согласно ч. 4 ст. 326 УПК РФ в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели не включаются лица, которые в силу установленных федеральным законом обстоятельств не могут участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 7 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» исключается из списков кандидатов в присяжные заседатели гражданин в случае подачи письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя, если он является должностным лицом органов принудительного исполнения Российской Федерации в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения.

С целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию явившихся кандидатов в рассмотрении уголовного дела, председательствующий опросил их, в том числе задал вопрос, есть ли среди них должностные лица службы судебных приставов. Никто из кандидатов не сообщил о работе в данных органах. Между тем, из справки, представленной в суд апелляционной инстанции, следует, что кандидат К., которая в дальнейшем вошла в основной состав коллегии присяжных заседателей и участвовала в вынесении вердикта, на момент исполнения обязанностей присяжного заседателя являлась специалистом УФСС приставов по Республике Калмыкия. При формировании коллегии К. скрыла данный факт, не ответив на вопрос председательствующего. Невыполнение кандидатом в присяжные заседатели обязанности правдиво отвечать на поставленные вопросы лишило стороны права на заявление ей мотивированного или немотивированного отвода, привело к тому, что сторона защиты усомнилась в его объективности и беспристрастности. Участие такого присяжного заседателя в составе коллегии присяжных заседателей свидетельствует о незаконности ее состава. Вердикт, вынесенный незаконным составом коллегии присяжных заседателей, в силу п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является основанием отмены приговора.

Кроме того, председательствующим допущены нарушения положений уголовно-процессуального закона при постановке вопросов перед присяжными заседателями. Из содержания ст. 338 УПК РФ следует, что судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. При этом формулировки вопросов должны быть понятны присяжным заседателям, позволять им учесть позиции как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Расхождение позиций сторон обвинения и защиты заключалось в обстоятельствах выстрела А. в Е., при этом сам по себе факт причинения смерти потерпевшему от действий А. стороной защиты не оспаривался.

По позиции стороны обвинения в части убийства председательствующий поставил четыре вопроса: № 3 — по событию преступления, № 4 — о доказанности участия в нем А. при указанных в обвинительном заключении обстоятельствах, № 5, 6 — о виновности А. и снисхождении к нему. Вопрос № 7 о доказанности участия А. в преступлении сформулирован председательствующим по позиции стороны защиты. Согласно вопросному листу ответить на него предлагалось лишь в случае отрицательного ответа на вопрос № 4. Из вопросного листа следует, что присяжные заседатели утвердительно

ответили на вопрос № 3 о том, что в голову Е. из пистолета был произведен выстрел, в результате которого потерпевший скончался на месте происшествия, при этом сочли недоказанными обстоятельства, указанные в вопросе № 4, согласно которым А. направил пистолет в голову Е. и произвел выстрел, в результате которого потерпевший скончался. Отрицательно ответив на вопрос, поставленный по позиции обвинения, присяжные заседатели дали положительный ответ на вопрос № 7, согласно которому А. подошел к Е. и стал поднимать руку с пистолетом вверх. В этот момент Е. ударил по руке А., в результате чего А. нажал на спусковой крючок пистолета и произошел выстрел, пуля от которого попала в голову Е. и привела к его смерти. Однако при таких обстоятельствах ответ на вопрос № 7 о том, что А. нажал на спусковой крючок пистолета, противоречит ответу на вопрос № 4. Возникшая ситуация связана с некорректной постановкой вопросов № 4 и № 7, которая изначально предполагала наличие противоречий между любыми ответами на них.

В соответствии со ст. 345 УПК РФ, найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий должен указать на его недостатки и предложить присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы.

В нарушение положений вышеуказанной нормы закона, несмотря на имеющиеся противоречия в ответах присяжных заседателей, председательствующий счел вердикт ясным, не содержащим противоречий и допустил его оглашение.

При таких обстоятельствах Судебной коллегией вердикт, содержащий противоречия в ответах на вопросы о доказанности участия осужденного А. в совершении преступления, отменен как незаконный.

Уголовное дело в отношении А. направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства (№ 42-УД22-5СП-А3).

Приговором Верховного суда Республики Калмыкия от 3 ноября 2022 года, постановленным с участием присяжных заседателей, А. осужден по ч. 1 ст. 222, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, к 9 годам 5 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Примеры измененных приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей

Пример № 5. Судом первой инстанции действия осужденных как совершенные разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом в особо крупном размере квалифицированы необоснованно, без учета разъяснений, содержащихся в п. 14.1 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 года № 29, также дана неправильная оценка действиям осужденной, при от-

сутствии у нее умысла на совершение разбойного нападения по приговору Ставропольского краевого суда от 30 июня 2021 года, постановленному с участием присяжных заседателей, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего АСОЮ от 17 января 2022 года, З., П. и У. признаны виновными в совершении разбойного нападения на П. с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; также З. и П. в совершении убийства П. группой лиц, сопряженного с разбоем; а З., кроме того, в совершении кражи чужого имущества в особо крупном размере.

З. по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, окончательно назначено 18 лет 6 мес. лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200 000 руб., с ограничением свободы сроком на 1 год, с возложением обязанностей и ограничений, перечисленных в приговоре.

П. по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, окончательно назначено 14 лет 9 мес. лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 150 000 руб., с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей и ограничений, перечисленных в приговоре.

У. по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 80 000 руб. и с ограничением свободы на 1 год.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей П.М.Н. в счет компенсации морального вреда с З. и П. по 2 000 000 руб. с каждого, с У. — 500 000 руб.

Судебной коллегией, исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств уголовного дела, установлено, что действия осужденных З. и П. по причинению смерти П. суд квалифицировал правильно. Вместе с тем, действия З. и П. по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как совершение разбоя с целью завладения чужим имуществом в особо крупном размере, квалифицированы без достаточных к тому оснований. В соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ особо крупным размером в главе 21 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. Вердиктом коллегии присяжных заседателей З. и П. признаны виновными в том, что они совершили нападение с целью завладения денежными средствами в размере «от 1 000 000 до 2 000 000 руб.». Формулировка предъявленного обвинения и содержание вердикта допускают возможность совершения разбоя в сумме, превышающей 1 000 000 руб. Фактически в сейфе находились деньги в сумме 902 000 руб. Таким образом, З. и П. совершено разбойное нападение с целью завладения имуществом в крупном размере (свыше 250 000 руб.), по квалифицирующему признаку, предусмотренному ч. 3 ст. 162 УК РФ.

При этом, квалифицируя действия У. по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, суд в приговоре указал, что она согласилась участвовать в совершении нападе-

ния на П., выполняя при этом строго отведенную ей роль, заключавшуюся в управлении автомобилем. У. не знала, что З. и П. в процессе нападения на потерпевшего, оказавшего активное сопротивление, решили его убить, выйдя за рамки их совместной предварительной договоренности. Как усматривается из приговора, основанного на вердикте коллегии присяжных заседателей, умыслом У. и ее предварительной договоренностью с другими осужденными охватывалось лишь нападение на потерпевшего с целью завладения деньгами без применения к нему согласованного заранее и определенного по характеру насилия. В то же время согласие У. на участие в совершении «нападения» на потерпевшего с целью завладения чужим имуществом предполагает открытый характер такого завладения. Таким образом, суд установил, что в действиях З. и П. имеется эксцесс исполнителей, поскольку их действия в момент совершения убийства П. не охватывались умыслом У.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» действия всех участников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, только в тех случаях, когда умыслом всех виновных охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один или некоторые из них причинили тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. В то же время, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Вердиктом установлено, что З. и П. после совершения убийства потерпевшего П. пытались оторвать руками сейф от крепления в кабине автомобиля «Мерседес-Бенц Атего», но этого сделать не смогли и деньгами не завладели. При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда РФ действия У. квалифицировала по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж — открытое завладение чужим имуществом группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, по которой назначила 3 года 4 мес. лишения свободы.

Кроме того, поскольку У. в совершении убийства П. и совершении на него разбойного нападения виновной не признана, она не может нести ответственность за причиненный потерпевшей в результате этих преступлений моральный вред, в связи с чем исключено из судебных решений указание о взыскании с У. в пользу потерпевшей П.М.Н. денежных сумм в счет компенсации морального вреда.

Также Судебная коллегия, исключив из судебных решений осуждение З. и П. по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, назначенное им наказание, как по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так и по совокупности преступлений, смягчила:

— З. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ до 9 лет 10 мес. лишения свободы со штрафом в размере 130 000 руб.; по совокупности преступлений — до 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 180 000 руб. и с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре;

— П. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ до 9 лет 6 мес. лишения свободы со штрафом в размере 130 000 руб., по совокупности преступлений до 14 лет 6 мес. лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 130 000 руб. и с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре (№ 19-УД22-10СП-А3).

Основаниями для изменения Судебной коллегией 3 приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, явились ошибки, допущенные судами первой и апелляционной инстанций при назначении осужденным наказания, а также при решении вопросов, связанных с решением вопросов в части компенсации морального вреда.

Пример № 6. Судом имеющаяся у лица явка с повинной не была учтена при назначении наказания по приговору Верховного суда Республики Марий Эл от 20 июля 2021 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей, Д. осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого АСОЮ от 1 ноября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Судебной коллегией Верховного Суда РФ приговор в отношении Д. изменен по следующим основаниям.

Так, суд, установив обстоятельства добровольной явки Д. в правоохранительные органы в период нахождения его в розыске и признав это в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, оставил без внимания, что Д., имея возможность скрываться и далее от уголовного преследования, добровольно 25 сентября 2020 года явился в правоохранительные органы, заявив, что готов дать показания по делу.

Изложенное свидетельствует о наличии явки с повинной, что в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим обстоятельством и подлежало учету при назначении наказания.

Допущенное судом нарушение положений пп. 6–7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ явилось основанием для изменения состоявшихся судебных решений по делу и смягчения наказания осужденному Д. как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений:

— по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 16 лет лишения свободы;

— по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 12 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Д. 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима (№ 12-УД22-5СП-А4).

Пример № 7. Судом при назначении наказания осужденному нарушены требования ч. 1 ст. 62 УК РФ по приговору Верховного суда Республики Татарстан от 24 мая 2021 года, постановленному с участием присяжных заседателей, М. осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 мес., ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с указанными в приговоре ограничениями.

Судебной коллегией установлено, что вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

В то же время при назначении М. наказания по ч. 3, ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ неправильно применен уголовный закон. Как указано в приговоре, суд не применяет положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания М. «по убийству и покушению на убийство — в соответствии с ч. 3 ст. 62 УК РФ».

Между тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», правила ч. 3 ст. 62 УК РФ о неприменении положений части 1 этой статьи не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление.

Таким образом, с учетом последовательного применения положений, предусмотренных ч. 3 ст. 66, ч. 1 ст. 62 УК РФ, М. наказание по ч. 3, ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ не могло превышать 10 лет лишения свободы. Ему же за указанное преступление назначено наказание, превышающее этот предел, — 13 лет лишения свободы.

С учетом этого Судебной коллегией приговор и апелляционное определение в отношении М. изменены:

— основное наказание, назначенное ему по ч. 3, ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ смягчено до 9 лет лишения свободы;

— по совокупности преступлений — до 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с указанными в приговоре ограничениями и обязанностями (№ 11-УД22-14СП-А4).

Пример № 8. Принимая решение о взыскании компенсации морального вреда, суд не учел, что присяжными заседателями вынесен вердикт, которым причастность лица к убийству потерпевших не доказана по приговору Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 марта 2021 года, постановлен-

ному с участием коллегии присяжных заседателей, Р., с учетом изменений, внесенных апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого АСОЮ от 20 июля 2021 года, осужден за нападение на И.П. и И.А. в целях хищения принадлежащего потерпевшим имущества в особо крупном размере, совершенное в группе и по предварительному сговору с Б. при подстрекательстве и пособничестве со стороны М., при пособничестве Ю., с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

С осужденного Р. в пользу И.В. взыскана компенсация морального вреда в сумме 500 000 руб. и 25 487 200 руб. в возмещение ущерба солидарно с Б., Ю. и М.

Этим же приговором Р. оправдан по обвинению по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления, осужден Б.

Судебной коллегией приговор в отношении Р. изменен по следующим основаниям. В ходе предварительного следствия Р. предъявлено обвинение не только в разбое, но и в убийстве И.П. и И.А. В ходе расследования дела потерпевшая И.В. предъявила иск о взыскании с виновных компенсации морального вреда, причиненного смертью мужа и сына. При вынесении приговора суд исковое требование И.В. о возмещении морального вреда удовлетворил и взыскал компенсацию с осужденных Р., Б., Ю. и М., мотивируя решение тем, что действиями указанных лиц истце причинены нравственные страдания, вызванные потерей мужа и сына.

Согласно ч. 1 ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Между тем, принимая решение о взыскании компенсации морального вреда с Р., суд не учел, что по итогам судебного следствия присяжными заседателями вынесен вердикт, которым причастность Р. к убийству И-ых не доказана. На основании данного вердикта Р. оправдан по обвинению в убийстве И.П. и И.А.

Из изложенного следует, что моральный вред потерпевшей И.В., связанный со смертью мужа и сына, причинен не его действиями. При таких обстоятельствах оснований для взыскания с Р. компенсации морального вреда в пользу И.В. не имелось.

Допущенная судом ошибка не была исправлена апелляционной инстанцией. При таких обстоятельствах Судебной коллегией 20 января 2022 года приговор и апелляционное определение изменены, исключено указание о взыскании с Р. компенсации морального вреда в пользу И.В. в сумме 500 000 руб. (№ 43-УД21-18СП-А4).

По указанному делу Судебной коллегией Верховного Суда РФ был изменен приговор и в отношении Ю., осужденного по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, за пособничество в разбое, то есть в содействии к совершению нападе-

ния в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере.

Так, по приговору суда с Ю. в пользу И.В. в счет компенсации морального вреда взыскано 300 000 руб. Как указал суд, действиями всех, в том числе и Ю., потерпевшей были причинены нравственные страдания, связанные с гибелью мужа и сына.

Вместе с тем, Ю. виновным в убийстве не признавался, в связи с чем компенсация морального вреда в размере 300 000 руб. с него взыскана необоснованно и указание об этом определением Судебной коллегией Верховного Суда РФ от 17 мая 2022 года исключено из судебных решений (№ 43-УД22-7СП-А4).

1.7. Оправдание присяжными Веры Засулич и Эдуарда Ульмана: ошибка или закономерность?

Колоколов Н.А.

Оправдательные вердикты в отношении В. Засулич и Э. Ульмана — яркий пример демонстрации непредсказуемости истинного народного потенциала суда с участием присяжных заседателей в делах политических.

Суд в государственном управлении — это не более чем инструмент или ресурс (один из многих), который может быть (разумно или неразумно) использован для осуществления каких-либо определенных целенаправленных действий, но не более того. Судебно-властные отношения не могут полностью заменить иные (многочисленные) формы общения между людьми (коммуникации), они в состоянии их только дополнить. Социальный конфликт в судопроизводстве, особенно уголовном, умиротворяется посредством перехода действия правосудия из мира рационального в мир иррациональный. Кто не согласен с данным тезисом, с помощью математических выкладок пусть объяснит, в чем заключается справедливость судебного решения, если смерть одного человека на текущий момент времени измеряется всего лишь в годах изоляции от общества другого, мучения и страдания третьего вообще могут котироваться только в рублях и копейках.

Считается, что присяжные — судьи только факта, их ответ сводится к всего лишь к двум словам: «виновен», «не виновен». Что касается вида и размера наказания за содеянное, то это совсем не их компетенция, ибо вопросы о виде и размере наказания в полном объеме разрешены законодателем задолго до приведения коллегии присяжных к присяге. Данное суждение — не больше, чем общий посыл, так называемая «большая идея» суда с привлечением к разбирательству группы непрофессиональных вершителей правосудия из народа. Сторонникам этой «большой идеи» следует честно признаться в том, что присяжные изначально прекрасно понимают, что они становятся составным элементом судебной машины (Молоха), базовое предназначение

которой — расправа с конкретными преступниками. Данное обстоятельство неизбежно влияет на подсознание каждого из присяжных, в силу чего ему совсем не хочется запятнать свою репутацию осуждением невинного.

Скажем больше, в целом ряде случаев законодатель подыгрывает присяжным в этом вопросе, дополняя их базовую компетенцию (ответить на вопрос: «виновен» или «не виновен») правом усмотреть основания для снисхождения. Например, в современной России по правилам ст. 65 УК РФ и ч. 4 ст. 339 УПК присяжные вправе «ограничить» компетенцию председательствующего (коронного судьи) в части назначения вида и размера наказания.

После основного вопроса о виновности подсудимого перед присяжными могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ч. 3 ст. 339 УПК РФ).

В напутственном слове председательствующий сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый (п. 2 ч. 3 ст. 249 УПК РФ), чем автоматически, пусть и косвенно, вовлекает судей из народа в решение юридических вопросов.

При таких обстоятельствах суждение о том, что не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта (ч. 5 ст. 239 УПК), — не более чем очередное благое пожелание, элемент призрачной «большой идеи» о полном разделении процессуальных функций в суде с участием присяжных: за народом — факт, а за коронным судьей — право.

В рамках проведения различных семинаров и конференций автору довелось пообщаться с лицами, которым было суждено вершить правосудие в составе коллегии присяжных заседателей. Практически все они признались в том, что изначально чувствовали себя судьями не только «факта», но и «права», ибо всегда соотносили услышанное в процессе со своими юридическими познаниями.

В этом отношении особо примечательно уголовное дело в отношении Кабанова и др. Согласно версии обвинения речь шла о банде (ст. 209 УК РФ), подсудимые, полностью отрицая обвинение в бандитизме, не исключали своей вины в совершении целого ряда преступлений. Данное обстоятельство подвигло коллегию присяжных заседателей на самостоятельное коллективное изучение юридической литературы (комментариев к УК РФ), о чем они рассказали председательствующему в процессе коронному судье.

Насколько допустимо получение присяжными таких «углубленных» юридических знаний, судить читателю. По данному вопросу мнения разделились: ЕСПЧ — недопустимо, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ нарушений норм процессуального закона не выявила¹⁴⁸.

Очевидна и причина имевшего место недоразумения (по-другому не назовешь) — надуманность, несуразность обвинения, чем при полнейшем попустительстве прокуроров зачастую грешат российские следователи, в отличие от которых «судьи из народа» во всем четко разобрались, тем более что подсудимые под тяжестью собранных доказательств (в основном показания потерпевших) очевидного не отрицали.

Ситуация осложняется, когда присяжных привлекают к разрешению спора политического, пусть и замаскированного (с той или иной долей успешности) под дело уголовное.

По таким делам профессиональные юристы, ставя перед коллегией присяжных заседателей традиционные вопросы о виновности, обязаны конкретизировать на понятном для «простого народа» языке те проблемы, на которые общество реально ожидает ответа от органа судебной власти. Так было во все времена, попробуем данную мысль пояснить на двух конкретных примерах.

1.7.1. Дело Веры Засулич

Для начала вспомним знаменитое, специально изучавшееся в школах и вузах по курсу истории СССР оправдание присяжными революционерки Веры Ивановны Засулич (1849–1919), 5 февраля 1878 года совершившей покушение на убийство петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова (1812–1889 гг.), в которого она в упор стреляла из револьвера «Бульдог». На момент совершения преступления Вера Засулич — 28-летняя дочь провинциальных дворян, рано лишившаяся отца, в Москве получила диплом учительницы, с юности она участвовала в народнических кружках.

¹⁴⁸ По делу Кабанова и др. Верховным Судом РФ всего было вынесено пять судебных постановлений: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2008 года 80-008-40сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2008 год; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 сентября 2010 года № 84-П10 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2010 год; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2010 года № 80-010-38сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2010 год; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 ноября 2019 года № 106-П19 о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 год; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ) от 26 декабря 2019 года № 80-019-1сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 год. См. подробнее: *Скляренко М.В.* Некоторые особенности обжалования, проверки и пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, законность вынесения которых явилась предметом анализа Европейского Суда по правам человека // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1. — С. 36–44.

На приеме у потерпевшего она оказалась после нашумевшей в печати истории: Ф.Ф. Трепов посетил Дом предварительного заключения на Шпалерной, где студент-революционер А.П. Боголюбов (1854 — не ранее февраля 1887 г.) якобы отказался снять перед ним шапку. За это Ф.Ф. Трепов в рамках действовавшего на тот период закона приказал высечь ослушника розгами.

Народовольцы, к числу которых относил себя В. Засулич, расценили поступок Ф.Ф. Трепова как акт ничем не спровоцированного чиновничьего произвола и бросили жребий: кому убить злодея-градоначальника. Стрелять выпало Вере Ивановне, которая только и мечтала о скорейшем освобождении своего народа. Революционер, а позже монархист Лев Александрович Тихомиров (1852–1923 гг.) про Веру Засулич писал так: «Она была по внешности чистокровная нигилистка, грязная, нечесаная, ходила вечно оборванкой, в истерзанных башмаках, а то и вовсе босиком. Но душа у нее была золотая, чистая и светлая, на редкость искренняя».

Представители правящей элиты, не усмотрев в действиях Веры Засулич политики, решили провести показательный уголовный процесс над террористкой, которой по закону грозило до 20 лет каторги. Не смущал элиту и суд присяжных, которые, как правило, не жаловали убийц. Будущее покажет, что это была ее первая роковая ошибка. Вторая ошибка — выбор судьи, ибо Анатолий Федорович Кони (1844–1927 гг.), которому на тот период шел всего 35 год, был убежденным либералом. Министр юстиции граф П.И. Пален (1830–1912 гг.), которому приписывают первые шаги в рамках судебной контрреформы, наставляя А.Ф. Кони на путь истинный, якобы сказал: «Обвинитель, защитник, присяжные — вздор, все зависит от Вас».

Третья ошибка — выбор обвинителя. Чувствуя общее настроение в обществе, двое юристов поочередно отказались от участия в процессе по делу Веры Засулич. В итоге обвинителем назначили товарища (помощника) прокурора Санкт-Петербургского окружного суда Константина Ивановича Кесселя (1843–1918 гг.), в юридических кругах известного по прозвищу «Кисель», как писали о нем современники, «человеку бесцветному и начисто лишнему ораторских талантов».

Защитник подсудимой — известный русский юрист Петр Акимович Александров (1836–1893 гг.), думается, что уже этим сказано очень многое.

Свою первую ошибку прокурор совершил еще до начала судебного следствия, передав свою квоту на безмотивный отвод шести кандидатов в присяжные процессуальному оппоненту, полностью устранившись таким образом от борьбы за судей (состав коллегии присяжных заседателей). Этим «проколом» тут же воспользовался адвокат, который уверенно из 29 кандидатов в присяжные сразу отвел 11 человек — богатых купцов и крупных чиновников, традиционных сторонников власти.

Из оставшихся по жребию были выбраны 12 присяжных, представлявших интеллигенцию и среднее чиновничество — «средний класс», настроенный в те годы оппозиционно по отношению к правящему режиму. Это была четвертая ошибка организаторов процесса.

История зафиксировала имена судей из народа: «надворные советники К.С. Алексеев, П.С. Купинский, А.И. Лохов и А.И. Сергеев, титулярный советник Н.В. Дадонов, коллежский секретарь Д.П. Петров, коллежский регистратор А.А. Джамусов, купец второй гильдии В.А. Якимов, свободный художник С.Ф. Верховцев, помощник смотрителя Александро-Невского духовного училища М.Г. Мысловский, студент А.И. Хализеев, дворянин Р.Е. Шульц-Торма».

Анатолий Ильич Лохов (48 лет) — столоничальник в Министерстве финансов, он единственный из присяжных владел собственным домом в центре Питера, его выбрали старостой. Сергей Федорович Верховцев (35 лет) управлял отцовской ювелирной мастерской, делавшей церковную утварь. К. Алексеев и А. Джамусов дослужились до статских советников и канули в безвестность после Октябрьской революции. Роман Егорович фон Шульц-Торма — представитель прибалтийского дворянства, умер в уже независимой Эстонии.

Выиграв битву за состав суда, адвокат занялся подготовкой к «спектаклю» главной героини. Для этого, по воспоминаниям самой Веры, он посетил ее в местах заключения, передал ей «мантилку» и пояснил, что «поношенный плащ прибавит симпатий публики». Якобы тогда П.А. Александров сказал подзащитной: «Наш народ полон предрассудков. Например, принято считать, что кто ногти грызет, тот злой человек, а у вас есть эта привычка. Пожалуйста, воздержитесь на суде, не грызите ногтей». Подсудимая считала эти предосторожности лишними, так как была уверена, что ее повесят после «судебной комедии», поэтому плащ на суд она не надела. Увидев это, адвокат с укором спросил: «Вера Ивановна, а где же мантилья?» Героиня процесса вспоминала: «Мне стало так жалко его, что, желая утешить защитника, я воскликнула: “Зато ногтей грызть не буду!”»

В активе у стороны защиты была и убогость предварительного расследования — очередная ошибка организаторов процесса. Не были допрошены ни родные Засулич (а ведь две ее сестры тоже были революционерками), ни знакомые, с которыми она разыграла на спичках — кому стрелять в Ф.Ф. Трепова. За рамками следствия остался даже вопрос о «Бульдоге», в частности кто конкретно купил террористке дорогой (21 рубль) револьвер. В отличие от «дамского» браунинга, это было серьезное оружие, оно указывало на твердое намерение подсудимой убить градоначальника.

Защита планировала, во-первых, доказать, что намерения убить Ф.Ф. Трепова у В. Засулич не было. Во-вторых, защита утверждала, что жертва виновна в имевших место событиях не меньше, а то и больше, чем террористка.

На процесс по делу Веры Засулич публика ломилась. Было роздано три сотни приглашений. Важностью момента прониклись и присяжные, спросившие А.Ф. Кони: не следует ли им надеть фраки и белые галстуки? Анатолий Федорович попросил их этого не делать. Кстати, сам он, опытный судья, был уверен, что Веру Засулич признают виновной.

Судебное заседание открылось 31 марта 1878 года в 11 часов в Петербургском окружном суде на Литейном (здание сожгли в дни Февральской революции). Зал заполнили сенаторы, включая престарелого канцлера А.М. Гор-

чакова (1798–1883 гг.), губернаторы, судейские чины, светские дамы, писатели. Среди них был Ф.М. Достоевский (1821–1881 гг.), сказавший соседу: «Надо бы сказать: иди, ты свободна, но не делай этого в другой раз... А теперь ее, чего доброго, возведут в героини». На Литейном и Шпалерной толпилась молодежь, напряженно ждавшая решения суда...

Судьи заняли места, ввели подсудимую. На вопрос, признает ли она себя виновной, Засулич ответила: «Признаю, что стреляла в генерала Трепова, причем могла ли последовать от этого рана или смерть — для меня было безразлично». Допросили свидетелей, в том числе и о деле Боголюбова, что стало еще одной победой защиты. Подсудимая рассказала свою биографию, подчеркивая «жалостливые» факты, — несомненно, по указке адвоката. Далее выступил обвинитель, ожидаемо сказавший о недопустимости самосуда, но так скучно и казенно, что на его выступление никто не обратил внимания.

12 апреля 1878 года коллегия присяжных заседателей, состоящая из жителей Санкт-Петербурга, оправдала ее, несмотря на то что вины своей в покушении на убийство человека она не отрицала. Так почему же Веру Засулич оправдали? Только по одной причине она не воспринималась обществом, а вместе с ним и коллегией присяжных заседателей как убийца, ибо она предстала перед ними в образе борца за свободу русского народа, а в революционной борьбе все средства хороши.

Анализ этого, на первый взгляд, заурядного покушения на убийство следует начать с отношения социально-активной части общества к содеянному Засулич. Кто Засулич для этой части общества?

Даже структура речи государственного обвинителя свидетельствует: «Засулич — не злодей, а скорее — жертва». Свое путаное выступление государственный обвинитель — товарищ прокурора К. Кессель начал с констатации «важное дело не нуждается ни в каких усилиях для того, чтобы поставить его на какой-то особый пьедестал». Автор этих слов был прав: общество «муссированием» его материалов уже возвело на пьедестал, но не дело (оно абсолютно заурядное), а саму Засулич. К моменту судебного разбирательства для многих она была героиней.

Кессель восклицает: «Засулич имела заранее обдуманное намерение лишить жизни градоначальника!» Но с ним никто не спорит, включая подсудимую и ее защитника. Определенная часть общества, а вместе с нею и присяжные легко парируют вопрос обвинителя своими действиями: «Да, Засулич покушалась на жизнь Трепова, но что в этом плохого? Ведь она, творя самосуд, приближает наше всеобщее счастье!» В правосознании общества Засулич — гражданин, которым каждый быть обязан, а Трепов — сатрап, стоящий у ненавистного трона. Рассмотрение дела в отношении Засулич пришлось на тот период российской истории, когда многие наши соотечественники искренне переживали по поводу того, что во Франции уже была Великая революция, а в России ее все еще не было. Присуща тому периоду времени и иная оценка террора. Власть персонифицирована: царь — помазанник божий, он вне общества, с его физической ликвидацией напрямую связывается наступление пусть и мифического, но чего-то нового, светлого и прекрасного.

К. Кессель: «Я верю Засулич, что те факты, которые она выставляет как мотив своего поступка, представлялись ей в том виде, как она излагала их здесь; я верю и в те чувства, о которых она здесь говорила. Каждый человек обязан помогать общему развитию», правда, «взявшись за исправление тех или других общественных явлений, признаваемых нами за вредные, мы должны действовать средствами нравственными, средствами законными», ибо «in legibus salus — в законе спасение!»

Обвинитель осознает, что закон, на основании которого обвиняют Засулич, старый, общество из него «выросло», впереди революция, в которой «цель оправдывает средства», «флаг прикрывает груз». Общество влюблено в технологию, согласно которой насилие — повивальная бабка истории, кто не с нами, тот против нас, ничего нет страшного в том, что некоторым классам предстоит быть уничтоженными.

Кессель не отрицает «нравственность целей» Засулич. Чиновник, находящаяся на службе государевой, что-то мямлит лишь о «безнравственных средствах», о праве недостойного общественного деятеля (Трепова) «на суд законный». Как мы знаем, в 1918 г. права на законный суд не дождутся ни император, ни его жена, ни его дочери, ни малолетний цесаревич, ни верный царской семье доктор Боткин. Выстрел Засулич — один из первых выстрелов, которыми новое наградит старое. И это не эмоции, таковы реалии жизни, так народ требовал, чтобы с ним считались...

Приходится констатировать: речь товарища прокурора в призме современных воззрений свидетельствует: «Обвинения как такового по делу Засулич не было!»

Что на это мог сказать защитник? «Господа присяжные заседатели! Я выслушал благородную, сдержанную речь товарища прокурора, и со многим я совершенно согласен, мы расходимся лишь в весьма немногом». Действительно, «если ограничиться одним только событием 24 января, тогда и рассуждать не придется. Кто станет отрицать, что самоуправное убийство есть преступление? Ясно — никто! Все это истины, против которых нельзя спорить. Главное — смысл преступления»...

Далее присяжные слышат: «Короткое газетное известие о наказании Боголюбова розгами не могло не произвести на Засулич подавляющего впечатления. Оно производило такое впечатление на всякого, кому знакомо чувство чести и человеческого достоинства. Это — прямое напоминание присяжным об их долге, их месте и роли в обществе, желающем вырваться из тисков старого. То, что вчера считалось государственным преступлением, сегодня или завтра становится высокочтимым подвигом гражданской доблести. Государственное преступление нередко — только одновременно высказанное учение преждевременного преобразования, проповедь того, что еще недостаточно созрело и для чего еще не наступило время...».

«Кто вступится за судьбу других несчастных, находящихся в положении Боголюбова? Засулич ждала этого заступничества от печати, она ждала оттуда поднятия, возбуждения так волновавшего ее вопроса. Памятуя о пределах, молчала печать. Ждала Засулич помощи от силы общественного

мнения. Из тиши кабинета, из интимного круга приятельских бесед не вылезало общественное мнение. Она ждала, наконец, слова от правосудия. Правосудие... Но о нем ничего не было слышно». Боголюбов — воспеваемый народом политический арестант, Засулич принадлежал лишь один голос в многомиллионном хоре. Присяжные ей подпели, не могли не подпеть. Время было такое. Содеянное Засулич вызвало гласный процесс, и Россия, в лице своих представителей, была поставлена в необходимость произнести приговор не ей одной, а произнесла его, по важности случая, в виду Европы, той Европы, которая и поныне, заметим не без оснований, называет нас варварским государством, в котором атрибутом правительства служит кнут... Не жизнь, не физические страдания генерал-адъютанта Трепова нужны были для Засулич, а появление ее самой на скамье подсудимых и вместе с нею появление вопроса о случае с Боголюбовым... Засулич в глазах общества не подсудимая, а жертва. Очевидно, что наказанию подлежит не жертва, а преступник. В деле Засулич преступник — царская система власти со всеми ее атрибутами. Оправдав Засулич и осудив царизм, присяжные вынесли, безусловно, справедливое решение. Ими двигали не эмоции, они всего лишь продемонстрировали новое правосознание, взятый тогда курс целое столетие расценивался как единственно верный.

Обвинение не могло смириться с оправдательным приговором. 24 апреля (6 мая) 1878 года товарищ прокурора Кессель принес кассационный протест в Уголовный кассационный департамент Правительствующего сената. По мнению обвинения, в ходе рассмотрения дела суд отступил от процедуры, что в конечном итоге привело к вынесению незаконного вердикта. В частности, товарищ прокурора посчитал нарушением допрос свидетелей — очевидцев расправы над Боголюбовым: их показания не имели к делу прямого отношения и могли «запутать в интересах обвиняемого судебное следствие». Сенат ухватился за коллизию правил о вызове свидетелей в судебное заседание, согласился с доводом обвинения и отменил оправдательный приговор. К тому времени Засулич уже скрывалась за границей, поэтому стремительный разворот в судебном деле не привел к ее последующему аресту¹⁴⁹.

Кто же Засулич в глазах наших современников, уже XXI веке? Однозначно — террористка! Россияне устали от революций и насилия. Террор, осуществляемый чиновниками, — для них благо. В массе своей мы оправдываем пытки, применяемые к подозреваемым и обвиняемым. Привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении, принципиально не торопимся. Чтобы доказать очевидное, необходимо привлечение контроля извне, например Европейского Суда по правам человека. Никто на Родине не выступил в защиту Михеева, доведенного пытками до суицида.

В таких условиях функция прокурора облегчилась, а функция защитника стала практически невыполнимой. Действительно, «если наш закон допускает розги в качестве наказания, то градоначальник, приказав пороть Бо-

голюбова, ничем не нарушил официальных предписаний». Действительно, если закон сейчас разрешает стрелять из танковых пушек по домам, в которых засели сепаратисты, то нарушений никаких нет.

Кто в таких условиях, по мнению защитника, Засулич? Его инструментарий до убожества прост, скажем более, примитивен. Она «всего лишь человек, слепо преданный своей идее, в воспаленном сознании которой» наказание Боголюбова — не более чем «психотравмирующая ситуация, отчаяние, именуемое в юридической науке аффектом».

После такой речи остается только воскликнуть: «Прокурор суду был не нужен, с его функциями легко справился защитник, который констатировал, что Засулич совершила убийство в состоянии аффекта».

Возрождение суда с участием присяжных заседателей в 90-е годы XX века среди членов нашего общества получило далеко не однозначную оценку. Многие, не скрывая разочарования, поспешили с констатацией: анализируемый социально-правовой институт не оправдал возлагавшихся на него надежд.

Такая оценка была предсказуема изначально, ибо большинство представителей российского общества вслед за некоторыми теоретиками марксизма-ленинизма все еще воспринимает суд как не более чем инструмент «изолированной расправы». Мы приучены к тому, что задача суда в государственном управлении скромна: подтвердить «бесспорное» обвинение, выдвинутое всезнающими органами предварительного расследования. В сознании наших соотечественников не уместится такое обыденное, например для англичанина или американца, явление: органы расследования годами собирали доказательства, средства массовой информации все это время убеждали общество в том, что виновные давно за решеткой, и вдруг, по воле каких-то там двенадцати случайных присяжных они — не виновны.

Столкнувшись с таким парадоксом, россиянин начинает искать причину, почему лицо, в виновность которого он давно поверил, оказалось на свободе. Как показывает практика, «причина» оправдательного вердикта быстро находится. Многие в таких случаях рассуждают следующим образом: конечно же, в оправдании повинны не органы предварительного расследования и уж, конечно, не государственный обвинитель. Эти государственные чиновники — офицеры в погонах, возглавляемые боевыми генералами, «сработали на совесть», а как же иначе, ведь за труды они уже получили заслуженные премии и награды. Во всем виноваты присяжные заседатели, эти пенсионеры да домохозяйки, которые посмели усомниться в доказанности того, о чем знают следователи и прокуроры, во что давно поверило большинство членов общества.

Подобное отношение общества к оправдательным вердиктам позволяет стороне обвинения искать изъятия в предыдущей жизни присяжных заседателей. Их могут вызвать в прокуратуру и там часами, а то и днями требовать признания, что повлияло на принятие ими решения. Инициаторы подобных акций забывают, что судьи, в том числе «судьи из народа», не несут и не могут нести ответственности за принимаемые решения. Это — азбука судопроизводства.

¹⁴⁹ Эрлихман В. Вера Засулич и 12 упрямых мужчин // Родина. — 28 января 2016.

Да и не грешат судьи из народа оправдательным уклоном. Статистика свидетельствует: в 2006 году в кассационном порядке отменено 35% оправдательных приговоров, постановленных профессиональными судьями и только 45% оправдательных приговоров, вынесенных судами с участием присяжных заседателей. Как видим, разница всего в 10%. По всей стране — это около 50 дел — величина, стремящаяся к нулю.

Более того, анализ кассационной практики Верховного Суда РФ свидетельствует, что в оправдании подсудимых виноваты не судьи из народа, а их профессиональные коллеги, ведущие процесс.

Почему же тогда утвердилось мнение в том, что суд с участием присяжных заседателей не оправдал надежд общества, по крайней мере значительной его части? Анализ претензий, предъявляемых к «судьям из народа», свидетельствует, что в нашем обществе нет четкого понятия, что такое суд, каково его основное историческое и социальное предназначение, каковы, наконец, пределы возможностей суда, не требуем ли мы от него нереального, не возлагаем ли мы на суды несвойственные им задачи?

Суд — это не только государственное учреждение, осуществляющее судопроизводство. Суд — это историческая реальность, уникальные и, в то же время, закономерно возникающие общественные отношения, социальная природа которых заключается в потенциальной способности человечества, базируясь в своей деятельности на такой ценности, как право, посредством определенных средств (речи, символов и знаков) мобилизовать свои ресурсы для разрешения определенных категорий социальных конфликтов. Безусловно, суд — это институализация ожидания обществом того, что возникшим конфликтам, их разрешению в соответствии с законами и на их основе будет уделено достойное внимание. Суд — это принятая определенной человеческой общностью процессуально-правовая парадигма поведения субъектов права при разрешении социальных конфликтов.

Поэтому, ставя перед коллегией присяжных заседателей вопросы, профессиональные юристы на понятном для них языке обязаны конкретизировать те проблемы, на которые общество ожидает ответа.

Коллегия присяжных заседателей оправдала ее, несмотря на то что вины своей в покушении на убийство человека она не отрицала, только по одной причине: Засулич не воспринималась обществом, а вместе с ним и коллегией присяжных заседателей как убийца, ибо она предстала перед ними в качестве борца за свободу русского народа, а в революционной борьбе все средства хороши.

1.7.2. Дело Эдуарда Ульмана

Спустя век с четвертью, присяжные заседатели — жители Ростовской области дважды, в 2004 и 2005 годах, оправдывали капитана спецназа ГРУ Эдуарда Анатольевича Ульмана (1973–2024 гг. имеется сообщение — погиб при проведении СВО), обвинявшегося в убийстве шести мирных жителей Чечни (11 января 2002 года), опять же только потому, что в их представле-

нии он был не убийцей, а был Солдатом с большой буквы¹⁵⁰, преданным своим руководством¹⁵¹.

В процессах, подобных делам В. Засулич, Э. Ульмана, стороне обвинения, прежде чем выступить перед коллегией заседателей, необходимо убедиться, на какое правосудие «настроены» ее члены, так как «судьи из народа» осуждают по совести, а не по заданию руководства. Если в XIX веке для народа героем была В. Засулич, то в конце XX века для русских такой статус получил Э. Ульман, человек, направленный на войну, лукаво именуемую рядовой контртеррористической операцией.

В таких случаях присяжным, отделив уголовно-правовой текст от социально-политического контекста, следует доходчиво разъяснить, что революция революцией, война войной, а убивать даже по приказу руководства всегда противозаконно. Задача эта — явно не из легких, ибо государственный обвинитель в такой ситуации обязан научить присяжных заседателей жить по двойным стандартам. Подобный «высший пилотаж» не был доступен российской стороне обвинения ранее в «век серебряный», подавно не доступен он ей и сейчас. Прокуроры по таким делам, действуя в рамках ложно понимаемой ими профессиональной этики, наиболее болезненные социальные проблемы обходят стороной, представляют таких подсудимых, как В. Засулич, Э. Ульман, заурядными убийцами и уже в силу только этого терпят заранее прогнозируемое поражение.

В России множится число преступлений, совершенных на почве межнациональной розни. Например, в Санкт-Петербурге группа русских подростков совершила убийство узбекской девочки. Подоплека данного преступления очевидна, его криминологическая характеристика ясна до предела: мотив — национальная рознь — элемент предмета доказывания. Вместе с тем, опыта расследования таких дел нет, следовательно, нет и тщательно разработанной методики ведения по ним предварительного следствия. Да и не появится такая методика на вооружении правоохранительных органов, пока не последует официального признания: национальной рознью заражены миллионы россиян, следовательно, документированию по правилам уголовного процесса подлежат не только действия преступников накануне и в процессе уголовно-наказуемого проявления, а их образ жизни и мыслей задолго до этого.

В анализируемом случае органы предварительного расследования сочли возможным ограничиться установлением примерного состава группы, совер-

¹⁵⁰ См, например: *Строительева Е.* Они выполняли приказ // Известия. — 29 апреля 2004.

¹⁵¹ Осуждения Ульмана все-таки добились, правда, для этого сначала с привлечением Конституционного Суда РФ пришлось в корне пересмотреть вопрос о подсудности его дела. Как видим, профессиональные (коронные) судьи сначала Конституционного Суда РФ в своем постановлении от 6 апреля 2006 года, а затем судьи военные (коронные) Северо-Кавказского окружного суда заказ руководства государства выполнили: 13 апреля 2007 года обвинительный приговор в отношении Ульмана, пусть и в его отсутствие, все же постановлен, а сам он объявлен в федеральный розыск.

шившей нападение на узбекскую семью, совокупный перечень преступных действий в отношении потерпевших почерпнули из заключений судебных медиков. О конкретизации такого мотива, как национальная рознь, этапах и формах его развития речи в ходе предварительного расследования по существу не было, поскольку знаний о том, в чем заключается специфика объективной и субъективной сторон таких деяний, в теории уголовного права и процесса практически нет.

Результат очередного неумелого использования такого обоюдоострого инструмента, как суд с участием присяжных заседателей, не заставил себя ждать: в национальной подоплеке преступного проявления подсудимых сначала запутались авторы вопросов, адресованных присяжным заседателям, — профессиональные юристы, а затем, что вполне естественно, и сами присяжные.

Губернатор Санкт-Петербурга вердикт присяжных заседателей о невиновности осудила публично, потребовала пересмотра дела, однако его рассмотрение в кассационном порядке показало, что иного ожидать от присяжных заседателей и не следовало, ибо они точно ответили на поставленные перед ними вопросы, а лица, непосредственно нанесшего потерпевшей ножевые ранения, на скамье подсудимых не оказалось.

1.7.3. Некоторые научно-практические выводы

1. Перед судом с участием присяжных заседателей, как и перед любым судом вообще, должны ставиться цели и задачи адекватные его потенциальным возможностям. Суд с участием присяжных заседателей исключает возможность использования его решений в целях маскировки ошибок политического характера, что является его бесспорным достоинством.

2. Конкретизация вопросов, предлагаемых присяжным заседателям, имеет, как минимум, три уровня сложности.

Первый — социально-политический, он предполагает разъяснение присяжным заседателям их роли в разрешении социального конфликта. Сторона обвинения не сделала этого по делам В. Засулич, Ульмана и проиграла, поскольку присяжные заседатели в этих случаях чувствовали себя сопричастными великому делу борьбы со злом, а не винтиками машины, разрешающей заурядные уголовные преступления: контекст вопроса для них более значим, чем его текст.

Второй — организационный. Сторона обвинения обязана своевременно отказать от объемов обвинения, не подтвержденных конкретными доказательствами.

Третий уровень конкретизации — юридическо-технический. Задача профессиональных юристов — формулировать вопросы присяжным заседателям предельно четко и кратко, в противном случае искомая ими истина будет утрачена в недрах судейского крючкотворства. Пока, к сожалению, число вопросов присяжным заседателям, зачастую дублирующих друг друга, бывает больше сотни. Ожидать отсутствия противоречий в ответах на них, как минимум, наивно.

Глава 2 Институт Jury trial на исторической родине, во Франции и России

2.1. Jury trial в современной России скорее мертв, чем жив, или?

Колоколов Н.А.

Во-первых, чтобы понять место и роль судов с участием присяжных заседателей в современных условиях (то есть понять: Jury trial — жив или мертв), предлагаем, во-первых, читателю самостоятельно обратиться к сравнительно подробным «Обзорам судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей», опубликованным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2013–2023 годы.

Во-вторых, наверное, будут интересны некоторые собственные подсчеты. А они таковы.

2.1.1. Дел, рассмотренных с участием присяжных: мало или много?

С одной стороны, казалось бы, общее число уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, в современной России всегда было сравнительно невелико — оно никогда не превышало одной тысячи. С другой стороны, и в некоторых локальных системах подсудности (областные и равные им суды) число дел данной категории может достигать 20%, а это уже очень серьезно.

Ниже приводятся некоторые статистические данные, которые позволяют сделать вывод о реальном объеме дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей.

Одновременно для сравнения приведены отдельные статданные, касающиеся такой «штучной судебной продукции», как рассмотрение дел коллегией из трех профессиональных (коронных) судей, и главного конкурента классического судебного разбирательства — особого производства (главы 40 и 401.1 УПК РФ).

Особо подчеркнем то обстоятельство, что до 20% уголовных дел, поступивших в суды, прекращается по различным основаниям, в то время, как они с таким же успехом могли быть прекращены в стадии предварительного расследования, что, как раз на эти 20%, «испортило» бы показатели результативности органов предварительного расследования.

Бросается в глаза то обстоятельство, что прокуроры обжалуют 100% оправдательных приговоров, которые, согласно статистике, расцениваются как явный брак в работе обвинения.

2.1.2. 2013 год: данные о рассмотрении уголовных дел

В 2013 году в суды общей юрисдикции для рассмотрения по первой инстанции поступило 946,5 тыс. уголовных дел (на 0,1% меньше, чем годом ранее, — 947,6 тыс. дел). При этом в областные и равные им суды поступило 3,6 тыс. уголовных дел (5,7 тыс. лиц). По сравнению с 2012 годом число дел значительно уменьшилось на 27,8% (5,1 тыс. в отношении 8,0 тыс. лиц). Число сократилось за счет изменения подсудности ч. 3–6 ст. 290, ч. 3–5 ст. 291 УК РФ (ст. 31 УПК РФ).

В 2013 году с участием присяжных заседателей рассмотрено 605 уголовных дел (15,1%), в 2012 году — 573 дела (12%); 538 уголовных дел рассмотрено с вынесением приговора; 2 прекращено; 45 возвращено прокурору (ст. 237 УПК РФ). По 14 делам была возобновлена подготовка к рассмотрению дела судом с участием присяжных заседателей в связи с роспуском коллегии присяжных (в 2012 году — по 5 делам). Незначительно изменилось число осужденных по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, — 760 лиц (в 2012 году — 818), оправдано — 191 лицо (в 2012 году — 157 лиц).

В районные суды в 2013 году поступило 506,3 тыс. уголовных дел (на 1% меньше, чем в 2012 году, — 510 тыс. дел).

2.1.3. 2023 год: данные о рассмотрении уголовных дел

В 2023 году всего окончено производством 727,2 тыс. уголовных дел, осуждено — 589,0 тыс. лиц, оправдано — 1,9 тыс. лиц, дела прекращены по реабилитирующим основаниям в отношении 1,4 тыс. лиц, по иным основаниям — в отношении 138,7 тыс.

При этом в областные и равные им суды поступило 1,8 тыс. уголовных дел (на 15,5% больше, чем в предыдущем году, — 1,5 тыс.). Количество дел, рассмотренных с вынесением приговора, — 1,4 тыс. (возросло на 23,1% и составило 84,4% от общего числа оконченных производством).

Коллегией из трех федеральных судей окончено производством 90(34¹) дел, рассмотрены с вынесением приговора 86(34), одно дело прекращено, одно прекращено с применением принудительных мер медицинского характера, два возвращено прокурору.

В 2023 году по 243(261) уголовным делам в судах имелись ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, из них ходатайства были отозваны по 55(36) делам и отклонено судом по 15(4) делам, 9 дел возвращено прокурору на предварительном слушании. С участием присяжных заседателей окончено производством 246 уголовных дел (14,0%), в 2022 году — 253 дела (16,9%).

При этом 212 дел рассмотрено с вынесением приговора; 1 дело прекращено, 18 уголовных дел возвращены прокурору (ст. 237 УПК РФ), 15 дел передано по подсудности.

Всего в производстве областных и равных им судов в 2023 году с участием присяжных заседателей находилось в производстве 449 дел; по состоянию на 31 декабря 2023 г. не рассмотрено — 203 дела (на начало 2023 г. — 221).

С участием присяжных заседателей осуждено 327(398) лиц, 78(69) лиц оправдано, в отношении: 4(3) лиц дела прекращены, 65(38) лиц возвращены прокурору, 35 лиц (23) дела переданы по подсудности.

В особом порядке окончено производством 92(80) уголовных дела (гл. 40 УПК РФ); в отношении 32(40) осужденных заключался досудебный порядок о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

В 2023 году в районные суды поступило 520,7 тыс. уголовных дел (на 7,0% меньше, чем в 2022 г., — 559,6 тыс.). Из них дела о преступлениях, которые могли быть рассмотрены с участием присяжных заседателей: об убийстве (ст. 105 УК РФ) — 7,0 тыс. (на 1,4% меньше, чем годом ранее — 7,6 тыс.).

В 2023 году уменьшилось количество рассмотренных дел с вынесением приговора с 459,4 тыс. до 440,6 тыс. дел (83,5%, годом ранее — 82,7%).

Снизилось число производств в особом порядке — 171,8 тыс. дел (197,6 тыс.), осуждено — 158,4 тыс. лиц, прекращены дела в отношении 17,3 тыс. лиц, из них в основном по правилам главы 40 УПК РФ по 168,4 тыс. уголовных дел (193,8 тыс.), осуждено 156,0 тыс. лиц (181,7 тыс.), прекращено уголовное преследование в отношении 17,2 тыс. лиц (18,9 тыс.).

По правилам главы 40.1 УПК РФ рассмотрено с вынесением приговора или прекращено 2,4 тыс. дел (2,5 тыс.), осуждено 2,4 тыс. (2,5 тыс.) лиц, дела прекращены в отношении 76(66 лиц).

Коллегией из трех судей рассмотрено 95 дел (0,02%), в 2022 году — 96 дел.

Как и в 2022 году, число оправданных лиц по приговорам первой инстанции составило 1,1 тыс. (1,2 тыс.), при этом их доля от общего числа лиц по оконченным производством уголовным делам по существу обвинения не изменилась и составила 0,2%. Наибольшую долю среди оправданных лиц — 15,9% составили лица, привлеченные к уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью (ст. 111,112 УК РФ), убийство без смягчающих обстоятельств (ст. 105 УК РФ) — 13,1%.

В 2023 году во всех апелляционных инстанциях окончено производством 328,3 тыс. (2022 год — 332,6 тыс.) в отношении 353,9 тыс. лиц (2022 — 356,9 тыс.).

В апелляционные суды общей юрисдикции (далее — АСОЮ) в 2023 году поступило 5,1 тыс. производств (в 2022 году — 5,0 тыс.); по апелляционным жалобам — 91,1%, по апелляционным представлениям — 8,7%. Окончено производством почти по 5,0 тыс. дел в отношении 7,0 тыс. лиц (5,0 тыс. в отношении также 7,0 тыс.). Приговоры (иные итоговые акты) составили 21,0%, или 1,0 тыс.

Отменены оправдательные приговоры с передачей на новое судебное разбирательство в отношении 55 лиц, из них по 46 лицам по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей.

В 2023 году на апелляционное рассмотрение в областные и равные им суды поступило 310,3 тыс. уголовных дел по жалобам и представлениям

¹ Для сравнения здесь и далее в скобках указаны цифры за предыдущий год.

на судебные акты и иные судебные постановления районных судов, вынесенные по первой инстанции, что на 2,3% меньше, чем за 2022 год (317,3 тыс.). Количество дел, оконченных производством, уменьшилось на 1,5% и составило 297,1 тыс. дел (в 2022 году — 301,6 тыс.).

Обвинительные приговоры обжалованы в отношении 107,8 тыс. лиц (22,8%) и все (!) оправдательные приговоры (из них по представлениям прокурора 92,9%), а также 17,7% постановлений о прекращении дел по реабилитирующим основаниям, и только 3,5% постановлений о прекращении дел по иным основаниям, 17,3% постановлений о применении принудительных мер медицинского характера.

Отменены оправдательные приговоры в отношении 630 лиц (53,8%) (годом ранее — 52,9%, 629 лиц).

Обжалование обвинительных приговоров в апелляционной инстанции составляет — 1,6% (7,6 тыс., в 2022 году — 1,5%, или 7,5 тыс.), доля отмененных около 7%.

В-третьих, интерес также представляет работа «Суды с участием присяжных заседателей в 2018–2023 годах: пять лет после реформы: статистическая справка», составленная Е. Ходжаевой, ведущим научным сотрудником Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Ниже позволим себе пространную цитату из этого труда. Источник все тот же: Сводные формы № 1 и № 6 Судебного департамента при Верховном Суде РФ, аккумулируемые в страновом и временном разрезе в Хранилище статистической информации о деятельности судов функционального компонента «Судебная статистика» подсистемы «Судебное дело-производство и статистика» государственной автоматизированной системы «Правосудие».

«На пятом году реформы судов с участием присяжных, распространившей эту форму судопроизводства на уровень районных судов, в 2023 году впервые зафиксировано снижение потока дел. Если с 2019 до 2022 года рост поступивших дел с ходатайствам о суде с участием присяжных ежегодно составлял от 20 до 50, то в 2023 году в районные суды поступило на 70 дел меньше (или на 12 п.п.), чем в 2022-м. Одновременно постепенно растет число дел с участием присяжных, поступающих в районные суды повторно, — в 2023 году зафиксировано 135 дел, что на 10 больше, чем годом ранее.

На этом фоне доля оправданий присяжными в районных судах остается высокой, хотя и несколько снизилась по сравнению с прошлым годом (29,1% и 31,6% соответственно). Тренд на снижение оправданий намечался еще в 2022 году, однако динамика доли оправданий не показывает драматическое снижение, речь и тогда, и в прошлом году идет лишь об одном-двух п.п. Число обвинительных вердиктов (напомним, в их число включены и переквалификации на менее тяжкую статью) на этом уровне судопроизводства чуть возросло на 2 п.п. — с 61,2 до 63,4%.

Эти тренды можно интерпретировать как некоторое снижение спроса на суд присяжных: за пять лет защитники и сами подсудимые усвоили, что в случае оправдания (которое в суде с участием присяжных по-прежнему

случается на два порядка чаще, чем если дело рассматривается профессиональным судьей) дело с большой вероятностью вернется в суд после отмены повторно. Последнее фиксируется ужесточающейся из года в год политикой отмены оправдательных вердиктов в судах апелляционной инстанции. В 2023 году наблюдается максимальное значение этого показателя: соотношение отмененных оправдательных решений к вынесенным составляет почти три четверти (73,8%).

В областные суды с 2018 года ежегодно поступает примерно 240–250 дел с ходатайствами о рассмотрении с участием присяжных. На наш взгляд, стабильность этой величины обусловлена отсутствием изменений в подсудности. Единственное отличие в стабильности показателей в областных судах по делам с участием присяжных — это небольшое увеличение (на 3 п.п.) доли оправданий: в 2022 году областным судам удалось вернуться почти на дореформенный уровень (13,6%), а в 2023 году снова доля оправдательных вердиктов, вынесенных присяжными, подросла до 16,5%».

В приложении см. табл. № 1, 2 и 3.

Как видим, расчет некоторых «горе-инноваторов», доказывавших, что учреждение суда с участием присяжных заседателей в районном звене существенно увеличит число уголовных дел, рассматриваемых судом народа до 40 000, явно не оправдался.

«Горе-инноваторы» проглядели тот факт, что в подавляющем большинстве случаев спора о доказанности по уголовным делам нет, поэтому далеко не случайно, что в некоторых регионах суды в режиме The Plea Bargaining разрешаются до 85% дел².

Отсутствие дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, влечет полное атрофирование стороны обвинения (органов предварительного расследования и прокуроров) как главного движителя уголовного процесса — его интриги. Об общей неподготовленности стороны обвинения к участию в рассмотрении дел в суде присяжных наглядно свидетельствует логистика (зигзагообразное движение дела) в отношении Данилова (Реинсалу).

2.1.4. Дело Данилова (Реинсалу)

Преступления ими совершены при следующих обстоятельствах. **5 ноября 2001 года** Сазонов получил от Б. в долг деньги. Не желая исполнять долговые обязательства, Сазонов решил организовать убийство кредитора. В начале октября 2005 года он незаконно приобрел у неустановленных следствием лиц (?) пистолет ТТ-«Тульский Токарев» калибра 7,62 мм с патронами к нему (не менее 7 штук).

До 15 октября 2005 года Сазонов незаконно хранил пистолет и патроны в неустановленном следствием месте (?), а также незаконно перевозил и носил указанное оружие и боеприпасы.

² Колоколов Н.А. The Plea Bargaining: кабала или выгода? // Российский правовой журнал. — 2021. — № 1 (6). — С. 104–124.

В середине октября 2005 года Сазонов предложил Данилову (впоследствии Реинсалу) убить Б., пояснив, что должен ей крупную сумму денег.

15 октября 2005 года Сазонов передал Данилову (Реинсалу) пистолет, патроны и фотографию Б., назначил день убийства последней.

15 по 16 октября 2005 года Данилов (Реинсалу) хранил пистолет и патроны у себя в гостинице, затем до 18 октября 2005 года в неустановленном месте (?), с 15 по 18 октября незаконно перевозил и носил это оружие и боеприпасы.

18 октября 2005 года, около 12 часов 30 мин., Сазонов позвонил на сотовый телефон Б. и, узнав, что она будет находиться дома до 15 час., сообщил об этом Данилову (Реинсалу).

18 октября 2005 года Данилов (Реинсалу), реализуя умысел на убийство Б. с целью освободить Сазонова от выполнения долговых обязательств, около 14 час. пришел к дому, в котором проживала Б. Встретив потерпевшую в подъезде, Данилов (Реинсалу), угрожая Б. пистолетом, заставил ее вернуться в свою квартиру. Потерпевшая, открыв дверь, успела нажать тревожную кнопку охранной сигнализации.

На сработавшую сигнализацию в квартиру Б. прибыли вооруженные инспекторы охранного агентства Ш. и С., одетые в специальную форму со специальными обозначениями и исполнявшие свою служебную деятельность по обеспечению сохранности имущества собственников. В ответ на законные требования сотрудников охраны: покинуть квартиру Б. Данилов (Реинсалу), реализуя умысел на убийство Б., и с целью облегчения совершения данного преступления, а равно устраняя возникшие препятствия, решил убить сотрудников охраны, для чего произвел из пистолета не менее семи выстрелов: сначала в С. и Ш., а затем и в Б.

В результате Данилов (Реинсалу) причинил:

Ш. — огнестрельные ранения телесные, повлекшие его смерть на месте происшествия;

С. — огнестрельное ранение, причинившее тяжкий вред здоровью;

Б. — два огнестрельных ранения, причинившее тяжкий и легкий вред здоровью.

Довести до конца преступный умысел, направленный на лишение жизни Б. и С., Данилов (Реинсалу) не смог до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как потерпевшим была оказана своевременная медицинская помощь.

После этого Данилов (Реинсалу) около 15 час. 18 октября 2005 года возвратил пистолет Сазонову, последний распорядился им по своему усмотрению (?).

Органами предварительного расследования заказчик Сазонов и киллер (исполнитель) Данилов (Реинсалу) вскоре были установлены и задержаны, по решению судов в отношении каждого из них была избрана мера пресечения — заключение под стражу. **Содержались под стражей:** Данилов (Реинсалу) с 22 ноября 2005 года по 24 апреля 2008 года; Сазонов с 26 февраля 2006 года по 20 октября 2006 года.

Обвинялись:

Данилов (Реинсалу) по п. «б», «к» ч. 2 ст. 105; п. «а», «б», «з», «к» ч. 2 ст. 105; ч. 1 ст. 222 УК РФ;

Сазонов по ч. 3 ст. 33 ч., ч. 3 ст. 30 п. «з» ч. 2 ст. 105; ч. 1 222 УК РФ.

Обвинительное заключение получили:

— Сазонов — 18 августа 2006 года;

— Данилов (Реинсалу) — 18 августа 2006 года.

Освобождены из-под стражи:

— Сазонов — 20 октября 2006 года;

— Данилов (Реинсалу) — 24 апреля 2008 года.

24 апреля 2008 года первым приговором Вологодского областного суда, постановленным с участием присяжных заседателей, — Данилов (Реинсалу) оправдан по п.п. «б», «к» ч. 2 ст. ст. 105; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б», «з», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, за непричастностью к совершению преступления.

Этим же приговором за Даниловым (Реинсалу) признано право на реабилитацию.

24 апреля 2008 года Данилов (Реинсалу) из-под стражи освобожден.

Защитник Данилова (Реинсалу) в 2022 году при отмене второго заочного приговора заявила, что подзащитный был оправдан по приговору Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 апреля 2010 года, освобожден из-под стражи.

10 июля 2008 года кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июля 2008 года № 2-008-11СП оправдательный приговор в отношении Данилова (Реинсалу) отменен.

Вопрос о Сазонове не поднимался.

По постановлениям Вологодского областного суда объявлены в розыск, мера пресечения изменена на заключение под стражу в отношении:

Данилова (Реинсалу) — 29 января 2009 года.

Сазонова — 25 августа 2010 года и 13 ноября 2010 года;

Сразу после этого Данилов выехал за пределы Российской Федерации, сменил фамилию на Реинсалу, укрылся в Болгарии. Несмотря на это все Данилов (Реинсалу) был разыскан, арестован и этапирован в Вологду.

22 февраля 2012 года вторым, уже заочным обвинительным приговором Вологодского суда, постановленным с участием присяжных заседателей (№ 2-1/2012), осуждены:

Сазонов по:

ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. 21.07.2004 года к 9 годам лишения свободы;

ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. от 07.12.2011 года) 2 годам лишения свободы;

по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ (в ред. от 07.12.2011 года) к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Данилов (Реинсалу) по:

п. «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 21.07.2004 года) к 13 годам лишения свободы;

ч. 3 ст. 30, п. «а», «б», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 21.07.2004 года); 222 ч. 1 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.12.2011г. № ...) и назначить наказание в виде лишения свободы к 10 годам лишения свободы;

— ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ (в ред. 08.12.2003 года) путем частичного сложения наказаний к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заочный приговор отменен

В отношении Сазонова: 19 марта 2015 года кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ (№ 2-УД15-1СП).

В отношении Данилова (Реинсалу): 30 сентября 2021 года кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (№ 2-УД21-7СП)

Третий приговор обвинительный Череповецкого городского суда в отношении Сазонова, которым он осужден к лишению свободы

15 апреля 2022 года третьим приговором Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей Данилов (Реинсалу) оправдан. За ним признано право на реабилитацию.

Апелляция

19 сентября 2022 года апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго АСОЮ (№ 55-416/2022) оправдательный приговор в отношении Данилова (Реинсалу) оставлен без изменения.

Кассация

30 марта 2023 года кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (№ 2-УДП23-4СП-А2) оправдательный приговор в отношении Данилова (Реинсалу) оставлен без изменения, а кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ Ткачева И.В. без удовлетворения.

Последовательное изучение материалов уголовного дела показывает, что сторона обвинения так и не смогла найти аргументов для изобличения Данилова (Реинсалу), даже несмотря на то, что он, будучи задержанным, дал «признательные показания». Выжившее потерпевшие заявили — подсудимый Данилов (Реинсалу) и киллер — не одно и то же лицо. Как видим, заказчик Сазонов легко пустил сторону обвинения по ложному следу.

Что касается привычной опоры обвинения на «признание» (читай, самоговор), то таковая в данном конкретном случае не сработала. Ситуация далеко не рядовая и нами неоднократно описанная³.

³ Колоколов Н.А. Цена одного вопроса: о чем обязательно нужно спросить присяжных // Уголовный процесс. — 2019. — № 2. — С. 78–89; Колоколов Н.А. Оправдание по делу об убийстве в суде присяжных: тактические ошибки обвинения // Уголовный процесс. — 2019. — № 7. — С. 81–89; Колоколов Н.А. Как следствие маскировало незаконное получение признательных показаний // Уголовный процесс. — 2021. — № 12. —

В-четвертых, думается, что лучше всего о сути суда присяжных в районном звене рассказала в свое время председатель Московского городского суда О.А. Егорова в канун Нового, 2019 года, отвечая на вопросы СМИ о первых итогах работы присяжных в районных судах. Она рассказала следующее.

Вопрос:

— Ольга Александровна, с 1 июня районные суды начали рассматривать дела с участием присяжных. Можно ли подвести первые итоги?

Ответ:

— За первые 6 мес. действия нового закона в районные суды Москвы поступило 20 таких дел. И по 11 из них уже состоялись вердикты. Сразу отмечу, что, по сути, каждый второй вердикт — оправдательный. Причем в 4 случаях из 6 присяжные были единодушны в своем решении о невиновности. О чем это говорит? Безусловно, о сильной работе стороны защиты, но и низком качестве сбора и представления доказательств стороной обвинения. **Следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства** (выделено нами. — *Н.К.*). Можно долго рассуждать об особенностях рассмотрения уголовных дел с присяжными, но все должны понимать, что присяжные — это простые люди, которые далеки от юриспруденции, они принимают решение сердцем, исходя из того, что увидели в судебном заседании.

Сейчас в производстве районных судов еще 4 дела с участием присяжных. Думаю, что в новом году количество таких дел увеличится. Хотя в московской практике были случаи, когда подсудимые отказывались от заявленного ими же ходатайства о рассмотрении дела с присяжными.

Вопрос:

Граждане проявляют интерес к участию в присяжных?

Ответ:

— Проблем с отбором коллегии нет. По крайней мере, за все это время подавляющее большинство коллегий были сформированы с первого раза. Людям интересно, они стараются досконально во всем разобраться. Да и рассмотрение дел с участием присяжных не затягивается. Неделя, две, максимум — три уходит на рассмотрение таких дел в районных судах, в зависимости от количества преступных эпизодов и доказательств.

Не обходится и без неоднозначных моментов. Например, в Кунцевском и Лефортовском судах присяжные оправдали подсудимых и единодушно признали, что отсутствует событие преступления... по делам об убийстве. Это что же, получается, что у нас два трупа по Москве ходят? Труп убиенного есть, а присяжные вынесли решение, что убийства не было. Спорно, неоднозначно? Но, тем не менее, вердикты оправдательные, а такие вердикты для суда обязательны⁴.

Вопрос к читателю: «заморский» институт Jury trial в современной России жив или мертв? Наш ответ на него найдете в «Заключении».

С. 58–63; Колоколов Н.А. Оправдательный приговор по делам об убийстве. Достижение защиты и брак в работе обвинения // Уголовный процесс. — 2024. — № 5. — С. 46–52.

⁴ Председатель Мосгорсуда: каждый второй вердикт присяжных в райсудах — оправдательный // Интерфакс. — 26.12.2018. — <https://www.interfax.ru/interview/643992>.

2.2. Роль напутственного слова судьи в суде присяжных в Великобритании и США

Шварц О.А.

С того самого времени, как Великая Хартия вольностей, принятая английским королем Иоанном Безземельным в 1215 г., превратила «Божий суд», или суд с применением пыток — «ордалий», в процедуру установления фактических обстоятельств дела, которые оценивались и разрешались «судом равных», предоставив таким образом каждому свободному человеку право быть приговоренным «его пэрами», суд общества, или суд непрофессионалов, именуемый в России судом присяжных заседателей, прочно занял свое место в процедуре разрешения уголовных дел, причем не только в странах общего права, где он зародился и активно развивался, но и во многих странах континентального права. Это объясняется тем, что в классическом суде присяжных, как он сложился в англосаксонской традиции, оценка фактических обстоятельств дела, отделенная от трактовки и применения закона, отдана в руки двенадцати простых людей, а не профессионалов в области юриспруденции. Присяжные имеют право претендовать на свою роль именно на том основании, что они являются обычными гражданами, а не специалистами в области права и им специально поручено привносить в процесс принятия решений свой здравый смысл и знание мира. Основанный на том постулате, что при решении вопроса о виновности лица в совершении преступления юридический образ мышления должен быть объединен с подходом к оценке событий, свойственным обычным людям, суд присяжных считается одним из величайших достижений общего права и «бастионом свободы»⁵.

Несмотря на то что в настоящее время в Англии и Уэльсе менее 5% уголовных дел рассматриваются с участием присяжных в судах короны, а в США до суда присяжных доходит не более 1–2% дел, судопроизводство с участием присяжных заседателей в странах общего права рассматривается в качестве краеугольного камня системы уголовного правосудия. Для многих суды присяжных воплощают в себе упомянутое выше традиционное право правонарушителей быть судимыми равными себе и в то же время поощряют активную гражданскую позицию и социальную ответственность среди широких слоев населения.

К примеру, лондонский барристер Николас Уайтхорн отмечал: «Я не говорю, что этот институт безупречен, и в таком суде всегда можно опасаться, что существование презумпции невиновности до тех пор, пока вина не будет доказана, будет поставлено под угрозу. Но в несовершенном мире, в котором мы живем, это лучшее, что мы можем сделать. Любая альтернатива могла бы забрать правосудие из рук простых людей и отдать его в руки истеблишмента, возможно, с еще большим риском предвзятости и самоуспокоенности.

⁵ Lloyd-Bostock S., Thomas Ch. Decline of the “Little Parliament”: Juries and Jury Reform in England and Wales, 62 Law and Contemporary Problems 7–40 (Spring 1999)

Я бы никогда не поверил, что государство сможет поступить правильно»⁶.

Современные американцы также ценят многие положительные достоинства системы судов присяжных. Жюри присяжных помогает поддерживать демократические ценности и является ключевым элементом защиты надлежащей правовой процедуры, гарантированной Биллем о правах. Жюри является хранителем общественного доверия и выразителем общественных ценностей внутри правовой системы, в которой доминируют адвокаты и судьи.

Подобными доводами руководствовался и российский законодатель, когда в 1993 году принимал решение о возвращении в систему уголовного судопроизводства новой России суда присяжных, который в дореволюционной России появился благодаря Судебной реформе 1864 года. Предполагалось, что введение суда присяжных будет способствовать большей состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, повысит качество предварительного расследования, позволит упразднить громоздкий институт доследования, в результате чего сократятся общие сроки рассмотрения дела. По словам члена СПЧ, судьи Конституционного суда РФ в отставке Тамары Морщаковой, у существующего института присяжных есть большой потенциал, поскольку именно он может повысить уровень доверия граждан к правосудию⁷.

Действительно, роль присяжных определена точно и узко: они должны прислушиваться к доказательствам, принимать решения по вопросам факта, узнавать от судьи о соответствующих формализованных правовых нормах, а затем коллективно вынести беспристрастный и имеющий законную силу вердикт⁸. И хотя эта задача, на первый взгляд, кажется простой, она ставит перед присяжными три уникальных проблемы: во-первых, они должны быть в состоянии справедливо оценить представленные доказательства; во-вторых, они должны уметь понимать закон в соответствии с указаниями судьи во время судебного разбирательства; и, в-третьих, присяжные должны рассматривать доказательства систематическим образом в свете закона, чтобы вынести вердикт.

Вторая проблема имеет здесь первостепенное значение. *Sine qua non* присяжных, выполняющих свой долг, — это понимание. Они должны понимать закон, чтобы справедливо оценивать доказательства и применять его к фактам. Если присяжные не понимают закона, их вердикт, хотя, возможно, и является обязательным с юридической точки зрения, не обязательно будет соответствовать закону. Следовательно, способность присяжных выносить надежные вердикты зависит от практики и процедур суда. Присяжные по своей природе не имеют опыта работы с законом, поэтому ответственность

⁶ Hastings R. The verdict: Does the jury system need to be reformed or even replaced to ensure justice is served in our court trials? // <https://inews.co.uk/news/long-reads/the-trial-secrets-of-jury-service-verdicts-assessment-part-four-266446>.

⁷ Возрождение судов присяжных: специфика их работы в России // http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20190218/295187309.html.

⁸ Horowitz I.A., Willging T.E., Bordens K.S. Psychology and law: Integrations and applications. — 2nd ed. — New York: Longman, 1998.

за его понимание должна лежать на судебной системе, так как именно она предоставляет присяжным необходимые инструменты для совершенствования процесса принятия решений⁹. Хорошая система работы с присяжными позволяет добросовестным присяжным понимать закон и выполнять свои обязанности надлежащим образом, однако плохая судебная практика оказывается вредной для принятия решений присяжными¹⁰. Однако какова же должна быть «хорошая судебная практика» и что является основным источником знания присяжных о законодательных нормах, применимых к рассматриваемому делу?

Единственным источником таких знаний являются разъяснения судьи, даваемые в ходе судебного разбирательства, и самое серьезное и обобщающее разъяснение — напутственное слово судьи перед удалением присяжных в совещательную комнату (которое в США называется *charge instructions* — «инструкции об обвинении», а в Англии и Уэльсе — *summing up* — «подведение итогов»). Разъяснения судьи можно назвать компасом, которым руководствуются присяжные. Разъяснения крайне важны для просвещения присяжных об их роли, вопросах по делу, о том, как присяжные и другие участники процесса должны вести себя, а также о нормах закона, применимого в деле. Кроме того, в инструкциях для присяжных должно быть разъяснено, как применять эти правовые принципы к рассматриваемым фактам.

Напутственное слово — это руководство, данное судьей присяжным относительно закона, применимого к фактам, которые они сочтут правдивыми. Цель этой инструкции — помочь присяжным вынести вердикт, соответствующий закону. Напутственное слово судьи должно всегда составляться таким образом, чтобы непрофессионал мог его легко понять и способствовать эффективному отправлению правосудия и общественному доверию к судебной системе.

Напутственное слово является поворотной точкой в каждом судебном разбирательстве, и именно на него присяжные опираются, чтобы гарантировать справедливость решения по каждому делу. На основании инструкций, содержащихся в напутственном слове, обычные граждане превращаются в исследователей юридических фактов, поэтому напутственное слово является важнейшим и неотъемлемым элементом каждого процесса с участием присяжных заседателей. Если будет установлено, что присяжные не понимают инструкций или не следуют им, это будет иметь серьезные последствия для легитимности суда присяжных в его нынешнем виде¹¹. Приговор

⁹ Forsterlee L., Kent L., Horowitz I.A. The cognitive effects of jury aids on decision-making in complex civil litigation // Applied Cognitive Psychology. — 2005. — No 19 (7). — P. 867–884.

¹⁰ Tinsley Y., *Decision-Making J. A Look Inside the Jury Room* // The British Criminology Conference: Selected Proceedings. Vol. 4. Papers from the British Society of Criminology Conference, Leicester, July 2000. This volume published October 2001. Ed.: Roger Tarling.

¹¹ Elwork A., Alfini J.J., Sales B.D. (1987). Toward understandable jury instructions // L.S. Wrightsman, S.M. Kasson, C.E. Willis (Eds.). In the jury box: Controversies in the courtroom (p. 161–179). Sage Publications, Inc. (Reprinted from «Judicature» (1982, March–April), 432–443).

не может быть честным и справедливым, если присяжные не знают закона или не применяют его при принятии решения.

Апелляционный суд Англии и Уэльса по делу 2001 года Королева против Франкома и других¹² посчитал, что напутственное слово судьи является частью требований части первой Статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, то есть его качество является одним из критериев справедливости судебного разбирательства. Присяжные должны решать, виновен ли подсудимый в рамках того, как это определяет закон, а не решать вопрос об истинности доказательств в повседневном понимании¹³, и, учитывая, что для участия в судебном разбирательстве им не нужно сдавать экзамен на юриста, их трансформация из гражданина в присяжного является весьма ответственным и напряженным процессом. Принимая во внимание исключительные полномочия, предоставленные присяжным, и необходимость указаний судьи для создания надежного и функционального жюри, важно искать доказательства того, насколько хорошо инструкции судьи, и в особенности его напутственное слово, понимаются присяжными и служат своему назначению.

С учетом важности напутственного слова, неудивительно, что его эффективность обсуждается и изучается в странах общего права уже более пятидесяти лет. Огромное количество эмпирических исследований, проведенных лингвистами, психологами и юристами в Соединенных Штатах Америки, в подавляющем большинстве утверждают, что присяжные, несмотря на их желание и способности, обычно оказываются сбитыми с толку напутственным словом¹⁴. Даже самые положительные исследования демонстрируют, что присяжные понимают немногим более 70% процентов предоставленных им юридических инструкций¹⁵. В сущности, проведенные исследования показывают, что юридический язык, заимствованный из текстов законов или судебных приговоров, сложная структура напутственного слова и его внутренняя организация¹⁶ в совокупности приводят к тому, что присяж-

¹² R v. Francom and others 2001 Cr. App R.

¹³ Bankowski Z. 'The Jury and Reality', pp. 8–26 in Mark Findlay and Peter Duff (eds) The Jury Under Attack. — London: Butterworths, 1988.

¹⁴ См. например: Charrow R.P., Charrow V.R. Making Legal Language Understandable: A Psycholinguistic Study of Jury Instructions // Columbia Law Review. — 1979. — No 79 — P. 1306–1374; Elwork A., Sales B.D., Alfini J.J. Juridic decisions: In ignorance of the law or in light of it? // Law and Human Behavior. — 1977. — No 1 (2). — P. 163–189; Elwork A., Sales B.D., Alfini J.J. Making jury instructions understandable. — Charlottesville, VA: Michie. 1982; Smith V.L. When prior knowledge and law collide—Helping jurors use the law // Law and Human Behavior. — 1993. — No 17. — P. 507–536; Finkel N.J. Commonsense justice and jury instructions: Instructive and reciprocating connections // Psychology, Public Policy, and Law. — 2000. — No 6 (3). — P. 591–628.

¹⁵ К примеру: Saxton B. How well do jurors understand jury instructions? A field test using real juries and real trials in Wyoming // Land Water Law Rev. — 1998. — Vol. 33. — P. 59–189; Strawn, Buchanan J. Confusion: A Threat to Justice, 59 // JUDICATURE 478 (1976).

¹⁶ Marder N.S., Bringing J. Instructions Into the Twenty-First Century, 81 Notre Dame Law Review 449 (2006).

ные не понимают напутствий судьи в том виде, в каком они были задуманы. Не имея юридической подготовки или опыта, присяжные интерпретируют их по-другому или, что еще хуже, не понимают вообще.

Несколько американских исследователей изучили вопрос о том, понимают ли присяжные судебские инструкции, касающиеся материального права, доказательств и бремени доказывания. Все они пришли к одному и тому же выводу: типичные образцы инструкций для присяжных, составленные юристами в попытке быть юридически точными, непонятны присяжным¹⁷. Профессор речевых коммуникаций Университета Дрейка в штате Айова Роберт Форстон обнаружил, что после заслушивания инструкций судьи 80% объектов исследования так и не поняли основных правил доказывания и бремени доказывания¹⁸. Член постоянного комитета при Верховном Суде Флориды Дэвид Строун и профессор Технологического университета Флориды Раймонд Бьюкенен установили, что после заслушивания инструкций судьи 43% присяжных все еще не верили в допустимость косвенных доказательств, 50% не понимали презумпции невиновности, а 23% считали, что если у них возникли сомнения в силу того, что доказательства были равномерно сбалансированы, подсудимый должен быть признан виновным¹⁹. Аналогичным образом, инструкции о *mens rea*, где разъяснялось понятие и значение умысла, не способствовали более глубокому пониманию объектами исследования этого элемента материального права. Указанные исследования демонстрируют, что, хотя типовые инструкции могут быть эффективными, напоминая присяжным о концепциях, с которыми они уже в целом знакомы, они не улучшают понимания новых, трудных или противоречащих их интуиции законов.

В свете этих недостатков в понимании разъяснений судьи присяжными, необходимо задать вопрос, не подрывается ли существенное значение, придаваемое системе судов присяжных как демократическому и справедливому институту, элементами его практического применения. В США этот вопрос вызвал серьезную дискуссию в академических кругах, среди журналистов и ученых-обществоведов и точки зрения по этому вопросу оказались крайне поляризованными.

Обычно американский судья инструктирует присяжных о соответствующих законах, которыми они должны руководствоваться в своей работе.

¹⁷ *Reed Cf., Simulation J. The Impact of Judge's Instructions and Attorney Tactics on Decisionmaking*, 71 // J. CRIM. L. & CRIMINOLOGY. — 1980. — Vol. 68. — P. 71–72 (хотя присяжные и не поняли инструкций судьи, эти инструкции имели влияние на вынесенный вердикт).

¹⁸ Forston, *Justice, Jurors and Judges' Instructions*, 12 JUDG s J. 68 (1973) (исследование проводилось среди присяжных в штате Айова).

¹⁹ Strawn & Buchanan, *Jury Confusion: A Threat to Justice*, 59 // JUDICATURE 478, 47. 480-81 (1976) (исследование проводилось среди присяжных штата Флорида). См. также Taylor, Buchanan, Pryor & Strawn, *Avoiding the Legal Tower of Babel*, 19 JUDGES J., Summer 1980, at 10, 15 (обобщается научная литература по коммуникациям и делается вывод, что существующая практика составления судебных инструкций слишком сложна и абстрактна для понимания присяжных).

(В некоторых штатах суд может давать разъяснения присяжным в любое время после завершения рассмотрения доказательств. Иногда это происходит перед прениями сторон.) Судья готовит письменные инструкции и зачитывает их присяжным. Самые важные инструкции — это те, которые составляют напутственное слово, «инструкции об обвинении». Такие инструкции объясняют роль присяжных, описывают соответствующие процессуальные и материально-правовые нормы, а также дают предложения о том, как организовать обсуждение и оценку доказательств. Они традиционно даются в конце судебного разбирательства либо до, либо после прения сторон, хотя некоторые судьи также дают присяжным сокращенные инструкции в начале судебного разбирательства. Это объясняется тем, что если от группы людей ожидается принятие решения, то будет аномально и бесполезно сначала предоставлять им всю информацию, а в конце рассказывать, какие решения от них ожидаются, особенно когда поступление информации занимает дни или недели. Английский журналист, главный редактор газеты «Сандей Телеграф» Тревор Гроув в своей книге «История присяжного» процитировал американского судью, который охарактеризовал данную ситуацию следующим образом: «Это похоже на то, как сказать присяжным, чтобы они посмотрели бейсбол и решили, кто победил, до самого конца игры не сказав им, каковы правила»²⁰.

Почти в каждом штате США судебские инструкции в настоящее время готовятся исключительно на основании одобренных сборников типовых инструкций для присяжных. Наборы модельных или типовых инструкций для присяжных, которые используются судьями для разъяснения присяжным применимого права, были опубликованы в большинстве штатов. Типовые инструкции дают краткое изложение правовых норм того или иного штата по рассматриваемым вопросам, часто сопровождаемое примечаниями с кратким изложением основных прецедентов. Типовые инструкции состоят из отдельных блоков, где предлагаются согласованные формулировки разъяснений по различным аспектам материального и процессуального права. В зависимости от существа дела из указанных блоков легко сформировать необходимое напутственное слово, в особенности на современном этапе применения информационных технологий. Впервые посетив слушания в суде присяжных в США, автор данной статьи была весьма удивлена, увидев, что уже немолодая и очевидно опытная судья зачитывает присяжным напутственное слово, не отрываясь от «бумажки». Впоследствии выяснилось, что судьи обязаны придерживаться согласованных формулировок, закрепленных в типовых инструкциях.

Сначала общие вводные инструкции описывают обязанности присяжных. Как правило, эти инструкции информируют присяжных о том, что они должны принять разъяснение закона от суда, но сами оценивать факты, рассматривать обвинение как единое целое, основывать свой вердикт только на доказательствах, оценивать степень доверия к свидетелям, признавать,

²⁰ *Grove T. The Juryman's Tale*. — Bloomsbury, 1998.

что аргументы адвокатов не являются доказательствами, действовать беспристрастно и вынести единогласный вердикт. На следующем этапе присяжные должны быть проинструктированы о некоторых конкретных аспектах процесса. Например, давая инструкции, судья излагает вопросы по делу и разъясняет любые термины или слова, которые могут быть незнакомы присяжным. Он должен также обсудить стандарт доказывания, который присяжным необходимо применять в деле, — для уголовных дел это «вне всяких разумных сомнений». Судья может ознакомить присяжных с соответствующими разделами действующего законодательства, зачитав их.

Судья сообщает присяжным, что они являются единственным судьей по вопросам факта и достоверности (правдоподобности) показаний свидетелей. Он также отмечает, что присяжные должны основывать свои выводы на доказательствах, представленных в суде, и что вступительные и заключительные выступления представителей сторон не являются доказательствами. Иногда судьи объясняют, какие основные факты оспариваются, а какие не имеют значения для дела.

В-третьих, присяжные должны быть проинструктированы об элементах соответствующего материального права. Судья обращает внимание на то, что в его инструкциях содержится толкование соответствующих законов, применимых в деле, и что присяжные обязаны придерживаться этих толкований законов при принятии решения, независимо от того, что, по мнению присяжных, является или должно являться законом. Таким образом, присяжные определяют вопросы факта и выносят вердикт в соответствии с нормами права, определенными судьей.

Во многих штатах представителям сторон разрешается ходатайствовать о даче определенных инструкций, но окончательное решение по этому вопросу принимает судья. Рекомендации по реформированию суда присяжных в некоторых штатах также поощряют выдачу присяжным письменной копии или видеозаписи инструкций.

Наличие большого числа исследований дает прекрасную возможность критически изучить существующие процедуры инструктирования присяжных и определить, являются ли такие инструкции эффективными. Этот вопрос жизненно важен, поскольку инструктирование присяжных, как уже отмечалось, имеет центральное значение для всей системы уголовного правосудия в странах общего права. Однако ответ не обнадеживает. При использовании в качестве руководства психологической литературы анализ положений об инструкциях присяжным показывает, что суды в основном применяют неэффективные методы.

Лишь немногие штаты разрешают судье помещать абстрактные инструкции в конкретный контекст фактов дела из-за запрета на комментирование доказательств. Этот запрет, вызванный страхом того, что судьи проявят фаворитизм, не позволяет американским судьям высказывать свое мнение о том, как факты могут быть вписаны в законодательный контекст. В США сдерживание судей, комментирующих доказательства, уходит корнями в Конституцию и историю Америки. Сейчас об этом редко вспоминают, но отвращение

к власти колониальных судей над присяжными было такой же искрой американской революционной войны за независимость, как и налогообложение без представительства.

Последствия непонимания закона присяжными могут быть весьма серьезными. В деле Селларс против Соединенных Штатов (*Sellars v. United States*)²¹ присяжные признали подсудимого виновным в убийстве, когда следовало его освободить. Позже присяжные сказали суду, что они неправильно поняли инструкцию в части разъяснения концепции превышения пределов необходимой обороны. Они посчитали, что если даже подсудимый действовал в пределах необходимой обороны, его все равно нужно признать виновным в непредумышленном убийстве. В сложных случаях присяжные могут настолько запутаться, что откажутся от инструкций и попытаются вынести вердикт, основываясь лишь на здравом смысле²². Тем не менее, ни судья суда первой инстанции, ни апелляционный суд не позволят в этом случае изменить вердикт. Суды считают, что неправильного истолкования напутственных инструкций следует ожидать, это не является нарушением процедуры со стороны присяжных и, следовательно, не является основанием для нового судебного разбирательства. Процессуальные правила, защищающие тайну совещания присяжных, делают практически невозможным обнаружение ошибочных вердиктов, основанных на неправильном понимании закона. Именно поэтому стройный хор реформаторов суда присяжных выступает за использование психолингвистики для написания лучших модельных инструкций, чтобы попытаться с самого начала не допустить недоразумений.

Несмотря на этот консенсус, отнюдь не очевидно, что простое переписывание инструкций более доступным языком приведет к чему-то большему, чем тривиальное улучшение работы жюри присяжных. Конечно, психолингвисты делают достойные предложения, и всегда стоит попытаться улучшить четкость и простоту модельных инструкций. Но несколько факторов говорят о том, что это может не привести к значительному улучшению в чистом виде работы жюри присяжных. Переписывание некоторых инструкций может оказаться бессмысленной задачей, поскольку непонятен сам закон. «Преподаватели юриспруденции годами пытались найти ясные, простые и понятные способы объяснить студентам сложную юридическую доктрину, но доказательства того, что им это удалось, мало. Если невозможно за несколько недель объяснить студентам, что такое «непосредственная причина», то даже самый четко написанный параграф, определяющий это понятие, вряд ли будет в достаточной степени понятен присяжным. Если закон сам по себе непоследователен, то никакая переработка модельных инструкций не приведет к тому, что присяжные станут лучше его понимать»²³.

Рассмотрим одну из таких модельных инструкций, которая буквально в этом году была в очередной раз доработана с учетом последних рекомендаций. Это комплекс модельных инструкций, подготовленный Советом судей

²¹ 401 A.2d 974, 980–82 (D.C. Ct. App. 1979).

²² Greene E., Brian H. Bornstein, *Determining Damages* 20 (2003).

²³ J. Alexander Tanford, *The Law and Psychology of Jury Instructions*, 69 Neb. L. Rev. (1990)

штата Калифорния и получивший награду за использование простого языка, которым удалось аккуратно передать смысл закона в доступных для присяжных понятиях²⁴. Разработка данного комплекса инструкций заняла восемь лет и стала ответом на одну из рекомендаций Комиссии «голубой ленты» по улучшению работы суда присяжных 1996 г., где, в частности, отмечалось: «инструкции для присяжных в штате Калифорния, да и в других штатах бывают зачастую просто непостижимыми для обычного человека»²⁵. Причина, по которой инструкции так часто бывают недоступными пониманию простого человека, состоит в том, что они чаще всего пишутся на языке закона и судебной практики представителями юридической профессии и для них и используют юридическую терминологию, которая уже стала искусством, развивавшимся на протяжении нескольких веков в различных странах и на разных языках. Консультативный комитет по написанию модельных инструкций не ставил своей целью утрату магии законодательного текста или богатства языка, которым выражаются судьи и юридические представители сторон. Однако их работа отразила убежденность в том, что для нормальной коммуникации надо принимать во внимание аудиторию, которой адресуется заявление. Присяжные выполняют очень важную для правосудия задачу, судья абсолютно полагается на них в части четкого и справедливого применения закона, поэтому необходимо обеспечить понимание ими разъяснений, которым они обязаны следовать²⁶.

Для выполнения своего мандата в соответствии с правилом 10.59 Правил Суда Калифорнии, предусматривающим соблюдение инструкций в работе жюри присяжных по уголовным делам, члены консультативного комитета собираются несколько раз в год для рассмотрения последних изменений в законах, мнений апелляционных судей и предложений специалистов-практиков. Следует подчеркнуть, что когда комитет предлагает изменить инструкцию для жюри присяжных, это не обязательно означает, что предыдущая версия инструкции была неверной. Часто комитет предлагает изменения по соображениям стиля, согласованности между аналогичными инструкциями и для большей ясности. В качестве одного из примеров рекомендаций по изложению инструкций для присяжных простым языком можно привести следующее замечание. Используя реальную фразу из инструкции по одному из уголовных дел, разработчики демонстрируют сложность использованного языка и предлагают вариант упрощения данной фразы. Фраза была такова: «признание виновным одного из предполагаемых соучастников не должно создавать преюдицию в отношении остальных». Комитетом было предложено изложить ее следующим образом: «признание виновным одного из подсудимых не означает, что виновными должны быть признаны и остальные подсудимые».

²⁴ Judicial Council of California Criminal Jury Instructions (2020 edition) // https://www.courts.ca.gov/partners/documents/CALCRIM_2020.pdf.

²⁵ Blue Ribbon Commission on Jury System Improvement, Final Report (May 1996) p. 93.

²⁶ Judicial Council of California Criminal Jury Instructions (2020 edition) https://www.courts.ca.gov/partners/documents/CALCRIM_2020.pdf.

Но существует и еще одна опасность, возникающая вследствие непонимания присяжными инструкций судьи. «Присяжные заседатели должны принимать решения по делам, основываясь на законах, какие они есть, а не какими они могут понравиться присяжным». Эта цитата с сайта Суда общей юрисдикции графства Монтгомери очень хорошо описывает, каким именно образом присяжные должны принимать решения по делам. Присяжные должны отложить в сторону свои чувства и следовать закону, как его объясняет судья, даже если закон диктует результат, противоречащий их предпочтениям. Поскольку многие юристы скептически относятся к тому, действительно ли это происходит, ученым часто задается вопрос: «Действительно ли присяжные следуют инструкциям судьи?» Результаты проведенных исследований показывают, что присяжные могут пытаться манипулировать инструкциями для достижения желаемого вердикта. Другими словами, хотя случаев, когда присяжные открыто игнорировали бы инструкции судьи, зафиксировано не было, ряд ученых видел много случаев, когда присяжные пытались расширить значение инструкций или поднять одни инструкции до уровня более важных по сравнению с другими для достижения результата, который они считают правильным. Зачастую видимость кропотливого анализа присяжными инструкций оказывается попыткой тщательно изучить каждую фразу, чтобы найти лазейку, которая позволила бы проголосовать желаемым образом, в основном в пользу защиты. Таким образом, ответ на вопрос «Действительно ли присяжные следуют инструкциям судьи?» — да, присяжные следуют инструкциям судьи, но это не означает, что они делают это беспристрастно или безотносительно к желаемому результату²⁷.

Метод дачи разъяснений присяжным в Англии и Уэльсе существенным образом отличается от американского подхода. Английские судьи не только инструктируют присяжных о значении тех или иных правовых концепций, но и анализируют доказательства, а при желании могут как интегрировать свои юридические инструкции с конкретными доказательствами по делу, так и сделать язык таких инструкций более «повествовательным». При этом, в отличие от США, в Англии и Уэльсе инструкции для присяжных не являются фиксированными и судьи могут по своему усмотрению инструктировать присяжных по каждому делу²⁸. Конечно же, судьям предоставляется Руководство Суда короны о работе с присяжными, в котором приводятся примеры многих необходимых инструкций, но они задуманы именно как примеры или как руководства, а не как жесткий сценарий.

В Англии и Уэльсе непосредственная ответственность за то, чтобы присяжные могли справиться с когнитивными требованиями процесса, лежит на судье во время «подведения итогов» в конце процесса. В широком смысле, это подведение итогов представляет собой речь, произнесенную перед уходом присяжных в совещательную комнату, речь в которой подробно излагается закон, основные доказательства, а также уточняется роль присяжных, что-

²⁷ Patricia Steele, Do Jurors Really Follow the Jury Instructions? // <https://www.litigationinsights.com/jurors-follow-jury-instructions/>.

²⁸ Judicial Studies Board, 2010.

бы сохранить всю информацию свежей прямо перед тем, как начнется об- суждение. Напутственное слово напоминает присяжным о доказательствах, а также знакомит с их обязанностями, ответственностью, с общими и кон- конкретными нормами в области материального и процессуального права. Такое напутствие может длиться до нескольких часов²⁹. Судья является « масте- ром церемоний» судебного процесса, выступая в качестве связующего звена между судебной системой и гражданами, и поэтому подведение итогов (на- путствие) является средством, направленным на принятие решений присяж- ными, обеспечивающим процессуальную справедливость и способствующим единообразному применению закона в ходе судебных разбирательств³⁰.

Как правило, подведение итогов, которое также используется в суде при- сяжных в Новой Зеландии³¹ и Канаде³², состоит из двух частей; первая часть представляет собой набор правовых инструкций, в которых излагается закон, применимый в каждом деле, а вторая — обзор доказательств по делу. При рас- смотрении доказательств судья должен по существу, но беспристрастно рас- смотреть теории обвинения и защиты, а также доказательства, представлен- ные обеими сторонами. Этот обзор не содержит подробного изложения всех доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства, а скорее представляет собой «картину крупными мазками». Напутственное слово го- товится судьей на протяжении всего судебного разбирательства с использо- ванием записей, сделанных им в отношении представленных доказательств и фактов, которые каждая сторона стремится установить, а также собствен- ных вопросов сторон, разъясняющих то, что сказали свидетели и адвокаты.

Как отмечалось ранее, так же, как и в США, в Англии и Уэльсе существу- ет руководство по составлению инструкций для присяжных. Сборник Суда Короны, вышедший в свет в 2018 году, был призван заменить собой все ру- ководящие указания, ранее дававшиеся Коллегией судей и ее предшествен- ником — Советом по исследованиям в области судопроизводства, а именно: «Типовые инструкции для присяжных» в Руководстве Суда Короны, опубли- кованном в марте 2010 года; Путеводитель к Типовым инструкциям, каса- ющимся вынесения приговоров, опубликованный в январе 2013 года. Цель нового Руководства заключается в том, чтобы объединить предполагаемые сильные стороны всех этих предыдущих публикаций, с тем чтобы не было не- обходимости в дальнейших ссылках на них. Формат и содержание Сборника были основаны на широком исследовании работы суда присяжных.

В частности, 102 участника инсценированных судов присяжных, пред- ставляющих широкие слои общества, были проверены на их способность распознавать, запоминать и применять одиннадцать юридических ин-

струкций, даваемых в заключительной части симуляции судебного про- цесса по делу об изнасиловании. Они были случайным образом отобраны для получения одного из трех напутственных слов, которые систематиче- ским образом различались по степени повествовательности. Полученная картина результатов оказалась весьма убедительной: повышение степени повествовательности (нарративизации) повысило понимание присяжными инструкций, и в частности помогло им правильно применить закон к дока- зательствам по делу. По результатам исследования был сделан вывод о том, что судья может лучше ориентировать присяжных в правовых концепци- ях, используя повествовательный подход, который сами присяжные при- вносят в свою роль³³.

Когда присяжные сталкиваются одновременно с несколькими вопросами по делу, судебный опыт подсказывает, что им может помочь письменный по- следовательный перечень вопросов или то, что часто называют «путь к вер- дикту». Такой документ может помочь сфокусировать работу присяжных и предоставить им логический путь к вердикту. В более сложных случаях не- которые судьи практикуют предоставление схемы, показывающей присяж- ным допустимые комбинации вердиктов. В упомянутом ранее Руководстве приведены многочисленные примеры письменных указаний и схем вынесе- ния вердиктов. Некоторые из них являются общими, другие — фактологиче- скими. Путь к вердикту должен быть связан с доказательствами, представ- ленными в ходе судебного разбирательства, и ограничиваться вопросами, имеющими отношение к делу. Например, по поводу обвинения s.18, если ножевое ранение было нанесено, но намерение оспаривается: «Когда D нанес ножевое ранение V, намеревался ли D нанести V действительно серьезное по- вреждение?» В своем докладе судья Верховного Суда сэра Брайана Левесон ре- комендовал использовать во всех случаях такие пути вынесения вердиктов: «Судья должен разработать и представить присяжным ряд письменных во- просов по фактической стороне дела, ответы на которые логически приводят к соответствующему вердикту по делу. Каждый вопрос должен быть состав- лен в соответствии с законом, как его понимает судья, а также с вопросами и доказательствами по делу. Эти вопросы — «путь к вердикту» — должны быть достаточно ясными, чтобы подсудимый и общественность могли по- нять, на каком основании был вынесен вердикт»³⁴.

Неоднократно утверждалось, что в ходе судебного процесса существует заметная стилистическая дихотомия между непрофессиональными присяж- ными заседателями и практикующими юристами, при которой присяжные будут подходить к делу с «повествовательным» умонастроением, используя представленные в суде доказательства, чтобы мысленно выстроить одну за-

²⁹ *Lloyd-Bostock S., Thomas Ch.* Decline of the “Little Parliament”: Juries and Jury Reform in England and Wales, 62 // *Law and Contemporary Problems*. — Spring 1999. — 7–40.

³⁰ *Judicial Studies Board*, 2010.

³¹ *Cameron N., Potter S., Young W.* The New Zealand Jury // *Law and Contemporary Problems* 103. — 1999. — 62(2).

³² *Vidmar N., Schuller R.* The Canadian Criminal Jury (April 1, 2011). *Chicago-Kent Law Review*.

³³ *Nelson S.E.* Directing Jurors in England and Wales: the Effect of Narrativisation on Comprehension // <http://orca-mwe.cf.ac.uk/56293/1/Sally%20Nelson%20PhD%20Thesis%20final.pdf>.

³⁴ *Review of Efficiency in Criminal Proceedings paras 284 and 288* // www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2015/01/review-of-efficiency-in-criminal-proceedings-20151.pdf.

кономерную историю преступления³⁵, в то время как те, кто получил юридическое образование, будут рассуждать в рамках парадигмы, рассматривая судебный процесс с точки зрения деконтекстуализированных юридических категорий³⁶. Если это так, то в случае, когда судья будет отходить от абстрактной юридической аргументации и использовать более повествовательный подход к изложению своих инструкций, это может помочь в понимании самих юридических инструкций³⁷, приспособив юридические инструкции к особенностям дела. Для проверки этой гипотезы рассматривались особенности дискурса, ранее идентифицированные как повествовательные функции, на их основе переписывались инструкции для присяжных, а затем измерялось, насколько они стали более понятны присяжным.

Структурированные пособия для принятия решения (именуемые «путь к вердикту») представляют собой серию, прежде всего, вопросов о фактах, которые могут быть представлены в виде серии письменных вопросов или в форме диаграммы либо блок-схемы и которые постепенно приводят присяжных к юридически обоснованному вердикту. Маршруты вынесения вердикта — это относительно недавнее нововведение, и доказательная база ещё продолжает развиваться в этом направлении. Доказательства, которые уже существуют (в частности, полученные по результатам более разработанных исследований), свидетельствуют о том, что по сравнению с простым предоставлением присяжным письменной копии указаний судьи суда первой инстанции, маршруты вынесения вердикта более эффективны для улучшения «прикладного» понимания — т.е. способности присяжных правильно применять правовые тесты к доказательствам. Устные инструкции должны быть составлены с учетом маршрута вынесения вердикта, в противном случае существует опасность, что присяжные проигнорируют маршрут вынесения вердикта.

Однако совещание присяжных оказалось менее эффективным с точки зрения улучшения понимания правовых инструкций. В инсценированном исследовании присяжных, о котором говорилось выше, американский социальный психолог и профессор Мичиганского университета Фиби Элсворт обнаружила, что пятая часть всех заявлений, сделанных отдельными присяжными по поводу закона, были «явно, серьезно неправильными»³⁸ и что они редко исправлялись другими присяжными.

В деле Королева против Шофилда (*R. v. Schofield* [1993]) после вынесения вердикта о виновности подсудимого в измене, один из членов жюри присяжных сообщил суду, что присяжные не поняли смысла понятия «измена» и написали записку на этот счет, но не сочли возможным передать ее судье.

³⁵ Reconstructing Reality in the Court Room W. L. BENNETT AND M. S. FELDMAN Tavistock Publications, 1981

³⁶ Heffer C. The Trial as Complex Genre. In: *The Language of Jury Trial*. — Palgrave Macmillan, London, 2005.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ellsworth P. Are twelve heads better than one? (1989) 52 *Law and Contemporary Problems* 205 at 219.

Это впоследствии было подтверждено обнаружением записки в совещательной комнате, которая гласила: «Мы хотели бы получить полное определение понятия «измена». Похоже, что существовала, по крайней мере, реальная опасность того, что присяжные осудили подсудимого, не понимая должным образом соответствующего закона».

Некоторые из рекомендаций, высказанных по итогам проведенных исследований, были поддержаны Правительством лейбористов в «Белой книге» 2002 года, озаглавленной «Правосудие для всех»³⁹. В 2000 году лорд — Верховный Судья Олд, ответственный за выработку рекомендаций о необходимых реформах, наблюдал за судебными процессами в США, а также посетил Канаду, где обнаружил, что в некоторых провинциях наблюдается весьма большое число процессов, где уголовные дела, подсудные суду присяжных, рассматриваются профессиональными судьями. В своем обзоре, изучив законодательство США, Канады и Новой Зеландии, он рекомендовал следующее: «Подсудимые, с согласия суда, после заслушивания вступительных речей обеих сторон, должны иметь возможность выбирать судебное разбирательство судьей единолично по всем делам, рассматриваемым в настоящее время на основании обвинительного акта...»⁴⁰. Это положение было включено в документ «Правосудие для всех», и, соответственно, Правительство включило его в законопроект об уголовном правосудии 2003 года. К сожалению, оно было отклонено после слабого и плохо информированного обсуждения. Парламентарии, как и некоторые адвокаты и, возможно, представители общественности, просто не могли себе представить, почему подсудимый будет делать выбор в пользу суда без участия присяжных, и не имели представления о том, что в других англоязычных странах это право воспринимается как само собой разумеющееся, однако лорд — Верховный Судья Олд тщательно изложил шесть общих причин, по которым подсудимые могут сделать такой выбор:

- фактически или юридически сложные дела, когда подсудимый хочет выбрать суд, понимающий дело;
- подсудимые, защита которых является технической;
- подсудимые, которые привлекли общественное недовольство совершением общественно порицаемых преступлений (секс или насилие); и ожидают, что судья будет более объективен;
- подсудимые, которые пострадали от негативной огласки дела;
- подсудимые по делам, включающим доказательства, подтверждающие личность, или признательные показания;
- когда судьи известны местным специалистам-практикам и они доверяют им компетентное и справедливое рассмотрение дел⁴¹.

Хотя столь подробным образом данная рекомендация учтена не была, статья 44 Акта о правосудии по уголовным делам 2003 года позволяет судье либо

³⁹ Cm 5563 // <http://www.cps.gov.uk/publications/docs/jfawhitepaper.pdf>.

⁴⁰ Ibid. — P. 181.

⁴¹ The Rt. Hon. Lord Justice Auld, Review of the Criminal Courts of England and Wales — Report (The Stationery Office 2001) // <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.criminal-courts-review.org.uk/>

продолжить судебное разбирательство без присяжных, либо распорядиться о новом судебном разбирательстве без присяжных, если он будет уверен, что существует прямая и реальная опасность вмешательства в работу присяжных и существует настолько большая вероятность того, что это будет иметь место, что в интересах правосудия судебное разбирательство лучше проводить без присяжных.

В рамках исследовательского проекта присяжных Комиссии по праву Новой Зеландии 1999–2001 годов были выявлены жалобы присяжных на отсутствие инструкций в начале судебного процесса в отношении того, что является реальными проблемами. Один из исследователей, судья Высшего суда Уильям Янг, поддержал аргумент о том, что присяжные создают «эволюционирующую историю, которая имеет для них смысл», поэтому «первоначальный каркас, который присяжные принимают, чтобы построить свою «историю», имеет существенное значение». По словам Янга, исследования, возможно, способствовали более активному использованию судьями письменных материалов и, безусловно, побудили их «давать достаточно подробные указания и советы в начале судебных разбирательств»⁴².

Однако у такого слишком тщательного разбора фактической стороны дела может быть и обратная сторона — королевские советники Майкл Зандер и Пол Хендерсон в 1993 году⁴³ и профессор Ноттингемского университета Джон Джексон в 1996 году⁴⁴ ссылались на напутственные слова судей, которые очевидно были составлены в пользу обвинения или в пользу защиты. В 2006 году один британский судья так объяснял это группе любопытных американских студентов, которые спросили его, старается ли он манипулировать жюри, чтобы получить обвинительный или оправдательный вердикт: «Если вы попытаетесь сказать лондонским присяжным, что им делать, это может привести к бунту <...> В наши дни судьи не пытаются повлиять на присяжных, однако ранее существовали некоторые судьи, умевшие различными способами сообщить присяжным, какой вердикт они хотят, чтобы те вынесли».

Сотрудник Суда Короны Майкл Притчард отмечал, что «один рекордер⁴⁵, являвшийся большим сторонником суда присяжных, рассказывал, что когда только начал работать, старался подводить итоги дела для присяжных с аб-

солютной беспристрастностью, в результате чего присяжные, предоставленные сами себе в части выводов, чаще всего оправдывали подсудимых. Чтобы избежать таких провалов правосудия, рекордер изменил свой подход и стал подводить итоги в том направлении, которое он полагал верным. Результатом становилось ожидаемое число осуждений»⁴⁶. Автор статьи хотела бы подтвердить, что в 1995 году, посещая суд короны в г. Бирмингеме, неоднократно становилась свидетелем подобного рода подведения итогов для присяжных, когда судья буквально вкладывал им в голову необходимое решение.

Вышеприведенные результаты исследований и анализ научных дискуссий в Англии и США демонстрируют, что, несмотря на многовековой опыт использования суда присяжных в странах общего права, как научное сообщество, так и практики до конца не определились по поводу роли присяжных в осуществлении правосудия как представителей общественности. Если присяжные привлекаются к участию в правосудии для принесения в него «здорового смысла простых людей и знания мира», почему с такой тщательностью необходимо, чтобы они следовали положениям уголовного закона. Это тем более странно, что американская научная доктрина часто подчеркивает роль присяжных как «мини-парламента». Одной из сильных сторон традиционного жюри присяжных, по мнению ряда ученых, является то, что это не только способ вовлечь простых граждан в отправление правосудия, представляя им «судейскую» роль в вынесении решений по делам равных им, но и наделение таких граждан важной «управленческой» или «законодательной» ролью, благодаря которой они могут выражать мнения относительно непопулярных и деспотичных законов путем их «нуллификации» (игнорирования при принятии решения)⁴⁷. Если все же необходимо знание закона, почему к принятию решения должны привлекаться непрофессионалы, в особенности учитывая то, что профессиональный судья может легко манипулировать присяжными при помощи инструкций и напутственного слова и добиться вынесения такого вердикта, к которому он сам склоняется.

В своем исследовании «Правосудие непрофессионалов в Европе: взлет и падение традиционного суда присяжных»⁴⁸ профессор Ноттингемского университета Джон Джексон и профессор Университета Вилфрида Лорье Николай Ковалев отмечают общую тенденцию снижения роли и веса суда присяжных в европейских странах в части вынесения независимых решений о виновности подсудимого, начиная с 2011 года. Свою роль в этом сыграла и практика Европейского Суда по правам человека, поскольку озабоченность суда возможностью вынесения произвольных и необоснованных решений подтолкнула страны Западной Европы к введению более жестких мер подотчетности, угрожающих независимости присяжных при принятии решений.

⁴⁶ Pritchard A.M. A reform for jury trial? // 148 N.L.J. — 1998. — 112.

⁴⁷ См, к примеру: Devlin, P. Trial by jury. — London: Stevens and Sons, 1966.

⁴⁸ Jackson J.D., Kovalev N.P. Lay Adjudication in Europe: The Rise and Fall of the Traditional Jury (May 20, 2016) // Oñati Socio-Legal Series. — 2016. — Vol. 6. — No 2. — Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2782413>.

⁴² Young W. (Judge of the HC of NZ), “Summing-up to Juries in Criminal Cases — What Jury Research says about Current Rules and Practice” [2003] Crim. L.R. 665, citing W. Young, N. Cameron and Y. Tinsley, N.Z. Law Commission preliminary paper 37, vol. 2, Juries in Criminal Trials, Part II A Summary of the research findings (1999).

⁴³ Jackson J. Judicial Responsibility in Criminal Proceedings // 49 Current Legal Problems. — 1996. — 59.

⁴⁴ Wolchover D. Should Judges Sum up on the Facts? [1989] Crim LR 781 said ‘judicial habits vary’.

⁴⁵ Рекордер — судья, работающий на началах совместительства. В их полномочия входит рассмотрение лишь самых незначительных дел, входящих в подсудность Суда Короны. Часто рекордеры совмещают работу судья с работой барристера или солиситора. Обычно такое совмещение предшествует назначению на должность окружного судьи и рассматривается как своего рода стажировка.

По состоянию на 2005 год девять стран Европы, помимо Великобритании (Англия и Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия) и Республики Ирландия, были отнесены к странам с «традиционной» системой суда присяжных — Австрия, Бельгия, Дания, Мальта, Норвегия, Россия, Испания, Швеция и некоторые швейцарские кантоны. С тех пор Дания отказалась от суда присяжных в 2008 году, Швейцария — в 2012 году, а в июне 2015 года норвежский парламент обратился к правительству с просьбой внести законопроект, отменяющий систему жюри и заменяющий ее смешанной коллегией профессиональных и непрофессиональных судей, заседающих вместе, в которой должны приниматься судебные решения. Кроме того, некоторые из оставшихся систем присяжных были свернуты. Швеция допускает эту форму судебного разбирательства только в отношении правонарушений, связанных со свободой печати. Россия сократила ее использование в делах, связанных с преступлениями против государства.

Таким образом, можно заключить, что присяжные больше не являются просто гражданами, выносящими решения в отношении равных себе; от них требуется выполнять все более широкие судебные обязанности при принятии коллективных решений. Речь идет не только о том, чтобы присяжные были беспристрастны в принятии решений. По мере того, как присяжные получают через Интернет все больше посторонней информации о делах, необходимо просвещать их насчет важности их судебных обязанностей в качестве непрофессиональных судей, и по мере изменения их роли таким образом давление может также распространяться в большей степени на них, чем на их выводы. Именно отсюда вытекает отмеченное нами ранее поощрение судей в странах общего права работать рука об руку с присяжными, предоставляя им пошаговые инструкции — в виде блок-схем, «маршрутов вопросов», «путей к вердикту» и т.д. Растущая судебная роль присяжных, которую они должны играть, как представляется, уменьшает их политическую роль, которая была частью традиционного наследия суда присяжных. По мере того как современное жюри присяжных выполняет более значительную судебную роль, получая инструкции о том, как разрешать дела, и во все большей степени находясь под контролем профессионального судьи, его политическая или управленческая роль, по-видимому, обречена на спад.

2.3. Институт Jury trial во Франции

Андреева И.А.

Во Франции суд присяжных впервые появился в период французской революции 1789–1799 гг., когда в контексте глубоких институциональных перемен, отвергающих наследие Старого порядка, появилось и «иное правосудие», публичная служба, построенная на новых принципах. Законом от 16–24 августа 1790 г. была учреждена особая юрисдикция — уголовный суд в департаментах, в состав которого входили профессиональные судьи и граждане по жребию который через несколько лет станет судом присяжных.

Учреждались два вида жюри: обвинительное (расследование дела) и судебное. Законом от 16–21 сентября 1791 г. регламентировался порядок судопроизводства. В результате создания обвинительного жюри революционеры реализовали свое намерение закрепить право обвинения непосредственно за народом. По решению обвинительного жюри дело передавалось в судебное жюри, состоявшее из пяти судей (избираемых народом) и двенадцати граждан⁴⁹. В дальнейшей эволюции суда присяжных важное значение имел Уголовный процессуальный кодекс 1808 г., разграничивший компетенцию жюри (рассмотрение вопросов факта) и профессиональных судей (рассмотрение вопросов права)⁵⁰.

Не будучи чем-то абсолютно новым в истории судебных учреждений, французское жюри изначально было наделено глубоким политическим смыслом: народ вершит закон посредством своих депутатов и осуществляет правосудие в качестве присяжных. Для французского революционного законодателя народное жюри олицетворяет суверенитет нации, разум в действии. Поскольку только присяжные олицетворяют суверенную нацию, только они решают большинством голосов вопрос о виновности. Между фактом и правом устанавливается непроницаемая граница, чтобы лучше подчеркнуть подчинение судьи народной воле. Этот прекрасный демократический идеал не смог долго противостоять политической конъюнктуре и корпоративному духу судейской среды. «Политический успех присяжных стал причиной его юридической неудачи» — таков лейтмотив последующего трудного развития института суда присяжных во Франции, утверждает президент французской ассоциации истории правосудия Д. Сала (D. Salas). Эволюция суда присяжных долгое время состояла в цепи мер, направленных на решение проблемы проникновения непрофессионалов в судебную систему⁵¹. Только с 1907 г. была введена денежная компенсация присяжным заседателям, женщины были допущены в состав жюри в 1945 г., и лишь с 1978 г. формирование первоначальных списков кандидатов в присяжные заседатели начнет осуществляться на основе избирательных списков.

Законом от 5 марта 1932 г. присяжные заседатели были объединены с магистратами для вынесения приговоров, на членов жюри была возложена обязанность принимать совместно с профессиональными судьями участие в назначении виновному меры наказания. Закон осуществил переход к смешанной модели суда присяжных, соединяющей в себе черты суда присяжных и суда шеффенского типа (суд с участием представителей народа, которые, в отличие от суда присяжных, реализующего задачи самостоятельного, автономного от профессионального судьи решения гражданами, не облада-

⁴⁹ Alland D., Rials S. Dictionnaire de la culture juridique. — Paris: PUF, 2003. — P. 889.

⁵⁰ Durançon D. La Cour d'assises: une juridiction séculaire et atypique en perpétuelle quête de renouveau: These de doctorat, préparée à l'UFR Paris-Sud, Faculté Jean Monnet. Sociologie. — Université Paris Saclay (COMUE), 2015. — URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01292120/document> (дата обращения: 11.03.2021).

⁵¹ Salas D. Juger en démocratie // URL: https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/fiche_produit/pdf/9782111450493_EX.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

ющими судебским опытом, вопроса о виновности подсудимого, обеспечиваются соответствующим процессуальным механизмом, образуют с профессиональным судьей единую коллегия⁵²). Уголовный процессуальный кодекс Франции 1958 г. не внес изменений в эту систему⁵³. Отнесение французского суда присяжных к суду шеффенского типа — общее место во французской научной литературе. При этом термин «шеффенский суд» может употребляться для обозначения совокупности судов смешанного состава, всех форм участия народа в отправлении правосудия, включая и суд присяжных. Но более распространена позиция различия традиционного суда присяжных, когда профессиональные судьи не вмешиваются в вопрос о виновности, и шеффенского суда, предполагающего сотрудничество профессиональных судей и шеффенов по различным вопросам⁵⁴. После освобождения Франции от оккупации было введено совместное обсуждение вопроса о виновности и приговоре судьями и присяжными заседателями. В результате этой потери автономности присяжными заседателями доля оправдательных приговоров неуклонно снижалась: они колебались от 20 до 25% в 1930-х гг., достигнув примерно 5% сегодня⁵⁵.

За время своего существования французский суд присяжных существенно изменился и композиционно и функционально. Правда, сегодня суд присяжных рассматривает совершенно незначительную долю уголовных дел по сравнению с XIX в. Падение значимости роли суда присяжных отмечалось не только во Франции, но и в Англии, исключением стал суд присяжных в США, который сегодня выносит 90% решений всех судов присяжных в мире⁵⁶. Несмотря на все сложности и неоднократно предсказанную гибель он оказался долговечным институтом во Франции, однако в последние годы будущее суда присяжных вновь под вопросом.

После президентских выборов в июне 2017 г. было разработано пять проектов реформ правосудия: «Цифровая трансформация», «Адаптация судебной организации», «Смысл и эффективность наказаний», «Совершенствование и упрощение гражданского судопроизводства» и «Совершенствование и упрощение уголовного судопроизводства». Последний проект содержал предложение о реформе суда присяжных. Этот проект был принят в 2019 г.⁵⁷

⁵² Насонов С.А. Дискуссия о шеффенском суде в русской юридической литературе конца XIX — начала XX века // Юридическая наука. — 2016. — № 5. — С. 148.

⁵³ Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. — М., 1992. — С. 36–37.

⁵⁴ Durançon D. La Cour d'assises: une juridiction séculaire et atypique en perpétuelle quête de renouveau: These de doctorat, préparée à l'UFR Paris-Sud, Faculté Jean Monnet. Sociologie. — Université Paris Saclay (COMUE), 2015.

⁵⁵ Salas D. Juger en démocratie // URL: https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/fiche_produit/pdf/9782111450493_EX.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

⁵⁶ Durançon D. La Cour d'assises: une juridiction séculaire et atypique en perpétuelle quête de renouveau: These de doctorat, préparée à l'UFR Paris-Sud, Faculté Jean Monnet. Sociologie. — Université Paris Saclay (COMUE), 2015.

⁵⁷ Loi n° 2019–2022 du 23 mars 2019 de programmation 2018–2022 et de réforme pour la justice. Dernière modification: 25 mars 2019 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/>

С сентября 2019 г. в семи департаментах были созданы экспериментальные уголовные суды (в 2021 г. число департаментов увеличилось до 20) без присяжных заседателей для рассмотрения преступлений, по которым предусмотрено наказание от 15 до 20 лет лишения свободы (речь идет, в частности, о непреднамеренных убийствах, подготовке террористических актов, вооруженных ограблениях, изнасилованиях).

В 2022 г. после завершения трехлетнего эксперимента и его экспертизы Министерство юстиции должно будет принять окончательное решение о реформе. Уголовный суд состоит из трех профессиональных судей и двух ассесоров (судьи в отставке), рассмотрение дел осуществляется в том же порядке, что и в исправительном трибунале. Идея состоит в том, чтобы сократить сроки вынесения решений по сравнению с судом присяжных.

Подготовке проекта реформы, сутью которой, как видим, является сужение деятельности суда присяжных, предшествовало исследование о влиянии средств массовой информации на судебные решения, проведенное в 2016 г., оно также легло в ее обоснование. Был проведен массовый перекрестный анализ уголовных приговоров и контента ведущих французских телевизионных каналов, Результаты подтвердили гипотезу о существенном влиянии медиаконтекста на судебные решения, принятые в судах присяжных заседателей. Изучались и уголовные суды, состоящие только из специалистов, корреляция между содержанием их решений и медиаконтекстом не была выявлена⁵⁸.

Это исследование, а затем реформа, поставившие под сомнение легитимность судов присяжных, подогревают дискуссию о будущем суда присяжных во Франции. Сторонники суда присяжных, опасаясь, что эксперимент, ведомый поисками более эффективного (более быстрого и дешевого, прежде всего) правосудия, завершится упразднением суда присяжных, едины в предлагаемой ими аргументации за его сохранение, представляя его как «школу демократии». Еще А. Токвиль в XIX в. обращал внимание на то, что суд присяжных — это не просто судебный орган, а политический институт, поскольку «суд присяжных <...> прививает всем гражданам образ мыслей, свойственный образу мыслей судей, а ведь именно это наилучшим образом подготавливает людей к свободной жизни. <...> Это одно из самых эффективных средств воспитания народа, которыми располагает общество»⁵⁹. Действительно, суд присяжных — это явление, выходящее за пределы юридического мира⁶⁰. «Суд присяжных — это, вероятно, самый демократический институт, который сохранился в современных правовых государствах.

[affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000038261631&dateTexte=20190916](https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000038261631&dateTexte=20190916) (дата обращения 03.03.2021).

⁵⁸ L'impact des médias sur les décisions de justice. — 2016 // URL: <https://www.ipp.eu/actualites/impact-medias-sur-decisions-de-justice-note-22/> (дата обращения 03.03.2021).

⁵⁹ Токвиль А. де. Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992. — С. 209, 211.

⁶⁰ Durançon D. La Cour d'assises: une juridiction séculaire et atypique en perpétuelle quête de renouveau: These de doctorat, préparée à l'UFR Paris-Sud, Faculté Jean Monnet. Sociologie. — Université Paris Saclay (COMUE), 2015.

<...> Нападки на суд присяжных — это антидемократический подход к осуществлению правосудия, в то время, когда мы так нуждаемся в возрождении демократии»⁶¹. С утратой суда присяжных мы утратим «демократическое измерение нашей судебной культуры»⁶². Исчезновение этого демократического института лишит общество жизненно важной связи с его правосудием⁶³. «<...> Суд присяжных важно сохранить, потому что это наследие Французской революции. До этого суд вершили только аристократы. Конечно, у суда присяжных есть недостатки, но он важен, он очень символичен»⁶⁴.

Тем не менее, на сегодняшний день в системе судов юрисдикции общего права, рассматривающих уголовные дела (преступления, по которым предусмотрено наказание в форме лишения свободы сроком свыше 10 лет и др. формах) во Франции, функционирует суд присяжных (суд ассизов). Он, как правило, функционирует в пределах департамента (ст. 232 Уголовного процессуального кодекса⁶⁵). Его компетенция определена в ст. 231.

Местом заседаний суда присяжных является резиденция апелляционного суда, а в департаментах, где отсутствует апелляционный суд, — резиденция судебного трибунала⁶⁶ в главном городе соответствующего округа. В исключительных случаях правительственным постановлением в качестве местопребывания суда присяжных может быть указан иной город департамента, в котором имеется судебный трибунал.

До 2000 г. решения суда присяжных не подлежали апелляционному обжалованию, поскольку считалось, что присяжные представляют суверенный народ и поэтому их решения не должны оспариваться. Осужденный судом присяжных мог подать только кассационную жалобу. В ходе кассационного рассмотрения решение о виновности не могло быть поставлено под сомнение. Был возможен только процесс ревизии дела на основе вновь открывшихся

⁶¹ *Frydman B.* La contestation du jury populaire. Symptôme d'une crise rhétorique et démocratique // Crises rhétoriques, crises démocratiques. — 2007. — No 12. — URL: <https://journals.openedition.org/questionsdecommunication/2334> (дата обращения: 03.03.2021).

⁶² *Salas D.* En justice, le jury n'a plus sa légitimité démocratique d'antan // URL: <https://www.franceculture.fr/droit-justice/denis-salas-en-justice-le-jury-na-plus-sa-legitimite-democratique-dantan> (дата обращения: 03.03.2021).

⁶³ *Zientara-Logeay S.* Le devenir de la cour d'assises: perspectives comparées // Les Cahiers de la Justice. — 2017. — No 4. — URL: <https://www.cairn.info/journal-les-cahiers-de-la-justice-2017-4-page-635.htm> (дата обращения: 03.03.2021).

⁶⁴ *Badinter R.* La cour d'assises, souvenirs et enjeux // Les Cahiers de la Justice. — 2017. — No 4. — URL: <https://www.cairn.info/revue-les-cahiers-de-la-justice-2017-4-page-569.htm> (дата обращения: 13.03.2021).

⁶⁵ Code de procédure pénale // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006071154/> (дата обращения: 14.03.2021).

⁶⁶ На основе Закона № 2019-222 от 23 марта 2019 г. о развитии и реформировании судебной системы на период 2018–2022 гг. суды юрисдикции общего права первого уровня. Осуществляемое в этих целях с 1 января 2020 г. объединение трибуналов инстанции и трибуналов большой инстанции в судебные трибуналы — см. подробнее: *Андрева И.А.* Судебная система Франции на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. — 2020. — № 1.

обстоятельств. Закон от 15 июня 2000 г., основные положения которого вступили в силу с 1 января 2001 г., в соответствии с требованиями протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶⁷ ввел апелляцию для приговоров судов присяжных (ст. 380-1). Вынесенный судом присяжных приговор в настоящее время подлежит апелляции, получившей название «параллельной», или «поворачивающейся», апелляции, или апелляции без девальютивного эффекта⁶⁸. Уголовная палата Кассационного суда Франции в течение месяца принимает решение, в какой именно суд ассизов надлежит направить дело для пересмотра, определяя тем самым подсудность произвольно. Другой суд ассизов в расширенном составе пересматривает дело в обжалуемой части. Таким образом, железное правило, гласящее, что смягчающий наказание или устраняющий наказание приговор суда присяжных может быть отменен лишь в интересах закона, без порождения неблагоприятных последствий для осужденного, перестало существовать⁶⁹. Опасения о том, что будут злоупотребления апелляциями, не оправдались⁷⁰, уровень апелляций составляет 28%⁷¹.

Суд присяжных состоит из суда в собственном смысле слова (в составе председателя и ассессоров, как правило двух) и жюри (присяжные, число которых меняется в первой и второй инстанции).

Система формирования жюри достаточно сложна. В соответствии со ст. 259 Уголовного процессуального кодекса ежегодно в округе компетенции каждого суда присяжных составляется предварительный список кандидатов в присяжные заседатели, в который могут быть включены граждане, достигшие 23-летнего возраста⁷², умеющие читать и писать по-французски, пользующи-

⁶⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает в ст. 2 Протокола № 7 «Право на апелляцию по уголовным делам» — «каждый человек, осужденный судом за совершение уголовного преступления, имеет право на то, чтобы его приговор или наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией», что влечет для государств, его подписавших, обязательство организовывать систему рассмотрения уголовных дел в двух инстанциях. — Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>. (дата обращения: 02.03.2021).

⁶⁸ Или, согласно Ж. Праделю, так называемой «круговой» апелляции, поскольку дело для апелляционного производства передается в другой суд присяжных.

⁶⁹ *Михайлов П.Л.* Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. — М., 2004. — С. 291.

⁷⁰ *Salas D.* En justice, le jury n'a plus sa légitimité démocratique d'antan // URL: <https://www.franceculture.fr/droit-justice/denis-salas-en-justice-le-jury-na-plus-sa-legitimite-democratique-dantan> (дата обращения: 03.03.2021).

⁷¹ *Zientara-Logeay S.* Le devenir de la cour d'assises: perspectives comparées // Les Cahiers de la Justice. — 2017. — No 4. — URL: <https://www.cairn.info/journal-les-cahiers-de-la-justice-2017-4-page-635.htm> (дата обращения: 14.03.2021).

⁷² Минимальный возраст потенциальных присяжных заседателей варьировался в течение истории. Первоначально — 25 лет, в соответствии с законодательством этот минимальный возраст иногда изменялся до 21 или 30 лет. В 1972 г. возраст потенциальных присяжных был выровнен с минимальным возрастом судей — 23 года. Это изменение минимального возраста то увеличивало, то уменьшало базу отбора жюри, но никогда не устанавливался максимальный возраст.

еся политическими, гражданскими и семейными правами и не подпадающие под случаи лишения права выполнять функции присяжных и случаи несовместимости должностей (ст. 255–257 Уголовного процессуального кодекса). Число кандидатов, включаемых в этот первоначальный ежегодный список, должно составлять для суда присяжных Парижа 1 800; для остальных судов присяжных должно исчисляться на основе соотношения — один присяжный заседатель на 1 300 жителей, но не быть меньше 200. Затем комиссия, состоящая из магистратов, изучает эти списки, исключая лиц, не подходящих по каким-либо основаниям, и составляет список кандидатов в присяжные заседатели, при этом их число должно вдвое превышать число присяжных, необходимых для списка присяжных заседателей на текущий год.

Список присяжных заседателей на текущий год составляется уже по месту нахождения суда присяжных комиссией во главе с первым председателем апелляционного суда или назначенным им лицом либо комиссией во главе с председателем судебного трибунала или назначенным им лицом (ст. 262 Уголовного процессуального кодекса).

Не позднее, чем за 30 дней до начала сессии суда присяжных заседателей, первый председатель апелляционного суда или назначенное им лицо, а в городах, где нет апелляционного суда, председатель трибунала или назначенное им лицо, в месте нахождения которого заседает суд присяжных, посредством жеребьевки выбирает в открытом заседании из списка присяжных заседателей на текущий год 35 присяжных для сессионного списка. Кроме того, председатель выбирает в таком же порядке 10 дополнительных присяжных из специального списка.

При открытии сессии производится последнее уточнение списка присяжных (ст. 289 и 289-1 Уголовного процессуального кодекса), в который включается не менее 23 человек. Окончательно состав жюри, разрешающего дело, формируется на открытом заседании после того, как список присяжных объявляется обвиняемым. Обвиняемые и их адвокат могут отвести до четырех присяжных (до 1 января 2013 г. — до пяти присяжных), прокурор — до трех (до 1 января 2013 г. — до четверых присяжных). Дополнение жюри производится путем жеребьевки из числа дополнительных присяжных.

В итоге в состав жюри, разрешающего дело в первой инстанции, входят шесть присяжных заседателей, во второй инстанции — девять присяжных заседателей (ст. 296 Уголовного процессуального кодекса). Закон от 10 августа 2011 г.⁷³ изменил количество присяжных заседателей в составе жюри, сократив его на три человека в обеих инстанциях⁷⁴.

⁷³ Loi n° 2011-939 du 10 août 2011 sur la participation des citoyens au fonctionnement de la justice pénale et le jugement des mineurs// URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024456769&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 14.03.2021).

⁷⁴ Первоначально состоял из 12 присяжных заседателей, деталь, которая напоминает о священности учреждения, которое не мотивирует свои решения и они не подлежат обжалованию, в 1941 г. число сокращено до 6, в 1958 г. число присяжных увеличено до 9.

Производство в суде присяжных протекает в форме ординарного (обычного) и особого (в случае отсутствия подсудимого без уважительной причины) производства. Ординарное производство осуществляется судом присяжных в составе собственно суда и жюри и делится на производство до судебного заседания, судебное заседание и производство по окончании судебного заседания (вынесение решений).

До начала судебного заседания осуществляются процессуальные действия по принятию судом присяжных уголовного дела к своему производству⁷⁵. Основанием для этого может служить постановление следственного судьи или следственной камеры (если следствие окончено ею) о предании суду. Обязательные процессуальные действия: вручение подсудимому копии постановления о предании суду; допрос председателем суда ассизов после вступления постановления в законную силу (с целью установления личности подсудимого, выяснения ряда вопросов, важных для надлежащего осуществления судебного разбирательства); вручение подсудимому и гражданскому истцу копий материалов дела; взаимное уведомление обвинения (прокуратура и гражданский истец) и защиты о списках свидетелей и экспертов, которых они желают заслушать в судебном заседании, вручение всем подсудимым списка присяжных заседателей, принимающих участие в очередной сессии суда ассизов. Факультативные действия: соединение или разъединение нескольких уголовных дел, поступивших в суд ассизов, по усмотрению председателя суда (ст. 285 Уголовного процессуального кодекса); отсрочка до следующей сессии суда слушания дел, которые, по мнению председателя суда, не подготовлены для рассмотрения на сессии (ст. 287 Уголовного процессуального кодекса); проведение дополнительных следственных действий как председателем суда ассизов, так и, по его поручению, одним из ассессоров или следственным судьей (ст. 283 Уголовного процессуального кодекса).

Для осуществления руководства ходом судебного разбирательства председатель суда располагает значительными полномочиями. В соответствии со ст. 309–310 Уголовного процессуального кодекса он принимает меры, обеспечивающие соблюдение порядка в судебном заседании, наделен «дискреционными полномочиями», позволяющими ему принимать любые меры, которые он сочтет полезными для установления истины. В частности, он может «вызвать и заслушать любое лицо, выдавая в случае необходимости мандат о приводе, или распорядиться о представлении в суд любых новых вещественных доказательств».

Суд имеет специальные полномочия по руководству ходом судебного заседания, которые решаются простым большинством голосов. Он рассматривает все спорные вопросы, возникающие в процессе судебного разбирательства, вправе применять ряд процессуальных взысканий. Жюри играет достаточно пассивную роль в судебном разбирательстве, правда, присяжные заседатели с разрешения председателя суда могут задавать вопросы свидетелям.

⁷⁵ Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Учебное пособие для юридических вузов/ под ред. К.Ф. Гуценко — 2-е изд., доп. и испр. — М., 2002. — С. 370–371.

Стороны во время судебного заседания принимают участие в судебном следствии и выступают в судебных прениях. В ходе судебного следствия обвинение (прокуратура, гражданский истец) и защита (подсудимый, его адвокаты, гражданский ответчик) пользуются в целом равными правами. Они могут заявлять ходатайства, задавать вопросы свидетелям и экспертам, участвовать в исследовании иных доказательств. Однако вопросы можно задавать лишь через председателя суда ассизов, что подчеркивает активную роль суда⁷⁶.

По общему принципу ход судебного разбирательства осуществляется публично, если только публичность не опасна для порядка и нравственности (ст. 306 Уголовного процессуального кодекса). Однако председатель может запретить лицам, не достигшим совершеннолетия, доступ в зал заседаний. Закон от 10 августа 2011 г. внес в ст. 306 Уголовного процессуального кодекса, закрепляющую принцип публичности судебного разбирательства, значительные дополнения, касающиеся реализации этого принципа судом присяжных по делам несовершеннолетних. Так, на основе ходатайства прокуратуры или другого обвиняемого по делу суд присяжных по делам несовершеннолетних может счесть, что данная статья применима и в отношении лица, достигшего совершеннолетия к началу судебного разбирательства, но бывшего несовершеннолетним в момент совершения преступления. Данное ходатайство отклоняется, если в деле имеются иные обвиняемые, не являющиеся к моменту начала судебного разбирательства совершеннолетними. За нарушение правил, касающихся публичности рассмотрения дела в отношении несовершеннолетних специальным судом присяжных по делам несовершеннолетних (совершили преступления в возрасте с 16 до 18 лет), установлен штраф 15 000 евро.

Судебное заседание открывается установлением судом личности подсудимого, в случае необходимости подсудимому назначается переводчик. Далее осуществляется формирование жюри. После того как секретарь суда зачитывает список вызванных в судебное заседание свидетелей, а председатель суда ассизов предписывает им удалиться в специально отведенное изолированное помещение, подготовительная часть судебного заседания завершается.

Судебное разбирательство открывается оглашением секретарем судебного заседания постановления о предании суду. Далее происходит собрание и исследование доказательств в определенном порядке: допросы судом подсудимого, свидетелей, экспертов, осмотр вещественных доказательств и оглашение документов. Председательствующий в суде ассизов вправе распорядиться о проведении и иных процессуальных действий. По окончании прений, порядок которых определен ст. 346 Уголовного процессуального кодекса, судебное разбирательство объявляется завершённым. Председательствующий передает секретарю судебного заседания все материалы дела, оставляя у себя только постановление о предании суду, и приступает к составлению вопросов, подлежащих решению судом и жюри.

⁷⁶ Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Учебное пособие для юридических вузов / под ред. К.Ф. Гуценко — 2-е изд., доп. и испр. — М., 2002. — С. 371.

После оглашения в зале суда «главного вопроса» — «Виновен ли обвиняемый в совершении такого-то деяния?» (ст. 349 Уголовного процессуального кодекса) и «отдельных вопросов» (в соответствии со ст. 349 Уголовного процессуального кодекса отдельный вопрос формулируется по каждому факту, указанному в постановлении о предании суду, о всех обстоятельствах, смягчающих и отягчающих ответственность, исключающих привлечение лица к ответственности) председательствующий зачитывает членам жюри наставление, текст которого, кроме того, вывешивается в месте, примыкающем к совещательной комнате. Закон № 2011-939 от 10 августа 2011 г. внес в этот текст, закрепленный в ст. 353 Уголовного процессуального кодекса, незначительное по объему, но весьма важное по смыслу изменение — «кроме требования о мотивировании решения». Теперь наставление выглядит следующим образом: «*Кроме требования о мотивировании решения* (курсив наш. — И.А.) закон не требует у судей отчета о средствах, при помощи которых они пришли к убеждению; он не навязывает им правил, на основании которых они должны судить о полноте и вескости доказательств; он предписывает им обращаться к самим себе молчаливо и сосредоточенно и ответить себе искренне и по совести, какое впечатление оставили в их сознании доказательства, собранные против обвиняемого, и доводы его защиты. Закон ставит им только этот единственный вопрос, который заключает в себе всю меру их долга: “Имеете ли Вы внутреннее убеждение?”».

После этого председатель суда провозглашает судебные прения окончены, и судебные магистраты и присяжные удаляются в совещательную комнату, которую могут покинуть лишь после принятия решения (ст. 355 Уголовного процессуального кодекса). Но самый деликатный, если можно так выразиться, момент судебного разбирательства начинается в конце когда после завершения прений судьи и присяжные заседатели удаляются в совещательную камеру и «могут выйти из нее только после принятия своих решений» (ст. 355 Уголовно-процессуального кодекса). Качество обсуждения зависит от председателя. Сначала он объясняет, как все будет происходить, а затем каждый присяжный может задать ему любые вопросы или попросить разъяснений. Голосование проводится по секретным бюллетеням, которые сжигаются после каждого голосования.

Принцип внутреннего убеждения, выраженный в ст. 353 Уголовного процессуального кодекса, означает, что все рассмотренные в ходе судебного разбирательства доказательства имеют равную силу, каждый присяжный заседатель или судья может свободно формировать свое мнение, основываясь на любом из них, не мотивируя свое личное решение. Однако следует учитывать правило о том, что малейшее сомнение следует толковать в пользу обвиняемого. В связи с этим иногда для организации защиты бывает достаточно посеять в сознании членов суда сомнение в виновности обвиняемого, не доказывая его невиновность (напротив, прокуратура, представляющая общественные интересы, обязана предоставить доказательства, позволяющие установить виновность обвиняемого).

Однако, как мы видим, обновленная законом 2011 г. ст. 353 Уголовного процессуального кодекса впервые ввела во Франции требование обязательного мотивирования решений судов присяжных. Французский законодатель посчитал, что даже если немотивированность решений судов присяжных не противоречит конституционным положениям (как определил Конституционный совет в решении № 2011-113/115 QPC от 1 апреля 2011 г.), требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (как заключила палата по уголовным делам Кассационного суда в постановлении от 15 июня 2011 г.), требование мотивировать решение суда присяжных следует ввести в целях дополнительных гарантий защиты жертвы преступлений⁷⁷.

Требование мотивирования решения суда присяжных конкретизируется в ст. 365-1 Уголовного процессуального кодекса. Оно должно оформляться в форме приложения к решению под названием «Лист мотивирования» (в случае обвинительного приговора его содержание состоит из изложения главных элементов доказательств, представленных в ходе судебного следствия, которые убедили суд присяжных в виновности). «Лист мотивирования» должен составляться незамедлительно председателем или одним из ассессоров по его поручению после вынесения решения. В случае особой сложности дела допускается составление «листа мотивирования» в срок до трех дней с момента объявления решения суда. Третий раздел циркуляра министерства юстиции от 15 декабря 2011 г. представляет образец оформления «листа мотивирования», примерные формулировки.

Согласно позиции Министерства юстиции Франции, эта реформа сделала более понятными для подсудимых и граждан решения, выносимые судом присяжных, в частности будет способствовать большей обоснованности апелляционного обжалования и впишется в процесс преобразования суда присяжных, начатый законом от 15 июня 2000 г. Она положила конец парадоксальной ситуации, когда принцип обязательного мотивирования судебного решения распространялся на рассмотрение полицейским и исправительным трибуналом дел о проступках и деликтах и не касался вынесения решений по делам о самых тяжелых правонарушениях — преступлениях⁷⁸.

Производство по окончании судебного заседания состоит из принятия решений по публичному и гражданскому искам и их объявлению. Решение по публичному иску принимается судом и жюри совместно, при этом неблагоприятное для обвиняемого решение, в том числе отказ признать наличие смягчающих вину обстоятельств, принимается большинством не менее чем в 6 голосов (ст. 359 Уголовного процессуального кодекса). В случае утвердительного ответа по вопросу о виновности суд присяжных безотлагательно обсуждает вопрос о мере наказания (ст. 362 Уголовного процессуального кодекса). Решение принимается незамедлительно простым большинством голосов. Каждый член суда ассизов вписывает в бюллетень предлагаемую им меру на-

казания в рамках норм уголовного закона. Максимальная мера наказания может быть применена, если за нее проголосовало не менее 6 членов суда ассизов в первой инстанции и не менее 8-ми — во второй инстанции. Если после голосования ни одна из мер наказания не набрала необходимое число голосов (6), то в последующем голосовании устраняется самая тяжелая из ранее предложенных мер. В результате либо одна из мер наказания выбирается большинством голосов, либо остается только одна — самая легкая — мера наказания. После завершения голосования по всем вопросам составляется решение суда присяжных⁷⁹.

Судебное разбирательство часто не ограничивается рассмотрением публичного иска, и троим профессиональным судьям необходимо еще разрешить гражданско-правовые вопросы, возникшие в ходе уголовного процесса. Это возможно в двух случаях: либо когда потерпевший предъявлял гражданский иск, либо когда оправданный подсудимый предъявил гражданскому истцу требования о возмещении причиненного ему ущерба⁸⁰. Решение по гражданскому иску может быть принято как в ходе той сессии, когда выносился приговор по публичному иску, так и по ее окончании. Оно может быть принято даже во время следующей сессии суда ассизов.

Во Франции возможно производство в суде присяжных в случае отсутствия обвиняемого. Франция относится к числу стран, где не отвергается заочное судебное разбирательство по уголовным делам. По делам о преступлениях, рассматриваемых судом присяжных, с давних времен существовала особая процедура заочного производства (*procédure par contumace*), применяемая в том случае, когда невозможно было обеспечить явку подсудимого в суд.

Если в течение 10 дней после вручения копии постановления о передаче суду обвиняемый уклонялся от правосудия, то председатель суда ассизов выносил специальное постановление, обязывающее его явиться в новый 10-дневный срок. В случае повторной неявки в суд дело рассматривалось судом ассизов заочно. Решение, принимавшееся тремя профессиональными судьями в отсутствие адвоката и не подлежавшее обжалованию, заключалось в создании для скрывающегося лица таких моральных и имущественных правоограничений, которые вынуждали бы его рано или поздно предстать перед правосудием. В случае явки или обнаружения и задержания осужденного заочный приговор аннулировался и суд ассизов рассматривал дело в обычном порядке (с участием жюри)⁸¹.

Учитывая критику процедуры (как отмечалось в докладе комиссии сената, она неэффективна, так как лишение ряда имущественных и личных прав для скрывающихся лиц (*contumax*) в большинстве случаев не было столь значимым, чтобы ради их возвращения обвиняемые предавали бы себя в руки

⁷⁷ Une circulaire du 15 décembre 2011 // URL: http://www.textes.justice.gouv.fr/art_pix/JUSD1134281C.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Учебное пособие для юридических вузов / под ред. К.Ф. Гуценко — 2-е изд., доп. и испр. — М., 2002. — С. 378.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же. — С. 379–380.

правосудия⁸²) и ее несоответствие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (конструкция права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, кроме непосредственного права на справедливое и публичное разбирательства дела в разумный срок, включает целый комплекс прав обвиняемого, в том числе право каждого при предъявлении ему обвинения защищать себя лично либо через выбранного им самим защитника), она была упразднена законом от 9 марта 2004 г. и заменена процедурой заочного рассмотрения дела о преступлении («de défaut criminel») законами от 9 марта 2004 г. и от 12 декабря 2005 г. (ст. 379-2–379-6 Уголовного процессуального кодекса).

Рассмотрение судом присяжных дела о преступлении может быть проведено в отсутствие обвиняемого, если он не явился без веских причин к началу судебного заседания (статья 379-2 Уголовного процессуального кодекса). Суд может принять решение об отсрочке судебного разбирательства до следующей сессии после выдачи ордера на арест обвиняемого, если такой ордер еще не был выдан.

Производство при отсутствии подсудимого осуществляется: 1) судом присяжных, состоящим только из профессиональных судей; 2) судом присяжных в полном составе, если отсутствие обвиняемого было установлено уже после открытия судебного заседания, или в случае наличия иных обвиняемых по делу, или в случае присутствия адвоката, представляющего интересы обвиняемого при соблюдении норм обычного производства (ст. 306–379-1 Уголовного процессуального кодекса), за исключением положений, относящихся к допросу или к присутствию обвиняемого (ст. 379-3 Уголовного процессуального кодекса). Если осужденный, согласно нормам производства в отсутствие обвиняемого, явится или будет обнаружен и задержан до истечения срока исполнения наказания, судебное решение аннулируется и дело передается на рассмотрение суда присяжных в обычном порядке (ст. 379-4 Уголовного процессуального кодекса). Статья 379-5 Уголовного процессуального кодекса предусматривает, что у осужденного в соответствии с процедурой «de défaut criminel» нет права апелляционного обжалования судебного решения. Следовательно, он может «оспорить» заочное разбирательство, только добровольно представ перед судом.

С учетом последних изменений в системе общегражданских судов Франции, к судам особой подсудности, рассматривающим уголовные дела в отношении несовершеннолетних, относится (ст. 1 Ордонанса 1945 г.) суд присяжных по делам несовершеннолетних (*cours d'assises pour mineurs*), который рассматривает дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними старше 16 лет.

К компетенции суда присяжных по делам несовершеннолетних относится рассмотрение преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами в возрасте 16–18 лет. Порядок судопроизводства имеет особенности: жюри

⁸² Rapport n° 275: Réforme de la procédure criminelle. 1996/1997. M. Jean-Marie GIRAULT, Sénateur // URL: <http://www.senat.fr/rap/196-275/196-275137.html>) (дата обращения: 14.03.2021).

состоит из девяти присяжных заседателей при рассмотрении дела в первой инстанции, собственно суд — из трех судей, обязательно выбранных среди судей по делам несовершеннолетних; заседания имеют закрытый характер; апелляционный пересмотр дела осуществляется другим судом присяжных в составе 15 судей; по общему принципу дело рассматривается по месту жительства несовершеннолетнего.

Глава 3 Jury trial: взгляд со стороны

3.1. Социально-историческая детерминация типов (форм) судопроизводства с участием присяжных

Смирнов А.В.

В настоящее время на звание вершины эволюции судопроизводства претендует состязательный тип уголовного процесса. Действительно, ведь что может быть лучше полного равенства сторон в честном споре, под эгидой беспристрастного и объективного суда? Только здесь индивид может на равных противостоять государству-Левиафану. По сути, все основные международно-правовые акты о суде открыто или имплицитно исходят именно из принципов состязательной процессуальной модели, правда обычно применяемая для политкорректности эвфемизм «справедливое судебное разбирательство», однако иногда проговариваясь, что речь идет именно о состязательности. Так, Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд, ЕСПЧ) в Постановлении от 14 января 2003 г. по делу «Лагерблом (Lagerblom) против Швеции» (жалоба N 26891/95):

«...прежде всего напомнил, что в целом ст. 6 Конвенции гарантирует обвиняемому право эффективно участвовать в судебном разбирательстве по его уголовному делу. В общем данное включает в себя не только право присутствовать, но также в случае необходимости получать юридическую помощь и эффективно участвовать в разбирательстве дела. Данные права присущи самой сути состязательного процесса и могут быть выведены по смыслу подп. «с» и «е» п. 3 ст. 6 Конвенции (см. среди многих других Постановление Европейского Суда по делу «Стэнфорд против Соединенного Королевства» (Stanford v. United Kingdom) от 23 февраля 1994, Series A, N 282-A, pp. 10–11, § 26)».

К этим принципам относятся принципы: разделения процессуальных функций; независимости и беспристрастности суда, равенства сторон, участия защитника, презумпции невиновности, непосредственности исследования доказательств, срочности, устности, гласности (публичности). Это Международный Пакт о политических и гражданских правах, устанавливающий, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на перечисленные в нем процессуальные гарантии на основе *полного равенства* (п. 3 ст. 14), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 5, 6), Римский статут Международного уголовного суда (ст. 66, 67) и многие другие. Большинство идущих в мире реформ уголовного процесса (Испании, Италии, России, Франции и др.), начиная примерно с последней XX века, субъективно и объективно были нацелены на состязательную доработку уголовного процесса, прежде всего его подготовительных («досудебных») стадий, где традиционно

наиболее сильны были инквизиционные рудименты и атавизмы. Это прямое закрепление принципа состязательности на конституционном и отраслевом уровне (Россия), введение в уголовном процессе системы «2-х папок», минимизирующей письменность процесса и гарантирующей равенство сторон (Италия¹ и др.), возрождение суда присяжных (Россия, Испания) и т.д. Причем процесс состязательного переустройства уголовного судопроизводства, по-видимому, еще не завершен; как показывает вектор реформ в ряде государств, в т.ч. и нашего ближайшего окружения (Украина, Казахстан) он, вероятно, будет основным содержанием перемен в этой сфере на протяжении, как минимум, первой половины XXI века.

Однако зададимся вопросом: всегда ли процесс разрешения уголовно-правовых конфликтов будет носить именно такой характер? Иначе говоря, вечен ли состязательный процесс или на смену ему идет другой, более совершенный судебный порядок? Ведь главный урок истории состоит в том, что ничто не вечно, все проходит. Еще чему, бесспорно, учит история, — это тому, что у всякого события имеются свои причины.

Потому-то для ответа на поставленный выше вопрос о судьбе состязательного процесса нам придется выделить социальные детерминанты — причины или условия, — определяющие его изменения. Очевидно, что именно принцип состязательности как не что иное адекватно отражал характер индустриального этапа развития цивилизации, свободного предпринимательского общества и либерального демократического государства, дух свободной конкуренции и противоборства, где каждому предоставлен его шанс, в том числе и в судебной борьбе с самим государством.

Но впору спросить: почему же в сфере уголовной юстиции стиль судебных отношений личности и государства в современном мире носит явно недоброжелательный и даже комбатантный характер? Почему между ними поощряется законом маленькая война, в которой государство — охотник, а обвиняемый — дичь? Как писал Александр Герцен, имея в виду современное ему французское уголовное судопроизводство, «прокурор, как ловкий тореадор, унижен и оскорблен, если травимый зверь уцелел»². Прими мы только на веру, что государство находится в гармонии с обществом, сразу возникает вопрос: зачем тогда нужно вооружать граждан целым арсеналом состязательных прав, позволяющих им обороняться от государства? Однако если перестать руководствоваться идеологическими штампами, а прямо взглянуть правде в глаза, то станет ясно, что на самом деле гражданское общество *опасается* государства, не доверяет ему до конца и рассматривает уголовный процесс как одну из главных гарантий защиты своих прав против административного произвола.

¹ См.: Делла-Марра Т. Уголовный процесс Италии: реформа и контрреформа // Государство и право. — 1994. — № 1. — С. 124–131; Иллюминати Д. Построение состязательной модели уголовного процесса в Италии // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года. — М.: Акцион-Медиа, 2012. — С. 32–39.

² Герцен А.И. Былое и думы. Часть 5. Гл. XXXVIII.

— Нонсенс! — возразят мне. — Зачем же гражданам держать под контролем свое собственное, родное государство?

— Затем, — могу я ответить, — что до сих пор любое, даже самое цивилизованное государство, будучи в той или иной степени способом решения общих дел, одновременно служит и точкой приложения некоего скрытого корпоративного интереса. Чей же интерес оно так скрыто преследует? Если принять элитистскую парадигму (Джордж Лоуэлл Филд, Джон Хигли³), считающую выделение привилегированной элиты в качестве субъекта социального управления — причем не просто как культурно-определенной общности, а как субъекта группового поддержания условий, создающих возможность сохранения власти в своем кругу, — законом общественного процесса, его нормативом, то упомянутый корпоративный интерес внутри государства и есть интерес такой элиты, или, в терминологии Гаэтано Моски, политического класса⁴.

— Ну и что? — спросят меня. — Что плохого в том, что нами правит элита? Элита — это ведь лучшие люди, «соль соли земли»!

Беда, однако, в том, что фактически главный критерий отбора этих «лучших людей» во все времена и у всех народов был до сих пор один — хотя в различных формах и пропорциях — обладание «властью-собственностью», а это вовсе не гарантия того, что «ум, честь и совесть» первенствуют в деятельности государства, которое, тем не менее, действительно, в любом случае необходимо обществу. Интересно в этом отношении мнение известного французского философа Поля Рикёра: «Полагаясь на государство, я как бы заключаю пари. Смысл этого пари в том, что государство в целом — несмотря на зловерность стоящих у власти индивидов — служит делу добра»⁵. Ощущая эту опасную двойственность, гражданское общество пытается оградить себя от этого необходимого зла — легионов чиновной братии — различного рода юридическими клаузулами: многопартийностью, выборами, свободной прессой, гласностью и состязательностью правосудия, судом присяжных и всякими прочими правами, составляющими в целом понятие демократии, которая, как мыслится в европейской политической традиции, способна детерминировать политическую свободу.

В частности, суд присяжных, этот упрямо не желающий умирать древний судебный артефакт, рассматривается как один из наиболее эффективных элементов системы сдержек и противовесов политического устройства общества, гарантирующий независимость приговора от государства, и, одновременно, главный оплот состязательности процесса.

Где конституционализм, — если его понимать как систему, определяющую границы активности государства, построенную на приоритете прав и свобод человека и гражданина⁶, — еще недостаточно силен в силу того, что

³ *Fitld L., Higley J.* Elitism. — London; Boston: Routledge & Kegan Paul, 1980. — xi, 135 p.

⁴ *Mosca G.* Elementi di scienza politica / Gaetano Mosca. — 2^{ed.} con una seconda parte inedita. — Torino: F.LLi Bocca, 1923. — IX. 514 p.

⁵ *Рикёр П.* История и истина. — СПб.: Алетейя, 2002. — С. 142.

⁶ См.: *Мамитова Н.В.* Теория российского конституционализма: история и современность. — М., 2005. — С. 43–54.

не завершено разделение властей, а права граждан постоянно нарушаются, то есть там, где гражданское общество и личность в значительной степени находятся в противоречии с государством, публичный состязательный процесс есть одно из важнейших средств и условий защиты гражданской и политической свободы.

Одним из примеров этого может служить современная Россия. Факты, как известно, — вещь упрямая, россияне пока что мало доверяют своему государству. Социологический опрос, недавно проведенный «Левада-центром», показал, что не доверяют или не вполне доверяют: Государственной Думе — 72%, правительству страны — 68%, местным властям — 63%, полиции — 62%, судам — 58% граждан⁷. По данным ВЦИОМ, прокуратуре доверяют только 48%, МВД — 21%, судам — 14%, ФСБ — 11%, Следственному комитету — 9%⁸. В целом властям доверяют лишь 34% россиян⁹. В глобальном масштабе доверие граждан к своим правительствам также невелико и составляет в мире в среднем 47%¹⁰. Конечно, прямо выводить из этих цифр неизбежность состязательного правосудия было бы неверным, поскольку существенную опосредующую роль могут играть здесь различные исторические традиции, экономические и политические факторы. Тем не менее, факт остается фактом — из 16 государств, в которых, согласно исследованиям «Edelman trust barometer» в 2019 г. уровень доверия к правительству был наиболее низким¹¹, 14 (88%) придерживаются состязательной системы судопроизводства (Южная Африка, Испания, Бразилия, Аргентина, Франция, Мексика, Россия, Колумбия, Ирландия, США, Австралия, Великобритания, Италия), а 13 (81%) имеют в том или ином виде суд присяжных¹². В то же время среди 6 государств (Китай, ОАЭ, Индонезия, Индия, Сингапур, Малайзия), которые демонстрируют наивысший уровень доверия граждан к властям, состязательный процесс в той или иной мере есть лишь в трех (Индия, Малайзия — с серьезными оговорками, Сингапур), а суда присяжных нет ни в одной, причем в Сингапуре, Индии, Малайзии он существовал, но потом был упразднен.

Вообще, вероятно, общая предпосылка для существования состязательного типа процесса, и в том числе суда присяжных, возникает там, где государство либо не желает (ввиду отмеченных политических противоречий с гражданским обществом), либо попросту не привыкло особенно заботиться о судьбе своих граждан. В этом смысле ситуация в России (где исторически отношение к жизни и благополучию конкретных граждан со стороны госу-

⁷ Левада-Центр. — 04.10.2108. — URL: <http://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/>.

⁸ См.: Прокуроров оценили в баллах // RG.RU. — 25.05.2018. — URL: <https://rg.ru/2018/05/22/opublikovan-rejting-doveriia-k-silovym-strukturam-i-sudam.html>.

⁹ См.: RG.RU. — 22.01.2019. — URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2019/5c4632139a7947d392889cfd>.

¹⁰ См.: Edelman trust barometer. Global report // URL: <https://www.edelman.com/>.

¹¹ Там же.

¹² См.: Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. — 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. — М.: Издательство НОРМА, 2003.

дарства всегда оставляло желать лучшего) парадоксальным образом схожа с той, что имеет место в США, где государство также — хотя и в силу совершенно иных исторических причин — в значительной мере отстранено (в сравнении, например, с заботливыми, «как бабушка», социальными государствами Западной Европы) от повседневной опеки американских граждан, которые традиционно склонны к самоорганизации и самостоятельному решению своих проблем, одной из которых, при всей их любви и уважению к своей стране, по-видимому, является само американское правительство¹³. И, напротив, если граждане имеют возможность или традицию вполне полагаться на государство, полностью ему доверяют, в частности потому, что эффективно работают системы других сдержек и противовесов, гармонизирующие этнические и цивилизационные факторы, высоко развиты правосознание правоприменительных органов и культура граждан, нужда в состязательном процессе, а значит, и в суде присяжных будет значительно меньше.

Сейчас много говорят, что в мире идет становление так называемой «информационной», или «постиндустриальной» цивилизации, основной отличительный признак которой состоит, по сути, в ином принципе формирования социальной элиты. Развитие, как предполагается, будет происходить здесь не за счет перераспределения элитой в свою пользу общественного продукта (интеллектуальная элита в этом более не нуждается, так как она то и есть теперь непосредственный производитель основных общественных благ), а в результате тотального использования науки, знаний. Собственность приобретает интеллектуальную и инновационную природу — она создается в первую очередь силой интеллекта и от распределения среди многих индивидов не уменьшается, как раньше, а, напротив, растет и приумножается. В итоге социальные мембраны, обычно разделяющие элиту и демос, в информационном обществе не просто становятся проницаемыми — они падают, а общество делается поистине открытым. Вместо социальных перегородок роль фактора, структурирующего социум, на новом витке развития вновь, как и в древние времена, постепенно начинают выполнять естественные антропологические, в первую очередь, интеллектуальные способности индивидов (можно, например, вспомнить быстрое возникновение крупнейших финансовых состояний в сфере IT-технологий). То есть политическая власть станет меритократией, а элитарная парадигма политического развития, будучи в известном смысле вызовом демократии, замещается эгалитарной, основанной на идее равенства всех и каждого. Это дает нам одно очень важное следствие — в результате постепенно исчезают и предпосылки для противостояния государства и гражданского общества. Отличительной особенностью нового государственного порядка явится то, что интересы отдельных индивидов больше не будут приноситься в жертву публичным интересам социальной целостности, на поддержание которой будут брошены иные, в первую очередь, интеллектуальные ресурсы. Если согласиться с тем же Полем

¹³ По меткому выражению Рональда Рейгана, правительство для американцев — это «проблема, а не решение».

Рикёром, что «государство есть противоречие рациональности и силы» и сочетает в себе образ зверя — «принцип Иоанна Богослова» — и образ права — «принцип апостола Павла»¹⁴, то можно сказать, что будущее, несомненно, за Павлом, то есть за рациональностью и правом. Открытое информационное общество, не имеющее необходимости содержать политэкономическую элиту, — это предел и вершина идеи государства. Хотя социальное администрирование останется и здесь, оно впервые приобретет черты буквально правового государства: общество, как в библейской Книге судей, будет управляться с помощью информационного ресурса — права, то есть посредством законов и обслуживающей эти законы юстиции, которая при этом должна будет существенно измениться в сторону развития дискурса всех ее участников.

Конечно, современный мир пока далеко не достиг еще нарисованного мною идеала, однако его предчувствие уже, что называется, «носится в воздухе». Это, прежде всего, возникший после Второй мировой войны культ прав человека, а также невиданный ранее уровень социальной и политической толерантности и политкорректности и т.д.

Если все это, действительно, станет реальностью, нужна ли нам будет «судебная война»? Рискну предположить, что нет. Вместо комбатантного состязания в суды придет дискурс, то есть выработка решений в результате взаимного сканирования и учета (компромисса) мнений. Задача публично обвинителя при дискурсивном подходе будет состоять не в стигматизации правонарушителя, не в том, чтобы добиться его осуждения, «хотя бы рухнул мир»; обвинителя в первую очередь должны будут беспокоить справедливость, соблюдение прав личности и ресоциализация виновного. Непривлечение к уголовной ответственности того, кто невиновен, либо пусть даже виновен, но способен загладить свою вину, примирение и прощение сторонами друг друга — столь же ценный и желанный для публично обвинителя результат, как и осуждение действительно заслуживающего наказания. Обвинитель не перестанет быть обвинителем, но само обвинение из преследования обвиняемого станет формой общественной озабоченности, «радения о вине». Другими словами, в новом процессе обвинение перестанет быть уголовным преследованием. Свидетельством изменения роли судопроизводства уже сейчас является переход при возбуждении уголовного преследования от принципа официальности (обязательности публично преследования в каждом случае совершения уголовно наказуемого деяния) к принципу общественной целесообразности, широкое распространение такой альтернативной процессуальной формы, как транзакция. Публичный орган не обязан возбуждать преследование правонарушителя, если считает, что это нерационально, противоречит общественным интересам и не способствует ресоциализации правонарушителя. И, конечно, нельзя пройти мимо весьма популярных уже теперь идей восстановительного правосудия, включая примирение сторон, медиацию, пробацию, идею приговора как своего рода «договора» общества с правонарушителем и «дорожную карту» его ресоциализации (или т.н. «кру-

¹⁴ См.: Ricoeur P. Political and Social Essays. — Athena, 1974. — P. 201, 208.

гов миротворчества» — «peacemaking or sentencing circles»)¹⁵ и т.п.¹⁶. Надо признать, что, ставя во главе угла ресоциализацию правонарушителя и восстановление общественного «мира», они плохо согласуются с классическим комбатантным принципом состязательности процесса. Вместе с тем, их никак нельзя назвать и возвратом к инквизиционной модели. На мой взгляд, это первый действительный росток нового, дискурсивного постсостязательного порядка разрешения дел, так сказать, в его «чистой» форме.

3.2. Суд с участием присяжных заседателей: правоприменение интегративного типа

Аширбекова М.Т.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей, безусловно, являет собой усложненную процессуальную форму, требующую поэтапной процессуальной и организационной деятельности всех профессиональных участников данного вида судебного производства (глава 42 УПК РФ). Определенные процедурные требования адресуются и непрофессиональным участникам — присяжным, которые на период рассмотрения уголовного дела выступают фактическими носителями судебной власти, разрешая основной вопрос о виновности подсудимого. Случившееся расширение пределов данной формы судебного разбирательства¹⁷, то есть по кругу преступлений, вмененных подсудимым, все же изменило статистику соотношения оправдательных и обвинительных приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных. Так, за десятилетие (2008–2017 гг.) с участием присяжных заседателей было рассмотрено 4 139 уголовных дел, по которым на основе вердикта было осуждено 7 680 человек (83%), а оправдано 1 544 лица (16%)¹⁸. Но с 2018 года соотношение обвинительных и оправдательных вердиктов изменилось в сторону увеличения «частоты» вынесения оправдательных вердиктов: почти каждого четвертого подсудимого присяжные признавали невиновным. Так, в 2018 году с участием присяжных заседателей в судах

областного уровня было осуждено 350 лиц, а оправдан — 61; в 2019 году осуждено 337 лиц, оправдано 80 лиц¹⁹. Иная картина сложилась в 2019 году по результатам рассмотрения и разрешения уголовных дел в общем порядке судебного разбирательства: осуждены 245 тыс. лиц, а оправданы 2,2 тыс.²⁰ Иными словами, результаты правоприменительной деятельности суда с участием присяжных заседателей стабильно остаются более благоприятными для ищущих правосудия подсудимых и потому реализующих свое право на рассмотрение уголовного дела именно этим судом.

Несмотря на то что примерно 50% оправдательных приговоров, постановленных с участием присяжных, не могут «устоять» в суде апелляционной инстанции²¹, очевидна тенденция положительного решения вопроса о расширении предмета судебных разбирательств с участием присяжных, то есть отнесения к их подсудности уголовных дел по другим видам преступлений. Например, бизнес-сообщество в лице Уполномоченного по защите прав предпринимателей Б. Титова давно, по крайней мере с 2015 года, предлагало перевести уголовные дела по так называемым «предпринимательским» преступлениям в сферу рассмотрения суда с участием присяжных²². Данный запрос не остался без ответа. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, подводя итоги деятельности судов за 2019 год, отметил: «Суды РФ имеют достаточный опыт рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, считаю возможным распространить эту процедуру на рассмотрение уголовных дел о всех особо тяжких преступлениях и о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, в материалах которых отсутствуют сведения о государственной тайне»²³. Видимо, следует ожидать внесения Верховным Судом РФ соответствующего законопроекта.

Причина различия в статистике оправдательных приговоров, постановленных в общем порядке судебного разбирательства и судебного разбиратель-

¹⁵ Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. — 704 с.

¹⁶ Неточности, касающиеся распространенности суда с участием присяжных, в вышеназванной коллективной монографии (Часть вторая «Модели правосудия в современном мире» С. 68–72) были подвергнуты критике. В 2018 году анализируемая монография выдержала 2-е издание, в котором эти неточности были устранены. См.: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. — 2-е изд. — М.: Норма; Инфра-М, 2018. — 784 с. — С. 217.

¹⁷ О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей: ФЗ от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ // Российская газета. — 2016. 28 июня; О внесении изменений в ст. 30 и 31 УПК РФ и ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей»: ФЗ от 29.12.2017 № 467-ФЗ // Российская газета. — 2017. 31 дек.

¹⁸ В России расширяется компетенция суда присяжных [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/26852/ (дата доступа: 3.12.2020).

¹⁹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=104> (дата обращения: 15.11.20).

²⁰ Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации. «Подведение итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2019 год и обсуждение задач на 2020 год» [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения: 15.02.20).

²¹ См.: *Ходжаева Е.* Суды с участием присяжных в 2018–2019 годах. Институт проблем правоприменения. — СПб, 2020. [Электронный ресурс] // https://enforce.spb.ru/images/Products/Other_Publications/spravka-sudy-s-uchastiem-prisyazhnykh-v-2018-2019-godakh.pdf (дата обращения: 3.12.2020).

²² См.: *Штыкина А.* Предприниматели переписут УПК [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pressreader.com/russia/rbc/20150428/281573764244364> (дата обращения: 17.03.2018).

²³ См.: Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации. «Подведение итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2019 год и обсуждение задач на 2020 год» [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения: 15.11.20).

ства с присяжными, понятно, кроется в участии последних как непубличных субъектов, но наделенных совершенно публичными (властными) полномочиями в решении вопросов доказанности события преступления, участия в нем подсудимого и виновности последнего. Присяжные заседатели, как представители гражданского общества, самим фактом своего существования в российской правовой системе напоминают, что они для конкретного уголовного дела выступают непосредственным источником судебной власти и представляют саму эту власть. Их возвращение в уголовное судопроизводство Российской Федерации в последнем десятилетии XX века, а также последующее расширение сферы деятельности на уровень районных судов, безусловно, явилось ответом на вызовы времени о необходимости ориентации при отправлении правосудия на общечеловеческие ценности, использования иных правореализационных подходов при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Потребность в отмеченных подходах всегда подпитывалась недостаточным уровнем доверия общества к суду. Потому же недавние законодательные новеллы²⁴, распространившие сферу деятельности суда присяжных на районное звено судебной системы, как остроумно замечает Н.А. Колоколов, «мотивируются следующей фразой: не доверяете суду царскому, суду президентскому, так, уважаемые граждане России, предоставляем вам возможность самим разбираться в делах уголовных»²⁵.

Впрочем, и самое первое введение в русский уголовный процесс суда присяжных по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года было продиктовано стремлением дать обществу суд, вызывающий доверие. Так, в дореволюционных комментариях к ст. 201 УУС отмечалось, что введение суда присяжных было «необходимо, чтобы состав судебного присутствия и способ постановления решения внушали к себе доверие и представляли надлежащее ручательство в том, что судьи не употребляют во зло власть, им вверенную. Условиями, внушающими общее доверие к уголовному суду, обыкновенно почитаются: 1) отделение вопроса о виновности от вопроса о наказании, с предоставлением каждого из этих вопросов особым судьям; 2) многочисленность судей, принимающих участие в разрешении дела, и 3) широкое право отвода судей, как обвиняемым, так и обвинителем»²⁶. Именно эти положения также характеризуют современный облик судебного разбирательства с участием присяжных заседателей как представителей гражданского общества.

Надо отметить, что в науке уголовно-процессуального права высказано достаточное количество суждений о сути и значении участия присяжных за-

седателей в отправлении правосудия. Однако, как представляется, на теоретическом уровне природа процессуальной деятельности присяжных заседателей, а также выносимого ими вердикта все еще нуждается в осмыслении в свете таких вопросов: является ли деятельность присяжных заседателей правоприменением, а они сами — правоприменителями?

В первом приближении остановим внимание на вердикте, поскольку определение его природы и будет ответом на поставленные вопросы. Ясно, что вердикт является особым видом процессуального решения, поскольку постановляется по итогам сложной процедуры судебного разбирательства и, кроме того, выступает основой для итогового решения суда в виде приговора²⁷. При этом коллегия присяжных предстает как коллективный субъект уголовного процесса ровно так же, как и суд в виде единоличного или коллегиального состава в ординарном (общем) порядке судебного разбирательства по правилам глав 35–39 УПК РФ.

Тем не менее, нельзя не обратить внимания на то, что судебная деятельность присяжных по разрешению основного вопроса уголовного судопроизводства о виновности/невиновности подсудимого не вмещается в традиционное понимание правоприменения как деятельности властных процессуальных субъектов, которые сами устанавливают фактическую и юридическую основу правового спора, выводы по которым отражают в правоприменительном акте. Понятно, что с точки зрения этапов применения права (установление фактической основы дела — установление юридической основы — постановление правоприменительного решения)²⁸ в судебном разбирательстве с участием присяжных происходит разделение: вопросы факта, хотя не все, а только те, что в самом законе отмечены как основные, разрешаются присяжными, а вопросы права — председательствующим судьей. Соответственно, итоговое судебное решение — приговор — аккумулирует выводы по этим вопросам, включая в свою структуру вердикт. В чем же проблема?

Проблема в том, что деятельность присяжных по установлению фактических обстоятельств дела (п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ) не должна бы пониматься как элемент применения права, поскольку присяжные изначально, что называется, «на берегу», не ориентированы ни на какую норму уголовного закона, подлежащую реализации по разрешаемому уголовному делу. Хотя в приведенной статье содержится положение, «намекающее» на то, что присяжным может быть интересно содержание норм закона, относящихся к делу (п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ). Пределы этого интереса, понятно, закон не поясняет, как не поясняет, зачем это вообще нужно присяжным как судьям по вопросам факта.

²⁴ О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей: ФЗ от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ // Российская газета. — 2016. 28 июня.

²⁵ Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югор: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 2. — С. 9.

²⁶ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. — 2-е изд., доп. — С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. — С. 92–93.

²⁷ См.: Насонов С.А. Вердикт присяжных заседателей в контексте учения П.А. Лупинской о решениях в уголовном судопроизводстве // lex Russica. — 2010. — Т. 69. — № 3. — С. 609–620; Стрелкова Ю.В. Историческая обусловленность универсальных признаков вердикта присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве // Российское право онлайн. — 2017. — № 4. — С. 32–40.

²⁸ См.: Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х т. / под ред. М.Н. Марченко. — М.: Издательство «Зерцало», 1998. — Т. 2. — С. 319.

Как бы то ни было, существо вердикта заключается прежде всего в констатации доказанности деяния (события преступления), участия в этом деянии подсудимого, а также виновности/невиновности последнего.

Тут заметим, что слово «вердикт» в переводе с латыни (*vere dictum*) означает «истинно сказанное»²⁹. Однако истинность вердикта в части установления события преступления, участия в нем подсудимого и вывода о его виновности или невиновности всегда презюмируется, а утверждения присяжных в целом не нуждаются в обосновании и мотивировке. Очевидно, по этой причине в русском уголовном процессе слово «вердикт» воспринималось и в значении «справедливо сказанного»³⁰, поскольку результаты своей фактоустановительной деятельности присяжные оценивают вовсе не с позиции закона, а с точки зрения существующих моральных (социальных) норм справедливости или представлений о ней. Таким образом, процессуальная деятельность присяжных протекает вне парадигмы позитивистского типа правопонимания и соответствующего ему правоприменения легистского толка, одним из следствий чего выступает нуллификация закона вердиктом.

В самом общем выражении нуллификация — «устранение действия уголовного закона в отношении конкретного лица, которого профессиональный суд, несомненно, признал бы виновным в совершении инкриминируемого преступления»³¹.

Но является ли вердикт в таком случае правоприменительным решением, которое в традиционном (позитивистском) понимании правоприменения должно осуществляться на основе действующего законодательства и исключительно властным субъектом юрисдикционного правоприменительного процесса?

Думается, что да. Но в других координатах правопонимания и правоприменения. Иначе говоря, не в рамках позитивистской концепции правопонимания, а в той, в которой институт присяжных заседателей исторически возник, то есть в средневековой Англии при дефиците «писаного» закона, в силу чего суд присяжных был вынужден собственным ресурсом, прецедентно участвовать в правовом регулировании³². А это, по крайней мере, случилось много раньше, чем английские же юристы Т. Гоббс (1588–1679) и Д. Остин (1790–1859) приступили к теоретическому обоснованию юридического позитивизма, следствием которого в общем виде и в итоге стали кодифицированные законы,

²⁹ См.: *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. — С. 186.

³⁰ См.: Словарь иностранных слов // URL: <http://www.megaslov.ru/html/v/verdikt.html> (дата обращения: 27.08.2019).

³¹ *Есаков Г.А.* «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. — 2013. — № 2. — С. 121.

³² Надо отметить, что в Англии данное право присяжных заседателей в последующем подверглось ограничению, в том числе в плане нуллификации закона; в континентальной Европе самостоятельность присяжных заседателей в части выхода из зоны следования закону (позитивному праву) поддерживалась доктриной «*Omnipotence du jury*» (Всемогущество присяжных). Об этом см.: *Михайловский И.В.* Основные принципы организации уголовного суда: Уголовно-политическое исследование. — Томск: типолитограф. П.И. Макушина, 1905. — С. 215–216.

включающие формально-определенные юридические понятия и конструкции, которые, соответственно, в целях своей реализации потребовали от правоприменителя умения осуществлять юридико-догматический анализ.

Присяжные заседатели в современной российской модели судебного разбирательства с их участием, разумеется, обременять себя таким анализом не могут: догмы — не их инструментарий³³. Однако это не исключает того, что результат их процессуальной деятельности (вердикт) следует рассматривать как правоприменительный акт, но в координатах естественно-правового типа правопонимания, альтернативного, но всецело не оппозиционного современной картине юридического позитивизма. Надо отметить, что сейчас концепция естественно-правового типа правопонимания не отвергается, а активно вовлекается в развивающееся учение об интегративном правоприменении, «суть которого состоит в том, чтобы не противопоставлять различные типы правопонимания, а находить точки их соприкосновения»³⁴. Интегративный подход «не устанавливает каких-либо содержательных характеристик права, а формирует лишь его контуры, которые позволяют создать определенный правовой рисунок исключительно в конкретных исторических условиях с учетом действующих разнообразных объективных и субъективных факторов»³⁵.

В этом плане интегративное правоприменение для суда присяжных является «родным», и оно, безусловно, отличается от правоприменения, которое долгое время в советской, а затем и в российской юридической науке трактовалось как функциональное выражение нормативистского типа правопонимания, основанного на требовании соблюдения законности, то есть строгого и безусловного следования правоприменителями формально-определенным нормативным установлениям. Понятно, что такой подход остался неизменным для публичных субъектов, ведущих уголовный процесс. «Российское законодательство не знает права, например, судьи отказаться в определенных случаях от применения того или иного закона в силу его противоречия справедливости, моральным установкам и т.д. Отсюда возможно возникновение коллизий между внутренним убеждением правоприменителя и содержанием действующего позитивного права»³⁶.

³³ *Колоколов Н.А.* Неисповедимы мысли juror: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 2. — С. 9

³⁴ *Ершов В.В.* Актуальные проблемы экспертной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в свете современного правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. — 2009. — № 5. — С. 105; *Залоило М.В., Черкашина-Шмидт О.В.* Интегративное правопонимание: новый подход // Журнал российского права. — 2014. — № 10. — С. 143–147; *Панченко В.Ю.* Современное правопонимание и правоприменение // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2012. — № 4(33). — С. 6–9.

³⁵ *Палеха Р.Р.* Интегративная концепция правопонимания как методологическая парадигма права // Вестник Воронежского государственного университета. — 2010. — № 1(8). — С. 67.

³⁶ *Корнев В.Н.* Правотворчество, правоприменение и содержание права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2008. — № 8(48). — С. 36.

А присяжные заседатели, как представители гражданского общества, в этом плане свободны, поскольку свободны от юридических знаний и должностной обязанности применять уголовный закон адекватно установленным фактическим обстоятельствам. По этой причине, думается, процессуальную деятельность присяжных вполне можно рассматривать и в разрезе выделяемого Ю.А. Тихомировым режима правоприменения *вне правоотношений*. А это означает, что правоприменитель не задействует конкретные нормы, но опирается «на неправовые регуляторы — традиции, деловые обычаи, нормы нравственности, корпоративные правила, которые признаются и поддерживаются правом, но не всегда требуют «правовой оболочки»³⁷.

Однако применительно к вердикту присяжных «поддержка» уголовного права не линейная, поскольку, как думается, она развивается по двум вариантам: в первом — она предполагается, а во втором — вообще исключается.

Первый вариант случается при признании присяжными виновности подсудимого с разрешением вопроса об оказании ему снисхождения при назначении наказания. Тут ненормативные регуляторы о справедливости согласуются в целом с нормами уголовного закона, закрепившим принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Кроме того, допускается оглядка присяжных на закон, коль скоро они вправе запросить от председательствующего разъяснения тех или иных норм, относящихся к делу (п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ).

Второй вариант случается не очень часто. При этом варианте присяжные вовсе не прибегают к «поддержке» уголовного права, начисто нуллифицируя нормы уголовного закона. Так, есть ситуации, когда в вердикте дается отрицательный ответ на вопрос о виновности подсудимого в совершении деяния (преступления), но утверждается доказанность самого события преступления и участия в нем подсудимого. Практике они известны. Резонансным и наиболее упоминаемым стал нуллифицирующий вердикт, вынесенный на первой волне действия суда присяжных в России (в 1995 году) по обвинению Веры Краскиной в убийстве своего сожителя. Она была оправдана на основании вердикта присяжных, не признавших её виновной, но согласившихся с тем, что доказаны как само деяние, так и участие в нем подсудимой³⁸. По данному вердикту С.А. Насонов замечает, что не было «ни одного правового основания, чтобы освободить ее [подсудимую] от ответственности, но присяжные учли, что он [потерпевший] над ней издевался, обещал, протрезвев, ее убить. У нас закон говорит о том, что присяжные должны выносить решение, основываясь на принятых в обществе представлениях о справедливости, на основании своей совести. И, суммируя все эти факты, присяжные посчитали, что с точки зрения человеческой справедливости все эти начала дают им основание признать ее невиновной»³⁹.

³⁷ Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от стихийности к системе // Журнал российского права. — 2007. — № 12. — С. 29.

³⁸ Вердикт «на всю Ивановскую» — как коллегия присяжных признала убийство, а подсудимую невиновной. [Электронный ресурс]// URL: <https://pravo.ru/process/view/123310/> (дата обращения: 30.08.2019).

³⁹ Суды присяжных заседателей: споры продолжаются. [Электронный ресурс]// URL: <http://crimescience.ru/?p=16349> (дата обращения: 30.08.2019).

Не менее резонансным был и оправдательный приговор, постановленный в отношении Ильи Аверьянова, застрелившего 27 декабря 2017 года охранника Алексея Осипова в здании фабрики «Меньшевик»⁴⁰. При доказанном криминальном событии, участия в нем подсудимого должностное обвинение не смогло доказать присяжным наличие умысла подсудимого, вследствие чего присяжные последнего признали невиновным.

Очевидно, можно считать, что нуллифицирующий вердикт — абсолютный выход присяжных заседателей как правоприменителей из зоны позитивного закона. «Нередко правоприменительная деятельность вынуждена «расширять горизонты» позитивного права, действовать «на стыке» позитивного права и правовых притязаний людей, которые относятся к праву естественному»⁴¹. Такой подход вполне пригоден для объяснения природы деятельности присяжных заседателей как правоприменительной, но с поправкой на то, что «стык» позитивного права и человекоцентристского подхода, как стержня естественно-правовой доктрины, для присяжных заседателей вовсе не обязателен.

Приведенные суждения об интегративном подходе к правоприменению, как представляется, позволяют понимать деятельность присяжных как правоприменение, а постановляемый ими вердикт — как особое правоприменительное процессуальное решение. О том, что такое решение может безоглядно вырваться за пределы позитивного права, свидетельствует нуллифицирующий вердикт. Иной же вердикт, как видится, формируется как раз на «стыке» формально-определенных требований норм уголовного закона и морально-нравственных установок, бытующих в обществе, которое представлено присяжными заседателями. Но во всех этих случаях линии взаимоотношения присяжных и председательствующего — двух субъектов правоприменения, сопряженных (но не объединенных) в одном составе суда, — опираются на нормы уголовно-процессуального закона. Последние определяют процессуальную форму судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, обеспечивая тем самым судебное, но неправовое (в смысле не основанное на позитивном законе) справедливое регулирование общественных отношений, где вердикт выступает правоприменительным актом, обязательным для председательствующего судьи, за исключением случаев, предусмотренных нормами ч.ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ. Данные нормы устанавливают властное полномочие председательствующего нивелировать обвинительный вердикт, если имеются достаточные основания для оправдания подсудимого (деяние не содержит признаков преступления; не установлено событие преступления; не доказано участие подсудимого в совершении преступления). Таким образом, требование следовать нормам уголовного

⁴⁰ Почему присяжные оправдали расстрелявшего человека директора кондитерской фабрики. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.mk.ru/social/2020/01/29/pochemu-prisyazhnye-opravdali-rasstrelyavshego-cheloveka-direktora-konditerskoj-fabrik.html> (дата обращения: 3.12.2020).

⁴¹ Панченко В.Ю. Современное правопонимание и правоприменение // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2012. — № 4 (33). — С. 7.

закона и уголовно-процессуального закона в ситуации, когда юридический непрофессионализм присяжных может угрожать интересам подсудимого, возвращает присяжных в зону законности, ограничивая их вольное усмотрение. Все это, конечно, говорит о сложной правоприменительной технологии, должной быть согласованной (конгруэнтной) по причине деятельности двух обособленных субъектов правоприменения, линии взаимодействия которых нацелены на обеспечение справедливого судебного разбирательства. Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Корнева, который, со ссылкой на Платона, напоминает, что для принятия правильного и справедливого решения необходимо отыскивать соответствующую процедуру⁴². Таковой и должна быть процессуальная форма судебного разбирательства, регулируемого нормами гл. 42 УПК РФ.

3.3. Баланс интересов личности и государства — новая парадигма уголовного судопроизводства в России

Соловьев С.А.

Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений.

Томас Кун «Структура научных революций»⁴³

Весьма важным в куновском определении парадигмы для сущностного понимания изменения действительности является словосочетание «*в течение определенного времени*». Немецкий философ К. Ясперс ранее обозначил такие периоды «осевым временем», разделяющим любое развитие на «до» и «после»⁴⁴.

Сам дискурс, обозначенный в теории права как баланс интересов гражданина и власти, очевидно свидетельствует о наступлении этого *определенного времени*, при котором проблема баланса в соотношении публичного и частного, в особенности в уголовном судопроизводстве при публично-правовой форме его организации, не просто выходит на некий новый уровень, а формирует потребность в совершенно ином взгляде как на его сущностное значение, так и на механизмы и способы обеспечения.

Очевидно, что основным катализатором такой парадигмальной трансформации отечественного уголовно-процессуального законодательства явилось принятие 12 декабря 1993 года Конституции РФ, закрепившей в ст. 2, что

⁴² *Корнев В.Н.* Правотворчество, правоприменение и содержание права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2008. — № 8(48). — С. 38.

⁴³ *Кун Т.* Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова. — М.: Прогресс, 1977. — С. 11.

⁴⁴ *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М., 1991. — С. 32–50.

человек, его права и свободы являются высшей ценностью⁴⁵, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина суть обязанность государства⁴⁶.

Уголовное судопроизводство, как один «из видов государственной деятельности, являющееся правовым инструментом реализации уголовно-процессуальной политики государства»⁴⁷, во взаимосвязи с формой его организации в России, не предполагает равенства сторон в отношениях, так как одной из сторон выступает государство в лице его властных органов и должностных лиц, что в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ «не может и не должно рассматриваться как нарушение конституционного принципа равенства»⁴⁸.

В этой связи проф. М.Д. Загряцков справедливо отмечал, что «в тех пределах, в каких действия государства обосновываются исключительно целями общего блага, ему нельзя противопоставить личность как равноправного субъекта права», в связи с чем «речь может идти только о правовом нормировании обязанностей»⁴⁹.

Ж.-Ж. Руссо называл такое неравенство конвенциональным или политическим неравенством, оно обуславливалось именно тем, что одна из сторон в правоотношении обладала в отличие от другой властью⁵⁰.

В этой связи, когда неравенство государства и человека имеет априорно существующие основания, которые не преодолеваются и не могут быть преодолены даже конституционными гарантиями о состязательности и равноправии сторон при отправлении судопроизводства (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), при одновременной констатации также априорно существующей потребности в обеспечении такого баланса, необходимо, если вновь обратиться к позиции Т. Куна, изменить «не только идеи, а изменить структуру»⁵¹ ценностей уголовного процесса.

⁴⁵ Н. Неновски писал, что «прогресс в правовых ценностях выражается прежде всего в том, что более императивно обрисовывается и утверждается взгляд на человека, как на высшую ценность». *Неновски Н.* Право и ценности / пер. с болг.; вступ. ст. и пер. В.М. Сафронова; под ред. В.Д. Зорькина. — М.: Прогресс, 1987. — С. 180–181.

⁴⁶ Здесь, безусловно, важно помнить слова Р.Ф. Иеринга, который писал, что «история всякого права подтверждает, что предвестники новой системы уже являются, когда старая еще держится во всей силе, и что, наоборот, запоздалые следы последней сохраняются, когда первая уже достигла полного господства». Цит. по: *Мейер Д.И.* О значении практики в системе современного юридического образования // Университетский вопрос в России / сост. и авт. вступит. ст. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2017. — С. 583.

⁴⁷ *Зинатуллин З.З., Зарипов Ф.Ф.* Человеколюбие и гуманизм — стержневые доминанты уголовно-процессуальной политики современной России // Судебная власть и уголовный процесс. ИД ВГУ, 2016. — № 3. — С. 56–64.

⁴⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2005 г. № 227-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ *Загряцков М.Д.* Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. — М.: Издательство «Право и жизнь», 1924. — С. 56.

⁵⁰ *Руссо Ж.-Ж.* Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. — М.: Наука, 1969. — С. 45.

⁵¹ См.: *Кун Т.* После «структуры научных революций» / пер. с англ. А.Л. Никифорова — М.: АСТ, 2014. — С. 389. — (Новая философия).

Результаты проведенного нами анкетирования, в котором приняло участие более тысячи профессиональных участников уголовного судопроизводства, убедительно продемонстрировали, что подавляющее большинство ответивших считает «большим злом» именно необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности (рис. 1)⁵².

Рис. 1. Объединенные результаты ответов 1 029 профессиональных участников уголовного судопроизводства на вопрос: «Что, по вашему мнению, является «большим злом» для уголовного судопроизводства в России?»

Объединенные в диаграмму результаты ответов на этот вопрос дополнительно свидетельствуют о существенной разнице в ценностном восприятии профессиональными участниками уголовного судопроизводства назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), где безусловный приоритет отдается необходимости защиты лица от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. А признание этого обстоятельства свидетельствует о проявлении нового качества уголовной юстиции — необходимости на максимально возможном уровне преодоления имманентно существующего в системе уголовно-процессуальных правоотношений дефицита равенства между двумя главными их участниками: государством и человеком, — наличие которого, по справедливому мнению Л.М. Карнозовой, очевидно свидетельствует о смене парадигм⁵³.

⁵² В таком виде на поставленный вопрос ответили 94 из 174 ответивших на этот вопрос судей (54%), 34 из 72 ответивших на этот вопрос прокуроров (47,2%), 82 из 158 ответивших на этот вопрос следователей (53,9%) и 445 из 621 ответивших на этот вопрос адвокатов (71,7%). См.: Соловьев С.А. Благоприятствование защите (favor defensionis): монография / под ред. Л.Н. Масленниковой. — М.: Норма, 2021. — С. 6, 289.

⁵³ Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. — М.: Р. Валент, 2010. — С. 50.

Новизна данного вектора уголовной юстиции обусловлена в первую очередь самим фактом постановки проблемы о балансе интересов государства и личности в уголовном судопроизводстве, так как при сохранении в качестве цели уголовного процесса «прежде всего <...> защиты прав и законных интересов потерпевшего, защиты интересов общества и государства от преступления и его последствий»⁵⁴, необходимость обеспечения баланса перестает быть актуальной. Право сильного (государства) при такой концепции формируется через призму безусловного преимущества зауженно понимаемого общественного блага (защиты интересов общества и государства от преступления и его последствий).

В иных работах нами уже отмечалось, что именно защитить уже нарушенные совершенным преступлением права потерпевшего нормами уголовно-процессуального закона невозможно. Через надлежащую организацию уголовного судопроизводства можно лишь попытаться восстановить, насколько это реально, нарушенные права, возместить причиненный ущерб, вред. Тогда как не допустить нарушения прав и свобод лиц, в отношении которых государство выполняет свою публично-правовую функцию по привлечению их в качестве обвиняемых по конкретному уголовному делу⁵⁵, есть прямая и непосредственная обязанность государства в рамках ст. 2 Конституции РФ⁵⁶.

При такой парадигме уголовной юстиции, когда ее главным вектором становится защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, формируется ситуация, при которой, как отмечал В.В. Субочев, «индивидуальные интересы «производят» интересы общественные, поэтому без первых последние существовать просто не смогут. Общественным интересам, какими бы самодостаточными они ни были, необходимо на что-то опираться. Подобной опорой, с определенными оговорками, предстают интересы индивидуальные»⁵⁷. Л.Н. Масленникова обоснованно предлагала рассматривать такие отношения через категорию триалектики, при которой общественные и индивидуальные интересы отно-

⁵⁴ См.: Володина Л.М. Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. — 1994. — № 11. — С. 127–129; Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 296 с.; Володина Л.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: науч.-практ. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2020. — С. 40.

⁵⁵ Здесь стоит отметить, что уголовное дело может и не иметь реальной фигуры потерпевшего, что, в свою очередь, не препятствует реализации государством своих публичных задач по привлечению лица к уголовной ответственности.

⁵⁶ См. подробнее об этом: Соловьев С.А. Механическое уравнивание прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) как отрицательная тенденция в развитии отечественного уголовного процесса // Сборник материалов V международной научно-практической конференции 10–11 ноября 2016 года (г. Москва) «Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI веке. — М.: РГУП, 2017. — С. 292–300.

⁵⁷ Субочев В.В. Основы теории законных интересов: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.В. Малько. — М.: Проспект, 2006. — С. 11.

сятся друг к другу и как целое, и как часть, не теряя при этом собственной автономии⁵⁸.

«Производство» данного общественного интереса через индивидуальные позволит, на наш взгляд, в первую очередь нанести серьезный урон сформировавшемуся и весьма укрепившемуся в прежней парадигме уголовной юстиции обвинительному уклону отечественного уголовного судопроизводства, который через особое, в ряде случаев иезуитское, правоприменение, фактически нуллифицирует положения уголовно-процессуального закона, обеспечивающие гарантии законного и справедливого правосудия.

Так, по одному из дел, рассмотренному Московским военным окружным судом, при исследовании доказательств было установлено, что эксперт в области почерковедения, назначенный органом расследования, в ходе проведенной им экспертизы пришел к категоричному выводу о принадлежности почерка на спорных документах обвиняемым Д. и З. Привлеченный стороной защиты специалист уличил эксперта в том, что его категоричный вывод был основан на исследовании букв, которых не имелось в спорном документе, что делало выводы эксперта, мягко говоря, научно необоснованными, а правильное говоря, заведомо ложными. Несмотря на этот с очевидностью установленный факт, суд исключил из числа допустимых доказательств только те абзацы единого для обвиняемых Д. и З. заключения судебной почерковедческой экспертизы, которые касались обвиняемого Д., указав в своем решении, что в отношении обвиняемого З. таких фактов со стороны эксперта не установлено⁵⁹.

По другому делу, рассмотренному по существу Савеловским районным судом города Москвы, судья, убедившись, что на представленном компьютерном диске из восьми аудиофайлов имеются в наличии только два, исключил из числа допустимых доказательств компьютерный диск, сохранив при этом за письменными расшифровками отсутствующих аудиофайлов статус допустимых доказательств. Такое свое решение суд объяснил возможными техническими ошибками в переносе аудиофайлов на данный диск, которые, по мнению суда, не являются безусловным свидетельством того, что текстовые распечатки, подготовленные органом расследования, являются недостоверными. Суд апелляционной инстанции, понимая противоречивость и незаконность позиции суда первой инстанции по данному вопросу и отвечая на довод стороны защиты по этому обстоятельству, своим решением, вне рамок какого-либо ходатайства сторон и без какого-либо обсуждения этого вопроса сторонами, восстановил компакт-диск в качестве допустимого доказательства, чем только продолжил демонстрацию действия вектора обвинительного уклона по данному уголовному делу⁶⁰.

⁵⁸ Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000. — С. 16.

⁵⁹ См. Архив Московского окружного военного суда. Дело № 1/3-2005 в отн. Д., З., К. Из адвокатской практики автора.

⁶⁰ Из архива Савеловского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-44/17 в отношении У. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по этому же делу в отношении У. Номер дело в апелляционной инстанции 10-7226/2017. Из адвокатской практики автора.

В каждом из этих случаев суд, что называется, «повернулся лицом» к сильному участнику уголовного судопроизводства, чем безусловно усугубил ситуацию с точки зрения разбалансировки интересов личности и государства.

В этой связи развернувшаяся на страницах профильных журналов дискуссия о взаимосвязи следственной деятельности с результатами судебного рассмотрения уголовного дела по существу составом суда с участием присяжных заседателей⁶¹, по нашему мнению, также находится в конструкции дискурса о балансе интересов гражданина и власти в уголовном процессе. Фактическим катализатором этой дискуссии стало поведение присяжных заседателей по конкретному уголовному делу, отказавшихся от принятия сложившихся обыкновений в отправлении правосудия с благоволением «сильному» участнику уголовного судопроизводства, а именно стороне обвинения, что было расценено через экстравагантную дефиницию «оправдательная ошибка», которая, по мнению автора критического пассажа, была спровоцирована умышленными действиями стороны защиты, отказавшейся от приведения собственной защитительной совокупности доказательств, а построившей линию защиты на «альтернативной трактовке каждого отдельно взятого доказательства»⁶².

Такая оценка результатов рассмотрения уголовного дела по существу позволяет, на наш взгляд, говорить о существовании контрпарадигмы в отечественном уголовном судопроизводстве, формирующейся на основании презумпции непогрешимости органа расследования, опасность которой заключается в крайне быстром её перерождении в презумпцию вседозволенности⁶³. Совершенно очевидно, что ценностные приоритеты в таком подходе к организации уголовного процесса заметно смещены в сторону публичных интересов, при этом такая разбалансировка не только не формирует такое отправление уголовного судопроизводства, которое бы в полной мере соответствовало бы его двуединому назначению, предусмотренному ст. 6 УПК РФ, а, напротив, противопоставляется вышеуказанному нормативному положению.

Но есть и более любопытный и, на наш взгляд, одновременно более тревожный для осмысления момент в изложенном подходе. Он заключается в попытке продемонстрировать наличие серьезных противоречий в оценке качества следственной деятельности, оформленной через призму окончательного судебного решения при рассмотрении уголовного дела профессиональными судьями и судом общественной совести⁶⁴, то есть судом присяжных. Автору

⁶¹ См.: Цветков Ю.А. Великий уравнитель: суд присяжных в России // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1 — С. 14–23; Соловьев С.А. Великий инквизитор: следственные органы в России против великого уравнителя: суда присяжных // Мировой судья. — 2020. — № 11. — С. 30–34.

⁶² Цветков Ю.А. Великий уравнитель: суд присяжных в России // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1 — С. 19.

⁶³ Соловьев С.А. Великий инквизитор: следственные органы в России против великого уравнителя: суда присяжных // Мировой судья. — 2020. — № 11. — С. 32.

⁶⁴ См. Адвокатура и суд присяжных в России: Сборник статей и документов. В 2 т. / Федеральная палата РФ; сост. С.А. Насонов, М.В. Петелина. — М.: Издательство «Граница», 2016. — С. 23.

еще ни разу не доводилось встречать какие-либо рассуждения о необходимости незамедлительного реформирования организации судебной власти в государстве на основании вынесенного судьей единолично или в составе коллегии профессиональных судей оправдательного приговора, тогда как такое же решение, постановленное на основании соответствующего вердикта присяжных, весьма часто становится предметом соответствующих нападок, с констатацией «отсутствия статистического мышления у присяжных»⁶⁵ и «произвола народа»⁶⁶.

В этой связи возникает законный вопрос о том, где проходит водораздел, формирующий разное отношение профессионального суда и суда с участием присяжных заседателей к результатам следственной деятельности, выраженной в виде конечного решения по существу рассматриваемого уголовного дела? Объясняется ли он только одним нежеланием суда присяжных идти на компромиссы в своих решениях, к которым приучено следствие и, в целом, сторона обвинения, при рассмотрении дела только профессиональными судьями, когда доказательственная недостаточность компенсируется либо мягким обвинительным приговором, либо, при особо критичных случаях, применением положений ст. 237 УПК РФ?

Или же здесь присутствует какой-то более серьезный, сущностный момент, позволяющий констатировать наличие концептуального изъяна в доказательственной деятельности органов расследования на современном этапе, для обращения внимания на который раз за разом судом народа «формируются сигналы органам власти, в том числе власти следственной, не только и не столько для демонстрации народного несогласия и формирования потребности в декомпозиции самого источника «сигналов»⁶⁷, сколько для трансформации подходов к формированию такого качества следственного материала, при котором возможность «оправдательной ошибки» была бы нуллифицирована»⁶⁸.

Однако в демонстрируемой контрпарадигме из этих «сигнальных» обстоятельств формулируются совершенно антиномичные их фактическим посылкам выводы о сущностных изъянах самой формы отправления правосудия с участием присяжных, неспособной правильно оценить представленный следственный материал, обладающий, по мнению авторов такой позиции, достаточным доказательственным качеством.

При этом данные выводы не находят поддержки и у представителей судебной власти, что должно было, на наш взгляд, дополнительно насторожить власть следственную с точки зрения определения правильного вектора происходящего. Так, в частности, оценивая первые месяцы работы суда присяжных в районных судах города Москвы, где по шести из одиннадцати дел, рас-

⁶⁵ Цветков Ю.А. Великий уравнитель: суд присяжных в России // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1 — С. 19.

⁶⁶ Там же. — С. 23.

⁶⁷ Там же. — С. 22.

⁶⁸ Соловьев С.А. Великий инквизитор: следственные органы в России против великого уравнителя: суда присяжных // Мировой судья. — 2020. — № 11. — С. 34.

смотренных данным составом суда, случились оправдательные приговоры (более 50%), бывший председатель Московского городского суда О.А. Егорова объяснила этот феномен «низким качеством сбора и представления доказательств стороной обвинения», во взаимосвязи с тезисом о том, что «следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства»⁶⁹. При согласии с такими тезисами О.А. Егоровой, одновременно возникает вопрос о причинах отсутствия схожего процента оправдательных приговоров по тем делам, которые рассмотрены судами в Москве без участия присяжных заседателей и где доля оправдательных решений, как и в целом по стране, не превышает 1%⁷⁰? Можно ли в этой связи утверждать, что «следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства» только по делам, рассматриваемым судом присяжных, или это общая тенденция, которая, при рассмотрении дела исключительно профессиональным судьей или судьями, имеет удивительную способность к «нуллификации» низкого качества доказательственной деятельности и своей упречности по этому основанию?

Проф. Л.В. Головки утверждает, что между оправдательным вердиктом присяжных и их количеством, с одной стороны, и качеством следствия, с другой, не имеется никакой научно обоснованной корреляции, а любые оценки и выводы по поводу как её наличия, так и отсутствия, стоит рассматривать как голословные, непроверяемые и неverifiedируемые⁷¹. Однако факт обоснования данного вывода исключительно через допустимую при рассмотрении дела судом нуллификацию уголовного закона, невозможную *a priori* в профессиональном суде, на наш взгляд, безусловно сохраняет возможность обоснования такой корреляции, которая выводится из существенной разницы между количеством оправдательных приговоров, выносимых судом с участием присяжных заседателей, и профессиональными судьями, так как далеко не все оправдательные вердикты представляют собой непременно нуллификацию уголовного закона, что отмечается и самим проф. Л.В. Головки⁷².

Доказательственная деятельность, как «стержень уголовного судопроизводства <...> в конечном итоге определяющий судьбу уголовного дела»⁷³, организованная соответствующим образом, способна позитивно влиять на надлежащую реализацию назначения уголовного судопроизводства в го-

⁶⁹ URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 21.11.2020).

⁷⁰ Судебный департамент при Верховном Суде РФ // Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 года // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 21.11.2020).

⁷¹ Головки Л.В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2019. — № 1. — С. 58–62.

⁷² Там же.

⁷³ Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика. Научно-практическое пособие / коллектив авторов под редакцией д.ю.н. В.А. Давыдова и д.ю.н. В.В. Ершова. — М.: ООО «Издательство «Право», 2016. — С. 14.

сударстве. В этой связи уместно будет вспомнить мысль И.Я. Фойницкого, о формировании судебно-уголовным правом «между подсудимым и государством отношений публичного свойства», вследствие чего «уголовное судопроизводство стоит в тесной зависимости от государственного строя данной страны и, в свою очередь, *оказывает на него крупное влияние*»⁷⁴ (курсив наш. — С.С.). Поэтому уголовное судопроизводство, будучи несбалансированным вследствие двуединого назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), обеспечивает очевидную дезорганизацию путем сваливания в приоритет репрессивной составляющей уголовной юстиции⁷⁵.

Проф. С.А. Пашин справедливо отмечал две важные задачи, реализуемые через суд присяжных. Первая заключается в создании «пространства диалога государства и гражданского общества», демонстрации «казенного и народного представления о праве», возможности «нуллификации», то есть оправдания деяния или даже категории проступков, предосудительных в силу уголовного закона»⁷⁶. Вторая задача сформирована из концептуального отличия их поведения в процессе от поведения профессионального судьи, а именно освобождение присяжных от рутины «судоговорения»⁷⁷ и направление их сил и усердия исключительно на молчаливую внутреннюю оценку предлагаемых им сторонами в процессе доказательств.

Применительно к обсуждаемому вопросу нам важна именно первая социальная задача, решаемая присяжными заседателями, которая и есть тот самый общественный сигнал, формирующий необходимость трансформации парадигмы уголовного судопроизводства через призму широкого отношения общества к уголовной политике государства и способам её реализации.

Формирующаяся новая парадигма уголовной юстиции, определяющая баланс между государством и человеком уже в качестве должного, в правоотношениях с заведомо неравными сторонами будет требовать отправления уголовного судопроизводства именно через обращение к праву слабой стороны, через формирование и нормативное закрепление процессуальных механизмов, обеспечивающих преодоление дефицита равенства в указанных правоотношениях и через определенное разотождествление существующего сегодня двуединого назначения уголовного судопроизводства в пользу защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

По справедливому мнению С.А. Насонова, производство именно «в суде присяжных способно со временем сыграть роль фактора существенных из-

менений самой системы ценностей уголовного судопроизводства»⁷⁸. И первой, кто должен, на наш взгляд, отреагировать на трансформацию парадигмы уголовного судопроизводства в Российской Федерации, является власть следственная, современная организация которой, очевидно, страдает иррациональным подходом⁷⁹ к построению своего взаимодействия с лицом, привлекаемым им к уголовной ответственности, перенося весьма часто такое иррациональное отношение даже на его защитников. Отказ обвиняемого от дачи показаний, от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, от признания вины, от согласия на особый порядок рассмотрения дела — все это как в отдельности, так и в совокупности часто является катализатором для прекращения всякого рационально-процессуального взаимоотношения между следователем и обвиняемым и его защитником. Это приводит часто к тому, что процессуальные отношения между стороной, защищающейся от обвинения, и следствием строятся по крайне примитивному алгоритму: ходатайство защиты = обязательный отказ следователя.

По одному из дел, рассмотренных Калининградским областным судом, помимо оправдательного приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, председательствующим в адрес руководителя органа расследования было вынесено частное постановление, где помимо прочего обращалось внимание, что «очевидный порок экспертного заключения, сторона обвинения... в течение двух лет объективной оценке не подвергала, а заявленное защитой в порядке ст. 217 УПК РФ мотивированное ходатайство о недопустимости вывода эксперта необоснованно оставило без удовлетворения (выделено нами. — С.С.) вследствие чего часть вышеназванного заключения и производные от нее выводы другого эксперта были исключены из доказывания»⁸⁰.

В другом деле, рассмотренном Московским областным судом в 2017 году о преступлении, имевшем место в 1996 году, защита ещё на стадии завершения ознакомления с делом обратила внимание как следователя, так и прокурора, в чьих полномочиях находилось утверждение обвинительного заключения, что в материалах дела имеются показания свидетелей — сотрудников тогда еще милиции, которые подтверждают алиби обвиняемого об отсутствии того на месте происшествия в момент совершения преступления, однако эти доводы были безмотивно проигнорированы представителями стороны обвинения. Итогом такого иррационального подхода к очевидным обстоятельствам стал оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей, где не только вина подсудимого была признана недоказанной, но и недоказанным было

⁷⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб.: Альфа, 1996. — Т. 1. — С. 4.

⁷⁵ См. подробнее: Соловьев С.А. Назначение уголовного судопроизводства через призму доказательственной деятельности: попытка парадигмального анализа // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ц.М. Каз / редкол.: Ю.В. Францифоров [и др]. — Саратов, 2020. — С. 140–142.

⁷⁶ Пашин С.А. Аргументы за суд присяжных // Уголовный процесс. — 2015. — № 4. — С. 41.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Насонов С.А. Презумпция невиновности реально действует только в суде присяжных // Адвокатская газета. — Июнь, 2020. — № 11 (316). — С. 4–5.

⁷⁹ Проф. Иванов Н.Г. рассматривает иррационализм как составную часть манихейского подхода в российском уголовном праве, объясняя его российской ментальностью. См. подробнее: Иванов Н.Г. Манихейские каноны российского уголовного права // Мировой судья. — 2020. — № 11. — С. 35–40.

⁸⁰ Из архива Калининградского областного суда. Дело № 2-14/2013 в отношении М. Из адвокатской практики автора.

признано само событие преступления в том виде, как оно было описано в вопросе листе и ранее в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого⁸¹.

Данные примеры являются очевидными доказательствами контрпарадигмального построения деятельности современных органов расследования, свидетельствующими об отсутствии в ходе её осуществления процессуально-правовой гибкости в оценке фактических обстоятельств, препятствующей в большинстве случаев признанию допущенной ошибки и исправлению её на стадии выявления, а также демонстрирующие гипертрофированное восприятие объемов своих дискреционных полномочий, а проще говоря, своего инквизиционного начала, проистекающего из буквально-примитивного толкования положений п. 47 ст. 5 УПК РФ, отнесшего следователя к стороне обвинения⁸². В.П. Даневский писал, что «принципиальный недостаток предварительного следствия коренится в инквизиционном начале, проникающем в эту стадию процесса, противоречащем состязательному принципу, который проходит весьма заметно через окончательную стадию уголовного судопроизводства»⁸³.

Здесь, безусловно, стоит отметить, что публично-правовая форма организации уголовного судопроизводства в Российской Федерации формирует объективные препятствия для формирования состязательной процедуры на стадии предварительного расследования. В то же время ни один нормативный акт, ни одна норма уголовно-процессуального законодательства не содержит указания на допустимость создания лицу, вынуждаемому защищаться от уголовно-правовой претензии, таких препятствий в реализации его прав в уголовном процессе, которые впоследствии крайне отрицательным образом влияют и на возможность обеспечения состязательности в ходе судебного разбирательства.

Нами уже отмечался имевшийся в совершенно недавней практике случай, когда следователь отказался приобщить к обвинительному заключению представленный защитой список лиц, подлежащих вызову в суд для подтверждения её позиции с обоснованием, что оказание какой-либо помощи обвиняемому и его защитнику не входит в его функцию как стороны обвинения⁸⁴.

Этот факт является, на наш взгляд, не неким единичным случаем правового невежества следователя (к слову сказать, весьма несамостоятельной фигуры в настоящий момент, часто формирующего свою позицию через фразу «это не я, это такое указание руководства»⁸⁵), а, напротив, свидетельством

⁸¹ Архив Московского областного суда. Дело № 2-93-35/2015 в отношении М. Из адвокатской практики автора.

⁸² Соловьев С.А. Великий инквизитор: следственные органы в России против великого уравнивателя: суда присяжных // Мировой судья. — 2020. — № 11. — С. 31.

⁸³ Даневский В.П. Наше предварительное следствие и его недостатки и реформа. — М., 1895. — С. 6–12.

⁸⁴ Соловьев С.А. Великий инквизитор: следственные органы в России против великого уравнивателя: суда присяжных // Мировой судья. — 2020. — № 11. — С. 33.

⁸⁵ Н.А. Колоколов метко охарактеризовал такую форму существования следователя как «систему не прямых стратегий управления следователем оперативными службами».

признаков именно той контрпарадигмы, концепция которой и её активное продвижение давно завладело умами следственных органов в Российской Федерации. Именно в рамках этой концепции находились и законодательные инициативы в виде законопроекта № 440058-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»⁸⁶.

Еще в 2004 году Конституционный Суд РФ в своем решении № 13-П от 29.06.2004 отмечал, что, «осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному УПК РФ порядку уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (ст. 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора, следователя, дознавателя от выполнения этих обязанностей, УПК РФ не содержит»⁸⁷.

В рамках научного исследования, в ходе которого проводилось в том числе анкетирование следователей, перед последними ставился вопрос о том, должен ли УПК РФ содержать требование, обязывающее орган расследования устанавливать обстоятельства, оправдывающие подозреваемого (обвиняемого) или смягчающие его ответственность? Из полученных 155 (100%) ответов, «да» — сказали 26 следователей (16,8%), «нет» — 23 (14,8%), затруднились с ответом 8 (5,2%), а 98 человек (63,2%) были убеждены, что это требование

См. подробнее об этом: Колоколов Н.А. Российский следователь — просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 3. — С. 3–11; Колоколов Н.А. В поисках модели уголовного процесса: предварительное расследование — «новое», проблемы — «старые» // Уголовное судопроизводство, № 2, 2018. — С. 3–8; Лазарева В.А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 4. — С. 6–11; Аширбекова М.Т. О бедном следователе замолвите слово // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 4. — С. 11–17.

⁸⁶ См. проект ФЗ № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=440058-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=440058-6&02) (дата обращения: 20.11.2020).

⁸⁷ Официальный сайт Конституционного Суда РФ // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30306.pdf> (дата обращения: 21.11.2020).

есть в УПК РФ⁸⁸. Учитывая тот факт, что подобной нормы, в отличие от УПК РСФСР 1960 года (ст. 20), новый уголовно-процессуальный кодекс не содержит, полученные результаты допустимо рассматривать как осведомленность органа расследования с позицией Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу. В то же время правоприменительные поведенческие акты власти следственной очевидно не соответствуют ни этим правотолковательным положениям, ни субъективному восприятию следователями порядка отправления уголовного судопроизводства, что также, на наш взгляд, является демонстрацией контрпарадигмального направления. При таких обстоятельствах гипотеза проф. В.А. Лазаревой о том, что причины низкого качества предварительного расследования и необъективности правосудия не связаны с несовершенством правового регулирования, а лежат, в большей степени, в плоскости отношения субъекта, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность, к механизмам её реализации⁸⁹, является верной и убедительной.

Проф. Н.А. Колоколов в своей монографии в главе «Непредсказуемость результатов процесса — неотъемлемое качество состязательности»⁹⁰ уже обращался к причинам парадокса в оценке обществом в целом и правоохранительными органами в частности оправдательных вердиктов присяжных заседателей. При этом автором справедливо подмечено, что правоохранители готовы искать эти причины везде, кроме собственной деятельности, и в первую очередь местом этих поисков стала предыдущая жизнь присяжных заседателей, в отношении которых стали допускаться случаи вызова в прокуратуру, требования признания о причинах соответствующего оправдательного решения⁹¹.

Но, как известно всем физикам, угол падения равен углу отражения, в связи с чем необходимость обеспечения устойчивости нового парадигмального курса уголовного судопроизводства России, продекларированного в виде баланса интересов личности и государства, стала одним из поводов к появлению постановления Конституционного Суда РФ от 7 июля 2020 года № 33-П⁹², признавшего, с одной стороны, в полномочиях суда апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовного процессуаль-

ного закона при обсуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля, а с другой, сформировавшего право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позиции присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

Н.П. Карбачевский писал, что «предварительное следствие — тот фундамент, без которого немислимо построить ничего»⁹³, однако в современных условиях сразу же вспоминается афористичное утверждение одного из правоохранительных начальников, что «милиция — вечно возводимое здание, стройка которого дальше второго этажа не идет из-за постоянного демонтажа фундамента»⁹⁴.

По нашему мнению, вечный «демонтаж фундамента» обусловлен именно постоянным преобладанием контрпарадигмы в деятельности предварительного расследования, когда собственное «я» в мировоззренческом понимании следователем своей роли в уголовном судопроизводстве становится сильнее всех нормативных предписаний и правотолковательных разъяснений, когда лицо, защищающееся от выдвигаемого обвинения, становится личным врагом следователя, когда процессуальная самостоятельность следователя полностью заблокирована мнением руководства, что на современном этапе давно воспринимается рядовым следователем как благо, так как не требует активного мыслительного процесса. Все это яркие примеры контрпарадигмы развития уголовного судопроизводства, доведшие следователя до состояния «мелкого чиновника, уполномоченного своим руководством заполнять бланки доказательственной информацией, полученной преимущественно органами, осуществляющими ОРД»⁹⁵, освобождающей его от критического взгляда на собственную профессиональную деятельность, отказывающегося от разбора и анализа собственных упущений и недоработок по делу, по которому случился, повторяя слова В.И. Громова, бесплодный итог его работы⁹⁶ в виде оправдательного приговора.

Возможно, рациональное зерно в словах проф. Л.В. Головки о том, что «суд присяжных *a priori* не может быть индикатором качества предварительного следствия и инструментом его оценки»⁹⁷, существует, и «решения присяжных заседателей, конечно, не всегда безупречны с точки зрения их ответа

⁸⁸ Соловьев С.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*): монография / под ред. Л.Н. Масленниковой. — М.: Норма, 2021. — С. 252.

⁸⁹ Лазарева В.А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 4. — С. 10.

⁹⁰ Теория уголовного процесса: состязательность: монография / под ред. докт. юрид. наук Н.А. Колоколова. Ч. 1. — М.: Юрлитинформ, 2013. — С. 229–237.

⁹¹ Там же. — С. 233

⁹² Постановление Конституционного Суда РФ № 33-П от 7 июля 2020 года «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision478257.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).

⁹³ Карбачевский Н.П. Речь в защиту братьев Скитских. Речи. — СПб., 1901. — С. 403.

⁹⁴ Цит. по: Поляков С.Б. Как «лебедь», «рак» да «щука» предварительное следствие спасают // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 1. — С. 7.

⁹⁵ Колоколов Н.А. Российский следователь — просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 3. — С. 8.

⁹⁶ Громов В.И. Судебный следователь // Журнал Министерства юстиции. — 1912. — № 7. — С. 102, 123–124, 147–153. Цит. по: Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия / сост. И.В. Смолькова. — М.: Юрлитинформ, 2012. — С. 373.

⁹⁷ Головки Л.В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2019. — № 1. — С. 62.

на вопрос о виновности с данными, собранными против обвиняемого»⁹⁸, однако сам факт того, что вердикт коллегии присяжных заседателей и основанный на нем приговор всегда следуют после стадии предварительного расследования, на наш взгляд, формирует веские поводы и основания для анализа в первую очередь именно качества проведенного расследования, которое совершенно не случайно названо предварительным.

Т. Кун в своей титульной работе, эпиграф из которой предваряет этот наш текст, вложил в дефиницию парадигмы наличие взаимосвязи между научными достижениями и конкретно-определенным временем их появления и принятия научным сообществом⁹⁹.

Он же, во взаимосвязи с позициями Тейлора, утверждал, что в гуманитарных и социальных науках «новые и более глубокие интерпретации являются сознательной целью научной игры»¹⁰⁰. Убежден, что контрпарадигма власти следственной является сознательной целью научной игры, направленной на преодоление или хотя бы создание режима торможения для наметившегося, пускай пока больше в виде деклараций, изменения вектора отправления уголовного судопроизводства, где баланс между государством и личностью если и будет нарушаться, то исключительно в пользу личности, вовлекаемой волей государства в жернова действия уголовной юстиции, тогда как в настоящий момент, по справедливому замечанию Л.М. Карнозовой, «карательный характер ответа государства на преступления повышает «суммарную агрессивность» общества и приводит, в конечном счете, к расширенному воспроизводству преступности»¹⁰¹.

3.4. Суд присяжных в России: конкуренция социальной и процессуальной функций

Цветков Ю.А.

В уголовном процессе, наряду с многочисленными «болевыми точками», существует несколько «незаживающих ран». К ним относится суд с участием присяжных заседателей. «Рана» вновь открылась и стала кровоточить в связи с введением с 1 июня 2018 г. этого института в районных судах¹⁰². Вместе с ней возобновилась и полемика в научной литературе. И.В. Маслов, уже в названии своей статьи взяв «быка за рога», поставил вопрос ребром:

⁹⁸ Кони А.Ф. Избранные произведения. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 53.

⁹⁹ Соловьев С.А. Назначение уголовного судопроизводства через призму доказательственной деятельности: попытка парадигмального анализа... — С. 141.

¹⁰⁰ Кун Т. После «структуры научных революций» / пер. с англ. А.Л. Никифорова. — М.: АСТ, 2014. — С. 306–307.

¹⁰¹ Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. — М.: Р. Валент, 2010. — С. 30.

¹⁰² Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Рос. газета. — 2016. 28 июня.

«Нужен ли суд присяжных России?» и ответил на него отрицательно¹⁰³. Такая постановка вопроса вполне уместна — ведь упразднение этого института, который рассматривает дел меньше, чем количество написанных о нем статей, в массиве больших чисел останется незамеченным. Ставя, однако, вопрос стратегически, следует четко оговориться, в какой плоскости на него отвечать: чистого права или большой политики?

Н.А. Колоколов, ссылаясь на японских юристов, отвечает на него с нарочитым простодушием: не знаем зачем, но так принято в цивилизованных странах¹⁰⁴. Действительно, если речь идет о каком-то важном атрибуте демократии, без которого государство будет исключено из клуба цивилизованных стран, то сотня неправосудных приговоров в год кому-то может показаться вполне приемлемой платой за столь почетное членство. Но тогда не стоит подходить к решению этой проблемы с позиции права, постоянно удивляться абсурдным вердиктам и пытаться что-либо усовершенствовать в законе, а принять этот институт как неизбежное зло, полностью исключив его из сферы научных исследований и дискуссий.

В публикациях, посвященных проблеме суда присяжных, преобладают попытки решить ее в сугубо правовой парадигме. М.Т. Аширбекова доказывает, что деятельность присяжных имеет чисто процессуальную природу, а выносимый ими вердикт — правоприменительный акт, с той оговоркой, что он канализирует естественное право¹⁰⁵. Вышеупомянутый И.В. Маслов оценивает этот институт с точки зрения достижения им цели уголовного судопроизводства (соответственно — не достигает)¹⁰⁶. О.В. Качалова и М.В. Беляев, напротив, полагают, что привлечение народа к отправлению правосудия сокращает риск судебной ошибки и, как социальное следствие, увеличивает доверие населения к суду. При этом ученые делают оговорку, что так выглядит идеальная модель¹⁰⁷. Подобные представления Л.В. Головки характеризует как часть мифологемы суда присяжных¹⁰⁸. Н.А. Колоколов поднимается над этой парадигмой и смотрит на суд присяжных уже с позиции социального мыслителя. Хотя в целом его последняя по этой теме работа выдержана

¹⁰³ Маслов И.В. Нужен ли суд присяжных России? // Мировой судья. — 2019. — № 11. — С. 18–22.

¹⁰⁴ Колоколов Н.А. Стадия возбуждения уголовного дела: сохранить, трансформировать, упразднить? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 1 (12). — С. 90.

¹⁰⁵ Аширбекова М.Т. Вердикт присяжных как правоприменительный акт // Мировой судья. — 2019. — № 10. — С. 33–37.

¹⁰⁶ Маслов И.В. Нужен ли суд присяжных России? // Мировой судья. — 2019. — № 11. — С. 18–22.

¹⁰⁷ Качалова О.В., Беляев М.В. Вердикт присяжных заседателей и социальные запросы общества // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 416. — С. 176–180.

¹⁰⁸ Головки Л.В. Мифологема суда присяжных как гарантии свободы от государства в постсоветском неолиберальном дискурсе // Проблемы постсоветской теории и философии права: перспективы свободного общества: Сборник статей. — Московская высшая школа социальных и экономических наук. — 2018. — С. 67–89.

в духе апологетики, ученый, тем не менее, точно подмечает, что суд народа может быть эффективен только там, где общество однородно, как это было в средневековой и викторианской Англии. Если это условие не соблюдается, то справедливость вытесняется расовыми, этническими, религиозными, социальными и прочими предрассудками¹⁰⁹.

Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых», Л.Н. Толстой в «Воскресении» и Т. Драйзер в «Американской трагедии» рассказали истории трагических судебных ошибок, когда на основании вердикта присяжных на каторгу или смерть на электрическом стуле были осуждены невиновные лица. Однако если обратиться к отечественной практике, ни одного случая «обвинительной» ошибки присяжных никто не выявил. Возмущение вызывают именно оправдательные вердикты. Причем история с ними не чисто современная: так было и до революции. В то время как в художественном произведении Ф.М. Достоевский описывал ошибку присяжных, осудивших невиновного, в своем «Дневнике писателя» он делился тревогой по поводу поразившей правосудие «мании оправдания». Находясь под впечатлением проживания нескольких лет за границей, в том числе на родине присяжных в Англии, он подчеркивал глубинное различие в отношении английских и русских присяжных к исполнению своих обязанностей. Английский присяжный утрачивает ощущение индивидуальности и осознаёт свою ответственность перед страной, более того, уверен, что он сам — страна. Поэтому, отринув жалость, преступника он называет преступником, сигнализируя своим обвинительным вердиктом, что порок в старой доброй Англии по-прежнему является пороком, злодейство — злодейством и нравственные основы его страны крепки и незыблемы¹¹⁰.

Суды с участием присяжных заседателей оправдывали в Российской империи действительно чаще, чем коронные суды. Вместе с тем необходимо отметить три важных особенности, принципиально отличающих институт присяжных до революции от его современного аналога.

Во-первых, в пореформенной России суд присяжных стал базовой формой отправления правосудия по уголовным делам. Доля уголовных дел, разрешаемых с участием присяжных заседателей, составляла $\frac{3}{4}$ от общего количества уголовных дел, рассматриваемых окружными судами¹¹¹.

Во-вторых, доля оправдательных приговоров, выносимых коронными судами, была несоизмеримо больше, чем сейчас. Так, за период с 1872 по 1912 г. окружные суды оправдали от 25 до 31% (в 1907 г.) подсудимых, что в среднем составило 27%.

В-третьих, разрыв между количеством оправданных теми же судами с участием присяжных заседателей и без участия таковых не был сильно вы-

раженным. За указанный период доля оправданных на основании вердикта присяжных колебалась в пределах от 34 до 43% (в 1909 г.) подсудимых, что в среднем составило 38%¹¹². Однако отрицательный общественный резонанс возникал ввиду того, что это были приговоры о тяжких преступлениях, караемых каторгой, в основном убийствах. И оправдывали присяжные, в отличие от коронных судов, при наличии явных доказательств вины.

В Российской Федерации доля уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, не просто мала, а практически ничтожна. За первое полугодие 2019 г. она составила 0,09% (336 дел)¹¹³, и это с учетом распространения данной формы правосудия на районное звено. Более сложным и неоднозначным является вопрос о степени выраженности «мании оправдания» в деятельности современных присяжных заседателей. За десятилетний период с 2007 по 2017 г. наблюдался устойчивый тренд на сокращение доли оправданных от общего числа лиц, в отношении которых судами с участием присяжных заседателей приняты судебные решения по существу дела — с 20,46 до 10,22% соответственно¹¹⁴. То есть по сравнению с дореволюционными современными российскими присяжные заседатели значительно более репрессивны и в меньшей степени подвержены оправдательному синдрому. В то же время дисперсия показателей оправдания в деятельности дореволюционных присяжных и коронных судов составила 11%, а современных — 100–200%. Последнее утверждение требует пояснения.

Доля лиц, в отношении которых профессиональные суды вынесли оправдательные приговоры либо прекратили уголовные дела по реабилитирующим основаниям (за вычетом лиц, оправданных по делам частного обвинения по заявлению граждан), в первой половине 2019 г. составила 0,18%. Данный показатель стабилен уже на протяжении нескольких десятилетий. В то время как на основании вердикта присяжных оправдано 22,11% (в 2017 г. — 10,22%) от общего числа лиц, в отношении которых присяжные рассмотрели уголовные дела. Таким образом, если сравнивать результаты работы профессиональных судов и судов с участием присяжных заседателей, то напрашиваются два возможных вывода: либо что суды присяжных массово оправдывают виновных, либо что профессиональные суды столь же массово осуждают невиновных.

В США, кстати, преобладает противоположная тенденция: репрессивность судов с участием присяжных заседателей выше, чем профессиональных судей. Профессиональные суды выносят оправдательные приговоры чаще, чем присяжные. При этом невиновные, полагаясь на более высокую точность профессиональных юристов в определении вины, чаще выбирают форму рассмотрения дела профессиональными судьями, в то время как

¹⁰⁹ Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югор: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 2. — С. 3–9.

¹¹⁰ Достоевский Ф.М. Среда / Дневник писателя 1873 // Достоевский Ф.М. ПСС в 30-ти т. — Т. 21. — С. 13–23.

¹¹¹ Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.). — М.: Юрлитинформ, 2007. — С. 299–311. — 320 с.

¹¹² Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. — М.: Кучково поле, 2014. — С. 164. — 536 с.

¹¹³ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 мес. 2019 г.».

¹¹⁴ См.: аналогичные отчеты за период с 2007 по 2017 г.

виновные, надеясь на ошибку непрофессионалов, — присяжных¹¹⁵. А вот дисперсия показателей репрессивности в США ближе к той, что наблюдалась в Российской империи. В 1966 г. вердикты американских присяжных предложили оценить профессиональным судьям. Судьи не согласились с решением присяжных об оправдании в 19% дел и об осуждении в 3% из них, в остальных случаях они бы приняли такие же решения¹¹⁶. Таким образом, расхождение в оценках между профессионалами и обывателями оказалось не столь велико, причем существенным их можно назвать только в оценке оправдательной практики.

Но ведь если бы такого расхождения не было вообще, то какой тогда вообще смысл имело бы введение этого института? Следовательно, проблема возникает именно там, где такой разрыв приобретает большие масштабы, как в современной России. Особую настороженность вызывают статистические данные, полученные за тот период времени, когда правосудие с участием присяжных заседателей внедрилось в районное звено судов общей юрисдикции. Так, если за первое полугодие 2018 г. (то есть до введения этого института на районном уровне) суды с участием присяжных заседателей оправдали 12,63% представших перед ними подсудимых¹¹⁷, то за аналогичный период 2019 г. — уже почти в два раза больше (22,11%)¹¹⁸.

На данный момент мы не обладаем всей полнотой необходимых статистических данных по стране, однако по некоторым доступным нам сведениям уже сейчас можно сделать вывод, что увеличение этого показателя произошло за счет показателей именно районных судов. Так, районные суды г. Москвы за первое полугодие 2019 г. рассмотрели 13 уголовных дел с участием присяжных заседателей, осудили 8 и оправдали 9 (то есть 53%) подсудимых¹¹⁹. Тот факт, что процент оправданных присяжными в районных судах больше, чем в областных, объясняется, скорее всего, двумя факторами.

Судьи районных судов и прокуроры, поддерживающие в этих судах государственное обвинение, не обладают специальными навыками и опытом работы в таком формате, в отличие от их коллег из областных судов, имеющих соответствующую многолетнюю практику. Это субъективный фактор. Но имеется и объективный фактор: сокращение численности коллегии присяжных с 12 до 8 в областных судах и до 6 — в районных судах. Мотив законодателя очевиден — устранить проблему нехватки кандидатов для фор-

мирования скамьи. Решение, как это часто бывает, самое примитивное и научно необоснованное. В основе принципа принятия решения коллегией присяжных, равно как и всех прочих институтов, связанных с общественным выбором, лежит идея коллективного разума, которая формализована в математической теореме Кондорсе. Если выжать суть из этой формулы, то она сводится к тому, что чем больше количество голосующих, тем меньше вероятность ошибки, и наоборот. Соответственно, если мы хотим видеть в решении присяжных усредненное мнение общества, то коллегия должна быть многочисленной и разнородной. Американские ученые А. Джелфан и Г. Солломон провели комбинированное исследование с использованием эмпирических данных и математического моделирования и доказали, что сокращение численности коллегии с 12 до 6 присяжных увеличивает вероятность «оправдательной» ошибки в 2 и «обвинительной» — в 0,5 раза¹²⁰.

Впрочем, с точки зрения социальной функции этого института, обозначенной в самом названии параграфа, ничего страшного в этих данных нет, скорее даже наоборот. Показателем высокой процессуальной культуры, по мнению немецких юристов Ф.-К. Шредера и Т. Феррела, является элемент *интриги*. Он выражается в обязательном наличии возможности неожиданных поворотов. Интрига необходима для привлечения в профессию способных юристов, что, в свою очередь, повышает культуру процессуальных отношений¹²¹. Доля оправданных, на протяжении нескольких десятилетий стабильно не превышающая 0,1%, то есть один оправданный на тысячу подсудимых, указывает на отсутствие интриги.

Приведем аналогию с игровыми автоматами. Для них нормативно установлен технологически заложенный процент денежного выигрыша на уровне не ниже 90%¹²². То есть казино должно оставлять у себя не более 10% внесенных игроками денег. Если оно технологически снизит процент выигрыша или вообще сделает выигрыш невозможным, то такие действия образуют состав мошенничества. Таким образом, если судебная система закладывает в уголовный процесс процент выигрыша, приближающийся к нулю, то значит, у стороны защиты может возникнуть вполне оправданное мнение, что система ее обманывает. А значит, профессиональные защитники начинают обманывать своих клиентов, скрывая от них всю бессмысленность участия в этом тотализаторе.

Какова же в такой системе роль суда присяжных? Этот институт является таким игровым автоматом, в котором процент выигрыша (10–20%) является значительно более высоким, нежели тот, который был бы, с учетом

¹¹⁵ Познер Р. Рубежи теории права / пер. с англ. И.В. Кушнareвой. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — С. 388.

¹¹⁶ См.: Пицци У. Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / пер. с англ. Д.А. Печегина. — М.: Инфотропик Медиа, 2019. — С. 230.

¹¹⁷ Ведомственное статистическое наблюдение «Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 6 мес. 2018 г.».

¹¹⁸ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 мес. 2019 г.».

¹¹⁹ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о работе судов общей юрисдикции города Москвы по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 мес. 2019 г. (районные суды)».

¹²⁰ См.: Коломенская С. Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 68–70.

¹²¹ Шредер Ф.-К., Феррел Т. Уголовно-процессуальное право Германии. — 5-е изд. [пер. с нем.]. — М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2016. — С. 8.

¹²² Приказ Госстандарта России от 24.01.2000 № 22 (ред. от 22.02.2008) «О принятии Правил проведения испытания игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу»; Приложение 3, п. 2.

многоуровневой отечественной системы процессуальных фильтров, вполне адекватным. То есть суд присяжных, оправдывая значительно больше подсудимых, чем реальное число необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, выравнивает «игровую» диспропорцию и тем самым делает работу профессиональных защитников осмысленной. Социальная роль суда присяжных в современной России — быть *великим уравнителем* шансов сторон в «игре» под названием «уголовное правосудие». Но не стоит питать иллюзий относительно того, побеждает ли в такой игре само правосудие.

В качестве знаковой победы защиты в 2019 году в юридической прессе преподносится уголовное дело по обвинению Валова в склонении лидера Ореховской ОПГ к посягательству на жизнь капитана РУБОП¹²³. По версии следствия, названная группа в 1990-х гг. взяла под свой контроль Кунцевский рынок автозапчастей. Лидер ОПГ устроил туда на работу своего армейского друга Валова. Капитан РУБОП, также сослуживец Валова, позвонил ему и попросил сообщать об обстановке на рынке. Валов, испугавшись разоблачения, уговорил лидера ОПГ убить милиционера. Бандиты совершили покушение на капитана РУБОП, ранив его в голову. В качестве доказательств обвинения следствие представило показания лидера ОПГ, отбывавшего наказание в виде лишения свободы, сведения о телефонных переговорах между ним и Валовым, факт полета Валова накануне покушения в Испанию к скрывавшемуся там руководителю банды.

Защитники полагают, что государственные обвинители не уделили достаточного внимания доказыванию мотива преступления: зачем Валову потребовалась смерть капитана РУБОП? Думается, однако, что они немного лукавят. Дело в том, что в ходе предварительного слушания они заявили ходатайство о прекращении уголовного преследования Валова за участие в банде по ч. 2 ст. 290 УК РФ за истечением срока давности, которое было судом удовлетворено. И здесь они умалчивают об одном важном нюансе: прекратить преследование по такому основанию можно только с согласия обвиняемого. А это значит, что факт участия Валова в банде (той самой Ореховской ОПГ) юридически установлен, но ссылаться на него ввиду исключения этого обстоятельства из обвинения в присутствии присяжных недопустимо. Поэтому мотив очевиден — Валов действовал в интересах своей банды, но технически мотив «выпал» из обвинения. Торжество защиты — да, но, позвольте, причем здесь торжество правосудия? Да и победа защиты со счетом 3:3 выглядит весьма неубедительно. Дела о преступлениях прошлых лет проблематичны с точки зрения доказывания. Иногда именно фактор времени работает в таких делах на обвинение: изменяются обстоятельства и люди начинают давать показания. Именно он сыграл определяющую роль в раскрытии данного преступления. Но присяжными этот фактор был истолкован в пользу подсудимого («бандиты его оговорили из мести»). Вердикт о недоказанности обвинения принят при равенстве голосов, то есть сомнения возникли лишь

у половины скамьи. А теперь вопрос: сможем ли мы вместе с защитниками разделить их праздник от этого успеха? Нет, поскольку мы (по крайней мере, автор) убеждены, что присяжные допустили «оправдательную» ошибку. В чем ее причина?

На заре XX века, когда в государственное управление стали внедряться статистические методы, Г. Уэллс предрек: «Статистическое мышление станет таким же необходимым качеством для истинного гражданина, как умение читать и писать»¹²⁴. В деле Валова, равно как и во многих других делах, присяжные проявляют отсутствие статистического мышления. Вопреки надеждам великого фантаста, такой тип мышления стал достоянием лишь некоторых профессиональных сообществ, включая юристов. Последним свойственен байесовский подход — основанный на теореме Байеса способ расчета вероятности наступления одних при вероятности наступления других не связанных с ними событий. Синергия вероятностей несвязанных друг с другом событий определяется путем их умножения друг на друга, а поскольку они обозначаются дробными числами, то вероятность определяемого события будет сокращаться, а его неслучайность — возрастать.

Присяжные оценивают доказательства по отдельности, а при такой оценке, действительно, можно было говорить лишь о некоторой степени вероятности того, что Валов виновен. Однако если посмотреть на них в совокупности? Капитан РУБОП звонил Валову и спрашивал об обстановке на рынке (раз), сразу же после этого были зафиксированы телефонные звонки подсудимого лидеру ОПГ (два), Валов вылетел к нему в Испанию (три), после общения подсудимого с руководителем банды совершается покушение на милиционера (четыре), спустя десять лет лидер ОПГ дал показания о том, что совершить покушение ему предложил Валов (пять), согласившись с прекращением уголовного преследования по ч. 2 ст. 209 УК РФ, подсудимый тем самым признал, что состоял в банде, интересам которой угрожал милиционер (шесть). Для того чтобы разбить эту систему доказательств, необходимо привести какие-то другие веские доказательства, но таковых представлено не было. Вместо этого адвокаты предложили альтернативную трактовку *каждого отдельно взятого* доказательства, *но не всей их совокупности*.

В деле Валова присяжные вынесли вердикт о невиновности, поскольку сочли обвинение не доказанным, — случай спорный, но, по крайней мере, находящийся в рамках правового поля. Неприятие профессионального сообщества юристов вызывают такие ситуации, когда присяжные выносят вердикты, влекущие освобождение от уголовной ответственности заведомо (с юридической точки зрения) виновных, о чем еще в позапрошлом веке писал Ф.М. Достоевский. Факт того, что такая практика имеет место быть, научно установлен и с подачи Г.А. Есакова (сославшегося на неких западных юристов) получил название «нуллификации» уголовного закона. Необоснованные вердикты о невиновности присяжные выносят по причинам, не свя-

¹²³ Защита убедила присяжных в непричастности предпринимателя к посягательству на жизнь сотрудника МВД // Уголовный процесс. — 2019. — № 12. — С. 42–48.

¹²⁴ Цит. по: Хаффа Д. Как лгать при помощи статистики. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — С. 1. — 163 с.

занным с уголовным правом. Такими причинами чаще всего становятся: чрезмерная строгость грозящего подсудимому наказания, несоразмерная тяжести содеянного; надуманность самой нормы уголовного закона, которую они не считают в принципе преступлением; симпатии к подсудимому и антипатии к потерпевшему; недоверие к правоохранительным органам и представленным ими доказательствам¹²⁵.

Теория нуллификации присяжными уголовного закона позитивно воспринята всем научным сообществом и встречает лишь единичные возражения. Так, М.Т. Аширбекова утверждает, что присяжные не нуллифицируют уголовный закон, а привносят в него естественное право¹²⁶. Л.В. Головки, напротив, отталкиваясь от положений этой теории, приходит к полному агностицизму. Поскольку уголовный закон присяжные игнорируют по причинам, известным только им, установить корреляцию между количеством оправдательных вердиктов и качеством предварительного следствия невозможно¹²⁷. Выходит, суд присяжных — это вещь-в-себе, в отношении которой достоверное научное познание невозможно.

Конечно, для получения строго верифицированных выводов требуется проведение исследования с опорой на методы (включенное наблюдение, интервьюирование, психологическое тестирование), применение которых в отношении присяжных заседателей технически весьма проблематично. Вместе с тем существуют косвенные признаки нуллификации, такие, например, как взаимоисключающие ответы на вопросы опросного листа и т.п. В Институте повышения квалификации СК России проводилось исследование причин вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей на основании изучения материалов уголовных дел и заключений государственных обвинителей. По большинству дел удалось дать рациональное объяснение поведению присяжных либо недостатками следствия, либо тактикой поддержания государственного обвинения. Как правило, оба фактора носили взаимосвязанный характер, поскольку выбор тактики во многом обуславливался спецификой доказательственной базы¹²⁸. Задачи сделать строго верифицированные выводы в такого рода исследованиях, повторим, не ставилось. Тем не менее, выявить ряд закономерностей, особенно в части «вкусных» предпочтений присяжных в доказательствах, удалось. Теория нуллификации, как снимающая с правоприменителей ответственность, конечно, весьма удобна, однако использовать ее следует с рядом оговорок.

¹²⁵ Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. — 2013 № 2. — С. 121–129.

¹²⁶ Аширбекова М.Т. Вердикт присяжных как правоприменительный акт // Мировой судья. — 2019. — № 10. — С. 33–37.

¹²⁷ Головки Л.В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2019. — № 1. — С. 58–62.

¹²⁸ Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей: сборник мат-лов судебной практики / сост.: А.В. Троцанович, Е.А. Соломатина; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. — М.: ИПК СК России, 2013. — 104 с.

Во-первых, утверждение сторонников теории о том, что нуллификация уголовного закона — явление, присущее исключительно присяжным, несправедливо. Когда государственные обвинители, начиная с 2019 года, массово возражают против рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в особом порядке только лишь по установке «сверху», — они тем самым нуллифицируют уголовный (процессуальный) закон. Если следователи не прекращают уголовных дел за примирением сторон при выполнении всех условий для принятия такого решения, а прокуроры направляют такие дела в суд, — они тем самым также нуллифицируют уголовный закон.

В отдельных случаях присяжные более активно применяют обстоятельства, исключающие преступность деяния, чаще всего используют широкую трактовку права на необходимую оборону и, наоборот, более узко трактуют такой признак преступления, как общественная опасность. Так, Алтайский краевой суд в 2010 году на основании вердикта присяжных вынес оправдательный приговор по уголовному делу по обвинению Б. в убийстве Р. и покушении на убийство еще четверых лиц, а также в краже автомобиля и хранении огнестрельного оружия. Б., ранее не судимый предприниматель, обвинялся в том, что в январе 2009 г., находясь в помещении офиса, в ходе совместного распития спиртных напитков с потерпевшими, в результате возникшей ссоры из имеющихся у него двух пистолетов совершил убийство Р. и покушение на убийство остальных лиц, причинив им огнестрельные ранения различной степени тяжести. После совершённого расстрела завладел мобильным телефоном Р. и автомашиной «Тойота Лэнд Крузер» и скрылся. На третий день после совершенного преступления Б. явился с повинной в отделение милиции и заявил, что убил бийского преступного авторитета Р. и ранил ещё четверых его подручных, которые в течение 6 часов избивали его у себя в офисе. В ходе судебного заседания Б. заявил, что этих людей готов убить и сегодня, чтобы нормальные люди в г. Бийске «свободно вздохнули». Присяжные наверняка рассудили, что Б. выполнил за правоохранителей их же работу, а они еще и привлекают его за это к ответственности. То есть формально они остались в рамках уголовного закона, и в целом такую практику следует признать продуктивной.

Присяжные, как, например, по делу Валова, могут искренне заблуждаться в вопросах доказанности, поскольку не обладают статистическим типом мышления. В силу своих специфических «вкусных» они наделяют те или иные доказательства различным весом. Нам удалось выявить некоторые доказательственные предпочтения присяжных. Так, объективные доказательства они предпочитают субъективным. Видеозапись показаний вызывает у них большее доверие, чем оглашение письменных протоколов, особенно когда стороны или свидетели отказываются от ранее данных показаний. Они придают преувеличенное значение незначительным противоречиям и несостыковкам в доказательствах, которые часто возникают по делам о преступлениях прошлых лет либо в результате невысокого качества первоначальных следственных действий. По делам о половых преступлени-

ях присяжные ориентируются на более высокий стандарт доказывания, чем «вне разумных сомнений».

В изученных институтом материалах за период с 2010 по 2013 г. случаи нуллификации присяжными уголовного закона, которые укладываются бы в классические схемы этого явления, носят единичный характер. Значение этого феномена для современной России в целом преувеличено. Признаки нуллификации явно проявились по двум категориям уголовных дел: (а) по половым преступлениям, в основном развратным действиям в отношении несовершеннолетних; (б) по преступлениям против правосудия, в основном оскорблению, клевете и угрозе судьям и прокурорам. По первой категории дел присяжные, при наличии всей полноты доказательств, нуллифицировали уголовный закон, полагая, скорее всего, санкцию, когда отсутствовали признаки насилия и объективные последствия преступления, несоизмеримо высокой. По второй категории дел мотивация присяжных, похоже, была сложнее. Приведем характерный пример. Томский областной суд 06.12.2011 вынес оправдательный приговор в отношении К., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В июне 2010 г. К. в помещении прокуратуры Томской области, испытывая неприязнь к работникам прокуратуры в связи с привлечением его к уголовной ответственности, напал на дежурного прокурора П. Кухонным ножом К. пытался нанести прокурору не менее трех ударов в грудь и один удар в спину. Прокурор оказал активное сопротивление и выбежал из кабинета, а К. был задержан на месте преступления сотрудниками милиции. Несмотря на то что совершенное нападение носило открытый и очевидный характер, присяжные дали отрицательный ответ на первый вопрос (отсутствие события преступления). Авторы пособия предположили, что присяжные, в отсутствие каких-либо вредных последствий для жизни и здоровья прокурора, посчитали событие преступления неустановленным¹²⁹. Здесь, думается, причины несколько глубже, и теория нуллификации требует дополнения *теорией сигналов*.

Институт присяжных является для государства одним из каналов обратной связи с обществом. Через отношение к уголовно-политическим вопросам общество сигнализирует власти о несогласии с ней. Пример с угрозой прокурору ножом может быть истолкован так: «по-другому до вас не достучаться». Приведенный выше вердикт по делу Валова — тоже сигнал: «бизнесмен поставлен в такие условия, что связь с криминальной средой — это естественный способ выживания». Сигнал по делу об убийстве в Бийске: «раз не можете защитить общество и бизнесменов от бандитов, не мешайте им защищать самих себя».

В качестве классического примера нуллификации присяжными уголовного закона чаще всего приводится оправдание Веры Засулич по делу о посягательстве на жизнь петербургского градоначальника Трепова. Однако этот вердикт следует интерпретировать как серьезный сигнал самодержавию, ко-

торого оно не услышало, и всем известно, чем это для него закончилось. В современной России сопоставимым по резонансу сигналом может считаться двукратное (в 2008 и 2010 гг.) оправдание полковника В.В. Квачкова, обвиненного в организации покушения на убийство А.Б. Чубайса. Сигнал от общества жестокий, но предельно внятный и в расшифровке не нуждающийся. Курьезность ситуации заключается в том, что А.Б. Чубайс — влиятельный проводник либеральной идеологии, атрибутом которой как раз и является институт присяжных. Государство реагирует на эти сигналы непоследовательно: обрубают каналы обратной связи путем методичного сокращения подсудности дел суду присяжных и в то же время распространяет действие этого института на уровне районных судов. Таким образом, мы вновь возвращаемся к тому, по сути, главному вопросу, с которого, со ссылкой на И.В. Маслова, начали данный текст — нужен ли суд присяжных России? Однако в такой формулировке вопрос бессмысленен. Если мы хотим дать на него внятный ответ, следует подвергнуть его *декомпозиции*.

Нужен ли суд присяжных в России *в том виде, в котором он существует на данный момент*? Для интересов правосудия, если целью уголовного судопроизводства является установление истины и восстановление справедливости, — нет. Однако если речь идет об уравнивании возможностей защиты и обвинения, — да. В масштабе большой политики (имидж на мировой арене) — тоже нужен. С позиции интересов общества (воспитание гражданственности, приобщение граждан к управлению государством и преодоление отчуждения между гражданами и государством) — скорее, нет. Нужен ли суд присяжных нашему государству *в принципе*? Вот здесь можно дать положительный ответ со всех точек зрения, однако при том только условии, что он будет существенно реформирован.

Величина дисперсии показателей репрессивности профессиональных судов и судов с участием присяжных заседателей отражает тот разрыв, который существует между государством и обществом. Исключение общества из участия в отправлении правосудия лишь усугубит этот разрыв. Правильные политические решения лежат в иной плоскости — в плоскости постепенного расширения народного представительства в суде, но под контролем и опекой профессиональных судей. Автономная коллегия в этом плане, равно как отказ от института народных заседателей, — ошибочный путь. Судьи, имевшие опыт работы с народными заседателями, в частных беседах оценивают этот институт положительно. Мудрый советский судья, если в душе он был настроен на вынесение оправдательного приговора, но понимал, что не найдет поддержки со стороны руководства, мог «спрятаться» за народными заседателями. В такой ситуации он предоставлял им полную свободу выражения их консолидированного мнения, изготавливал за них грамотный оправдательный приговор и, чтобы подстраховаться, прикладывал к нему свое особое мнение о несогласии с оправданием. Представители народа со своей стороны получали ощущение приобщения к управлению государством в части отправления правосудия. Возвращаясь в свои трудовые коллективы, они становились апологетами советского правосудия, раз-

¹²⁹ Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей: сборник мат-лов судебной практики / сост.: А.В. Троцанович, Е.А. Соломатина; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. — М.: ИПК СК России, 2013. — С. 24.

веивали мифы о якобы коррумпированности и прочих негативных явлениях в судах.

Третий уровень декомпозиции — это постановка вопроса о том, *каким должен быть суд присяжных в России*. Таким образом, основной вопрос должен быть сформулирован так: нужен ли суд присяжных России в принципе и если да, то в каком виде — в том, в котором он существует сейчас, или в другом виде? В условиях меняющегося общества сформулировать идеальную и неизменную модель этого института невозможно. Оптимальным решением представляется создание *переходной модели* на период не менее десяти лет, которая предусматривала бы следующие меры.

1. Установление образовательного ценза для кандидатов в присяжные, чтобы уровень их образования соответствовал высшему или среднему профессиональному (но не менее 12 лет) образованию.

2. Введение для кандидатов в присяжные заседатели специального кратковременного обучения основам уголовного права.

3. Восстановление численности коллегии присяжных на уровне не менее 12 человек, при двух запасных.

4. Поэтапное расширение подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей.

5. Реорганизация состава коллегии по смешанному типу путем введения в него профессионального судьи, председательствующего в судебном заседании, с правом голосовать последним.

6. Наделение председательствующего правом однократно по делу накладывать вето на вердикт присяжных, влекущий вынесение оправдательного приговора, с последующим рассмотрением дела в новом составе, за исключением случаев, когда такой вердикт вынесен ими единогласно.

Означенные меры в краткосрочной перспективе смогут амортизировать неконструктивное поведение дилетантов и предотвратить опасность для общества, которая возникает в случае освобождения лиц, совершивших особо тяжкие насильственные преступления. В долгосрочной же перспективе эти меры будут способствовать формированию в нашем обществе более высокой культуры участия народа в отправлении правосудия. Если через десять лет или даже раньше сложится консенсус относительно того, что такая культура сформирована, то можно будет поэтапно усиливать автономию коллегии присяжных.

Предложенные меры — это рецепт лечения той «раны», которую в общественном организме сегодня представляет собой суд присяжных — брошенный на произвол своих инстинктов, не уважаемый государством и ненавидимый большей частью профессионального юридического мира. В формуле Великой реформы «Правда и милость да царствуют в судах» присяжные выполняют только половину: милость. Задача науки — создать предпосылки, чтобы в суд присяжных пришла правда. Ибо милость, не основанная на правде и справедливости, — это произвол. А произвол народа ничем не лучше, чем произвол государства.

3.5. Одной только «присяжной формой» содержание правосудия не исправить

Поляков С.Б.

«Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона» (ч. 2 ст. 297 УПК РФ). Правильное применение закона составляет содержание правосудия, формой которого являются требования процессуального закона.

Правильное применение закона, согласно общепризнанным научным положениям, означает установление соответствия фактических обстоятельств дела юридическим конструкциям¹³⁰, содержащимся в законе (иных формах права). «В каждом государстве существует три власти, т.е. всеобщим образом объединенная воля в трех лицах: верховная власть (суверенитет) в лице законодателя, исполнительная власть в лице правителя (правлящего согласно закону) и судебная власть (присуждающая каждому свое согласно закону) в лице судьи»¹³¹, — писал И. Кант.

А.Ф. Кони считал: «Постановляя свой приговор, судья может ошибаться; но если он хочет быть действительно судьей, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно-обязательным»¹³². Если нет логического основания в виде конструкции состава преступления (в уголовном судопроизводстве), то не может быть логически неизбежного и нравственно-обязательного решения. «Другого мерила, — писал А.С. Алексеев, — кроме закона, в распоряжении суда нет, и акты, к которым это мерило не приложимо, его ведению не подлежат»¹³³.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» указано: «Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права»¹³⁴. В п. 18, 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном

¹³⁰ «Юридическая конструкция — это разработанная доктриной и принятая юридическим научным сообществом идеальная модель, позволяющая теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений» (Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. — Волгоград, 2009. — С. 133).

¹³¹ Кант И. Сочинения: в 8 т. — М., 1994. — Т. 6. — С. 345.

¹³² Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Кони А.Ф. Собр. соч. в 8 т. — М., 1967. — № 4. — С. 39–40.

¹³³ Алексеев А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства. — М., 1907. — С. 54–55.

¹³⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. — № 2. — С. 2.

приговоре» подробно указывается на необходимость изложения доказанных обстоятельств дела, соответствующих признакам вменяемого преступления с учетом видов понятий (прямо сказано об оценочных категориях), которые использованы в конструкции состава преступления¹³⁵.

Но решение конкретных дел нередко идет не по пути установления соответствия фактических обстоятельств дела юридическим конструкциям. А последующие судебные инстанции закрывают на это глаза ради стабильности приговоров, вклада суда в борьбу с «актуальными преступлениями» и по иным соображениям за пределами юридических конструкций.

Примеры таких соображений ниже.

Адвоката, завершающего обоснование наличия фактического состава, порождающего требования доверителя в порядке ст.125 УПК РФ, председательствующий суда второй инстанции остановил фразой: «Ну что вы все юридический факт да правоотношения, давайте просто так поговорим».

В другом деле адвоката, начавшего пояснения в суде второй инстанции тезисом об отсутствии существенных признаков объекта и объективной стороны преступления, председательствующий сразу прервал: «У нас здесь не дискуссионный клуб, давайте по существу!» А что для него существо уголовного дела, если не состав преступления?

Одно из главных оснований для постановки обвинительного приговора, лежащих вне состава преступления, — участие суда в борьбе с преступностью. Л.А. Воскобитова, вопреки этому обосновывая ситуационный характер как специальное свойство судебной власти («регулирование отношений сторон только данного конфликта»), пишет: «В силу этой особенности в предметную область судебной власти не могут включаться правовые конфликты макроуровня, требующие объединенных усилий всех ветвей государственной власти. Именно поэтому неправомерно ставить перед судебной властью задачи глобального характера: бороться с преступностью, коррупцией, теневой экономикой, наркобизнесом и т.п.»¹³⁶.

А.Ф. Кони назвал опасности, грозящие правильному приговору:

- лень ума судьи, отказывающегося проникать вглубь вещей;
- приказание, идущее от имущих власть;
- давление окружающей среды¹³⁷.

Лень ума судьи — нежелание скрупулезно устанавливать наличие в деянии подсудимого всех признаков преступления в торопливом вынесении приговора «по существу» («и так сойдет»). Тем более что это совпадает с приказанием, идущим от имущих власть, транслируемым председателем суда, которого оценивают по участию в решении глобальных задач.

Обнаружение во имя содержания правосудия с его ситуационным характером непричастности подсудимого к совершению «актуального» престу-

пления или обстоятельств, исключающих преступность деяния, чревато для судьи обвинением в противодействии борьбе с преступлениями, против которых развернута священная кампания. Это обязывает писать оправдательный приговор, куда более сложный по содержанию, чем обвинительный, «рыба» которого передана следователем на флэшке. А этому противится не только неудовольствие всяких имущих власть, но и собственная лень ума.

Суд присяжных рожден без боязни «приказаний, идущих от имущих власть», хотя иммунитет от такой болезни может быть преодолен ухищрениями в роспуске коллегии присяжных (ст.330 УПК РФ) и в применении формально-неопределенных оснований для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей (ч. 2 ст. 345, ст. 389.25 УПК РФ). Приемами борьбы с оправдательными вердиктами охотно делятся сотрудники прокуратуры¹³⁸.

Но уж точно присяжные не знают юридических конструкций — фундамента содержания правосудия.

На одной из научных конференций в Н. Новгороде, где я процитировал мысль А.Ф. Кони о лени ума, выступавший следом профессор А.П. Кузнецов, предваряя свой анализ правоприменительных чудес, заметил: «Вот тут сказали про лень ума. Так прежде лени надо, чтобы ум-то был». Юридический ум — это знание юридических конструкций и умение их применять.

Судья знает закон — презумпция, но не факт поголовного знания судьями уголовных коллегий конструкций составов преступления и всех их признаков. Но присяжные-то не имеют даже обязанности знать закон. Поэтому содержание правосудия с их участием изначально лишается юридической основы в российской правовой системе. Н.А. Колоколов обращает внимание на то, что родина суда присяжных — средневековая Англия не имела уголовного закона в нашем понимании, что оправдывает иррациональность суда присяжных: «суд вершится не по закону, а по совести, в рамках которой отсутствуют логически рациональные обоснования решения»¹³⁹. Поступок судимых соотносится не с нормами права, а с моральным сознанием коллегии присяжных. Следовательно, юридическое индивидуальное регулирование замещается моральным, и от лени ума коллегии присяжных российское правосудие не избавляют, а могут лишь привнести в него пороки морального слабоумия, сомнительные моральные ценности присяжных.

Сторонник суда присяжных А.Ф. Кони не написал, как такой суд устраняет такую названную им опасность для правосудия, как «давление окружающей среды», а не возводит окружающую среду в судебную власть, в средство решения юридических дел по «мнению пестрого и волнующегося большинства», не обремененного знаниями юридических конструкций, знаниями

¹³⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1. — С. 27.

¹³⁶ Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник. — М., 2017. — С. 117.

¹³⁷ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Кони А.Ф. Собр. соч. в 8 т. — М., 1967. — Т.№ 4. — С. 40–41.

¹³⁸ Александрин В.И. Обжалование оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей // Законность. — 2016. — № 10. — С. 34–39; Власов А.Г., Гусева И.В. Основания отстранения присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела // Законность. — 2018. — № 3. — С. 3–6.

¹³⁹ Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югор: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 2. — С. 4–5.

о юридическом значении фактических обстоятельств дела и об относимости и допустимости их доказательств.

Итак, от опасностей, грозящих правильному приговору, суд присяжных не избавляет, едва лишь от приказаний, идущих от имущих власть. Демократия поставлена выше профессионализма. Но демократии свойственен популизм, имеющий свои особенные проявления в суде присяжных¹⁴⁰.

Не опровергает утверждения о том, что суд присяжных замещает юридическое решение дела моральным, и то, что присяжные заседатели разрешают вопросы, сформулированные судьей (ч. 1 ст. 334, ст. 338, 339 УПК РФ).

Единый процесс соотношения конструкции состава преступления и фактических обстоятельств дела разрывается между судьей и присяжными заседателями. «В ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 настоящего Кодекса и сформулированы в вопросном листе» (ч.1 ст.334 УПК РФ). Вопросы, предусмотренные п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 229 УПК РФ: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления? О способах делать дело сообща народная мудрость имеет немало поговорок: «испорченный телефон»; «лебедь, рак да щука»; «у семи нянек дитя без глазу» и т.п. И наконец, в исполнении А. Райкина: а за дикцию никто не отвечает.

Мыслимо ли, чтобы людям без медицинских познаний выдали пояснения домочадцев о стенаниях больного, рентгеновские снимки, описания УЗИ и МРТ исследований и задали бы им вопрос: есть ли у больного панкреатит? На это можно, опровергая образное сравнение, заметить: не могут ставиться вопросы, требующие собственно юридической оценки (ч. 5 ст. 339 УПК РФ). Но не могут — не значит, что такие вопросы не будут поставлены в судебном заседании. Строго говоря, с учетом ч. 5 ст. 339 УПК РФ, имело ли место деяние — это вопрос о действии или о бездействии в конкретном месте, в конкретное время, т.е. об элементе объективной стороны состава преступления. Но «по существу» можно расширительно истолковать понятие «деяние» в п. 1 ч. 1 ст. 229 УПК РФ, как преступное деяние, т.е. содержащее все признаки преступления, и, например, поставить вопрос: совершил ли подсудимый шпионаж? А если к ведению суда присяжных отнесут дела об экономических преступлениях с вопросом: совершил ли подсудимый мошенничество? Только открой ящик Пандоры...

Согласно ч. 2 ст.338 УПК РФ, стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. Законодатель установил правила на случаи им же созданных нарушений правоприменительного процесса. Плодить нарушения процесса познания, чтобы создавать правила их исправления — все равно что разводить тараканов для демонстрации эффективности спреев против

¹⁴⁰ *Беляев М.В.* О некоторых способах воздействия на восприятие присяжными заседателями процессуальной информации // *Российский судья*. — 2017. — № 5. — С. 23–27.

них, да еще и с аллергией у людей. Против «приказаний, идущих от имущих власть», создано лекарство одновременно от юридического ума и порождающее массу побочных явлений в виде споров о полномочиях судьи и присяжных заседателей, о правильных вопросах присяжным, о требованиях к вердикту последних и т.п.¹⁴¹

Ладно, имеется ли у больного панкреатит? — вопрос некорректный. А ответ на корректный вопрос: имеется ли у больного сильная острая боль в животе с иррадиацией в спину (опоясывающая боль)? — не требует медицинских познаний? Межевание предмета юридического познания, заведомое ограничение предмета исследования присяжными заседателями с установленными законом спорами сторон о соблюдении правил межевания в любом случае направлены на осложнение, если не на разрушение правоприменительного процесса — содержания правосудия.

Пожалуй, ни в каком другом виде человеческой деятельности не проявляется такое пренебрежение к профессионализму, как в юридической. Потому что игнорируется собственное содержание такой деятельности. Действительно, значительное число юридических дел решается не в системе координат юридических конструкций, а в системе моральных ценностей профессиональных судей, далеко не всегда совпадающей с конституционной системой ценностей¹⁴²; по установкам судебной системе; наконец, в системе координат «пол, палец, потолок» за отсутствием профессионального правосознания. Но суд присяжных — еще один вид системы координат непрофессионального решения юридических дел. Логично, следуя по этому пути, закрыть юридические факультеты и выбирать судей из народа. Можно пойти по испытанному пути, назначая в председатели судебных коллегий лиц, подобных председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В. Ульриху, не имевшему никакого юридического образования, но бывшему верным сталинцем.

Другой путь — не подмена формой содержания, а поиск средств улучшения содержания правосудия, а именно решения юридических дел в системе координат юридических конструкций. Известные средства — образование и инстанционный судебный контроль — истощены вирусом бюрократизма¹⁴³.

¹⁴¹ См.: *Лодыженская И.И., Малышева Д.Д.* Противоречия в вердикте присяжных заседателей как основание для отмены приговора суда // *Ленинградский юридический журнал*. — 2018. — № 1. — С. 153–163; *Писаревский И.И.* К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных // *Российский юридический журнал*. — 2018. — № 1. — С. 77–83; *Бытко Ю.И.* Проблемы суда присяжных в Российской Федерации // *Современное право*. — 2018. — № 2. — С. 115–123; *Курченко В.Н., Владыкина Т.А.* Об обоснованности и целесообразности предъявления к вердикту присяжных заседателей требования мотивированности // *Российский судья*. — 2018. — № 6. — С. 34–39; *Николаева Т.А., Ковалева А.А.* Профессионализм судьи как основа рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // *Российская юстиция*. — 2018. — № 7. — С. 53–55 и др.

¹⁴² Подробнее см.: *Поляков С.Б., Кондакова Л.В.* Судейская цена достоинства личности // *Адвокатская практика*. — 2019. — № 1. — С. 31–37.

¹⁴³ О губительной роли бюрократии для образования и для судебной власти соответствен-но см.: *Протасов В.Н.* «Эффективный контракт» и «эффективные менеджеры» как

Одно принципиально иное средство борьбы за содержание правосудия обосновано свыше десяти лет назад¹⁴⁴. С учетом происшедших изменений кассационных инстанций суть его в формировании коллегий при судах кассационных инстанций из юристов, имеющих ученую степень кандидата или доктора юридических наук, не работающих в правоохранительных органах или адвокатами, с компетенцией рассмотрения жалоб на отсутствие в постановлении суда кассационной инстанции мотивированных возражений на имеющие юридическое значение доводы кассационной жалобы, с применением в отсутствие таковых правосознательных санкций: возложение обязанности на суд надзорной инстанции рассмотреть дело в порядке надзора. Как суд присяжных, такие коллегии не будут штатной частью судебной системы, а потому будут показывать действительное состояние законности, искажаемое бюрократическим выведением стабильности решений и разведением в этих целях «лени ума». В отличие от суда присяжных, это высокопрофессиональная коллегия, не решающая дело по существу, но подрывающая решения дел не по юридическим конструкциям. К тому же многократно более простая и дешевая форма, чем суд присяжных, введенный против желания российских людей судить¹⁴⁵ и требующий дорогостоящего обустройства районных судов, не говоря уж о затягивании сроков рассмотрения дела сложной и конфликтной процедурой формирования коллегии присяжных заседателей для рассмотрения каждого дела¹⁴⁶.

Новое средство — создание и внедрение программ информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений, что не следует путать с мифом об искусственном интеллекте, заменяющем судью. Речь идет лишь об алгоритмах, напоминающих судье о необходимых операциях правоприменительного процесса, исключая выбор оснований решений, лежащих за пределами конструкций применяемых норм права и совершающих языковые и логические действия из юридических и фактических оснований, выбранных судьей, чтобы предупредить частые логические и языковые ошибки судей¹⁴⁷.

зеркало современной российской бюрократии // ADVANCES IN LAW STUDIES. — 2019. — Т. 7. — № 3. — <https://riorpub.com/ru/nauka/article/33229/view>; Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1. — Т. 8. — С. 35–36.

¹⁴⁴ Поляков С.Б. Юридическая ответственность государства. — М., 2007. — С. 297–324, 357–368, 381–396.

¹⁴⁵ Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югор: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 2. — С. 5–6.

¹⁴⁶ Барыгина А.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах // Российская юстиция. — 2018. — № 2. — С. 55–57.

¹⁴⁷ Об этом пути см.: Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания. Материалы доклада, сделанного на международной презентации «Электронных весов правосудия» в Баку 14 мая 2019 г. (Издание второе. Дополненное). Баку, 2019; Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. — 2019. — Т. 13. —

Проторить эти пути борьбы за содержание правосудия сложно, потому что вопрос о содержании правосудия — болезненный для власти. Государственной власти нужен публично-репрессивный, а не состязательный и тем более не контролирующийся тип осуществления судебной власти¹⁴⁸, суть которых в точном применении права. Суд присяжных на содержание правосудия влияет мало, а потому уверенно со всей парадностью вступает в жизнь.

3.6. Нужен ли суд присяжных России?

Маслов И.В.

Вопросы реформирования возникают тогда и постольку, когда и поскольку тот или иной объект, феномен, орган (система) по самым разным причинам не отвечает критерию приемлемости. Говоря о суде присяжных, во главу угла следует поставить вопрос не о представлениях ученых, практиков и общественного мнения о приемлемости этой формы отправления правосудия для Российской Федерации, а о возможности достижения цели уголовного судопроизводства.

Суд присяжных в России «начался» с «Концепции судебной реформы в РСФСР»¹⁴⁹. Несмотря на обоснованность отдельных предложений касательно суда присяжных, они представляли *химическое* смешение англосаксонских и советских правовых традиций. Но фрагментарное и неосмысленное использование институтов, эффективно работающих в одних системных условиях, приводит не только к дестабилизации, но и к полному разрушению систем, подвергшихся внедрению в них инородных элементов.

Копируя американскую модель, Концепция предлагала рассматривать с участием присяжных дела о преступлениях, наказуемых на срок более 1 года, но не предусматривала упрощенных производств. То, что отнесение всех уголовных дел к подсудности присяжных, без института сделок, может парализовать страну, «посадив» более половины населения на скамью присяжных, Концепция не учитывала. В странах англосаксонской типологии только 3–6% уголовных дел рассматриваются присяжными, а в остальных случаях стороны заключают сделки: признание и минимизация наказания.

Наверное, поэтому Концепция «живет» только в научных публикациях, а реформа осуществлялась не в соответствии, а вопреки ей. Всего через два года Верховный Совет Российской Федерации принимает Постановление от 16.07.1993 «О порядке введения в действие закона РФ «О внесении из-

№ 1 (49). — С. 1027–1044; Рагимов И.М., Аликперов Х.Д. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 3.

¹⁴⁸ О типах осуществления судебной власти см.: Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник. — М., 2017. — С. 48–80.

¹⁴⁹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.

менений и дополнений в закон РСФСР «О судеустройстве в РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР КоАП РСФСР»¹⁵⁰, учредив в качестве *эксперимента* суд присяжных в 5, а затем еще в 4 регионах¹⁵¹.

Эксперимент предполагает, что до его начала составляется его программа, где определяются цель проведения эксперимента (1), его непосредственные задачи (2), формы получения и обобщения информации (3), сроки (4) и формулировка полученных результатов (5), но всего этого не было сделано, а «эксперимент» затянулся до 2002 года, когда УПК РФ распространил действие суда присяжных уже на всю территории Российской Федерации.

Внедрение англосаксонской формы отправления правосудия, где целью судопроизводства является предоставление сторонам равных условий для состязания, а не установление объективной истины, в материю российского уголовного процесса сыграло злую шутку.

Первые годы отправления правосудия в данной форме показали, что присяжные выносят оправдательные вердикты по делам, где вина подсудимых доказана в полном объеме с точки зрения стороннего наблюдателя.

Так, М. обвинялся в нападении с целью хищения чужого имущества, сопряженного с убийством одного лица и покушением на убийство другого.

Хронология событий. На зал игровых автоматов совершено нападение неизвестным, нанеся удар тупым твердым предметом двум охранникам, от которого один скончался на месте, а другой потерял сознание и только оказание своевременной медицинской помощи спасло ему жизнь, но несколько месяцев он находился в коме. Неизвестный похитил денежные средства в сумме около 30 тысяч рублей и скрылся.

Имелась низкокачественная видеозапись произошедшего с камеры наблюдения, не позволяющая как опознать неизвестного, так и провести портретную экспертизу.

Когда выживший охранник пришел в сознание, то ему продемонстрировали видеозапись, даже не надеясь на получение результата. Однако охранник опознал нападавшего и показал, что на записи отображен М., проживающий с ним по соседству.

М. на несколько лет старше его и принадлежал к касте дворовых хулиганов. В детстве и в школе он смотрел на М. с восхищением, именно М. и его товарищи были подлинными хозяевами школьного двора и детской площадки. После окончания школы он на несколько лет потерял М. из виду и подружился с ним не более полугода назад, реализовав детскую

мечту, став другом хозяев детской площадки. М. очень интересовался его личной жизнью, учебой в институте, работой охранником в зале игровых автоматов. Несколько раз посещал его на работе, и они вместе возвращались домой. М. знал о работе зала игровых автоматов если не все, то многое: сколько денег находится в кассе в определенный период, когда приезжают инкассаторы, когда происходит смена охранников и обслуживающего персонала. То, что М. похитил только 30 000 руб., есть следствие случайного стечения обстоятельств, так как в это время в кассе должно находится более 500 000 рублей, но инкассаторы приехали раньше. Только теперь он понимает, почему М. подружился с ним, — он готовился к совершению преступления.

Вопрос о личности виновного не вызывал сомнений, но иных доказательств вины М., кроме показаний потерпевшего и нечеткой видеозаписи, не было.

М. работал водителем на грузовике, и предполагалось, что орудием преступления является кувалда, хранящаяся в его автомобиле, как атрибут водителя грузовика, необходимый для бортирования колес. Действительно в ходе обыска из автомобиля изъяли кувалду. Эксперты обнаружили на ней кровь, сходную с групповой принадлежностью крови обоих охранников, и она не могла происходить от М. Кроме того, на кувалде обнаружен волос, который мог происходить от одного охранника и не мог происходить от М.

Будучи задержан, М. признал вину и подтвердил версию следствия, основанную на показаниях выжившего охранника и видеозаписи.

Однако перед присяжными изменил отношение к обвинению, заявив, что признательные показания дал под принуждением, а к преступлению непричастен. Коллегия присяжных единогласно постановила оправдательный вердикт.

Представляется, что именно потому, что вина М. доказана в полном объеме, данное дело привлекло внимание журналистов. Но на интервью согласился только один из присяжных, выразив свое отношение к собранным доказательствам следующим образом.

Доказательство 1. На видеозаписи изображен М. Ответ: «Нет, это не он. Это человек, похожий на М., а потерпевший Б., скорее, заблуждается».

Доказательство 2. На кувалде, изъятой у М., обнаружены кровь и волосы потерпевших. Ответ: «Нет. Это кровь и волосы, которые могли произойти как от потерпевших, так и от иных лиц». Отметим, что геномная экспертиза не проводилась в связи с недостаточным количеством биоматериалов.

Доказательство 3. М. признался в совершенном преступлении, и его показания связали видеозапись, кровь и волосы на кувалде с показаниями потерпевшего в единое целое. Ответ: «Это признание дано под давлением должностных лиц».

Но самое главное, на что указал бывший присяжный, заключается в том, что жюри сформировано из лиц, считавших, что они отдали государству больше, чем получили от него, и в этой связи были настроены против власти,

¹⁵⁰ Постановление ВС РФ от 16.07.1993 № 5451/1-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1314.

¹⁵¹ С 01.11.1993 в Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях, а с 01.01.1994 в Алтайском и Краснодарском краях, Ульяновской и Ростовской областях.

а вердикт является не результатом отражения представленных сторонами доказательств, а стремлением сказать государству свое «Нет»¹⁵².

Проблема суда присяжных в современной России заключается в том, что данная форма отправления правосудия не соответствует регламентации досудебного производства. Проблема в том, «что первичное кодирование сообщения следователем предназначено для декодирования таким же как и следователь, профессиональным участником уголовного судопроизводства <...> <что> закодировано следователем как доказательство виновности обвиняемого, именно так и декодируется судьей <...> то же самое сообщение может быть декодировано <присяжными> неточно либо даже абсолютно противоположным образом как доказательство невиновности обвиняемого»¹⁵³.

Развитие суда присяжных в России соответствует методологии «вызова и ответа» Арнольда Джозефа Тойнби, на котором построен его фундаментальный труд «Постижение истории».

Вызов — навязанная форма отправления правосудия и несколько форм ответа на него.

1. Обвиняемые с середины «нулевых» годов все чаще стали выбирать альтернативный суду с участием присяжных заседателей вариант — одного профессионального судью. Данная стратегия объясняется тем, что профессиональный судья, признав виновным, назначит наказание, близкое к минимальному. При обвинительном вердикте наказание будет близко в верхней планке санкции соответствующей статьи УК РФ.

2. Подсудность присяжных постепенно сокращалась за счет преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Особенно ярко это обосновывается примерами оправдательных вердиктов в отношении военнослужащих, совершивших преступления против мирного населения на территории Чеченской Республики. Опять же вопрос вины этих лиц не вызывал сомнений.

3. Перемещение с 1 июня 2018 года присяжных на районный уровень по сути провалилось, более чем за 12 месяцев (2018–2019) всего рассмотрено 114 дел, из которых 7 в г. Москве. И стоила ли овчинка выделки?

Представляется, что данные изменения можно объяснить только тем, что обеспечить быстрое и эффективное рассмотрение уголовных дел с участием присяжных на региональном уровне по ряду причин становится все труднее и проблема сбрасывается на нижестоящий системный уровень.

4. Изучение судебной практики о количестве вызываемых кандидатов в присяжные и явившихся в суд показало, что данное соотношение в разные годы и в различных регионах составляет от $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{300}$ и прослеживается явная тенденция нежелания граждан участвовать в отправлении правосудия:

¹⁵² Спустя более 10 лет с момента постановления приговора и выхода телевизионного сюжета на центральном телевизионном канале в сети Интернет удалось обнаружить только кассационное определение // URL: <http://www.pravosudie.biz/412131> (дата обращения: 18.03.2018).

¹⁵³ Цветков Ю.А. Управление в следственных органах: курс лекций. — М.: Юнити, 2016.

если необходимо не менее 20 кандидатов в присяжные, то следует вызвать не менее 6 000 кандидатов.

Однако главная проблема суда с участием присяжных заседателей видится не только в нежелании граждан участвовать в отправлении правосудия, но и в возможности достижения цели судопроизводства в данной форме.

Вопрос об определении судопроизводственной цели далеко выходит за рамки уголовного судопроизводства и обуславливается обычаями, традициями и мировоззрением народа. Не случайно Густав Лебон¹⁵⁴ уже более 100 лет назад отмечал, что у разных народов под термином «демократия» понимаются совершенно различные вещи. «У латинян слово «демократия» означает главным образом исчезновение воли и инициативы индивида перед волей и инициативой общин, представляемых государством <...> У англосаксов <...>, наоборот, самое широкое развитие воли индивида и насколько возможно меньше государства».

Наверное, именно в этой связи государства Западной Европы делятся на две правовые семьи: континентальную (по Лебону, латинскую) и англосаксонскую. В первой целью уголовного судопроизводства является установление объективной (материальной) истины, во второй — обеспечение состоятельности¹⁵⁵.

Не случайно, что триумфальное шествие суда присяжных по континентальной Европе началось с Великой французской революции и по инерции продолжалось до второй половины XIX века. Однако в начале XX века от данной формы отправления правосудия государства континентальной правовой семьи стали отказываться, заменяя присяжных шеффенами и ассизами.

После введения в досудебное производство сделок о признании вины, под которыми понимаются такие институты, как досудебное соглашение о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме и особый порядок судебного разбирательства, судебной практике стали известны примеры противоречия судебных решений при разрешении вопроса по одному и тому же деянию или взаимообусловленным деяниям.

Например, лицо заключило досудебное соглашение о сотрудничестве и после выделения уголовного дела признанно судом общей юрисдикции виновным, а изобличаемые им соучастники оправданы присяжными¹⁵⁶.

Получается, что разность форм судопроизводства воплощает в действительность анекдот о том, что признание вины смягчает ответственность, но увеличивает срок наказания.

Уровень онтогенеза уголовного процесса, равно как и иных сфер правового регулирования, должен соответствовать степени развития сопрягающих

¹⁵⁴ Лебон Г. Психология народов и масс. — М.: AST Publishers, 2016. — С. 63.

¹⁵⁵ Чельцов-Бебутов М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. — М.: Юр. из. МЮ СССР, 1947. — 52 с.; Головки Л.В. Институт отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде присяжных: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. — 2012. — № 2. — С. 50–67.

¹⁵⁶ См. подробно: Колоколов Н.А., Скляренко М.В., Ярцев Р.В. Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ. — М., 2018. — С. 60–61.

ся с ним институтов. Ф. Энгельс утверждал, что «экономическая структура общества каждой данной эпохи образует ту реальную основу, которой и объясняется в конечном счете вся надстройка, состоящая из правовых и политических учреждений» (1880)¹⁵⁷. Однако данный тезис опровергается Максом Вебером в «Протестантской этике и духе капитализма» (1905), центральная мысль которой «доказать вопреки Марксу, что материальный способ производства — не «базис», а, наоборот, «надстройка», имеющая корни в религии и культуре»¹⁵⁸.

Можно предположить, что способ экономического производства и политические институты, включая систему права, диалектически едины не только между собой, но и находятся в состоянии коэволюции с гражданским обществом¹⁵⁹.

Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон, рассмотрев на концептуальном уровне, вопрос почему одни страны богатые, а другие бедные¹⁶⁰, сделали, на наш взгляд, существенное открытие в социальной психологии. Богатство стран обеспечивают инклюзивные политические институты (*фр.* *inclusif* «включающий в себя» от лат. *includo* «включаю»), включающие экономическую и политическую активность населения по созданию и накоплению прибавочного продукта. В бедных странах социально-экономические отношения основаны на экстрактивных (*лат.* *extractum* — вытяжка) институтах, вытягивающих из населения созданные им материальные блага и перераспределяющих их в пользу господствующего класса. Данные авторы относят суд присяжных именно к инклюзивным институтам.

Соответственно, данной цитатой опровергается все наши вышеизложенные рассуждения о том, что суд присяжных является чуждым элементом в судопроизводстве континентальной модели. Однако здесь нужно поставить одно большое «НО».

Как сказано в Книге перемен, «вещи, дойдя до предела, превращаются в свою противоположность». Поэтому инклюзивный институт на определенном этапе социально-экономического развития может превратиться в экстрактивный, а экстрактивный — в инклюзивный, включая случаи внедрения инклюзивного института в чуждую ему среду. Сущность этих институтов остается неизменной, но изменяется среда.

Суд присяжных как форма общественного контроля за отправлением правосудия и, соответственно, за деятельностью исполнительной власти по профилактике, противодействию, борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка в форме, сформированной после Английской буржуазной революции в условиях свободной конкуренции производителей при мини-

муме государства, бесспорно, является инклюзивным демократическим институтом, но при изменении среды эта форма отправления правосудия может превратиться в охлократический экстрактивный институт.

Получатели государственных пособий, дотаций и иных социальных выплат, став присяжными заседателями, будут говорить свое решительное «нет» власти, требуя увеличения суммы социальных выплат.

В свою очередь правосудие, осуществляемое судьей короны — судьей, назначенным главой государства и прошедшего отбор сквозь фильтр исполнительной власти, может также быть как инклюзивным, так и экстрактивным политическим институтом. Только этот институт может дрейфовать от должной формы отправления правосудия в противоположную от охлократии сторону.

Среда — российское общество, — на наш взгляд, данный институт не приняла и следует искать не приемлемые формы его функционирования, а очередной виток реформы — это «переброс» скамьи присяжных с районного уровня в мировой суд, а причины неудовлетворенности российским обществом от функционирования судебной системы, а от рассмотренной формы отправления правосудия в России следует отказаться¹⁶¹.

3.7. Состоится ли независимая судебная власть без суда присяжных?

Пономарев Н.С.

В настоящем параграфе рассматриваются некоторые вопросы становления и развития суда присяжных в России, анализируются факторы, оказывающие непосредственное влияние на пределы его компетенции. Автор доказывает: без суда присяжных независимая судебная власть существовать не может.

Зародившись в XII веке в Англии, суд присяжных дошел до России только лишь во второй половине XIX века, когда 20 ноября 1864 года был учрежден Устав уголовного судопроизводства (УУС)¹⁶². В ноябре текущего (2024) года исполняется 160 лет со времени его учреждения. Срок немалый, но едва ли есть основания считать, что указанный институт уголовного судопроизводства в России окончательно утвердился. Скажем больше, он испытывает перманентный институциональный кризис, его юрисдикция регулярно меняется, периодически корректируется круг обвиняемых, имеющих право на рассмотрение их дел судом присяжных. Некоторые проблемы, свойственные анализируемому институту, уже исследовались, речь, в частности, идет о степени предсказуемости вердикта присяжных¹⁶³.

¹⁵⁷ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — М., 1961. — С. 208.

¹⁵⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 1996. — С. 3–18.

¹⁵⁹ Фергюсон Н. Великое вырождение. Как разрушаются институты и гибнут государства. — М.: «Согрус (АСТ)», 2012. — С. 12.

¹⁶⁰ Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М.: Эксмо, 2017.

¹⁶¹ Об этом см. также: Маслов И.А. Нужен ли суд присяжных России? // Мировой судья. — 2029. — № 11. — С. 18–22.

¹⁶² ПСЗ Российской империи. — Собр. 2. — Т. 39. — Отд. 2. — № 41476.

¹⁶³ Колоколов Н.А. Реакция присяжных заседателей на текст и контекст вопроса // Уголовное судопроизводство. — 2008. — № 1. — С. 2–5; Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных: насколько предсказуем результат? // Библиотека криминалиста. Науч-

Почему столь зыбким и неустойчивым оказался суд присяжных как демократическая форма уголовного судопроизводства? Почему на различных этапах развития общества ослабляется его роль и меняется подсудность? Рассмотрим все по порядку.

Некоторые авторы склонны идеализировать великую Судебную реформу 1864 года, в рамках которой был образован суд присяжных, зачастую ретушируют объективно присущие ей внутренне противоречия. Принято считать, что учреждение суда присяжных — «скачок» от феодальной судебной и процессуальной систем крепостнической России к современным буржуазным институтам права¹⁶⁴. Отчасти это, конечно, соответствует действительности. Вместе с тем нельзя отрицать, что, несмотря на провозглашение прогрессивных принципов уголовного судопроизводства: гласности и состязательности сторон, независимости судей и презумпции невиновности, — суд присяжных был встроен в общую систему функционирования государства абсолютистского типа. Самодержавная власть не вписывалась в классическую схему разделения властей и существовала в иных измерениях¹⁶⁵. Формально судьи в своей должности утверждались императором, однако право министра юстиции представлять их кандидатуру (за исключением судей уголовного и гражданского кассационных департаментов Сената) существенно сдерживало и их свободу, и независимость.

О какой независимости можно говорить всерьез, если, согласно ст. 212 Учреждения судебных установлений (УСУ) от 20 ноября 1864 года¹⁶⁶, председатели судов, товарищи председателей и члены окружных судов назначались на должность судей императором по представлению министра юстиции? В тех случаях, когда кандидатура по своему мировоззрению или степени лояльности к официальным институтам государственной власти не соответствовала представлениям министра юстиции, она отводилась. Лояльность трону ценилась выше, чем профессионализм и стремление к правде и справедливости. Не следует также забывать и тот факт, что министр юстиции одновременно являлся генерал-прокурором, возглавляя вертикаль надзора за судебной деятельностью. Он имел право возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей при обнаружении в их действиях нарушений закона (ст. 258 УСУ). Причем перечень дисциплинарных взысканий был чрезвычайно широк: предостережение, замечание, выговор без внесения в послужной список, вычет из жалованья, арест до семи суток (!) и понижение в должности (ст. 262 УСУ), что, бесспорно, свидетельствовало о большой зависимости судебной власти от власти обвинительной.

ный журнал. — 2018. — № 2. — С. 33–66; Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югор: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 2. — С. 3–9; Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных (juror): проблемы идеологические, доктринальные, процессуальные и организационные // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1. — С. 3–8.

¹⁶⁴ Цыганенко С.С., Верещак А.Н., Ларионов А.Н. Суд присяжных: история и современность // Вопросы регулирования экономики. — 2014. — Т. 5. — № 3. — С. 140.

¹⁶⁵ См. подробнее: Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. — М.: ИГ «Юрист», 2010. — 400 с. — С. 178–180.

¹⁶⁶ ПСЗ Российской империи. — Собр. 2. — Т. 34. — № 41475.

Среди институтов пореформенной судебной системы в «привилегированном» положении оказался суд присяжных, который составлял демократическую основу реформ. В отличие от судей традиционных судов, судьи «общественной совести» (как нередко на западный лад именовали в России присяжных заседателей) обладали реальной независимостью от бюрократического аппарата и не были подвержены влиянию «цеховой» морали. Будучи равноправными участниками судебного процесса, они могли активно противостоять катку административной репрессивной машины. Обвиняемые впервые получили право на разрешение их дела судом с участием присяжных, которые, опираясь на свое внутреннее убеждение, давали ответ на два принципиально важных вопроса: имело ли место событие преступления и доказана ли вина подсудимого? Профессиональные судьи лишь оформляли оправдательный приговор или определяли меру наказания при осуждении виновного.

Складывалась новая форма уголовного судопроизводства, прокладывающая путь к справедливой юстиции. Окружные суды, в состав которых входили суды присяжных, являлись судом первой инстанции и рассматривали уголовные дела практически по всем преступлениям, за исключением политических и должностных деяний, совершенных представителями высшей администрации.

На первоначальном этапе (1864–1878 гг.) к их подсудности относилось около 410 статей (почти пятая часть) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (УоНУиИ) 1845 года. С участием присяжных заседателей рассматривалось 75,8% дел¹⁶⁷. Демократическая форма уголовного судопроизводства продемонстрировала неожиданные для многих результаты: доля оправдательных приговоров доходила до 50%¹⁶⁸. Суд присяжных быстро завоевал популярность в обществе, поскольку любая неправда и несправедливость воспринимались весьма остро. Однако рост популярности этого института вызывал раздражение правящей элиты, и отношение к суду присяжных быстро стало меняться. Парадокс заключается в том, что, избавившись от административной зависимости, суд присяжных из орудия монаршей воли превратился в потенциальную помеху его власти. Сторонники ограничения юрисдикции суда присяжных стали подвергать его острой критике, обвинять чуть ли не во враждебной деятельности, посягающей на устои монархии.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения верховной власти, стал оправдательный приговор, вынесенный 31 марта 1878 года Петербургским окружным судом под председательством А.Ф. Кони (1844–1927 гг.) по делу Веры Засулич (1849–1919 гг.), обвиняемой в покушении на убийство градоначальника Ф.Ф. Трепова (1812–1889 гг.)¹⁶⁹. Произошел пересмотр

¹⁶⁷ Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы действия русского суда присяжных. — М.: Русская мысль, 1896. — С. 77.

¹⁶⁸ Демичев А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2003. — С. 9.

¹⁶⁹ См. подробнее: Колоколов Н.А. Оправдание Веры Засулич: ошибка или закономерность? // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личность и государства: Сборник научных статей.

приоритетов деятельности суда присяжных, стали доминировать интересы царской власти, а права личности, выступающие в качестве концептуальной основы судебной реформы, перестали осознаваться как высшая ценность. Именно поэтому в пореформенный период начался процесс сокращения перечня уголовных дел, подсудных суду присяжных.

Не удивительно, что 9 августа 1878 года «царь-реформатор» Александр II (1818–1881 гг.) подписал Указ «О временном изменении подсудности и порядка производства по делам о государственных преступлениях»¹⁷⁰, лишив суд присяжных дарованного ему права рассматривать дела о преступлениях лиц, «...обвиняемых в вооруженном сопротивлении властям <...> или нападении на чинов войск и полиции, коль скоро эти нападения сопровождалась убийством, нанесением ран, увечий и тяжких побоев», которые передавались военным судам¹⁷¹. В последующие годы тенденция ограничения юрисдикции суда присяжных сохранилась. Император Александр III (1845–1894 гг.), вступив на российский престол после убийства отца, 14 августа 1881 г. подписал Положение о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия¹⁷². В соответствии с данным актом при объявлении положения усиленной или чрезвычайной охраны министр внутренних дел, губернатор и градоначальник могли передавать на рассмотрение военных судов дела, подсудные общим судам, давать распоряжения о рассмотрении их в закрытом режиме, чтобы «избежать возбуждения умов и нарушения порядка». Положение не устанавливало четких оснований введения усиленных или чрезвычайных мер охраны, а также границ территории, на которой вводился такой режим. Они определялись министром внутренних дел и губернатором, исходя из собственных представлений об «угрожающем характере преступной деятельности лиц, злоумышляющих против общественного порядка и безопасности» и «тревожном состоянии населения». Затем и этих «дважды чрезвычайных» мер оказалось недостаточно. 18 июня 1882 года Император Александр III утвердил Правила о местностях, объявленных на военном положении¹⁷³. Они устанавливали особый правовой режим в прифронтовой полосе, на территории которой административная и судебная власть переходила к органам военного управления. Военные суды рассматривали дела в кратчайшие сроки, с минимальными гарантиями прав обвиняемых, причем в закрытых судебных заседаниях, чтобы «не давать повод к возбуждению и нарушению порядка». Такая «настройка» деятельности судов присяжных привела к деградации судебной власти в целом, породила бесконтрольность полиции и жандармерии. Ослабление демократических институтов правосудия привело к формированию военно-полицейского государства, отличительными чертами которого

являются всепроникающая цензура, подавление свободы и прав человека. Тотальный контроль за всеми сферами жизни общества стал источником острых политических конфликтов и серьезным фактором риска, разрушающим государство, что, в конечном счете, привело к крушению царского режима. Временное правительство, придя к власти на волне критики консервативного курса царского режима, постановлением от 30 марта 1917 года¹⁷⁴ восстановило суд присяжных, в том числе по делам о государственных и должностных преступлениях. Однако реализовать намеченные планы не смогло, поскольку само вскоре пало. После Октябрьской революции СНК РСФСР своим Декретом от 24 ноября 1917 года «О суде»¹⁷⁵ упразднил все дореволюционные судебные установления, включая суды присяжных.

В постсоветской России, скинувшей с себя оковы авторитарного режима, открывалась перспектива развития более совершенной и эффективной судебной системы, появилась возможность избавиться от пороков, присущих буржуазной судебной реформе 1864 года. Мотивы, лежащие в основе возрождения современного российского суда присяжных, были сходны с теми, которые побудили Александра II начать судебную реформу. Кризис правосудия не только деморализовал общество, но и тормозил его социально-экономическое развитие. С помощью этого института власти надеялись повысить качество расследования уголовных дел, обеспечить независимость, объективность и состязательность судебного процесса¹⁷⁶. Закон РСФСР от 16 июля 1993 года «О судостроительстве РСФСР»¹⁷⁷ нормативно закрепил классическую модель суда с участием присяжных заседателей. С 1 ноября 1993 года он реально был введен в девяти регионах Российской Федерации. Конституция РФ (ст. ст. 20 ч. 2, 47 ч. 2 и 123 ч. 4) сохранила и дополнила основные положения этого закона.

К сожалению, становление и развитие анализируемой формы правосудия происходит крайне противоречиво и непоследовательно, воспроизводя во многих своих чертах недостатки Судебной реформы 1864 года. Реальность оказалась намного сложнее, чем некоторые умозрительные конструкции. С одной стороны, государством декларируется повышение роли суда присяжных в отправлении правосудия, а с другой — сужается его юрисдикция. Если в УПК РФ 2001 года¹⁷⁸, с которым связывается «второе рождение» суда присяжных, первоначально к его подсудности относилось 77 составов¹⁷⁹, то впо-

¹⁷⁴ Вестник Временного правительства № 21/67. — Петроград, 1917. — С. 137–138.

¹⁷⁵ СУ РСФСР. — 1917. — № 4. — Ст. 50.

¹⁷⁶ Лукин В.П. Суд присяжных: преимущества неоспоримы, недостатки устранимы // «Новое время». — 2004, ноябрь. — № 42.

¹⁷⁷ Закон РСФСР от 16 июля 1993 г. № 5451 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР, КоАП РСФСР // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совет РФ. — 1993. — № 33. Ст. 1313; СЗ РФ. — 2001. — № 52 (Часть 1). — Ст. 4921.

¹⁷⁸ СЗ РФ. 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921.

¹⁷⁹ Владыкина Т.А. Дискуссионные вопросы подсудности дел суду с участием присяжных заседателей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. — 2018. — № 3. — С. 53–57.

В 2 ч. — Курск: КГТУ, 2009. — Ч. 1. — С. 26–33; Колоколов Н.А. Оправдание Веры Засулич: Ошибка или закономерность? Две эпохи, два взгляда! // Человек и закон. — 2010. — № 7. — С. 108–117.

¹⁷⁰ ПСЗ Российской империи. — Собр. 2. — Т. 8. — № 5778.

¹⁷¹ Там же. — Т. 46. — Отд. 1. — № 46625.

¹⁷² Там же. — Т. 1. — № 350.

¹⁷³ СЗ Российской империи. — СПб., 1892. — Т. 2.

следствии его полномочия стали жестко ограничиваться. Первооткрывателем стал 2008 год, когда из компетенции суда с участием присяжных заседателей были изъяты 11 дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205 (теракт), 206, ч. 2 — 4 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования), 212 ч. 1 (массовые беспорядки), 275 (государственная измена), 276 (шпионаж), 278 (насильственный захват власти), 279 (вооруженный мятеж), 284 (диверсия) УК РФ¹⁸⁰. Через два года, в 2010 года, произошло наиболее масштабное (на 29 составов) сокращение перечня дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей. В «сухом остатке» оказались лишь дела о 37 наиболее тяжких и особо тяжких преступлениях: 1 преступление против жизни и здоровья (ст. 105, ч. 2); 1 — против чести и достоинства (ст. 126, ч. 3); 4 — против половой неприкосновенности — (ст. 131 (ч. 3 и 4) и 132 (ч. 3 и 4)); 12 — против общественной безопасности и общественного порядка — (ст. 205–205.2, 206 (ч. 2–4), 208 (ч. 1), 209, 210, 211, 212, ч. 1); 1 — против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 227); 6 — против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275, 276, 277, 278, 279, 281); 1 — против правосудия (ст. 295); 1 — против порядка управления (ст. 317); 9 — против мира и безопасности (ст. 353–358, 359 (ч. 1 и 2) и ст. 360) УК РФ. Правда, суду с участием присяжных заседателей были переданы дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей, а также дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну¹⁸¹.

Очередное урезание полномочий суда присяжных произошло в июле 2013 года, когда из его компетенции были изъяты 10 составов дел о преступлениях, определенных ст. 205 (террористический акт), 206, ч. 2–4 (захват заложника), 212, ч. 1 (массовые беспорядки) 275 (государственная измена), 276 (шпионаж), 278 (насильственный захват и удержание власти), 279 (вооруженный мятеж) и 281 (диверсия) УК РФ¹⁸². Спустя полгода его юрисдикция вновь была сокращена на 5 составов: изнасилование (ст. 131, ч. 4 и 5); насильственные действия сексуального характера (ст. 132, ч. 4 и 5); половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134, ч. 6)¹⁸³. Таким

образом, за 11 лет (2002–2013 гг.) перечень преступлений, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей, сократился в 3,5 раза (с 77 до 22).

В 2016 году после резкой критики представителями правозащитных организаций и общественными деятелями институт суда присяжных был модернизирован. Согласно поправкам, внесенным в УПК РФ по инициативе Президента РФ¹⁸⁴, суды с участием присяжных заседателей были созданы в районных и гарнизонных военных судах. К их ведению были отнесены дела о 7 преступлениях, предусмотренных: ст. 105, ч. 2 (убийство при отягчающих обстоятельствах), ст. 228, ч. 5 (незаконное производство, сбыт и перевозка наркотических средств), ст. 229.1, ч. 4. (контрабанда наркотических средств), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие и предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и ст. 357 (геноцид) УК РФ. Областные и приравненные к ним суды сохранили за собой право рассматривать уголовные дела по 19 составам по особо тяжким преступлениям, за которые может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни. Они же стали рассматривать дела по вышеперечисленным преступлениям, совершенным мужчинами старше 65 лет и женщинами¹⁸⁵. В 2017 году продолжались поиски оптимального варианта функционирования суда присяжных. Расширилась его подсудность, разграничены полномочия между районными и гарнизонными военными судами, с одной стороны, и областными и другими приравненными к ним судами — с другой. В юрисдикцию районных и гарнизонных военных судов переданы уголовные дела о преступлениях, указанных в ст. 105, ч. 2 (убийство), ст. 228.1, ч. 5 (незаконное производство, сбыт, пересылка наркотиков), ст. 229.1, ч. 4), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и ст. 357 (геноцид), по которым не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105, ч. 1 (убийство) и ст. 111, ч. 4 (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего по неосторожности) УК РФ.

К областным и приравненным к ним судам отошли дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105, ч. 2 (убийство), ст. 131, ч. 5 (изнасилование),

¹⁸⁰ ФЗ от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // СЗ РФ. — 2009. — № 1. Ст. 29.

¹⁸¹ ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 45.

¹⁸² ФЗ от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ст. 1 и 3 ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившим силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // СЗ РФ. — 2013. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4050.

¹⁸³ ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. — 2013. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6997 // СЗ РФ. — 2013. — № 30. — Ст. 4050

¹⁸⁴ См., подробнее: Колоколов Н.А. Президент РФ: уголовная политика нуждается в корректировке // Уголовное судопроизводство. — 2016. — № 1. — С. 3–5; Колоколов Н.А. 25 лет Концепции судебной реформы: утраченные иллюзии // Уголовное судопроизводство. — 2016. — № 4. — С. 3–7; Колоколов Н.А. Концепция судебной реформы: 25 лет спустя // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 41. — С. 3; Колоколов Н.А. Присяжные заседатели // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 32. — С. 1, 3.

¹⁸⁵ ФЗ от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. — 2016. — № 26 (ч. 1). Ст. 3859.

ст. 132, ч. 5 (насильственные действия сексуального характера), ст. 134, ч. 6 (половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), ст. 228.1, ч. 5 (незаконное производство, сбыт и пересылка наркотических средств), 229.1, ч. 4 (контрабанда наркотических средств и психотропных веществ), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 281, ч. 3, (диверсия), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 357 (геноцид), если по этим делам могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также дела о преступлениях, указанных в ст. 126, ч. 3 (похищение человека), ст. 209 (бандитизм), ст. 210, ч. 4 (организация преступного сообщества), ст. 211.1, ч. 1–3 (занятие высшего положения в преступной иерархии), ст. 212, ч. 1 (массовые беспорядки), ст. 227 (пиратство), ст. 275 (государственная измена), ст. 278 (насильственные захват и удержание власти), ст. 279 (вооруженный мятеж), ст. 281, ч. 1 и 2 (диверсия), ст. 353–356 (планирование и развязывание агрессивной войны, разработка и производство оружия массового поражения, применение запрещенных методов ведения войны), ст. 358 (экоцид), ст. 359 (наемничество) и ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой) УК РФ¹⁸⁶. Общее количество дел, отнесенных к его компетенции, увеличилось до 41. Казалось бы, судебная система адаптировалась к новым реалиям, наметился устойчивый рост количества дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей. Однако в середине 2023 года началась новая волна сокращения его подсудности. Из компетенции суда присяжных были изъяты два преступления, указанные в ст. 210 ч. 4 (организация преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии) и ст. 210.1 (занятие высшего положения в преступной иерархии)¹⁸⁷.

Логика законодателя состоит в отстаивании государственных интересов в том виде, в каком он их себе представляет. Основная причина бессистемных и хаотичных изменений подсудности суда присяжных, следует полагать, кроется в желании слабой исполнительной власти держать суд в сфере своего влияния (удобнее иметь дело с зависимым и сговорчивым судьей). В Конституции РФ вроде бы провозглашены принципы независимости судей и верховенство закона, а также несменяемости судей (ст. 120 и ст. 121). Однако, удачно взяв старт, процесс формирования независимой и самостоятельной судебной власти был прерван. За официальными заявлениями не всегда следовали необходимые институциональные преобразования. Любопытная деталь: удержание судебной власти «на коротком поводке» осуществляется по сценарию, позаимствованному из практики дореволюционного правосудия: отбор, назначение, продвижение по службе и вопросы дисциплинарной

ответственности судей зависят от назначаемых Президентом председателей судов, а также представителей органов исполнительной власти (об этом подробнее¹⁸⁸). Можно, конечно, долго эксплуатировать абстрактный тезис о свободе и независимости судебной власти, провозглашать его в Конституции РФ, закреплять в многочисленных законодательных актах, однако он так и останется «пустым звуком», если не будут созданы надежные правовые гарантии и действенные механизмы воплощения его жизнь.

Является ли современный российский суд подлинным носителем законности и эталоном справедливости? Думается, что нет, поскольку между декларациями и реальной действительностью лежит большая пропасть. Судебная власть может считаться эффективной только тогда, когда общество одобряет ее деятельность, а граждане убеждены в справедливости принимаемых решений. Между тем, как свидетельствуют данные Фонда общественного мнения (ФОМ), деятельность российских судов и судей положительно оценивают 25%, отрицательно — 41% граждан России, причем 45% респондентов уверены, что часто выносятся несправедливые приговоры¹⁸⁹. Понятно, что доверие к судебной власти — основной индикатор эффективности ее деятельности. Как избавить общество от произвола и беззакония под маской правосудия, как сделать суд эффективным инструментом восстановления законности и справедливости? Как поднять авторитет суда и правосудия в целом? С нашей точки зрения, ключевую роль в этом процессе должен играть суд присяжных.

Исследователи, правда, так и не пришли к однозначному выводу о том, способен ли суд присяжных выполнить свою историческую миссию. Высказываются различные, порой противоположные точки зрения. Не вступая в длительную дискуссию, отметим, что недостатки суда присяжных хорошо известны — это и чувствительность к риторике обвинения и защиты, и восприимчивость общественного мнения в оценке событий и фактов (поддержка — осуждение подсудимых), и ценностные установки самих присяжных заседателей о социальной справедливости и целесообразности и т.д. Вместе с тем трудно оспорить и тот факт, что без суда присяжных вряд ли может существовать независимая судебная власть, имеющая широкую автономию. Смысл учреждения этого демократического института состоит в утверждении идеи самостоятельной ценности права, придании ей обязательного характера и для граждан, и для должностных лиц. Без суда присяжных достичь этой цели невозможно. Как справедливо отметил в свое время Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин, преимущества неоспоримы, недостатки устранимы¹⁹⁰.

¹⁸⁶ ФЗ от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в ст. 30 и 31 УПК РФ и ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. — 2018. — № 1 (Ч. 1). Ст. 51.

¹⁸⁷ ФЗ от 13 июня 2023 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в ст. 30 УПК РФ // РГ. — 2023. 18 июня.

¹⁸⁸ См., например: Пономарев Н.С. Независимость судебной власти — важная гарантия защиты основных прав и свобод человека // Защити меня. — 2023. — № 2. — С. 95–101.

¹⁸⁹ Независимая газета. — 2020. 25 июля.

¹⁹⁰ Лукин В.П. Суд присяжных: преимущества неоспоримы, недостатки устранимы // Новое время. — 2004, ноябрь. — № 42.

3.8. Виноват ли в судебной деятельности один только нормативизм и что делать?

Поляков С.Б.

В современной литературе по теории права — изобилие критики нормативного понимания права, как при отвлеченных от действительных правоотношений обсуждениях очередной приставки к слову модерн, так и при анализах конкретных юридических дел. В настоящем параграфе доказывается, что только на фундаменте нормативизма возможна законность. Но для этого надо понимать логико-языковые феномены в праве, образующие нормативные конструкции¹⁹¹. Далеко не все судьи, иные практикующие юристы и даже обладатели ученой степени по юридическим наукам обладают таким пониманием. Всем заметные проблемы правоприменительной практики заключаются в отсутствии понимания нормативных конструкций, а не в нормативной дефиниции права. Их решение возможно путем информационных технологий, но не искусственного интеллекта, а программ, ведущих судью к обязательному «человеческому» решению задач в последовательности правоприменительных операций, установленных законом. Нами показано, как работает одна из таких программ, содержанием которой являются логико-языковые феномены в праве.

В современной российской теории права заметно негативное отношение к нормативному пониманию права, которое якобы предопределяет все беды правоприменения.

Например, доц. Ю.А. Цветков в своей монографии показывает, в том числе на основе своего опыта судейской работы, противоречивую совокупность психологических качеств судей, приводящих к отсутствию режима законности. Однако этой какофонией интересов, пристрастий, страхов судей, названной им правовым реализмом, он предлагает заменить право в его нормативном понимании: «В плане собственно юридической методологии я стою на позициях правового реализма. В этом подходе право в его нормативном понимании теряет роль центра. Правовой реализм ориентирует на изучение того, как на самом деле устроен судебный процесс, какую роль нормативные предписания играют в нем наряду с другими факторами (управленческими, политическими, психологическими и т.д.), за счет чего держится весь этот замес и как достигает своих целей»¹⁹².

Проф. В.М. Шафиров после примеров безнравственных судебных решений подытоживает, что конституционности, правозаконности, справедливости, добросовестности, разумности, уважению достоинства человека,

¹⁹¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993; Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. — М., 2012; Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингвологический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1997.

¹⁹² Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма. — М., 2023. — С. 10.

неравнодушию к страданиям в судебной практике мешает позитивное (узко-нормативное) понимание права¹⁹³. Однако он не пишет ни в этой, ни в других статьях с теми же рассуждениями, как освобождение от нормативизма приведет к «человеческому отношению в реализации права», к «человеческому смыслу права», изменит ситуации, когда «охрана, защита прав и интересов личности (содержательный подход) менее важны по сравнению со строгим соблюдением юридических норм, даже если это несправедливо и неразумно»¹⁹⁴. Он утверждает: «Система образования, построенная на односторонне позитивистском обучении праву, не способна подготовить таких специалистов»¹⁹⁵. Профессор противопоставляет нормы права и ценности: «У студента должно сформироваться убеждение о первостепенности для него не формальных норм, а тех ценностей, которые в них закрепляются. В числе основных ценностей: сам человек, его права, свободы и обязанности, свобода, справедливость, правда, разумность»¹⁹⁶.

Между тем, в нормативных правовых актах содержатся конкретные и оценочные понятия деяний и юридических фактов: «Сама природа юридических норм сводится к абстрактному формулированию свойств и сторон реальной жизни, нуждающихся в правовом регулировании. Так называемое насыщение абстрактного происходит в ходе реализации права»¹⁹⁷.

Особенность оценочных понятий «заключается в том, что они требуют не только установления, как любые юридические факты, но еще и конкретизации со стороны правоприменительного органа»¹⁹⁸. Здесь и заложено нормами права «человеческое отношение в реализации права», установленное законом. «В тех случаях, когда законодатель в силу каких-либо обстоятельств не считает необходимым детализировать правовое регулирование с помощью юридических предписаний, он заранее полагается на судебное усмотрение»¹⁹⁹ — считает Н.А. Власенко. Такое усмотрение есть преобразование оценочных юридических фактов, которые не определены с достаточной отчетливостью в нормах права, в группу фактических обстоятельств, которые проф. В.Б. Исаков назвал «индивидуально определяемыми (или относительно определенными) фактами»²⁰⁰.

¹⁹³ Шафиров В.М. Право и мораль в человеческом измерении // Российская юстиция. — 2022. — № 4. — С. 5–8.

¹⁹⁴ Там же. — С. 5.

¹⁹⁵ Шафиров В.М. Развитие высшего юридического образования: содержательный, человекоориентированный подход // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 3(63). — С. 181.

¹⁹⁶ Там же. — С.182.

¹⁹⁷ Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал Российского права. — № 7. — 2014. — С. 64.

¹⁹⁸ Исаков В.Б. Юридические факты // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. — М., 2007. — Т. 2. — С. 690–691.

¹⁹⁹ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. — М., 2015. — С. 99.

²⁰⁰ Исаков В.Б. Юридические факты // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. — М., 2007. — Т. 2. — С. 690–691.

В судебной практике сформулировано правовоположение, регулярно приводимое в кассационных определениях, исправляющих ошибки судов, не умеющих преобразовывать оценочные юридические факты в индивидуально определяемую совокупность конкретных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела: «в силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса»²⁰¹.

Проф. В.М. Шафиров цитирует одно из определений Верховного Суда РФ с таким положением, но на этом останавливается для повторения множества гуманных слов с известным эффектом повторения слова «халва». Но надо видеть в кассационных определениях Верховного Суда РФ основания для такого положения в виде перечней конкретных обстоятельств, которые судам следовало установить и доказать при применении норм с оценочными понятиями в каждом деле.

Например, в определении Верховного Суда РФ, опубликованном в п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 (ред. от 26.04.2017), по спору между разведенными родителями о том, с кем должны проживать их дети, указано, что суды должны были установить свыше десятка юридически значимых обстоятельств, образующих в этом деле предусмотренные пунктом 3 ст.65 Семейного кодекса РФ юридические факты «интересы детей» и «мнения детей», порождающие определение места жительства детей, кроме прямо указанных в п.3 ст.65 СК РФ обстоятельств, соответствующих этим понятиям²⁰².

В определении Верховного Суда РФ от 21.06.2021 № 5-КГ21-25-К2 указано, что суды, рассматривая дело по заявлению Е. об установлении факта нахождения ее на иждивении умершего супруга, ошибочно истолковав понятие «иждивение», в нарушение норм Федерального закона «О страховых пенсиях» исходили лишь из того, что Е. в названный период имела самостоятельный достаточный и постоянный доход, превышающий величину прожиточного минимума пенсионера в г. Москве. В определении указано, что из системного толкования законодательства с учетом положений Семейно-

²⁰¹ См., например, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 48-КГ23-3-К7, от 08.08.2023 № 11-КГ23-7-К6 и др.; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2023 по делу № 88-17973/2023 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰² Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 8. — С. 23–25 // СПС «КонсультантПлюс».

го кодекса РФ судам «надлежало выяснить размер общих доходов супругов (общий доход семьи) и с учетом этого размера установить, насколько уменьшился ежемесячный доход Е. после смерти супруга и как это повлияло на качество ее жизни; могла ли Е., будучи неработающим лицом, инвалидом II группы по зрению, при жизни супруга без его помощи обеспечивать себя всем необходимым (приобретение лекарственных средств, обеспечение специфического ухода, требуемого инвалиду по зрению, покупка одежды, продуктов питания, предметов первой необходимости, оплата коммунальных платежей, ведение домашнего хозяйства и т.п.)»²⁰³.

Верховный Суд РФ в этих и других многочисленных определениях показывает, как на основе закона, но не произвольного усмотрения должны применяться оценочные понятия правовых норм для «человеческого смысла права».

Для обучения определению конкретных обстоятельств дела, которые необходимо установить и доказать при применении норм с оценочными понятиями, в учебнике «Гражданское процессуальное право» написано: «Как правило, субъективное право основывается не на одном юридическом факте, а на их совокупности, т.е. в основании иска лежит определенный фактический состав. Особую сложность представляет приведение в качестве основания иска юридических фактов исходя из норм с относительно определенными и неопределенными элементами, когда участникам процесса и суду дается право определения юридической значимости самых разнообразных обстоятельств, например если в качестве основания иска приводятся юридические факты, свидетельствующие о злоупотреблении правом другой стороной договора, о недобросовестности участников гражданских правоотношений (в соответствии со ст. 10 ГК РФ), разумности, соразмерности и т.д.»²⁰⁴. Уж не в этом ли усматривается «одностороннее позитивистское обучение праву», которое должно быть заменено тем, о чем И. Бентам писал: «Вы встретите толпу профессоров, юристов, чиновников и философов, которые оглушат вас криками о естественном законе; все они, правда, спорят о каждом пункте своей системы, но это ничего не значит: всякий из них выступает вперед с той же отвагой самоуверенности и предлагает вам свои взгляды, как такое же количество глав естественного закона»²⁰⁵.

Мало заклинять о морали для применения норм права оценочными этическими понятиями. Надо определиться с этической концепцией применения таких норм. Это может быть абстрактный гуманизм, возводящий в абсолютную ценность симпатии и антипатии поборника естественного права, — произвольный принцип, как определял его И. Бентам²⁰⁶. А может быть утили-

²⁰³ СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁴ Гражданское процессуальное право. Общая часть: учебник: в 2 т. (том 1). — 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. П.В. Крашенинникова. — М., 2022. (Доступ СПС «КонсультантПлюс» гл. 11, § 2.2).

²⁰⁵ Бентам И. Принципы законодательства // Юм Д. Опыты. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической экономии. — М., 1896. — С. 11–12.

²⁰⁶ Там же. — С. 10–12.

таризм: «общая польза должна быть основой всякого рассуждения в области законодательства. Наука состоит в том, чтобы знать, в чем заключается благо данного общества, искусство в том, чтобы найти средства для осуществления этого блага»²⁰⁷.

Моральный конфликт заключается не в том, что нужно сделать выбор между нравственным и безнравственным, а в том, что нужно выбрать одну из однопорядковых, но не равноценных (в конкретной ситуации) ценностей²⁰⁸.

Ценность — содержание принципа права, по нормативному правопониманию имеющего с нормой права общую форму — закон. При таком понимании подтверждением принципа права «может служить конкретная статья, содержащая данный принцип, либо группа статей, из которых этот принцип может быть выведен. В противном случае неясно отношение законодателя к принципу, а поэтому ссылка на него является бездоказательной и не может быть использована в качестве аргумента правильности понимания смысла правовой нормы»²⁰⁹. При отрицании нормативизма принципом симпатии и антипатии «вытекает настоящая анархия идей, потому что в таком случае не было бы никакой общей мерки, никакого всеобщего трибунала, к которому можно было бы апеллировать, так как каждый человек имеет такое же право признавать свое чувство мерилом чувств всех людей, как и всякий другой»²¹⁰.

Выбрав объективную общую мерку — закон, а не произвольный принцип в качестве основы решения морального конфликта, можно приступить к выбору из разных способов действия: «Разочтите хорошие и дурные последствия того и другого и выбирайте тот, который обещает наибольшее количество счастья»²¹¹.

При любом основании морального выбора, решение дела зависит от личных качеств судьи. «Слабый и ограниченный ум может впасть в заблуждение, приняв в расчет только малую часть добра и зла. Страстный человек может сделать ошибку, преувеличив значение какого-нибудь блага, которое скрывает от него все неудобства. <...> Но не следует сваливать на принцип те ошибки, которые ему противоположны и которые он только один может исправить. Когда человек неверно делает вычисление, в этом виновата не арифметика, а он сам»²¹² — считает И. Бентам. Закон, в отличие от произвольного принципа, дает опору любому уму в нравственно-правовом расчете. Но за-

²⁰⁷ Бентам И. Принципы законодательства // Юм Д. Опыты. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической экономии. — М., 1896. — С. 1.

²⁰⁸ Волкогонов Д.А. Моральные конфликты и способы их разрешения. — М., 1974. — С. 7–16; Бакитановский В.И. Принципы морального выбора. — М., 1974. — С. 7–8; Личность: этические проблемы. — М., 1979. — С. 65–78.

²⁰⁹ Сырых В.М. Материалистическая теория права. — М., 2011. — Т. 1. — С. 299.

²¹⁰ Бентам И. Принципы законодательства // Юм Д. Опыты. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической экономии. — М., 1896. — С. 11.

²¹¹ Там же. — С. 76.

²¹² Там же. — С. 21.

кон не может сам по себе исключить незаконные и безнравственные решения, как перила лестницы не могут исключить падений с лестницы тех, кто не держится за перила или перелезает через них.

Пример судебного решения с неумением преобразовывать оценочные юридические факты в обстоятельства, подлежащие установлению по делу, — решение Краснокамского городского суда и апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 2-1946/2023²¹³. Указанным решением удовлетворен заявленный в 2023 году иск С.С. и его жены С.В. о взыскании с А. компенсации морального вреда за две ее нецензурные фразы.

14.08.2020 будущие истцы в очередной раз пришли к дому соседки А. (через дом от своего дома), чтобы демонстративно фотографировать ее металлический гараж в тупике проулка, который тридцать лет до появления С. в поселке никому не мешал. С.С. приобщил к делу на 10 страницах перечень своих заявлений по борьбе с гаражом А. и по другим мотивам в отношении нее в различные органы и постановлений и ответов на них. Из перечня следует необоснованность и безуспешность многолетней борьбы.

В судебном заседании С.С. пояснил: «Я на этот раз решил поймать ее на этом мате, когда мы пошли. Я подтверждаю, что я сознательно это делал с тем, чтоб поймать ее на этом мате, потому что мат продолжался постоянно. Я себе задался целью: мы сейчас запишем и привлечем ее к ответственности» (орфография протокола судебного заседания сохранена).

Расшифровка аудиозаписи, представленной истцами в суд в обоснование иска:

«А.: У себя фотографируйте, забегали тут.

С.С. в адрес С.В.: Так, сейчас знаешь, что надо сделать.

А.: нецензурное словосочетание.

С.В. смеется на эти слова А.

А.: смешно ей, сама над собой смеется.

С.С. в адрес А.: Слушай, тебя бог обидел умом и хорошими качествами не наградил, вот ты и бесишься. Тебе сплетни только в жизни остаются, больше ничего.

С.В.: Да. Язык-то положи под свою пятку и дави на него, может, легче будет.

А.: предложение в адрес С.В. из трех слов, последнее нецензурное.

С.В.: С удовольствием.

А: Вот и иди туда».

Согласно ч. 2 ст. 151 ГК РФ, «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред».

В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»

²¹³ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 15.02.2024 № 33-1712/2024 (УИД 59RS0025-01-2023-001921-87)/ официальный сайт Пермского краевого суда: oblsud.perm.sudrf.ru

указано судам на необходимость при установлении этих обстоятельств в совокупности оценить конкретные действия и личности конфликтующих.

Однако суды обеих инстанций считали, что не имеют значения буквально установленные примененной им ст. 151 ГК РФ обязательные в своей совокупности оценочные юридические факты. В апелляционном определении на довод жалобы ответчицы о неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, утверждается, что юридически значимые обстоятельства судом первой инстанции определены правильно. Но не указано, какие обстоятельства имеют значение для дела.

В тексте апелляционного определения можно обнаружить только два обстоятельства дела, которые положены в основу оспариваемого решения:

— нецензурные выражения ответчицы;

— длительные конфликтные отношения между сторонами. Но обстоятельствам этих отношений суды обеих инстанций оценки не дали. В том числе указанным в апелляционном определении двум постановлениям 2022 г. о привлечении истца С.С. к административной ответственности за насильственные действия в отношении А. и невестки А. (ст. 6.1.1 КоАП РФ).

Судом апелляционной инстанции прямо отождествлены понятия «нецензурные выражения», «оскорбление», «унижение чести и достоинства», «моральный вред»: «Указание в жалобе на отсутствие доказательств, подтверждающих причинение морального вреда истцам, отклоняется судебной коллегией, поскольку судом при разрешении спора признан установленным и доказанным факт употребления ответчиком нецензурной брани и оскорбительных слов в отношении истцов, которые унизили их честь и достоинство». Из этого, а также суждения: «Доводы апелляционной жалобы о том, что истцами не представлено доказательств нарушения личных неимущественных прав, не могут быть признаны состоятельными», — следует, что суд считает, что не нужны доказательства индивидуальных особенностей истцов, степени их нравственных страданий.

В апелляционном определении нет оценки довода ответчицы о том, что моральный вред причинен истцам не ее нецензурными фразами в конфликте 14.08.2020, а привлечением С.С. к административной ответственности за насильственные действия в отношении нее в сентябре 2022 г., что подтверждается подачей иска о моральном вреде только в 2023 г. и пояснениями самого истца. Зато в апелляционном определении написано: «Довод апелляционной жалобы ответчика, что истцы сами спровоцировали конфликт, вынудив тем самым произнести нецензурные фразы, не влияет на законность принятого судом решения, поскольку не исключает ответственность ответчика за причиненный вред».

В итоге вопреки требованиям ст. 2 ГПК РФ о задачах гражданского судопроизводства судебные постановления поощряют истцов к назойливым приставам С. к А. возле ее дома, к правонарушениям, в том числе предусмотренным ст. 10, 152.1, 152.2 ГК РФ; утверждают моральные стандарты: насилия мужчины над женщиной, нападения двоих (один из них мужчина) на женщину в единственном числе на территории ее дома.

Очевидно, что к такому результату привели не нормативные положения ч. 2 ст. 151 ГК РФ, а в лучшем случае то, что А.Ф. Кони называл «лень ума, отказывающегося проникать в глубь вещей и пробивать себе дорогу среди кажущихся видимостей и поверхностных противоречий»²¹⁴. В данном случае — лень принимать во внимание «заслуживающие внимания обстоятельства», что предписано ч. 2 ст. 151 ГК РФ. В худшем то, что И. Бентам называл «слабый и ограниченный ум», впадающий в заблуждение. Справедливости ради надо сказать, что и некоторые ученые правоведения не ведают, как можно преобразовывать оценочные юридические факты в индивидуально определяемые факты²¹⁵.

При всех многочисленных примерах искусного определения индивидуальных обстоятельств дела, образующих оценочные юридические факты, кассационные инстанции исправляют не все плоды лени ума. Тем же судебным составом вынесено апелляционное определение Пермского краевого суда от 03.10.2023 № 33-10889 с утверждением тех же моральных стандартов. К., потерпевшая по административному делу от насилия С., предъявила к нему иск о компенсации морального вреда. Тот предъявил встречный иск за то, что потерпевшая, отбиваясь, нанесла ему удар ногой по ноге. Доводы о состоянии необходимой обороны К. не помогли. Суды по делу № 2-599/2023 Краснокамского городского суда присудили одинаковые по размеру компенсации морального вреда правонарушителю и потерпевшей по административному делу. Из апелляционного определения: «удар, нанесенный С.С. по лицу К., был единичным, в последующем он не предпринимал попыток ударить К., то есть К. ударила С. не в целях ограждения себя от дальнейших посягательств, а в ответ на нанесенный ей удар по лицу»²¹⁶. Суд кассационной инстанции подтвердил, что мужчина и женщина должны драться на равных, более того, женщине нельзя отбиваться от насильника²¹⁷. Судейский ум определил, что ограждение себя от дальнейших посягательств может быть только при безуспешной защите. Тот, кто нанес первый, но не последний удар, — не нападавший, а пострадавший. Вопрос об «узконормативном» содержании ст. 1.2, 2.7 КоАП РФ, ст. 150, 151, 1066 ГК РФ, ст. 2 ГК РФ сформулировать не удастся. Зато напрашивается вопрос о качестве судейского ума, которым, словами А.Ф. Кони, «потерпевшего и виновного, искусно извращая нравственную перспективу дела, заставляют поменяться ролями»²¹⁸.

²¹⁴ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Кони А.Ф. Собр. соч. в 8 т. — М., 1967. — Т.4. — С. 40.

²¹⁵ Пример см.: Поляков С.Б. Преподаватель в утопии рационального юридического образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 3 (63). — С. 164–165.

²¹⁶ Официальный сайт Пермского краевого суда: oblsud.perm.sudrf.ru

²¹⁷ Кассационное определение от 16.01.2024 № 88-1093/2024 (УИД 59RS0025-01-2023-000006-12) / официальный сайт Седьмого кассационного суда общей юрисдикции: Tkas.sudrf.ru

²¹⁸ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Кони А.Ф. Собр. соч. в 8 т. — М., 1967. — Т.4. — С.65.

При таких проблемах юридического образования и выборочного судебного контроля наивно уповать на них в мечтах о «человеческом смысле права». Но в компьютерный век есть другие возможности.

Нами создана программа информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства по правилам ГПК РФ «Лазер»-ИП-ГПК-2020²¹⁹. В ней нет искусственного интеллекта, не пригодного для решения юридических дел (пока можно думать только об использовании ИИ для отдельных правоприменительных операций)²²⁰. Программа предназначена для направления судьи к обязательному «человеческому» решению задач в последовательности правоприменительных операций, установленных законом. Вот как решалось бы дело с использованием нашей программы.

По основаниям иска со ссылками на ст.150, 151 ГК РФ, возражениям ответчика об обстоятельствах, имеющих юридическое значение, и по буквальному содержанию ст.150 и 151 ГК РФ в окне, в котором судья должен указать перечень юридических фактов, подлежащих установлению для удовлетворения искового требования, сложно не указать:

- действия причинителя вреда (ответчика);
- унижение достоинства потерпевшего (истцов) действиями ответчика, альтернативно — унижение чести действиями ответчика;
- наличие нравственных страданий (поскольку истцы заявляли не о физических, а о нравственных своих страданиях, то здесь альтернативный юридический факт можно не указывать);
- наличие индивидуальных особенностей истцов, определяющих вред от действий ответчика;
- альтернативно: наличие иных обстоятельств, определяющих вред от действий ответчика;
- отсутствие обстоятельств, исключающих вину истца альтернативно: в совершении действий / в причинении морального вреда²²¹.

Формированием фактического состава, подлежащего доказыванию, суд был бы связан программой необходимостью вывода о доказанности каждого обязательного юридического факта. Вывод о недоказанности хотя бы одного факта привел бы алгоритмами программы к выводу: отказать в удовлетворе-

²¹⁹ Программа зарегистрирована в Реестре программ для ЭВМ 27.07.2021 (свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2021662386). См.: Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы судебного решения. — Пермь, 2020; Поляков С.Б., Гилев И.А. Система правоприменительных операций. — М., 2023.

²²⁰ Подробнее см.: Поляков С.Б., Гилев И.А. Предметная область информатизации судебных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2021. — Вып. 53. — С.462–487.

²²¹ В программе требование о размере присуждаемой суммы (в данном случае компенсации морального вреда) вводится отдельно для точного определения и доказывания обстоятельств, как в данном случае, юридического факта «соразмерность компенсации последствиям нарушения прав с учетом требований разумности и справедливости». Обязательным юридическим фактом в составе для этого требования является признание доказанным факта основного требования.

нии искового требования. Если бы уже на этой стадии суд решил, что ничего кроме произнесения нецензурных фраз — действий ответчицы устанавливать не надо, введение в обязательные окна программы для движения по ней возражений ответчицы об обязательности юридических фактов, буквально указанных в законе, привело бы к форме толкования права. В ней по языковому способу толкования права для позиции суда следовало бы открыто отрицать текст ст. 150 и 151 ГК РФ, например сделать выбор: нет слов «нравственные страдания» в ст.151 ГК РФ.

Только первый юридический факт является конкретным, которому соответствуют неоспаривавшиеся обстоятельства дела — нецензурные фразы ответчицы. Поэтому этот факт в начальной форме доказывания установлен.

В начальной форме доказывания истец должен указать фактическое обстоятельство дела, соответствующее понятию юридического факта, поскольку «решение любого юридического дела предполагает, с одной стороны, точный анализ юридических норм и выяснение того, какие факты предусмотрены нормой в качестве юридических; с другой стороны — тщательный анализ фактических обстоятельств дела и установление того, действительно ли наступили факты, предусмотренные нормой»²²².

Истец и суды в деле указывали одно и то же обстоятельство — нецензурные фразы — для конкретного юридического факта и для оценочных юридических фактов унижение чести и достоинства истцов, нравственные страдания. Введение информации в программу могло бы уже на этой стадии разбудить ум суда явным нарушением логического закона тождества.

При спорном юридическом факте программа ведет к окну, в котором суду вначале надо сделать выбор: конкретный или оценочный юридический факт. При втором выборе открывается окно, в котором уже воспроизводится названное истцом в первичной форме доказывания обстоятельство: нецензурные фразы. Можно указывать и другие фактические обстоятельства, но истец и суды ничего не называли. При возражениях: обстоятельство дела не соответствует юридическому факту, — программа ведет в форму толкования права. Сложно назвать, какими бы способами истцы доказывали, что нецензурные фразы — это унижение достоинства. Языковой явно не подходит. Для логического способа нет оснований. В судебных постановлениях не указаны признаки понятий «моральный вред (физические или нравственные страдания)», «достоинство», «честь», «оскорбление», в том числе нет выводов о доктринальных и легальных признаках этих понятий, приводившихся представителем ответчицы для определения обстоятельств, имеющих значение для дела. Поэтому для вывода в программе о соответствии фактического обстоятельства дела юридическому факту «унижение достоинства» у суда нет никаких оснований. Поля для аргументов в пользу такого вывода пусты.

В понятии достоинства ключевой признак — «равенство»: «Если представление о достоинстве личности исходит из принципа равенства всех людей в моральном отношении, то понятие чести, наоборот, дифференцирован-

²²² Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. — М., 2008. — С.404.

но оценивает людей, что находит отражение в их репутации. Соответственно честь требует от человека поддерживать (оправдывать) ту репутацию, которой обладает он сам или коллектив, к которому он принадлежит. <...> Понятие чести предполагает в отношении к человеку ту меру уважения, которую он заслужил, достоинство же личности основывается на равном праве каждого на уважение»²²³. В ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., по умолчанию не примененной судами, указано: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Поэтому в следующем окне доказывания для указания ответчиком обстоятельств, соответствующих оценочному юридическому факту, были бы, как в деле, указаны необходимые для удовлетворения иска обстоятельства:

— А. беспричинно устанавливала верховенство над С. (доказательств этому нет);

— отсутствие действий истцов по нарушению равенства в отношении с А., унижения ее достоинства до произнесения нецензурных фраз (для доказывания этого отрицательного факта, преобразованного в положительный, ответчицей приведены доказательства вторжения истцами в ее жизненное пространство на значительном удалении от своего домовладения, где не может быть законных интересов истцов; произнесения нецензурных фраз непосредственно после противоправных действий и выражений истцов).

В последовательности движения по программе сложно сделать выводы о доказанности этих обстоятельств в пользу удовлетворения иска огульным признанием их не имеющими значения, как это было сделано в реальном деле. А потому в движении по алгоритмам программы должен был бы последовать вывод об отсутствии унижения достоинства истцов. Либо можно ввести в программу явно несостоятельные суждения относительно указанных ответчицей обстоятельств, которые программа перенесет в мотивированное решение, формируемое по заполнению форм программы.

В судебных постановлениях не указаны, как и самими истцами, специальные качества истцов, которые умалены нецензурными фразами ответчицы. Из-за незаполненности поля для указания фактического обстоятельства дела, соответствующего юридическому факту, нельзя сделать вывод о доказанности унижения чести истцов. Тем более по господствующим в общественном сознании представлениям о чести мужчины (он не поднимет руку на женщину), о чести рыцаря (он бьется один на один, в то время как на А. возле участка ее дома напали двое истцов).

Ключевое значение в понятии нравственных страданий — в утрате потерпевшим своих ценностей. Это следует, в том числе, из п. 1 и 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»²²⁴. Однако в судебных актах не указаны какие-либо конкретные ценности, утраченные истцами от нецензурных фраз. В то же время в них не приведены опровержения доводов от-

ветчицы, что ее нецензурные фразы были желаемыми, спланированными результатами для истцов, доставившими им удовольствие от достигнутой цели.

Суд апелляционной инстанции задал вопрос С.С. о смехе С.В. после первой нецензурной фразы А. и ее словах «С удовольствием» после второй нецензурной фразы. На что С.С. пояснил, что это было сказано с юмором.

В апелляционном определении не разъясняется, каким признакам нравственных страданий соответствуют установленные судами смех, удовольствие, юмор «потерпевших».

Обязанность заполнить поле программы для фактического обстоятельства дела, соответствующего юридическому факту, препятствует основному пороку судебных постановлений по этому делу. В них приводятся не конкретные обстоятельства дела, характеризующие физические и нравственные страдания и индивидуальные особенности личности истцов, а положения законодательства. Притом что в приведенной правовой позиции судебной практики указано: «выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными».

Пустота полей для фактических обстоятельств дела, соответствующих юридическим фактам «наличие нравственных страданий», «наличие индивидуальных особенностей истцов, определяющих вред от действий ответчика», предопределяет вывод о недоказанности этих фактов. С другой стороны, введение в программу доказательств ответчиков опровержения последнего оценочного юридического факта обязывало дать им оценку, от чего суды в деле немотивированно уклонились. Судами немотивированно отказано в приобщении к делу и в оценке процессуальных и иных документов, в которых истцы без фактических оснований в адрес А. и других лиц употребляют бранные слова и выражения. Из этого следует, что индивидуальные особенности истцов в их употреблении в регулярно создаваемых ими конфликтных ситуациях исключают восприятие брани как нетипичных для них и травмирующих поступков.

К этому в апелляционной жалобе были добавлены указанные в протоколе судебного заседания слова истцов без каких-либо фактических оснований при косвенном поощрении суда, не принявшего меры, предусмотренные ч. 1–4 ст. 159 ГПК РФ: С.В. в адрес присутствующей А.: «Я не знаю, в какой школе она училась, там обучали либо школяров, либо идиотов и дебилов»; «она не разговаривает, только лает, она сейчас врет, эта ложь ее постоянная»; «натуральная хабалка»; С.С. в адрес присутствующей А.: «А. является хабалкой и моральным уродом». Суд апелляционной инстанции в своем заседании задал вопрос С.С. об употреблении этих слов. Тот несколько раз повторил, что «А. — моральный урод». Реакции суда протокол судебного заседания не зафиксировал.

Итак, по нашей программе, правильно определив по букве закона, не нравящейся антинормативистам, фактический состав, необходимый для удовлетворения иска, невозможно было бы вынести безнравственное решение. Единственный путь к этому — на стадии определения обстоятельств, имеющих значение для дела, отвергнуть закон. Но в лабиринтах форм толкования закона по программе и это сделать трудно.

²²³ Словарь по этике. — М., 1989. — С. 397–398.

²²⁴ Российская газета. — 2022. 25 ноября.

В одной из своих публикаций проф. Н.А. Колоколов представил интересный анализ уголовного дела.

Между Пак и Воробьем четверть века существовали фактические брачно-семейные отношения. Воробей занимался строительным бизнесом, для чего неоднократно приобретал различные транспортные средства. 1 июня 2012 г. он приобрел грузовой автомобиль, который 30 октября был зарегистрирован на имя Пак. По договоренности между сожителями автомобиль находился в пользовании Воробья, что Пак подтверждала на всем протяжении уголовного дела. Пак выдала «гражданскому мужу» нотариальную доверенность от 10 февраля 2017 г. сроком на 10 лет на право управления и распоряжения указанным автомобилем. В связи с прекращением «фактических супружеских отношений» Пак указанную доверенность 7 октября 2019 г. отозвала, о чем в тот же день в ходе личной встречи сообщила Воробью и потребовала передать ей автомобиль, документы на него и ключи. Однако 16 октября 2019 г. Воробей обратился с заявлением в отделение № 1 МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Ростовской области о внесении изменений в регистрационные данные в отношении спорного автомобиля в связи с изменением собственника, предъявив фиктивный договор купли-продажи от 14 октября 2019 г. между ним и Пак, подпись в котором была выполнена не ею. По поддельным документам Воробей зарегистрировал машину на свое имя. «Факт предоставления Воробей в официальный орган государственной исполнительной власти поддельного договора — для системы правоохраны явился триггером (спусковым крючком), запустившим молах уголовного судопроизводства».

Воробей был осужден за хищение чужого имущества (по ч. 3 ст. 159 УК РФ) последовательно всеми судебными инстанциями. И только Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила все судебные постановления в отношении осужденного, указав: «Сам по себе факт предоставления Воробьем в органы ГИБДД заведомо фиктивного договора купли-продажи, принимая во внимание, что осужденный обоснованно полагал свое право на данный автомобиль, который фактически из его владения и пользования не выбывал, не может быть расценен как хищение чужого имущества»²²⁵.

На основе базовой программы «Лазер»-ИП-ГПК-2020 можно сделать программу и для уголовного судопроизводства. В такой программе для доказывания признака (юридического факта) преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, «чужое имущество» обвинение указало бы, как соответствующее ему, фактическое обстоятельство «автомобиль, зарегистрированный на Пак, а не на Воробья». Защита не признала бы этот факт, поскольку в ст. 159 УК РФ указано не зарегистрированное на другое лицо, а именно чужое имущество (кто здесь «узконормативничает»?).

²²⁵ Колоколов Н.А. Засекреченный прецедент? Да нет, все-таки: «дело Воробей» уже вылетело — не поймаете! Анализируем образец смелого и принципиального судейского усмотрения — определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении лица, поспешно осужденного за «хищение» автомобиля у своей сожительницы // Уголовное судопроизводство. — 2024. — № 1. — С. 2–12.

При выборе: конкретный или оценочный юридический факт — могут возникнуть споры, приводящие участников дела в форму толкования права. Языковым способом обвинению не выиграть. Поскольку легальной дефиниции «чужое имущество» нет, системным и логическим способом — тоже. Необходимо сделать выбор «оценочный». Никаких иных индивидуальных обстоятельств дела, кроме указанного про регистрацию автомобиля, обвинение добавить не может. Защита бы добавила все вышеуказанные обстоятельства, которым, как указал Верховный Суд РФ, суды должны были дать оценку, но не дали, что и привело к ошибке.

Проф. Н.А. Колоколов не прямо к этому случаю, но все же цитирует тезис: «Формальный подход — зло российского уголовного процесса», что вроде бы перекликается с вышеприведенными упреками в «узком нормативизме». В то же время применительно к данному делу он пишет о пробеле в регулировании «гражданского брака». В судебной практике можно встретить выводы судов о пробеле в праве от неспособности преобразовать оценочные юридические факты в индивидуальные обстоятельства дела и реализовать адресованное им законодателем усмотрение²²⁶.

На деле же все значительно проще. Следователями, прокурорами и судами совершена логическая ошибка в определении понятия, из совокупности которого взят только один признак — государственной регистрации имущества. И только Верховный Суд РФ исправил эту логическую ошибку. Такие ошибки предупреждаются компьютерной программой, содержанием которой являются логико-языковые феномены в праве.

Выводы: Проблемы правоприменительной практики — не в «узконормативном» понимании права, а в отсутствии понимания нормативных конструкций. Юридическая наука должна быть направлена на совершенствование нормативных конструкций и правил их применения, а не на усугубление невежества в их усвоении массой правоприменителей. Главные риски для развития страны — «это в первую очередь нехватка квалифицированных кадров и собственные передовые технологии — их отсутствие по некоторым направлениям»²²⁷. Правоприменительные технологии — «применение научного знания для выявления способов совершать воспроизводимые действия»²²⁸ — должны внедряться в правоприменительную практику через компьютерные программы, содержанием которых являются нормативные конструкции и правила их применения²²⁹.

²²⁶ Примеры см.: Поляков С.Б., Гилев И.А. Система правоприменительных операций. — М., 2023. — С. 274–277.

²²⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. — 2024. 01 марта.

²²⁸ Brooks H. Technology and the Ecological Crisis. 1971. P. 13. Цит. по Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М., 2004. — С. 38.

²²⁹ Кроме показанной программы, следует назвать компьютерную программу определения меры наказания, см.: Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания. Баку, 2019; Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания. — СПб., 2020.

Глава 4 Jury trial: взгляд изнутри

Глобенко О.А.

4.1. Заметки присяжного

Нужен ли России суд присяжных? Этот вопрос беспокоит умы процессуалистов и обывателей вот уже не одну сотню лет. Допустимо ли в современном специализированном социуме приложить непрофессиональных усилий в исключительно специальной сфере? А если допустимо — какую процессуальную форму должно иметь? Набор «камней преткновения» с течением времени только увеличивается.

Действительно, степень риска от приглашения в процесс непредсказуемого «человеческого фактора» велика. Процент абсурдных вердиктов, пусть простят меня присяжные, не может не настораживать, в то время, как УПК позволяет председательствующему проигнорировать, в ряде случаев¹, обвинительный вердикт, но предусматривает обязательность оправдательного. Необходимо иметь в виду и юрисдикцию суда присяжных: это весьма «нелёгкая» категория дел (учитывая степень тяжести и сложность фабулы). Не напоминает ли эта ситуация приглашение для определения диагноза тяжело больного прохожих с улицы, с отведением профессиональному врачу лишь функции лечения на основании такого «диагноза»? Справедливости ради стоит отметить: такой «консилиум» призывается по инициативе самого обвиняемого. Однако не следует забывать, что Конституция гарантирует не только право обвиняемого на рассмотрение его дела в случаях, предусмотренных федеральным законом, судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 47), но и право любого лица, в том числе потерпевшего, на судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). В состоянии ли суд присяжных такую защиту осуществить?

Правовая доктрина далеко не каждого государства даёт положительную оценку большому жюри. Наиболее последовательна в этом вопросе шведская наука уголовного процесса. И дело здесь не только в приверженности сложившимся институтам. Профессор Упсальского университета П. Экелёф обозначил проблему суда присяжных как «неестественное распределение» судебных задач: специальная квалификация судьи не используется для оценки доказательств, присяжные при оценке могут допустить ошибки, что привело к введению в странах, использующих систему жюри присяжных, сложных формальных правил оценки доказательств². Подтверждение тому — заключения, данные по проекту УПК РФ, американскими и европейскими юристами, где отмечена чрезмерная жёсткость стандартов в вопросе о допустимости.

¹ В случае, если председательствующий признает деяние подсудимого не содержащим признаков преступления или обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора.

² Крылова Б.С. Введение в шведское право. — М., 1986. — С. 97–100.

Далее, попытка разграничить вопросы права и факта не всегда корректна. Присяжные, входящие в жюри, лишены возможности влиять на назначение наказания (кроме формулы: виновен, но заслуживает снисхождения). И потому для суда присяжных, особенно в России с её извечным юридическим субъективизмом, вопрос «виновен или невиновен» для присяжных звучал и продолжает звучать как «наказывать или не наказывать».

Ещё один камень преткновения — безмотивность вердикта, отсутствие ответственности за вынесенное решение. Безусловно, гражданская ответственность и ответственность перед собственной совестью — серьёзный аргумент, но действенный лишь там, где общество осознаёт всю тяжесть последствий допущенной ошибки, нарушающей не только систему общей и частной превенции, но и порождающей чувство безнаказанности.

Каждый присяжный должен действовать сообразно внутреннему нравственному критерию, абстрагируясь от всех возможных социальных предубеждений, с максимальной степенью серьёзности оценивая последствия своего решения. С этих позиций весьма трудно понять оправдательный вердикт присяжных по делу об убийстве конголезского студента в Санкт-Петербурге в сентябре 2005 года. По материалам следствия один из обвиняемых нанёс убитому семь ножевых ранений в области шеи и лица. Общественная палата после вынесения столь скандального вердикта предложила отстранить присяжных от рассмотрения категории дел, возбуждаемых по признаку национальной или расовой ненависти.

Правила производства запрещают оглашать перед присяжными доказательства, признанные недопустимыми, при формировании коллегии закон требует неосведомлённости кандидатов в присяжные о деле, подлежащем рассмотрению, личности подсудимого (о котором возможно знать лишь то, что будет оглашено в процессе). Это, безусловно, наиболее объективная проверка для обвинения. Однако нетрудно представить возможность облачения высокопрофессиональным адвокатом, обладающим определёнными знаниями в области психологии и ораторского искусства, в «овечью шкуру» циничного рецидивиста.

Суд присяжных хорош, когда необходимо разрушить тоталитарную модель судопроизводства. Когда общество противостоит попыткам государственных репрессий через систему правосудия (если, конечно, государство допустит граждан к участию в уголовном процессе), правильнее говорить о периоде распада тоталитарных механизмов, ускорить который способен суд присяжных. В такой период суд присяжных — голос просыпающегося гражданского общества. Ужесточение режима совпадает, как правило, с упразднением суда присяжных (фашистские Италия, Германия).

Но цивилизованному, либеральному обществу нужен ли отголосок суда «гелиастов» с его немалым процентом судебных ошибок (в США, Англии в иные годы доля ошибочных, в том числе обвинительных, вердиктов достигает 20–30%)³.

³ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. — М., 2001, С. 76.

Практике известен иной путь участия граждан в судопроизводстве — коллегия, состоящая из профессиональных судей и присяжных.

Доктриальные споры, предвавшие российскую судебную реформу 1864 г., рассматривали суд шеффенов как серьёзную конкуренцию большому жюри.

Такая система известна и современной практике. По мнению шведских процессуалистов, она в значительной степени способна снизить риск при оценке доказательств⁴. Шведская модель состава присяжных предполагает учёт политической принадлежности (в окружных судах у каждой партии число присяжных соответствует партийному представительству в собрании коммунальных уполномоченных). Целесообразность системы доказывает активное участие присяжных в обсуждении вопросов факта и применения наказания. Но такая форма при всей очевидности природы её как политического права, права на участие в отправлении судебной власти, требует не только политической и правовой культуры, но и, до некоторой степени, ощущения свободы принятия решения (чего с очевидностью не хватило нашим народным заседателям, получившим обидный ярлык «кивал»).

Своеобразную конвергенцию суда присяжных и суда шеффенов (с акцентом в пользу суда присяжных) представляет собой французский суд ассизов. Интересно отметить постепенную «профессионализацию» этой формы судопроизводства. Если изначально суд ассизов представлял собой коллегия из трёх профессиональных судей, компетенцию которой составляло определение наказания и разрешение процессуальных вопросов, и жюри из двенадцати присяжных судей, решавших вопрос о виновности подсудимого, то по закону 1932 года присяжные вместе с коронными судьями стали принимать решение о назначении наказания. Закон 1941 года преобразовал суд ассизов в систему, пережившую и УПК 1958 года, и законодательные преобразования 2000 года, создав своеобразную французскую «смешанную» модель. Вопрос о виновности стал разрешаться совместно коллегиями профессиональных судей и присяжных заседателей. Решение принимается тремя профессиональными судьями и, с 1945 г. — семью, а с 2000 г. — девятью присяжными, но вопрос о виновности не обсуждается совместно, что позволяет не ассоциировать систему с судом шеффенов. В совещательной комнате все судьи, и присяжные, и профессиональные, размещаются таким образом, чтобы не видеть ответы, вписываемые в бюллетень другими членами коллегии. Для признания подсудимого виновным требуется восемь голосов. При признании его таковым, вопрос о наказании решается простым большинством голосов путём вписывания в бюллетень предлагаемой меры наказания. Однако неизменно следуя принципу народного участия в отправлении правосудия, французский законодатель изъял из компетенции суда присяжных дела о преступлениях против основных интересов нации, о террористических актах, о преступлениях, связанных с торговлей наркотиками. Эти дела рассматривает суд ассизов, но в соста-

ве семи профессиональных судей⁵. Поневоле вспоминаются настоятельные предложения многих судей областных и приравненных к ним судов РФ при обсуждении проекта УПК РФ о введении расширенной коллегии профессиональных судей для некоторого перечня наиболее сложных дел.

Но при всем логически оправданном предпочтении суду шеффенов и смешанным системам, остаётся категория дел, требующая суда совести, когда «по закону следует осудить, а по совести оправдать». В таких случаях риск привлечения человеческого «фактора» оправдан. Это почти единственный, но наиважнейший аргумент в пользу суда присяжных. Одно из таких дел заставило и меня изменить отношение к суду присяжных.

Н., в обыденной жизни человек вполне законопослушный, обнаружил жену и малолетнюю дочь, собиравших грибы, зверски убитыми. Случайный свидетель указал направление, в котором уехали молодые люди, виновные в убийстве, назвал номер машины. Н., будучи водителем грузовой машины, догнал и буквально раздавил убийц. Судьба обвиняемого в достаточной степени определена при отсутствии аффекта.

Для таких случаев и необходим суд присяжных. Но каким он должен быть? Чтобы ответить на этот вопрос, автор решил примерить к себе роль присяжного. Впечатления превзошли все возможные ожидания.

Прежде всего, обратимся к процедуре формирования коллегии. Качество присяжных неизменно переносится на качество вердикта. Коррекции требуют не только нормативные критерии отбора присяжных, но и сам механизм. Из числа приглашённых для отбора кандидатов в присяжные обнаружился оперативный работник, несколько лиц весьма почтенного возраста, для которых не только исполнение функций присяжных, но и передвижение затруднительно, один из кандидатов в присяжные имел родственника (сына) с неснятой и непогашенной судимостью, что вряд ли способствовало бы объективному участию, о чём сам кандидат в присяжные и заявил, это далеко не закрытый перечень таких «технических» погрешностей, нежелательных как для системы правосудия, так и для напрасно побеспокоенных граждан. Первичные списки, предоставляемые органом исполнительной власти, обновляются раз в четыре года — срок немалый.

Наконец, небезынтересно, каким образом секретарь судебного заседания или помощник судьи проверяет при составлении предварительного списка наличие обстоятельств, препятствующих участию в деле. Например, опрос присяжных в подготовительной части судебного заседания судьёй и сторонами вряд ли гарантирует выявление лиц, с психическими недостатками, препятствующими участию в деле, или страдающих наркотической или иной химической зависимостью, но не состоящих на учёте в наркологическом или психоневрологическом диспансере. Лица с негативными наклонностями, не способствующими объективному рассмотрению дела, привлекали специалистов в сфере уголовно-процессуального права в связи с влиянием таких

⁴ Крылова Б.С. Введение в шведское право. — М., 1986. — С. 100.

⁵ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. — М., 2001. — С. 348–360.

«нравственных аномалий» на вынесение вердикта ещё в период оценки последствий реформы 1864 года⁶. В нашем случае секретарь судебного заседания выход нашёл в приглашении для отбора значительного количества кандидатов (около 100 человек). Можно ли считать такой способ приемлемым? У граждан должно присутствовать глубокое уважение к судебной власти. Но этот процесс взаимный: судебная власть должна относиться, как и любая власть государственная, с уважением к своим гражданам, в частности к процедуре реализации политических прав. Нельзя излишним обременением компенсировать недостатки механизма отбора.

Данные о кандидатах были проверены посредством заполнения анкеты. Безусловно, эта процедура полезна, но недостаточна даже в системе с опросом, производимым при окончательном отборе.

В ряде государств для проверки данных, содержащихся в списках присяжных, привлекаются должностные лица не только судов, но и иных правоохранительных органов (чаще всего, полиции).

Актуально толкование ст. 233, ч. 1 326 УПК РФ, предложенное А.С. Дежнёвым. Поскольку УПК РФ определяет срок подготовки к судебному заседанию в 30 суток, а проведение проверки не связано с вопросами доказывания, А.С. Дежнёв допускает, что проверка может производиться не только средствами, предусмотренными УПК. Приемлемо наведение справок, направление запросов, а также поручений в рамках Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 14)⁷.

Интересно в этой связи и предложение Уполномоченного по правам человека В.П. Лукина воспользоваться опытом провинции Онтарио в Канаде, где формирование коллегии присяжных выведено из компетенции суда. Компьютерный отбор, вручение повесток, обработка анкет, выяснение причин неявки входят в обязанности Комитета по составлению списков присяжных⁸. В России списки составляет исполнительный орган субъекта, а суд при этом несёт ряд несвойственных ему обязанностей (направление повесток присяжных, анкетирование и т.д.). Полностью отсутствует механизм общественного контроля за формированием коллегии присяжных.

Итак, в результате отбора коллегию образовало 14 присяжных:

5 мужчин, один из которых не явился на первое же судебное заседание, и 9 женщин. Лишь пятеро из присяжных моложе 45 лет. Семеро имеют высшее образование.

К третьему заседанию наши ряды покинул программист, чья математическая логика активно страдала два судебных заседания и, видимо, третьего не выдержала, и почти «женскую» коллегию составили: присяжный, успешно избегавший любых вопросов в свой адрес, инженер, экономист, очень активная журналистка, неустанно соблазнявшая присяжных предложением после процесса принять участие в её программе и обсудить тему суда присяж-

ных, три домохозяйки, две военнослужащих, как выяснилось давних приятельниц, скромная девушка, работница фабрики из отдалённого районного городка, и очень уставшего вида женщина, менеджер, постоянно разрывающаяся между семьёй, работой и выполнением обязанностей присяжного заседателя.

По смыслу ч. 1 ст. 331 УПК РФ старшина присяжных избирается в совещательной комнате простым большинством голосов. Принадлежность к запасному составу предоставила мне замечательную возможность наблюдать процедуру выборов со стороны.

За столом воцарилось глубокомысленное молчание. На пятой минуте оглушающей тишины госпожа журналистка самовыдвижением предложила свою кандидатуру, за что присяжные проголосовали единодушно.

Обеденный перерыв первого дня судебного заседания был начат активным обменом общими впечатлениями о процессе, но разговор быстро перешёл к теме, интересной большинству присутствующих, — дети. Вскоре вопрос, следует ли отдавать ребёнка в детский сад, всецело завладел вниманием присутствующих.

На втором судебном заседании присяжные были удалены из зала заседаний. Адвокат заявил ходатайство об оспаривании допустимости показаний обвиняемого. Хотелось бы слышать в этой ситуации заявление о необходимости обсудить юридические вопросы.

Возможность исключения доказательства весьма смутила неискушённых в юридических вопросах присяжных, озадаченных вопросом взаимосвязи формы и содержания. Мои коллеги терялись в догадках о причине возможного исключения обвинительного доказательства. Ситуация вызывала непонимание. Благо судья счёл показания допустимыми, и присяжным они были оглашены. Тем не менее, и после судебного заседания вопрос всё так же волновал присяжных, не желающих понимать, почему может возникнуть необходимость исключить признание, если оно имело место быть. Следует отдать должное ч. 1 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», толкующей ч. 6 ст. 335 УПК РФ как заявление о наличии ходатайств юридического характера, без раскрытия содержания ходатайства в присутствии присяжных. Но следует отметить, ч. 4 того же пункта вряд ли реализуема. Если исследование недопустимого доказательства состоялось, разъяснение присяжным существа принятого в их отсутствие решения об исключении такого доказательства не сгладит произведённого впечатления, в особенности если оспаривается допустимость признания вины. Оценка присяжными доказательств в большей степени эмпирическая, нежели подчинённая правилам логики. Вывод о недопустимости, результат умозаключительно-го процесса, не в состоянии подавить эмоциональный эффект от оглашения признательных показаний. Если присяжные приглашаются именно ради непрофессиональной оценки доказательств, следует учитывать особенности такой оценки.

⁶ Фукс В. Суд и полиция. — М., 1889. — Ч. 2. — С.87–99.

⁷ Дежнёв А.С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Российская юстиция. — 2005. — № 7. — С. 16–17.

⁸ Лукин В. Суд присяжных оправдал себя // Российская газета. — 2004. 11.11.

Немного растерянные сложностью правил и серьёзностью обвинения (убийство с отягчающими обстоятельствами) присяжные попытались ещё раз точно сформулировать задачу своего участия в процессе, что им удалось почти в точности.

Затем были допрошены один из свидетелей и жена погибшего. И присяжные отправились на обеденный перерыв.

Вот тогда, собственно, и открылся загадочный механизм оценки судьями факта предъявленных доказательств, а, точнее, могу теперь сказать, всего развернувшегося перед ними зрелища (сама обстановка процесса для присяжного необычна, поневоле с уважением вспомнился не слишком серьёзно воспринимаемый студентами курс ораторского искусства и профессиональной этики)):

— Не знаю, — глубокомысленно произнесла одна из присяжных, — прокурор производит впечатление знающего человека, уверенная женщина, а адвокат слишком суетится и руки у него дрожат.

— И галстук как тряпка, — заметила другая.

Сдерживать улыбку было крайне сложно. Мужчины украдкой покосились на свои галстуки.

— Лично мне в показаниях больше всего понравилось, — многообещающе начала супруга машиниста (наконец, от галстука — к доказательствам!), — вечером сидел в баре, пил, гулял, пришёл домой — жена и дети дома, утром встал, к обеду пошёл в бар, пил, гулял, вечером пришёл домой, жена и дети дома. Нормальная женщина будет это терпеть?! — Видимо такой внезапный поворот разговора произвёл сильное впечатление не только на меня, поскольку разговор получил изрядную паузу.

— Да, конечно, он виноват! — в разговор решился вступить инженер, — что там обсуждать, жену погибшего запугали, жить захочешь, поменяешь не только показания. На следствии он (обвиняемый) признался. Все они потом отказываются. Да вы на лицо его посмотрите! Врач (допрошенный свидетель ссылаясь на плохую память и некоторую давность событий) — совсем дедушка, может, и забыл, может — запугали. Кто его после процесса защитит?

— Ну да, — вставила домохозяйка, — вы руки его видели, ну татуировки? — это о подсудимом, конечно. — Там не одна ходка, я в этом разбираюсь. — Почтенная дама сделала заявление столь уверенно, что возразить никто не посмел. Пожалуй, если у нас присяжные с такими исключительными познаниями, в силу запрета информации о прежних судимостях, стоит подумать о способе сокрытия таких «вещественных следов».

— Да, может, и виноват, — начала супруга машиниста, — но разве вы нашу систему не знаете? Была бы шея — статья найдётся. — Далее последовал длительный рассказ о сыне знакомых, вполне понятного содержания.

Внимание неизменно притягивала худенькая, элегантная женщина, лет 48–50, державшаяся несколько обособленно. В судебном заседании доставался неизменный маленький блокнотик, куда делались пометки, как выяснилось потом, — о фабуле и представленных доказательствах. На утро перед

третьим днём судебного заседания в её руках появился УПК. За обедом я решила познакомиться с ней. В прошлом — инженер. Ныне — домохозяйка. Разговор быстро перешёл к сути дела: доказательств как будто достаточно, но многие сомнительны, и большинство из них доказывают лишь факт совершения преступления, но не совершение его обвиняемым. Показания жены погибшего меняются трижды. Врач, присутствовавший при похищении погибшего, на предварительном следствии давал подробные показания, при судебном допросе внезапно всё забыл, повторяя постоянно одну фразу в различных вариациях. Содержание её сводилось приблизительно к следующему: я — человек старый, всё произошло очень давно, я ничего не помню, мне тяжело приезжать на судебные заседания. Допустимость показаний обвиняемого оспаривалась, правда безуспешно. Осмотр места происшествия и результаты экспертизы с точностью доказывали лишь факт совершения преступления...

Я навсегда останусь благодарна моей собеседнице за то, что мысль о полезности суда присяжных окончательно не покинула моей головы. Да, процесс оценки доказательств отличался от моего, но он был логически строен, целесообразен, полон здравым житейским смыслом, что, собственно, и требуется от присяжного. Приятно удивила серьёзность отношения к своим обязанностям, что, увы, скорее исключение.

Это многоуважаемый законодатель решил, что выполнение функции присяжного — почётная обязанность. Но лишь для немногих. То ли наше общество не способно воспринять всю серьёзность возложенных на него функций, то ли смысл слова «обязанность» как-то потерялся на фоне многочисленных прав. До сегодняшнего дня не могу избавиться от ощущения, что процесс напоминал не суд присяжных, а некую интерактивную игру. Взрослые серьёзные люди старательно играли в интерес к происходящему, но за дверью зала судебных заседаний обременять себя мыслями о предстоящей необходимости вынесения вердикта, анализе и обсуждении имеющихся доказательств решались немногие.

Некоторые из присяжных внимательнейшим образом прислушивались ко всему, что произносил председательствующий, пытались найти в его словах ответ на вопрос о виновности подсудимого. Что тому причиной? Особенность менталитета, обременённого опытом жизни в государстве тотального контроля, когда запрет иметь собственное суждение уничтожил и навыки построения собственных выводов? Страх моральной ответственности за принятое решение, нежелание нести бремя нравственной ответственности? Или элементарное нежелание обременять себя лишними логическими умозаключениями? Может, виной тому — отсутствие у общества навыков, опыта исполнения такой социальной роли, как участие в правосудии, непривычность её? Но эти проблемы вполне искоренимы опытом применения института, время и практика способны излечить такие недуги. К сожалению, причина видится в ином. Она более сложна и глубока — отношение общества к власти, в частности судебной. Нет, к сожалению, ощущения исключительности, важности исполняемой функции.

У большинства присяжных нет элементарных навыков логического мышления. Слишком много эмоций, отстранённых суждений. Безусловно, процесс оценки присяжным доказательственного материала существенно отличается от привычного для юристов, но всё-таки это должен быть процесс, подчинённый определённой логике, цели. Современному суду присяжных не помешал бы образовательный ценз, способный хотя бы отчасти не допустить в процесс лиц, лишённых элементарных навыков грамотного построения умозаключений. Многие видят причину этой проблемы в сложности вопросов, поставленных перед присяжными, количество которых доходит иногда до 100. Можно, безусловно, назвать и этот факт в качестве детерминанты. Можно понять и оправдательный вердикт присяжных при недостаточности доказательств с целью защитить обвиняемого от наказания. Невозможно понять решение, вынесенное на основании сумбурных эмоций при элементарном нежелании подчинить его простейшей житейской логике. Чтобы избежать голословности, достаточно вспомнить один из вердиктов, вынесенный при рассмотрении дела в одном из областных судов; вряд ли в его нелогичности виновато количество вопросов.

По фабуле дела в лесу был найден обгоревший труп мужчины с многочисленными ножевыми ранениями, которые и послужили причиной смерти. Вынося вердикт, присяжные на вопрос: было ли преступление, ответили «нет». Иными словами, несчастный сам себя изранил и сжёг либо произошёл несчастный случай ...

Понятно желание присяжных выразить таким вердиктом недоказанность совершения деяния подсудимым. Но для этого достаточно было ответить отрицательно на вопрос: совершил ли преступление подсудимый?

При всей суетливости адвоката, отдаю должное его способности почувствовать психологию каждого кандидата в присяжные. Успев пообщаться с некоторыми из них, могу сказать, что право отвода было реализовано великолепно. Отклонив при безмотивном отводе двух весьма прагматичных господ с хорошим аналитическим мышлением, исполнительных, высокооплачиваемых служащих солидного предприятия и государственного учреждения, для которых сам социально неприемлемый образ жизни обвиняемого, явно сквозивший затем в показаниях, — был бы воспринят как достойный крайнего порицания, адвокат оставил в меньшинстве присяжных, способных целенаправленно воспринимать доказательственную информацию, используя её в целях процессуального порядка, не как повод для отвлечённого разговора. Вот с галстуком только не угадал.

Та социально активная часть населения, которую хотелось бы видеть в числе присяжных, не в состоянии либо не желает отвлекаться от повседневных обязанностей, находя множество причин, позволяющих избежать столь длительного отрыва от профессиональной среды.

На собственном опыте пришла убеждённости и в невозможности исполнить функцию присяжного при наличии юридического образования, изрядно мешаает. При всех попытках оценивать предъявленные доказательства с позиций отвлечённой житейской логики, неизбежно натыкаешься

на нюансы профессионального мышления. Как здесь не вспомнить вышеупомянутого профессора Эжелёфа — каждый должен заниматься своим делом.

Сравнительное правоведение даёт прекрасную возможность оценить потенциал средств, разрешающих проблему низкой активности присяжных, используя опыт государств с более длительной историей института. Так, в Своде законов США за отказ от явки или непредставление убедительных сведений об уважительности причин неявки предусматривается наказание от штрафа до ареста.

Многие из потенциальных присяжных опасаются гнева администрации. Так, к третьему судебному заседанию мы потеряли ещё одного присяжного, менеджера из небольшого подмосковного города, где трудно найти работу. Собственно, женщина дважды выслушала раздражённые замечания начальника отдела по поводу выполнения обязанностей присяжного и ожидать третьего замечания не стала.

Законодателю следовало бы учесть, что потерей ряда весьма добропорядочных присяжных мы обязаны пренебрежительному отношению к исполнению этой почётной обязанности руководителей предприятия, не желающих отпускать работников на судебные заседания. Законодательный механизм воздействия на такие «тормозящие факторы» (прежде всего, такое отношение следует расценивать как неуважение к судебной власти) отчасти позволил бы решить проблему.

И столь нелюбимый имущественный ценз не помешал бы, оберегая от случаев откровенной социальной мести. Некие критерии добропорядочного образа жизни защитили бы процесс от лиц, рассматривающих суд присяжных как возможность заработать, да и то неплохо бы, но уж слишком часты случаи выбывания таких присяжных по причине чрезмерного увлечения спиртными напитками. Думается, носитель почётной обязанности должен обладать более приемлемым моральным обликом.

Извечен и вопрос: оценивать одно лишь деяние обвиняемого или весь образ жизни, всю человеческую сущность. Ну не отделить её от обвиняемого: сквозит в манере говорить, в показаниях, в поведении, а то, что некоторые из присяжных не видят, — домысливают. Иначе есть основания полагать, что присяжные не только не узнают положительных характеристик обвиняемого, но и самостоятельно придадут его образу несуществующие отрицательные. В нашем случае обвиняемый превратился в глазах большинства присяжных в рецидивиста, члена организованной группы, без постоянного рода общественно-полезных занятий, ведущего беспринципно-аморальный образ жизни.

В комментарии к Уставам уголовного судопроизводства 1864 г. отмечалось: судом судится не отдельный поступок обвиняемого, а вся его личность, образ жизни. Прокурор мог ходатайствовать об оглашении сведений об имевших место судимостях, однако и защитник мог оглашать сведения, положительно характеризующие обвиняемого как личность. Может быть, эта система более приемлема, раз уж для присяжных вопрос «виновен или не ви-

новен» продолжает звучать как «наказывать или не наказывать». Многие современные судебные системы, прибегающие к услугам суда присяжных, позволяют выходить за пределы сведений об обвиняемом, оглашаемых в суде. Например, американское доказательственное право разрешает обвинению приводить сведения отрицательного характера об обвиняемом, если защита порочит свидетеля.

Ещё одна проблема суда присяжных — неготовность к нему профессиональных юристов. Особенно это касается обвинения, не учитывающего, что мышление присяжных не формализовано, решения во многом детерминированы переживаемыми эмоциями. Степень достаточности доказательств несколько иная, чем для профессионального судьи. Наконец, оценка доказательств протекает совсем по иным правилам. Сама культура процесса с участием присяжных выдвигает особые требования и к обвинению, и к защите, часть из которых находится вне правовой сферы. От обвинения требуется не только достаточность, но и эмпирическая убедительность доказательств. Защита, напротив, часто грешит применением правила «на войне все средства хороши». Горькое резюме Ф.М. Достоевского в «Дневнике писателя» в отношении суда присяжных «сплошь оправдывают», на мой взгляд, касается не столько самой формы правосудия, сколько беспринципности профессиональных юристов, в первую очередь защитников. Возможно просить о снисхождении, возможно выстраивать положительный облик подсудимого, настаивать на недоказанности вины, но превращать преступление, убийство на почве ревности, в подвиг, освободивший от мучения трёх человек (двоих убитых и, собственно, убийцу) — попрание элементарных правил профессиональной этики. А попросту — циничное использование эмоционального, в большинстве своём, восприятия присяжными происходящего в процессе.

Следует помнить и о некоторой разнице континентальной и английской природы функций присяжного. Французский законодатель, вводя большое жюри в 1791 г., рецептированное в английском праве, насаждал его на почву смешанного процесса. Выполнение функции присяжного рассматривалось как политическое право, проистекающее из принципа народовластия, а не почётная обязанность, что позволило в своё время появиться теории всемогущества присяжных, полагающихся лишь на личное внутреннее убеждение.

Правда, по утверждению некоторых исследователей родина суда присяжных не Англия, а именно Франция, где суд присяжных, появившись в VIII в. при Людовике Благочестивом, был заимствован Англией. Франция рассталась с этим институтом в период инквизиции.

Английский присяжный выполняет свою судебную функцию как почётную обязанность. И если законодатель так последовательно прививает российскому процессу признаки состязательного, следует обратить внимание на фигуру английского присяжного. Прежде всего, последний всегда ощущает возложенный обществом на его плечи груз моральной ответственности. Отношение английского общества к суду присяжных иное, как и к судебной

власти. Англосаксонский менталитет ассоциирует власть государственную именно с судебной. Следует вспомнить и тот факт, что первоначальное жюри до XII века несло функцию обвинения, сообщая коронным судьям об обвинении или подозрении в отношении определённых лиц. А до 1933 г. большое жюри решало вопрос о предании суду обвиняемого, допустимости самого обвинения⁹. Определяя тенденции развития практики применения суда присяжных, следует отметить, что процент рассмотрения дел присяжными в странах с классическим состязательным процессом снижается. Причиной тому исследователи называют дорогостоящую процедуру судопроизводства, возложение на обвиняемого обязанности возмещения издержек, значительный процент ошибочных вердиктов¹⁰.

В российской правовой доктрине, напротив, присутствуют предложения о расширении сферы применения суда присяжных, применении его при рассмотрении гражданских споров как «лекарства от коррупции»¹¹. Исследователи процесса вживления суда присяжных в российскую систему отмечают редкость случаев незаконного воздействия на присяжных. Но очевиден необоснованный минимализм законодателя при разработке механизма контроля за такими случаями. Кроме вопроса председательствующего в начале каждого судебного заседания — было ли воздействие на присяжных, заявления самих присяжных, иные действенные способы защиты закон не предусматривает. Не всякий присяжный, ставший объектом давления, заявит о факте подкупа, запугивания, шантажа. Учитывая, что подсудимые нередко — участники организованной преступной группы, которая далеко не всегда в полном составе представлена на скамье подсудимых, нетрудно представить, какой прессинг может испытывать присяжный. Вызывает сожаление отказ законодателя от принципа изоляции присяжных от общества на период рассмотрения дела. Безусловно, это значительно повышает стоимость процесса. В то время как суд присяжных — процедура сама по себе дорогостоящая. Но, представляется, функцию «ледокола», особенно для менталитета обвинения, эта форма судопроизводства уже выполнила, теперь логика требует ожидать снижения процента рассмотрения дел в суде присяжных как неординарной формы производства.

В странах, где подобная форма судопроизводства — традиционный институт, количество рассматриваемых посредством его дел невелико (в Англии — менее 5% от общего количества разрешаемых дел)¹². В РФ также наметилась тенденция к значительному сокращению числа ходатайств о рассмотрении дел судом присяжных в регионах, где применение такой формы уже имеет некоторый опыт. Так, в Саратовском областном суде в 1997 году суд присяж-

⁹ Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. — М., 2001. — С. 73–75.

¹⁰ Там же. — С. 76.

¹¹ Скловский К., Астахов П. Лекарство от коррупции: суд присяжных в гражданском споре // Российская газета. — 2002.10.02.

¹² Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. — М., 2001. — С. 75.

ных рассмотрел 26,9% от общего количества дел, в то время как в первом полугодии 2003 г. этот показатель снизился до 1,5%¹³.

Альтернативой изоляции присяжных может стать механизм защиты присяжных, но не просто оговоренный законом, а реально работающий.

Проблема не только в крайних возможностях давления, носящих характер преступления.

Закон (ч. 3 ст. 340 УПК РФ) запрещает председательствующему любое воздействие на процесс формирования мнения присяжных, в то же время обязывает в напутственном слове напомнить об исследованных доказательствах, изложить позицию обвинения и защиты. Ещё дореволюционная судебная практика показала и важность напутственного слова для присяжных, и сложность задачи полностью освободить его от своего личного взгляда. Собственный опыт позволяет отметить: присяжные улавливают не только каждое слово председательствующего, но, каждый интонационный нюанс, они хотят быть не просто направляемыми, но ведомыми. По техническим причинам (некомплектность коллегии присяжных) мне не довелось услышать напутственного слова в качестве присяжного, но, думаю, председательствующий должен приложить немалые усилия, чтобы сохранить «нейтралитет», который со скамьи присяжных выглядит немного иначе.

В перерыве между судебными заседаниями, которые могут занимать несколько суток, присяжный живёт обыденной жизнью: читает газеты, смотрит телевизор, общается со знакомыми. Что не может гарантировать его от получения информации по рассматриваемому делу вне зала судебного заседания, особенно если дело неординарное и средства массовой информации уделяют ему изрядную долю внимания. Удержится ли присяжный от соблазна поделиться с близкими и даже спросить совета? Как показал опыт нашей коллегии — конечно, нет.

Неожиданно покинувшая нашу коллегию супруга машиниста (все попытки дозвониться, выяснить причину отсутствия, предпринимаемые секретарём судебного заседания, не увенчались успехом) лишила меня возможности наблюдать дальнейшее течение процесса.

Но вердикт, вынесенный суду присяжных, — оправдательный, он, безусловно, необходим. Особенно хорошо понимаешь это, рассмотрев этот сложный организм изнутри. Это не только критерий профессионализма для профессиональных юристов, более грамотной подготовки дела к судебной стадии, но и ряд нравственно-социальных вопросов, часто выпадающих из поля зрения судьи в силу сугубо профессионального подхода, а иногда и профессиональной деформации сознания. Но процесс убеждения, как любой информационный процесс, должен протекать по определённым правилам, нарушение которых неизбежно повлияет на результат. История суда присяжных длительна и богата, её игнорирование обрекает на повторение ошибок. И всё-таки при самом безупречном механизме формирования коллегии, при самых продуманных

¹³ Немьтина М.В. Суд присяжных: десять лет применения // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания». — М., 2004. — С. 276.

цензах, при действенной системе защиты присяжных желаемый результат может быть не достигнут. Суд присяжных — зеркало общественных отношений. «Господство в обществе уважения к праву и порядку тотчас найдёт своё выражение в суде присяжных, как найдёт своё выражение раболепство и покорность деспотизму»¹⁴ — эти слова Н.Н. Розина можно дополнить лишь немногим: как найдёт своё отражение и уровень нравственности общества, его идеология. То, что осудит закон, но не осудит общественная мораль либо мораль общественного большинства, — суд присяжных оправдает. Здесь нельзя уповать на убеждённость в виновности. Здесь господствуют иные правила. При безмотивности вердикта, присяжные должны обладать чувством высокой ответственности и нравственного долга. А воспитание этого чувства — вне границ закона, это задача общества¹⁵.

4.2. История одного несостоявшегося суда присяжных (на примере судебной практики районного суда)

Бедняков И.Л.
Развейкина Н.А.

Реформа суда присяжных 2016 года¹⁶ предполагала расширение применения института присяжных заседателей за счет его введения с 1 июня 2018 года на районном уровне и количественного сокращения состава коллегии присяжных заседателей (до шести основных и двух запасных присяжных в районном суде). Мотивами реформы, как следовало из пояснительной записки к законопроекту, были дальнейшее развитие и укрепление демократических основ уголовного судопроизводства, повышение открытости правосудия и доверия общества к суду. Сокращением численности присяжных законодатель, прежде всего, рассчитывал решить проблемы формирования коллегии присяжных заседателей: а именно низкая явка кандидатов по вызову, нежелание граждан исполнять долг присяжного заседателя, правовой нигилизм, недоверие к системе правосудия. Эти проблемы неоднократно становились предметом обсуждения в научной литературе, и многие авторы давали неблагоприятный прогноз практике применения данных новелл. Однако изменения вступили в силу, и судебная практика предоставила для профессионального анализа целый комплекс правовых, организационных и социально-психологических проблем. Будучи ограниченными рамками научной статьи, авторы не имеют цели рассмотреть весь комплекс проблем, сопровождающих производство в суде присяжных, однако предлагают

¹⁴ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. — Пг., 1916.

¹⁵ Об этом см. также: Глобенко О.А. Заметки присяжного // Уголовное судопроизводство. — 2007. — № 1. — С. 8–15.

¹⁶ Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СПС «Консультант Плюс». — 2022.

посмотреть на конкретное уголовное дело в отдельно взятом районном суде сквозь призму эффективности уголовного судопроизводства.

15.12.2020 примерно в 5.30 у дома 134 по улице Л. Толстого в г. Самаре был обнаружен труп С. с повреждениями головы. Прибывшие на место сотрудники полиции установили, что С. в ночь с 14 на 15.12.2020 находился в квартире, расположенной на четвертом этаже вышеуказанного дома, где проживал с гражданкой Б. В ходе опроса Б. сообщила сотрудникам полиции, что она и С. длительное время употребляли спиртные напитки. Утром 15.12.2020 С. чувствовал себя плохо, у него были галлюцинации, он вел себя агрессивно по отношению к ней. В какой-то момент она увидела, что С. встал на колени на подоконник. Б. решила убить его и вытолкнула из окна.

При допросе в качестве подозреваемой, обвиняемой, проверке показаний на месте, в присутствии защитника по требованию следователя, Б. показания подтвердила. 16.12.2020 в отношении Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Судом было принято во внимание наличие доказательств причастности Б. к совершению инкриминируемого деяния, наличие вступившего в законную силу приговора к лишению свободы условно в отношении Б. за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 111 УК РФ, асоциальный образ жизни обвиняемой, которая злоупотребляет алкоголем, ночует в различных местах.

После вступления в дело защитника по соглашению, Б. изменила показания, пояснив, что смерти С. не желала, подумала, что, стоя на коленях на подоконнике, С. желает покончить жизнь самоубийством. Б. пыталась спасти его, затащить в квартиру, однако, после того как Б. попыталась схватить С. за туловище, тот выпал в открытое окно и, упав на асфальт, погиб.

Единственным очевидцем произошедшего оказался таксист З., который пояснил, что, проезжая мимо дома 134 по улице Л. Толстого, увидел, как ему сначала показалось, падающий сверху пакет с мусором. Остановившись, он увидел, что упал мужчина, который скончался. При этом сверху он услышал женский голос, крикнувший: «Он сам упал!» З. вызвал врачей, а через несколько минут к нему подошла незнакомая женщина, как оказалось впоследствии Б., и стояла рядом с трупом С. в ожидании прибытия медиков.

Следствие строило обвинение на признательных показаниях Б., но при отсутствии очевидцев произошедшего в квартире, где находились Б. и С., столкнулось со сложностью в установлении совокупности доказательств, убедительно свидетельствующих о виновности Б. в совершении умышленного убийства.

Срок предварительного расследования по делу, как и срок содержания Б. под стражей, неоднократно продлевался и в общей сложности на стадии предварительного расследования составил 1 год. По окончании ознакомления с материалами уголовного дела, обвиняемая заявила ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

13.12.2021 уголовное дело поступило в Ленинский районный суд г. Самары. Срок содержания под стражей Б. был продлен на шесть месяцев.

В предварительное судебное заседание, назначенное на 12.01.2022, были разосланы 100 повесток кандидатам в присяжные заседатели, из которых в суд не поступило ни одной анкеты, и никто не пришел.

В предварительное судебное заседание, назначенное на 01.02.2022, были разосланы 150 повесток кандидатам в присяжные заседатели, из которых в суд пришло 4 кандидата.

В предварительное судебное заседание, назначенное на 22.02.2022, были разосланы 200 повесток кандидатам в присяжные заседатели, из которых в суд пришло 3 кандидата.

В предварительное судебное заседание, назначенное на 23.03.2022, были разосланы 250 повесток кандидатам в присяжные заседатели, из которых в суд пришло 9 кандидатов.

В предварительное судебное заседание, назначенное на 11.05.2022, были разосланы еще 300 повесток кандидатам в присяжные заседатели, из которых в суд пришло 3 кандидата. Таким образом, из пяти попыток сформировать коллегию ни одна не оказалась состоятельной, так как в судебное заседание не являлось минимально необходимое по требованиям закона число кандидатов в присяжные заседатели (ч. 3 ст. 327 УПК РФ).

При этом секретарю судебного заседания после каждой рассылки повесток поступали многочисленные звонки от кандидатов в присяжные заседатели с указанием на невозможность, а также нежелание принимать участие в судебном разбирательстве. Личные мотивы неучастия граждан перевешивали гражданский долг.

11.05.2022 по ходатайству стороны защиты судом был рассмотрен вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в связи с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, допущенными при составлении обвинительного заключения, препятствующими рассмотрению уголовного дела судом. Принято решение о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, продлен срок содержания под стражей подсудимой Б.

Государственным обвинителем данное решение было обжаловано. 21.06.2022 Самарским областным судом принято решение об отмене постановления от 11.05.2022, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В предварительном судебном заседании 11.07.2022 Б. не подтвердила свое ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, просила рассмотреть дело судьей единолично. В этом же заседании по ходатайству стороны защиты судом принято решение об изменении меры пресечения Б. с заключения под стражу на домашний арест, которое стороной обвинения не обжаловалось.

Уголовное дело рассмотрено судом в трех судебных заседаниях, фактически допрошены один свидетель З. и подсудимая Б. Иные восемь свидетелей, потерпевший в судебное заседание не явились, стороны на их вызове не настаивали, показания были оглашены в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ. В последнем судебном заседании, до прений сторон, государственный обви-

нитель изменил обвинение с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, предусматривающую максимальное наказание до 2 лет лишения свободы, с чем согласилась сторона защиты.

08.09.2022 судом вынесен приговор, Б. осуждена по ч. 1 ст. 109 УК РФ к 1 году 8 месяцам ограничения свободы. Всего осужденная Б. провела под стражей почти 1 год 7 месяцев, под домашним арестом 1 месяц 26 дней. При подсчете времени, проведенного Б. под стражей и домашним арестом, установлено, что Б. подлежит зачету в срок ограничения свободы более 3 лет 3 месяцев. На основании п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ суд постановил от отбывания наказания Б. освободить в связи с поглощением срока назначенного наказания периодом содержания под стражей и нахождения под домашним арестом, считать Б. отбывшей наказание. Приговор сторонами не обжаловался, вступил в законную силу.

Итак, рассмотрим, какие проблемы производства в суде присяжных, а также законодательного регулирования данного института проявились на примере конкретного уголовного дела.

Во-первых, проблема низкой явки, а порой и неявки кандидатов в присяжные, а также их нежелания под различными предлогами принимать участие в отправлении правосудия. На данном примере (хотя он не единичный в российской судебной практике) видно, что цели, преследуемые законодательными изменениями по расширению применения института присяжных заседателей, не достигаются. В приведенном примере на формирование коллегии было потрачено четыре месяца. В итоге право подсудимой на рассмотрение дела судом присяжных не реализовано по независящим от нее обстоятельствам. Имеются ли у суда иные, кроме процессуальных, инструменты воздействия на граждан? Очевидно, что на данный момент нет. Ответственности за неявку в суд по вызову в качестве присяжного заседателя в законодательстве не предусмотрено. При этом, как верно отмечает экс-председатель Саратовского областного суда В.Н. Тарасов, ужесточение ответственности за неявку кандидатов в присяжные противоречит праву гражданина на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации).

Во-вторых, в УПК РФ не решен вопрос о процессуальной траектории уголовного дела в случае, когда обвиняемым заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных, однако коллегию по совокупности причин сформировать не удалось, при этом основной и запасной списки районного суда исчерпаны. Наиболее очевидным решением данной проблемы является внесение в закон нормы об изменении территориальной подсудности (институт альтернативной подсудности) при невозможности сформировать коллегию присяжных заседателей в районном (городском, гарнизонном) суде. Например, предусмотреть возможность передачи уголовного дела на рассмотрение суду субъекта, где численность основного и запасного списков в разы превышает районный¹⁷. Это предложение уже высказывалось

в литературе, однако оставлено законодателем без внимания. Более новаторским выглядит предложение узаконить волонтерский принцип формирования запасного списка кандидатов в присяжные заседатели, когда в него включаются сознательные добровольцы, готовые к участию в рассмотрении дела в качестве присяжного. Данное предложение не лишено смысла, поскольку нет оснований полагать, что носители активной гражданской позиции, желающие участвовать в отправлении правосудия, будут менее беспристрастными или менее справедливыми по сравнению с «судьями поневоле». Кроме того, авторский опыт экспериментальных опросов в студенческих группах показывает, что среди студентов-юристов лишь один из десяти готов выступить в роли присяжного заседателя, в то время как среди студентов-психологов эту готовность выражают девять человек из десяти.

В-третьих, следствием второй проблемы можно назвать использование института возврата уголовного дела прокурору по ст. 237 УПК РФ как альтернативной траектории движения уголовного дела. Насколько профессиональным с точки зрения оказания квалифицированной юридической помощи выглядит ходатайство защитника о возвращении уголовного дела прокурору в связи с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, допущенными при составлении обвинительного заключения, препятствующими рассмотрению уголовного дела судом, если оно заявлено спустя пять месяцев после поступления уголовного дела в суд? Напрашивается гипотеза о процессуальном сговоре государственного обвинителя и защитника с целью выхода из сложившегося процессуального тупика, что подтверждается также последовательным обжалованием государственным обвинителем постановления суда, а затем отказом подсудимой поддержать свое ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных при повторном рассмотрении уголовного дела в том же суде иным составом суда. Данная схема не является изобретением конкретного районного суда, поскольку в судебной практике используется в ситуациях с неопределенными судебными перспективами, хотя в концепции уголовного процесса является достаточно спорной.

В-четвертых, проблема избыточности предъявленного обвинения (по ч. 1 ст. 105 УК РФ) и длительные сроки предварительного расследования при явно простой фабуле уголовного дела повлекли применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Дальнейшее продление сроков содержания под стражей было обусловлено затянувшейся процедурой формирования коллегии присяжных и поиском процессуального выхода из сложившейся ситуации. Однако срок, проведенный подсудимой под стражей (1 год и 7 месяцев) и под домашним арестом (1 месяц 26 дней), при подсчете для зачета в срок наказания (3 года 3 месяца ограничения свободы) почти в 2 раза превышает срок наказания, назначенный судом в приговоре (1 год 8 месяцев ограничения свободы), что также является следствием избыточности предъявленного обвинения.

¹⁷ Основной список — 7956, Запасной список — 1831. См.: Постановление Правительства Самарской области от 20.10.2004 г. № 66 (в ред. Постановления Правительства Самар-

ской области от 29.09.2021 № 735) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/945010318> (дата доступа: 16.10.2022).

Наконец, оценим все сложившиеся обстоятельства конкретного уголовного дела с точки зрения эффективности уголовного судопроизводства, прежде всего соблюдения принципа разумного срока (ст. 6.1 УПК РФ) и обеспечения обвиняемой права на рассмотрение дела судом присяжных (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

На нарушение принципа разумного срока повлияли, прежде всего, действия органов предварительного следствия, которые не были достаточными и эффективными для своевременного рассмотрения уголовного дела — один год на расследование одного эпизода с одной обвиняемой, одним потерпевшим и одним свидетелем-очевидцем. Продолжительность досудебного производства в отношении Б. составила 1 год. Продолжительность производства дела в суде, исчисляемая с 13.12.2021 г. по 08.09.2022 г., составила 8 месяцев 24 дня. В итоге — осуждение в преступлении небольшой тяжести и признание подсудимой уже отбывшей наказание. Если бы приговор не был вынесен до 14.12.2022 г., то дело должно было быть прекращено за истечением срока давности (2 года). Очевидно, что процессуальные и финансовые ресурсы, затраченные по данному уголовному делу, нельзя признать эффективными в сопоставлении с тяжестью совершенного преступления и принципами уголовного процесса. Более того, у осужденной появилось право на компенсацию за чрезмерно длительное содержание под стражей, поскольку данная мера пресечения была избрана в отношении нее в связи с неправильной квалификацией ее действий и избыточным обвинением по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Если бы действия Б. изначально были квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ, то заключение под стражу как мера пресечения применяться к ней не могла. Данные вопросы разъяснялись в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29.11.2011¹⁸.

Что касается права обвиняемой на рассмотрение дела судом присяжных, то следует отметить, что Конституционный Суд РФ в своих постановлениях¹⁹ неоднократно признавал особую конституционно-правовую значимость права граждан на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяж-

ных заседателей, а также необходимость соблюдения справедливого баланса интересов, связанных с обеспечением права каждого на законный суд, по смыслу статьи 47 (часть 2) во взаимосвязи со ст. 123 (часть 4) Конституции РФ. Вместе с тем, на примере конкретного уголовного дела становится видно, что правильная квалификация действий обвиняемого органами предварительного расследования напрямую связана с реализацией конституционного права на суд присяжных, а неправильная повлекла его нарушение. Вместе с тем, даже в случае правильной квалификации, порождающей право на рассмотрение дела судом присяжных, правовая регламентация данного института недостаточна для разрешения возникающих процессуальных вопросов. Полагаем, что назрела необходимость законодательных изменений, если государству не безразлична перспектива института суда присяжных и участие народа в отправлении правосудия²⁰.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122458/ (дата доступа: 17.10.2022).

¹⁹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь», Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова», Постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда».

²⁰ Об этом см. также: *Бедняков И.Л., Развейкина Н.А.* История одного несостоявшегося суда присяжных (на примере судебной практики) // Российский судья. — 2023. — № 11. — С. 50.

Глава 5

Состав суда присяжных: история и современность, проблемы и перспективы

*Демичев А.А.
Илюхина В.А.*

Сущностной чертой любой формы суда с народным представительством является участие в его работе представителей общества. Мировой истории известны различные варианты судов с участием народного элемента. При всем разнообразии конкретно-исторических видов таких судов их можно свести к трем моделям.

Первая модель. Эту модель условно можно назвать народным судом (в данном случае, конечно, речь идет не о народных судах советского периода российской истории). Главными ее чертами являются: 1) аморфность; 2) отсутствие четкой правовой регламентации; 3) отсутствие профессионального элемента в разрешении спора (архонта, князя, вождя, тиуна, посадника и других выборных или назначаемых должностных лиц-управленцев или лиц, обладающих наследственной властью, нельзя считать профессиональными судьями). Народные суды характерны для догосударственного периода развития общества и времени становления государственности, а также для государств с ранними демократиями. Примерами народных судов в мировой истории являются греческая гелиэя, различные общинные суды у славян и германцев, суд веча и др.

Вторая модель — суд шеффенов. Ее название имеет немецкое происхождение и носит условный характер применительно ко всем государствам, кроме германских, т.к. в большинстве стран никогда не было судебных органов, носящих название «суд шеффенов», как не было и участников судопроизводства, называвшихся «шеффены». Таким образом, применение термина «суд шеффенов» носит методологический характер. Его использование позволяет описать определенную модель суда с народным представительством.

Третья модель — суд присяжных. Название данной модели имеет английское происхождение. Однако, в отличие от суда шеффенов, суд с участием присяжных заседателей имел и имеет место в ряде стран. Хотя суд присяжных является формой суда, реально имевшей место и существующей сегодня в некоторых странах, одновременно понятие «суд присяжных» соответствует и особой модели суда с народным представительством. Следует отметить, что в российском законодательстве нет понятия «суд присяжных». В УПК РФ его заменяет «суд с участием присяжных заседателей». В.В. Мельник достаточно аргументированно обосновал положение, что «словосочетания «судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» (ч. 4 ст. 123 Конституции РФ), «суд с участием присяжных заседателей» (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47 Конституции РФ), «рассмотрение дел с участием коллегии

присяжных заседателей» (ст. 420 УПК РСФСР) имеют одно и то же содержание и означают особую форму судопроизводства, которая называется «суд присяжных»¹. Однако собственно термин «суд присяжных» в России носит доктринальный характер. Не встречается он и в УПК РФ. В ч. 30 ст. 5 УПК РФ дается только определение понятия «присяжный заседатель» — «лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта».

Итак, в развитом государстве могут существовать две модели суда с народным представительством: суд шеффенов и суд присяжных. Прежде чем перейти к количественным характеристикам суда присяжных, перечислим основные признаки этих двух моделей.

1. В суде присяжных действуют две организационно независимые друг от друга коллегии — профессиональный судья (или несколько профессиональных судей) и присяжные заседатели. В суде шеффенов профессиональный судья (судьи) и заседатели-шеффены составляют единую коллегию.

2. В суде присяжных имеет место четкое разграничение компетенции судей. Присяжные заседатели решают исключительно «вопросы факта» — имело ли место событие преступления, совершил ли его подсудимый, виновен ли подсудимый в совершении преступления, заслуживает ли он по обстоятельствам дела снисхождения и т.п. Профессиональные судьи решают «вопросы права» — определяют вид и размер наказания, учитывают смягчающие и отягчающие обстоятельства. Содержание этого сущностного признака суда присяжных, как верно было замечено С.А. Насоновым, «точно передано средневековой английской формулой общего права: «Ad quaestionem facti respondent juratores, ad quaestionem juris respondent iudices» («Вопросы факта решают присяжные, вопросы права — судьи»)»².

В отличие от суда присяжных в суде шеффенов компетенция профессиональных судей и шеффенов не разграничена — и те и другие совместно решают все вопросы: и «вопросы факта», и «вопросы права».

3. Присяжные заседатели не мотивируют свой вердикт и не несут за него ответственности. Шеффены вместе с судьями мотивируют решение и несут ответственность за его содержание.

4. Вердикт присяжных является окончательным и не может быть обжалован в апелляционном порядке. На него возможна подача только кассационной жалобы, основанной на формальных основаниях, связанных с нарушением существенных правил судопроизводства. Приговор суда шеффенов аналогично приговору коронного суда соответствующего уровня не является окончательным и может быть обжалован в апелляционном порядке в вышестоящую судебную инстанцию.

¹ Мельник В.В. Содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей // Журнал российского права. — 2001. — № 5. — С. 30.

² Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: Особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — С. 34.

5. Присяжные заседатели не вправе знакомиться с материалами дела до процесса и выносят вердикт только на основании сведений, полученных в ходе судебного следствия. Шеффены наравне с профессиональными судьями могут знакомиться с материалами дела до начала процесса.

6. Присяжные заседатели избираются на рассмотрение одного конкретного дела, а шеффены — на неопределенное количество дел, рассматриваемых в течение срока их полномочий.

7. Присяжные заседатели избираются либо из представителей всего общества путем случайной выборки, либо из широких слоев населения на основе ряда цензов. Шеффены юридически или фактически назначаются из определенных слоев населения (например, включаются в соответствующие списки в зависимости от занимаемой должности). Правда, в современном мире шеффены чаще всего также выбираются демократическими способами.

Первые четыре перечисленных признака являются определяющими, остальные носят вспомогательный, необязательный характер.

Модель суда присяжных характерна для стран англосаксонской правовой семьи, модель суда шеффенов — для государств континентальной (романо-германской) правовой семьи, основанной на рецепции римского права. При этом для ряда европейских стран, входящих в романо-германскую семью, в определенные исторические периоды было характерно и наличие суда присяжных.

Формально моментом возникновения института присяжных можно считать Кларендонскую ассизу 1166 г. Генриха II Плантагенета. В названном документе постановлялось, «чтобы по отдельным графствам производилось расследование и по отдельным сотням через посредство 12 полноправных людей каждой деревни под клятвой, что они будут говорить правду: есть ли в их сотне или в их деревне человек, которого на основании фактических данных или по слухам обвиняют в том, что он разбойник, тайный убийца или грабитель...»³. В XII в., а также в течение еще почти двухсот лет присяжные в Англии выполняли не функции судей, а являлись свидетелями определенных фактов (о принадлежности земельной собственности, о совершенном преступлении), дававшими показания под присягой.

Присяжными заседателями в современном понимании, решающими, основываясь на собственных представлениях о справедливости и внутреннем убеждении, вопрос о виновности подсудимого, английские присяжные стали только с конца XIV — начала XV в. С этого времени происходит разделение на «малое жюри» и «большое жюри». «Большое жюри» состояло из двадцати трех человек и по-прежнему выполняло следственно-обвинительные функции. Оно проверяло достаточность оснований у обвинителя для передачи дела в суд и для составления обвинительного акта⁴.

³ Памятники истории Англии X—XIII вв.: Русский и латинский тексты Великой Хартии вольностей и других документов / пер. и введение Д.М. Петрушевского. — М., 1937. — № VII. — С. 56.

⁴ См.: *Апарова Т.В.* Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. — М., 1996. — С. 51.

«Малое жюри», то есть суд присяжных в современном значении, состояло из двенадцати землевладельцев графства, отбираемых шерифом. Присяжные заседатели составляли вместе с коронным (профессиональным) судьей две относительно независимые коллегии. При этом присяжные рассматривали «вопросы факта», а коронный судья — «вопросы права». Независимость присяжных заседателей от судьи была до XVII в. весьма условной — судьи могли оказывать на них прямое давление, вплоть до ареста.

Только в последней трети XVII в. в результате так называемого «Дела Бушеля» 1670 г. было установлено, что присяжные заседатели имеют право выносить вердикт, соответствующий их совести, и не могут преследоваться за это⁵. Постепенно стала складываться практика, что заседатели до судебного разбирательства ничего не должны знать об обстоятельствах дела и, тем более, не должны быть заинтересованы в его результатах.

В США суд присяжных появился одновременно с самим государством в XVIII в. Пункт 3 разд. 2 ст. 3 Конституции США, принятой 17 сентября 1787 г., предусматривал суд присяжных по всем делам о преступлениях, за исключением рассматриваемых в порядке импичмента. Более того, шестая поправка к Конституции США уточнила право обвиняемого во всех случаях уголовного преследования «на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных из штата и округа, заранее установленного законом, где совершено преступление...», а в соответствии с седьмой поправкой любой гражданин США имеет право требовать рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей, если цена иска превышает 20 долларов.

В настоящее время суд присяжных действует во многих странах, входящих в англосаксонскую правовую семью.

Первой континентальной страной, где был введен суд присяжных, стала Франция. Произошло это в ходе Великой Французской революции. Форма суда присяжных, как ничто другое в сфере правосудия, соответствовала духу Революции с ее знаменитым лозунгом «Свобода. Равенство. Братство». Поэтому неудивительно, что ее идеологи взяли суд присяжных на вооружение⁶. В ходе наполеоновских войн суд присяжных был перенесен из Франции в ряд европейских стран (Бельгию, Голландию, Итальянские королевства), а позже появился и в других европейских странах.

В некоторых государствах, где экспансия Наполеона не увенчалась успехом или не проводилась (например, России и Пруссия), в середине XIX в. суд присяжных был введен добровольно в качестве заимствования «передового юридического опыта». Однако в Германии от этой формы суда отказались очень быстро и вернулись к традиционному суду шеффенов. В России она, как известно, просуществовала до революции 1917 г.

В первой половине XX в. в большинстве континентальных европейских стран отказались от суда присяжных: в 1919 г. — в Венгрии, в 1923 г. — в Че-

⁵ См.: *Апарова Т.В.* Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. — М., 1996. — С. 51.

⁶ См.: *Робеспьер М.* О введении суда присяжных // Революция, законность и правосудие. — М., 1959. — С. 100–120.

хии, в 1924 г. — в Германии, в 1926 г. — в Португалии, в 1931 г. — в Италии, в 1934 г. — в Австрии, в 1939 г. — в Испании, в 1940 г. — во Франции, в 1968 г. — в Греции и т.д. В некоторых странах суд присяжных существовал очень непродолжительное время. Например, в Нидерландах — с 1810 по 1813 г., в Люксембурге — с 1848 по 1868 г. В настоящее время суд присяжных в Норвегии существует одновременно с судом шеффенов, а особенностью бельгийского суда присяжных является то, что присяжные после вынесения вердикта вместе с коронными судьями участвуют в определении наказания.

В законодательстве некоторых европейских стран (например, Германии, Греции, Дании, Италии, Франции) понятие «суд присяжных» сохраняется только на уровне терминологии, однако в реальности в них существуют различные варианты суда шеффенов. С 2007 г. «суд присяжных» действует в Казахстане в составе двух судей и девяти присяжных заседателей, составляющих единую коллегию, решающую вопросы и «факта», и «права». Соответственно и здесь действует модель не суда присяжных, а суда шеффенов.

В 1995 г. модель суда присяжных была введена, точнее, возрождена в Испании. В 2002 г. на Украине на законодательном уровне также был введен суд присяжных, однако на практике этот институт не функционирует. В Беларуси в течение уже длительного времени дискутируется вопрос о целесообразности введения суда присяжных.

В России суд присяжных был создан Александром II в ходе Судебной реформы 1864 г. 20 ноября 1864 г. в России произошло юридическое введение суда присяжных. Фактически эта форма суда с народным представительством начала действовать с апреля 1866 г. сначала в столицах, а позже и в других регионах. Отечественный законодатель при разработке Судебных уставов 1864 г. избрал распространенную в Европе и Америке модель суда присяжных из двенадцати присяжных заседателей и трех коронных судей.

Судебные уставы 1864 г. предусматривали участие присяжных заседателей в трех инстанциях: окружных судах, судебных палатах и Сенате. Привлечение присяжных заседателей к отправлению правосудия в судебных палатах и Сенате обуславливалось изъятием из общего порядка судопроизводства должностных преступлений, совершенных чиновниками, занимающими должности, начиная с восьмого класса Табели о рангах. При этом во всех этих учреждениях действовал единственный вариант суда присяжных, состоящий из двух независимых коллегий. Коллегия присяжных заседателей, включавшая двенадцать человек, решала «вопросы факта». Присяжные не мотивировали вердикт и не несли ответственности за его содержание. На основании вердикта присяжных коллегия профессиональных судей, состоящая из трех человек, решала «вопросы права». Устав уголовного судопроизводства 1864 г. четко и однозначно разграничил полномочия присяжных заседателей и коронных судей.

Что касается отбора присяжных заседателей, то он производился из широких слоев российского населения путем составления общих и очередных списков. Для включения в списки необходимо было отвечать требовани-

ям ряда цензов: возрастного, физического, оседлости, имущественного. Не включались в списки присяжных лица, не соответствующие требованиям названных цензов, а также некоторые другие категории лиц (опороченные судом или следствием, находящиеся в услужении у частных лиц, а также занимавшие некоторые должности). Таким образом, суд присяжных, созданный в России Судебными уставами 1864 г., был близок к классической модели суда присяжных.

Несмотря на большое количество нормативных актов пореформенного периода, направленных на реорганизацию суда присяжных, этот институт с точки зрения соотношения с моделями участия населения в судопроизводстве оставался неизменным. Была сокращена подсудность суду присяжных, присяжные заседатели перестали участвовать в деятельности судебных палат и Сената, были изменены отдельные процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, в некоторой степени изменен порядок составления списков кандидатов в присяжные, скорректированы требования к присяжным заседателям и т.д. Однако по-прежнему присяжные заседатели отбирались из широких слоев населения путем включения в списки лиц, отвечающих требованиям установленных законом цензов. Неизменным оставалось разделение суда на две независимые коллегии: присяжных заседателей и коронных судей, отдельно решающих соответственно «вопросы факта» и «вопросы права».

Такая ситуация сохранялась до прихода к власти Временного правительства, которое в мае 1917 г. ввело присяжных заседателей и в военные суды. Постановлением Временного правительства от 6 мая 1917 г. «О временных военно-морских судах» создавались временные военно-морские суды с участием присяжных заседателей, а Постановлением Временного правительства от 28 мая 1917 г. «Об отмене назначения временных членов в состав военно-окружных, корпусных и равных с ними по власти военных судов и о введении военных присяжных заседателей» институт присяжных заседателей вводился в военных сухопутных судах.

Оба названных варианта суда с участием присяжных заседателей, как это ни парадоксально, нельзя отнести к модели суда присяжных (по крайней мере, к его классическому варианту). Военно-сухопутный суд присяжных обладал следующими особенностями: 1) состоял из одного профессионального судьи (председателя суда) и десяти либо восьми (в войсковых районах) присяжных заседателей; 2) функции присяжных исполняли военнослужащие; 3) соблюдался паритет между количеством солдат и офицеров в составе коллегии присяжных; 4) существовал особый порядок формирования списков присяжных; 5) вынесение вердикта происходило путем тайной подачи голосов; 6) в случае обвинительного вердикта председатель суда удалялся вместе с присяжными в совещательную комнату, где происходило совместное обсуждение вопроса о наказании подсудимому. При этом, разъясняя все правовые вопросы присяжным, председатель обладал только правом совещательного голоса. Таким образом, военно-сухопутный суд присяжных не может быть отнесен ни к модели суда присяжных, ни к модели суда шеффенов. Это,

по-видимому, некая промежуточная форма, которая все же более тяготеет к модели суда присяжных.

Военно-морской суд присяжных представлял собой иную модель участия непрофессионалов в отправлении правосудия, чем военно-сухопутный суд присяжных. Состав этого суда включал председательствующего (постоянного судью военно-морского суда), двух судей, избираемых из матросов или солдат, и шестерых присяжных заседателей. В последнем случае соблюдался паритет между офицерами, с одной стороны, и солдатами и матросами — с другой. Важной особенностью военно-морского суда присяжных являлось то, что непрофессиональные судьи и присяжные заседатели избирались из одних и тех же списков для рассмотрения каждого конкретного дела. То есть в одном деле кандидат из списка мог оказаться присяжным заседателем, а в другом — судьей. В первом случае он решал «вопросы факта», во втором — «вопросы права». Таким образом, военно-морской суд присяжных представлял собой модель, сочетающую не просто признаки суда присяжных и суда шеффенов, а сами эти модели.

Просуществовал в России суд присяжных до принятия Декрета Совнаркома РСФСР от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. «О суде», пунктом 1 которого предписывалось «Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов». В декрете «О суде» не было ни слова о суде присяжных, однако этот институт уничтожился автоматически вместе с общими судебными учреждениями, в которых он функционировал.

Возрождение, или повторное введение, суда присяжных произошло уже в Российской Федерации путем принятия Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» 16 июля 1993 года. Названный нормативный правовой акт в части, касающейся количества присяжных заседателей, заимствовал исторический опыт. Правда, имелось отличие в отношении числа профессиональных судей. В дореволюционной России таковых было три, в Российской Федерации — только один.

В 1993 г. институт присяжных заседателей стал функционировать в ряде судов субъектов Российской Федерации. Повсеместное введение его затянулось на достаточно длительное время. Только в 2010 г. суд присяжных был введен в Чеченской Республике, и тем самым его действие было распространено на всю территорию России. Вхождение Крыма в состав Российской Федерации привело к тому, что некоторое время в нашей стране в двух вновь образованных субъектах (Республика Крым и город федерального значения Севастополь) суда присяжных не было. Однако с 1 января 2018 г. и в них действует суд присяжных.

После 1993 г. российский суд присяжных в значительной степени эволюционировал, однако количественный состав коллегии и функциональное распределение обязанностей между судьей и присяжными долгое время оставались неизменными. Вопрос о количественном составе коллегии присяжных заседателей приобрел актуальность в нашей стране достаточно резко и неожиданно. До Послания Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года⁷ названный аспект устройства суда присяжных в Российской Федерации казался незыблемым.

Традиционным составом коллегии присяжных заседателей считается двенадцать человек. Учитывая, что суд присяжных зародился в Англии в XII в. в период господства религиозного сознания, возможно, определенное право на существование имеет религиозная интерпретация этого количества. Как известно, «двенадцать» является символическим библейским числом (двенадцать колен Израилевых, двенадцать апостолов и т.д.)⁸. Более интересно, что в ветхозаветной «Книге судей Израилевых» упоминается двенадцать судей⁹.

Другое, нерелигиозное, объяснение числа «двенадцать» представляется более простым и логичным. Оно заключается в том, что в тот период времени в Англии преобладала не десятичная, а двенадцатеричная система счисления, сохранившаяся отчасти и в наше время. Полагаем, что при наличии в Англии времени правления Генриха II Плантагенета десятичной системы количество присяжных составляло бы не двенадцать, а десять человек. Правда, такой подход тоже не безупречен. Он, например, не позволяет объяснить, почему в Древней Руси, для которой была характерна десятичная система, в ст. 15 Краткой редакции Русской правды упоминается извод именно перед двенадцатью мужьями. Вряд ли здесь можно сослаться на заимствование английского опыта. И дело даже не в отсутствии тесных контактов Руси и Англии в Раннее и Классическое Средневековье, а в том, что Краткая редакция Русской правды относится к XI в., а Кларендонская ассиза — к XII в.

Интересным представляется то обстоятельство, что в 1970 г. в решении по делу «Williams v. Florida» Верховный суд США разъяснил, что шестая по-

⁷ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864/work>

⁸ См.: *Борохова Н.Е.* К вопросу об оптимальном количественном составе коллегии присяжных заседателей // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 5. — С. 72; *Владыкина Т.А.* К вопросу об оптимальном количестве присяжных заседателей, составляющих коллегию присяжных, в областных и районных судах // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сборник материалов международной научно-практической конференции / кол. авт.; под ред. В.М. Зимина; Т.Ю. Новиковой, Е.А. Ануфриевой, В.П. Бодаевского, Д.А. Захарова. — Симферополь: ИТ «АРИ-АЛ», 2018. — С. 185.

⁹ *Борохова Н.Е.* К вопросу об оптимальном количественном составе коллегии присяжных заседателей // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 5. — С. 72.

правка к Конституции США не устанавливает состав коллегии присяжных в количестве именно двенадцати человек, а сам состав жюри из двенадцати присяжных является «исторической случайностью»¹⁰. Полагаем, что такая позиция отнюдь не безосновательна.

В любом случае принципиальным моментом с точки зрения осуществления правосудия представителями общества является достаточно большое их количество в коллегии присяжных. Известный российский процессуалист XIX в. Л.Е. Владимиров отмечал, что преимуществом суда присяжных является то, что в процессе участвует большое количество судей, которые рассматривают дело «с различных точек зрения сообразно своим индивидуальным особенностям, при таком методе различные воззрения сталкиваются, борются; в этом состязании все, исключительно субъективное, должно отпасть — остается то только, что может вынести процесс всестороннего обсуждения»¹¹.

Если коллегия присяжных должна представлять собой некий «срез» общества, то чем больше ее количественный состав, тем выше шансы соответствия этому «срезу». Однородный социальный, возрастной, половой состав в меньшей степени будет отвечать осуществлению целей правосудия, т.к. значительно возрастает вероятность того, что такая коллегия присяжных заседателей окажется тенденциозной. Неслучайно в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда РФ» от 22 ноября 2005 г. № 23 прямо разъясняется, «что под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (**например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов**) (выделено нами. — *А.Д., В.И.*)».

Психологами уже давно установлено, что чем меньше состав группы, тем выше вероятность конформизма ее участников. Имеются небезосновательные утверждения, что присоединение членов группы к позиции большинства становится максимальным, когда большинство составляет три-четыре человека. «Поэтому уменьшение количества присяжных заседателей до 5–6 человек с большой степенью вероятности спровоцирует проявление личного конформизма и может привести к вынесению коллегией присяжных вердик-

та, соответствующего чьим-то субъективным интересам, а не объективным данным (фактическим обстоятельствам уголовного дела)»¹².

Еще задолго до сокращения численности коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации О.А. Гулевич с позиции социальной психологии изучала американский опыт функционирования коллегии присяжных из двенадцати и шести заседателей. В итоге она пришла к следующим выводам:

- решения, принимаемые коллегиями из шести человек, менее предсказуемые, чем вердикты больших коллегий;
- члены коллегии из двенадцати присяжных обладают большей «коллективной памятью» (т.е. вспоминают при обсуждении большее количество доказательств, приведенных в судебном заседании, и обсуждают их более тщательно), чем присяжные из небольших коллегий;
- меньшие по размеру коллегии выносят больше обвинительных вердиктов;
- меньшие по размеру коллегии являются более сплоченными;
- члены коллегии из шести человек в среднем более активно участвуют в дискуссии и испытывают большее удовлетворение от проделанной работы, чем присяжные, входящие в состав большой коллегии¹³.

Окончательным выводом, к которому пришла О.А. Гулевич, является то, что «коллегия из 12 человек в большей степени отвечает целям введения суда присяжных, поскольку вынесенные ими вердикты основываются на доказательствах и подвергаются более тщательному обсуждению, по сравнению с решениями коллегий, состоящих из 6 человек»¹⁴. Опираясь психологически аргументами, к аналогичному выводу пришел и В.В. Мельник, полагающий, что в составе коллегии из двенадцати человек «присяжные заседатели не только дополняют друг друга по запасу знаний об окружающей действительности, но и в меньшей степени подвержены влиянию конформизма»¹⁵.

Следует понимать, что уменьшение количества присяжных заседателей в коллегии привело и к уменьшению количества голосов, необходимых для оправдания или признания виновным подсудимого. Если при коллегии в двенадцать присяжных для оправдательного вердикта было достаточно

¹⁰ См.: Williams v. Florida, 399 U.S. 78 // <https://www.courtlistener.com/opinion/108186/williams-v-florida/> Также см.: Walbert D. F. The Effect of Jury Size on the Probability of Conviction: An Evaluation of Williams v. Florida // Case Western Reserve Law Review. — 1971. V. 22. Issue 3. P. 529–554.

¹¹ Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Харьков: Университетская типография, 1873. — С. 56.

¹² Владыкина Т.А. К вопросу об оптимальном количестве присяжных заседателей, составляющих коллегию присяжных, в областных и районных судах // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сборник материалов международной научно-практической конференции / кол. авт.; под ред. В.М. Зимина; Т.Ю. Новиковой, Е.А. Ануфриевой, В.П. Бодаевского, Д.А. Захарова. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. — С. 187.

¹³ См.: Гулевич О.А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 — «Психология». — М.: Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. — С. 126–128.

¹⁴ Там же. — С. 128.

¹⁵ Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных. — М.: Дело, 2003. — С. 48. Также см.: Воскресенский В., Коньшева Л. Количество склонно переходить в качество // Российская юстиция. — 1996. — № 12. — С. 11–12.

шесть голосов (для обвинительного — семь), то в соответствии с действующей редакцией ч. 3 ст. 343 УПК РФ при коллегии в восемь присяжных в судах субъектов РФ и окружного (флотского) военного суда для оправдания достаточно четыре голоса (для обвинения — пять), а в районных и гарнизонных военных судах — три и четыре голоса соответственно. Н.Е. Борохова задает при этом вполне резонный вопрос: «Увеличиваются ли при этом шансы принятия объективного, взвешенного вердикта?» и дает на него отрицательный ответ¹⁶.

Полагаем, что отчасти Н.Е. Борохова права. Однако важно понимать, для чего России вводился суд присяжных. Если исходить из знаменитого постулата сторонников суда присяжных «Лучше оправдать сто виновных, чем осудить одного виновного», то такая позиция законодателя ему соответствует. Если же говорить о некоей объективности при вынесении вердикта (кстати, здесь актуален вопрос, а возможно ли это в принципе в суде присяжных?), то есть сомнения, что уменьшение количественного состава суда присяжных способствует повышению вероятности объективного решения. Обратим внимание, что риски осуждения невиновного коллегией присяжных заседателей во многом нивелируются нормой ч. 5 ст. 348 УПК РФ, позволяющей председательствующему, считающему, что обвинительный вердикт был вынесен в отношении невиновного лица и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора, распустить коллегию присяжных заседателей и направить дело на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Причем такое постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Вернемся к Посланию Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года. В нем отмечалось: «Необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса. В этой связи предлагаю укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать. А с учетом того, что коллегию из 12 человек не всегда просто сформировать, — я знаю позицию правозащитных организаций, они исходят из того, что это должно быть именно 12 заседателей, но, повторяю, непросто сформировать эту коллегию, да и стоит это немало, если честно сказать, — можно подумать о сокращении числа присяжных до пяти–семи человек, при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений»¹⁷.

Конечно, Послание Президента не является нормативным правовым актом, но фактически оно представляет собой руководство к действию (в первую очередь, для законодательной и судебной власти). И, надо сказать, соответствующие меры были приняты очень быстро (об этом речь пойдет чуть позже). В реальности, конечно, дело не только в Послании Президента, но

¹⁶ Борохова Н.Е. К вопросу об оптимальном количественном составе коллегии присяжных заседателей // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 5. — С. 73.

¹⁷ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864/work>.

и в наличии объективных предпосылок для пересмотра количественного состава суда присяжных.

Во-первых, следует отметить, что уже с первых дней функционирования института присяжных в Российской Федерации проблема сложности формирования коллегии присяжных заседателей из двенадцати человек встала весьма остро.

Во-вторых, чем больше призывается присяжных заседателей, тем более дорогим оказывается уголовное судопроизводство.

В-третьих, состав коллегии именно из двенадцати присяжных заседателей является хотя и распространенным, но далеко не единственным вариантом количественного состава суда присяжных.

Одной из основных проблем, обуславливающих сложность формирования коллегии присяжных заседателей в России, является низкий уровень правовой активности населения. Он проявляется в нежелании предпринимать какие-либо действия (куда-то идти, в чем-то участвовать, делать что-то, выходящее за рамки повседневной жизни) основной массы населения. Что касается именно участия в судопроизводстве в качестве представителей общества, то основными причинами отказов от этой миссии выступают нежелание брать на себя ответственность за судьбу другого человека, нехватка времени, боязнь мести подсудимых и др.

Хотя закон и защищает присяжного заседателя от произвола работодателя (ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»), однако реализуются эти нормы только в государственных, а также крупных негосударственных учреждениях и организациях. Что касается малого и среднего бизнеса, то ситуация здесь плачевна — хозяева просто не отпускают своих работников или требуют брать выходные, отпуска. Естественно, при обращении в суд наемные работники выиграют дело у своего работодателя, только такие шаги практически никто не предпринимает, чтобы поучаствовать в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя и при этом потерять работу.

Отметим еще один важный момент: чем меньше призывается присяжных заседателей, тем дешевле обходится судопроизводство. Кроме того, как свидетельствует, например, статистика Верховного Суда Южной Кореи, чем меньше состав коллегии, тем меньше времени требуется для вынесения вердикта¹⁸.

В классической англосаксонской модели суда присяжных коллегия состоит из двенадцати заседателей, однако это не единственный существующий вариант даже в рамках семьи общего права. Например, на родине суда присяжных в Англии при согласии сторон коллегия присяжных может состоять из девяти-одиннадцати заседателей. В США состав коллегии присяжных также может быть менее двенадцати заседателей (от шести

¹⁸ См.: Реховский А.Ф. Рождение суда присяжных в Республике Корея // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 1. — С. 199.

до одиннадцати)¹⁹. Обратим внимание еще на один момент, не характерный для континентального суда присяжных, — в США, наряду с «малым жюри» (собственно судом присяжных в нашем понимании), существует и «большое жюри» (обычно 24 человека), на которое возлагаются иные функции. Основной функцией «большого жюри» является проверка оснований для предъявления уголовного обвинения и решение вопроса о предании обвиняемого суду «малого жюри».

В настоящее время в странах континентальной Европы практически нет судов присяжных, где бы присяжные заседатели и профессиональные судьи составляли две независимые коллегии, первая из которых рассматривала бы исключительно вопросы «факта», а вторая — вопросы «права». В основном в Европе сейчас распространена другая модель участия населения в правосудии — модель суда шеффенов.

Сегодня «настоящий» суд присяжных действует в Испании. Он был там возрожден в 1994 г. и состоит из одного профессионального судьи и девяти присяжных заседателей. В Бельгии суд присяжных функционирует в составе трех профессиональных судей и двенадцати присяжных заседателей.

9 октября 2009 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, предусматривающий участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве. Формально введение суда присяжных в Грузии произошло с октября 2010 г., но фактически этот институт начал действовать с 2011 г. В соответствии с ч. 1 ст. 27 УПК Грузии по общему правилу коллегия присяжных заседателей состоит из двенадцати человек, однако ч. 2 той же статьи допускает дифференциацию количества присяжных заседателей в составе коллегии в зависимости от тяжести преступления. Так, «в составе суда присяжных заседателей должно быть не менее шести заседателей по делам о преступлениях, относящихся к категории менее тяжких, не менее восьми — по делам о преступлениях, относящихся к категории тяжких, не менее десяти — по делам о преступлениях, относящихся к категории особо тяжких».

Суд присяжных известен не только Европе, Америке и Австралии, он имеет место, например, и в Азии. Так, в 2007 г. в Южной Корее был введен суд присяжных. При этом количественный состав коллегии присяжных заседателей зависит там от того, какое наказание грозит подсудимому. Если рассматривается преступление, за которое в качестве наказания предусматривается смертная казнь или пожизненное заключение, то коллегия состоит из девяти присяжных заседателей. В тех случаях, когда рассматривается преступление, при расследовании которого подсудимый и его защитник полностью на стадии предварительного расследования признали все пункты обвинения, то коллегия присяжных заседателей состоит из пяти человек. Правда, если в деле имеются чрезвычайно существенные обстоятельства, суд может с согласия сторон вести процесс с семью или девятью присяжными. В остальных случаях дела рассматриваются с участием семи присяжных за-

седателей²⁰. Таким образом, в Южной Корее возможны три разных состава суда присяжных: пять, семь или девять человек.

Итак, мировая практика весьма разнообразна в вопросе количественного состава суда присяжных и после Послания Президента РФ перед законодателем был достаточно широкий выбор.

Во-первых, можно было, как в Южной Корее, «привязать» фиксированное количество присяжных заседателей к конкретным категориям рассматриваемых дел. Однако в этом случае обязательно бы возникали вопросы, почему именно по таким категориям предлагается такое, а не иное количество присяжных.

Во-вторых, можно было ввести, как в Англии и США, «плавающую» численность коллегии присяжных, предоставив на усмотрение суда (естественно, в определенном диапазоне) количество привлекаемых в процесс присяжных заседателей в зависимости от конкретного рассматриваемого дела, ситуации, сложившейся в регионе, и других обстоятельств, связанных с успешностью формирования коллегии присяжных. Правда, здесь была бы очень высокая вероятность, что будет всегда формироваться минимальный состав коллегии.

В реальности законодатель, как это нередко бывает в России, пошел своим путем. Уже через семь месяцев после упоминавшегося Послания Президента был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Этим законом в России была введена новая модель (точнее, модели) суда присяжных. Речь идет только о количественном составе, но сама суть суда присяжных остается неизменной: по-прежнему существуют две независимые друг от друга коллегии: профессиональный судьи и присяжные заседатели. Последние решают вопросы фактического характера (имело ли место событие преступления, совершил ли его обвиняемый, виновен ли он в совершенном деянии, заслуживает ли он снисхождения и т.п.). Профессиональный же судья единолично на основе вынесенного присяжными заседателями вердикта (и уже без их участия) решает вопросы правового характера (вид и размер наказания, учет смягчающих и отягчающих обстоятельств и пр.).

Итак, с 1 июня 2018 г. в Российской Федерации произошел отказ от суда присяжных в составе двенадцати заседателей. В настоящее время существуют два вида состава суда присяжных из восьми и шести присяжных заседателей. Обратим внимание, что здесь законодатель не стал буквально следовать рекомендациям, высказанным в Послании Президента РФ по поводу сокращения количества присяжных до пяти-семи человек.

В соответствии с ФЗ от 23 июня 2016 г. коллегия из восьми присяжных заседателей заменяет ранее существовавшую коллегия из двенадцати засе-

¹⁹ Подробнее см.: Коломенская С. Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 68–70.

²⁰ См.: Реховский А.Ф. Рождение суда присяжных в Республике Корея // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 1. — С. 195–200.

дателей в судах субъектов РФ (Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, суде автономной области, судах автономных округов). В таком же составе действуют присяжные заседатели в окружных (флотских) военных судах.

Принципиально новым для Российской Федерации является то, что суд присяжных функционирует и на уровне районных судов. Коллегия, состоящая из восьми присяжных заседателей, и профессиональный судья осуществляют судопроизводство в районных судах и гарнизонных военных судах. В судах этого уровня подсудимые могут ходатайствовать о рассмотрении их дела с участием присяжных заседателей, если им инкриминируются преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, за которые в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Кроме того, в компетенцию присяжных заседателей районных судов и гарнизонных военных судов входит рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, в России не предусматривается «плавающего» состава коллегии присяжных заседателей, нет и прямой абсолютно жесткой привязки того или иного состава суда присяжных к определенным видам преступлений (опосредованно такая связь, конечно, имеется). Количественный состав коллегии присяжных заседателей является фиксированным и зависит от уровня суда, в котором рассматривается уголовное дело.

Сама по себе идея сокращения количества присяжных заседателей в составе коллегии вполне разумна. Ее реализация должна привести к снижению стоимости судопроизводства с участием присяжных заседателей, упростить формирование состава суда, снизить риски срыва судебных заседаний. В реальности это имело бы место в том случае, если говорить об одном конкретном деле или же о рассмотрении дел в судах только субъектов Российской Федерации. Однако за счет того, что суд присяжных введен и в районных судах, в масштабах страны значительно увеличилось количество дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей.

Обратимся к официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Так, в 2015 г. было подано 272 ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей в отношении 424 лиц, в 2016 г. — 332 ходатайства в отношении 554 лиц, в 2017 г. — 313 ходатайств в отношении 450 лиц, в 2018 г. — 457 ходатайств в отношении 613 лиц, в 2019 г. — 790 ходатайств в отношении 957 лиц, в первом полугодии 2020 г. — 348 ходатайств в отношении 449 лиц²¹. При этом в 2015–2017 гг. суд присяжных действовал только в судах субъектов РФ, 2018 г. — переходный период, когда присяжные заседатели только начали привлекаться в районные суды, и произошло это только во втором полугодии, а в 2019 г. — первой половине 2020 г. присяжные заседатели полноценно функционировали как в судах субъектов РФ, так и в районных судах.

²¹ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Именно из-за этого существенно возросло количество ходатайств подсудимых о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей.

Если говорить о соотношении дел, рассматриваемых в судах субъектов РФ и районных судах, то оно на основании статистических данных представляется следующим: в областные и равные им суды в первом полугодии 2018 г. поступило 103 дела, во втором полугодии — 140 дел. Во втором полугодии в районные суды поступило 148 дел (напомним, что в первом полугодии 2018 г. суд присяжных в судах этого уровня не действовал). В 2019 г. в областные суды поступило 251 дело, а в районные суды — 463 дела²². Таким образом, количество дел, рассматриваемых с участием присяжных в судах субъектов РФ, остается практически неизменным (243 и 251). Одновременно в районные суды в 2019 г. на рассмотрение присяжных заседателей поступало почти в два раза больше дел, чем в суды субъектов РФ (463 дела против 251).

Таким образом, если говорить об экономии финансовых средств на судопроизводство с участием присяжных заседателей, то сокращение состава коллегии присяжных было бы эффективно в том случае, если этот институт продолжал бы, функционировать только в судах субъектов РФ, но не одновременно и в районных судах. Проблема заключается и в том, что в Российской Федерации, в отличие от Российской империи, суд присяжных изначально был и остается альтернативной формой судопроизводства. Ее выбор зависит от воли подсудимого. Именно по этой причине суд присяжных мало применяется на практике. Полагаем, если законодатель не желает отказываться от суда присяжных, то затраченные средства нужно расходовать более эффективно. Для этого необходимо сделать судопроизводство с участием присяжных заседателей не альтернативной, а императивной формой судопроизводства по тяжким преступлениям. Естественно, тогда увеличится количество дел, рассматриваемых присяжными заседателями, но оно будет стабильным и хорошо прогнозируемым. В этом случае должен вырасти и авторитет суда присяжных в общественном сознании как обязательной формы судопроизводства по тяжким преступлениям.

²² См.: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/statistics-of-caseloads-of-district-and-regional-courts-with-participation-of-jurors-in-2018-2019/>

Глава 6

Теоретико-правовые и тактико-криминалистические основы досудебного производства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей

Ильяхов А.А.

Исследуя особенности производства по уголовным делам, по которым предусмотрена возможность их рассмотрения судом с участием присяжных заседателей, можно сослаться на мнение проф. Н.А. Колоколова, согласно которому процесс сбора и закрепления доказательств имеет свои процессуальные и криминалистические особенности. Из чего следует, что следователю нужно представлять судебную перспективу расследования им такого рода уголовных и, соответственно, деятельность органов следствия должна будет выступать эталоном качества их работы, позволяя прокурору в суде доказать каждый пункт обвинения, с чем также солидарен и Н.А. Колоколов¹.

Из этого следует, что необходимость совершенствования досудебного производства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению присяжными заседателями, не вызывает сомнений, но обеспечить это возможно созданием правовых механизмов, снижающих негативное воздействие объективных и субъективных причин низкого качества расследования.

Причинами низкого качества расследования выступают следующие:

- 1) недостаточный уровень профессиональных навыков следователя;
- 2) высокая нагрузка, вызванная значительным количеством уголовных дел, находящихся одновременно в производстве у следователя;
- 3) недостатки в целом в кадровом обеспечении следственных аппаратов;
- 4) слабый уровень процессуального контроля руководства следственного органа, прокурорского надзора и судебного контроля за расследованием уголовных дел данной категории;
- 5) имеющиеся недостатки в организации взаимодействия следователей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- 6) несовершенство критерия оценки работы следственного аппарата;
- 7) несовершенство уголовно-процессуального законодательства, иных норм, регламентирующих производство в суде присяжных заседателей, и ряд других причин².

¹ Колоколов Н.А. Суд присяжных заседателей: внимание к доказательствам и защита путем обвинения других лиц // Уголовный процесс. — 2018. — № 5. — С. 32; Колоколов Н.А. Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 4. — С. 79.

² Примечание научного редактора: автор главы, на наш взгляд, забывает о главном — причине идеологической: российский следователь привык, что его работу оценивают чиновники (руководитель следственного органа, прокурор, профессиональный судья), в силу

Проводя анализ теоретико-правовых основ досудебного производства по уголовным делам, рассмотрение которых возможно судом присяжных заседателей, приходишь к выводу о присутствии универсальных правил тактического, криминалистического и процессуального характера в ходе осуществления процесса доказывания. Этот вывод строится на результатах эмпирических исследований, которые указывают на то, что 74% следователей³, 81% судей⁴ и 85% прокурорских работников⁵ согласны с данным мнением, полагая, что по указанной категории уголовных дел есть свои процессуальные, криминалистические и тактические приемы в ходе предварительного следствия при осуществлении процесса доказывания, и они заключаются в следующем:

6.1. Группировка материалов уголовного дела

В текущий момент времени сложилась практика группировки материалов уголовного дела в обвинительном заключении «блоками» — так, чтобы вначале в перечень доказательств были включены обстоятельства, входящие в предмет исследования присяжных заседателей, а второй блок формируется из обстоятельств, не входящих в предмет их исследования. Основной же блок также делится на две части, где в первом сформированы более значимые, с точки зрения стороны обвинения, доказательства, тогда как вторая часть этого блока содержит обстоятельства, способные в меньшей степени повлиять на позицию присяжных заседателей.

Формируя такого рода структуру обвинительного заключения, следует руководствоваться системным, хронологическим или смешанным подходом изложения в нем доказательств. Системный метод предполагает изложение обстоятельств дела по стадиям совершения преступления; хронологический — в изложении обстоятельств исследуемого события в последовательности, как они устанавливались в ходе проведения предварительного расследования; смешанный метод их объединяет, когда эпизоды преступной деятельности доказаны прямыми, а другие — косвенными доказательствами⁶.

данного обстоятельства следователь не готов к диалогу с народом, представители которого (коллегия присяжных заседателей) в оценке фактов прибегают к совершенно иному набору инструментов, нежели профессиональные юристы. Подробнее об этом см.: введение.

³ Приложение № 1. Опрос следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 1. О присутствии особых методов осуществления процесса доказывания по уголовным делам, по которым закон предусматривает возможность их рассмотрения судом с участием присяжных заседателей.

⁴ Приложение № 2. Опрос судей. Вопрос № 1. О присутствии особых методов осуществления процесса доказывания по уголовным делам, по которым закон предусматривает возможность их рассмотрения судом с участием присяжных заседателей.

⁵ Приложение № 3. Опрос прокурорских работников. Вопрос № 1. О присутствии особых методов осуществления процесса доказывания по уголовным делам, по которым закон предусматривает возможность их рассмотрения судом с участием присяжных заседателей.

⁶ Воробьев П.С. Достаточность доказательств, как основание составления обвинительного заключения // Вестник ОГУ. — 2011. — № 23(122). — С. 23; Ефимичев П.С. Расследование преступлений: теория, правила, обеспечение прав личности. — М., 2009. — С. 20.

Так, если в уголовном деле, подлежащем рассмотрению присяжными заседателями, присутствуют свидетельские показания, прямо указывающие на причастность обвиняемого, подсудимого к совершению преступления, то представитель органа уголовного преследования (следователь, прокурор) предпочтение отдает тем из них, которые впоследствии способны вызвать у присяжных заседателей в суде доверие и интерес.

Аналогичную позицию занимают и другие авторы, полагающие, что прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде присяжных заседателей, предварительно определяет приоритетность доказательств с позиции их убедительности, информативности и наглядности, выбирая более предпочтительные для обвинения⁷. Способствует данной подготовительной работе прокурора следователь, который в ходе предварительного следствия определяет приоритет тех или иных доказательств, отражая свою позицию в предложенной выше структуре обвинительного заключения, одновременно учитывая при этом, что акцентировать внимание следует на обстоятельствах, входящих в предмет исследования присяжных заседателей (место, время, обстановка совершения преступления, причастность лица к преступлению и степень его вины) и эти обстоятельства должны отвечать требованиям всесторонности, полноты и объективности. При соблюдении этого условия в обвинительное заключение будет удачно содержать в себе информационно-поисковую модель, выстроенную с учетом обстоятельств уголовного дела⁸, а также познавательных возможностей присяжных заседателей, с учетом специфики отправления правосудия в данном составе суда, заключающуюся в следующем:

1) исключение возможности присяжными заседателями исследовать результаты оперативно-розыскной деятельности, обстоятельства прежней судимости подсудимого, недопустимые доказательства из-за возможности вызвать у них предубеждение;

2) данные о личности подсудимого исследуются лишь в случаях необходимости для установления отдельных признаков состава преступления (ч. 8

⁷ *Мариинская Н.В.* Методика представления доказательств стороной обвинения в суде с участием присяжных заседателей // *Законность*. — 2013. — № 1. — С. 25; *Карякин Е.А.* Отдельные вопросы исследования доказательств стороной обвинения в состязательном процессе // *Вестник Оренбургского государственного университета*. — 2006. — № 3. — С. 88; *Погодин С.Б.* Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Саратов, 2001. — С. 115 и др.

⁸ *Доля Е.А.* Проблемы истины в современном уголовном судопроизводстве России // Сбор. мат. конф. «Современные проблемы развития уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности» — М., 2013. — С. 124; *Пальчикова Н.В.* К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании // *Общество и право*. — 2009. — № 5(27). — С. 244; *Середнев В.А.* К вопросу соотношения познания и истины в системе уголовного процесса // *Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.)*. — Краснодар: Новация, 2016. — С. 143–148. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/180/9589/> (дата обращения: 13.10.2018); *Конев А.Н.* Идеология «объективной истины» в отечественном уголовном процессе // *Вестник Нижегородской Академии МВД России*. — 2016. — № 4(36). — С. 104.

ст. 335 УПК РФ), поэтому в ходе осуществления процесса доказывания они являются вторичными.

В целом, предложенная выше структура формирования обвинительного заключения с акцентированием внимания на объективно подтвержденных доказательствах, позволяет государственному обвинителю в доступной форме и без излишней детализации донести присяжным заседателям обстоятельства исследуемого события.

К примеру, не имеет смысла изложение в обвинительном заключении всего блока прослушанных телефонных переговоров на десятках листах, если предметом исследования выступает только лишь конкретная часть разговора, подтверждающая причастность лица к совершению преступления. При этом информация о личности обвиняемого, обстоятельствах, смягчающих или отягчающих уголовную ответственность и наказание, выводится за пределы доказательственных фактов, исследуемых присяжными заседателями.

Вместе с тем следует учитывать и то, что следователь в настоящий момент выступает стороной обвинения, что может отрицательно сказаться на объективности расследования. В этой связи не лишены оснований доводы о возможности освобождения его от указанной функции⁹ и как альтернатива — о наделении государственного обвинителя полномочиями по формированию обвинительного заключения, что позволит повысить качество обвинительной деятельности последнего в суде.

6.2. Результаты расследования должны быть понятны народу

Доступность, информативность, системность и запоминаемость полученных на предварительном следствии доказательств, содержательная сущность которых должна быть понятна и должна вызвать доверие у присяжных заседателей — это предписание предполагает, что протоколы следственных действий должны быть понятными, логичными и завершенными, в том числе и выбор логической последовательности предоставления доказательств (от частного к общему или наоборот и т.д.). Обеспечивается это применением технических средств, которые восприниматься должны не только лишь как средства технического обеспечения процессов сбора, хранения, передачи, проверки и использования сведений, полученных из разных источников ин-

⁹ *Михайлов А.С., Устьян С.С.* Следователь как участник стороны обвинения в уголовном процессе России // *Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке»*. — 2017. — № 2. — С. 48; *Володина Л.М.* Задачи органов предварительного расследования // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе*. Красноярск: СЮИ МВД России, 2004. — Ч. 2. — С. 118–124; *Соловьева Н.А.* Функция обвинения в досудебном производстве // *Вестник Воронежского института МВД России*. — 2018. — № 2. — С. 213; *Ветрилла Е.В.* Влияние классификации субъектов уголовно-процессуальных правоотношений на формирование и совершенствование их правовых статусов // *Правовые и социально-экономические проблем современной России: теория и практика. IV Международная научно-практическая конференция*. — 2015. — С. 12; *Середнев В.А.* К вопросу о роли и статусе следователя в российском уголовном процессе // *Российский следователь* № — 2017. — № 2. — С. 8.

формации¹⁰, но также выступать средствами, которые позволяют лучше воспринимать органами зрения и слуха поступающую информацию, помогать восстанавливать в памяти свидетелей, потерпевших важную информацию и мысленно воспроизводить исследуемые обстоятельства — 85% опрошенных следователей¹¹.

С мнением следователей согласилось и 83% прокурорских работников¹², пояснивших, что обеспечение визуализации информации путем применения технических средств позволит государственному обвинителю реализовывать такие тактические приемы в процессе своего выступления в суде, как выбор последовательности предоставления доказательств от частного к общему или наоборот, активация внимания присяжных заседателей (технологии усиления внимания)¹³.

Опрошенные судьи согласились с тем, что доступность доказательств в суде с участием присяжных заседателей обеспечивается визуальным рядом: презентациями, слайдами, схемами, графическими изображениями, таблицами, фотографиями, что благоприятно сказывается на уровне усвоения присяжными заседателями информации, одновременно формируя интерес к судебному следствию и доверие к представленным в суд для исследования доказательствам, — 41% опрошенных судей¹⁴.

При этом применение визуального ряда обеспечивается техническими средствами, конструктивное предназначение которых заключается в работе

¹⁰ *Казначей И.В.* Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2014. — С. 29; *Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А.* Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей. — М.: Проспект, 2017. — С. 124; *Панюшкин В.А.* Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России: действующая правовая регламентация использования научно-технического процесса в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 1. — С. 23.

¹¹ Приложение № 1. Опрос следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 2. О присутствии характерных особенностей осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

¹² Приложение № 3. Опрос прокурорских работников. Вопрос № 2. О присутствии характерных особенностей процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

¹³ *Волошин В.М.* Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Тактика и методика поддержания государственного обвинения по уголовным делам: сб. материалов по обмену опытом / Акад. Ген. Прокуратуры Российской Федерации. — М., 2012. — С. 11; *Лукожев Х.М.* Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2006. — С. 189; *Баев О.Я.* Прокурор как субъект уголовного преследования (процессуальные и тактические особенности деятельности). — М., 2006. — С. 196.; *Савенков Д.А.* Конституционно-правовые основы суда с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2009. — С. 152; и др.

¹⁴ Приложение № 2. Опрос судей. Вопрос № 2. О присутствии характерных особенностей осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

с информацией, позволяющей подтвердить в суде присяжных заседателей объективность полученных доказательств, на что указали 85% опрошенных следователей¹⁵ и 75% судей¹⁶. Причем судьи также отметили, что визуальный ряд позволяет применять в суде тактический прием — повторение ключевой информации, усиливающей ее эмоциональный фон, а также позволяющей лучше ее усвоить или запомнить¹⁷.

Поддерживая мнение практикующих юристов, ученые-процессуалисты придерживаются того, что сведения, изложенные в протоколах следственных действий, следует излагать в логической последовательности, то есть когда последующая часть протокола выступает продолжением его предыдущей части, что в том числе обеспечивается и техническими средствами, позволяя делать отраженные в нем сведения убедительными и мотивированными¹⁸.

Единая позиция практикующих юристов, ученых-процессуалистов дает основание полагать, что в ходе производства следственных действий логично использование технических средств для получения визуального ряда, с тем, чтобы лучше реализовать коммуникативные функции, которые развиваются из-за совершенствования коммуникативных технологий. Причем, как верно отмечает А.А. Давлетов, необходимость в них по уголовным делам данной категории обусловлено и тем, что только лишь одна письменно-протокольная форма не позволит обеспечить полноту закрепления сведений, а применение видео-, аудиозаписи, иных технических средств повысит информативность следственных действий¹⁹. В суде же такого рода коммуникативные технологии позволяют присяжным заседателям лучше воспринимать поступающую к ним информацию, а также избегать возможное выдвигание защиты версии о применении недозволенных методов ведения следствия, что находит свое подтверждение на примерах судебной практики²⁰.

¹⁵ Приложение № 1. Опрос следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 2. О присутствии характерных особенностей осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

¹⁶ Приложение № 2. Опрос судей. Вопрос № 2. О присутствии характерных особенностей осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

¹⁷ Приложение № 2. Опрос судей. Вопрос № 3. Способы запоминания присяжными заседателями информации, имеющей доказательственное значение в суде присяжных заседателей.

¹⁸ *Савенко О.В.* Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 1991. — С. 14; *Закатова О.В.* Общие требования, предъявляемые к оформлению протоколов следственных действий и судебного заседания // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 4. — С. 344.

¹⁹ *Давлетов А.А.* Уголовное судопроизводство. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. — С. 169.

²⁰ Так, по уголовному делу, рассмотренному 27 декабря 2004 г. Московским областным судом с участием присяжных заседателей, Ландовский был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В кассационной жалобе адвокат просил приговор отменить,

Как правило, в практической деятельности следователя применяется кино- и фотосъемка, которая совместно с протоколами следственных действий образует единое целое доказательство (ч. 8 ст. 166 УПК РФ), и в отдельных случаях применение таких технических средств выступает обязательным условием для производства следственных действий, к примеру, когда осмотр места преступления проводится без участия понятых (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Отдельно выделяется особый вид технических средств — электронные средства предоставления информации, выступающие современным аналогом фиксации информации в электронном виде, о чем ведется научная дискуссия в криминалистической литературе, в ходе проведения которой большая часть авторов склоняется к мнению о необходимости их активного применения, а значит и законодательного закрепления порядка их использования²¹.

Понимая значимость применения технических средств, В.А. Семенцов посчитал, что результатам их применения следует придавать самостоятельное значение²², что заслуживает внимания, поскольку благодаря их использованию более полно фиксируется ход отдельных следственных действий (допросов, очных ставок и т.д.). Как уже было отмечено выше, протоколы следственного действия не способны так качественно отражать его результаты, так как они не обладают необходимой информационной емкостью, не могут фиксировать образную и звуковую доказательственную информацию при производстве следственных действий, как это имеет место при применении технических средств, что особенно актуально по уголовным делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей.

а дело направить на новое судебное рассмотрение, указав на то, что явка с повинной была оформлена в период отбывания ее подзащитным наказания за административное правонарушение, а значит, самостоятельно явиться для написания заявления о явке с повинной Ландовский не мог. Кроме того, указанная явка с повинной была взята у него под физическим и психологическим принуждением со стороны сотрудников милиции, что подтверждается соответствующей медицинской справкой. В свою очередь, суд не в полной мере выяснил обстоятельства добровольности волеизъявления со стороны Ландовского, что имеет существенное значение для правильного разрешения вопроса о допустимости доказательства, как того требуют нормы ст. 75, 235, 335 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением от 15 марта 2005 г. приговор в части осуждения Ландовского по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменила и направила дело на новое судебное рассмотрение // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 7. — С. 21.

²¹ Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования. — Уфа: Изд. Башкирск. ун-та, 2002. — С. 57; Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России: действующая правовая регламентация использования научно-технического процесса в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 1. — С. 24; Зуев С.В. Электронно-технические средства уголовно-процессуального доказывания // Правопорядок: история, теория и практика. — 2016. — № 4(11). — С. 52.

²² Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): Монография. — Екатеринбург, 2006. — С. 44.

6.3. Достаточность доказательств

Реализация этого предписания обеспечивается соблюдением требования, на основании которого сам объем информации, содержащейся в протоколах следственных действий, должен быть достаточно необходимым, не превышая возможностей восприятия присяжных заседателей, поскольку ее избыток может вызвать усталость от нее и как результат потерю интереса к судебному следствию.

Значительный объем доказательственной информации также способен ввести в заблуждение присяжных заседателей относительно порядка анализа логических связей между исследуемыми фактами, вызвать непонимание смысла представляемой им информации и тоже, как результат, сформировать стереотип о том, что если что-то непонятно, то лучше оправдать виновного, нежели осудить невиновного²³. Иначе говоря, чем более сжата по объему и содержанию информация, тем проще присяжным заседателям ее уяснить, не утрачивая к ней интереса. С данным утверждением согласны и другие авторы, которые полагают, что доказательственные сведения присяжным заседателям следует предоставлять в сжатой и доступной форме, чтобы они не уставали от перенасыщения информацией и не утратили интереса к ходу судебного следствия²⁴.

Соответственно следует воздержаться на предварительном следствии от предоставления в суд дублированных протоколов следственных действий, таких, к примеру, как свидетельские показания одного и того же свидетеля, который повторно допрашивается об одних и тех же обстоятельствах, когда в этом нет никакой необходимости, — 45% опрошенных следователей²⁵. Такое безосновательное дублирование может сформировать со стороны присяжных заседателей ложное представление о необъективности и формальном подходе к расследованию. Следственные действия следует проводить, руководствуясь сложившейся следственной ситуацией, оценкой ее следователем и с учетом криминалистических и тактических рекомендаций, с чем также согласна и Т.С. Волчецкая²⁶.

К примеру, при расследовании уголовных дел указанной категории излагать протокол допроса в форме «свободного рассказа», а интересующие во-

²³ Ильюхов А.А. Факторы, влияющие на вынесение оправдательных вердиктов судом с участием присяжных заседателей // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 2(28). — С. 48.

²⁴ Савенков Д.А. Конституционно-правовые основы суда с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — М., 2009. — С. 157; Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования (процессуальные и тактические особенности деятельности). — М., 2006. — С. 192.

²⁵ Приложение № 1. Опрос следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 2. О присутствии характерных особенностей осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

²⁶ Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. — № 4(36). — С. 38.

просы уточнять, руководствуясь таким тактическим приемом, как «вопрос-ответ», фиксируя в протоколе каждый вопрос и ответ. Возможно изложение показаний допрашиваемого лица в протоколе дословно, фиксируя все его характерные обороты речи, что поддерживается учеными-криминалистами²⁷.

Проводя допрос, следует учитывать и саму личность допрашиваемого, к примеру, допрашивая несовершеннолетнего, следует брать во внимание то, что его показания могут терять логическую последовательность либо стиль изложения, обороты речи явно отличаться от тех, которые присутствовали в предыдущих протоколах допросов расследования. Поэтому не следует без необходимости допрашивать его повторно, с целью дублирования показаний. Именно расхождение в стиле изложения или изменение им показаний может вызвать сомнения в объективности предварительного расследования у суда присяжных заседателей. Причиной же дублирования следственных действий в том числе выступает и ненадлежащее проведение следственных действий, и их процессуальное оформление.

Однако и полностью исключить дублирование следственных действий не всегда представляется возможным, так как часть из них проводятся при проведении доследственных проверок, к примеру заключение эксперта, результаты которого служат основанием для возбуждения уголовного дела, а повторное проведение на предварительном следствии такой же экспертизы обусловлено необходимостью придания ее результатам доказательственной силы.

6.4. Результаты следствия точны и непротиворечивы

Недопущение возможного возникновения всякого рода неточностей и противоречий в ходе осуществления процесса доказывания, устранение неполноты расследования, что достигается получением новых доказательств, устраняющих противоречия и неточности, и обеспечением их достоверности (допросы других свидетелей, очные ставки, следственные эксперименты) — 64% опрошенных следователей²⁸.

Таким образом, достоверность одного доказательства обеспечивается совокупностью других собранных по уголовному делу доказательств, что актуально и для присяжных заседателей, поскольку для них наличие одного только признательного показания, которое следователем может ставиться в основу обвинения, будет недостаточно. Причем если следователь, к примеру, игнорирует подтверждение признательных показаний обвиняемого

²⁷ Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей // Вестник Балтийского Федерального университета им. И. Канта. Серия. Гуманитарные и общественные науки. — 2014. — № 3. — С. 122; Ионин Ф.В. «Следственные хитрости» и «психологические ловушки». Правомерность их применения при допросе // Проблемы современного российского права : сб. ст. — Челябинск, 2010. — С. 132.

²⁸ Приложение № 1. Опрос следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 2. О присутствии характерных особенностей осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

другими доказательствами, то в суде это доказательство стороной защиты может быть поставлено под сомнение, что может отразиться и на вынесении вердикта.

К примеру, ошибкой со стороны следователя будет, если он, проверив показания обвиняемого о местонахождении орудий преступления и не найдя их, не выясняет, почему они не были найдены, что важно для присяжных заседателей, поскольку в их представлении присутствие в суде предмета преступления необходимо для выяснения всех фактических обстоятельства уголовного дела. Притом, что, в отдельных случаях, присутствие предмета преступления способно по конкретному уголовному делу придать большую убедительность доводам стороны обвинения. К примеру, водолазы не нашли в реке в указанном обвиняемым месте выброшенный нож. Следовательно, от следователя требуется дополнительно допросить его, при необходимости оформить его показания с выходом на место, допросить водолазов, иных лиц, которые могут объяснить, почему не было обнаружено орудие преступления²⁹, иначе результаты предварительного следствия могут быть восприняты как неполные и недостоверные.

Как неполноту и односторонность предварительного следствия следует воспринимать также и необоснованные отказы со стороны следователя в удовлетворении требований защитника, к примеру, таких, как о приобщении доказательств о непричастности подзащитного к совершению преступления, что находит свое подтверждение в примерах судебной практики³⁰. Сказанное свидетельствует, что неполнота и односторонность предварительного следствия оказывают влияние на эффективность отправления правосудия в суде присяжных заседателей.

²⁹ Багмет А.М. Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей // Научно-практический сборник. — М., 2013. — С. 8.

³⁰ Так, по уголовному делу № 2-11/2009, по обвинению Решетникова А.В., Решетниковой Е.В., Ерденковой Е.Н., Дудорова Н.В., Лавренова А.К., Дубровкина С.Н. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 УК РФ, рассмотренному Орловским областным судом с участием присяжных заседателей, следователь отказал стороне защиты в заявленном ходатайстве о допросе в качестве свидетелей лиц, способных подтвердить алиби обвиняемого, сославшись на то, что следствием собрано достаточно данных, подтверждающих его вину, и что свидетели, о допросе которых ходатайствует сторона защиты, являющиеся знакомыми обвиняемого, а значит и заинтересованными лицами. При направлении данного уголовного дела прокурору оно было возвращено следователю для производства дополнительного расследования // Архив Орловского областного суда за 2009 год. По другому уголовному делу на этапе ознакомления с материалами уголовного дела сторона защиты заявила ходатайство об ознакомлении с вещественными доказательствами, однако следователь отказал в заявленном ходатайстве, мотивируя тем, что вещественные доказательства находятся в комнате вещественных доказательств в здании Управления внутренних дел по Тверской области и в настоящий момент представить их для ознакомления невозможно. Это обстоятельство явилось основанием для возвращения материалов уголовного дела прокурором следователю на основании п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ (Уголовное дело № 2-49/2009 по обвинению Гроховского А.А., Гроховского П.А., Петрова А.В. по ст. 105 ч. 2, 116 ч. 1, 161 ч. 2, 222 ч. 1 УК РФ // Архив Тверского областного суда за 2011 г.

6.5. Недопустимость вероятностных суждений

При назначении экспертиз следователю следует отдавать предпочтение экспертным исследованиям, результаты которых не носят вероятностного характера, — 65% опрошенных следователей³¹. Присяжные заседатели не воспринимают как объективное доказательство выводы экспертиз, которые не содержат категоричных утверждений. К примеру, молекулярно-генетическая экспертиза точнее устанавливает принадлежность следов тому или иному лицу, соответственно ее проведение в суде присяжных заседателей имеет большее доказательственное значение, нежели биологическая экспертиза, так как ее выводы, носящие вероятностный характер, могут присяжными заседателями быть восприняты как менее достоверный факт.

Вместе с тем, хотя генетические экспертизы по праву претендуют на звание золотого стандарта³² по более сложным в расследовании уголовным делам об убийствах, не менее значимую роль играют медико-трасологические исследования механизма образования следов крови. Порой такие заключения экспертиз имеют явное преимущество перед ДНК-анализом, подчеркивая превалирование значения искусства владения судебной тактикой перед достижениями научно-технического прогресса в сложных социальных системах³³.

К заключениям эксперта, которые носят вероятностный характер, можно отнести и заключение биологической экспертизы, в которой отмечается, что обнаружена кровь определенной группы, которая могла принадлежать как обвиняемому или потерпевшему, так и любому другому лицу с аналогичной группой крови. Дать должную оценку подобным выводам и правильно их интерпретировать способен только профессиональный юрист, знающий специфику и методику доведения таких сведений до присяжных заседателей, что отмечает и судебная практика³⁴.

³¹ Приложение № 1. Опрос следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 2. О присутствии характерных особенностей осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

³² *Пименов М.Г.* Теоретические и методологические основы судебно-генетической экспертизы тканей и выделений человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2004.

³³ *Хорошева А.Е.* Тактико-криминалистическое обеспечение исследования... в суде с участием присяжных заседателей вещественных доказательств со следами крови // *Известия АлтГУ. Юридические науки.* — 2018. — № 3(101). — С. 183.

³⁴ 19 сентября 2011 Алтайским краевым судом вынесен оправдательный приговор в отношении Плугатьря С. Б. по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ (СЗ РФ 1996 № 25 Ст. 2954), который в ходе распития спиртных напитков с Фефиловым и Шуваловой на почве личных неприязненных отношений кухонным ножом нанес им множественные ранения. Убедившись, что потерпевшие не подают признаков жизни, с целью скрыть содеянное Плугатьрь поджег квартиру и скрылся с места происшествия. В результате совершенного преступления Фефилов скончался в больнице; Шуваловой причинен тяжкий вред здоровью. Изученные материалы показали, что одним из оснований вынесения оправдательного приговора явилось то обстоятельство, что по обнаруженным биологическим следам на веществен-

Объективности ради следует отметить, что отдельные экспертные заключения изначально носят вероятностный характер³⁵, усугубляя ситуацию тем, что они могут входить в противоречие с общеизвестными фактами, и это ставит степень их достоверности для присяжных заседателей под сомнение. Данная ситуация породила научные диспуты о степени доказательственной значимости экспертных заключений, носящих вероятностный характер³⁶.

Противники таких выводов по экспертным исследованиям полагают, что значимую роль в оценке присяжными заседателями доказательств они играть не могут, так как обвинительный приговор не строится на предположениях, на что указывает и содержание ч. 4 ст. 302 УПК РФ³⁷.

С этой позицией в рамках рассмотрения уголовных дел судами с участием присяжных заседателей в определенной мере можно согласиться, поскольку все же с тактической точки зрения предпочтение следует отдавать экспертизам, в заключениях которых отсутствуют вероятностные выводы, о чем

ных доказательствах вместо молекулярно-генетических были назначены и проведены судебно-биологические экспертизы, которые сделали только вероятностный вывод (по группе крови) о возможности образования следов от обвиняемого Плугатьря, что не убедило присяжных в его причастности к совершению преступлений // Аналитическая справка анализа материалов следственно-судебной практики по уголовным делам, оконченным производством следователями территориальных следственных подразделений за период 2010–2013 гг., по которым на основании постановленного оправдательного вердикта вынесены оправдательные приговоры (Материалы обзора, подготовленного Институтом повышения квалификации Следственного комитета РФ. — М., 2013.)

³⁵ В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей по уголовному делу №2-1/2010 по обвинению двух лиц — среди прочего — в бандитизме, квалифицированных убийствах, особо квалифицированных разбойных нападениях, половых преступлениях коллегия присяжных исследовала, в частности, заключение эксперта от 20.11.2008 № 4113/04-1 (т. 34, л.д. 114–121), «согласно которому на представленных предметах одежды Т-ной в общей массе повреждений имеются колото-резаные, причиненные предметом, имеющим острие и лезвие, то есть это мог быть клинок ножа (ножей)». По другому уголовному делу № 2-27/2009 в отношении пяти лиц, обвиненных в преступлениях, в числе которых совершенные по мотивам национальной ненависти, присяжные заседатели исследовали заключение судебной биологической экспертизы от 05.02.2009 № 68 (т. 6, л.д. 190–193), которым установлено, что на манжете правого рукава куртки К-на найдена кровь человека группы АВ. Размеры следа указывают на возможное происхождение крови в нем от одного человека. Им мог быть (в пределах системы АВО) потерпевший М-в или сам обвиняемый К-н, относящийся к этой группе». *Босов А.Е.* Суд присяжных. Заключение эксперта как доказательство в суде присяжных // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* — 2014. — № 3 (2). — С. 39.

³⁶ *Васяев А.А.* Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // *Современное право.* — 2012. — № 1. — С. 128–132; *Ульянова Л.Т.* Заключение и показания эксперта // *Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко.* — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. — С. 239.

³⁷ *Ульянова Л.Т.* Заключение и показания эксперта // *Уголовный процесс.* — М., 2004. — С. 239.

уже выше было сказано. К примеру, по изъятому в ходе проведения осмотра места преступления ножу медико-криминалистическая экспертиза может и не дать в суде с участием присяжных заседателей желаемого для государственного обвинителя результата. Ее вывод, что полученные ранения могли быть причинены как представленным на экспертизу ножом, так и с определенной долей вероятности иным орудием преступления с аналогичными признаками, носит вероятностный характер.

В свою очередь, следователи порой не всегда принимают во внимание эти нюансы, что в следственной и судебной практике воспринимается как тактическая ошибка³⁸. Подтверждается это и результатами изучения архивных уголовных дел, где по уголовным делам об убийствах, в которых орудиями преступлений выступали ножи, металлические прутья или другие предметы, используемые в качестве орудий преступления, по 85% уголовных дел заключения эксперта носили вероятностный характер, а по уголовным делам по незаконному обороту наркотических средств число формулировок с фразой: «...не представилось возможным установить» доходило до 40%.

Также в обвинительных заключениях присутствовали формулировки и такого содержания: «...обнаруженные следы крови, которые, по заключению судебно-биологической экспертизы, могли произойти от обвиняемого; зажигалкой, изъятой с места происшествия, на которой обнаружена кровь, которая могла произойти от потерпевшего; ножом, изъятым с места происшествия, на котором обнаружен пот, который мог быть от обвиняемого; след обуви, который, по заключению экспертизы, мог быть оставлен обувью, обнаруженной и изъятой у обвиняемого».

³⁸ Обоснованием сказанного может служить пример по уголовному делу, рассмотренному Алтайским краевым судом 19.09.2011 по обвинению П. по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ. В ходе расследования следователем были допущены тактические ошибки: вместо молекулярно-генетических экспертиз по вещественным доказательствам (зажигалке, ножу, кроссовке) следствием назначались и проводились судебно-биологические экспертизы, которые сделали только вероятностный вывод (по группе крови) о возможности образования следов от обвиняемого П. Также след кроссовки, обнаруженный на месте происшествия, не был изъят соответствующим образом, а только сфотографирован, и сравнительно-криминалистическую экспертизу, которая также сделала предположительный вывод, проводили по фототаблице. Помимо прочего, в ходе проведения судебно-биологических экспертиз экспертами была допущена техническая ошибка, заключающаяся в том, что кровь потерпевших и обвиняемого была отнесена к одной группе, что повлияло на выводы экспертов. Все эти и иные обстоятельства повлияли и в то же время в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечается, что заключение эксперта, носящее вероятностный характер, не является предположением, а значит, не может признаваться недопустимым доказательством. Вместе с тем данная позиция Верховного Суда РФ воспринимается не всеми представителями научного сообщества, и не все ученые-процессуалисты поддерживают доказательственное значение вероятностных заключений эксперта. а решение присяжных вынести оправдательный вердикт // Обзор судебной практики Алтайского краевого суда по уголовным делам за первый квартал 2011 г. — URL: <http://www.worklib.ru>.

Типичным недостатком таких формулировок выступает то, что строятся они на предположениях того или иного факта, и, как уже ранее отмечалось, такой вывод может не вызывать у присяжных заседателей доверия³⁹.

Хотя разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и имеют логическое обоснование, все же при их реализации следует учитывать особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, поскольку присутствуют риски возникновения у присяжных заседателей недоверия к результатам экспертных исследований, носящих вероятностный характер.

Минимизировать такие риски можно, применяя современные методы проведения экспертных исследований, исключая вероятностные выводы. Следует избегать также и грубых технических ошибок, обнаруженных в заключениях экспертов, включая некорректно проставленные даты и опечатки в фамилиях и именах. Не следует допускать неясности и противоречивости экспертных выводов, нарушений, допущенных органами следствия в ходе назначения и производства экспертных исследований, сами выводы эксперта в заключении должны быть понятны, что исключит всякую возможность стороны защиты усомниться в объективности этих выводов, а присяжным заседателям позволит качественнее уяснить их содержательную сущность и повысит с их стороны доверие к ним.

Если заключение эксперта непонятно, неясен его смысл, то оно может быть интерпретировано сторонами процесса в суде присяжных заседателей по-своему, что не лучшим образом скажется на эффективности отправления правосудия.

6.6. Минимизация числа следственных ошибок

Снижение вероятности допущения следственных (процессуальных) ошибок и минимизация профессиональных рисков в процессе расследования уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Следственные (процессуальные) ошибки, носящие стратегический характер, предполагают неверную ориентацию следователя на то, что оценку результатов его процессуальной деятельности будет производить профессиональный судья, тогда как следует ориентироваться на присяжного заседателя, не обладающего юридическими познаниями.

Логичен довод Г.М. Меретукова, что ошибка следователя, носящая стратегический характер, препятствует ему правильно разрешать различные следственные ситуации, ведя к неправильному выбору вариантов поведения и к непредсказуемым результатам расследования⁴⁰, при том что значительная часть преступлений данной категории уголовных дел совершается в условиях неочевидности. Стратегическую ошибку можно избежать, изменив порядок

³⁹ Овсянников И.В. К вопросу о вероятном заключении эксперта // Российская юстиция. — 2014. — № 11. — С. 57.

⁴⁰ Меретуков Г.М. Сущность, природа и виды следственных ошибок, возникающих на основе следственных ситуаций на досудебном производстве // Научный журнал КубГАУ, 2014. — № 96(02). — С. 3.

разъяснения обвиняемому и его защитнику правомочия на рассмотрении его уголовного дела присяжными заседателями, перенеся эту процедуру на более ранние этапы предварительного следствия, что подробнее будет указано ниже.

Ошибка стратегического характера порождает ошибки тактического характера, состоящие в неправильном выборе тактико-криминалистических средств по причине ошибочной оценки обстоятельств, повлиявших на ту или иную следственную ситуацию в ходе производства следственных действий или принятия процессуальных решений.

В этой связи отдельные авторы полагают, что следственные ошибки тактического характера состоят в непонимании правовой сущности норм и положений доказательственного права, неправильном определении целей и объектов тактического воздействия. Последствиями этого выступают отказ следователя от проведения следственных действий, уличающих позицию обвиняемого; неправильный выбор очередности их проведения либо их некачественное и поверхностное проведение; неприменение или неверное применение тактических приемов, средств и методов в ходе доказывания; неустановление значимых обстоятельств⁴¹. Такого рода ошибки обусловлены неверной оценкой складывающейся ситуации при подготовке и проведении следственных действий, нехваткой профессионального опыта и мастерства, отсутствием знаний или игнорированием научных рекомендаций по тактике и методике проведения следственных действий.

Ошибки тактического характера состоят в неполном, одностороннем и необъективном расследовании, несоблюдении норм уголовного и уголовно-процессуального права, принятии неправильного процессуального решения и в неверной организации и тактике расследования.

Тактические ошибки обусловлены:

1) неполнотой и односторонностью расследования, поскольку следствие игнорирует факты, ставящие под сомнение их выводы, что объясняется как объективными, так и субъективными причинами, связанными с отсутствием нравственных установок на качественное расследование уголовного дела, что обуславливает обвинительный уклон в его деятельности;

2) нарушения, допущенные в ходе применения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся порядка проведения следственных действий, составления процессуальных документов, рассмотрения ходатайств и жалоб, несоблюдения прав обвиняемого на защиту, а также ошибки в определении предмета доказывания;

⁴¹ Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблема качества права и правоприменения: монография. — М., 2009. — С. 112; Князьков А.С. Тактический риск и тактическая ошибка: проблема соотношения // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2011. — № 3(28). — С. 173; Ищенко Е.П. Организационно-тактические ошибки, допускаемые на первоначальном этапе расследования преступлений // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. — Красноярск: Издательство Красноярского ун-та, 1990. — С. 39; Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2004. — С. 178.

3) ошибки в квалификации, касающиеся нарушений требований Общей и Особенной части УК РФ;

4) неправильное определение тактических приемов при расследовании и игнорирование криминалистических рекомендаций, влекущих бессистемное, хаотичное и повторное проведение следственных действий, предъявление лицу обвинения без учета обстоятельств, способных поставить под сомнение выводы следствия, отказ от экспертиз, исключающих критичную оценку присяжными заседателями результатов расследования и позволяющих им качественней уяснить обстоятельства исследуемого события.

Перечисленные нарушения обусловлены отсутствием установок на качественное расследование уголовного дела, что в свою очередь ставит под сомнение выводы следствия по причине неполноты, односторонности и явно обвинительного уклона.

Объективными факторами, обуславливающими появление следственных ошибок, выступают: значительный объем уголовных дел, находящихся в производстве у следователя; отсутствие методических рекомендаций и специализации расследования дел указанной категории; текучесть кадров, что влечет снижение уровня профессионального мастерства следователей; несовершенство уголовно-процессуального законодательства. Субъективными факторами выступают: недостаточный стаж следственной работы, что сказывается на качестве расследования дел указанной категории, порождая следственные ошибки; недостаточное взаимодействие с другими органами, ведущими расследование; отсутствие у следователя должных установок на качественное расследование уголовных дел; информационная неопределенность в ходе расследования, порождающая профессиональный риск и как следствие возникновение следственных ошибок.

Подробнее останавливаясь на последнем субъективном факторе, можно отметить, что методологически присутствует связь профессионального риска со следственной ошибкой, что обусловлено, по справедливому мнению О.Я. Баева, информационной неопределенностью в профессиональной деятельности следователя, порождая профессиональный риск и следственную ошибку⁴².

Ряд авторов считают, что профессиональный следственный риск связан с выбором следственного действия, места, времени и тактических приемов его проведения, а также с заменой одного следственного действия на другое⁴³, и все эти факторы предполагают различную степень риска, и правильный их выбор влияет на конечный следственный результат, который может быть как положительным, так и отрицательным. Причем выбор одного следственного действия в ситуации профессионального риска может создать условия для проведения другого следственного действия в условиях профессионального риска. К примеру, в ситуации информационной неопределенности, а значит и профессионального риска неправильный выбор процессуального

⁴² Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблема качества права и правоприменения: монография. — М., 2009. — С. 108.

⁴³ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика: монография. — СПб., 2006. — С. 76–77.

решения либо места и времени проведения следственного действия может создать рискованную ситуацию относительно результатов самого расследования. Из чего следует, что критерием обоснованности следственного риска выступает правильность выбранного процессуального или тактического решения или действия и возможность достижения положительного результата от данного выбора⁴⁴, а значит минимизировать следственные риски можно, оценивая их с позиции значимости для хода всего расследования.

Во избежание следственных ошибок в ходе профессионального риска следует соблюдать уголовно-процессуальное законодательство, тактические предписания в ходе производства следственных действий, выработанные следственной практикой правила безопасности, способные минимизировать отрицательные последствия риска; в рамках взаимодействия организовывать проведение оперативно-розыскных мероприятий для получения более полной информации; четко представлять поставленную цель и задачу, решаемую в ходе осуществления следственной деятельности в условиях риска; принимать обоснованные решения по жалобам и ходатайствам защитника, поскольку они способны указать на следственные ошибки, положительно воздействуя на качество расследования.

Анализ изложенных точек зрения относительно сущности следственной ошибки позволяет предложить его научное определение, изложив его в следующей редакции: «Следственная (процессуальная) ошибка» — это *умозаключение следователя, дознавателя, облеченное в процессуальную форму, состоящее в неверном непротивоправном, непреднамеренном действии (бездействии), повлекшем недостижение целей уголовного судопроизводства*».

6.7. Особенности прокурорского надзора

Прокурорский надзор за расследованием уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. В числе основных направлений деятельности прокурора — надзор за предварительным следствием, а уголовное преследование — его элемент как способ реализации надзорных полномочий, в том числе и по уголовным делам, подлежащих в силу закона рассмотрению с участием присяжных заседателей. Прокурор осуществляет организационно-распорядительные функции по отношению к следователю⁴⁵, применяя к нему меры прокурорского реагирования в случае несоблюдения законодательства.

⁴⁴ Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики: монография. — М.: Юрлитинформ, 2008. — С. 176–177; Ильяхов А.А. Обоснованный риск как обстоятельство исключаящее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2001. — С. 123.

⁴⁵ Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. — 2018. — № 1. — С. 38; Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 116; Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. — 2010. — № 5. — С. 29–34.

Вместе с тем порой целью требований прокуроров является не столько устранение процессуальных нарушений, сколько превалирование оценочно-учетных показателей их деятельности⁴⁶, результатом чего выступает низкая эффективность надзорной деятельности. По мнению ряда авторов, причиной снижения эффективности надзора прокуратуры за следствием также является и утрата ею прежних правовых инструментов воздействия на следственные органы, усложненная процедура самого надзора, которая в настоящий момент не позволяет оказывать качественное воздействие на органы предварительного следствия⁴⁷.

Представляется, что эффективность надзорной деятельности зависит от установления оптимального соотношения властных полномочий прокурора и руководителя следственного органа, но с учетом приоритетных направлений в их деятельности. Причем, как справедливо отмечают отдельные ученые-процессуалисты, полномочия прокурора по надзору за следствием имеют свою процессуальную значимость, поскольку в них присутствуют элементы организационно-распорядительной деятельности в отношении следователя⁴⁸, позволяя ему в случае нарушения закона применять меры прокурорского реагирования.

Следует отметить, что прокурорский надзор не ограничен досудебным производством и продолжается поддержанием государственного обвинения в суде, что особенно актуально в судопроизводстве с участием присяжных заседателей. В то же время для повышения уровня качества прокурорско-надзорной деятельности за предварительным следствием логичным видится привлечение государственных обвинителей в упреждающий прокурорский надзор, чтобы последние лучше владели информацией о ходе и результатах расследования, а также о наиболее сильных и слабых его сторонах.

В целом можно предположить, что процессуальный статус прокурора нуждается в укреплении, но посредством не расширения его полномочий, а формирования эффективных процессуальных механизмов его надзорных

⁴⁶ Томин В.Т., Попов А.П. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. — Пятигорск, 2003. — С. 29.

⁴⁷ Гринюк Е.Н. О полномочиях и функциях прокурора на стадии предварительного расследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2011. — № 10. — С. 128; Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2010. — № 3. — С. 279; Абдул-Кадыров Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии // Проблемы в российском законодательстве. — 2013. — № 9. — С. 143; Титаренко А.В. К вопросу о полномочиях прокурора в сфере уголовного судопроизводства // *Juvenis scientia* / 2017. — № 10. С.19.

⁴⁸ Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. — 2018. — № 1. — С. 38; Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 116; Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. — 2010. — № 5. — С. 29–34.

полномочий, которыми является также и взаимодействие прокурора и руководителя следственного органа, что уменьшит его зависимость от влияния поднадзорных субъектов⁴⁹.

Эффективность подобного взаимодействия обеспечивается, по мнению М.Г. Полуяненко, оптимальным сочетанием властных полномочий этих субъектов контрольной и надзорной деятельности, с учетом их приоритетных функций и в том числе традиций, сложившихся в отечественном уголовном судопроизводстве⁵⁰.

Помимо всего прочего, следует указать на то, что даже несмотря на определенные сложности в реализации прокурором надзорных полномочий, они находят свое проявление на стадии возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), при производстве предварительного расследования (п. 3, 12 ч. 2 ст. 37, ч. 7–8 ст. 151 УПК РФ), его окончания (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) и продолжают реализовываться посредством поддержания государственного обвинения в суде, в том числе и с участием присяжных заседателей. Сократить разногласия органа предварительного следствия и прокурора по поводу качества расследования уголовного дела, так как это также оказывает влияние на эффективность поддержания государственного обвинения в суде, можно, привлекая прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде, к участию в принятии ключевых процессуальных решений, а также проведении процессуальных действий на досудебной стадии процесса.

Помимо этого, следует статус и полномочия руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению контрольных и надзорных функций определить так, чтобы они, действуя в своем правовом поле, преследовали единую цель — реализовать назначение уголовного судопроизводства в рамках предварительного расследования. Достигается это, как уже было отмечено, укреплением ныне существующих надзорных полномочий прокурора, через его взаимодействие и уменьшение внутренних противоречий с руководством следственного органа.

Иными словами, оптимальное сочетание надзорных и контрольных полномочий прокурора и руководства следственного органа возможно при учете приоритетных интересов данных участников уголовного процесса, что позволит повысить само качество расследования уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом присяжных заседателей.

⁴⁹ Так, ч. 6 ст. 37, ч. 3 ст. 38, ч. 4 ст. 39 УПК РФ создает правовую ситуацию, при которой зависимость надзирающего прокурора заключается в согласии руководителя следственного органа на устранение выявленных им нарушений со стороны следователя, что создает ведомственные противоречия между независимыми и равными друг перед другом субъектами контрольно-надзорной деятельности. Аналогичная зависимость проявляется и в положениях ч. 4 ст. 221 УПК РФ, когда следователь с согласия руководителя следственного органа обжалует решение прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование.

⁵⁰ Полуяненко М.Г. К вопросу об оптимальном соотношении надзора и процессуального контроля за деятельностью следователя // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 6. — С. 268.

6.8. Особенности ведомственного контроля

Процессуальный контроль за расследованием уголовных дел и его результативность, как форма проявления систематичной и своевременной сущности процессуальной деятельности руководителя следственного органа, являются средством обеспечения законной деятельности следователя⁵¹ в ходе проведения им всестороннего и объективного расследования.

Полномочия же руководителя следственного органа определяются с учетом стоящих перед ним задач на разных этапах расследования уголовного дела. Так, при проведении доследственной проверки проверяется ее качество, законность и обоснованность принимаемых следователем промежуточных и итоговых решений; в ходе предварительного следствия — организация и проведение процессуального контроля самого следствия и его результатов; на этапе окончания предварительного следствия — законность принятых следователем решений и качество составления обвинительного заключения.

Касаясь стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить, что расширение перечня следственных и процессуальных действий в процессе проведения доследственной проверки ведет к необходимости усиления и процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, чего, по мнению отдельных авторов, не произошло⁵². Однако это увеличение нашло отражение в ведомственных предписаниях Следственного комитета Российской Федерации, установивших порядок осуществления текущего процессуального контроля за ходом и результатами проведения доследственной проверки, законностью принимаемых по ней решений.

Несмотря на раскрытие порядка проведения процессуального контроля в ведомственных предписаниях, порой он сохраняет свою несвоевременность и бессистемность, что снижает его эффективность⁵³. Данный факт обусловлен высокой загруженностью конкретных руководителей следственных органов, и это, безусловно, снижает эффективность организации их труда⁵⁴. Поэтому, с тем, чтобы повысить качество и эффективность процессуального контроля, он должен носить упреждающий характер и проверке долж-

⁵¹ Олфиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Издательство «Грамота». — 2014. — № 2(40), часть 2. — С. 141.

⁵² Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2013. — № 3. — С. 51; Есина А.С., Жамкова О.Е. Некоторые предложения по реформированию стадии возбуждения уголовного дела (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2016. — № 5. — С. 11; Мясоедова Ю. В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. — 2017. — № 4. — С. 597. — Режим доступа: URL. <https://moluch.ru/archive/138/38662/> (дата обращения: 28.10.2018).

⁵³ Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурорами и руководителями следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Вестник МВД России. — 2010. — № 1. — С. 83.

⁵⁴ Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. — М., 2015. — С. 128.

ны подлежать: материалы уголовных дел на предмет установления поводов и оснований для избрания мер пресечения и дачи согласия следователю на возбуждение перед судом таких ходатайств; продление процессуальных сроков следствия или избрания мер пресечения, на которые требуются санкции суда; отмена либо изменение мер пресечения или же производства следственных действий, требующих решения суда; личный допрос подозреваемого или обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству.

Следует отметить, что следственная практика выработала эффективные механизмы реализации системности и своевременности процессуального контроля, введя единый реестр за движением уголовных дел, который является разновидностью организационно-административной деятельности, именуемой бичмаркинг (непрерывный поиск новых идей). В едином реестре учитываются уголовные дела, их движение, от возбуждения уголовного дела и до его направления прокурору для утверждения обвинительного заключения. Целью применения данного метода выступает поиск оптимальных способов эффективного расследования уголовных дел, оценка и сопоставление передового опыта следственных подразделений, успешно работающих в аналогичных условиях.

Применение на практике представленного элемента организационной и административной деятельности, по мнению А.С. Александрова и соавторов, позволяет своевременно выявлять такие незаконно и необоснованно принятые решения следователя: решение о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела; предъявление обвинения лицу; решение о применении мер пресечения, прекращение уголовного дела или его приостановление⁵⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность деятельности следственных органов зависит от качества контрольной и организационно-распорядительной деятельности руководителя следственного органа, которая строится на ведомственных правовых и организационных предписаниях, она должна быть систематичной, что устранил односторонность, неполноту и волокиту в расследовании.

В то же время ведомственные предписания, расширяющие контрольные полномочия руководства следственного органа, законодательно не урегулированы, что ограничивает процессуальные возможности руководства следственного органа и снижает эффективность процессуального контроля за деятельностью следователей по расследованию уголовных дел.

6.9. Взаимодействие следователя с органами дознания

Обеспечение процессуального и непроцессуального взаимодействия органов предварительного следствия и дознания, что призвано обеспечить качественное расследование уголовных дел. Формой их взаимодействия является

⁵⁵ Александров А.С. и др. Реформа предварительного расследования // Уголовное право. — 2007. — № 5. — С. 69

совместность и согласованность деятельности, выражающаяся в сочетании процессуальных форм доказывания и оперативно-розыскных форм по их обеспечению, критерии же их результативности — конечный результат их деятельности. Такое взаимодействие обусловлено общностью целей и задач, спецификой сил, средств и методов⁵⁶, позволяющих раскрыть механизмы, побуждающие одну сторону выполнять необходимые действия для другой стороны⁵⁷.

Взаимодействие носит процессуальный и непроцессуальный характер, и, по вполне обоснованному мнению отдельных авторов, главенствующим является процессуальное взаимодействие, поскольку его правовая сущность порождает организационно-тактическое взаимодействие в роли вспомогательной функции, с целью рационального и эффективного выстраивания взаимоотношений между взаимодействующими сторонами⁵⁸. Справедливо мнение В.М. Быкова о том, что взаимодействие результативно в случае, если за следователем закреплен работник уголовного розыска⁵⁹, который, осуществляя свои специфические средства и методы деятельности, своевременно и качественно исполняет поручения следователя⁶⁰.

Соглашаясь отчасти с этим мнением, следует заметить, что подобная практика организационно и технически сложно реализуема, поэтому усилить взаимодействие между следователем и органом дознания возможно, создавая следственные группы, расследующие тяжкие и особо тяжкие преступления, а их деятельность будет обеспечиваться на постоянной основе оперативным сопровождением, на что указывают и другие авторы⁶¹.

⁵⁶ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2010. — С. 170. — URL: <http://https://www.consultant.ru> (доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»).

⁵⁷ Власюк Е.И. К вопросу о процессуальных формах взаимодействия следователя с органами внутренних дел // Государство и право. — 2012. — № 4 (36). — С. 76.

⁵⁸ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. — Свердловск, 1975. — С. 145; Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — М., 1973. — С. 31.

⁵⁹ Быков В.М. Конфликты между следователями и оперативными работниками органа дознания, взаимодействующими при расследовании / Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: Сб. науч. трудов. — Иркутск, 1980. — С. 69.

⁶⁰ Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в раскрытии и расследовании преступлений в ОВД: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Нижний Новгород, 2006. — С. 18.

⁶¹ Гаверилин П.В. Организация взаимодействия подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с органами предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2012; Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2005; Иванов П.И., Кустов А.М. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по уго-

Однако этого мнения придерживаются не все авторы, полагая, что взаимодействие должно носить эпизодический характер, возникая в случае, если следователь один не может установить имущество, добытое преступным путем, ему не известно местонахождение преступника или он скрывается от следствия и суда и др.⁶². Представляется, что данный подход к механизму взаимодействия, наоборот, скорее снижает его результативность, при том, что присутствуют и ряд других причин низкого уровня взаимодействия: пробелы в законодательном регулировании оснований и порядка взаимодействия⁶³, что подтверждается и результатами проведенного опроса следователей, 32% которых подтвердили этот факт, 25% сослались на низкий уровень руководящей роли следователя в ходе раскрытия и расследования преступлений, 35% — на недопонимание значимости общности целей и задач, отсутствие доверия между субъектами взаимодействия и 8% затруднились с ответом⁶⁴.

Перечисленные факторы ведут к отсутствию согласованности действий и совместного планирования между субъектами взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений, причем только 15% опрошенных следователей указали на это присутствие и что оно выступает только лишь сопутствующим элементом в процессуальной деятельности следователя⁶⁵, что отрицательно сказывается на результатах расследования, что также находит свое подтверждение в судебной практике⁶⁶.

Необходимость в различных формах взаимодействия неоспорима, вместе с тем значимость применения разных форм взаимодействия минимизируется учетно-регистрационными категориями оценки деятельности субъектов взаимодействия. По справедливому мнению профессора А.Ф. Волынского, у оперативных работников показателем эффективности их деятельности является число раскрытых преступлений, установление лиц, причастных к совершению преступления, в то время как у следователя главная задача — тактически грамотно, процессуально выдержанно доказать виновность лица⁶⁷, что также отмечают и сами следователи⁶⁸.

Проанализировав порядок взаимодействия органов предварительного следствия и дознания, можно сделать вывод, что оно имеет такие характерные черты, как своя индивидуальная компетенция и неподчиненность субъектов взаимодействия; оптимальное сочетание сил и средств взаимодействующих субъектов; нормативно-правовая регламентация процессуальной и непроцессуальной форм взаимодействия, что позволяет предложить авторское определение взаимодействия.

Взаимодействие органа дознания и органа предварительного следствия — это организационно-правовая форма совместной и согласованной по времени и месту деятельности не подчиненных друг другу субъектов правоотношений (органа дознания и органа предварительного следствия) по проведению как процессуальных, так и непроцессуальных (организационно-тактических) мероприятий, направленных на раскрытие, расследование преступлений, фиксацию доказательств по уголовному делу, изобличение причастных к совершению преступления лиц и принятие мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению.

6.10. Защитник в стадии предварительного расследования

Качественная реализация процессуальных и непроцессуальных форм деятельности защитника на досудебной стадии по уголовным делам, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Этот вид

тактических просчетов, а именно недостаточно проинструктирован участник данного оперативного мероприятия, в результате чего при встрече с наркодилерами с целью проведения контрольной закупки оперативные сотрудники не смогли так построить разговор с продавцами, чтобы потом не возникли в суде предположения о присутствии с их стороны провокации. Также в ходе контрольной закупки применялась некачественная аудиотехника, которая не позволила полностью воссоздать переговоры с наркодилерами. В итоге в ходе судебного разбирательства сторона защиты поставила под сомнение объективность представленных доказательств, что повлияло на мнение присяжных заседателей // Архив Орловского областного суда за 2009 г.

⁶⁷ Волынский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. — 2017. — № 2. — С. 46.

⁶⁸ Обзор Коллегии Следственного комитета Российской Федерации о работе Следственного комитета РФ за 2014 г. и об исполнении п. 6 решения коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 04.07.2013 № 5.

ловным делам // Труды академии управления МВД России. — 2018. — № 2 (46). — С. 156; Багмет А.М. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2017. — № 3. — С. 32; Харатишвили А.Г. Тактические и процессуальные особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при расследовании взяточничества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 1. — С. 137; Чич Б.Е. Взаимодействие правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела как предпосылка исключения ошибки // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 4. — С. 129.

⁶² Седов И.П. Некоторые правовые и организационные вопросы взаимодействия следователей и органов дознания как элемент следственной практики // Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране: Сб. статей. Вып. 9–10. — Иркутск, 1975. — С. 55; Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. — Красноярск, 1987. — С. 63.

⁶³ Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ташкент, 2009. — С. 28.

⁶⁴ Опрос следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 3. Причины слабого взаимодействия следователя с органами дознания.

⁶⁵ Опрос следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 4. О формах взаимодействия между следователем и сотрудниками оперативного сопровождения.

⁶⁶ Так, по уголовному делу № 2-11/2009, рассмотренному Орловским областным судом с участием присяжных заседателей, по обвинению Решетникова, Решетниковой, Ерденковой, Ряулова, Дудорова, Лавренова, Дубровкина по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1. УК РФ следователь не спланировал и не организовал должным образом проведение проверочной закупки наркотических средств. Поэтому был допущен ряд

деятельности носит многогранный характер и, как отмечает Л.С. Ярцева, тесно переплетается с деятельностью иных участников уголовного процесса. При этом адвокату (защитнику) следует владеть знаниями в области юриспруденции и в иных научных областях, деятельность его должна сочетать в себе частные и публичные начала⁶⁹.

Вместе с тем имеет место дискуссия о полноценности возможностей адвоката как субъекта доказывания, и здесь отражены две позиции. Первая: адвокат-защитник в досудебном производстве зависим от обвинения и соответственно полноценным субъектом доказывания не выступает. Вторая, противоположная позиция: адвокат-защитник — полноправный участник процесса доказывания в ходе собирания доказательств⁷⁰. Придерживаясь второй позиции, Н.А. Лукичев предлагает уравнивать правовые возможности сторон процесса, обязав сторону обвинения и защиты на взаимной основе и в равной мере раскрывать друг перед другом собранные доказательства, поскольку нынешний процессуальный порядок не обязывает этого делать сторону защиты, ограничивая тем самым реализацию принципа состязательности и равноправия сторон процесса⁷¹.

В целом расширение научной дискуссии о неравенстве полномочий сторон уголовного процесса позволило внести отдельным процессуалистам и практикующим адвокатам⁷² предложения о введении в уголовный процесс параллельного расследования, в котором защитник наравне со следователем вправе осуществлять процесс доказывания, направляя свои результаты в суд, обеспечив тем самым его независимость от органов расследования. Помимо прочего, ими также предлагается наделить защитника правом по составлению процессуальных документов, где будут отражены результаты адвокатского расследования, связанные с оправданием подзащитного или смягчением его вины, которые имеют по юридической силе одинаковое доказательственное значение с материалами органов предварительного следствия.

Частично доводы этих авторов заслуживают внимания, поскольку в 80% случаев сторона защиты подает жалобы на невозможность реализовывать

⁶⁹ Ярцева Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Томск, 2005. — С. 18.

⁷⁰ Антропов М.В. Процессуально-тактические основы и формы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2009. — С. 18; Героев А.Д. Участие адвоката-защитника в доказывании на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2004. — С. 21; Мельников В.Ю. Участие защитника в ходе досудебного производства // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 2(3). — С. 37; Кронов Е.В. Участие защитника в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2010. — С. 81.

⁷¹ Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2003. — С. 93.

⁷² Осмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Владимир, 2007. — С. 55–56, 63; Трунов И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе. — М., 2005. — С. 212, 17.

свои полномочия по причине необоснованных отказов в заявленных ею в ходе предварительного следствия ходатайствах; в 18% случаев присутствует ущемление следствием права подозреваемого (обвиняемого) на защиту; в 42% случаев следственные действия проводятся с нарушением требований уголовно-процессуального закона; в 9% случаев сторона защиты не имеет возможности в полном объеме ознакомиться со всеми материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по нему⁷³, а в 15% случаев в основу обвинения положена явка с повинной⁷⁴.

Представляется, что присутствие в российском уголовном процессе розыскных начал мешает следователям понять, что критические замечания защитника в их адрес позволяют до рассмотрения уголовного дела в суде выявить и устранить следственные ошибки, что соответственно позволило бы повысить и качество самого расследования. Схожую позицию занимает и Я.И. Баршев, который указывает, что цель защиты не только в собирании доказательств, подтверждающих невиновность, так как принцип презумпции невиновности возлагает бремя доказывания на сторону обвинения, но и в критике уже собранных обвинением доказательств с тем, чтобы раскрыть перед судом содержащиеся в них недостатки⁷⁵.

В связи с этим в определенной степени обоснованной представляется мнение вышеуказанных авторов о необходимости изменения парадигмы уголовного судопроизводства в направлении, в котором от сторон процесса не требуется скрывать друг от друга доказательства, и соответственно ввести процедуру параллельного расследования, что сбалансирует процессуальные полномочия сторон уголовного процесса, позволив тем самым исключить процессуально-властный ресурс органов предварительного расследования.

Вместе с тем, предложение о введении адвокатского расследования не у всех ученых и практикующих юристов находит должную поддержку и понимание. В своих доводах оппоненты ссылаются на преждевременность такого нововведения, полагая, что сторона защиты не в полной мере реализует уже существующие у нее полномочия. Они состоят в возможности собирать и документировать сведения, могущие иметь доказательственное значение по уголовному делу, путем их предоставления стороне обвинения и в суд, а также через подачу соответствующих ходатайств следователю. Это при том, что представленные нововведения в закон будут препятствовать работе органов расследования, так как создадут предпосылки уничтожения следов пре-

⁷³ Показателен случай по уголовному делу № 12/1318, рассмотренный Смоленским областным судом, где следователь отказал обвиняемому и его защитнику в ознакомлении с вещественными доказательствами, сославшись на то, что указанные вещественные доказательства находятся в комнате вещественных доказательств и что на данный момент, по техническим причинам не в состоянии их предоставить // Архив Смоленского областного суда за 2015г.

⁷⁴ О результатах рассмотрения ходатайств и жалоб, подаваемых защитником в ходе судебного разбирательства.

⁷⁵ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. — М., 2001. — С. 122 — 123.

ступления, сокрытия важной доказательственной информации, не позволил достичь истины по уголовному делу⁷⁶.

Отчасти соглашаясь с позицией противников параллельного расследования, следует отметить то, что адвокат (защитник) и сам не всегда эффективно реализует свою правозащитную функцию, отказываясь в ходе подготовки к судебному заседанию проводить предварительные беседы со свидетелями. Он также не всегда сопоставляет и критически оценивает присутствующие в уголовном деле доказательства, не разрабатывает план своих действий, меры по преодолению противодействия органов обвинения. Реализовать уже присутствующие возможности адвокат может, если умеет аргументированно и последовательно выстраивать линию своего поведения в ходе осуществления правозащитной деятельности, использовать тактические и психологические приемы и методы убеждения, что весьма актуально при подтверждении им своей позиции в суде с участием присяжных заседателей.

Необходимость в такой деятельности подтверждается и эмпирическими исследованиями, проведенными Л.С. Ярцевой, согласно которым 75% проанкетированных ею адвокатов отметили существование прямой связи результатов правозащитной деятельности с изучением и подбором адвокатом нужной нормативной правовой базы, изучением материалов уголовных дел, формированием адвокатского досье, а также выстраиванием предварительной позиции с целью отработки тактических приемов своего поведения в суде, консультированием подзащитного⁷⁷.

Поиск разумного компромисса с существующим предварительным расследованием и введением адвокатского (параллельного) расследования видится во введении процессуальной фигуры следственного судьи, которого следовало было бы вывести из общего корпуса федеральных судей и он в ходе своей процессуальной деятельности определял бы законность действий и решений органов предварительного расследования, принимал решение о доказательственной силе материалов, представленных стороной защиты, но реализуется это только путем детальной проработки правовых механизмов и проведением организационной реформы уголовного судопроизводства.

Сказанное выше позволяет предложить ввести процессуальный порядок осуществления процесса доказывания, позволяющий защитнику наравне со следователем собирать доказательства с их передачей следственному судье, выступающему независимым арбитром по правовой оценке процессуальной деятельности сторон уголовного процесса по собиранию, проверки

⁷⁶ Ярцева Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Томск, 2005. — С. 82; Амирбеков К.И. Концепция о функциях следственного судьи // Российская юстиция. — 2015. — № 5. — С. 43; Свиридов М.К. Отношения следователя и защитника в процессе собирания доказательств // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. Ю.К. Якимовича. — Томск, 2000. — Ч. 6. — С. 172.

⁷⁷ Ярцева Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Томск, 2005. — С. 123.

и оценке доказательств. Он же, в рамках процессуальных полномочий устанавливая доказательственную значимость представленных сведений, разрешает вопрос их передачи следователю либо отказывается в этом.

Вместе с тем, как уже было выше отмечено, акцент в правозащитной деятельности необходимо делать не столько на расширении процессуальных возможностей, сколько на качественной реализации ныне существующих у защитника правомочий, достичь чего можно совершенствованием профессиональных навыков и знанием закона.

6.11. Разъяснение права на рассмотрение дела судом присяжных

Изменение процессуального порядка разъяснения стороне защиты права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, что призвано нацеливать следователя в ходе доказывания на применение тактико-криминалистических приемов и методов, с тем, чтобы повысить уровень доступности в суде присяжных заседателей доказательственных фактов.

Представляется логичным процедуру разъяснения указанного права перенести с этапа ознакомления обвиняемого и его защитника с уголовным делом (ст. 217 УПК РФ) на более ранние этапы предварительного следствия, к примеру при предъявлении обвинения или даже ранее — при уведомлении о подозрении. Это позволит следователю в ходе начала расследования видеть перспективу рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и применять тактико-криминалистические приемы творческо-поискового характера, направленные на обеспечение качественного уяснения присяжными заседателями доказательственных фактов. Окончательное решение о рассмотрении уголовного дела в данном составе суда обвиняемый может изъяснить при подготовке к судебному заседанию, с чем, в частности, согласились 83% опрошенных судей, принимавших участие в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей⁷⁸.

Анализ особенностей досудебного производства по уголовным делам, рассмотрение которых возможно судом с участием присяжных заседателей, позволяет повысить эффективность уголовного судопроизводства по уголовным делам указанной категории. К таким особенностям, как было отмечено выше, относится особый порядок группировки доказательств в обвинительном заключении; определение достаточного объема доказательств, необходимых присяжным заседателям; характер процессуальной, надзорной, контрольной, правозащитной деятельности при расследовании дел указанной категории, позволяющий снизить количество и содержание следственных ошибок и риска в деятельности следователя. Представленные особенности формируют единый комплекс правовых средств, повышающих эффективность механизма досудебного и судебного производства по указанной категории уголовных дел.

⁷⁸ Приложение № 2. Опрос судей. Вопрос № 4. О возможности переноса разъяснения права обвиняемому на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей на этап предъявления обвинения.

6.12. Приложения

Приложение № 1

Опрос следователей и руководителей следственных органов

Вопрос № 1. Полагаете ли вы, что в ходе производства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению присяжными заседателями, в процессе доказывания применяются процессуальные, криминалистические и тактические приемы, позволяющие установить фактические обстоятельства, направленные на уяснение присяжными заседателями фактических данных, подлежащих исследованию ими?

- да, считаю — 74%;
- нет, не считаю — 19%;
- затрудняюсь ответить — 7%.

Вопрос № 2. Укажите характерные особенности осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей:

- содержательная сущность содержащихся в протоколах следственных действий сведений должна быть понятна присяжным заседателям, а цепочка содержащихся в них доказательств должна отличаться логичностью, последовательностью изложения и завершенностью — 85% опрошенных следователей;
- в ходе осуществления процесса доказывания акцент делать на входящих в предмет исследования присяжных заседателей обстоятельствах (место, время, обстановка совершения преступления, причастность лица к совершенному преступлению и степень его вины) — 75% опрошенных следователей;
- неточности и противоречия в доказательствах следователю следует устранять другими доказательствами, что позволит реализовать требование достоверности доказательств (допросы других свидетелей, очные ставки, следственные эксперименты) — 64% опрошенных следователей;
- исключить протоколы допросов, в которых слово в слово повторяются показания предыдущих свидетелей, а также дублирование следственных и процессуальных действий, если в этом нет никакой необходимости — 45% опрошенных следователей;
- в ходе осуществления процесса доказывания акцентировать внимание на технических средствах, конструктивное предназначение которых — работа с информацией, поскольку их использование позволит подтвердить в суде присяжных заседателей объективность полученных доказательств — 85% опрошенных следователей;
- при назначении экспертиз предпочтение отдавать тем экспертным исследованиям, результаты которых не носят вероятностного характера — 65% опрошенных следователей;
- в обвинительном заключении доказательства следует группировать блоками, уделяя внимание доказательственным фактам, входящим

в предмет исследования присяжных заседателей — 60% опрошенных следователей.

Вопрос № 3. Укажите причины слабого взаимодействия следователя с органами дознания:

- отсутствие надлежащего законодательного регулирования форм и методов взаимодействия — 32%;
- отсутствие руководящей роли следователя в ходе раскрытия и расследования преступлений — 25%;
- отсутствие понимания общности целей и задач и доверия между участниками взаимодействия — 35%;
- затруднились с ответом — 8%.

Вопрос 4. Какие формы взаимодействия проявляются между следователем и сотрудниками оперативного сопровождения?

- систематический обмен информацией — 15%;
- выполнение письменных поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению лица, совершившего преступление — 13%;
- оказание содействие в выполнении следственных действий — 17%;
- согласованное совместное планирование расследования — 15%;
- оперативное сопровождение расследования — 21%;
- работа в составе следственно-оперативной группы — 19%.

Приложение № 2

Опрос судей

Вопрос № 1. Полагаете ли вы, что в ходе производства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению присяжными заседателями, в процессе доказывания применяются процессуальные, криминалистические и тактические приемы, позволяющие установить фактические обстоятельства, направленные на уяснение присяжными заседателями фактических данных, подлежащих исследованию ими?

- да считаю — 81%;
- нет, не считаю — 12%;
- затрудняюсь ответить — 7%.

Вопрос № 2. Укажите характерные особенности осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей:

- доказательства формируются «блоками» по: событию преступления; степени причастности к совершению преступления; мотивам совершения преступления — 48% опрошенных судей;
- доказательства должны быть понятны присяжным заседателям, для чего используется визуальный ряд: презентации, слайды, схемы, графические изображения, фотоснимки, таблицы — 41% опрошенных судей;
- в ходе осуществления процесса доказывания акцент делается на применении технических средств, конструктивное предназначение ко-

торых работа с информацией, для подтверждения в суде присяжных заседателей объективности полученных доказательств — 75% опрошенных судей;

- процесс исследования доказательств в судебном следствии должен проходить в короткие сроки, поскольку от длительности судебного следствия они устают и теряют к нему интерес — 13% опрошенных судей.

Вопрос № 3. Укажите наиболее характерные способы запоминания присяжными заседателями информации, имеющей доказательственное значение в суде присяжных заседателей:

- повторение ключевой информации в разных интерпретациях (в ходе исследования различных доказательств) — 40%;
- усиление эмоционального фона при исследовании значимых сведений путем использования визуального ряда — 50%;
- нет — 3%;
- затрудняюсь ответить — 2%.

Вопрос № 4. Укажите, следует ли изменить существующий законодательный порядок разъяснения обвиняемому права на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, перенести указанную процедуру на этап предъявления обвинения с тем, чтобы следователь мог решить вопрос о применении особых механизмов и приемов в доказывании по указанной категории уголовных дел:

- да, возможно перенести на этап уведомления о подозрении или первоначальном предъявлении обвинения — 83%;
- нет — 12%;
- затрудняюсь ответить — 5%.

Приложение № 3 Опрос прокурорских работников

Вопрос № 1. Полагаете ли вы, что в ходе производства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению присяжными заседателями, в процессе доказывания применяются процессуальные, криминалистические и тактические приемы, позволяющие установить фактические обстоятельства, направленные на уяснение присяжными заседателями фактических данных, подлежащих исследованию ими:

- да, считаю — 85%;
- нет, не считаю — 10%;
- затрудняюсь ответить — 5%.

Вопрос № 2. Укажите характерные особенности осуществления процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей:

- при формировании обвинительного заключения на первый план выносятся обстоятельства, входящие в предмет исследования присяжных заседателей — 82% опрошенных прокурорских работников;

- сущность содержащихся в протоколах следственных действий сведений должна быть понятна присяжным заседателям, а цепочка содержащихся в них доказательств должна отличаться логичностью, последовательностью изложения и завершенностью — 83% опрошенных работников прокуратуры;
- в процессе доказывания акцентирование внимания на обстоятельствах, входящих в предмет исследования присяжных заседателей, что позволит в процессе поддержания государственного обвинения в суде выработать более приемлемую тактику поведения государственного обвинителя — 78% опрошенных работников прокуратуры;
- при осуществлении процесса доказывания акцентировать внимание на применении тех технических средств, которые закрепляют собранные доказательства, убеждая присяжных заседателей в их объективности — 90% опрошенных работников прокуратуры.

Приложение № 4 Процентное соотношение ходатайств и жалоб, подаваемых защитником в ходе судебного разбирательства

Глава 7 «Узкие места» суда присяжных

Белкин А.Р.

7.1. Преамбула

Суд присяжных состоит из 12 граждан, выбранных, чтобы решить, чей адвокат лучше.

Роберт Фрост

Демократические и псевдodemократические преобразования постсоветского времени поставили на повестку дня введение в российский уголовный процесс суда присяжных, который принято считать крупным демократическим достижением в совершенствовании судебной системы. Участие представителей населения в отправлении правосудия Конституция РФ (ст. 32 часть 5) считает одним из существенных политических прав гражданина в осуществлении государственной власти, а ст. 2 Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» (№ 113-ФЗ от 20.08.2004) провозглашает, что граждане РФ имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции.

В то же время и деятельность, и само существование суда присяжных (по крайней мере, в том виде, в каком он поспешно «внедрён» в отечественное судопроизводство, а потом и серьёзно реформирован) вызывают немалые сомнения в его целесообразности и пригодности для целей правосудия¹.

Разумеется, по сравнению с многовековым опытом США и Великобритании, российская практика суда присяжных не так обильна; однако его проблемы, а равно пробелы и противоречия в законодательстве, связанные с функционированием института суда присяжных, становятся видны всё более отчётливо². Как отмечают С.В. Нарутт и В.А. Смирнова, «суд присяжных — один из наиболее неоднозначно оцениваемых правоприменителями и учёными институтов»³.

¹ См., например: *Фоков А.П.* Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных в России // *Российский судья*, 2006. — № 1. — С. 2–5; *Басманов Н., Гусаков Э.* Обвинение в суде присяжных // *Законность*. — 2006. — № 2. — С. 22–24; *Завидов Б.Д.* Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей. — М., 2006; *Божьев В.П.* Пленум ВС РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // *Законность*. — 2006. — № 4. — С. 2–7; *Быков В.М.* Суд с участием присяжных заседателей: новая формула // *Уголовный процесс*, 2006. — № 9. — С. 45–49; и мн. др. работы.

² См. более раннюю работу: *Белкин А.Р.* Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы // *Публичное и частное право*. — 2008. — № 1. — С. 203–218.

³ *Нарутт С.В., Смирнова В.А.* Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. — М.: ТК Велби, 2008. — С. 98.

Нелишне отметить, что уже в XX веке в большинстве континентальных европейских странах отказались от суда присяжных: в 1919 г. — в Венгрии, в 1923 г. — в Чехии, в 1924 г. — в Германии, в 1926 г. — в Португалии, в 1931 г. — в Италии, в 1934 г. — в Австрии, в 1939 г. — в Испании, в 1940 г. — во Франции, в 1968 г. — в Греции и т.д. При этом в законодательстве некоторых из них (например, Германии, Греции, Дании, Италии, Франции) само понятие «суд присяжных» сохраняется только на уровне терминологии, однако в реальности функционируют различные варианты суда шеффенов⁴.

В суде присяжных оценку доказательств по делу и принятие решения о виновности или невиновности подсудимого осуществляют лица, не имеющие ни юридического образования, ни опыта подобной деятельности. Это сильно влияет на характер работы как государственного обвинителя, так и адвоката-защитника, привыкших до введения института суда присяжных иметь дело с судьями-профессионалами.

Отличие от судьи-профессионала, присяжные заседатели далеко не всегда способны проследить логическую взаимосвязь предъявляемых им построений — гораздо более убедительны для них «житейские» доводы и факторы второго порядка, умело подаваемые красноречивыми ораторами. Для осуществления правосудия его субъект должен обладать профессиональными знаниями в судебной деятельности и практическими навыками её реализации. Ни тем, ни другим присяжные заседатели не обладают⁵. В итоге приходится констатировать, что суд присяжных выражает интересы общества, причём они не всегда совпадают с требованиями закона⁶.

Исследование доказательств непосредственно в ходе судебного следствия и последующее выступление в прениях требуют от сторон максимально наглядного и понятного обращения к присяжным. Однако порой красноречие, риторика и артистизм участников процесса затмевают силу доказательств, аргументов и юридических доводов⁷. Речи сторон в прениях обращены к непрофессиональным судьям, и на передний план выступает не логика доказывания, но уровень ораторского мастерства обвинителя и защитника, не содержание доказательств и речей, а внешнее их оформление, убедительность презентации⁸.

⁴ См.: *Демичев А.А., Илюхина В.А.* Количественная модель суда присяжных: российский и зарубежный опыт // *Российский правовой журнал*. — 2021. — № 1(6). — С. 94–103.

⁵ См.: *Ищенко Е.П.* О некоторых проблемах практики применения УПК РФ // *Учёные-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников. Ч. 1.* — М.: Академия управления МВД РФ, 2007. — С. 99–105.

⁶ См. также: *Гусейнова Г.М.* Актуальные проблемы суда присяжных в России // *Закон и право*. — 2019. — № 4. — С. 115–116.

⁷ См.: *Брижак З.И.* Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей: дис. ... канд. психол. наук. — Ростов н/Д, 2005. — С. 38–39.

⁸ Упомянем в связи с этим известный приказ Генпрокурора РФ от 24.11.98 об обязательном обучении государственных обвинителей ораторскому искусству. Комментарии

Первостепенно важными становятся методы общения с присяжными, владение техниками, воздействующими на сознание и подсознание, — вплоть до нейролингвистического программирования и эриксоновского гипноза.

Мы вовсе не склонны считать подобные тенденции чем-то положительным — скорее, строго наоборот. При всей важности формы представления материалов в суде, главенствующая роль содержания должна оставаться неизменной.

Суд присяжных естественным образом отягощён дополнительными процессуальными стадиями и растянут во времени: предварительное слушание, подготовительная часть судебного заседания, отбор присяжных заседателей и проверка явки их в суд, краткое вступительное слово председательствующего, проверка информированности присяжных об обстоятельствах рассматриваемого дела, отвод присяжных заседателей, принятие ими присяги, избрание старшины присяжных, судебное следствие, прения сторон, замена выбывших присяжных заседателей запасными, формулирование и уточнение вопросного листа, напутственное слово председательствующего, вынесение вердикта присяжными, его уточнение и провозглашение, обсуждение последствий вердикта с участием сторон, вторые прения, постановление приговора... Добавим ещё, что относительно большой процент приговоров, отменённых второй инстанцией из-за множества процессуальных нарушений, также приводит к затягиванию разрешения дела.

В литературе верно отмечено, что «незнание законов и непонимание их смысла делает невозможным надлежащее отправление правосудия коллегией присяжных заседателей»⁹. Неслучайно видный дореволюционный юрист В.Д. Спасович возражал против введения суда присяжных, в частности из-за отсутствия у народа «привычки отличать закон от требований начальства»¹⁰. Как писал А.Ф. Кони, к введению суда присяжных будущий знаменитый адвокат «относился в своё время с недоверием». В публичных лекциях «О теории судебно-уголовных доказательств», читанных в 1860 г. в Петербургском университете, он высказал опасение, что нравственно-юридическое развитие народа не подготовило его к участию в свободном, не стесняемом обязательными правилами суждения, суде и что отсутствие привычки отличать закон от требования начальства и присущая русскому человеку склонность видеть в преступнике «несчастливого» могут вредно отразиться на правильном отправлении правосудия¹¹.

В ходе судебного разбирательства с участием присяжных на судью возлагаются дополнительные обязанности по ликвидации их юридической безгра-

руя его, автор этих строк печально пошутил: скоро, видимо, дело дойдёт и до обучения актёрскому мастерству и сценическому движению.

⁹ *Ефименко С.* Социально-экономические препятствия функционированию суда присяжных // *Законность.* — 2007. — № 4. — С. 43.

¹⁰ См.: *Спасович В.Д.* Соч. — СПб., 1890. — Т. 3.

¹¹ *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы. — М., 1914. — С. 232.

мотности¹², по формулированию вопросов присяжных, направленных подсудимому, потерпевшему, свидетелям и т.д. Допрос эксперта и назначение экспертиз в суде присяжных имеют ряд особенностей по сравнению с судебным процессом без участия присяжных заседателей. Специальная информация из различных областей знаний должна быть доступна для осмысления и восприятия присяжными — лицами, не имеющими соответствующих познаний. Все дополнительные пояснения, необходимые присяжным, также растягивают процедуру.

По мнению проф. Е.П. Ищенко, «практика применения гл. 42 УПК РФ не подтвердила обоснованность возрождения в стране суда присяжных»¹³, а проф. А.В. Победкин отмечает, что «каскад оправдательных вердиктов присяжных породил сомнение в способности данного суда к обоснованным и справедливым решениям»¹⁴.

Мы вполне разделяем точку зрения И.Н. Алексеева: формируется убеждение, что концепция суда присяжных насквозь противоречива, совершенно не продумана и с точки зрения природы уголовного судопроизводства¹⁵ недостаточно обоснована. Нам представляется, что предоставленные суду присяжных заседателей полномочия чрезмерны, а статус и регламентация процессуальных действий данных субъектов уголовного судопроизводства совершенно не соответствуют значимости принимаемых ими правовых решений. При настоящем положении вещей суд присяжных не может быть эффективным, справедливым, объективным. Его применение необходимо максимально ограничить, предоставив поиск истины профессионалам.

Впрочем, круг дел, относимых к подсудности суда присяжных, до недавнего времени имел тенденцию к сокращению. Ещё в 2010 г., упоминая ограничение компетенции суда присяжных за счёт исключения из его подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205, частями 2–4 ст. 206, частью 1 ст. 208, частью 1 ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279, 281 УК РФ, А.В. Победкин указывал, что это наводит «на мысль об утере доверия законодательной власти к суду присяжных как суду, способному принимать удовлетворяющие государство решения по уголовным делам (имеются в виду решения законные, обоснованные и справедливые). Но в таком случае должен в целом решаться вопрос о сохранении формы судопроизводства с участием присяжных заседателей. В противном случае не может не возникнуть ориен-

¹² И если бы только юридической!

¹³ *Ищенко Е.П.* О некоторых проблемах практики применения УПК РФ // Учёные-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников. Ч. 1. — М.: Академия управления МВД РФ, 2007. — С. 99–105.

¹⁴ *Победкин А.В.* О правовом нигилизме в уголовном судопроизводстве и его причинах // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 12. — Воронеж: ВГУ, 2010. — С. 252–269.

¹⁵ *Алексеев И.Н.* Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. — 2005. — № 5. — С. 52–59.

тирующая на правовой нигилизм мысль о том, что государство обеспечивает законные, обоснованные и справедливые решения лишь по уголовным делам об отдельных преступлениях»¹⁶.

Как с некоторой иронией отмечают Т.А. Сулейманов и Л.В. Новикова, в настоящее время «появились основания вполне определённо говорить о том, что восторг по поводу суда присяжных исчезает, это украшение нашей судебной системы заметно тускнеет. Многие, в том числе судебные работники, убеждаются в том, что никаких реальных дивидендов правосудию он не принёс»¹⁷. Тем не менее, совершенно очевидно, что законодатель не намерен отказываться от этого института; более того, его роль и значимость в современном отечественном уголовном судопроизводстве сохраняется — в свете этого имеет смысл изучить возможности устранения или хотя бы ослабления присущих суду присяжных недостатков.

7.2. Ходатайство

Вопрос: Нужен ли суд присяжных?

М.Е. Салтыков-Щедрин
«Благонамеренные речи»

Укажем в первую очередь на противоречивость самого конституционного права на рассмотрение дела судом присяжных и нарушения этого права.

Как отмечает В.В. Мельник, одна из главных причин, «затрудняющих понимание сущности и значения возрождённого в Российской Федерации суда присяжных, заключается в том, что в различных правовых актах по-разному описано содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»¹⁸.

Согласно п. 1 части 5 ст. 217 УПК, по окончании ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела следователь разъясняет ему право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 21 части 2 ст. 30 УПК. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности такого выделения дело в целом рассматривается судом присяжных заседателей.

¹⁶ *Победкин А.В.* О правовом нигилизме в уголовном судопроизводстве и его причинах // Воронежские криминалистические чтения, вып. 12. — Воронеж: ВГУ, 2010. — С. 252–269.

¹⁷ *Сулейманов Т.А., Новикова Л.В.* Вопросы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, методика. Сб. матер. всеросс. научно-практ. конф. (57-е крим. чтения). — М.: Академия управления МВД РФ, 2016. — С. 893–898.

¹⁸ *Мельник В.В.* Содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей // Журнал российского права, 2001. — № 5. — С. 28–31.

«Таким образом, — отмечает И.Н. Алексеев, — право на рассмотрение дела с участием присяжных по своей значимости стоит выше иных уголовно-процессуальных прав»¹⁹. Даже если один из обвиняемых откажется от рассмотрения его дела судом присяжных, такой отказ (при невозможности выделения дела) не должен учитываться (часть 2 ст. 325 УПК). Итак, суд присяжных фактически навязывается данному лицу, причём постановление судьи о рассмотрении дела в суде присяжных является окончательным (часть 5 ст. 325 УПК).

Итак, желание одного из обвиняемых предстать перед судом присяжных может оказаться обязательным и для всех остальных обвиняемых, даже если они такого желания не изъявляли, а, напротив, всячески возражали против этого. Тем самым их собственное конституционное право оказывается ущемлённым.

Сколько-нибудь разумных путей разрешения этого противоречия законодатель вообще не предлагает, так что его приходится считать системным недостатком общего подхода, ставящего суд присяжных выше «обычного» суда; однако нелишне заметить, что сам по себе этот подход далеко не бесспорен. Уместно вспомнить, что ст. 425 УПК РСФСР реализовывала подход совершенно противоположный, допуская рассмотрение дела в суде присяжных *лишь при ходатайстве об этом каждого из обвиняемых либо отсутствии возражений других обвиняемых по заявленному ходатайству* и предусматривая для каждого обвиняемого право заявить возражение против направления дела в суд присяжных²⁰.

Легко видеть, что оба подхода не свободны от принципиально неустраняемых недостатков, обусловленных конфликтом интересов различных обвиняемых; однако отказ от прежнего подхода в пользу нового законодателем, по сути, никак не аргументирован.

В течение первых лет действия УПК РФ ситуация усугублялась тем, что ходатайство о рассмотрении дела в суде присяжных могло (как и сейчас) быть подано не только при ознакомлении с материалами предварительного расследования, но и позже, после передачи дела в суд — в частности, в ходе предварительного слушания, проводимого по совсем иным основаниям (например, по ходатайству об исключении недопустимых доказательств). В то же время судья не обладал правом решать вопрос о выделении уголовного дела, так что вопрос о выделении уголовного дела даже не мог быть рассмотрен (тогдашняя редакция ст. 237 УПК не предусматривала и возможности возвращения дела прокурору для выделения уголовного дела) — и судья был вынужден назначить дело к рассмотрению в суде с участием присяжных заседателей, даже если другие обвиняемые отказываются от такой формы судопроизводства. Итак, в рассматриваемом случае остальным обвиняемым рассмотрение их дела судом присяжных *навязывалось* в ещё большей степени, и тем самым явно нарушалось их конституционное право на добровольный выбор формы судопроизводства.

¹⁹ *Алексеев И.Н.* Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. — 2005. — № 5. — С. 52–59.

²⁰ Более того, это право ему полагалось специально разъяснить.

Федеральный закон от 11.07.2011 г. № 194-ФЗ изложил часть 2 ст. 325 УПК в совершенно новой редакции, предоставив судье полномочие самостоятельно решать вопрос о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении подсудимых, отказывающихся от суда с участием присяжных заседателей, и дополнив соответствующим новым пунктом 7 часть 1 ст. 236 УПК.

Однако эти поправки могут оказаться недостаточны.

Следует учесть и то, что имеющееся обвинительное заключение может оказаться необходимо соответствующим образом переделать и по выделенному делу подготовить новое. В таком случае выглядит более логичным и перспективным вернуть оба разделённых дела прокурору. Следует также исключить возможность затягивания производства по делу подсудимым, ранее отказавшимся от суда присяжных, путём подачи повторного ходатайства о передаче дела в суд присяжных.

Говоря о конституционном праве на рассмотрение дела судом присяжных, нельзя обойти молчанием и вопрос о том, насколько обвиняемый понимает последствия своего желания воспользоваться этим правом. Следовательно, разъясняя обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, попутно разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения (часть 5 ст. 217 УПК); но закон вполне допускает и ситуацию, когда ходатайство о направлении дела в суд присяжных подано и позже, уже на предварительном слушании²¹.

УПК РФ не предусматривает такого действия судьи, как разъяснение обвиняемому особенностей производства в суде присяжных и выяснение, понятны ли они ему. Авторы Комментария к УПК РФ под ред. Д.Н. Козака и Е.Б. Мизулиной рекомендуют его проводить: «В ходе предварительного слушания судья должен выяснить у обвиняемого, знает ли он о специфике рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и юридических последствиях постановленного им вердикта. В необходимых случаях судья должен сделать соответствующие разъяснения...»²² Несколько иной позиции придерживается А.П. Шурыгин, полагающий, что никаких дополнительных разъяснений подсудимому не полагается²³. В то же время п. 5 части 1 ст. 237 УПК неявно указывает на необходимость возврата в такой ситуации дела прокурору. Однако нам представляется, что в случае, когда ходатайство подано уже в ходе предварительного слушания, целесообразно

не возвращать дело прокурору, но разъяснить обвиняемому правовые последствия подачи такого ходатайства²⁴. Исправляя эти упущения, предложим некоторые дополнения к ст. 237, 239¹ и 325 УПК:

Статья 237. Возвращение уголовного дела прокурору

1. Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если:

<...>

4¹) имеются предусмотренные статьёй 154 настоящего Кодекса основания для выделения уголовных дел, причём суд не в состоянии выполнить выделение самостоятельно;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса (за исключением случаев, предусмотренных частью 1¹ статьи 325 настоящего Кодекса).

<...>

Статья 239¹. Выделение уголовного дела

По поступившему уголовному делу суд при наличии оснований, предусмотренных статьёй 154 настоящего Кодекса, вправе принять решение о выделении уголовного дела в отдельное производство и принятии выделенного дела к производству либо направлении его по подсудности в соответствии со статьёй 31 настоящего Кодекса, если раздельное рассмотрение уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения. При необходимости изменения обвинительного заключения или составления нового обвинительного заключения по выделенному делу суд возвращает уголовное дело прокурору в порядке пункта 4¹ части первой статьи 237 настоящего Кодекса.

Статья 325. Особенности проведения предварительного слушания

<...>

1¹. В случае, когда ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей заявлено обвиняемым непосредственно в ходе предварительного слушания, судья разъясняет обвиняемому особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

<...>

2¹. В случае, предусмотренном пунктом 4¹ части первой статьи 237 настоящего Кодекса, уголовное дело подлежит возвращению прокурору для выделения уголовного дела в порядке пункта 1 части пятой статьи 217 настоящего Кодекса, составления обвинительного заключения по выделенному уголовному делу и пересоставления обвинительного заключения в отношении остальных подсудимых.

²¹ Отметим, что УПК РСФСР предусматривал обязанность судьи спросить у обвиняемого, подтверждает ли он своё ходатайство о рассмотрении его дела судом присяжных, а у обвиняемого, не заявлявшего ходатайства, — имеет ли он возражения против рассмотрения дела судом присяжных (часть 4 ст. 432 УПК РСФСР).

²² См.: Комментарий к УПК РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — С. 554.

²³ См.: Научно-практический комментарий к УПК РФ, изд. 6 / ред. В.М. Лебедев, науч. ред. В.П. Божьев. — М.: Юрайт, 2010. — С. 858.

²⁴ См. также: Дудко И.Л. Разъяснение обвиняемому особенностей рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Российский судья. — 2005. — № 3. — С. 44–45.

3. Если ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей на предварительном слушании не поддержано ни одним из подсудимых, то уголовное дело рассматривается другим составом суда в порядке, установленном статьёй 30 настоящего Кодекса. Если заявленное ходатайство не поддержано частью подсудимых и дело в их отношении выделено в отдельное производство, то выделенное уголовное дело в дальнейшем не может быть передано для рассмотрения судом с участием присяжных заседателей за исключением случая, когда при составлении обвинительного заключения по выделенному делу обвинение в отношении кого-то из подсудимых было существенно изменено.

<...>

Отметим вдобавок ещё и то, что с самого начала «внедрения» суда присяжных в российское уголовное судопроизводство нарушался важнейший конституционный принцип равенства граждан перед судом. Суд с участием присяжных заседателей был введён не одновременно на всей территории РФ, а в качестве эксперимента лишь в нескольких субъектах — следовательно, право гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных реализовывалось в зависимости от места его нахождения, что представляется юридическим нонсенсом — на территории одного демократического федеративного правового государства с единой формой правления существовали одновременно совершенно различные формы судопроизводства. Сейчас этот недостаток устранён; но на протяжении многих лет принцип равенства нарушался.

7.3. Формирование коллегии

В суде присяжных вашу судьбу решают двенадцать человек, которым ума не хватило даже на то, чтобы отвертеться от этой обязанности.

Норм Кросби

Многие проблемы суда присяжных естественно порождаются несовершенством процедуры отбора кандидатов и формирования коллегии.

Отбор кандидатов в присяжные заседатели из общего и запасного списков и проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию кандидата в качестве присяжного заседателя, проводит секретарь судебного заседания или помощник судьи (части 1–2 ст. 326 УПК). Тем самым вопрос образования коллегии присяжных заседателей, призванных для разрешения дела, практически отдан на усмотрение аппарата суда и на совесть самих присяжных заседателей, случайность выборки кандидатов не гарантирована²⁵. Исключён общественный контроль, сама процедура непрозрачна. Как спра-

²⁵ Механизм этой самой случайной выборки в законе никак не определён.

ведливо указывают проф. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, «такой метод отбора оставляет место для сомнений в своей объективности и возможности для злоупотреблений»²⁶.

В частности, вовсе не исключено попадание в состав коллегии лиц, побывавших в местах лишения свободы (или их близких родственников), хотя хорошо известно их негативное отношение ко всем правоохранительным органам, препятствующее принятию ими объективного решения по делу. Приведём характерный пример²⁷.

В августе 2000 г. Ставропольский краевой суд с участием коллегии присяжных заседателей рассматривал дело по обвинению Марканяна в мошенничестве, совершённом в крупном размере, и в покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах. При отборе коллегии присяжных заседателей из 30 лиц, вызванных в суд, шестеро были судимы, двое из них по настоянию защиты были включены в состав коллегии; еще у одного кандидата (также попавшего в коллегию) был судим сын²⁸.

Как отмечает проф. О.Я. Баев, ситуация осложняется и тем, что соответствующие сведения о себе присяжные скрывают. Позже это оказывается основанием для прокурорских представлений, обжалующих оправдательные приговоры²⁹.

Так, по известному делу Иванькова, обвинённого в совершении двух убийств и оправданного присяжными, в надзорном представлении прокурор указал, что четверо присяжных ранее были судимы, а ещё четверо скрыли факты судимости своих близких³⁰.

Распространённость подобных случаев подчёркивает другой пример, приводимый Б.Т. Безлепкиным в комментарии к данной статье УПК³¹.

Соккрытие присяжным заседателем своей прежней судимости и одновременно в процессе по тому же делу (sic!) соккрытие другим присяжным заседателем двух прежних судимостей своего сына послужили основанием для отмены Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ оправдательного приговора по делу Царева³².

Приведём и ещё один, совсем свежий пример.

К. и Ч. были оправданы вердиктом коллегии присяжных по предъявленным обвинениям в убийстве (пп. «ж» и «а» части 2 ст. 105 УК соответствен-

²⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. — 5-е изд., перераб. и доп. / А.В. Смирнов, ред. — М.: Проспект, 2009. — С. 768.

²⁷ Пример относится ещё к времени, когда действовал УПК РСФСР, но сути дела это не меняет.

²⁸ Архив Ставропольского кр. суда, дело № 18465 (цит. по: Андреев В.Г., Мацокина Г.Н. Некоторые аспекты несовершенства законодательства о суде присяжных // Право и политик. — 2001. — № 2. — С. 57–61.

²⁹ См.: Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений. — М., Юрлитинформ, 2009. — С. 243.

³⁰ ВС РФ. — 2006. — № 9. — С. 5–6.

³¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 418.

³² ВС РФ. — 2004. — № 7. — С. 21–22.

но). В апелляционном представлении государственные обвинители просили отменить приговор в отношении К. и Ч., поскольку не все кандидаты в присяжные заседатели правдиво отвечали на вопросы о судимости близких родственников. Как следует из материалов дела, кандидат № 1 скрыл сведения о том, что он привлекался к уголовной ответственности и ему было назначено наказание в виде лишения свободы и 14 раз привлекался к административной ответственности. Кандидат № 6, являвшийся старшиной коллегии, утаил информацию о привлечении к уголовной ответственности своей матери и о судимостях двоих своих братьев. Кандидат А. указала, что её брат был судим за сокрытие трупа, хотя он был осуждён по ч. 1 ст. 112 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Поскольку все перечисленные выше кандидаты в присяжные заседатели скрыли важные о себе сведения, то сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на их отвод и, как следствие, на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей. Верховный Суд РФ своим апелляционным определением от 05.06.2018 по делу № 32-АПУ18-6сп³³ отменил приговор, направив уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Сколько-нибудь серьёзного исследования мотивов подобного поведения кандидатов в присяжные заседатели автору до сих пор не встречалось. Рискнём, однако, осторожно предположить, что реальная административная ответственность за деликты подобного рода могла бы заметно изменить ситуацию к лучшему.

Возможно, было бы также целесообразно создать в каждом субъекте РФ специальный орган, полномочный осуществлять работу по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели и проверку сведений о их личностях³⁴. Запрет на включение в списки присяжных заседателей лиц, ранее судимых и отбывавших наказание в местах лишения свободы, даже при условии погашения или снятия судимости, представляется более чем необходимым, а отступления от него — возможными только в исключительных случаях³⁵. А.С. Дежнёв прямо предлагает проверять соответствие присяжных заседателей требованиям законодательства, используя ОРМ³⁶, что, возможно, не лишено смысла (по крайней мере, в некоторых случаях).

Сама процедура отбора (хотя бы предварительного отбора при составлении общих списков) присяжных заседателей могла бы быть более гласной. В частности, разумным выглядит предложение о том, чтобы предусмотреть

³³ Уголовный процесс [электронный журнал] // URL: <https://www.ugpr.ru/news/2272-iz-za-sokrytiya-sudimosti-kandidatov-v-prisyajnye-zasedateli-sud-otmenil-prigovor> (дата обращения: 10.07.2020).

³⁴ См.: *Тисен О.Н.* Формирование коллегии присяжных заседателей: Теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2009. — С. 6.

³⁵ См.: *Андреянова В.Г., Мацокина Г.Н.* Некоторые аспекты несовершенства законодательства о суде присяжных // *Право и политика*, 2001. — № 2. — С. 57–61.

³⁶ См.: *Дежнёв А.С.* Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // *Российская юстиция*. — 2005. — № 7. — С. 15–18.

возможность для граждан возражать против включения в списки лиц, не пользующихся доверием общества. В этой связи уместным становится и введение некоего ценза оседлости (или его аналога), позволяющего включать в число потенциальных присяжных заседателей лишь лиц, достаточно хорошо известных в данном регионе³⁷. Соответствующие изменения и поправки, на наш взгляд, следовало бы внести в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Как ни странно, законодатель вовсе не интересуется способностью присяжных заседателей принимать сколько-нибудь разумные решения вообще и их морально-психологической подготовленностью к принятию ответственных решений. Следует подчеркнуть, что подобный недостаток был изначально присущ отечественному законодательству о суде присяжных — так, А.Ф. Кони, один из самых ярких приверженцев реформы 1864 г., отмечал «уже не единичные промахи, а неправильное отношение к своей задаче, своим обязанностям, возведённое в систему, обратившееся в своего рода обычай. Такое отношение идёт вразрез с целями правосудия и указывает на непригодность и неподготовленность присяжных для участия в рассмотрении целого ряда дел»³⁸.

Статья 3 упомянутого закона содержит лишь запрет на привлечение лиц, не достигших 25 лет (возрастной ценз), имеющих непогашенную или не снятую судимость, признанных судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности, состоящих на учёте в наркологическом или психоневрологическом диспансере. Третья часть той же статьи добавляет ещё лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не владеющих языком судопроизводства и имеющих физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении дела.

Такие ограничения представляются совершенно недостаточными.

Напомним, что в дореволюционной России для присяжных был установлен имущественный (подходный) ценз, что мотивировалось очевидной идеей о затруднительности для лица, не обладающего достаточно устойчивым материальным положением, иметь независимые суждения. Существовал и некий аналог образовательного ценза — присяжные должны были быть хотя бы грамотными, уметь читать и писать по-русски. Но нынешний закон не требует даже этого — уже упомянутые авторы предлагают требовать от присяжных хотя бы начального (sic!) образования³⁹; но за двадцать прошедших с тех пор лет даже и этого требования не появилось.

Следует поддержать разумные предложения по ужесточению процедуры отбора, вносимые рядом авторов, и дополнить законодательство о суде присяжных требованием об образовательном цензе, запретив включать в списки

³⁷ Сейчас для включения в список (запасной список) достаточно лишь постоянного проживания в соответствующем регионе.

³⁸ *Кони А.Ф.* Собр. соч. — Т. 4. — С. 223.

³⁹ См.: *Андреянова В.Г., Мацокина Г.Н.* Некоторые аспекты несовершенства законодательства о суде присяжных // *Право и политика*, 2001. — № 2. — С. 57–61.

присяжных заседателей лиц, не имеющих хотя бы неполного среднего образования⁴⁰. Упомянем также о предложениях ввести всё же некий имущественный ценз⁴¹ (по нашему мнению, это позволит исключить возможность получения неправомерного дохода при исполнении функций присяжного заседателя, устранить из списков кандидатов люмпенизированных граждан и тем самым предупредить проблему подкупа присяжных) и даже некий ценз «благонадёжности»⁴² как моральный критерий, что нам представляется уже явно чрезмерным.

Неоднократно встречались и предложения ограничить круг кандидатов в присяжные заседатели лишь гражданами-налогоплательщиками. В чистом виде подобное, разумеется, неприемлемо, поскольку ущемляет права пенсионеров, инвалидов и некоторых других категорий граждан; однако некое рациональное зерно в этом предложении, видимо, есть⁴³.

Целесообразным выглядит и требование о том, чтобы лица, призванные судом для исполнения обязанностей присяжных заседателей, проходили тестирование или собеседование с участием врачей-специалистов: психиатра, психолога, нарколога и других необходимых специалистов, определяющих степень готовности потенциального присяжного заседателя и его способность к принятию по делу обоснованного и справедливого решения. Результаты подобного тестирования/собеседования могли бы быть доступны лишь ограниченному кругу лиц, принимающих решения, в частности сторонам и судье. Это тем более актуально, что судебная практика знает случаи, когда некоторые присяжные заседатели, опасаясь взять на себя ответственность, отказывались от участия в вынесении вердикта.

Так, оправдательный приговор Ставропольского краевого суда по делу Семенова был опротестован государственным обвинителем как незаконный и отменён Кассационной палатой ВС РФ. Протест был обоснован тем, что один из присяжных заседателей первоначально отказался участвовать в совещании, сославшись на то, что «он морально не готов», и лишь под воздействием других присяжных заседателей принял участие в вынесении вердикта⁴⁴.

Странно сформулирована и статья 7 упомянутого закона, регламентирующая исключение граждан из общего и запасного списков кандидатов в при-

сяжные заседатели. Пункт 1 этой статьи предусматривает безусловное исключение гражданина из общего или запасного списка в случае выявления обстоятельств, указанных в части 2 статьи 3 настоящего Федерального закона (то есть если он слишком молод, имеет непогашенную/неснятую судимость, состоит на учёте в наркологическом или психоневрологическом диспансере либо ограничен в дееспособности)⁴⁵. Пункт 2 этой же статьи 7 предусматривает исключение гражданина из этих списков по его письменному заявлению, причём среди причин этого упомянуты, как ни странно, факторы, абсолютно препятствующие участию этого гражданина в судебном разбирательстве вне зависимости от его волеизъявления, — такие как:

- незнание языка судопроизводства (пп. «а»);
- работа на государственных должностях или выборных должностях в органах местного самоуправления (пп. «г»);
- профессиональная деятельность в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, адвоката, нотариуса, судебного пристава (пп. «е»)⁴⁶;
- служба в ОВД, таможенных органах или органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (при наличии специального звания) (пп. «е.1»).

Формулировки частей 1 и 2 ст. 326 УПК, как уже отмечалось выше, далеки от совершенства. Часть 1 говорит о том, что секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде списков путём случайной выборки. Как он это делает — очевидно, большой секрет. Согласно части 2, секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Каким образом он это устанавливает — похоже, секрет ещё больший. В частности, проверка недавно переехавшего в данный регион лица на предмет наличия судимости или нахождения на диспансерном учёте может потребовать значительного времени. Введение ценза оседлости несколько улучшило бы ситуацию, но не более того.

Неоднозначность есть и в части 3 ст. 326 УПК РФ, запрещающей одному и тому же лицу дважды участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя. Во-первых, исчисления срока в годах ст. 128 УПК не предусматривает. Во-вторых, не вполне понятно, что конкретно имел в виду законодатель: запрет на повторное участие в течение одного календарного года либо на повторное участие в течение года с момента окончания первичного участия. Некоторую ясность вносит ст. 10 Федерального закона «О присяжных заседателях...», указывающая, что *граждане призы-*

⁴⁰ См., например: *Киреева Е.А.* Суд присяжных как особый социальный институт российской государственной власти: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; *Шнитенков А.В., Великий Д.П.* Комментарий к ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2007.

⁴¹ См.: *Демичев А.А.* Теневое право и суд присяжных // Государство и право. — 2004. — № 7. — С. 104–107.

⁴² См.: *Куленкова М.П.* Проблема формирования коллегии присяжных заседателей // Вестник Удмуртского государственного университета. — 2007. — № 6. — С. 113–120.

⁴³ То же касается и сходного предложения допускать к участию в выборах лишь налогоплательщиков.

⁴⁴ Архив Ставропольского кр. суда, дело № 25994 (цит. по: *Андреянова В.Г., Мацокина Г.Н.* Некоторые аспекты несовершенства законодательства о суде присяжных // Право и политика, 2001. — № 2. — С. 57–61).

⁴⁵ Обстоятельства, указанные в части 3 той же ст. 3, почему-то не влекут безусловного исключения.

⁴⁶ Ещё один пример несогласованности законодательства: пп. «в» п. 2 ст. 7 рассматриваемого закона говорит об исключении из списков лиц, достигших возраста 65 лет (по их заявлению). Часть 7 ст. 326 УПК эту границу снижает: от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьёй могут быть освобождены лица старше 60 лет.

ваются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей... один раз в год.

Часть 6 той же ст. 326 говорит о том, что кандидатам в присяжные заседатели извещения не направляются, но вручаются. Значит ли сие, что извещения должны быть направлены с нарочным или кандидатов вызывают для вручения извещений? Достоинно одобрения то, что в данном случае Кодекс акцентирует внимание не просто на извещении, но на получении этого извещения; однако формулировку следует уточнить.

Отдельного внимания заслуживает часть 7 ст. 326 УПК, согласно которой при наличии некоторых уважительных причин различные лица *судьёй могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению*. Но выражение «могут быть освобождены» подразумевает и «могут и не быть освобождены» — и это представляется совершенно неправильным.

Обратим внимание на разный подход частей 1 и 2 ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях...»: в части 1 речь идёт о праве граждан участвовать в отправлении правосудия, а в части 2 той же статьи — о гражданском долге. Таким образом, конституционное право гражданина на участие в отправлении правосудия превращается в обязанность (долг), установленную в законе, — от исполнения её нельзя отказаться без «уважительных» причин (в том числе и прямо указанных в ст. 7 того же закона); но уж при наличии таковых причин они должны быть безусловно уважены и приняты⁴⁷. И, если уж на то пошло, с маленькими детьми могут сидеть не только матери, но и отцы.

Таким образом, части 3, 6 и 7 ст. 326 УПК требуют некоторого уточнения:

Статья 326. Составление предварительного списка присяжных заседателей

<...>

3. Одно и то же лицо не может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза в течение календарного года.

<...>

6. Включённые в предварительный список кандидаты в присяжные заседатели должны быть извещены о дате и времени судебного разбирательства не позднее чем за 7 суток до его начала.

7. От исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьёй освобождаются: лица старше 60 лет; родители, имеющие ребёнка в возрасте до трёх лет; <...>.

⁴⁷ См. также: *Стародубцева И.А.* Суды присяжных как элемент конституционного права на участие в отправлении правосудия: коллизии в регулировании и реализации // Администратор суда. — 2011. — № 4. — С. 20–22; *Дудукина Т.Г.* Подготовительная часть судебного заседания: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2007. — С. 6–7; *Толконников М.И.* Суд присяжных в России: конституционный подход. — М., 2010. — С. 89–90.

Некоторые вопросы возникают и при анализе следующей ст. 327 УПК.

Согласно части 3 данной статьи, если явка кандидатов недостаточна (менее 14 кандидатов для суда областного звена и 12 — для суда районного звена), председательствующий распоряжается о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели. Вряд ли имеется в виду, что необходимое количество найдётся тут же, — видимо, имеется в виду, что заседание отложено на какой-либо иной день; но тогда речь должна идти не о дополнительных, а о новых вызовах (кстати, кто-то из ныне пришедших в этот другой день может и не явиться), причём для вновь вызываемых кандидатов также должно действовать уже упомянутое правило 7 дней:

Статья 327. Подготовительная часть судебного заседания

<...>

3. Если в судебное заседание <...> явилось менее <...> кандидатов в присяжные заседатели, председательствующий выносит постановление об отложении судебного заседания, назначает новую дату и время и даёт распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели с учётом требований части шестой статьи 326 настоящего Кодекса.

<...>

Не всё благополучно и с упомянутыми в части 5 ст. 327 немотивированными отводами кандидатов в присяжные заседатели. Немотивированный отвод могут заявлять только государственный обвинитель, подсудимый или защитник (п. 2 данной части). А вот потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители не имеют права на немотивированные отводы — закон ограничивается лишь декларативным требованием, чтобы государственный обвинитель согласовывал с ними свою позицию (часть 14 ст. 328 УПК).

Таким образом, права этих лиц оказываются ущемлёнными, а принцип равноправия сторон нарушается⁴⁸. Такое положение дел тем более прискорбно, что после недавнего законодательного урезания количественного состава коллегии присяжных до 8 (и даже 6 в судах районного уровня) количество возможных немотивированных отводов с каждой стороны сократилось до одного; но, к сожалению, приходится признать, что мы не в состоянии предложить способа исправления этого системного недостатка института суда присяжных.

Процедура отводов кандидатов в присяжные заседатели (ст. 328 УПК) также не выглядит достаточно продуманной. В частности, совершенно непонятно, зачем сначала опрашивать каждого из кандидатов, не хочет ли он взять самоотвод, обсуждать этот самоотвод со сторонами, а потом вновь опрашивать каждого из кандидатов, давая тем самым сторонам возмож-

⁴⁸ См. также: *Дежнёв А.С.* Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Российская юстиция. — 2005. — № 7. — С. 15–18; *Владыкина Т.А.* Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права, 2014. — № 5. — С. 84–94.

ность оценить ответы очередного кандидата и заявить ему мотивированный отвод.

Часть 4 ст. 328 УПК предоставляет каждому из кандидатов в присяжные заседатели право заявить самоотвод; однако последующие части 5–6 не оставляют сомнения в том, что это право не приоритетно. Судья вправе не удовлетворить самоотвод кандидата, тем самым фактически принуждая его к исполнению обязанностей присяжного заседателя против его воли. Можно ли в дальнейшем рассчитывать на добросовестность такого горе-заседателя? Выглядит вполне вероятным, что при первой же возможности он постарается ускользнуть от навязанной обязанности — например, просто не явится в очередное заседание, тем более что такое его поведение практически ненаказуемо.

Подчеркнём в связи с этим, что мы полагаем, что заявленный кандидатом самоотвод подлежит удовлетворению в подавляющем большинстве случаев хотя бы из практических соображений. Действительно, если человек отказывается быть присяжным (пусть даже из простого нежелания) — какой смысл в том, чтобы заставлять его? Он будет исполнять свои обязанности формально или вовсе не явится на следующее заседание (ответственность за такой поступок смехотворна), поставив суд в сложное положение.

Но это ещё полбеды — гораздо хуже то, что часть 8 ст. 328 УПК вовсе не запрещает (и даже подразумевает) проведение опроса каждого из кандидатов в присутствии прочих кандидатов. Между тем, по смыслу части 3 той же ст. 328 кандидату в присяжные заседатели могут быть заданы и вопросы личного характера, причём он обязан на них правдиво отвечать — нужно ли это слышать остальным кандидатам? Очевидно, ни в коем случае⁴⁹.

Далее, часть 10 той же статьи требует подавать председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их⁵⁰. Далее судья их рассматривает сам и доводит своё решение по мотивированным отводам до сведения сторон (часть 11 ст. 328). Итак, самоотводы кандидатов разрешаются председательствующим с учётом мнения сторон (часть 5 ст. 328), а мотивированные отводы — почему-то без такого учёта. Причиной этой нормы, видимо, является нежелание извещать сторону о предпочтениях другой стороны.

Статья 328 УПК не конкретизирует явно количество немотивированных отводов, право на заявление которых предоставляется каждой из сторон; однако сопоставление частей 12 и 18 данной статьи позволяет прийти к выводу, что каждая из сторон в общем случае может заявить не более одного немотивированного отвода, что согласуется с практикой. Тем не менее, нам

⁴⁹ Существующая практика предусматривает приглашение очередного кандидата к судейскому столу и беседу с ним на пониженных тонах — нам представляется, что это никоим образом не обеспечивает должной конфиденциальности. Кроме того, такой подход тоже нигде законодательно не закреплён.

⁵⁰ Почему не оглашая — понятно: кандидаты-то всё ещё в зале, требования их удалить закон не содержит!

представляется, что общее количество предоставляемых сторонам немотивированных отводов должно быть прямо указано в законе⁵¹.

Наконец, отводы в связи с отказом дать подписку о неразглашении государственной тайны вынесены в самый конец процедуры (часть 24 ст. 328 УПК), что также лишено здравого смысла: куда логичнее совместить выяснение этого аспекта с опросом кандидата. Следует также предусмотреть ситуацию, когда о наличии сведений, составляющих государственную тайну, становится известно уже в ходе судебного разбирательства.

Итак, для улучшения ситуации, связанной с самоотводами и мотивированными отводами, рискнём предложить несколько взаимосвязанных поправок к ст. 328 УПК РФ:

Статья 328. Формирование коллегии присяжных заседателей

<...>

2. Председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он:

<...>

5) разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные настоящим Кодексом;

6) разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также предоставить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

3. После этого кандидаты в присяжные заседатели удаляются из зала суда и для опроса вновь приглашаются в зал по одному в порядке составленного списка. Опрос кандидата в присяжные заседатели проводится в отсутствие других кандидатов.

3¹. Если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то кандидат в присяжные заседатели предупреждается о необходимости дать подписку о её неразглашении. Кандидат, отказавшийся дать такую подписку, исключается из списка кандидатов.

3². Если о наличии в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, становится известно уже в ходе судебного разбирательства, то в случае отказа присяжного заседателя дать подписку о её неразглашении он отстраняется судьёй от участия в судебном заседании и заменяется запасным присяжным заседателем в порядке части первой статьи 329 настоящего Кодекса.

⁵¹ Отметим, что ст. 439 УПК РСФСР указывала это количество явно, причём предоставляла стороне защиты даже некоторое преимущество: государственный обвинитель отводит присяжных заседателей первым, причём имеет право отвести не более двух присяжных заседателей. Подсудимый или его защитник отводит присяжных заседателей после государственного обвинителя и имеет право отвести столько присяжных заседателей, чтобы их осталось не менее 14.

4. Председательствующий опрашивает каждого кандидата о наличии обстоятельств, препятствующих его участию в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Каждый из кандидатов вправе указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод.

5. По ходатайству кандидата в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве заслушивается мнение сторон, после чего судья разрешает заявленное ходатайство без удаления в совещательную комнату.

6. Кандидат в присяжные заседатели, ходатайство которого об освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела удовлетворено, исключается из предварительного списка.

7. После выяснения вопроса о возможном самоотводе очередного кандидата в присяжные заседатели председательствующий предлагает сторонам воспользоваться своим правом на мотивированный отвод.

8. Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать очередному кандидату в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Первой опрос кандидата в присяжные заседатели проводит сторона защиты. Если сторону представляют несколько участников, то очередность их участия в опросе, производимом стороной, устанавливается по договорённости между ними.

9. После завершения опроса всех кандидатов в присяжные заседатели происходит обсуждение каждого кандидата в последовательности, определённой списком кандидатов, и в отсутствие кандидатов. Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них отводы в связи с обстоятельствами, препятствующими участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

<...>

14. Немотивированный отвод первым заявляет государственный обвинитель, который согласовывает свою позицию по отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Каждая из сторон имеет право заявить не более одного немотивированного отвода, причём отказ одной из сторон от их заявления никак не влияет на права другой стороны.

<...>

20. Если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше десяти в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и меньше восьми в районном суде, гарнизонном военном суде, судья принимает меры, предусмотренные частью третьей статьи 327 настоящего Кодекса. В отношении вновь вызванных в суд кандидатов в присяжные заседатели вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела и отводах решаются в порядке, установленном настоящей статьёй.

<...>

24. Исключена.

Формулировка части 3 ст. 329 выглядит несколько странно. Как понять «приступает к отбору»? Если сначала случайным образом вновь выбраны кандидаты в присяжные заседатели, то в их состав уже имевшиеся присяжные могут и не попасть (выбор-то случаен). Если же коллегию надо дополнить, то это не отбор, а имеющиеся уже присяжные в неё попадают автоматически. Видимо, наилучшим вариантом было бы прописать именно доукомплектование.

Согласно части 4 ст. 329, если кто-то из присяжных заседателей выбывает из состава коллегии во время вынесения вердикта, коллегия доукомплектовывается из числа запасных заседателей и вновь удаляется для дальнейшего обсуждения вердикта. Следует ли из этого, что уже принятые коллегией к этому моменту решения сохраняются? А если да, то как быть, если новый член комплектной коллегии с ними не согласен?

De lege lata обсуждение в совещательной комнате должно в такой ситуации начаться сызнова; но в таком случае об этом в законе должно быть сказано явно:

Статья 329. Замена присяжного заседателя запасным

<...>

3. Если количество выбывших присяжных заседателей превышает количество запасных, то состоявшееся судебное разбирательство признаётся недействительным. В этом случае председательствующий принимает меры, предусмотренные частью третьей статьи 327 настоящего Кодекса, и дополняет коллегию присяжных заседателей новыми членами, после чего судебное разбирательство начинается заново.

4. Если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и вновь удалиться для обсуждения вердикта. Само обсуждение вердикта при этом должно начаться заново.

Ещё одна сложность связана с роспуском коллегии присяжных ввиду тенденциозности её состава (ст. 330 УПК РФ). Стороны могут ходатайствовать о таком роспуске, но сам председательствующий не имеет права сделать это по собственной инициативе даже при явной тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей.

Приведём характерный пример.

По делу Мороза и др. (Ставропольский краевой суд) все потерпевшие были осетины, а все подсудимые — русские. В число кандидатов, подлежащих отбору в коллегию присяжных заседателей, в суд были вызваны жители города Минеральные Воды, причём только славяне, что не могло не сказаться

ся на вердикте коллегии. Однако с заявлением о роспуске коллегии по мотиву её тенденциозности сторона обвинения не обращалась⁵².

Такое ограничение судебской инициативы поддерживается рядом комментаторов⁵³, но, на наш взгляд, не выглядит удачным. Кроме того, следует оговорить, что претензии ко всему составу коллегии в целом вовсе не означают претензий к каждому её члену, так что члены распущенной коллегии вправе участвовать в отборе и формировании новой коллегии на общих основаниях.

Однако практика роспуска коллегии присяжных в связи с тенденциозностью её состава порой встречает определённые возражения в связи с тем, что роспуск коллегии существенно замедляет ход дела. М.В. Немытина ещё в 1995 г. предлагала отказаться от роспуска коллегии по мотивам тенденциозности её состава, наделив при этом стороны процесса правом на заявление большего количества мотивированных и немотивированных отводов⁵⁴. На наш взгляд, это было бы серьёзной ошибкой, поскольку особенности и недостатки, присущие коллегии как единому целому, вовсе не сводятся к особенностям и недостаткам отдельных её членов. Целое, как известно, больше суммы своих частей.

В связи с этим предлагается новая редакция ст. 330 УПК:

Статья 330. Роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава

1. До приведения присяжных заседателей к присяге любая из сторон вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт ввиду тенденциозности её состава.

2. Вопрос о возможной тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей может быть исследован и по инициативе председательствующего. Выслушав в отсутствие присяжных заседателей мнение сторон, председательствующий принимает решение в совещательной комнате и выносит постановление.

3. Если состав коллегии присяжных заседателей будет признан тенденциозным, то председательствующий распускает коллегия и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со статьёй 324 настоящего Кодекса. Члены распущенной коллегии могут попасть в новый состав коллегии на общих основаниях.

⁵² См.: Мельник В.В. Правозащитный потенциал суда присяжных в зеркале статистики // Уголовное право. — 2000. — № 1. — С. 56–63.

⁵³ См., например: Научно-практический комментарий к УПК РФ / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2010. — С. 875; Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). — 13-е изд., перер. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 421.

⁵⁴ См.: Немытина М.В. Российский суд присяжных: Учебно-методическое пособие. — М., 1995. — С. 38.

7.4. Противодействие

Бог создал сон и тишину,
а чёрт — подъём и старшину.
Армейская мудрость

Введение в российский уголовный процесс суда присяжных принято считать крупным демократическим достижением в совершенствовании судебной системы. В то же время деятельность и само существование суда присяжных в том виде, в каком он был поспешно «внедрён» в отечественное судопроизводство, как уже отмечалось выше, вызывают серьёзные сомнения в его целесообразности и пригодности для целей правосудия.

Несмотря на многочисленные системные недостатки суда присяжных, фактическая нацеленность законодателя на усиление роли суда присяжных выглядит довольно очевидной. Хотя спектр подсудности уголовных дел суду присяжных несколько сузился, но по делам, ему подсудным, он сохраняет главенствующую роль, что ясно подчёркивается частью 2 ст. 325 УПК РФ. Вместе с тем, целый ряд важных вопросов, связанных с его функционированием, остаётся вне поля зрения отечественных процессуалистов. Мы имеем в виду вопросы, связанные с умышленным либо неумышленным противодействием присяжных заседателей «нормальному» ходу судопроизводства.

Как уже неоднократно отмечалось (в том числе и нами⁵⁵), присяжный заседатель фактически не несёт реальной ответственности за свои действия и принимаемые с его участием решения; более того, даже попытки выяснить те или иные обстоятельства таких действий или мотивы принятия решений могут оказаться невозможными и даже противозаконными. С другой стороны, присяжные заседатели недостаточно защищены от воздействия (и даже прямого давления) на них со стороны прокурора, защитника, суда, иных заинтересованных лиц (родственников или друзей подсудимых или потерпевших), средств массовой информации и т.п.

Никаких конкретных мер, ограждающих присяжных заседателей от незаконного воздействия на них со стороны участников судебного разбирательства и других лиц, фактически не предусмотрено. Даже анкетные данные присяжных заседателей легко доступны, что открывает богатые возможности воздействия. Следует отметить особо, что присяжные заседатели — *обычные люди* — к воздействию такого рода всем своим предшествующим жизненным опытом совершенно не подготовлены.

В этих условиях возможность склонить кого-то из присяжных заседателей к действиям, за которые в законе не предусмотрено никаких реальных санкций, выглядит вполне реальной, тем более что расследовать подобные его поступки может оказаться крайне затруднительно и даже невозможно. Подобные действия могут быть предприняты им и без чьего-то подстрекательства.

⁵⁵ См.: Белкин А.Р. Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы // Публичное и частное право. — 2008. — № 1. — С. 203–218.

тельства — например, в знак иррационального, алогичного протеста против чего-то совершенно постороннего⁵⁶, по причине недостаточного правосознания, из хулиганских побуждений и даже просто из озорства.

Возникновение подобных ситуаций обусловлено тем, что законодатель, предписывая присяжным определённую линию поведения, практически постоянно игнорирует вопрос: что произойдёт, если они от этой линии отклонятся?

Заметим, что по отношению к другим участникам процесса, не являющимся должностными лицами, законодатель проявляет несравненно большую предусмотрительность, подробно регламентируя, какие действия, санкции и меры процессуального принуждения можно применить в случае того или иного нарушения или отклонения от предписанной линии. Причиной подобного отношения, на наш взгляд, является недоверие к присяжным, недооценка их самостоятельности и мотивации, подсознательно исключаящая мысль, что кто-то из них позволит себе (непонятно почему) совершить нечто, кодексом не предусмотренное. Последствия тех или иных действий присяжных заседателей (и даже принимаемых ими решений) далеко не всегда разъясняются им заранее, свою ответственность за них они ощущают в недостаточной степени, что только усугубляет проблему. И уж совсем мало Кодекс говорит о регламентации прав и обязанностей старшины присяжных заседателей.

Немало подводных камней таит в себе часть 1 ст. 331 УПК, уделяющая прискорбно мало внимания процедуре избрания старшины присяжных заседателей. Никаких конкретных указаний на сей счёт, кроме требования открытого голосования, Кодекс не содержит. Б.Т. Безлепкин в своём комментарии к ст. 331 указывает на недопустимость выдвижения кандидатуры старшины председательствующим — с этим можно согласиться, но в законе подобного запрета нет⁵⁷.

Обычная процедура выборов кого бы то ни было предусматривает либо некоего *ведущего*⁵⁸, выдвигающего или собирающего предложения по конкретным кандидатурам, либо инициативное выдвижение «с мест». Для небольшой группы из 6 или 8 человек второе вполне приемлемо, но как быть, если никто не проявляет инициативы?

В какой форме проходит голосование? Требуется ли абсолютное большинство голосов «за» или достаточно относительного? Возможно ли воздержаться при этом голосовании? Ни на один из этих вопросов ответа в Кодексе просто нет⁵⁹.

⁵⁶ Как не вспомнить знаменитые демарши советских времён типа: пока крышу в нашем доме не починят, голосовать не пойду!

⁵⁷ См.: *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к УПК РФ (постатейный). — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 421.

⁵⁸ Есть ещё красивое слово «модератор». Впрочем, некая Фима Собак знала слова и похлеще.

⁵⁹ Заметим, что голосование при вынесении вердикта или постановлении приговора регламентировано куда детальнее.

Далее, возможно ли избрание старшиной заседателя, который быть старшиной не желает? Если самоотвод в этой ситуации не допускать, то придётся допустить принуждение к исполнению, что выглядит сомнительно. Однако и альтернативная идея тоже не слишком плодотворна: если допустить безусловный самоотвод, то возможна ситуация, когда желания быть старшиной так ни у кого и не возникло, либо согласие изъявляют лишь те из присяжных, которые не набирают достаточного количества голосов «за».

Если коллегия не может договориться между собой даже по такому простому вопросу, то сможет ли она плодотворно обсуждать вопросы, поставленные перед нею в вопросном листе? Или, быть может, её лучше бы распустить вовеки и попробовать сформировать что-то иное?⁶⁰

Нет ответа.

Кстати, а в какой форме фиксируется результат выборов старшины? Кодекс и здесь помалкивает, но в различных комментариях можно встретить упоминание протокола избрания, подписываемого всею коллегией⁶¹. Что ж, это логично; но как быть, если кто-то из присяжных, недовольных результатом голосования, откажется подписать протокол?

И здесь нет ответа. Однако какой-то ответ, пусть и не безупречный со всех сторон, дать всё-таки надо. Попробуем предложить и формально регламентировать следующую процедуру избрания старшины. Присяжные в совещательной комнате избирают старшину, выдвижение кандидатур свободное, самовыдвижение допустимо, самоотвод любого кандидата принимается безусловно. Далее по выдвинутым кандидатурам происходит открытое голосование⁶², каждый участник имеет ровно один голос, воздерживаться или голосовать в поддержку собственной кандидатуры допустимо. Избранным считается заседатель, получивший не менее половины голосов. Если все кандидаты набрали менее половины голосов, проводится повторное голосование по тем кандидатам, которые заняли два первых места по итогам первого тура. Если и по итогам повторного голосования ни один из оставшихся кандидатов не набрал половины и более голосов, коллегия сообщает судье о том, что выборы безуспешны.

Так же поступает коллегия и в том случае, когда в первом туре участвовал только один кандидат и он набрал менее половины голосов, а также если все выдвинутые кандидаты заявили самоотвод.

Если выборы безуспешны, судья по собственной инициативе выбирает двоих присяжных заседателей и предлагает коллегии провести ещё один тур выборов из этих двоих кандидатов. Если и в этом туре ни один кандидат не набрал требуемого большинства (или оба заявили самоотвод), председательствующий распускает коллегию.

⁶⁰ В своём комментарии Б.Т. Безлепкин предлагает именно это (см.: *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к УПК РФ (постатейный). — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 422).

⁶¹ См.: *Научно-практический комментарий к УПК РФ / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев.* — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2010. — С. 876.

⁶² Подчеркнём, что тайна совещания и голосования присяжных распространяется лишь на процедуру обсуждения и голосования по вердикту.

В свете всего изложенного, процедуру выборов старшины предлагается регламентировать в новой ст. 331¹ УПК, дав на неё отсылку из части 1 ст. 331. Однако отметим и другие дополнения, требуемые к ст. 331 УПК.

Административно-распорядительные функции старшины в Кодексе прописаны вполне внятно, однако совершенно непонятно, как следует поступать, если эти функции он исполняет нерадиво, неправильно или вовсе их саботирует. Замена старшины в Кодексе возможна в единственном случае — если он вообще выбывает из состава коллегии (часть 2 ст. 329 УПК). Замена старшины, плохо справляющегося именно со своими обязанностями старшины, но не нарушающего обязанностей присяжного заседателя, в Кодексе не предусмотрена вовсе.

Нам представляется, что по ходатайству кого-то из присяжных заседателей председательствующий вправе рассмотреть вопрос об отводе и перевыборах старшины (не исключая его из состава коллегии). Основная проблема здесь, конечно, состоит в том, что деятельность старшины связана, в первую очередь, с обсуждением вердикта и голосованием по нему, а о нарушениях, допущенных им при этом, заявить невозможно в связи с тайной обсуждения и голосования.

Итак, предложим некоторые поправки к ст. 331 и новую статью 331¹ УПК:

Статья 331. Старшина присяжных заседателей

1. Присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в соответствии со статьёй 331¹ настоящего Кодекса избирают старшину и сообщают об этом председательствующему.

<...>

3. В случае ненадлежащего исполнения старшиной своих обязанностей по ходатайству любого из присяжных заседателей или по собственной инициативе председательствующий судья в любой момент судебного заседания вплоть до удаления присяжных заседателей для вынесения вердикта вправе отстранить старшину присяжных заседателей (не исключая его из состава коллегии) и предложить коллегии избрать другого старшину в порядке ст. 331¹ настоящего Кодекса.

Статья 331¹. Порядок избрания старшины присяжных заседателей

1. Выборы старшины происходят открытым голосованием в совещательной комнате. Выдвинуты могут быть только те кандидаты, которые не заявляют самоотвода. Самовыдвижение допускается.

2. При голосовании каждый из присяжных заседателей может подать голос в поддержку любой из выдвинутых кандидатур (включая собственную) либо воздержаться. Кандидат, набравший не менее половины голосов членов коллегии, считается избранным.

3. Если ни одна из двух или нескольких кандидатур не получила указанного большинства, в повторном голосовании участвуют две кандидатуры, набравшие большее число голосов. Кандидат, набравший не менее половины голосов членов коллегии, считается избранным.

4. Председательствующий признаёт выборы несостоявшимися в случае, если:

- 1) при выдвижении кандидатур все члены коллегии заявили самоотвод;
- 2) единственный кандидат не набрал требуемого количества голосов;
- 3) ни один из кандидатов при повторном голосовании не набрал требуемого количества голосов;

4) при обсуждении кандидатур и (или) голосовании были допущены грубые нарушения положений частей первой — третьей настоящей статьи.

5. Признав выборы несостоявшимися, председательствующий по своему усмотрению выбирает кандидатуры двух членов коллегии и предлагает присяжным заседателям провести ещё один тур голосования. Если ни один из кандидатов не набрал требуемого количества голосов либо оба кандидата заявили самоотвод, председательствующий распускает коллегию и принимает меры, предусмотренные частью двадцатой статьи 328 настоящего Кодекса.

6. Протокол голосования по состоявшимся выборам без пофамильного указания голосов, поданных за ту или иную кандидатуру, подписывается избранным старшиной, оглашается им по возвращении в зал судебного заседания и передаётся председательствующему для приобщения к материалам уголовного дела. Об избрании старшины делается отметка в протоколе судебного заседания.

Много вопросов возникает и при внимательном изучении ст. 332 УПК РФ. Кодекс ограничивается предложением к присяжным заседателям принять присягу (часть 1 данной статьи) и не содержит никаких указаний на то, как следует поступить, если среди присяжных обнаружился нонконформист, который почему-либо отказался произносить сакраментальное «Я клянусь» (часть 2) или расписаться в протоколе судебного заседания (часть 4). В уже упомянутом выше Комментарии рекомендуется заседателя, отказавшегося принять присягу, отвести и заменить запасным⁶³; того же мнения придерживаются А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский⁶⁴. Однако в тексте Закона ничего подобного нет. Кроме того, отказ произнести указанные слова или расписаться, в общем, не вполне эквивалентен отказу от принятия присяги вообще — у присяжного заседателя могут быть свои, в том числе вполне уважительные причины для отказа от подписания (например, религиозные); кроме того, не исключена и физическая невозможность подписания (например, инвалидность⁶⁵).

Отметим ещё, что УПК РСФСР содержал отдельную статью 444, обязывавшую председательствующего разъяснить присяжным заседателям их права и обязанности. В УПК РФ этой норме соответствует часть 6 ст. 332, но упоминание обязанностей нам представляется нецелесообразным, поскольку часть 2 ст. 333 формулирует не обязанности, но запреты.

⁶³ См.: Научно-практический комментарий к УПК РФ / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2010. — С. 877.

⁶⁴ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ / А.В. Смирнов, ред. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С. 772.

⁶⁵ Напомним, что нынешний закон даже не требует от присяжного грамотности — что ж ему, крестик поставить?

Предложим некоторые поправки к ст. 332 УПК РФ:

Статья 332. Принятие присяжными заседателями присяги

<...>

2. Огласив текст присяги, председательствующий называет последовательно по списку фамилии присяжных заседателей, каждый из которых на обращение к нему председательствующего отвечает: «Я клянусь» — и ставит подпись в протоколе судебного заседания.

<...>

4. Отказ от принятия присяги влечёт исключение присяжного заседателя из членов коллегии и замену его запасным. Если присягу отказывается принять запасной заседатель, он исключается из числа присяжных заседателей. Отказ от подписания протокола по причинам, признанным председательствующим уважительными, либо невозможность подписания протокола отмечается в протоколе судебного заседания.

<...>

6. После принятия присяги председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и ответственность.

Рассмотрим некоторые конкретные проблемные ситуации, которые могут сложиться с участием присяжных заседателей⁶⁶.

Часть 3 ст. 342 УПК запрещает присяжным заседателям воздерживаться при голосовании по вопросам, перед ними поставленным. Само по себе это не выглядит бесспорным — логичнее было бы организовать голосование по правилам части 3 ст. 301 УПК, разрешающей члену судебной коллегии воздержаться, если при обсуждении одного из предыдущих вопросов он голосовал за оправдание подсудимого, но остался в меньшинстве.

Но что делать, если один из присяжных всё же решил воздержаться или вовсе отказался голосовать? Рассуждая логически, можно допустить, что тем самым он нарушил обязанности присяжного заседателя, так что его можно бы вывести из состава коллегии, заменив запасным.

Именно такой *modus operandi* предлагают в своём комментарии А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский: старшина сообщает председательствующему об отказе одного из членов коллегии принять участие в голосовании, председательствующий отстраняет данного присяжного заседателя и заменяет его запасным⁶⁷.

Действительно, полномочиями отстранить присяжного заседателя обладает только председательствующий судья; однако такого основания для отстранения ст. 333 УПК РФ вовсе не предусматривает. Более того, председательствующему, вообще говоря, и не суждено узнать о нарушении, поскольку

некому ему об этом рассказать — прочие заседатели (и старшина в том числе) лишены возможности поведать ему о неправильном поведении их собрата, ибо часть 2 всё той же ст. 333 УПК строго запрещает им разглашать тайну совещания и голосования.

Итак, даже рядовой присяжный заседатель вполне может поставить перед судом трудноразрешимые проблемы, препятствующие нормальному ходу судопроизводства и замедляющие его. Что уж говорить о такой значимой фигуре, как старшина присяжных! Однако Кодекс вообще не рассматривает возможную злую волю или недобросовестность старшины, полагаясь, очевидно, на пресловутую презумпцию добропорядочности. Увы, она вовсе не так непоколебима.

Легко представить себе ситуацию, когда контрпродуктивная деятельность старшины способна просто парализовать функционирование суда.

Обратимся к части 2 ст. 331 УПК. *Старшина присяжных заседателей... по их поручению обращается к председательствующему с вопросами и просьбами, оглашает поставленные судом вопросы, записывает ответы на них, подводит итоги голосования, оформляет вердикт...*

Допустим, у присяжных в ходе совещания возникли вопросы к председательствующему либо какие-то сомнения. В силу частей 1 и 5 ст. 344 УПК они вправе вернуться в зал судебного заседания, где по их поручению старшина должен обратиться к председательствующему с соответствующим вопросом или просьбой о разъяснении неясностей. Звучит неплохо; однако коль скоро старшина считает эти вопросы ненужными, а сомнения пустяжными и отказывается выходить и исполнять поручение — что тогда?

Опять нет ответа. Никакие перевыборы старшины по инициативе коллегии Кодексом не предусмотрены⁶⁸. Более того, и пожаловаться председательствующему на нерадивого упрямого старшину опять не получается — в силу всё того же запрета на разглашение тайны совещания.

Далее. Старшина записывает ответы, подводит итоги голосования, заполняет вопросный лист — и тут кто-то из его собратьев замечает, что он ошибся в нескольких местах. Старшине указывают на его ошибки, а он их не признаёт, исправлять отказывается и настаивает на своём. Как поступить?

Опять ответа нет. Никакое повторное голосование по уже рассмотренным вопросам процедурно не предусмотрено. Возможно, выходом из положения представляется требование, чтобы заполненный вопросный лист удостоверился не старшиной, а всеми присяжными; но никакой это не выход, а просто новый виток спирали. Вот мнения их разошлись — вопросный лист так и остался не удостоверенным — опять тупик.

⁶⁶ Здесь мы следуем в русле более ранней работы: *Белкин А.Р.* Противодействие отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 1. — С. 7–10.

⁶⁷ См.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к УПК РФ / А.В. Смирнов, ред. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С. 787.

⁶⁸ Заметим, что А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский всё же полагают, что перевыборы возможны в случае хулиганских действий старшины, злоупотребления им спиртными напитками и т.п. (см.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к УПК РФ / А.В. Смирнов, ред. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С. 771); но это далеко не бесспорно и Закон ничего такого не содержит. Да и при чём тут хулиганские действия-то?

Укажем ещё на ситуацию, когда старшина, не вполне удовлетворённый итогами голосования, просто отказывается удостоверить вердикт своей подпистой. Что при этом делать?

Опять нет ответа.

И в завершение — самая ошеломляющая картина. Вот голосование закончено, вердикт принят, вопросный лист подписан старшиной и признан судьёй понятным и непротиворечивым. Старшина торжественно провозглашает вердикт — и тут присяжные слышат, что оглашает он не совсем то (или совсем не то), что они приняли. Возможно, это по злему умыслу, а может быть, просто что-то не так услышал и зафиксировал.

Подчеркнём, что присяжные, по букве закона, даже возразить не могут во избежание пресловутого разглашения тайны совещания и голосования. А даже если бы и могли, никаких действий судьи в такой ситуации Кодекс не предлагает и саму ситуацию даже и не рассматривает⁶⁹.

На самом деле, радикальным прокладыванием выхода из тупика могло бы стать появление некоего *надзирателя* за присяжными, *нейтрального супервайзера*, строго следящего за порядком в совещательной комнате, не вмешивающегося в обсуждение и/или голосование, но полномочного инициировать отстранение злостного или просто распалившегося нарушителя от обязанностей присяжного заседателя и/или старшины.

Допустим, это мог бы быть помощник судьи или судебный пристав... Да, это могло бы помочь, но чего тогда стоит вся хваленая независимость присяжных и их секреты полишинеля, сиречь тайна совещания?

Есть, конечно, ещё вариант, успешно применяющийся, например, в судах Германии, — разрешить самому председательствующему судье участвовать в обсуждении вердикта и даже дать ему голос наравне с присяжными. Конечно, присяжных больше, так что совместно они вполне могут «задавить» массой судью; но какие многообещающие перспективы открываются перед всем судебным разбирательством!

Например:

— присяжным нет нужды вновь и вновь вылезать за разъяснениями из совещательной комнаты — судья даст им эти разъяснения «на месте»;

— исключаются уже встречавшиеся в практике ошибки, вызванные непониманием сути ответов (типа «давайте ответим *нет* на последний вопрос — и наказание будет меньшим»);

— и полностью исключено уже описанное манипулирование со стороны отдельных присяжных, да и самого старшины.

Ну а пока на вопрос «что делать?» — опять ответа нет. Зато по итогам нашего анализа можно сформулировать два других вопроса:

1) не слишком ли беспечно относится законодатель к возможному противодействию отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей?

⁶⁹ Предположение о том, что старшина явно не просто так себя так ведёт, увы, тоже проверить толком не удастся, ибо допрос присяжных УПК запрещает, а уж допрос о том, что там было в совещательной комнате, — и подавно.

2) не пора ли признать наконец, что суд присяжных, имманентно обладающий такими системными недостатками, — не лучшее средство отправления правосудия?

На этот вопрос читатель должен ответить для себя сам.

* * *

Уже после того как данный параграф был закончен, Конституционный суд РФ порадовал неожиданным Постановлением № 33-П от 07.07.2020, в котором, достаточно хитро истолковав п. 1 части 3 ст. 56 УПК, пришёл к выводу, что присяжного заседателя всё-таки можно кое о чём порасспросить в суде апелляционной инстанции⁷⁰, не придавая при этом ему статуса свидетеля (в частности, выяснить, не было ли в совещательной комнате посторонних и т.п.), а двумя днями позже в Определении № 1643-О от 09.07.2020 КС РФ фактически допустил и возможность опроса присяжного заседателя адвокатом⁷¹. Действительно, подобные обстоятельства не относятся к тайне совещания или голосования; однако проблемы, затронутые в данном параграфе, под указанное Постановление не подпадают.

7.5. Права

Первым пунктом в списке прав значилось важнейшее право иметь права.

Ник ле Бра

Процессуальные полномочия присяжных совершенно недостаточны. Действительно, в силу части 1 ст. 333 УПК, они вправе всего лишь: *участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий* (п. 1); *просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашённых в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия* (п. 2); *вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными вопросы* (п. 3).

И только-то!

Присяжные даже не наделены такими элементарными правами, как:

— заявление ходатайств и отводов⁷²;

— представление доказательств;

⁷⁰ Официальный интернет-портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007090002>.

⁷¹ Официальный интернет-портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007290013>.

⁷² При этом участники процесса могут заявлять присяжным как мотивированные, так и немотивированные отводы (часть 5 ст. 327 УПК).

- получение копий процессуальных документов;
- ознакомление с материалами уголовного дела;
- заявление ходатайств (не говоря уж о принятии решений) о возобновлении судебного следствия⁷³ и/или производстве судебных действий, в том числе о назначении судебной экспертизы.

И.Н. Алексеев указывает, что «перечень прав подозреваемого включает 11 пунктов, обвиняемого — 21, потерпевшего — 22, гражданского истца — 20. Даже понятой имеет права, которыми не обладает присяжный заседатель», — и резонно удивляется тому, «каким образом присяжным в таких условиях надлежит выносить справедливый и обоснованный вердикт»⁷⁴. На недостаточность прав и возможностей присяжных заседателей обращает внимание и С.В. Бородин⁷⁵.

Анализируя положение присяжных заседателей в отечественном уголовном судопроизводстве, Е.Н. Митрофанова отмечает, что «в отличие от присяжных заседателей председательствующий судья и стороны при подготовке к судебному процессу имеют возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, а в ходе судебного разбирательства стороны располагают копией обвинительного заключения. <...> Присяжные заседатели весь ход судебного процесса, показания потерпевших, свидетелей, подсудимых и экспертов должны воспринимать на слух. При отсутствии самых необходимых правовых знаний и опыта участия в судебных процессах получить правильное, объективное представление об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела для присяжных заседателей в связи с этим весьма затруднительно»⁷⁶, — и вносит интересное (и, на наш взгляд, разумное) предложение предоставлять каждому присяжному заседателю до начала судебного заседания копии обвинительного заключения, что помогло бы им с большим пониманием и участием следить за ходом судебного следствия по уголовному делу. Действительно, если бы обвинительное заключение было доступным для коллегии, проблема частого непонимания присяжными заседателями сути и смысла обвинения была бы разрешена. Ожидаемые возражения против подобного нововведения вновь будут муссировать старую песню о недопустимости информирования присяжных о личности подсудимого — это, дескать, может создать у них предвзятое к нему отношение.

⁷³ В ходе судебных прений, после них и даже после последнего слова подсудимого такие ходатайства в УПК не предусмотрены, и лишь в ходе совещания при вынесении вердикта присяжные могут вернуться в зал заседаний и обратиться к председательствующему с просьбой о дополнительном исследовании фактических обстоятельств (часть 5 ст. 344 УПК).

⁷⁴ Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. — 2005. — № 5. — С. 52–60.

⁷⁵ См.: Бородин С.В. Перспективные направления научных исследований в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. — 2010. — Вып. II (VI). — С. 24–34.

⁷⁶ Митрофанова Е.Н. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). Ч. 1. — М.: Академия управления МВД РФ, 2009. — С. 338–342.

На наш взгляд, подобные опасения связаны исключительно с подспудным недоверием к умственным способностям членов коллегии присяжных, которые неспособны сами разобраться, что к чему, а потому должны быть ограждены ото всего, что способно смутить их незамутнённое фактами сознание. Воистину, горе тому, «кто соблазнит единого из малых сих»⁷⁷!

Однако много худшей представляется ситуация, когда присяжные, не знающие ничего о личности подсудимого и *соблазнённые* красноречием умелого адвоката, признают заслуживающим снисхождения закоренелого убийцу, обременённого многими судимостями. Если законодатель считает присяжных заседателей инфантильными и неразумными людьми, которых надо ограждать от фактов, и не верит в их способность самим разобраться, что к чему, — как вообще таким людям можно доверять вершить правосудие?

Нам представляется, что участники процесса, которым доверено решать судьбу других людей, и сами заслуживают гораздо большего доверия. Присяжных заседателей имеет смысл наделить большими правами при исследовании, проверке и оценке всех доказательств, собранных по уголовному делу. Более того, мы считаем неправильным искусственное утаивание от присяжных заседателей информации, касающейся личности подсудимого (понятно, что, не располагая такой информацией, они вряд ли в состоянии обоснованно судить, заслуживает ли подсудимый снисхождения), и считаем оправданным разрешить присяжным заседателям присутствовать при обсуждении в судебном заседании вопросов такого рода.

На наш взгляд, имело бы смысл в дискуссионном порядке рассмотреть и вопрос о возможном присутствии присяжных и при обсуждении вопроса о вменяемости подсудимого (без участия в самом обсуждении)⁷⁸.

Судья Верховного суда Республики Калмыкия Н.В. Куликова отмечает⁷⁹ ещё и то, что присяжные вправе вести записи и в последующем воспользоваться ими в совещательной комнате; но по сложному многотомному делу в отношении нескольких подсудимых, когда судебный процесс длится долго, даже профессиональный судья не в состоянии запомнить все доказательства и обстоятельства дела. Было бы вполне разумным, если бы присяжным заседателям в совещательную комнату передавались если не доказательства, то хотя бы напутственное слово судьи, в котором в кратком изложении и без комментариев приводятся все исследованные доказательства, чтобы присяжные могли не наобум, а вдумчиво, с анализом представленных им доказательств принять своё решение.

⁷⁷ Мф. 18:6.

⁷⁸ Это, кстати, прекрасно согласуется с п. 1 части 2 ст. 333 УПК, прямо запрещающим присяжным заседателям отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела.

⁷⁹ См.: Куликова Н.В. Вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (матер. 2-й межд. науч.-практ. конф., Москва 11–12 апр. 2012). — М.: Юриспруденция, 2012. — С. 283–288.

С учётом всего вышесказанного предложим комплекс поправок к статье 333 УПК РФ⁸⁰, дополнив эту статью упоминанием и о возможной уголовной ответственности за заведомо неправосудное решение:

Статья 333. Права и ответственность присяжных заседателей

1. Присяжные заседатели, в том числе и запасные, вправе:

1) участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, рассматриваемых в суде в порядке части первой статьи 334 настоящего Кодекса, в том числе задавать вопросы всем допрашиваемым в судебном заседании лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий — с тем, чтобы получить возможность самостоятельно, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства дела и дать ответы на вопросы, которые будут поставлены перед коллегией присяжных заседателей;

1¹) заявлять ходатайства о возобновлении судебного следствия, истребовании документов, производстве следственных действий, в том числе о назначении судебной экспертизы;

1²) заявлять отводы председательствующему и другим участникам судебного разбирательства;

<...>

2¹) до начала судебного следствия получить копию обвинительного заключения;

3) вести в ходе судебного заседания собственные письменные записи и аудиозапись и пользоваться ими в ходе совещания присяжных заседателей в совещательной комнате.

<...>

3¹). Вынесение присяжными заведомо неправосудного вердикта, а равно подстрекательство к такому действию других присяжных может повлечь уголовную ответственность по статье 305 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права, предусмотренные частью первой настоящей статьи, и ответственность за нарушения, предусмотренные частями 3–3¹ настоящей статьи, а также предупреждает о том, что в случае нарушения требований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, присяжный заседатель может быть отстранён от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон. В этом случае отстранённый присяжный заседатель заменяется запасным.

⁸⁰ В некоторых случаях мы используем здесь формулировки ст. 437 УПК РСФСР, представляющиеся более точными.

7.6. Информированность

Невозможно добиться, чтобы английский суд присяжных вынес приговор за содомию. Половина присяжных не верит, что нечто подобное возможно физически, а другая половина сама занимается этим.

Уинстон Черчилль

Весьма существенным представляется нам вопрос о том, возможно ли в принципе принятие обоснованного решения присяжными заседателями. Приходится констатировать, что в условиях действующей редакции УПК РФ эта возможность весьма и весьма сомнительна.

Чтобы иметь возможность вынести объективный и беспристрастный вердикт, присяжные заседатели должны быть с достаточной полнотой ознакомлены с материалами уголовного дела⁸¹. Однако это положение нарушается уже при формировании коллегии присяжных заседателей. Председательствующий обязан сообщить будущим вершителям правосудия лишь скудную, скудную информацию о рассматриваемом уголовном деле⁸².

В то же время законодатель предельно ограничил присяжных в возможности сбора и получения необходимой для принятия надлежащего решения даже фактической информации (и тем более юридической). Тем не менее, в литературе постоянно поднимается вопрос о расширении прав присяжных заседателей, в частности о предоставлении им возможности участвовать в обсуждении вопроса о допустимости доказательств и исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого⁸³.

Присяжных заседателей категорически не полагается знакомить с доказательствами, признанными недопустимыми (часть 6 ст. 335 УПК РФ). Но возможно ли вообще вынесение хотя бы мало-мальски справедливого и разумного вердикта, если неизвестно, на каких доказательствах его можно строить, а на каких — нет?⁸⁴. Следовало бы обязать присяжных рассмотреть

⁸¹ Легко видеть, что это согласуется и с текстом приносимой ими присяги (ст. 332 УПК РФ).

⁸² И.Н. Алексеев проводит здесь параллель с понятиями, которым тоже сообщают и разъясняют лишь то, без чего им никак не обойтись; но роль присяжных, в отличие от понятых, не сводится к простому удостоверению факта и содержания следственного действия (см.: Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. — 2005. — № 5. — С. 52–60).

⁸³ См., например: Быков В.М., Митрофанова Е.Н. О расширении прав присяжных заседателей // Российская юстиция. — 2009. — № 3. — С. 30–34; Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. — 2008. — № 1. — С. 57–60; Глобенко О.А. Заметки присяжного // Уголовное судопроизводство. — 2007. — № 1. — С. 8–15.

⁸⁴ Именно в этом, по мнению Н.Ф. Ворониной, заключается основная причина бóльшего, по сравнению с обычным судопроизводством, количества оправдательных приговоров, выносимых судом присяжных (См.: Воронина Н.Ф. Пределы судейского усмотрения

все доказательства по делу, чтобы быть, по крайней мере, осведомлёнными о тех, которые признаны не относящимися к делу, недопустимыми и недоверенными.

Однако законодатель, как выше уже отмечалось, присяжным откровенно не доверяет и не очень-то полагается на их способность понять, что относится к делу (и имеет значение), а что — нет. Особо интересна ситуация, когда присяжным всё же стало известно что-то «недозволенное», — в этом случае председательствующий фактически должен предложить присяжным об этом забыть⁸⁵ (части 2–3 ст. 336 УПК), а позже, в напутственном слове, обязан специально особо разъяснить присяжным, что их выводы не могут основываться на доказательствах, признанных судом недопустимыми (п. 5 части 3 ст. 340 УПК РФ).

Итак, устанавливая, следует ли доверять тем доказательствам, которые собраны на стадии предварительного следствия, присяжным не разрешается. Им даже не разрешается присутствовать при решении вопроса о допустимости доказательств⁸⁶. Как справедливо отмечает М.А. Фомин, «данное положение приводит к демонстративной недоговорённости в суде с участием присяжных, что может быть воспринято присяжными очень негативно и повлиять на вынесенный ими вердикт на эмоциональном уровне «личной обиды»⁸⁷. Того же мнения придерживается и Е.В. Сидоренко: присяжных заседателей «возмущает и унижает недоверие суда, раздражает бесконечное, по их мнению, необоснованное удаление из зала»⁸⁸.

На крайнее недоверие к присяжным при рассмотрении ими уголовного дела указывает и Е.Н. Митрофанова: «Они полностью лишены права принимать участие в исследовании доказательств на предмет их допустимости и достоверности. <...> Почему-то считается, что присяжные не способны понять: правду ли говорит обвиняемый или нет?!»⁸⁹.

Далее тот же автор рассматривает практически важную ситуацию, когда подсудимый заявляет о применении к нему незаконных методов для получения признательных показаний. Судья удаляет присяжных и в ходе проверки

при постановлении оправдательного приговора судом присяжных // Уголовный процесс. — 2005. — № 8. — С. 45–58).

⁸⁵ Как не вспомнить по этому поводу знаменитое провокационное требование Ходжи Насреддина: не думать о белой обезьяне!

⁸⁶ См. также: Научно-практический комментарий к УПК РФ / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2010. — С. 884.

⁸⁷ Фомин М.А. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы судебной практики // Уголовный процесс. — 2008. — № 12. — С. 43–50.

⁸⁸ Сидоренко Е.В. Проблемы реабилитации и исследования доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: матер. Всеросс. науч.-пр. конф. / ред. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин. — СПб.: Петрополис, 2018. — С. 165–170.

⁸⁹ Митрофанова Е.Н. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). Ч. 1. — М.: Академия управления МВД РФ, 2009. — С. 338–342.

устанавливает, что эта информация не подтверждается. Однако присяжные получили сведения о том, что признание сделано под давлением, но не могли слышать, каким именно образом эти сведения были опровергнуты.

Отметим, что присяжные заседатели приходят в суд с обычными для современного российского обывателя психологическими установками, что в полиции бьют, а вероятность давления (хотя бы психологического) для получения показаний весьма велика. Непосредственно присяжные не могли воспринять информацию, опровергающую доводы защиты, а значит, сомнения у них всё равно останутся, причём опровергнуть эти сомнения им нечем, для этого процессуальных механизмов нет. При постановлении вердикта присяжные остаются один на один со своими соображениями и сомнениями в добросовестности стороны обвинения, а то и судьбы⁹⁰. «Естественно, — заключает Е.Н. Митрофанова, — что в данном случае велика вероятность вынесения необоснованного вердикта и соответственно постановления несправедливого (чаще всего оправдательного) приговора, который впоследствии может быть отменён»⁹¹.

Пункт 24 Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 22.11.2005 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» требует разрешать вопрос о допустимости доказательств в отсутствие присяжных заседателей, поясняя, что *по смыслу этой нормы стороны сообщают председательствующему о наличии у них ходатайств юридического характера, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей*⁹². Однако доказательства, об исключении которых ходатайствует одна из сторон, уже могли быть исследованы в судебном следствии, так что они присяжным известны, а теперь, буде они признаны недопустимыми, о них присяжным придётся *забыть*. Вот так вот: забыть — и всё. Привет от белой обезьяны!

Какие-либо вопросы участникам процесса, в том числе подсудимому, присяжные вправе задавать только через председательствующего, причём последний формулирует данные вопросы и может отвести их как не относящиеся к предъявленному обвинению (часть 4 ст. 335 УПК РФ). Такое действие председателя оспорено быть не может, и таким образом право присяжных на получение необходимой им информации заведомо потенциально ущемлено.

Согласно части 7 ст. 335 УПК РФ, *в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавли-*

⁹⁰ См. также: Волколуп О.В., Стус Н.В. Допустимость доказательств и правила её установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей // Российский судья. — 2007. — № 5. — С. 24–26.

⁹¹ Митрофанова Е.Н. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). Ч. 1. — М.: Академия управления МВД РФ, 2009. — С. 338–342.

⁹² ВС РФ. — 2006. — № 1. — С. 2–11.

ливаются присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьёй 334 настоящего Кодекса.

Таким образом, присяжным положен доступ лишь к сведениям, относящимся к трём основным вопросам, по которым должен быть вынесен вердикт. При этом эти вопросы искусственно обособляются, отделяются от остальных, вычлняются из общего содержания уголовного дела, что никак не способствует достаточно полному, взвешенному и объективному их исследованию. Несмотря на значимость данных вопросов, вряд ли возможно дать на них надлежащие ответы, не учитывая юридических обстоятельств дела.

Но можно ли вообще *отделить факты от права*?

Согласно части 5 ст. 339 УПК, *не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта*. Но возможно ли при обсуждении вопросов, стоящих перед присяжными, полностью исключить юридическую их составляющую?

Согласно части 3 ст. 340 УПК, в своём напутственном слове председательствующий *приводит содержание обвинения (п. 1) и сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый (п. 2)*. И первое, и второе (второе — в особенности) просто невозможно без чисто юридических подробностей. Далее председательствующий *разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми (п. 5)*. Таким образом, вопреки норме, процитированной выше, председательствующий обязан ознакомить присяжных с основными правилами юридической оценки фактов и данных. Как поступать председательствующему при разрешении столь неожиданной дилеммы — об этом УПК РФ умалчивает.

Присяжные в принципе не могут дать правовой оценки известным им фактам, поскольку рассматривают лишь их социальный и моральный аспекты, судят о подсудимом по его биографическим данным (сообщаемым достаточно скупо), по его поведению во время судебного заседания, по наличию родственников в зале суда и их отношению к обвиняемому. Материалы уголовного дела трактуются присяжными в рамках бытовых, привычных для них понятий. Однако многие юридические термины и формулировки не могут трактоваться только на основе бытовых представлений — в частности, мотив мести, тем более кровной, всегда отягчает уголовную ответственность; состояние опьянения никоим образом не влияет на меру уголовной от-

ветственности и т.д. Очевидно, что присяжные могут придать этим фактам другое значение.

В судебной практике нередки случаи, когда в вопросном листе председательствующий неявно предлагает присяжным заседателям ответить на вопросы, связанные с юридической оценкой инкриминируемых деяний.

Уже отмечалось, что в соответствии с частью 5 ст. 339 УПК РФ и разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, данным в п. 29 Постановления № 23 от 22.11.2005, перед коллегией присяжных заседателей не могут ставиться *вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта*⁹³. Недопустима постановка вопросов с использованием таких юридических терминов, как умышленное или неосторожное убийство, убийство при превышении пределов необходимой обороны и др.

Отметим, что это косвенно противоречит части 6 ст. 343 УПК, согласно которой *при вынесении вердикта «виновен» присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого*, в том числе признать его виновным в совершении менее тяжкого преступления. Само понятие «менее тяжкого преступления», очевидно, не может при этом трактоваться с чисто бытовых позиций, но требует определённых юридических познаний, позволяющих дифференцировать его от «более тяжкого». К сказанному можно добавить ещё и то, что возможность присяжных смягчить обвинение следует конкретизировать в законе. Если речь идёт об исключении каких-то эпизодов преступной деятельности, то вполне достаточно будет того, что присяжные признают недоказанными сами эти эпизоды либо причастность к ним конкретного подсудимого. Если же речь идёт о переквалификации обвинения на менее тяжкую статью (часть, пункт) Особенной части УК РФ, то, по нашему мнению, такое допустимо лишь при внесении в вопросный лист соответствующих вопросов; если же таковых нет, то присяжные, задумавшись над тем, не следует ли смягчить обвинение, должны получить право вернуться в зал заседаний и заявить о необходимости изменить вопросный лист в порядке части 2 ст. 344 УПК.

Практика свидетельствует, что вопросы, требующие от присяжных юридической оценки и юридических познаний, ставятся перед ними постоянно. Приведём следующий весьма характерный пример⁹⁴.

Б., Е. и Р. обвинялись в том, что из личной неприязни убили В. Ночью они принесли тело В. к пруду и сбросили его в прорубь, а вещи В. разбросали в окрестностях с целью сокрытия содеянного. В вопросном листе основные вопросы, предполагающие ответы о доказанности вины Б., Е., Р. в лишении жизни В., были сформулированы так, что требовали от присяжных юридической оценки умысла подсудимых на лишение жизни потерпевшего. Приговор суда при этом содержал прямую ссылку на вердикт: «Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным наличие у подсудимых

⁹³ БВС РФ. — 2006. — № 1. — С. 2–11.

⁹⁴ БВС РФ. — 2005. — № 5.

умысла на лишение жизни потерпевшего». Вопрос № 17 присяжным был задан в следующей редакции: «Если на вопрос № 13 дан утвердительный ответ, доказано ли, что Е., намереваясь с двумя мужчинами в корыстных целях завладеть имуществом В., вместе с ними похитил указанные вещи и принёс домой к одному из мужчин, где они распорядились имуществом по своему усмотрению?» Аналогичный вопрос был поставлен и в отношении Р. под № 20. На эти вопросы присяжные заседатели ответили, что действия Е. и Р. доказаны, за исключением их совершения «в корыстных целях».

Отметим ещё, что при постановке вопросов присяжным заседателям уже первый вопрос о доказанности деяния (п. 1 части 1 ст. 339 УПК) вынужденно ставится с оглядкой на квалификацию деяния по соответствующей статье (части, пункту) Особенной части УК РФ, что уже до определённой степени предполагает *юридический* аспект вопроса. Часть 3 той же статьи допускает вопросы о *степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления*, но само понятие *соучастие* тоже не может исследоваться с чисто бытовых позиций, но подразумевает некую связь с положениями главы 7 УК РФ.

Наконец, обратимся к вопросу: *виновен ли подсудимый в совершении этого деяния* (п. 3 части 1 ст. 339 УПК). Совершенно очевидно, что для ответа на этот вопрос недостаточно чисто бытовых, житейских представлений о том, что такое «виновен», но необходимо иметь в виду и чисто юридические тонкости, предусмотренные частью 2 статьи 5 УК РФ, а также статьёй 28 УК РФ, конкретизирующие понятия объективного вменения и невиновного причинения вреда (а в ряде случаев — также и статьи 37–42 УК РФ, перечисляющие случаи, когда деяние совершено, но лицо, совершившее его, невиновно). Нам представляется, что для ответа на вопрос о виновности присяжные в обязательном порядке должны быть об этом осведомлены⁹⁵.

Ю.В. Сакало справедливо отмечает, что само понятие вины и виновности применительно к суду присяжных совершенно не раскрыто. Однако в суде присяжных виновность не является предметом доказывания, о чём свидетельствует формулировка третьего основного вопроса — не «доказано ли, что данное лицо виновно в совершении инкриминируемого ему деяния», а «виновен ли подсудимый в совершении этого деяния». Если же предположить, что понятие вины в суде присяжных идентично понятию вины в уголовно-правовом смысле, относящемуся к субъективной стороне состава преступления, придётся согласиться и с тем, что присяжные заседатели выполняют несвойственную им функцию, и при этом они лишены необходимой информационной базы, которой являются факты, относящиеся к личности подсудимого⁹⁶.

Указанный автор провёл и опрос судей Брянского областного суда, задав им вопрос об идентичности понятий виновности в суде присяжных и профес-

сиональном суде: 54% опрошенных судей полагает, что вопрос о виновности в суде присяжных отличен от вопроса о виновности, разрешаемого в общем порядке, 31% судей считают данные вопросы идентичными. Судьи первой группы (признающие различное содержание вопросов о виновности) поясняли своё мнение непрофессиональностью присяжных, отсутствием у них правовых знаний, оценкой присяжными преступления в социально-правовом смысле, некритическим пониманием ими понятия справедливости и невозможностью донести до понимания присяжных заседателей правовой смысл этого основного вопроса, поскольку он требует знания теории права⁹⁷.

Анализируя функционирование суда с участием присяжных заседателей, И.Н. Алексеев делает неутешительный вывод: налицо полная непредсказуемость как в осуждении, так и в оправдании подсудимых⁹⁸. В то же время нельзя не отметить явный оправдательный уклон в деятельности судов с участием присяжных заседателей — причин ему оказывается довольно много.

Кстати, оправдательный вердикт сам по себе вовсе не свидетельствует об отсутствии состава преступления. Вот характерный пример из практики Московского областного суда.

Подсудимый даже не отрицал, что ворвался в квартиру потерпевшего (который ранее изнасиловал его невесту) и нанёс ему тяжкие телесные повреждения; однако коллегия присяжных вынесла оправдательный вердикт. Председательствующая судья Н. Григорьева позднее в интервью «Юридическому вестнику» отмечала, что его надо было бы осудить: «Подсудимый виноват, но заслуживал снисхождения... ограничившись минимальным сроком...»⁹⁹

В соответствии с частью 8 ст. 335 УПК РФ, сведения о личности подсудимого в настоящее время исследуются судом с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой это необходимо для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо. *Запрещается устанавливать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении данного лица*¹⁰⁰.

В то же время сторона защиты активно пытается обелить подсудимого, представить его если не агнцем божьим, то уж во всяком случае достойным членом общества (едва ли не более достойным, чем потерпевший). Е.А. Шайкина и В.С. Смирнова указывают, что «защита проделывает немалую работу по созданию имиджа своих клиентов: переодевают убийц-рецидивистов в белые рубашки и брюки, прячут татуировки под одежду с длинным рукавом

⁹⁷ Сакало Ю.В. Феномен «иной» виновности в российском суде присяжных // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. — М.: РАП, 2011. — С. 161–166.

⁹⁸ См.: Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. — 2005. — № 5. — С. 52–60.

⁹⁹ Юридический вестник. — 1998. — № 3.

¹⁰⁰ А вот личность потерпевшего можно исследовать вдоль и поперёк, не смущаясь возможным предубеждением присяжных, и умелый адвокат-защитник не преминет этим воспользоваться.

⁹⁵ Соответствующие поправки к ст. 340 УПК приводятся ниже.

⁹⁶ См.: Сакало Ю.В. Феномен «иной» виновности в российском суде присяжных // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. — М.: РАП, 2011. — С. 161–166.

и перчатки, обучают правильно и корректно говорить перед присяжными, сдерживать негативные эмоции» и отмечают, что перед обвинением стоит трудная задача — «показать присяжным истинное лицо подсудимого, разрушить образ «невинного, несчастного, оклеветанного, интеллигентного и социально адаптивного», что в большинстве случаев демонстрируют подсудимые, как только в зал входит коллегия»¹⁰¹.

Тем самым, по идее реализации участия граждан в отправлении правосудия, присяжные заседатели (не юристы, но *обычные* люди) оценивают доказательство, вину подсудимого, особенности состава совершённого преступления и иные правовые тонкости дела на основе своего жизненного опыта и своих представлений о нравственности. В данном контексте смысл этой нормы становится понятным: исследование фактов прежних судимостей, хронического алкоголизма или наркомании и иных подобных данных, видимо, может сформировать предвзятое отношение к подсудимому. Иными словами, присяжные не должны знакомиться с обстоятельствами морального толка, ибо таковые могут повлечь вынесение необоснованного и необъективного вердикта.

Но так ли это правильно? И так ли это бесспорно? Даже беглый анализ вскрывает серьёзное противоречие, заключённое в таком подходе. Действительно, незнание таких обстоятельств точно так же способно повлечь необоснованный и необъективный вердикт. Характерный пример такого рода приводит судья Верховного суда Республики Калмыкия Н.В. Куликова¹⁰².

Двое заключённых, отбывавших наказание в колонии, совершили изнасилование и убийство 19-летней сотрудницы колонии. Несмотря на наличие доказательств их виновности, присяжными они были оправданы, причиной чему были в значительной степени красноречивые выступления и заверения подсудимых о том, что они ни при каких обстоятельствах не способны совершить убийство. Но если бы по делу до суда присяжных довели характеризующие подсудимых данные, из которых следует, что один из них был судим 7 раз за тяжкие и особо тяжкие преступления (разбой, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть, и др.), а другой отбывал наказание за убийство своего деда, совершённое по заказу матери за 1 000 рублей из-за однокомнатной квартиры, эти обстоятельства могли бы в определённой степени повлиять на принятие присяжными заседателями своего вердикта.

Нельзя не согласиться с выводом, что, коль скоро статьями 43 и 60 УК РФ предусмотрено применение наказания в целях восстановления социальной справедливости, а при назначении наказания должна учитываться личность виновного, было бы уместным доводить до сведения присяжных дан-

ные о личности подсудимого. Подобные соображения послужили поводом для внесения многочисленных предложений о предоставлении присяжным заседателям максимально полных сведений о подсудимом, потерпевших и свидетелях, что позволило бы более объективно оценивать ими все обстоятельства, но только лишь при условии вынесения вердикта о признании его виновным, чтобы потом была возможность дать объективный и обоснованный ответ на дополнительный вопрос о снисхождении¹⁰³. При этом Т.В. Моисеева там же справедливо отмечает, что если сторона защиты доводит до сведения присяжных заседателей сведения, не соответствующие действительности, то обвинение вправе их опровергнуть путём представления фактов, свидетельствующих об обратном.

Присяжные должны оценить действия подсудимого не с позиции закона, а на основании социальных критериев. По логике вещей, присяжные призваны сделать правосудие более *гуманным*, но при этом они законодательно не просто ограничены, но полностью лишены возможности исследовать данные о личности подсудимого — информацию, явно необходимую для вынесения *справедливого* и разумного вердикта. Тем самым ложно понятая гуманность вступает в конфликт со справедливостью, достижение которой, напротив, требует исследования подобных сведений. На практике в совещательной комнате присяжные обсуждают не юридические вопросы (поскольку в таковых не разбираются), а социальные и моральные аспекты преступления и личности подсудимого¹⁰⁴.

Запрет на исследование фактов прежних судимостей, хронического алкоголизма или наркомании подсудимого и иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, более или менее понятен, хотя не бесспорен; однако, как справедливо указывает судья Московского областного суда Л.В. Бушта, «подобного запрета в отношении потерпевшего закон не устанавливает, и это уже безнравственно»¹⁰⁵. На то же обстоятельство обращает внимание и Н.В. Куликова¹⁰⁶, а П.Н. Шабанов особо

¹⁰¹ Шайкина Е.А., Смирнова В.С. Использование знаний в области психологии при подержании государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием коллегии присяжных заседателей // Криминалистика. — 2021. — № 1(34). — С. 27–31.

¹⁰² Куликова Н.В. Вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (матер. 2-й межд. науч.-практ. конф., Москва 11–12 апр. 2012). — М.: Юриспруденция, 2012. — С. 283–288.

¹⁰³ См.: Ильюхов А.А. Конфликтные ситуации, возникающие в ходе использования тактических приёмов сторонами процесса при отстаивании позиции в суде с участием присяжных заседателей и пути их разрешения // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сб. матер. Всеросс. научно-практ. конф. (57-е криминалистические чтения). — М.: Академия управления МВД России, 2016. — С. 384–389; Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2009. — С. 35; Овсянников И., Галкин А. Одни ругают суд присяжных, другие — прокурора // Российская юстиция. — 1999. — № 3. — С. 7–9; Моисеева Т.В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. — 2010. — № 1. — С. 37–39 и др.

¹⁰⁴ См. также: Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. — 2005. — № 5. — С. 52–60.

¹⁰⁵ См.: Бушта Л.В. Некоторые вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 6. — М.: Академия МВД РФ, 2010. — С. 28.

¹⁰⁶ См.: Куликова Н.В. Вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Перспективы развития уголовно-процессуального

подчеркивает, что «в УПК РФ отсутствуют нормы, запрещающие исследовать обстоятельства, способные вызвать “предубеждение” (недоверие, несогласие с показаниями и т.п.) присяжных заседателей в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов и иных участников уголовного судопроизводства», однако полагает, что исследование судебной практики ... свидетельствует о том, что Верховный Суд РФ “восполнил” отсутствующий в УПК РФ “пробел” аналогией закона — распространением положений части 8 ст. 335 УПК РФ на свидетелей и потерпевших»¹⁰⁷, — и в качестве примера приводит кассационное Определение Военной коллегии ВС РФ № 1-50/2005 от 30.11.2006:

По делу Ж. одним из оснований отмены Верховным Судом РФ оправдательного приговора явилось то, что «в присутствии присяжных заседателей подсудимый и его защитники неоднократно допускали оглашение сведений о личности потерпевшей Г. В частности, о том, что ранее она была осуждена, употребляла наркотики, работала в сфере оказания интимных услуг, чем незаконно воздействовали на присяжных заседателей. Эти обстоятельства могли и способствовали формированию у них негативного отношения к показаниям потерпевшей».

К сожалению, мы не можем полностью разделить эту позицию и полагаем, что запрет на очернение потерпевшего перед присяжными также должен быть заложен явно в тексте ст. 335 УПК. Отметим ещё и то, что просто гуманности *как таковой* не бывает, она всегда конкретна. Гуманность (читай: *неоправданное снисхождение*) по отношению к преступнику — это всегда несправедливость и жестокость по отношению к потерпевшему.

Сами положения УПК в некоторых случаях явно или косвенно подталкивают присяжных к принятию решения «в пользу подсудимого». При постановке частных вопросов возможен вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения (часть 4 ст. 339 УПК)¹⁰⁸; однако не допускаются вопросы об ухудшении его положения. Основания для решения вопроса о снисхождении присяжные ищут в собственном понимании справедливости и общественной опасности того или иного деяния подсудимого, без учёта данных о личности подсудимого, что с юридической точки зрения весьма и весьма сомнительно.

Можно спорить о том, могут ли присяжные заседатели располагать сведениями о личности подсудимого и о его предыдущих судимостях при решении основных вопросов; но уж для решения вопроса о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, такие сведения просто необходимы. Приведём характерный пример из практики Ставропольского краевого суда¹⁰⁹.

права и криминалистики (матер. 2-й межд. науч.-практ. конф., Москва 11–12 апр. 2012). — М.: Юриспруденция, 2012. — С. 283–288.

¹⁰⁷ Шабанов П.Н. Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики. — Воронеж: ВГУ, 2010. — С. 169.

¹⁰⁸ УПК РСФСР допускал и особое снисхождение.

¹⁰⁹ Архив Ставропольского кр. суда, дело № 26094 (цит. по: Андреев В.Г., Мацокина Г.Н. Некоторые аспекты несовершенства законодательства о суде присяжных // Право и политика, 2001. — № 2. — С. 57–61).

В 1994 г. подсудимый Мацегоров был признан виновным в совершении умышленного убийства без отягчающих обстоятельств, но заслуживающим особого снисхождения, — и осуждён на 2 года 11 месяцев лишения свободы, хотя до того был ранее 6 раз судим за различные преступления (в том числе за убийство) и в общей сложности 19 лет провёл в местах лишения свободы.

О каком снисхождении может идти речь в подобных случаях? «Почему неоднократно судимые, закоренелые преступники признаются присяжными заслуживающими снисхождения?» — таким вопросом задаётся В.В. Золотых¹¹⁰. Увы, в рамках существующего законодательства этот вопрос обречён оставаться риторическим.

Нам представляется, что вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, может ставиться перед присяжными заседателями только по инициативе стороны защиты, и в этом случае исследование данных о личности подсудимого должно считаться обязательным.

Большие сложности порождает положение части 2 ст. 338 УПК РФ, согласно которому *судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключаящих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление*. Проблема здесь в том, что вопросы должны составляться на основе обвинения, предъявленного подсудимому (и сформулированного в обвинительном заключении) — с учётом результатов судебного следствия и прений сторон (часть 1 ст. 338 и 339 УПК РФ). В то же время подсудимый или его защитник могут заявить ходатайство о постановке вопросов, касающихся фактических обстоятельств, которые не фигурировали в обвинительном заключении и не исследовались в ходе судебного следствия (что нередко встречается), — так возникает противоречие между положением части 2 ст. 338 и требованием первых частей статей 338–339 УПК РФ. Никаких рекомендаций по этому поводу законодатель не даёт¹¹¹.

При назначении наказания лицам, которых присяжные признали заслуживающими снисхождения, часть 2 ст. 349 УПК РФ требует от судьи руководствоваться нормами ст. 65 УК РФ. Особый интерес представляют правила назначения наказания лицам, признанным виновными в преступлениях, за совершение которых может быть назначена смертная казнь или пожизненное лишение свободы. В соответствии со ст. 65 УК РФ, в случае признания таких лиц заслуживающими снисхождения к ним данные виды наказания не применяются. Однако Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11.06.1999 «О практике назначения судами уголовного наказания»¹¹² было установлено, что названные лица не только не пригова-

¹¹⁰ Золотых В.В. Суд присяжных: механизм эффективной работы // Уголовный процесс. — 2006. — № 11. — С. 27–32.

¹¹¹ В.В. Золотых считает подобную чрезмерную «опеку» подсудимого «врождённым пороком» суда присяжных (см.: Золотых В.В. Суд присяжных: механизм эффективной работы // Уголовный процесс. — 2006. — № 11. — С. 27–32).

¹¹² ВС РФ. — 1999. — № 8.

риваются к смертной казни или пожизненному лишению свободы, но и осуждаются к лишению свободы с существенным снижением верхнего предела наказания в виде лишения свободы.

Между тем из содержания части 1 ст. 65 УК такое толкование вовсе не вытекает, и даже напротив: если соответствующей статьёй УК *предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части УК*. В ст. 460 УПК РСФСР содержалось и прямое указание о том, что по делам о преступлениях, за которые уголовный закон предусматривает применение смертной казни, признание подсудимого заслуживающим снисхождения не позволяет назначить ему смертную казнь, но не препятствует назначению наказания в виде лишения свободы в пределах санкции соответствующей статьи УК. Ныне действующий УПК РФ этот вопрос вообще не рассматривает.

Сопоставив правила ст. 65 УК и ст. 460 УПК РСФСР, разработчики постановления, вероятно, пришли к выводу, что если в УК РФ не содержится такого прямого указания, — значит, допустимо применение сниженного верхнего предела наказания в виде лишения свободы и к лицам, признанным виновными по статьям с исключительной мерой наказания. Видимо, при этом учитывалась и предшествующая практика Президиума ВС РФ, неоднократно изменявшего приговоры в отношении лиц, получивших снисхождение присяжных и осуждённых судом к лишению свободы в пределах санкции соответствующей «расстрельной» статьи. Но *допустимо и предписано* — вещи разные.

Постановление № 40 в дальнейшем подверглось значительным изменениям и в конце концов утратило силу, однако судебная практика назначения сниженного наказания сохранилась. Очевидно, что если бы судьи разъясняли присяжным положения ст. 65 УК РФ, лица, совершившие преступления, за которые предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, получали бы неоправданное снисхождение присяжных значительно реже.

Отметим ещё и оправдательный уклон в самой процедуре голосования: вердикт считается оправдательным, если за отрицательный ответ на любой из трёх вопросов проголосовала минимум половина присяжных (т.е. толкование сомнения в пользу обвиняемого)¹¹³ — 4 человека в суде областного уровня и 3 — в суде районного уровня. Кроме того, с оправдательным вердиктом судья вынужден согласиться в любом случае, а обвинительный может отклонить, не усмотрев состава преступления, либо распустить коллегию.

Помимо сказанного выше, ст. 335 УПК заслуживает и некоторых уточнений.

Часть 1 её ничего не говорит о ситуации, когда в деле участвуют несколько прокуроров или (что встречается часто) несколько защитников. Представ-

¹¹³ Впрочем, эту особенность российского суда присяжных мы не склонны считать недостатком — хотя бы потому, что не видим альтернативного решения проблемы.

ляется логичным, чтобы вступительное заявление государственного обвинителя было в любом случае одно; а вот с защитниками ситуация иная. Если подсудимых несколько, то защитник каждого из них (но только один) должен иметь право на вступительное заявление.

Часть 4 предлагается дополнить указанием на то, что отведённый председателствующим вопрос присяжного не пропадает втуне, но приобщается к делу и отражается в протоколе¹¹⁴. Кроме того вопрос может быть отведён в случае, если он не имеет отношения к данному уголовному делу, а вовсе не только к предъявленному обвинению.

Выше уже говорилось о том, что присяжные заседатели, удалённые из зала суда на время исследования вопроса о допустимости того или иного доказательства, а впоследствии узнавшие, что оно всё же признано допустимым, не имеют понятия о том, каким образом были опровергнуты доводы о его недопустимости, изложенные в ходатайстве, и это влияет на их оценку самого данного доказательства и его важности. Обратим внимание на то, что УПК дифференцирует понятия *участия* и *присутствия* присяжных заседателей: часть 2 ст. 334 УПК говорит не о присутствии, но именно об участии, тогда как в части 7 ст. 335 УПК упоминается именно присутствие присяжных заседателей¹¹⁵. В свете этого рискнём предложить в части 6 ст. 335 УПК разрешить присяжным *присутствовать* при решении вопроса о допустимости доказательства (а равно его достоверности и относимости к делу), но *не участвовать* в обсуждении, а лишь принимать во внимание его ход и итог.

Всё сказанное в этом параграфе обуславливает внесение комплекса взаимосвязанных поправок в ст. 335–336 УПК РФ.

Статья 335. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей

1. Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Если в деле участвует несколько подсудимых, то право на вступительное заявление предоставляется одному защитнику каждого из них, последовательность их выступлений определяется по договорённости, а если она не достигнута, то по усмотрению суда.

<...>

4. После допроса участника судебного заседания сторонами и председателствующим присяжные заседатели также вправе задать вопросы

¹¹⁴ Судья Верховного Суда РФ А.П. Шурыгин в своём комментарии к ст. 335 УПК сообщает, что «письменные вопросы присяжных заседателей приобщаются к протоколу судебного заседания <...> Такой порядок суда даёт возможность <...> проверить с достаточной полнотой доводы жалоб и представлений на необъективность ведения судебного следствия» (Научно-практический комментарий к УПК РФ / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2010. — С. 882–883). Судье, конечно, виднее; но в законе прямого указания на это нет, а надо бы.

¹¹⁵ Уместна аналогия с участием защитника в допросе обвиняемого: если ранее УПК РСФСР говорил лишь о присутствии защитника, то нынешний УПК РФ допускает полное участие, с правом задавать вопросы подзащитному.

допрашиваемому лицу. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Председательствующий вправе переформулировать вопрос либо отвести его как не относящийся к данному уголовному делу. Отведённый председательствующим вопрос не оглашается, но приобщается к материалам дела и заносится в протокол судебного заседания.

5. Судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость или (и) недостоверность которых выявилась в ходе судебного разбирательства, а также доказательства, не имеющие отношения к данному уголовному делу.

6. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости или (и) недостоверности доказательства либо о том, что оно не имеет отношения к данному уголовному делу, то он рассматривается без участия присяжных заседателей, но в их присутствии в порядке части второй статьи 334 настоящего Кодекса. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение в порядке части пятой настоящей статьи.

7. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследуются те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными частью первой статьи 334 настоящего Кодекса.

8. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

9. Сторона защиты вправе ходатайствовать о постановке перед присяжными заседателями вопроса о признании подсудимого заслуживающим снисхождения. В этом случае в ходе судебного следствия должны быть исследованы также обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, в том числе факты прежней судимости. Могут быть исследованы и иные данные о личности подсудимого, способные повлиять на отношение присяжных к подсудимому.

10. Ознакомление присяжных заседателей с информацией, способной вызвать у них предвзятое отношение к потерпевшему, свидетелю, эксперту, специалисту, но не имеющей отношения к данному уголовному делу, не допускается.

Статья 336. Прения сторон

<...>

2. Прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые не были исследованы в ходе предшествующего судебного следствия. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

3. Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми, не-

достоверными, не относящимися к данному уголовному делу или не исследовались в ходе предшествовавшего судебного следствия. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Отметим ещё, что в ст. 292 УПК реплики сторон не отделены от речей, так что часть 1 ст. 337 УПК можно просто исключить — её содержание поглощается статьёй 336 УПК. Название ст. 337 УПК тоже следует подкорректировать:

Статья 337. Последнее слово подсудимого

1. Исключена.

<...>

7.7. Вопросный лист

Правильная постановка вопроса свидетельствует о некотором знакомстве с делом.

Фрэнсис Бэкон

Многие системные недостатки суда присяжных обусловлены слишком сложным и запутанным вопросным листом. Настоящим лабиринтом, «конгломератом юридических сложностей и хитросплетений, касающихся фактических обстоятельств дела»¹¹⁶, назвал существующий порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, заслуженный юрист РФ, заместитель председателя Ростовского областного суда В.В. Золотых¹¹⁷, накопивший огромный опыт работы с присяжными заседателями. Впрочем, этот порок был присущ и дореволюционному судопроизводству — не зря и проф. В.К. Случевский ещё в начале XX века назвал данный институт «самым больным местом» суда присяжных¹¹⁸.

Если в уголовном процессе Великобритании, США, Канады от участвующих в рассмотрении дела присяжных заседателей требуется однозначный ответ на вопрос о виновности подсудимого, то в российском суде присяжных существует сложный порядок формирования вопросного листа. Вопросы формулируются отдельно по каждому деянию, которое совершил подсудимый, и отдельно в отношении каждого подсудимого, если их несколько. Должны быть поставлены *три основных вопроса: доказано ли, что соответствующее деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния* (впрочем, закон предусматривает возможность постановки одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося объединением всех трёх; но на практике это —

¹¹⁶ Золотых В.В. Суд присяжных: механизм эффективной работы // Уголовный процесс. — 2006. — № 11. — С. 27–32.

¹¹⁷ С 2015 г. В.В. Золотых — председатель Севастопольского городского суда.

¹¹⁸ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство — судопроизводство. — СПб., 1913. — С. 572.

редкость); далее возможна постановка частных вопросов об обстоятельствах, влияющих на степень виновности подсудимого, освобождающих его от ответственности; *в случае признания подсудимого виновным перед присяжными ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.* Итак, по каждому деянию, инкриминируемому подсудимому, присяжным приходится отвечать на три вопроса вместо одного. Учитывая, что судом присяжных нередко рассматриваются групповые дела, где каждый подсудимый обвиняется в нескольких преступлениях, вопросный лист превращается в объёмный документ — в тот самый *лабиринт*, в котором теряются сначала судьи, а затем и присяжные заседатели.

Предусмотренный УПК РФ подход к формированию вопросного листа ведёт к накоплению в нём вопросов, затрудняя восприятие его содержания присяжными заседателями. Формулирование вопросного листа становится одним из способов манипулирования сознанием присяжных заседателей со стороны судей и прокуроров. Кроме того, распространённой ошибкой при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, повлекшей отмену или изменение приговоров в суде второй инстанции в последние годы, является неправильное формулирование вопросного листа председательствующим судьёй и непринятие им предусмотренных законом мер для устранения неясности и противоречивости вердикта присяжных заседателей.

С. обвинялся в покушении на причинение смерти двум лицам (в составе преступной группы по предварительному сговору, общеопасным способом). Вину его по этому обвинению присяжные заседатели признали недоказанной; однако на вопрос № 9: «Доказано ли, что С., зная о неприятностях, доставленных М. его другу К., и сочувствуя последнему, решил погубить М., для чего произвёл не менее 20 выстрелов на опережение автомашины ВАЗ-21093 номер ХХХ, которой управлял М? Однако в это время М. нажал на газ, увеличил скорость движения, а водитель автомашины «Ауди-100» притормозил, в результате чего М. и А. были причинены телесные повреждения, указанные в вопросе первом?»¹¹⁹ — присяжные дали положительный ответ. Уже сам по себе этот вопрос весьма многословен и труден для восприятия¹²⁰, и более того, основной вопрос о виновности С. в совершении данного деяния председательствующим поставлен в вопросном листе не был вопреки требованиям п. 3 части 1 ст. 339 УПК. В этой связи оправдательный приговор в отношении С. был отменён, дело направлено на новое рассмотрение¹²¹.

Пример «обратного» запутывания присяжных приводит адвокат Е.Ю. Львова.

Чиновник одной из московских управ обвинялся в получении взятки. При постановке вопросов перед присяжными председательствующий сформулировал объединённый вопрос таким образом, что присяжным оставалось лишь решить вопрос о виновности подсудимого: «Виновен ли М. в том, что

он, работая в должности ... при осуществлении своих служебных обязанностей ... реализуя совместный замысел, в период с ... по ... в помещении служебного кабинета получил от привлечённого лица денежные средства в сумме ... рублей?» Таким образом, по мнению адвоката, председательствующий не оставлял присяжным даже тени сомнения в том, что преступление имело место и совершено подсудимым М., и фактически презюмировал доказанность как самого события преступления, так и причастности М. к нему¹²².

С учётом соображений, уже высказанных выше, нам представляется, что количество частных вопросов в вопросном листе должно быть сокращено самым решительным образом. Сами обстоятельства, исключая виновность или ответственность подсудимого, могут исследоваться как с участием присяжных заседателей, так и без их участия после вынесения вердикта (в соответствии с частью 3 ст. 347 УПК); но соответствующие выводы требуют юридической оценки рассматриваемого деяния и должны учитываться позже, при постановлении приговора. То же, очевидно, можно сказать и про степень и характер соучастия (само понятие соучастия должно пониматься в данном контексте именно в рамках, определяемых Общей частью Уголовного кодекса, знакомство с которым у присяжных заседателей, в лучшем случае, приблизительное), а равно и о степени осуществления преступного намерения и причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца. Что до вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого деяния, то они должны ставиться только в комплексе с основными вопросами по поводу этого менее тяжкого деяния.

Вновь возвращаясь к вопросу о признании подсудимого заслуживающим снисхождения, рискнём высказать назревшее «крамольное» предположение: можно ли признать заслуживающим снисхождения лицо, вообще не признающее себя виновным? Нам представляется, что подобное недопустимо хотя бы по этическим соображениям. Заметим, что речь не идёт о пресловутом раскаянии — нет, именно о признании себя виновным, хотя бы частично. И, разумеется, как уже было отмечено выше, присяжные должны иметь право признать подсудимого заслуживающим снисхождения только в случае, если этот вопрос включён в вопросный лист по ходатайству стороны защиты, а личность подсудимого исследована в судебном следствии с участием присяжных заседателей.

Все эти соображения позволяют предложить заметные поправки к статьям 338–339 УПК:

Статья 338. Постановка вопросов перед присяжными заседателями

<...>

2. Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. При этом судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке во-

¹¹⁹ Вопрос был поставлен с учётом обстоятельств, указанных подсудимым С.

¹²⁰ Что плохо согласуется с требованием части 8 ст. 339 УПК: вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

¹²¹ БВС РФ. — 2005. — № 5.

¹²² См.: Львова Е.Ю. В уголовном процессе преобладает всеобщая формализация // Уголовный процесс. — 2011. — № 12. — С. 27–31.

проса о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, и (или) взаимосвязанных вопросов о виновности подсудимого в менее тяжком преступлении, наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой ответственность его за это менее тяжкое преступление, если эти обстоятельства исследовались в судебном следствии.

<...>

Статья 339. Содержание вопросов присяжным заседателям

<...>

3. После основного вопроса (основных вопросов) о виновности подсудимого в совершении конкретного деяния в порядке части второй статьи 338 настоящего Кодекса могут ставиться вопросы, позволяющие установить его виновность в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

4. В случае признания подсудимого виновным вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения, может рассматриваться присяжными заседателями, если этот вопрос включён в вопросный лист по ходатайству стороны защиты в порядке части девятой статьи 335 настоящего Кодекса. Постановка вопроса о снисхождении к подсудимому, настаивающему на своей невинности, не допускается.

5. Не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

<...>

Не всё хорошо и со ст. 340 УПК.

Помимо изложения доказательств защиты и обвинения в своём напутственном слове судьи нередко указывают присяжным на противоречия в этих доказательствах, призывая разрешить их в ходе вынесения вердикта. Характерен следующий пример.

Вам также были представлены показания Алёнкиной, данные в ходе предыдущего судебного разбирательства, из которых следует, что она видела, как Сильченко и Воронков избивали Щербинина, и не видела, каким образом он попал на балкон, а затем оказался на земле. В то же время Алёнкина объяснила вам причину, по которой она была вынуждена дать такие показания, пояснив, что опасалась реализации неоднократно высказанных ей угроз.

П.Н. Шабанов, приводя данный пример, подчёркивает, что Верховный Суд РФ не признаёт подобные действия председательствующего нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора по делу. Однако такая практика представляется нарушающей положения п. 3 части 3 ст. 340 УПК РФ: суждения председательствующего о наличии противоречий между исследованными в судебном заседании доказательствами, во-первых, являются выводами, которые указанная норма закона запрещает делать в напутственном слове. Во-вторых, такое суждение является оценочным, поскольку представляет собой результат сопоставления содержания

ряда доказательств. Наличие оценки доказательств в напутственном слове председательствующего свидетельствует о нарушении судьёй принципов объективности и беспристрастности¹²³, на что указывает п. 34 Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 22.11.2005 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»¹²⁴.

Статья 340 УПК требует и других поправок. Как уже отмечалось выше, помимо разъяснения статей Особенной части УК, предусматривающих ответственность за совершение конкретных преступлений, присяжных заседателей следует ознакомить и со статьями Общей части, касающимися невинного причинения вреда и обстоятельствами, исключающими преступность деяния, — без этого *обоснованное* решение о том, виновен ли подсудимый в совершении деяния, принято быть не может. Неудачна и формулировка части 6 той же статьи, упоминающая возражения сторон *в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности*, — современная редакция УПК РФ не содержит ничего похожего на *принцип* объективности и беспристрастности¹²⁵.

Наконец напомним, что выше было предложено предоставлять присяжным заседателям возможность в совещательной комнате вновь прослушать при необходимости напутственное слово председательствующего. Если же напутственное слово в текстовом виде приобщено к материалам уголовного дела, его также следовало бы дать присяжным¹²⁶. Итак:

Статья 340. Напутственное слово председательствующего

<...>

3. В напутственном слове председательствующий:

<...>

2) сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, а при наличии в вопросном листе вопросов о виновности подсудимого в менее тяжком преступлении — поясняет присяжным заседателям различие в этих деяниях;

¹²³ См.: Шабанов П.Н. Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики. — Воронеж: ВГУ, 2010. — С. 163–164.

¹²⁴ ВС РФ. — 2006. — № 1. — С. 2–11.

¹²⁵ Соответствующая ст. 451 УПК РСФСР тоже говорила о принципе объективности; однако в УПК РСФСР подобный принцип был и формулировался в ст. 20. Отметим, кстати, что часть 9 ст. 451 УПК РСФСР (почти полностью повторённая в ст. 340 УПК РФ) содержала и важное дополнение: если такие возражения не были своевременно заявлены сторонами в суде, они не вправе ссылаться в дальнейшем на содержание напутственного слова председательствующего как на основание для пересмотра этого дела вышестоящим судом. В УПК РФ эта норма не вошла, что представляется вполне правильным.

¹²⁶ На формирование практики текстового изложения напутственного слова указывает и Б.Т. Безлепкин (см.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 431).

2¹) разъясняет присяжным понятие невиновного причинения вреда и обстоятельств, могущих исключить преступность деяния, в соответствии со статьями 28 и 37–42 Уголовного кодекса Российской Федерации;

3) напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам, не сопоставляя их и не делая выводов из них;

<...>

4. Председательствующий завершает напутственное слово напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги и обращает их внимание на то, что при вынесении обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения, если вопрос об этом поставлен в вопросном листе.

<...>

6. Стороны вправе заявить в судебном заседании возражения по содержанию напутственного слова в случае необъективности и (или) пристрастности председательствующего.

7. По просьбе присяжных заседателей им предоставляется аудиозапись напутственного слова председателя для прослушивания в совещательной комнате и копия самого напутственного слова, если текст его приобщён к протоколу судебного заседания.

7.8. Вердикт

— Пусть присяжные решают, виновен он или нет, — произнёс Король в двадцатый раз за этот день.

— Нет! — сказала Королева. — Пусть выносят вердикт! А виновен он или нет — потом разберёмся!

Льюис Кэрролл

Приступая к центральному моменту участия присяжных заседателей в судопроизводстве — вынесению ими вердикта, — отметим прежде всего, что возможность воздействия на присяжных в настоящий момент не исключена.

Необходимость исключения общения присяжных заседателей с лицами, не входящими в состав суда, не вызывает сомнений. Ещё в постановлении Пленума ВС № 9 от 20.12.94 отмечалось, что судьям «надлежит неукоснительно соблюдать установленный ... порядок, согласно которому по завершении образования коллегии присяжных заседателей комплектные и запасные присяжные заседатели по предложению председательствующего занимают отведённые им места на скамье присяжных заседателей, отделённой от присутствующих в зале судебного заседания. Нахождение присяжных заседателей в ходе разбирательства дела на иных местах в зале судебного заседания должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессу-

ального закона»¹²⁷. УПК РФ также содержит соответствующие указания о местах для присяжных заседателей и недопустимости их общения с посторонними лицами (часть 22 ст. 328, п. 3 части 2 ст. 333 УПК).

В то же время никаких конкретных мер, ограждающих присяжных заседателей от незаконного воздействия на них как со стороны участников судебного разбирательства, так и со стороны других лиц (родственников подсудимого, потерпевшего и др.), фактически предусмотрено так и не было. Даже анкетные данные присяжных заседателей (включая их адреса и телефоны) сравнительно легко доступны, что открывает для заинтересованных лиц богатые возможности воздействия — вплоть до подкупа и прямого запугивания. Следует отметить особо, что присяжные заседатели — *обычные люди* — к воздействию такого рода всем своим предшествующим жизненным опытом совершенно не подготовлены, а никакого инструктажа с ними о способах противостоять ему не проводится.

Может ли общество всерьёз надеяться на героическое противостояние присяжного давлению, угрозам, запугиванию со стороны опасного преступника и его друзей и сторонников и на его непоколебимость? И вправе ли мы осуждать присяжного, избирающего психологически более комфортный *modus operandi* — оправдать подсудимого, что и происходит в очень большом числе случаев?¹²⁸

Законодатель обошёл вниманием и вопросы о местонахождении присяжных заседателей во время перерывов в судебном заседании и о мерах по обеспечению безопасности присяжных заседателей во время самого судебного разбирательства. Поскольку совещание присяжных заседателей может продолжаться достаточно долго, совещательные комнаты должны быть оборудованы кухней, туалетной комнатой, комнатой отдыха. Они должны быть расположены так, чтобы исключить возможность доступа посторонних лиц и соответственно влияние с их стороны. Необходимо особо предусмотреть и ситуации, когда принятие решения присяжными требует продолжительного времени (например, выделять для присяжных специальные гостевые помещения для ночлега). Подобные вопросы могут быть решены путём внесения соответствующих поправок и дополнений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Однако не менее актуальным представляется введение в УПК РФ дополнительных норм (а также, возможно, и принятие отдельных нормативных правовых актов), направленных на защиту присяжных заседателей от незаконного на них воздействия и от посягательств, связанных с выполнением ими своего гражданского долга. Давно назрела и необходимость предусмотреть возможность применения к присяжным мер безопасности, аналогичных тем, которые предусмотрены в отношении потерпевшего, свидетеля

¹²⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных», п. 14 // БВС РФ. — 1995. — № 3.

¹²⁸ См.: *Ищенко Е.П., Ищенко П.П.* Так нужен ли России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. — 2007. — № 1. — С. 3–8.

и иных участников уголовного судопроизводства, а также их родственников и близких лиц при угрозе убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями в отношении названных субъектов¹²⁹. В то же время прямое применение части 3 ст. 11 УПК РФ в данном случае невозможно, поскольку она содержит явные отсылки к нормам, которые не могут быть применены в отношении присяжного заседателя.

УПК РСФСР содержал отдельную ст. 445 о недопустимости незаконного воздействия на присяжного заседателя. Думается, имеет смысл дополнить УПК РФ аналогичной статьёй, предусмотрев в ней и меры защиты присяжного заседателя от незаконного воздействия¹³⁰:

Статья 340¹. Недопустимость незаконного воздействия на присяжного заседателя

1. Участникам уголовного судопроизводства, а также присутствующим в судебном разбирательстве лицам на протяжении всего разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей запрещается общаться с присяжными заседателями помимо установленного порядка.

2. При наличии достаточных данных о том, что присяжному заседателю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд принимает в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные частью второй статьи 186, пунктом 4 части второй статьи 241 настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

3. Противоправные деяния в отношении присяжного заседателя, его близких родственников, родственников или близких лиц могут повлечь за собой уголовную ответственность по статьям 294–298¹ и 311 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Небольшая поправка может быть предложена и к части 4 ст. 341 УПК, а часть 5 той же статьи уместно дополнить разрешением использовать не только письменные, но и аудиозаписи:

Статья 341. Тайна совещания присяжных заседателей

<...>

4. Во время перерывов в совещании, а равно и по окончании своего участия в судебном разбирательстве присяжные заседатели не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания, в том числе и свои собственные.

¹²⁹ См. также: *Забейда А.В.* Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // *Право и политика.* — 2005. — № 12. — С. 113–123.

¹³⁰ Любопытно, что ст. 311 УК РФ предусматривает уголовную ответственность даже за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении присяжного заседателя; но сами эти меры Уголовно-процессуальным кодексом толком не предусмотрены.

5. Письменные записи и аудиозаписи, сделанные присяжными заседателями в судебном заседании, могут быть использованы ими в совещательной комнате для подготовки ответов на поставленные перед ними вопросы.

Часть 3 ст. 342 УПК запрещает присяжным заседателям воздерживаться при голосовании. Выше уже отмечалось, что подобная норма выглядит слишком категоричной — представляется более правильным организовать голосование по правилам части 3 ст. 301 УПК, разрешающей члену судебной коллегии воздержаться, если при обсуждении одного из предыдущих вопросов он голосовал за оправдание подсудимого, но остался в меньшинстве. Соответствующая поправка могла бы иметь вид:

Статья 342. Порядок проведения совещания и голосования в совещательной комнате

<...>

3. Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться при голосовании, за исключением случаев, предусмотренных частью четвёртой настоящей статьи. Присяжные заседатели голосуют по списку, причём старшина голосует последним.

4. Присяжному заседателю, голосовавшему за оправдание подсудимого по одному из основных вопросов и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по последующим основным вопросам по тому же деянию и (или) вопросу о том, заслуживает ли этот подсудимый снисхождения. В этом случае его голос присоединяется к голосам, поданным за оправдание подсудимого и признание его заслуживающим снисхождения соответственно.

Переходя к содержанию самого вердикта, следует обратить внимание на безответственность коллегии присяжных. В отличие от профессионального судьи, отвечающего за свои поступки и решения, «одноразовая» коллегия присяжных, выбранных фактически случайным (или «почти случайным») образом, никакой ответственности за свои действия не несёт, отвечая лишь перед собственной совестью. Достаточно ли этого для справедливого решения?

Вердикт присяжных (в отличие от приговора) никак не мотивируется, что резко ограничивает возможности сторон по его оспариванию. В итоге он может быть отменён второй инстанцией только на основании процедурных нарушений. Нам представляется, что хотя бы решение коллегии присяжных о том, что подсудимый невиновен в совершении деяния (при том, что само деяние присяжными признано имевшим место и совершённым именно подсудимым), должно быть мотивировано¹³¹.

Присяжные не несут вообще никакой юридической ответственности и не могут быть наказаны за вынесение даже заведомо неправосудного ре-

¹³¹ Такая позиция опирается на внесённое выше предложение о том, чтобы председательствующий в своём напутственном слове разъяснял присяжным понятие невиновного причинения вреда (поправка к части 3 ст. 340 УПК — см. выше).

шения. Раз вердикт не мотивируется (даже косвенно), он может оказаться основанным не на фактах и выводах, но на одних эмоциях, на нежелании ломать чужую жизнь, на боязни брать на себя нравственную ответственность за обвинительный приговор.

Нам представляется, что исправление создавшегося положения требует внесения поправок не только в Уголовно-процессуальный, но и в Уголовный кодекс Российской Федерации. В частности, уголовная ответственность судьи (судей) за вынесение заведомо неправосудного приговора или иного решения (ст. 305 УК РФ) может быть распространена и на присяжных заседателей, вынесших заведомо неправосудный вердикт (или подстрекавших остальных членов коллегии к вынесению такового)¹³².

Что же касается ст. 343 УПК РФ, то к ней, с учётом сказанного выше, можно предложить следующие поправки¹³³:

Статья 343. Вынесение вердикта

<...>

2. Подсудимый признаётся виновным в совершении деяния, если за утвердительные ответы на каждый из соответствующих трёх основных вопросов части первой или соответствующий основной вопрос части второй статьи 339 настоящего Кодекса проголосовало большинство присяжных заседателей. Подсудимый признаётся невиновным в совершении деяния, если за отрицательный ответ на любой из поставленных соответствующих основных вопросов проголосовала половина присяжных заседателей или более.

3. Вердикт в отношении подсудимого является обвинительным, если он признан виновным в совершении хотя бы одного из деяний, относительно которых были заданы основные вопросы, и оправдательным в противном случае. При вынесении обвинительного вердикта присяжные заседатели вправе признать подсудимого заслуживающим снисхождения, если вопрос об этом содержится в вопросном листе.

<...>

6. Признавая подсудимого невиновным в совершении конкретного деяния, присяжные заседатели вправе рассмотреть вопрос о его виновности в совершении менее тяжкого деяния, если этот вопрос содержится в вопросном листе.

¹³² Расследование подобного деяния может повлечь частичное раскрытие тайны совещания присяжных, однако нам это не представляется чем-то недопустимым: ведь в отношении тайны совещания коллегии судей в подобных случаях имеет место аналогичная ситуация.

¹³³ Согласно части 1 ст. 343 УПК РФ, присяжные заседатели должны совещаться не менее трёх часов, стремясь добиться единодушного решения, и лишь после этого вправе перейти к голосованию. Легко понять, что такое формальное требование способно подтолкнуть коллегию к беспринципному единодушию — хотя бы для того, чтобы побыстрее закончить утомившую их работу и отправиться отдыхать; тех же, кто был в меньшинстве, просто убедят. Тем не менее мы не видим этому положению разумной принципиальной альтернативы.

7. Ответы на поставленные вопросы должны представлять собой утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа («Да, виновен», «Нет, не виновен» и т.п.).

7¹. Если присяжные заседатели сочли деяние имевшим место и совершённым при участии подсудимого, однако признали подсудимого невиновным в его совершении, последний ответ должен быть обоснован ссылкой на причину признания подсудимого невиновным в совершении этого деяния.

<...>

9. В случае, если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа только результат подсчёта голосов, не указывая, кто из присяжных заседателей как голосовал.

<...>

Некоторых дополнений требует и следующая ст. 344 УПК РФ. С учётом того, что ранее мы обусловили возможность для присяжных признать подсудимого заслуживающим снисхождения и (или) виновным в менее тяжком преступлении наличием соответствующих вопросов в вопросном листе, имеет смысл допустить, что после некоторого обсуждения присяжные вправе проявить инициативу по включению таких вопросов в вопросный лист¹³⁴. В силу предложенной выше поправки к части 2 ст. 338 УПК, в такой ситуации защита вправе ходатайствовать о включении таких вопросов, а председательствующий не вправе в этом отказать. При возвращении присяжных в совещательную комнату они должны иметь право продолжить совещание с момента, когда оно было прервано, либо вернуться к обсуждению уже решённых вопросов в свете поступивших разъяснений или изменений.

Зададимся, однако, вопросом: а срок обсуждения (3 часа), после которого можно решать вопросы голосованием, — он должен исчисляться заново или же течение его просто возобновляется? Б.Т. Безлепкин склоняется к первому варианту¹³⁵, однако п. 36 уже не раз упомянутого Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 22.11.2005 регулирует ситуацию более дифференцированно: после выполнения процессуальных действий, указанных в ст. 344 УПК РФ, трёхчасовой срок обсуждения отсчитывается заново; но если возобновления судебного следствия либо дополнения или уточнения вопросного листа не потребовалось, то течение срока возобновляется с момента возвращения в совещательную комнату.

Итак, предложим следующие поправки к ст. 344 УПК РФ:

Статья 344. Дополнительные разъяснения председательствующего. Уточнение поставленных вопросов. Возобновление судебного следствия

¹³⁴ Подобная идея может заметно сократить число случаев, когда присяжные, не видя других способов смягчить участь подсудимого, просто признают его невиновным.

¹³⁵ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 435.

1. В ходе совещания присяжные заседатели вправе просить у председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, а также интересоваться возможностью дополнения вопросного листа. В таком случае они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой.

<...>

4. После этого присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату и могут как продолжить обсуждение с того момента, когда оно было прервано, так и вернуться к уже решённым вопросам и обсудить их заново в связи с полученными разъяснениями и изменениями вопросного листа.

<...>

6. Председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия. После окончания судебного следствия с учётом мнения сторон могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными заседателями вопросы или сформулированы новые вопросы. Выслушав речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого и напутственное слово председательствующего, присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату и продолжают обсуждение в соответствии с частью четвёртой настоящей статьи.

7. Выход присяжных в зал судебного заседания прерывает течение срока, указанного в части первой статьи 343 настоящего Кодекса. После выполнения процессуальных действий, указанных в статье 344 настоящего Кодекса, указанный срок обсуждения отсчитывается заново с момента возвращения присяжных заседателей в совещательную комнату; но если возобновления судебного следствия либо дополнения или уточнения вопросного листа не потребовалось, то течение указанного срока возобновляется с данного момента.

Наконец, статья 345 УПК вызывает откровенное недоумение.

Читаем в ней: *Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы.* Вот и спрашивается вопрос: что это за мнения и откуда они взялись? Похоже, председательствующий поделился со сторонами какими-то своими соображениями по поводу прочтённого им самим вердикта... но как такое вообще может быть? А если не поделился, то ничего нового стороны не знают, а все свои мнения и соображения должны были высказать раньше, при обсуждении вопросного листа.

Статья 345. Провозглашение вердикта

<...>

2. Старшина присяжных заседателей передаёт председательствующему вопросный лист с внесёнными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на это коллегии присяжных заседа-

телей, не оглашая самого вердикта, и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вердикт.

<...>

7.9. Последствия вердикта

Баран выразил общее недоумение, затем встал заяц и выразил общее опасение. В конце встал лев и выразил общее мнение.

Феликс Кривин

Рассмотрим теперь судебную процедуру после провозглашения вердикта. Закон не предусматривает участия в ней присяжных заседателей, таким образом законодательно оправдано то, что их мало интересуют юридические последствия вердикта для подсудимого. Часть 3 ст. 346 УПК РФ всего лишь *разрешает* им остаться в зале, став частью публики; но нам представляется, что много уместнее было бы не вялое *разрешение*, но императивное *предписание*. Осознаваемая заранее присяжными необходимость их присутствия в зале и после вынесения ими вердикта, наглядная демонстрация им последствий их решения — всё это, несомненно, может повысить их ответственность за принимаемое решение.

Статья 346. Действия председательствующего после провозглашения вердикта

<...>

3. В обсуждении последствий вердикта присяжные заседатели не участвуют, но остаются до окончания рассмотрения уголовного дела в зале судебного заседания на отведённых для публики местах и вправе покинуть зал судебного заседания лишь с разрешения председательствующего.

Нуждается в доработке и следующая ст. 347 УПК. Во-первых, из неё не вполне ясно, проводятся ли прения сторон в случае вынесения оправдательного вердикта. Во-вторых, ряд возражений встречает часть 4 этой статьи, разрешающая сторонам *затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора.* Подчеркнём, что обвинительный приговор в случае обвинительного вердикта вовсе не неизбежен, так что эта формулировка нуждается в коррективах¹³⁶. Аналогичные возражения можно выдвинуть и против второй фразы той же части, запрещающей сторонам *ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.* Отметим, что безусловно обязателен и оспариванию не подлежит только оправдательный вердикт¹³⁷, предрешающий оправдательный приговор, вердикт же обви-

¹³⁶ То же можно сказать и относительно части 3 той же статьи.

¹³⁷ Нельзя не отметить, что идея безусловной обязательности оправдательного вердикта, попирающая независимость судьи, сама по себе отнюдь не бесспорна.

нительный не столь обязателен, так что в принципе сомневаться в его истинности возможно¹³⁸.

Отметим, кстати, что точнее говорить не обо всём вердикте, а о конкретных обвинениях, подтверждаемых или отвергаемых в соответствующих его частях. Не следует допускать и оспаривание сторонами решения о признании подсудимого заслуживающим снисхождения. В свете этого переформулируем части 1 и 3–5 ст. 347 УПК следующим образом:

Статья 347. Обсуждение последствий вердикта

1. После провозглашения вердикта присяжных заседателей судебное разбирательство продолжается с участием сторон и включает исследование обстоятельств дела и обсуждение их сторонами в ходе судебных прений.

<...>

3. В случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый. После этого подсудимому предоставляется последнее слово.

4. Стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом приговора. При этом сторонам запрещается ставить под сомнение правильность оправдательного вердикта, вынесенного присяжными заседателями, а равно решения присяжных о невиновности подсудимого в совершении какого-либо деяния и (или) о признании его заслуживающим снисхождения.

5. По окончании прений сторон судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу.

В соответствии с частью 1 ст. 348 УПК оправдательный вердикт присяжных абсолютно обязателен для председательствующего и влечёт постановление оправдательного приговора. Более того, такой вердикт может быть обжалован только по мотивам нарушения уголовно-процессуального закона. «Является ли данное положение недостатком? — задаётся риторическим вопросом Г.М. Гусейнова — и сама же и отвечает: — В какой-то мере да, поскольку коллегия присяжных рассматривает сложные преступления, наказания за которые могут быть назначены даже в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни»¹³⁹.

Действительно, оправдательный вердикт безусловно обязателен и не оставляет судье никакого выбора, обжалование его затруднено — налицо очевидный перекосяк в сторону оправдательных приговоров, и создаёт-

¹³⁸ См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. — СПб.: Юридический центр, 2015. — С. 30–38.

¹³⁹ Гусейнова Г.М. Актуальные проблемы суда присяжных в России // Закон и право, 2019. — № 4. — С. 115–116.

ся впечатление, что глава 42 УПК РФ определённым образом «повёрнута в сторону подсудимого»¹⁴⁰. Дополнительным подтверждением тому может служить и распространённое представление о преимуществах суда присяжных, в котором оправдательные приговоры встречаются значительно чаще¹⁴¹.

Однако зададимся теперь другим риторическим вопросом: разве общество заинтересовано в увеличении числа (или доли) оправдательных приговоров?

Ответ очевиден: вовсе нет.

Ничуть не более заинтересовано общество и в увеличении числа (доли) обвинительных приговоров. На самом деле общество очевидным образом заинтересовано в приговоре справедливым — и таковым в конкретном уголовном деле может быть как оправдательный, так и обвинительный приговор. Количество (или процентная доля) оправдательных приговоров — это просто цифра, которая сама по себе ничего не означает¹⁴².

Возвращаясь к ст. 348 УПК, отметим, что часть 1 её не вполне точна: обязательным для судьи должен быть не только оправдательный вердикт, но и признание присяжными подсудимого невиновным в совершении какого-либо из вменяемых ему деяний — такое решение присяжных также должно влечь оправдание подсудимого (правда, не полное, а частичное, по этому обвинению). Часть 4 той же статьи может быть дополнена специальным указанием на случай, когда имеет место невиновное причинение вреда.

Наконец, часть 5 той же статьи оставляет неясным вопрос: что следует понимать под новым составом суда? Как верно отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, присяжные заседатели судьями не считаются, так что по буквальному толкованию этой нормы новое рассмотрение происходит с участием другого председательствующего, что лишено логики. Очевидно, речь должна идти об ином составе коллегии присяжных¹⁴³. В то же время, если рассмотрение дела возобновляется со стадии предварительного слушания, то вполне реальна ситуация, когда подсудимый (уже разочаровавшийся в суде присяжных, необоснованно признавшем его виновным), отзывает своё ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, — о каком «новом составе» тут может идти речь?

С учётом этих обстоятельств, предложим следующие поправки к ст. 348 УПК РФ:

¹⁴⁰ Косвенным подкреплением служит и уже упоминавшийся запрет на сообщение присяжным негативных сведений о личности подсудимого, приводящий к необоснованному признанию его заслуживающим снисхождения.

¹⁴¹ См. также: *Переверзев В.В., Грицук М.А.* Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей // Молодой учёный. — 2015. — № 3. — С. 669–671.

¹⁴² В этой связи куда более информативна другая цифра — процент приговоров, отменённых судом второй инстанции, — и как раз этот процент для оправдательных приговоров суда присяжных весьма велик, несмотря на трудности их обжалования.

¹⁴³ См.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к УПК РФ. — 5-е изд., перераб. и доп. / А.В. Смирнов, ред. — М.: Проспект, 2009. — С. 793.

Статья 348. Обязательность вердикта

1. Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечёт за собой постановление им оправдательного приговора. Решение присяжных о признании подсудимого невиновным в совершении конкретного деяния, вынесенное в порядке части второй статьи 343 настоящего Кодекса, влечёт за собой оправдание подсудимого по этому обвинению.

<...>

4. Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признаёт, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления либо совершено невиновным образом.

5. Если председательствующий признаёт, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Если новое рассмотрение уголовного дела вновь проводится с участием присяжных заседателей, то в новый состав коллегии не могут быть включены присяжные заседатели, входившие в распущенную коллегию.

6. Постановление председательствующего о роспуске коллегии и направлении уголовного дела на новое рассмотрение не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Выше уже обсуждался вопрос о необходимости уточнения правовых последствий признания подсудимого заслуживающим или не заслуживающим снисхождения. Предложим следующие поправки к ст. 349–351 УПК РФ:

Статья 349. Правовые последствия признания подсудимого заслуживающим снисхождения

<...>

2. Если подсудимый признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий назначает ему наказание с применением положений статьи 65 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом если соответствующей статьёй Особенной части Уголовного Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части Уголовного Кодекса.

3. Признание подсудимого коллегией присяжных заседателей заслуживающим либо не заслуживающим снисхождения не обязывает председательствующего с учётом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и личности виновного назначить подсудимому наказание с применением положений статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и не исключает этого.

Статья 350. Виды решений, принимаемых председательствующим

Разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей заканчивается принятием председательствующим одного из следующих решений:

1) постановления о прекращении уголовного дела — в случаях, предусмотренных пунктами 1 или 3 части первой статьи 254 настоящего Кодекса;

2) оправдательного приговора — в случаях, когда присяжными заседателями вынесен оправдательный вердикт либо председательствующий признал подсудимого невиновным в порядке части четвёртой статьи 348 настоящего Кодекса;

3) обвинительного приговора с назначением наказания, с назначением наказания и освобождением от него, без назначения наказания — в соответствии с частями пятой — седьмой статьи 302 настоящего Кодекса;

<...>

Статья 351. Постановление приговора

1. Приговор постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 настоящего Кодекса, со следующими изъятиями и дополнениями.

2. <...>

3. В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается существо обвинения и содержатся ссылки:

1) на оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей, а в случае принятия коллегией решения, указанного в части седьмой статьи 343 настоящего Кодекса, — на мотивы этого решения;

2) либо на обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей и отсутствие признаков преступления в деянии подсудимого;

3) либо на отказ государственного обвинителя от обвинения.

4. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, ссылки на обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей (включая решение о признании подсудимого заслуживающим снисхождения, если таковое имело место), мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска.

5. Приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

6. В резолютивной части приговора должны содержаться разъяснения об апелляционном порядке его обжалования.

Кодекс ничего не говорит о содержании постановления о роспуске коллегии присяжных заседателей, но этот пробел может быть восполнен путём добавления новой ст. 351¹ УПК:

Статья 351¹. Постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей

1. Постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, выносимое в порядке части пятой статьи 348 настоящего Кодекса, должно содержать описание деяния, по которому коллегией присяжных вынесен обвинительный вердикт и основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления.

2. В резолютивной части постановления назначается дата проведения нового предварительного слушания, избираемая в соответствии с требованиями части второй статьи 234 настоящего Кодекса.

Ранее нами была предложена новая статья 290¹ УПК, регламентирующая действия суда в случаях, когда возникает предположение о невменяемости или душевном расстройстве подсудимого¹⁴⁴, — это позволяет более чётко изложить ст. 352 УПК. Заметим, что текущая редакция ст. 352 ничего не говорит о присутствии (или даже участии) присяжных в исследовании соответствующих обстоятельств, хотя в литературе превалирует мнение о том, что присяжные должны быть удалены из зала заседаний до окончания решения этого вопроса:

Статья 352. Решение вопроса о вменяемости подсудимого

1. Если в ходе разбирательства уголовного дела судом с участием присяжных заседателей выясняются обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, или о наступлении у него психического расстройства, делающего невозможным назначение или исполнение наказания, суд исследует их в отсутствие присяжных заседателей, после чего принимает решение в порядке части первой статьи 290¹ настоящего Кодекса.

<...>

Упомянем в заключение данной главы и ст. 353 УПК, касающуюся протокола судебного заседания. Часть 4 данной статьи не несёт ничего нового и может быть просто исключена, а часть 1 требует небольшой поправки: никаких изъятий данная статья не предусматривает:

Статья 353. Особенности ведения протокола судебного заседания

1. Протокол судебного заседания ведётся в соответствии с требованиями статьи 259 настоящего Кодекса с дополнениями, предусмотренными настоящей статьёй.

<...>

4. Исключена.

¹⁴⁴ См.: *Белкин А.Р.* УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. XIII. Судебное разбирательство в суде первой инстанции. Постановление приговора. — М.: РГУ МИРЭА, 2020.

* * *

Итак, как сама идея суда присяжных, так и её реализация в рамках отечественного уголовного судопроизводства отличаются серьёзными системными недостатками; в то же время плюсы суда присяжных далеко не очевидны. Завершая свой комментарий к главе 42 УПК, Б.Т. Безлепкин обращает внимание на то, что пересмотр не вступивших в законную силу приговоров, основанных на вердикте присяжных заседателей, производится в апелляционном порядке коллегией профессиональных судей, дающей новую, повторную оценку всем материалам уголовного дела с возможным новым приговором, и заканчивает анализ патетическим выводом: «Этот законодательный гротеск — пролог к закату истории суда присяжных <...> к его полному и унижительному перерождению»¹⁴⁵.

По данным А.А. Демичева и В.А. Илюхиной, в настоящее время в континентальной Европе практически нет судов присяжных, где бы присяжные заседатели и профессиональные судьи составляли две независимые коллегии, первая из которых бы рассматривала исключительно вопросы «факта», а вторая — вопросы «права».

В основном в Европе сейчас распространена другая модель участия населения в правосудии — модель суда шеффенов.

С 2007 года «суд присяжных» действует в Казахстане в составе двух судей и девяти присяжных заседателей, составляющих единую коллегию, решающую вопросы и «факта», и «права». Соответственно, и здесь действует модель не суда присяжных, а суда шеффенов¹⁴⁶.

Быть может, стоит всё же пересмотреть взгляды и вернуться на новом уровне к институту народных заседателей, учтя немалый положительный опыт германского и французского уголовного процесса и прекратив попытки навязывания России чуждого ей англосаксонского уголовно-процессуального института?

Да, институт народных заседателей серьёзно и справедливо критиковался в последние годы советского строя, поскольку они постепенно утратили те черты, которые выгодно отличают шеффенов: отсутствие служебной заинтересованности в исходе дела, знание народной жизни и т.д. Но о преимуществах шеффенского (или ассизного) суда в сравнении с судом присяжных вовсе не следует забывать. На некоторые из них справедливо указал в одной из последних своих работ Ю.К. Якимович:

— участие народных заседателей (шеффенов) в суде — существенный элемент народовластия, одна из форм участия представителей народа в осуществлении судебной власти;

— участие народных заседателей позволяет до некоторой степени нейтрализовать профессиональную деформацию судей;

¹⁴⁵ *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к УПК РФ (постатейный). — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 442.

¹⁴⁶ См.: *Демичев А.А., Илюхина В.А.* Количественная модель суда присяжных: российский и зарубежный опыт // Российский правовой журнал. — 2021. — № 1 (6). — С. 94–103.

— народные заседатели не оторваны от народа, знают жизнь простых людей, претерпевают те же трудности, что и другие обычные граждане;

— мнение народных заседателей столь же важно не только при решении вопроса о виновности, но и о наказании, его виде, размере, возможности освобождения от него;

— участие в суде народных заседателей есть форма народного контроля за деятельностью профессиональных судей;

— участие в осуществлении правосудия народных заседателей (шеффенов) повышает авторитет суда и авторитет судебной власти в целом¹⁴⁷.

Добавим сюда также и то, что шеффен (народный заседатель) может быть гораздо лучше подготовлен в отправлению правосудия, он избран отнюдь не случайным образом и не может быть немотивированно отведён сторонами просто потому, что чем-то не понравился. Напомним, что институт шеффенов (народных заседателей) функционирует во многих европейских государствах, в том числе и в Республике Беларусь. Более того, такие заседатели участвуют в рассмотрении дел в арбитражных судах и в России.

Глава 8 Доказывание в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: уголовно-процессуальные и смежные аспекты

Владыкина Т.А.

Обвинение и защита в уголовном судопроизводстве — стороны противоположные. Государственный обвинитель — «ударная сила» стороны обвинения. Однако ее эпицентром является потерпевший. Понимания заслуживает тот, кто ищет в суде справедливого наказания для своего inimicus (лат. — враг, обидчик). Чрезвычайно трудно, почти невозможно спокойно взирать в судебном заседании на того, кто, например, умышленно причинил смерть родному человеку. Как справедливо отмечено в приговоре Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края, рассмотревшего уголовное дело в отношении Ш. с участием присяжных заседателей, гибель родственника является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие членов семьи, препятствующим социальному функционированию и адаптации этих лиц к новым жизненным обстоятельствам (см. Приговор от 21 мая 2020 г. по делу № 1-110/2020¹). И не имеет принципиального значения, признан ли в данном случае потерпевшим один близкий родственник погибшего или благодаря мотивированному решению суда в этом статусе фигурируют несколько лиц (абз. 4 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»)².

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Партнерство, составляющее смысл процессуального взаимодействия подсудимого и его защитника (ч. 1 ст. 49 УПК РФ), не исключает их процессуальной самостоятельности. Пленум Верховного Суда РФ закономерно обратил внимание судей на то, что процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле его защитника (п. 2 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»)³.

Казалось бы, потерпевший и подсудимый — планеты, идущие по разным орбитам. Но пристальный взгляд непременно найдет то, что их объединяет: каждый из них стремится к свободе и безопасности, которые могут быть обе-

¹⁴⁷ См.: Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. — Томск: ТГУ, 2015. — С. 164–166.

¹ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CwCP1qFGa5WI/?page=2®ular-cour>.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 9. — С. 4.

³ Там же. — 2015. — № 9. — С. 3.

спечены только законным, обоснованным и справедливым приговором суда (ч. 1 ст. 297 УПК РФ) Он является таковым, если соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»)⁴. Однако в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, постановлению приговора предшествует вынесение коллегией присяжных вердикта (ст. 343 УПК РФ). Он — квинтэссенция исследования и оценки присяжными имеющихся в уголовном деле доказательств. Не случайно при «процессуальной ревизии» приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»)⁵.

Вердикт (как и основанный на нем приговор) принципиально невозможен без доказательственной деятельности сторон уголовно-правового конфликта, в которой формируются, находят свое внешнее проявление, реализуются их процессуальные интересы. «Наука — это предмет мышления, постоянно вовлекаемого в практику и постоянно подкрепляемого практикой»⁶. В специальной литературе убедительно доказано, что интегративный подход к изучению суда с участием присяжных заседателей — один из самых эффективных⁷. Восприняв эту плодотворную научную идею, обозначим и рассмотрим уголовно-процессуальные, а также тесно связанными с ними психологические и этические аспекты доказывания в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

В науке уголовно-процессуального права нет единого мнения относительно понимания этапов доказывания в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. Во многом это объясняется сложностью и динамикой познавательной деятельности, в том числе осуществляемой присяжными заседателями, которые (за редким исключением) не имеют юридических знаний. Именно поэтому законодатель прозорливо предусмотрел ситуацию, когда исследование всех доказательств по уголовному делу завершено, присяжные заседатели находятся в совещательной комнате, но во время совещания у них возникают сомнения по поводу фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные перед ними вопросы, требующих до-

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1. — С. 3.

⁵ Там же. — 2013. — № 1. — С. 9.

⁶ Слово о науке. Кн. 1. — М., 1976. — С.95.

⁷ См., например: Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных (juror): проблемы идеологические, доктринальные, процессуальные и организационные // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1. — С. 3–8.

полнительного исследования. В этом случае присяжные возвращаются в зал судебного заседания, где старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему (ч.5 ст. 344 УПК РФ). Выслушав мнение сторон, председательствующий решает вопрос о возобновлении судебного следствия (ч. 6 ст. 344 УПК РФ). Однако это скорее исключение из правила, из типичного течения доказательственной деятельности, в которой (с определенной долей условности) могут быть выделены следующие этапы.

8.1. Определение предмета доказывания

Доказывание, осуществляемое в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, безусловно, обладает определенной спецификой. Тем не менее, ее выявление немисливо вне ответа на вопрос, являющийся ключевым по каждому уголовному делу, а именно: что подлежит доказыванию? Обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечислены в ст. 73 УПК РФ. Вместе с тем применительно к конкретным уголовным делам содержание этих обстоятельств, конечно, отличается. Скажем, к подсудности районного суда с участием присяжных заседателей относятся преступления, предусмотренные как ст. 105 УК РФ, так и ч. 4 ст. 111 УК РФ (п. 2.1 ч. 2 ст.30 УПК РФ), различаемые по направленности умысла преступника. При определении такой направленности судьям следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»)⁸.

Следуя этой рекомендации, а также с учетом того, что в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается ими в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ч. 1 ст. 334 УПК РФ, председательствующий должен не формально, а реально обеспечить состязательность и равноправие сторон в представлении и исследовании доказательств (ч.1 ст.243 УПК РФ).

В подавляющем большинстве случаев судьи стремятся неукоснительно следовать данному императиву. В частности, итогом детального исследования всех обстоятельств уголовного дела стало установление вердиктом присяжных заседателей того, что К., не имея умысла на лишение М. жизни, нанес ему один удар рукой в голову, отчего тот упал, а когда поднялся, то К. нанес ему не менее 11 ударов руками и ногами по голове и не менее 10 ударов руками и ногами по туловищу, ногам и рукам. Руководствуясь правилом, предусмотренным ч. 2 ст. 348 УПК РФ, председательствующий постановил по делу обвинительный приговор, признав К. виновным в умышленном при-

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 3. — С. 4.

чинении тяжкого вреда здоровью, повлекшему по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) (см. Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 18 мая 2020 г. по делу № 1-261/2019⁹).

В развитие сказанного напомним, что Президентом РФ В.В. Путиным дано поручение Председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву по разработке предложений о расширении составов преступлений, дела о которых подсудны суду с участием присяжных заседателей (см. п. 4 Перечня поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с Уполномоченными по правам человека)¹⁰. Позднее Верховным Судом РФ признана заслуживающей внимания инициатива предпринимательского сообщества об отнесении к подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел об экономических преступлениях¹¹. При этом Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей отметил, что присяжным заседателям не требуется вникать в сложные экономические схемы и бухгалтерию, поскольку смысл суда присяжных состоит в том, чтобы с учетом общечеловеческого понимания, жизненного опыта определить, было совершено преступление или не было, установлен ли умысел на совершение преступления или нет¹². С этими суждениями трудно согласиться. Ответы на указанные вопросы могут быть даны присяжными заседателями лишь при условии их полного погружения в фактические обстоятельства уголовного дела, наличия реальной возможности их понимания. Кроме того, профессиональным участникам уголовного судопроизводства хорошо известно, что доказывание по экономическим преступлениям — комплекс весьма сложных мероприятий. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹³ нацелил судей на деятельное выяснение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по таким делам.

8.2. Представление доказательств

На наш взгляд, данный этап доказывания допустимо рассматривать, как минимум, с двух сторон. Во-первых, представление доказательств — фактическая передача доказательств профессиональному судье. В какой форме это производится в начале судебного производства по уголовному делу? Доказательства, необходимые для рассмотрения и разрешения уголовного дела, содержатся в его материалах (например, п. 5, 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ),

⁹ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sV4C5103AwHT/?page=3®ular-court>.

¹⁰ Утвержден Президентом РФ 29 января 2020 г. № Пр-126 // Документ не опубликован, доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 08.12.2020).

¹¹ ВС предлагает включить в компетенцию присяжных рассмотрение экономических дел // URL: http://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28751/.

¹² Цит. по: Самтынова Е. Бизнес-омбудсмен поддерживает инициативу о передаче уголовных дел об экономических преступлениях суду присяжных // URL: <http://www.garant.ru/news/1328254/>

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 2. — С. 3–16.

находящихся в производстве судьи. Он должен изучить их в ходе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»)¹⁴. На этот момент движения дела в судебном производстве судье надлежит учесть разъяснения в отношении перечня доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, сформулированные Пленумом Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁵.

Объем доказательственного материала не остается неизменным: он может увеличиваться путем, например, истребования доказательств судом по ходатайству стороны в затруднительных для нее случаях. Здесь суд, исходя из принципов состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 15, ч. 1 ст. 243 УПК РФ), реализует функцию содействия стороне в ее доказательственной деятельности. Наполнение уголовного дела доказательствами может производиться и благодаря производству судебной экспертизы (ст.283 УПК РФ). По мнению В. Долина, норма ст. 283 УПК РФ позволяет председательствующему вмешиваться в деятельность стороны обвинения и защиты по собиранию и представлению доказательств¹⁶. Считаем эту позицию спорной. Как справедливо подчеркнул Конституционный Суд РФ, возможность проведения судебно-следственных действий по инициативе суда связана не с отклонением от принципа состязательности, не с тем, чтобы уличить подсудимого и тем самым выполнить функцию уголовного преследования, и не с тем, чтобы подвергнуть сомнению доказательства, собранные в ходе предварительного следствия, а с тем, чтобы проверить каждое доказательство в отдельности и оценить их в совокупности¹⁷.

Председательствующий, решая вопрос о необходимости производства судебной экспертизы, должен в результате собственной мыслительно-рациональной деятельности выяснить: какую недостающую для разрешения уголовного дела информацию надлежит получить посредством такой экспертизы и возможно ли получение этой информации. Например, в уголовном деле по обвинению С., Л., Б., В., А., Ф., М., С., Х.А., Х.Ю., П., С.Ю., рассмотренном Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей (Приговор от 31 января 2014 г.¹⁸), суд обоснованно отказал в назначении геномной

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 12. — С. 3.

¹⁵ Там же. — 2004. — № 5. — С. 10.

¹⁶ См.: Долин В. Особенности уголовного судопроизводства в суде присяжных. — Калининград, 2013. — С. 167–168.

¹⁷ Определение от 18 июня 2004 г. № 204-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржиевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.doc.ksrf.ru/decision/KSRDecision33477.pdf>.

¹⁸ URL: https://www.kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

экспертизы по денежным купюрам, изъятым у Б. в ходе предварительного следствия. При проведении действий по их изъятию, а также в период досудебного производства по уголовному делу Б. не заявлял о том, что данные купюры были ему подброшены. Эксперт Ч. в судебном заседании дала пояснения о невозможности проведения экспертизы, поскольку в ходе предварительного следствия не предпринималось никаких мер для обеспечения сохранности биологических следов на купюрах, а с момента их изъятия прошел большой период времени.

Возможно и уменьшение объема доказательственной базы по уголовному делу. Согласно ч. 1 ст. 235 УПК РФ стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. В соответствии со ст. 324 УПК РФ производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК РФ. Поэтому при рассмотрении ходатайства стороны о признании доказательства недопустимым председательствующему следует обратить внимание на рекомендации, сформулированные в абз.1 п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»¹⁹.

Конечно, вопрос о допустимости доказательств может быть разрешен председательствующим по ходатайству сторон или по собственной инициативе и непосредственно в судебном разбирательстве уголовного дела, но в отсутствие присяжных заседателей. При наличии оснований для признания доказательства недопустимым председательствующий выносит мотивированное постановление о его исключении (абз. 1 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»²⁰).

Как стало понятно из предыдущего изложения, вторая сторона представления доказательств — это собственно их презентация сторонами в ходе судебного разбирательства. Председательствующий должен организовать данный этап судебного следствия так, чтобы создать наиболее благоприятные условия для эффективного осуществления сторонами своих процессуальных прав, позволив им реализовать свою тактику, т.е. спланировать очередность представления доказательств, порядок производимых с их участием процессуальных действий, спрогнозировать их возможные результаты. Тактика, реализуемая сторонами в судебном разбирательстве, по отношению к уголовно-процессуальным нормам имеет подчиненное значение и должна отвечать определенным требованиям.

Во-первых, законности, т.е. точного и неуклонного соблюдения сторонами норм международного права, Конституции Российской Федерации и уго-

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 3. — С. 7. Далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. — № 51.

²⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 1. — С. 11.

ловно-процессуального законодательства РФ. Во-вторых, целевой направленности, которая для государственного обвинителя состоит в изобличении виновного в совершении преступления и защите прав и законных интересов потерпевших от преступления, для защитника — защите прав и интересов подсудимого, оказании ему юридической помощи при производстве по уголовному делу. Уголовное судопроизводство детально регламентировано нормами уголовно-процессуального права. Однако отношения, складывающиеся между его субъектами, определяются не только уголовно-процессуальными нормами, но и нормами морали. Права И.А. Насонова, указавшая, что уголовно-процессуальная деятельность может быть успешно реализована лишь при условии, что в ее основе лежат нравственные принципы²¹. Общность этих норм, объединенных единой природой (социальные нормы), приводит к тому, что часть нравственных норм, регулирующих уголовное производство, нашла свое закрепление в положениях нормативно-правовых (например, ст. 8.1, ст. 9, ч. 2 ст. 10, ст. 11, ст. 14, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 332 УПК РФ) и корпоративных актов — Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации²², Кодексе профессиональной этики адвоката²³. Поэтому третье требование, предъявляемое к тактике сторон, — ее этичность.

Первой представляет доказательства сторона обвинения, что соответствует конституционным (ст. 49 Конституции РФ) и уголовно-процессуальным нормам (ст. 14 УПК РФ) о презумпции невиновности. Затем исследуются доказательства, представленные стороной защиты (ч. 2 ст. 274 УПК РФ); их очередность непосредственно зависит от того, какая защитительная позиция по делу будет адвокатом избрана: о смягчении наказания, об изменении квалификации содеянного; об оправдании подсудимого²⁴. Уголовно-процессуальные последствия ограничения права на представление доказательств предусмотрены только в отношении таких его обладателей, как прокурор, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. Если ими будет подана жалоба на указанное ограничение, допущенное судом первой инстанции, и данный факт подтвердится в апелляционном производстве, — это основание для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей (ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ). Наиболее распространенными способами ограничения права прокурора, потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств являются: 1) неправомерный

²¹ Насонова И.А. Нравственные начала взаимоотношений субъектов защиты // Общество и право. — 2009. — № 5. — С. 10–11.

²² См.: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Законность. — 2010. — № 6. — С. 3–11.

²³ Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов. — 2003. — № 3. — С. 3–9.

²⁴ См., об этом подробнее: Бернам У., Решетникова И.В., Прошляков А.Д. Судебная адвокатура. — СПб., 1996. — С. 54–55.

отказ в допросе участника судебного разбирательства²⁵; 2) неправомерный отказ от оглашения показаний подсудимого, данных им на предварительном следствии²⁶; 3) неправомерное признание доказательств недопустимыми²⁷; 4) неправомерный отказ в исследовании доказательств в связи с тем, что они не относятся к фактическим обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела²⁸.

8.3. Исследование доказательств

Это важнейшая часть судебного доказывания, осуществляемая в ходе судебного разбирательства. Ее значимость предопределена тем обстоятельством, что приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 УПК РФ). Исследование доказательств осуществляется профессиональным судьей, присяжными заседателями с участием всех заинтересованных лиц и представляет собой их непосредственное восприятие и анализ с целью установления их относимости, допустимости, достоверности, достаточности для правильного определения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

УПК РФ устанавливает общий алгоритм исследования судебных доказательств (ст. 274 УПК РФ), которому в данной работе мы и будем следовать. В то же время исследование каждого вида доказательств имеет свою специфику. Пример тому — допрос. Выбор сторонами судебного разбирательства тактических приемов, приемлемых при судебном допросе, определяется множеством факторов: публичностью судебного процесса, присутствием присяжных заседателей, которые, в отличие от председательствующего, ознакомившегося с материалами дела в процессе его подготовки к слушанию, воспринимают данную информацию с «чистого листа» как принципиально новую. Юридической наукой разработано большое количество тактических приемов допроса, применяемых в зависимости от складывающейся ситуации. На наш взгляд, в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, могут применяться все известные виды допросов (прямой, перекрестный, шахматный). Главное, чтобы они

²⁵ См.: Кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 мая 2011 г. № 4-002-142сп // Документы не опубликованы, доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 8.12.2020); от 12 ноября 2007 г. № 84-007-30сп // URL: www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?189508.

²⁶ См.: Кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2006 г. № 7-006-10сп // www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?145494; от 21 июня 2006 г. № 41-006-32сп // www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?153704.

²⁷ См.: Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июля 2011 г. № 85-О11-12СП; от 18 февраля 2003 г. № 41-кпо02-147сп // Документы не опубликованы, доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.12.2020).

²⁸ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2008 г. № 4-008-73сп // URL: www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?239322.

позволили максимально полно исследовать обстоятельства дела, восполнить пробелы в показаниях, детализировать и конкретизировать имеющиеся в них неясные моменты и т.п. В допросе подсудимого, иных участников судебного разбирательства принимают участие и профессиональный судья, и присяжные заседатели (ч. 4 ст. 335 УПК РФ). Вопросы последних излагаются ими в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Непосредственное обращение присяжных заседателей к любому из участников судебного процесса расценивается как процессуальное нарушение (см. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г. № 4-кп003-13сп²⁹).

Основания оглашения показаний подсудимого в судебном разбирательстве уголовного дела предусмотрены ст. 276 УПК РФ. В данной связи отказ председательствующего в оглашении показаний подсудимого Т. на очных ставках с С. и К., в связи с отсутствием противоречий в этих его показаниях с показаниями, которые он дал в судебном заседании, является законным и обоснованным и не может рассматриваться как нарушение принципа состязательности сторон (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 33-АПУ20-1сп)³⁰.

О допросе свидетеля (ст. 278 УПК РФ) и эксперта (ст. 282 УПК РФ) следует сказать особо. Деятельность указанных лиц в суде имеет существенное значение; без их содействия ни одну из уголовно-процессуальных функций (обвинения, защиты, разрешения уголовного дела) обеспечить невозможно или крайне затруднительно. Их отграничение от суда и сторон целесообразно производить по цели участия в судебном разбирательстве, распознать которую возможно лишь через уяснение их процессуальных интересов.

Какой интерес присущ свидетелям и экспертам в судебном производстве по уголовному делу? Очевидно, что не личный, ибо у них отсутствует потребность в охране собственных прав и свобод в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство. Предполагается, например, что вызванный в суд свидетель, исполняя свою обязанность правдиво изложить известные ему обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела, обозначает свою гражданскую позицию, реализует общественный интерес. Хотя на практике он часто выступает «полевым игроком» определенной стороны — защиты или обвинения (например, сестра потерпевшего, явившаяся свидетелем преступления, совершенного в отношении ее брата). Именно поэтому перед допросом свидетеля председательствующий обязан выяснить его отношение к подсудимому и потерпевшему (ч. 2 ст. 278 УПК РФ). Верховный Суд РФ констатировал, что этот организационный момент не является нарушением порядка проведения допроса свидетеля, установленного ч. 3 ст. 278 УПК РФ (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 марта 2020 г. № 46-АПУ19-14сп)³¹.

²⁹ Документ не опубликован, доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.12.2020).

³⁰ URL: http://vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1875134.

³¹ URL: http://vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1898300.

Что касается эксперта, то именно общественный интерес должен побуждать его действовать в судебном разбирательстве по уголовному делу. Без такой деятельности невозможно реализовать, с одной стороны, частные интересы (например, интересы подсудимого, когда экспертиза назначена по ходатайству стороны защиты), с другой — интересы публичные, ибо задача государственного обвинителя состоит не только в изобличении подсудимого в совершении преступления, но и в недопущении незаконного и необоснованного осуждения невиновного³². Суд же должен исходить из того, что обвинительный приговор постановляется на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возможные версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Право присяжных участвовать в допросе эксперта и исследовании его заключения вытекает из положений п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ. Е.П. Гришина указывает, что в этой норме УПК РФ ничего не сказано о праве присяжных ставить вопросы эксперту, подлежащие разрешению в ходе экспертного исследования, что не согласуется с положениями ч. 1 ст. 283 УПК РФ³³. На наш взгляд, значение допроса эксперта не следует ни преуменьшать, ни преувеличивать. Будучи обладателем специальных знаний, а также одним из допрашиваемых лиц, эксперт вполне «доступен» для коллегии присяжных и в рамках ныне предоставленного им права на его допрос, искусственно детализировать которое не следует.

Попутно акцентируем внимание на разрешении ходатайств сторон о допросе эксперта в судебном разбирательстве. Не все из них подлежат удовлетворению судом. Так, обоснованным является решение председательствующего об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого С. о допросе в судебном заседании судебно-медицинского эксперта Г. для ответа на вопрос о том, одним или двумя лицами наносились удары потерпевшему М., поскольку ответ на этот вопрос не входит в компетенцию такого эксперта (см.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 33-АПУ20-1сп)³⁴. Применительно к данному и иным случаям отказа в удовлетворении ходатайств важно учитывать, что несогласие осужденного и его защитника с принятыми судом решениями по ходатайствам и с их мотивировкой является позицией стороны защиты и не может свидетельствовать о нарушении принципа равенства и состязательности сторон и об ограничении права на защиту.

Теперь предметно поговорим о судебной экспертизе (ст. 283 УПК РФ), весьма востребованной сторонами в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. Отнюдь не все ходатайства сторон, заявленные по поводу ее назначения, должны быть

³² См. подробнее: Владыкина Т.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. — 2013. — № 2. — С. 16–26.

³³ Гришина Е.П. Особенности производства экспертизы и допроса эксперта в суде с участием присяжных заседателей // Администратор суда. — 2011. — № 3. — С. 8–11.

³⁴ Документ не опубликован, доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.12.2020).

удовлетворены судьей. Причин таких правомерных отказов множество. Например, факты, об установлении которых экспертным путем ходатайствует сторона, уже являлись предметом исследования в судебном заседании по рассматриваемому делу. Проиллюстрируем сказанное следующим примером из судебной практики.

По уголовному делу Б., В., Д., рассмотренному Тверским областным судом с участием присяжных заседателей (Приговор от 29 мая 2015 г.³⁵), государственный обвинитель огласил в присутствии присяжных заседателей протокол осмотра документов — историю болезни С., изъятую из Центральной городской больницы, приобщенную к делу в качестве вещественного доказательства. В суде свидетель С. заявил, что он не находился на стационарном лечении, а в указанные дни был на месте преступления, на основании чего сторона защиты заявила ходатайство о проведении по истории болезни С. судебно-медицинской экспертизы. Однако вопрос о нахождении свидетеля С. на лечении в Центральной городской больнице подробно исследовался в суде, и по данному поводу был допрошен его лечащий врач Б. С учетом изложенных обстоятельств в удовлетворении ходатайства о назначении судебно-медицинской экспертизы по истории болезни С. судом было обоснованно отказано.

В целом следует с удовлетворением отметить, что позиция председательствующего при разрешении ходатайств сторон о назначении судебной экспертизы обусловлена не процессуальным положением участника судебного разбирательства, а обоснованностью такого ходатайства. При этом по смыслу ч. 3 ст. 243 УПК РФ высказанные в судебном заседании возражения на действия председательствующего, связанные с отказом в удовлетворении таких ходатайств, должны приниматься судьей к сведению и быть занесены в протокол судебного заседания.

Исследование в судебном заседании протоколов следственных действий и иных документов регламентировано ст. 285 УПК РФ. Как указывалось ранее, судья при подготовке уголовного дела обязан изучить его материалы, что он и осуществляет посредством зрительного гнозиса. В судебном заседании при оглашении стороной протоколов следственных действий и иных документов председательствующий воспринимает содержащуюся в них информацию повторно, но уже путем слуховых ощущений. Присяжные заседатели, ответственные за решение основных вопросов по уголовному делу (п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), улавливают содержание данных протоколов исключительно на слух. Причем объем предоставляемой им информации нередко варьируется, находится в непосредственной зависимости от воли стороны, ходатайствующей об их оглашении (ч. 2 ст. 285 УПК РФ).

Правила составления протокола следственного действия регламентированы ч. 4 ст. 166 УПК РФ. Следовательно, пояснения потерпевших и других лиц, участвовавших в этих следственных действиях, относятся к фактическим обстоятельствам дела и должны быть представлены присяжным засе-

³⁵ URL: http://www.oblsud-twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sru_num=1.

дателям. Поэтому исследование протоколов следственных действий не в полном объеме искажает фактические обстоятельства дела и способно повлечь неправильное восприятие присяжными заседателями зафиксированных в протоколах событий. Так, в уголовном деле С.Л., М., С.Г., рассмотренном Ростовским областным судом с участием присяжных заседателей (Приговор от 29 августа 2014 г.), оглашение протокола осмотра места происшествия без пояснения потерпевшего повлекло неясность в понимании того, какое фактическое обстоятельство подтверждает простое описание той или иной местности. Из полного же оглашения протокола, с пояснениями участвовавшего в нем лица, очевидно, что в осматриваемом месте находился автомобиль, который был оттуда похищен. Иными словами, содержание этого протокола подтверждало факт похищения автомобиля с этого места в определенное время.

Следовательно, отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства стороны обвинения в исследовании в полном объеме перед присяжными заседателями протоколов осмотров места происшествия обоснованно признан Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в качестве ограничения права прокурора в представлении доказательств, лишения возможности присяжных заседателей полностью реализовать их право на участие в исследовании всех обстоятельств уголовного дела (Апелляционное определение от 11 декабря 2014 г. N 41-АПУ14-46СП³⁶). Такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона искажают суть правосудия и, как следствие, смысл судебного решения как акта правосудия.

Оглашение протоколов следственных действий и иных документов в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, имеет определенные особенности. В частности, оглашать протоколы следственных действий, фиксирующие показания подсудимого, характеризующие его личность, например протоколы очной ставки, в ходе которой следователь выясняет у лиц, между которыми она проводится, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой (ч. 2 ст. 192 УПК РФ), следует, сообразуясь с нормой ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

Специфика подготовки и проведения осмотра местности и помещения (ст. 287 УПК РФ) обусловила его редкое использование в судебной практике. В результате анализа значительного числа уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, нами не обнаружены данные, свидетельствующие об отказе стороне в удовлетворении ходатайства о производстве осмотра местности и помещения в связи с затруднительностью прибытия к нему суда с участием присяжных заседателей. В то же время выявлены единичные случаи отказа судьи от проведения осмотра местности и помещения по мотиву отсутствия данных, которые нуждались бы в проверке и уточнении посредством этого процессуального действия (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июня

³⁶ URL: http://www.vsrp.ru/stur_pdf.php?id=189508.

2015 г. № 14-АПУ15-СП³⁷, Приговор Верховного Суда Республики Коми от 28 октября 2013 г. в отношении М.А., М., Ф., Г.³⁸).

Назначение следственного эксперимента определено ч.1 ст.288 УПК РФ. Поскольку производство такого эксперимента в суде связано с организационными сложностями его подготовки и проведения, он используется в судебной практике редко. Вместе с тем такие эксперименты проводятся в том случае, когда в этом имеется необходимость. Среди исследованных нами материалов уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, немало вполне обоснованных отказов в удовлетворении ходатайства о проведении следственного эксперимента ввиду: 1) его полноценной замены оглашением протокола ранее проведенного следственного эксперимента; 2) невозможности воссоздать условия, максимально приближенные к обстановке совершения преступления; 3) создания потенциальной опасности для участников судебного разбирательства. Например, по делу Д.Д.А., Д.М.В., С.М.А., П.И.В., Н.И.С., К.С.А., рассмотренному Мурманским областным судом с участием присяжных заседателей (Приговор от 16 марта 2015 г.³⁹), отказано в удовлетворении ходатайства о проведении следственного эксперимента с использованием пистолета.

Предъявление для опознания (ст.289 УПК РФ) призвано устранить недостатки предварительного следствия (например, следственное опознание не проводилось) или пополнить доказательственную базу (в ходе судебного разбирательства устанавливаются обстоятельства, требующие проведения опознания). Изучение судебных решений, размещенных на официальном сайте Верховного Суда РФ, в ресурсах СПС «Консультант Плюс», позволяет сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев судьи не используют возможности, предоставленные им ст.289 УПК РФ, а оглашают протоколы предъявления для опознания, имеющиеся в материалах уголовного дела⁴⁰. Не в последнюю очередь это связано с тем, что рассматриваемое процессуальное действие имеет сложный организационно-технический характер, предполагающий наличие у участников судебного разбирательства, прежде всего, профессиональных (председательствующего, прокурора, защитника), знаний не только УПК РФ, но и криминалистики, психологии, которыми в должном объеме обладают не все.

В ходе рассмотрения уголовного дела судьи в основном различают два близких по смыслу, но разных по содержанию процессуальных действия — предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ) и осмотр вещественного до-

³⁷ www.supcourt.ru

³⁸ www.vs.komi.sudrf.ru

³⁹ www.oblsud.mrm@sudrf.ru

⁴⁰ См., например: Кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 19-О13-21сп, от 2 февраля 2012 г. № 41-О12-2сп, от 28 июля 2010 г. № 58-О10-45; от 10 июня 2010 г. № 58-О10-35СП, от 29 января 2010 г. № 19-О10-6СП // www.supcourt.ru; от 18 ноября 2009 г. № 4-О09-124сп, от 26 августа 2008 г. № 4-О08-73сп // Документы не опубликованы, доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.12.2020).

казательства (ст. 284 УПК РФ), отмечая это в своих решениях. Например, в уголовном деле по обвинению О. председательствующий указал, что осмотр вещественного доказательства проведен в судебном заседании с соблюдением требований ст. 284 УПК РФ. Оpozнание куртки в суде не проводилось (Приговор Приморского краевого суда от 17 ноября 2008 г.⁴¹).

Одной из специфических процессуальных форм судебного осмотра, обусловленной наличием особого объекта — человека, — является освидетельствование (ст. 290 УПК РФ). Следует подчеркнуть, что если не все, то многие внешние признаки и свойства человеческого тела, подлежащие установлению и фиксации в процессе освидетельствования, имеют временный характер и к моменту рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей вполне могут быть утрачены. Видимо, поэтому данное процессуальное действие не имеет широкого распространения в судебной практике.

Подведем промежуточные итоги: когда исследование доказательств в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, может быть признано состоявшимся в строгом соответствии с законом? Во-первых, тогда, когда судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, ст. 252, 335 УПК РФ о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ч. 1 ст. 334 УПК РФ. Принципиально важно, чтобы и стороны, и судья понимали и учитывали разницу содержания и значения исследования доказательств и для себя, и для коллегии присяжных заседателей, исходили из их установленной уголовно-процессуальным законом компетенции. За ее пределами находятся, например, вопросы, связанные с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий по рассматриваемому уголовному делу. Поэтому необходимо, чтобы председательствующий четко следовал заданному УПК РФ алгоритму процессуальных действий: 1) снимать вопросы сторон, не относящиеся к установлению фактических обстоятельств дела; 2) останавливать стороны, когда они затрагивают такие обстоятельства, которые не подлежат рассмотрению с участием присяжных заседателей, и обращать внимание присяжных заседателей на необходимость не учитывать такие высказывания при решении вопроса о виновности или невиновности подсудимого; 3) запрещать сторонам и другим участникам судебного разбирательства доводить до сведения коллегии присяжных информацию, относящуюся к процессу получения доказательств; 4) запрещать сторонам ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение судом; 5) запрещать сторонам ссылаться на не исследованные в судебном заседании доказательства. Игнорирование этих правил — основание для отмены постановленного по уголовному делу приговора⁴². Во-вторых, тогда, когда все представленные сторонами допу-

⁴¹ www.kraevoy.prm.sudrf.ru

⁴² См., например: Апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2019 г. № 82-АПУ19-15сп; от 5 декабря 2019 г. № 53-АПУ19-23сп; от 6 ноября 2019 г. № 33-АПУ19-23сп; от 31 октября 2019 г.

стимые и относимые к делу доказательства были исследованы, заявленные ходатайства разрешены председательствующим с учётом мнения сторон и в установленном законом порядке, реализовано право сторон на дополнительные судебные следствия.

Исследование доказательств тесно связано с их **проверкой**, которая предполагает проведение определенных процессуальных действий, направленных на фиксацию «доброкачественности» доказательств, а также источников их получения. Скажем, судебная экспертиза может выступать в разных ипостасях: не только как способ получения доказательства — заключения эксперта (ч. 1 ст. 80 УПК РФ), но и как способ проверки достоверности другого доказательства, например видеозаписи. Способом проверки заключения эксперта выступает и повторная экспертиза (ч. 2 ст. 207 УПК РФ). Важно учесть, что допрос эксперта вместо производства повторной экспертизы, для назначения которой имеются основания, не допускается (абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51). Предваряя следующий этап доказывания, заметим: проверяя доказательства, суд фактически одновременно оценивает их.

8.4. Оценка доказательств

Основные правила оценки доказательств закреплены в ст. 88 УПК РФ. Представляется целесообразным разграничивать оценку доказательств по уголовному делу на предварительную и окончательную. Предварительная оценка осуществляется председательствующим и коллегией присяжных заседателей на протяжении всего процесса исследования доказательств. При этом нет никаких оснований для заявлений о том, что оценку доказательств осуществляют исключительно присяжные заседатели⁴³. В производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, профессиональный судья — не статист. Равным образом нельзя считать его и лицом, осуществляющим исключительно руководящие функции, отрешенно взирающим на смысл происходящего в судебном заседании. Председательствующий внимательно и вдумчиво, детально и последовательно исследует все доказательства по уголовному делу. Именно это позволяет ему реализовать право, предусмотренное ч. 5 ст. 348 УПК РФ.

Основу оценки доказательств составляет мыслительная деятельность профессионального судьи и присяжных заседателей. Судья и присяжные оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Немаловажно и то, что на всем протяжении судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели связаны данной ими клятвой (ч. 1 ст. 332 УПК РФ), нарушить

№ 18-АПУ19-23СП; от 12 сентября 2019 г. № 205-АПУ19-25СП; от 5 сентября 2019 г. № 46-АПУ19-9СП // Документы не опубликованы, доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 11.12.2020.).

⁴³ См.: Малов Н.Г. Доказывание в суде присяжных. — Хабаровск, 2019. — С. 145 и след.

которую они не вправе. В своем напутственном слове председательствующий напоминает коллегии присяжных об исследованных в суде доказательствах, разъясняет им основные правила оценки доказательств (п. 3, 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Существующая в отношении каждого из присяжных заседателей презумпция «свободного гражданина и справедливого человека» не позволяет им принимать произвольные решения по вопросам, входящим в их компетенцию. С учетом специфики производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, окончательная оценка доказательств — завершающего этапа судебного доказывания — производится присяжными заседателями — в вердикте, а председательствующим — в приговоре.

Специальная регламентация УПК РФ порядка исследования и оценки отдельных видов доказательств не свидетельствует о предустановленности одних доказательств перед другими. В производстве по уголовным делам, рассматриваемом судом с участием присяжных заседателей, требование ч. 2 ст. 17 УПК РФ должно соблюдаться неукоснительно. Рассмотренные нами этапы доказывания во всех полноте реализуются при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. В ревизионных производствах, о которых мы упоминали по касательной, познание и доказывание имеют свою специфику, обусловленную предметом и процедурой судебной проверки.

Глава 9 Роль председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в России: проблемы законодательства и практики его применения

Чистилина Д.О.

В рамках исследуемой проблематики небезынтересным было бы рассмотреть вопрос о роли председательствующего в суде с участием присяжных заседателей. На наш взгляд, законодатель неоправданно преуменьшает его значимость в таком суде. Безусловно, присяжные заседатели разрешают основной вопрос о виновности подсудимого, однако в организационном и познавательном плане председательствующий играет ключевую роль, что вполне оправдано общей концепцией функционирования данного уголовно-процессуального института.

На каждом из этапов рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей председательствующему предоставляются особые полномочия, которые позволяют ему без вмешательства в деятельность сторон и присяжных заседателей повлиять на ход процесса. Однако, на наш взгляд, не всегда их бывает достаточно, особенно если учесть то, что председательствующий обладает правовыми знаниями, а присяжные заседатели — нет. Стороны же в полной мере не могут быть объективны, в отличие от председательствующего, в задачи которого также входит постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, хоть и основанного на вердикте коллегии присяжных заседателей.

На наш взгляд, не лишним будет скорректировать полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей с учетом последних тенденций, направленных на расширение его подсудности и в перспективе более частое обращение граждан к такой форме судопроизводства.

В России суд присяжных появился гораздо позднее, чем в европейских странах, и содержал в себе элементы как английской, так и французской моделей, что обусловило наличие у председательствующего достаточно широких полномочий не только по руководству процессом, но и по осуществлению доказывания.

Ретроспективное исследование российского законодательства в данной сфере позволило проследить трансформацию полномочий председательствующего в подобных формах судопроизводства. Суд присяжных был введен благодаря прогрессивной для того времени Судебной реформе 1864 г. и содержал процессуальные механизмы, затрудняющие возможность коррупции и произвола в судопроизводстве. Более того, в этом суде в наибольшей степени стали проявляться такие принципы, как состязательность и презумпция невиновности¹.

¹ См.: Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. — 2016. — № 4. — С. 88–92.

В компетенцию коллегии присяжных заседателей входило решение вопроса о фактической стороне дела и виновности, а также о том, заслуживает ли обвиняемый снисхождения. Отметим, что в ходе проведения судебного следствия присяжные располагались отдельно от председателя и двух его заместителей. Коллегия профессиональных судей решала все вопросы юридического характера. При этом председательствовать в суде присяжных могли лишь члены окружного суда, назначенные старшим председателем судебной палаты.

Процесс с участием присяжных назывался сессией, которая каждый раз открывалась публичным заседанием. На нем оглашался список подлежащих слушанию дел, проверялось, кто из присяжных явился в заседание, и выяснялись причины неявки. Председательствующий объяснял присяжным их права, обязанности и ответственность, а затем их торжественно приводили к присяге духовным лицом той веры, к которой они принадлежали. Если таковой отсутствовал, то выполнение этой функции брал на себя председательствующий².

Судебное следствие начиналось с оглашения секретарем суда обвинительного акта, после чего председательствующий излагал существо обвинения и выяснял у подсудимого, признает ли он себя виновным. В случае положительного ответа председатель и присяжные переходили к его допросу, а в случае отрицательного — к исследованию других доказательств. Порядок исследования доказательств Уставом четко регламентирован не был. Его устанавливал председательствующий по собственному усмотрению, но с учетом мнения сторон.

Председательствующему также были предоставлены достаточно широкие полномочия по участию в доказывании, так как задачей суда было установление истины³. Однако современный УПК РФ не содержит принципа объективной истины, что во многих аспектах оценивается процессуалистами достаточно негативно в плане обеспечения законности всего уголовного процесса⁴. Отмечалось, что председательствующему необходимо было в наиболее сложных и важных процессах следить за тем, как материал преподносится присяжным, чтобы стороны не засоряли их память ненужными данными.

Отказ прокурора от обвинения был необязателен для председательствующего, который мог поставить вопросы о виновности подсудимого и разрешить их в установленном законом порядке, что, по нашему мнению, свидетельствовало об обвинительном уклоне судьи.

² См.: Шахбанова Х.М. Исторические аспекты развития суда присяжных в России // История государства и права. — 2015. — № 23. — С. 46–49.

³ См.: Ткачева Н.В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции (стадия назначения судебного заседания) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2011. — № 40(257). — С. 90–94.

⁴ См.: Волеводз А. Г. Истина в уголовном судопроизводстве: точки зрения, мнения и аргументы науки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2012. — № 4. — С. 5–6.

После прихода к власти Временного правительства (март 1917 г.) компетенция суда присяжных была значительно расширена. Однако в этом же году, после Октябрьской революции, Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г.⁵ суды с участием присяжных заседателей были упразднены вместе со всей судебной системой, сложившейся до революции. В связи с этим о суде присяжных на долгие годы забыли как о пережитке старой буржуазной системы.

Он был возрожден лишь в 1993 г. с принятием Закона РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»⁶, обеспечивший возможность рассмотрения дел судом присяжных. В результате УПК РСФСР от 27 октября 1960 г.⁷ был дополнен разделом X «Производство в суде присяжных». Однако и на тот момент роль председательствующего в таком суде не была четко определена.

Кроме того, последние изменения, внесенные Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» в большей степени касаются организационных вопросов его функционирования, снова отодвигая на второй план председательствующего в таком суде.

Результаты историко-правового исследования развития правового регулирования в России института производства в суде с участием присяжных заседателей и полномочий председательствующего в таком суде свидетельствуют, что его развитие не всегда обеспечивалось исторической преемственностью, поскольку последующие уголовно-процессуальные институты и нормы не всегда были результатом закономерного развития предыдущих. Вместе с тем на большинстве этапов развития российского государства правовое регулирование производства в суде с участием присяжных заседателей и полномочий председательствующего в таком суде образует движение от менее сложных к более сложным правовым и процессуальным формам. В этом процессе очевидны как позитивные, так и негативные явления. Однако в целом доминирует прогрессивная тенденция, суть которой заключается в совершенствовании отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в том числе по вопросам, касающимся участия председательствующего в таком суде.

На современном этапе нам видится, что полномочия председательствующего должны сводиться к пяти основным группам: 1) осуществление общего руководства порядком судебного заседания; 2) контроль исполнения закона при исследовании доказательств; 3) проявление инициативы в получении дополнительных доказательств без подмены полномочий сторон; 4) разре-

⁵ СУ РСФСР. — 1917. — № 4. — Ст. 50.

⁶ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1313.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.

шение уголовного дела по существу путем вынесения приговора; 5) определение вида и размера наказания при постановлении обвинительного приговора.

В рамках каждой группы и каждого этапа судебного разбирательства они должны быть конкретизированы с учетом определенных особенностей.

Уже на стадии подготовки к судебному заседанию, которая в обязательном порядке проводится в форме предварительного слушания, если обвиняемым будет заявлено ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, у председательствующего должны появиться полномочия, позволяющие ему нормализовать ход будущего судебного разбирательства.

Считаем, что на этом этапе производства по делу недопустимые доказательства могут быть исключены не только по ходатайству сторон, но и по инициативе судьи. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» в п. 23 говорится, что «вопрос о допустимости доказательств разрешается председательствующим по ходатайству сторон либо по собственной инициативе как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве в отсутствие присяжных заседателей»⁸. Данный вывод следует и из положений ч. 4 ст. 88 УПК РФ, однако считаем целесообразным все же закрепить это правило в ст. 325 УПК РФ, так как особую важность исключение недопустимых доказательств приобретает именно в рамках данной формы уголовного судопроизводства.

Кроме того, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ о практике применения Уголовно-процессуального кодекса РФ, доказательства признаются недопустимыми, если при их собирании и проверке не был соблюден установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок; были осуществлены действия, не предусмотренные уголовно-процессуальными нормами; собирание и проверка доказательств осуществлены ненадлежащим лицом или органом; были нарушены права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ. Ходатайство о признании доказательства недопустимым должно содержать указания на само доказательство, основания для его исключения и обстоятельства, обосновывающие ходатайство (для этих целей сведущие лица могут быть допрошены в качестве свидетелей).

При этом председательствующий должен убедиться, что допущенные нарушения являются существенными, то есть что суд не может устранить их самостоятельно в ходе судебного заседания. Кроме того, данные нарушения влекут за собой лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства и исключают возможность постановления законного и обоснованного приговора. Причем процессуальные нарушения не должны касаться фактической стороны дела и оказывать влияние

на полноту предъявленного обвинения. В таких случаях суд возвращает уголовное дело прокурору для обеспечения надлежащей судебной защиты участников, чьи права и законные интересы пострадали⁹.

Суд вполне может самостоятельно оценить данные факты и при их наличии инициировать рассмотрение вопроса. Причем в данной ситуации будет сложно обвинить органы судебной власти в предвзятости, так как разрешение указанных вопросов ни в коей мере не касается фактических обстоятельств. Таким образом, если председательствующий посчитает необходимым, то вполне разумно, что он по собственной инициативе может поднять вопрос о недопустимости доказательства¹⁰. Подобное положение ни в коей мере не оспаривает принципа состязательности. Такая возможность для суда обусловлена особым характером суда с участием присяжных заседателей, который запрещает исследование присяжными заседателями недопустимых доказательств. Данный вопрос должен быть решен заранее, чтобы у присяжных заседателей не складывалось негативного отношения к порядку проведения предварительного расследования и его результатам.

Однако в ст. 325 УПК РФ среди особенностей проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей для суда такая возможность не предусмотрена. Подобный вывод мы можем сделать, лишь обратившись к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». В связи с этим считаем необходимым для единообразного применения положений закона дополнить статью 325 частью 3¹ следующего содержания: «На предварительном слушании председательствующий по ходатайству сторон либо по собственной инициативе может инициировать рассмотрение вопроса об исключении доказательств».

Считаем целесообразным, чтобы вопрос о допустимости доказательств решался в ходе предварительного слушания, что не исключает возможности переноса решения данного вопроса на более поздний этап судопроизводства в тех случаях, когда несоответствие доказательства требованиям закона не является очевидным и требует проверки с помощью других доказательств.

С проблемами правового регулирования можно столкнуться и на этапе вызова кандидатов в присяжные заседатели на отбор. Обращает на себя внимание тот факт, что лица, ответственные за формирование общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели, в ряде случаев формаль-

⁹ Подробнее об этом см.: *Лупанова С.В.* Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006. — С. 71–73; *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ч. 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики. Практическое пособие / под ред. В.М. Лебедева.* — М.: Юрайт, 2016. — С. 115–120.

¹⁰ См.: *Судариков В.А.* Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 13–15.

⁸ Российская газета. — 2005, 2 дек.

но относятся к выполнению возложенной на них обязанности, а также не имеют возможности полностью проверить лиц на соответствие требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям законом. Зачастую это приводит к тому, что в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели попадают лица, которые по формальным критериям не могут быть таковыми. Далее, в перечне требований имеются и такие, которые носят оценочный характер (например, владение языком судопроизводства). Поэтому предлагаем ввести предварительный опрос кандидатов в присяжные заседатели до начала судебного разбирательства (например, секретарем судебного заседания или помощником судьи)¹¹, чтобы в последующем председательствующий не тратил на это время в ходе отбора. Для этих целей секретарь судебного заседания или помощник судьи может вызывать кандидатов в присяжные заседатели заранее (например, за 10 суток до начала процедуры отбора), чтобы побеседовать с ними на предмет соответствия формальным требованиям, после чего у аппарата суда еще останется время на дополнение предварительного списка присяжных заседателей. Результаты такой работы могут быть оформлены специальным процессуальным актом с указанием допустимых данных о кандидате и оснований его замены или исключения, который будет передаваться для ознакомления сторонам и суду. В связи с этим у председательствующего появятся дополнительные полномочия по даче распоряжения о проведении предварительного опроса кандидатов в присяжные заседатели и утверждению списка исключенных или замененных кандидатов, предоставленного секретарем судебного заседания или помощником судьи.

Также определенные нарекания вызывает и процедура формирования коллегии присяжных заседателей. Безусловно, в данном процессе ключевую роль должны играть стороны. Зарубежные социологи и психологи вообще рекомендуют прибегать к помощи фокус-групп при подготовке к отбору присяжных. Такое нестрогое интервью с применением открытых вопросов, позволяющих давать опрашиваемым объяснение в широких пределах, может помочь определить отношение большей части общества к тому или иному вопросу. Фокус-группы позволяют получить ценную и объективную информацию для подготовки к настоящему процессу. При этом не стоит забывать, что они не предсказывают точно того, как могут «проголосовать» реальные присяжные. Использование фокус-групп позволяет определить особенности взаимоотношений людей. Например, если обвиняемый является членом составляющей меньшинство в обществе группы, к которой обычно бывает враждебно настроено большинство людей, защитнику необходимо выяснить, смогут ли представители тех или иных этносоциальных сообществ быть объективными по отношению к подзащитному. Также фокус-группу можно использовать для проверки наилучшего порядка представления своих доказательств. С помощью такой тренировки можно или усилить, или ослабить

¹¹ См.: Козявин А.А., Чистилина Д.О. Уголовное судопроизводство и институты гражданского общества: взаимодействие и его перспективы: монография. — Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. — С. 85–87.

доказательства¹². В России такая практика не развита, хотя и может оказать существенную помощь при отборе присяжных заседателей сторонам и не будет противоречить действующему законодательству.

В процессе формирования коллегии присяжных заседателей председательствующему должна быть отведена роль лица, которое может объективно взглянуть на коллегию и сделать определенные выводы по ее составу. В связи с этим считаем целесообразным предоставить возможность председательствующему по собственной инициативе ставить на рассмотрение сторонами вопрос о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, что будет в полной мере соответствовать принципу независимости судей. Именно председательствующий в конечном счете несет ответственность за формирование объективной и непредвзятой коллегии, а также обязан осуществлять свою деятельность, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, обеспечивая при этом защиту прав и законных интересов лиц, которые вовлечены в уголовное судопроизводство.

По поводу активности председательствующего в ходе судебного следствия среди теоретиков и практиков возникают дискуссии. На первый взгляд, существование принципа состязательности входит в концептуальное противоречие с активностью председательствующего, однако в плоскости правоприменения это утверждение не совсем верно. С одной стороны, председательствующий должен быть независимым арбитром, предоставляющим сторонам при осуществлении доказывания полную свободу в рамках закона. С другой же стороны, при недостаточной ясности представленных доказательств он должен иметь возможность получить дополнительную информацию, так как именно ему предстоит принять законное, обоснованное и справедливое итоговое решение. При этом активность председательствующего не должна расцениваться как оказание давления на присяжных заседателей.

Председательствующий по собственной инициативе может провести ряд процессуальных действий. Например, вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. Довольно сложно представить, что суд, на котором лежит ответственность за качество выносимого приговора, будет пассивным наблюдателем в процессе.

Более того, для обеспечения большей объективности при истребовании дополнительных доказательств с целью уточнения обстоятельств произошедшего предлагаем разрешить председательствующему совещаться с присяжными заседателями в присутствии сторон по этому поводу, так как у присяжных заседателей также могут возникнуть различные вопросы.

В ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей практикуется репетиционный допрос. Он представляет собой предварительный допрос свидетеля или специалиста, ранее не допрошенного в ходе предва-

¹² См.: Александров А.С., Спиринов С.В. Использование адвокатами фокус-групп при подготовке к участию в отборе присяжных заседателей и в последующих судебных действиях // Адвокатская практика. — 2008. — № 6. — С. 31–35.

рительного расследования, о вызове которого ходатайствует одна из сторон. Такая мера на практике признана необходимой, так как позволяет заранее получить у допрашиваемого ту информацию, которую он собирается изложить, и оценить ее с точки зрения относимости и допустимости. Особую актуальность это приобретает в отношении специалистов, заключения которых на практике судом чаще всего признаются недопустимыми доказательствами ввиду отсутствия в законе определенных требований к их оформлению¹³. Поэтому допрос специалиста является реальным способом получения от него информации. Хотя в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится упоминания о подобной процедуре, но Верховный Суд РФ в ряде своих решений признал законность подобного рода допроса¹⁴. Более того, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 11 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»¹⁵ были даны разъяснения, которые фактически узаконили данную процедуру, позволив председательствующему в отсутствие присяжных заседателей выяснить у свидетеля, относятся ли известные ему сведения к обстоятельствам рассматриваемого дела, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей, а также убедиться в компетентности специалиста, ранее не участвовавшего в производстве по делу.

Однако, на наш взгляд, необходима более детальная регламентация данной процедуры, которую можно узаконить двумя способами: 1) внести изменения в УПК РФ, допускающие предварительный допрос без участия присяжных заседателей, но в присутствии сторон ранее не заявленных свидетелей и специалистов; 2) порекомендовать противоположной стороне сразу заявлять ходатайство о рассмотрении вопроса о допустимости такого доказательства, то есть юридического вопроса, и на вполне законных основаниях осуществлять предварительный допрос с целью неведения до сведения присяжных заседателей недопустимых доказательств.

На наш взгляд, сложившаяся на практике процедура репетиционного допроса вполне допустима, однако она требует более детальной законодательной регламентации.

Более того, Европейский Суд по правам человека изложил позицию, согласно которой свидетели, имеющие значение для защиты, должны быть допущены для участия в уголовном процессе, так как это обеспечивается правом обвиняемого на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на таких же условиях, что и свидетелей, показывающих против него. Поэтому необоснованный отказ в допросе свидетеля, о допуске которого ходатай-

¹³ См.: Семенов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 100–102.

¹⁴ См.: Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7. — С. 1468–1473.

¹⁵ Российская газета. — 2018, 19 мая.

ствует сторона защиты, может быть расценен как нарушение права подсудимого на справедливое судебное разбирательство¹⁶.

Кроме того, председательствующий должен внимательно следить за ходом процесса, так как только в его власти пресечь незаконное воздействие сторон на присяжных заседателей. К сожалению, зачастую стороны неоднократно нарушают порядок судебного заседания, поэтому, несмотря на постоянные замечания председательствующего, данное нарушение признается существенным и приводит к отмене приговора. Так, в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению лиц в совершении преступлений посредством создания устойчивой вооруженной группы представители сторон неоднократно нарушали требования закона о надлежащем поведении. Сторона обвинения задавала наводящие вопросы свидетелям; адвокаты порочили доброе имя свидетелей и допускали высказывания обвинительного характера в их адрес; в ходе прений сторон защита сообщала присяжным заседателям, что доказательства, представленные стороной обвинения, получены незаконно, посредством подтасовки и фальсификации. Несмотря на то что председательствующий неоднократно делал сторонам замечания, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что допущенные нарушения ввиду своей систематичности повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов¹⁷. Данный пример не единичен, но он ярко иллюстрирует важность соблюдения регламента судебного заседания, особенно в суде с участием присяжных заседателей¹⁸.

Кроме того, иногда стороны прибегают к более изощренным способам воздействия, которые судье сложно пресечь. Например, известны случаи, когда защитники с целью отвлечения внимания присяжных заседателей в самые ответственные моменты в ходе процесса с шумом открывали предварительно взболтанную бутылку с газированной водой либо использовали специальную ручку, которая при нажатии на кнопку разлеталась на отдельные части в радиусе нескольких метров¹⁹. На первый взгляд, такие приемы не нарушают закон, однако отвлекают присяжных заседателей от сути происходящего

¹⁶ См.: Волеводз А.Г. Обеспечение права подсудимого на вызов и допрос свидетеля как гарантия права на справедливое судебное разбирательство: международно-правовое регулирование и практика Европейского Суда по правам человека // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. — № 3(8). — С. 344–361.

¹⁷ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 августа 2016 г. (дело № 82-АПУ16-8СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 16.12.2020).

¹⁸ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 г. (дело № 201-АПУ16-2СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — Раздел «Решения Верховного Суда РФ»; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 августа 2018 г. (дело № 30-АПУ18-4сп) (дата обращения: 15.12.2020).

¹⁹ См.: Беляев М.В. О некоторых способах воздействия на восприятие присяжными заседателями процессуальной информации // Российский судья. — 2017. — № 5. — С. 23–27.

в ходе судебного разбирательства, что может привести к невнимательному изучению ими ключевых обстоятельств дела. Председательствующий в данном случае может в ходе предварительной беседы призвать стороны к взаимному уважению, то есть воздействовать на них лишь силой убеждения.

Безусловно, председательствующий должен уметь предупреждать подобные действия сторон и немедленно предпринимать меры по их пресечению, так как, согласно апелляционному определению Верховного Суда РФ от 21 января 2014 г. № 56-АПУ13-46СП по одному из дел, «систематичность нарушений, допущенных стороной защиты, и продолжение нарушений после разъяснений и замечаний суда свидетельствуют о том, что присяжные заседатели не были ограждены от незаконного воздействия со стороны защиты, что повлияло на существо их ответов при вынесении вердикта»²⁰. Важность этого заключается в том, что присяжные заседатели не обладают достаточными знаниями о порядке проведения судебного заседания, поэтому самостоятельно не смогут определить границу между допустимым и запрещенным законом поведением. Кроме того, закон не наделяет их полномочиями по предупреждению и пресечению ненадлежащего поведения участников процесса. Вследствие этого в данном контексте председательствующий является единственным компетентным в этом вопросе лицом, занимающим нейтральную позицию по делу.

В ходе прений стороны также зачастую не оставляют попыток воздействовать на присяжных заседателей. Типичным является следующий пример из судебной практики. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был отменен оправдательный приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, в связи с систематическим нарушением со стороны защиты в судебном заседании уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. В ходе прений стороны защита неоднократно демонстрировала присяжным заседателям предметы, не приобщенные к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (пеленка с пятнами от воды, картонная коробка), ставила под сомнение результаты экспертизы, которые судом были признаны допустимыми доказательствами, неоднократно высказывалась о незаконности получения доказательств, представленных стороной обвинения, и их недопустимости. Председательствующий не всегда прерывал адвокатов, особенно при демонстрации ими предметов, не относящихся к материалам рассматриваемого уголовного дела, и не разъяснял присяжным заседателям, что они не должны учитывать эту информацию при принятии решения²¹.

²⁰ Максимова Т.Ю. Роль председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу и недопущении незаконного воздействия на них: сравнительно-правовой анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 года и УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 556–562.

²¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2016 г. (дело № 52-АПУ 16-1 СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 15.12.2020).

Таким образом, председательствующий должен пресекать попытки сторон в ходе прений незаконно воздействовать на присяжных заседателей, а также следить за тем, чтобы обстоятельства дела, которые излагают стороны в своих речах, были объективны и ранее исследовались в ходе судебного следствия.

На этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующий должен обратить особое внимание на их корректность и доступность для понимания. Председательствующий должен таким образом сформулировать вопросы, чтобы, исходя из ответов присяжных заседателей, можно было дать детальную юридическую квалификацию деянию, совершенному подсудимым²². Данное обстоятельство позволит избежать противоречивого и неясного вердикта, а впоследствии — такого же приговора. Стороны вправе принять участие в постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей. Согласно ст. 338 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и содержания обвинения формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам. При этом председательствующий должен предоставить сторонам достаточное количество времени для изучения вопросного листа. При особой сложности уголовного дела на это может уйти до нескольких суток. Впоследствии стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов (устно или письменно) и внести предложения о постановке новых вопросов (в письменной форме). Если такие замечания или предложения были поданы в устной форме, то они заносятся в протокол судебного заседания, если в письменной форме — приобщаются к материалам уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания. Отметим, что ст. 338 УПК РФ не предусматривает вынесения председательствующим отдельного постановления при отклонении предложенных сторонами замечаний по формулировке вопросов, внесенных предложений о постановке новых вопросов. Причем все внесенные предложения и замечания вновь обсуждаются сторонами.

Закон не запрещает объединение или разделение основных вопросов. Причем разделение не рекомендуется, так как это может привести к трудностям в понимании для присяжных заседателей. Формулирование отдельного вопроса о мотиве преступления в числе основных также нежелательно и является нарушением, следствием которого будет отмена приговора²³. Объединять вопросы допустимо. Так, С.А. Насонов считает целесообразным в отдельных случаях объединять первый и второй, а также второй и третий основные вопросы для более полного понимания присяжными заседателями сути обвинения. Однако объединение всех трех вопросов будет препятство-

²² См.: Золотых В.В. Судебные полномочия при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: дисс. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2007. — С. 47–50.

²³ См.: Ведищев Н.П. Мотив совершения преступления при постановке вопросов перед присяжными заседателями // Адвокат. — 2016. — № 7. — С. 49–56.

вать однозначному пониманию вердикта и может создать у присяжных заседателей иллюзию предустановленности обстоятельств дела²⁴.

В законе необходимо прямо предусмотреть случаи возможного объединения основных вопросов, поскольку на практике такое объединение не всегда целесообразно и некоторыми судьями не допускается. Так, типичен следующий пример из судебной практики.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был отмечен оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. Основанием послужило то, что в первом вопросе, поставленном перед присяжными заседателями, фактически были объединены два вопроса — о событии преступления и о совершении его подсудимыми, что повлияло на содержание данного присяжными заседателями ответа. Такой недостаток формулировки первого вопроса мог повлечь за собой отрицательный ответ о доказанности того, имело ли место само деяние, поэтому вынесенный вердикт оказался недостаточно ясным²⁵.

Если же появилась необходимость внести изменения в вопросный лист, касающиеся фактической стороны дела, либо дополнить его новыми вопросами, то председательствующий, выслушав мнения сторон, осуществляет данные действия. Здесь сразу появляется проблема, заключающаяся в том, что присяжные заседатели не принимают участия на этапе постановки вопросов, однако именно они должны вынести решение. Более того, закон не запрещает им вносить определенные коррективы при ответе на вопросы, например исключать некоторые пункты.

Кстати, некоторые бывшие присяжные заседатели отмечали, что вопросы, поставленные перед ними, на их взгляд, были некорректны либо не отражали сути исследованных ими обстоятельств уголовного дела. Не будет ли логичным предоставить присяжным заседателям возможность в случае необходимости высказывать свои предложения судье по поводу поставленных перед ними вопросов уже после удаления присяжных в совещательную комнату, где они уже осмысленно начинают подходить к процессу принятия решения, анализируя имеющуюся у них информацию? В данном случае мы не предлагаем посягать на исключительное право окончательной формулировки вопросов, принадлежащее председательствующему. Достаточно будет лишь указания в законе на то, что присяжные заседатели могут внести свои предложения по поставленным вопросам после начала совещания, если в этом появится необходимость. В свою очередь, право принятия окончательного решения по этому вопросу все же останется за председательствующим.

²⁴ См.: *Насонов С.А.* Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2297–2302.

²⁵ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. (дело № 35-АПУ16-2сп) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 15.12.2020).

Таким образом, предлагаем скорректировать положения ч. 2 ст. 344 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «2. Председательствующий в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон и присяжных заседателей, при необходимости вносит соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами».

Такая формулировка представляется более логичной, ведь присяжные заседатели по сути являются судьями, которые должны иметь возможность повлиять на окончательную редакцию вопросного листа.

Особое внимание в рамках исследования хотелось бы обратить на напутственное слово председательствующего. Главная цель напутственного слова заключается в способствовании уяснению присяжными заседателями сущности дела в объективном ключе, без явного превалирования позиции одной из сторон, и в предостережении их от вынесения неправоудного вердикта. Заметим, что при произнесении напутственного слова председательствующему запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, во избежание оказания тем самым влияния на их решение, то есть председательствующий должен быть объективен и беспристрастен²⁶. Об этом вполне однозначно высказался А.Ф. Кони: «...Председатель — судья, а не сторона, и, ведя уголовный процесс, он держит в руках чашу со святыми дарами. Он не смеет наклонять ее ни в ту, ни в другую сторону — иначе дары будут пролиты»²⁷. Однако И.Я. Фойницкий придерживался противоположного мнения, полагая, что общество должно с большим доверием относиться к присяжным заседателям, которые самостоятельно смогут оценить выраженную судье позицию, поэтому он может высказать собственную точку зрения по предъявленному обвинению, избежав намеков и неясностей²⁸. На наш взгляд, все же стоит придерживаться положений действующего УПК РФ, поскольку председательствующий в глазах присяжных заседателей выглядит лицом, заслуживающим уважения, более того, они ассоциируют себя с ним. Поэтому не исключено, что его мнение окажет значительное влияние на выносимый присяжными заседателями вердикт.

Речь председательствующего, во-первых, должна быть направлена исключительно на присяжных заседателей (то есть сформулирована на доступ-

²⁶ См.: Постановление Пленума Верховного РФ № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Росс. газета. — 2005, 2 дек.

²⁷ *Кони А.Ф.* Собрание сочинений в восьми томах. Т. 2. Воспоминания о деле Веры Засулич / под общ. ред. В.Г. Базанова, Л.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. — М.: Юридическая литература, 1966. — С. 85–86.

²⁸ См.: *Максимова Т.Ю.* Роль председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу и недопущении незаконного воздействия на них: сравнительно-правовой анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 года и УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 556–562.

ном для них языке как в терминологическом, так и в содержательном отношении), во-вторых, быть объективной в плане изложения положений закона и фактических обстоятельств дела; в-третьих, быть информативной (сведения должны иметь практическую ценность для присяжных заседателей), в-четвертых, соответствовать требованиям ст. 340 УПК РФ²⁹. Кроме того, она обязательна для присяжных заседателей, но может быть оспорена сторонами, вследствие чего дополнена и уточнена.

При произнесении напутственного слова председательствующий должен быть беспристрастным, то есть быть не заинтересован в исходе дела, не убежден в отношении какого-либо участника процесса. Если председательствующий будет пристрастен, то он не сможет сохранить объективность при изложении обстоятельств уголовного дела³⁰.

Текст напутственного слова председательствующий может заготовить заранее или произнести спонтанно. Это зависит от его личных предпочтений. В любом случае содержание напутственного слова должно быть подробно изложено в протоколе судебного заседания³¹. Причем наличие в тексте средств выразительности, элементов разговорного стиля, эмоциональных высказываний зачастую не могут быть расценены как предвзятость председательствующего. Конечно, если они не выходят за рамки закона и намеренно не используются как средства воздействия.

Напутственное слово, как правило, излагается письменно в виде отдельного документа и прилагается к протоколу судебного заседания либо его содержание излагается в протоколе судебного заседания, однако его текст не передается присяжным в совещательную комнату, что критикуют многие исследователи в данной области. Они полагают, что напутственное слово, кроме всего прочего, содержит и ряд руководящих, организационных положений, помогающих присяжным заседателям действовать в соответствии с законом в совещательной комнате.

В некоторых государствах — членах СНГ уже имеется положительная практика по данному вопросу. Так, в ч. 4 ст. 376 УПК КР указано, что «копия напутственного слова вручается сторонам и присяжным заседателям сразу после оглашения»³². В связи с чем считаем целесообразным, чтобы текст напутствия передавался присяжным заседателям, ведь по сути он должен со-

держивать лишь констатацию исследованных в ходе судебного следствия фактов, поэтому с его помощью невозможно оказать давление на присяжных заседателей. Напротив, таким образом присяжным заседателям будет легче вспомнить и проанализировать имеющиеся доказательства, не полагаясь лишь на свою память и записи³³. Причем можно установить в законе положение, согласно которому текст напутственного слова может передаваться присяжным заседателям лишь по их просьбе, а не каждый раз в обязательном порядке.

Нами были изучены тексты напутственного слова по ряду уголовных дел, рассмотренных судьями Курского областного суда. В целом текст стандартизирован, однако были отмечены некоторые особенности.

Так, по уголовному делу по обвинению Севостьянова С.Н. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 159³ УК РФ, и Панова А.Н. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, судья отметил, что «эмоции, всплески чувств, поведение участников судебного разбирательства находятся за рамками обвинения и к нему никакого отношения не имеют, вы не должны принимать их во внимание и оценивать при вынесении решения по делу, о чем я вам говорила в ходе судебного заседания»³⁴.

По уголовному делу по обвинению Починкова А.П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и Черемисина А.Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, судья подробно пояснила, что такое разумные и неустрашимые сомнения. Она предложила следующие определения: «Разумные сомнения — это такие сомнения, которые можно разумно объяснить, основанные на здравом смысле, а не предвзятом мнении, предположениях, воображениях, чувстве симпатии или антипатии к подсудимым. Неустрашимые сомнения — это те, которые невозможно устранить путем тщательного и всестороннего анализа представленных вам доказательств, сомнения, которые остаются после долгой и внимательной оценки каждого доказательства в отдельности и всех доказательств в совокупности»³⁵. Это позволило присяжным заседателям разграничить вышеуказанные понятия и уяснить суть принципа презумпции невиновности.

После того как коллегия присяжных заседателей вынесла вердикт, председательствующий должен предпринять ряд действий, направленных на уточнение некоторых вопросов, необходимых для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора. От содержания вердикта будут зависеть дальнейшие действия профессионального судьи. На данном этапе председательствующий наделен полномочиями, позволяющими оценить

²⁹ См.: Астафьев А.Ю. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных: лингвоюридические аспекты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2017. — № 2. — С. 243–252.

³⁰ См.: Астафьев А.Ю. Объективность и беспристрастность напутственного слова председательствующего в суде присяжных // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2017. — № 3 (30). — С. 263–273.

³¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. — 2005, 2 дек.

³² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 (с изм. и доп. по состоянию на 4 августа 2018 г.) // [Электронный ресурс] <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 17.12.2020).

³³ См.: Чистилина Д.О. Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей: правовое и нравственное содержание // Правовая парадигма. — 2018. — Т. 17. — № 3. — С. 121–125.

³⁴ Архив Курского областного суда. — 2012.

³⁵ Архив Курского областного суда. — 2015.

решение, принятое присяжными заседателями, а также разрешить юридические вопросы, которые не входят в компетенцию коллегии.

При отсутствии замечаний судья возвращает вердикт старшине присяжных заседателей. Старшина провозглашает его, зачитывая по вопросному листу поставленные судом вопросы и ответы, данные коллегией присяжных заседателей³⁶.

В некоторых случаях у председательствующего возникают вопросы, касающиеся наличия в вердикте неясностей и противоречий, на что он незамедлительно указывает присяжным заседателям и возвращает коллегию в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Данный момент является очень важным, так как, согласно судебной практике главными причинами отмены приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, явились неправильная постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, и непринятие председательствующим судьей предусмотренных законом мер для устранения неясностей и противоречивости вердикта³⁷.

В этом отношении показателен следующий случай из судебной практики.

Приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 ноября 2015 г., постановленный судом с участием присяжных заседателей, был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства. Судом апелляционной инстанции было установлено, что ответы присяжных заседателей на вопросы противоречат друг другу в части фактических обстоятельств дела. Так, из ответов на вопросы № 1 и № 5 не ясно, относится ли решение присяжных об исключении из обвинения нанесения трех ударов ногой и требования с угрозой ножом выдачи денежных средств к обоим потерпевшим или только к одному из них. Кроме того, при сопоставлении ответов на вопросы № 1 и № 2 нельзя сделать определенный вывод относительно того, признано ли присяжными заседателями доказанным то, что инкриминируемые А.М. Цыздоеву действия были им совершены именно с целью завладения имуществом Т. Данные обстоятельства не дают возможность вынести справедливый приговор. В апелляционном определении отмечается, что председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность или противоречивость данных ими ответов на поставленные вопросы, возвратив их в совещательную комнату лишь для уточнения результатов голосования. Данные обстоятельства послужили основанием для отмены приговора³⁸.

³⁶ См.: Уголовный процесс. Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.В. Смирнова. — М.: КНОРУС, 2008. — С. 546–547.

³⁷ См.: Ануфриева О.В., Копылова О.П. Вердикт присяжных заседателей и его значение для приговора суда // Science time. — 2017. — № 4(40). — С. 17–21.

³⁸ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. (дело № 26-АПУ15-2СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 16.12.2020).

Иногда неясный вердикт вообще не позволяет с достоверностью установить степень виновности подсудимых.

Например, из вердикта присяжных заседателей по делу об организованной преступной группе непонятно, было ли установлено, что подсудимые договорились о создании такой группы заранее. Присяжные при ответе на вопросы № 22, № 25, № 28 исключили такую договоренность, признав, что фактически Сингаевский выстрелил в голову одного Г., а огнестрельные ранения и смерть причинены трем потерпевшим. Действия же остальных соучастников не определены. Безусловно, это свидетельствует о существенных противоречиях в вердикте, на которые председательствующий не обратил должного внимания³⁹.

Кроме того, присяжные заседатели могут исключать некоторые обстоятельства при ответе на вопросы, что является допустимым при отсутствии существенных противоречий⁴⁰.

Например, коллегия присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела по обвинению Ф.Ф. Искандарова в совершении преступления, квалифицированного по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отвечая на вопросы, приняла единогласное решение, исключив часть, где указана сумма денежных средств, похищенных у И. Однако председательствующему это обстоятельство не позволило вынести справедливый приговор, так как непонятным остался вопрос о доказанности события преступления, хотя он дважды возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату⁴¹.

Еще одним показательным примером является рассмотренное Курским областным судом уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Коллегия присяжных

³⁹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 мая 2016 г. (дело № 48-АПУ16-13СП). Подобные примеры в судебной практике встречаются достаточно часто. См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2001 г. (дело № 47-АПУ14-26СП); апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2019 г. (дело № 46-АПУ19-12СП); апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2019 г. (дело № 127-АПУ19-12СП); апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2019 г. (дело № 14-АПУ19-8СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 16.12.2020).

⁴⁰ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 августа 2014 г. (дело № 20-АПУ14-26СП); апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. (дело № 26-АПУ15-2СП); апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. (дело № 74-АПУ19-9СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 16.12.2020).

⁴¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 июня 2016 г. (дело № 25-АПУ16-5СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 16.12.2020).

заседателей на основной вопрос № 1 о доказанности деяния дала утвердительный ответ с исключением того, что «был взят нож со стола», что было учтено судом при обсуждении последствий вердикта⁴².

По общему правилу решения должны приниматься единогласно, так как на кону стоит дальнейшая судьба подсудимого. Однако если единодушные не достигнуто в течение 3 часов, то разрешается прибегнуть к голосованию. Если голоса по поставленному вопросу разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ, что председательствующий должен пояснить присяжным заседателям в напутственном слове.

Так, Курским областным судом при рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, был вынесен оправдательный приговор, поскольку голоса коллегии присяжных заседателей при ответе на один из основных вопросов разделились поровну⁴³.

Безусловно, если вердикт коллегии присяжных заседателей не будет содержать противоречий и неясностей, то для председательствующего он является обязательным.

Однако неверно было бы утверждать, что после провозглашения вердикта присяжных заседателей работа председательствующего заканчивается.

При оправдательном вердикте ему следует решить ряд иных правовых вопросов, указанных в ст. 299 УПК РФ. Обвинительный же вердикт фактически заставляет вновь вернуться к началу судебного разбирательства для обсуждения тех вопросов, которые присяжные заседатели исследовать не компетентны.

Часть судебного разбирательства без присяжных заседателей состоит из подготовительного этапа (подготовка сторон, определение круга доказательств для исследования и т.д.), судебного следствия (исследование правовых вопросов и обстоятельств, не подлежавших исследованию присяжными заседателями), прений сторон, реплик и предоставления подсудимому последнего слова⁴⁴.

В ходе вторых прений сторон обсуждаются вопросы квалификации действий подсудимого, назначения наказания, отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства, исследуется характеристика личности подсудимого и т.д.⁴⁵ Эти обстоятельства не исследуются в присутствии присяжных, но влияют на назначение наказания. Будучи исследованными ранее, факты пре-

⁴² См.: Приговор Курского областного суда с участием присяжных заседателей от 14.07.2011 по делу Меньшикова А.П. // Росправосудие. — Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 15.12.2020).

⁴³ См.: Приговор Курского областного суда с участием присяжных заседателей от 30.12.2010 по делу Барабанова М.А. // Росправосудие. — Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 15.12.2020).

⁴⁴ См.: *Ведущев Н.П.* Обсуждение последствий вердикта после его провозглашения присяжными заседателями (статья 347 УПК РФ) // Адвокат. — 2016. — № 8. — С. 21–30.

⁴⁵ См.: *Владыкина Т.А.* Обсуждение последствий обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей // Российская юстиция. — 2013. — № 9. — С. 26–28.

ней судимости, состояние здоровья и некоторые другие могли бы вызвать предубеждение присяжных заседателей. Отметим, что непредоставление подсудимому возможности выступить в прениях сторон при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, приводящим к отмене приговора⁴⁶.

При этом сторонам запрещено ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Они обосновывают свою позицию, исходя из фактических обстоятельств, признанных доказанными вердиктом.

Так, по одному из уголовных дел коллегия присяжных заседателей вынесла обвинительный вердикт, однако сторона защиты была с этим не согласна, предложив председательствующему либо распустить коллегия присяжных заседателей, либо вынести оправдательный вердикт, так как считала, что событие преступления не установлено. Председательствующий не согласился со стороной защиты, сославшись на положения закона о том, что доводы, приведенные ей при обсуждении последствий вердикта, не могут поставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями⁴⁷.

При постановлении приговора председательствующий также может допустить ряд ошибок и неточностей: 1) председательствующий в приговоре может указать квалифицирующие признаки преступления, которые не соответствуют обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей; 2) председательствующий может прийти к выводу о доказанности таких обстоятельств, которые были отвергнуты вердиктом либо о которых присяжным заседателям вообще не ставились вопросы, то есть самостоятельно установить факты, подлежащие установлению присяжными заседателями; 3) председательствующий может исключить из обвинения в приговоре те эпизоды, от которых государственный обвинитель отказался на этапе обсуждения вердикта присяжных заседателей, что недопустимо, так как обвинитель имеет на это право лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату⁴⁸. Бесспорно, что все эти ошибки председательствующего негативно сказываются на дальнейшей судьбе приговора, который скорее всего будет пересмотрен, но уже без участия присяжных заседателей.

Отметим важную особенность: при наличии обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей подсудимый не может быть оправдан

⁴⁶ См.: *Шарапова Д.В.* Основания апелляционного обжалования приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2316–2319.

⁴⁷ См.: Приговор Курского областного суда с участием присяжных заседателей от 30.12.2010 по делу Рюмшина А.А. // Росправосудие. — Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 15.12.2020).

⁴⁸ См.: *Насонов С.А.* Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Lex russica. — 2014. — № 5. — С. 575–586.

судом за непричастностью к совершению преступления. Оправдательный приговор может быть вынесен лишь в случае, если председательствующий признаёт, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления⁴⁹. Однако судьи иногда выносят оправдательный приговор, обосновывая его непричастностью подсудимого, что, на наш взгляд, неправильно, так как по сути обесценивает вердикт присяжных заседателей.

В случае с присяжными заседателями существует ряд специфических оснований для обжалования. Отметим только, что если присяжные заседатели допустили фактическую ошибку, то ее может исправить лишь председательствующий, причем это касается обвинительного приговора. Данное положение связано с благоприятствованием подсудимому в вопросе о виновности. Оправдательный же вердикт фактически незыблем⁵⁰.

Однако нам представляется логичным предоставить сторонам возможность обжалования обвинительного приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, по фактическому основанию в части обоснования назначения наказания. Председательствующий в описательно-мотивировочной части приговора все же должен обосновать назначенное наказание фактическими обстоятельствами, что должно дать возможность сторонам оспорить данные факты.

В связи с этим нельзя утверждать, что председательствующий в ходе судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей не осуществляет мыслительную деятельность, а полностью полагается на решение присяжных заседателей. Безусловно, он обладает определенной долей самостоятельности при принятии итогового решения и несет за него полную ответственность, с учетом чего его процессуальный статус следует скорректировать, предоставив ему возможность действовать более активно, помогая присяжным заседателям в установлении обстоятельств произошедшего и не подменяя при этом стороны.

Часть вторая

Глава 1

Мировая юстиция (Justice of the Peace): генезис, эволюция, современное состояние, перспективы развития

Колоколов Н.А.

В числе многих составляющих, свидетельствующих об уровне развития гражданского общества (мира), важнейшее место занимает его способность к саморегуляции. Жизнь его замкнутых анклавов должна быть организована таким образом, чтобы максимально возможное количество возникающих в нем споров можно было бы урегулировать без применения мер внешнего государственного воздействия (принуждения). В статье также анализируются возможные подходы к организации деятельности мировых судей. Позиция автора: без инноваций не обойтись. Теперь обо всем по порядку.

Как известно, чтобы прогнозировать будущее, нужно хорошо знать прошлое и настоящее. Предмет нашего анализа — мировая юстиция, категория весьма специфическая, во-первых, потому, что ее история только в нашей стране насчитывает уже более полутора веков, во-вторых, потому, что сам феномен мировой юстиции многолик. Чтобы понять общий тренд ее развития в России, нужно пройти к Боровицким воротам Кремля, поклониться памятнику, воздвигнутому в честь Великого Святого князя Владимира, и обратиться в сторону кафедрального соборного храма Христа Спасителя. Князь Владимир напомним о том, что мы христиане, представители культуры европейской, из сокровищницы которой заимствовали многое, в том числе и институт «мировой юстиции». Храм Христа Спасителя — прямое доказательство противоречивости нашей новейшей истории, сейчас возрождается то, что когда-то было разрушено язычниками XX века.

1.1. Мировая юстиция: сначала немного о термине

Justice of the Peace — мировая юстиция. Исторически базовой целью мировой юстиции было сохранение государственного и общественного порядка и спокойствия (мира) на местах, точнее, правопорядка (королевского мира, *king's peace*).

Размышляя о генезисе концепции мировой юстиции, проф. Л.В. Головки подметил, что континентальное право вульгаризировало английское понятие «мир», увидев в нем лишь заурядное «примирение», и французская модель мировой юстиции, в отличие от английской, уголовной (мироохранительной), превратилась в гражданскую (миротворческую). Как могла про-

⁴⁹ См.: *Ведищев Н.П.* Обсуждение последствий вердикта после его провозглашения присяжными заседателями (статья 347 УПК РФ) // Адвокат. — 2016. — № 8. — С. 21–30.

⁵⁰ См.: *Дудко Н.А., Каменев А.С.* К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного // Известия Алтайского государственного университета. — 2016. — № 3(91). — С. 71–75.

изойти такая метаморфоза? Здесь Л.В. Головки видит, помимо английского, еще и голландское влияние: в XVI в. в Нидерландах зародился институт лейденских миротворцев (*Leidse Vredemakers, Leyden Peacemakers*), который современными исследователями рассматривается как предшественник современных медиаторов¹ (см. также²). Законодатели французской революции, почерпнув информацию об этих учреждениях из сочинений Вольтера, образовали их во Франции как мировые бюро (*Bureaux de Paix*), а впоследствии как мировых судей (*Juges de Paix*).

Проф. Л.В. Головки отмечает, что английское и голландское влияния взаимоисключающими не являются, и французская концепция ближе к голландской идее судей-миротворцев (примирителей), нежели к английскому пониманию мировых судей как хранителей королевского мира. Однако очевидно, признает автор, что термины «мировой судья» и «мировая юстиция» были в самом деле заимствованы идеологами французской судебной реформы конца XVIII в. из английского права, а «лейденские миротворцы» могли повлиять исключительно концептуально, но не терминологически. Термин, будучи элементарным переводом с английского языка, по мнению Л.В. Головки, появился во Франции до концепции или, по крайней мере, независимо от нее, поскольку институт примирения во Франции обозначается термином *conciliation*, а не *paix*. Примечательно, что современные французские историки права³ ставят под сомнение сам факт заимствования и в то же время подробно изучают собственные возможные корни мировой юстиции, например сеньориальную судебную организацию⁴.

По поводу мировой юстиции интересны также рассуждения проф. А.Р. Белкина. Он, в частности, писал следующее. Русскоязычный термин, также заимствованный и буквально переведенный из английского и французского, вполне способен увести в сторону от подлинного смысла. Нередко российский мировой суд отождествляют с русской общиной-миром, тем более что это суд местный, да и сама проблема крестьянского управления в конце XIX — начале XX вв. была тесно связана с реформой местного суда. На самом деле мировой суд не общинный. В русской грамматике середины XIX в. «миръ» — община — начерталось через десятеричное И (и), от «мира» — и прилагательное «мирской». «Мировой» же (через «восьмеричное И» (и)) — от слова «мир» в более традиционном смысле (спокойствие, порядок).

Что же такое институт мировой юстиции? В общем, все разнообразие национальных моделей, проектов, научных представлений можно сгруппи-

ровать в два концептуальных подхода. Первый делает акцент на примирительной, посреднической функции мирового суда (патриархальный подход); второй сосредоточен на том, что мировой суд — это суд ограниченной юрисдикции, суд по малозначительным делам (прагматический подход). Можно говорить о том, что указанные концептуальные подходы — основа соответствующих парадигм мировой юстиции, господствующих в научном, профессиональном и обыденном правосознании. В зависимости от того, какого подхода придерживается исследователь, выстраивается и научно-теоретическая модель мировой юстиции. Тот или иной подход должен (в идеале) выбрать законодатель. Когда это не удастся, система начинает «хромать», законодательство и правоприменительная практика — запутываться. Печально, если законодатель не прислушивается к научной мысли, хотя в науке по определению, всегда есть место для дискуссии и концептуальные подходы могут быть различными, выбор для законодателя всегда есть. Наконец, под влиянием главным образом практики соответствующий образ и ожидания от мировой юстиции складываются в обществе.

Институт мировой юстиции органически сформировался сначала в Англии в рамках семьи «общего права» (XII–XIV вв.), распространился в результате рецепции на территории Британской империи (впоследствии страны Содружества), а через Францию проник и в романо-германскую правовую семью (XVIII–XIX вв.). Непосредственной задачей английских мировых судов изначально была, как мы уже заметили, охрана правопорядка, и в этом смысле они являлись инструментом ограничения прав крупных феодалов-баронов, привлечения к управлению местных джентри. Это были государственные органы с широким участием представителей общества. Одновременно формировалась и постепенно совершенствовалась нормативная процессуальная основа деятельности мировых судов, а также система мер по ее обеспечению.

Рецепция института мировой юстиции (из Англии непосредственно или опосредованно), безусловно, всегда имеет индивидуальную окраску, ибо особенности конкретно-исторической ситуации, собственный социокультурный опыт неизбежно повлекут те или иные черты своеобразия. Так и произошло во Франции в XVIII в.: французская модель мировой юстиции самобытна. Основная ее черта заключается в том, что мировой суд — это в первую очередь институт судебной власти, а не орган местного управления, как в Англии. Кроме того, как уже было сказано, именно французская модель изначально делает центральной роль примирителя. Впоследствии уже французский образец стал источником рецепции для многих стран мира, в том числе и для дореволюционной России.

В книге «Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия»⁵, вышедшей под редакцией А.Д. Поповой, С.В. Лонской, отмечается, что анализируемые нами «судебные установления составили

¹ Головки Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник МГУ. Сер. Право. — 2009. — № 6. — С. 18.

² Roo A. de, Jagtenberg R. Mediation in the Netherlands: past — present — future. URL: <http://www.ejcl.org/64/art64-8.html> (дата обращения: 27.07.2011).

³ Follain A. De la justice seigneuriale a la justice de paix // Une justice de proximite: la justice de paix (1790–1958) // Sous la dir. de J.-G. Petit. — Paris, 2003. — P. 19–33

⁴ Головки Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник МГУ. Сер. Право. — 2009. — № 6. — С. 19–22.

⁵ Мартиросян А. Миротворчество в России: создание, деятельность, историческая миссия: монография / под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. — М.: Проспект, 2016. — 288 с. С. 281.

самостоятельную ветвь судебной власти. Главными принципами ее функционирования явились: 1) всеословность 2) равенство всех перед судом; 3) оперативность; 4) доступность; 5) состязательность; 6) гласность»

Среди зарубежных авторов в первую очередь назовем классический фундаментальный труд сэра Т. Скирма «История мирового суда» — *opus magnum*, охватывающий семь веков английской мировой юстиции. Из англоязычных отметим опубликованные в разные годы работы С.А. Бёрда, Дж.П. Доусона, сэра Л. Пейджа, Д. Уандера, Д. Файсона, Д. Финдлей. В этих исследованиях рассматриваются вопросы истории как английской мировой юстиции, так и североамериканской, канадской, шотландской. Континентальная зарубежная историография не менее обширна. Здесь приоритет у французских авторов. В конце XVIII в. издавались комментарии законодательства, а первые работы о мировой юстиции, претендующие на теоретизацию и историко-правовые справки, стали появляться во Франции с начала XIX в. Нельзя не упомянуть фолианты П.П. Анриона де Понсе «Компетенция мировых судей» (книга выдержала несколько изданий) и «Мировые судьи Франции» Ж. Мартена, где затрагивались и историко-правовые, и практические аспекты. Совершенно во французском стиле — издание в 1830-х гг. многотомной «Энциклопедии мировых судей». В XX столетии европейская научная литература пополнилась новыми исследованиями мировой юстиции Г. Метари (Франция), Ж.-П. Нондра (Бельгия), Д. Каркано, Л. Сальвато (Италия) и др.

В докторской диссертации С.В. Лонской⁶ констатируется бесспорный факт значительного влияния Великобритании на возникновение и развитие института мировой юстиции: первые органы, называемые мировыми судами, появились именно там, а к началу XXI в. более половины государств на всех континентах, включающие в свои судебные системы мировые (магистратские) суды первой инстанции, рассматривающие малозначительные дела, входят или когда-либо входили в Британское Содружество (Commonwealth). Проведенный в диссертации анализ истории британской мировой юстиции от возникновения ее первичных форм, комиссий «по сохранению мира» (*ad pacem conservandam*) в XII в., до реформы начала XXI в., приводит к выводу, что мировые суды в Англии формировались органически, т.е. «естественно» и постепенно, и возникли не как результат эволюционирования общинных (общественных) институтов в государственные или делегирования им государственных полномочий «сверху» (огосударствления), а как новые государственные органы, но с широким привлечением представителей общества. Общинные (общественные) институты либо поглощались ими, либо подчинялись им. Опыт Англии свидетельствует, что мировой суд имеет государственную, а не общественную природу.

⁶ Лонская С.В. Институт мировой юстиции: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук по специальности: 12.00.01 — теория и история права и государства; учения о государстве и праве. — СПб., 2016. — 366 с.

1.2. Термин «мир» в русском языке

Дореволюционный, дореформенный алфавит знал три буквы, обозначающие, в общем, один и тот же гласный звук: И (иже), І (и десятеричное) и Ѳ (ижица) — соответственно этому и слово «мировой» могло писаться тро-яко и иметь три совершенно различных значения в зависимости от того, произведено ли оно от слов «мир» (со значением спокойствие, отсутствие войны), «mīr» (со значением «вселенная» или «округ, община» — отсюда и выражение «всем миром», т.е. всей общиной, совместно) либо мвро (ароматическое масло, используемое в таинстве мвропомазания). Реформа 1918 года букву І упразднила за ненадобностью (ижица фактически вышла из употребления ещё раньше, да и встречалась очень редко) — и термин «мировой судья» в нынешнем его написании может толковаться двояко: то ли это судья, целью которого является примирение сторон, то ли судья, в юрисдикцию которого входит относительно небольшой участок, округ (т.е. мiровой — в старом написании).

Время от времени в СМИ и даже специальной литературе вновь и вновь дебатруется вопрос о том, какое толкование правильно. Практического значения этот вопрос не имеет, поскольку оба толкования по-своему логичны: с одной стороны, УПК прямо говорит о примирении сторон, к которому должен стремиться мировой судья; но, с другой стороны, юрисдикция мирового судьи, действительно, территориально ограничена определённым участком.

1.3. Мировая юстиция в условиях общества, разделенного на сословия

Мировая юстиция изначально формировалась в обществах, разделенных на классы, ее генезису предшествовало, во-первых, увеличение общей численности населения, его территориальное структурирование, во-вторых, образование среднего класса, оба данных фактора вынудили центральную власть монарха оптимизировать алгоритм управления как обществом в целом, так и жителями отдельных территорий, передав часть функций короны «на места», «сняв их, таким образом, с общего бюджета государства».

1.4. Сословное (классовое) деление английского общества

Считается, что родина мировой юстиции — туманный Альбион. Население Соединенного королевства Великобритании и Ирландии (далее — Англия) в первой половине XIX века делилось на три больших сословия (three estates of the realm): духовенство (clergy) — высшее и низшее; аристократию (nobility) — герцоги, маркизы, графы, виконты, бароны; собственно, совокупность граждан (commonalty) — коммонеров.

Commonalty (точный перевод данного термина на русский отсутствует, скорее всего речь идет о том, что мы сейчас называем «гражданское общество»), в свою очередь, делилось на три большие группы:

Первая — gentry (джентри — опять-таки, точного и краткого перевода на русский язык данного термина нет, если в самом общем виде, то — куль-

турные, цивилизованные люди), lower nobility (младшее дворянство), лица, в целом именуемые себя джентльменами, к которым относились: младшие дети аристократов (те, которые не наследовали имущество родителей), богатые вотчинники, городская знать, низшее духовенство.

Вторая — yeomanry (йомены), мелкие землевладельцы, владевшие землей на правах полной или оброчной собственности, арендаторы, городские обыватели, торговцы, ремесленники, хирурги, низший разряд адвокатов.

Третья — сельские работники, подмастерья, ученики ремесленников, слуги, разнорабочие, в просторечии — чернь.

Высший разряд коммонеров (commonalty) — с поместными gentry во главе — преобладал как в мировой юстиции, так и парламенте, то есть фактически составляя на тот период господствующий третий класс народа Англии.

Средний разряд коммонеров — фактически большинство избирателей — главная составная часть jury и милиции.

Низший разряд коммонеров — не имел права на участие в провинциальных и парламентских выборах (чернь).

1.5. Организация местного управления

Англия делилась на shire (ширы — древнее название графств), графства и комитаты, которые, в свою очередь, подразделялись на округа, приходы и города. Они имели территории, обладавшие собственными независимыми системами управления, в том числе и судами.

Во главе управления каждого шира (графства) состояли: лорд-наместник (lord lieutenant), шериф (high sheriff), коронеры (coroners) и мировые судьи (justices of the peace).

Лорд-наместник:

— главный военный и мировой («мир» в понятии «общество») начальник графства, назначался короной, глава милиции (формально все были под ружьем) графства;

— глава мировой юстиции графства — хранитель протоколов мировых съездов (custos retulorum);

— его помощники (deputy lieutenants), назначались преимущественно из числа мировых судей.

Англия — страна христианская, база организации ее народа — принцип самоуправления (selfgovernment), который реализовывался посредством общих и специальных приходских собраний (general vestry, select vestry). Теоретически в храме, перед пастором (представителем бога) все равны: и джентльмены и чернь.

1.6. Мировая юстиция

Изначально, начиная с XII века, мировые судьи (Keepers of the Peace, later JPs, justices of the peace) — фактически полицейские органы, только в XIV веке они получили некоторые судебные полномочия. По общему пра-

вилу, правосудие мировыми судьями изначально осуществляется не профессиональными судьями (юристами), а авторитетными представителями общества⁷.

В середине XIX века мировые судьи (justices of the peace) в Англии назначались по представлению лордов-наместников, королевскими указами за большой печатью. Срок их службы не определяется, так как король мог удалять их от должности в любое время. Для достижения звания (именно почетного звания) мирового судьи, необходимо было принадлежать к местному джентри и получать в год не менее 100 фунтов стерлингов. Джентльмен, назначенный мировым судьей (то есть получивший звание мирового судьи) и желающий быть действительным членом мировой юстиции, был обязан предварительно получить в государственной канцелярии особое полномочие (writ of dedimus potestatem), без которого звание мирового судьи имело значение только почетного титула. Обязанности отдельных мировых судей были двоякого рода: судебные и административные. К первым принадлежали:

а) первоначальное следствие по всем преступлениям (felonies) и проступкам (misdemeanors);

б) сокращенное судопроизводство без присяжных, по таким уголовным делам о преступлениях, за которые лица, их совершившие, наказывались денежными пнями (штрафами) или тюремным заключением на срок не более трех месяцев;

с) судебно-полицейское разбирательство между господами и слугами, да и вообще между нанимателями и нанимаемыми.

К административным обязанностям мировых судей относились:

— взимание комитатских податей;

— выдача различного рода дозволительных свидетельств и вообще надзор за правильным действием различных частей окружного и приходского управления.

В каждом окружном графстве имелось по нескольку мировых судей, которые, смотря по роду дел, исполняли свои обязанности независимо друг от друга или вместе в так называемых малых и специальных заседаниях (petty and special sessions).

В специальных заседаниях ежегодно назначались старшие и младшие констебли (high and petty constables), которые приводят в исполнение — первые в округах, а последние в приходах — все предписания и приговоры мировых судей.

Четыре раза в год, осенью, зимой, весной и летом, в каждом комитете проходили генеральные четвертные (квартальные) заседания (general quarter sessions), члены которых суть все активные мировые судьи графства или его представитель — мировой клерк, шериф или его помощник, старшие констебли, бейлифы, коронеры, тюремные смотрители, присяжные, истцы, ответчики, свидетели.

⁷ Appointed representatives of the community. — Berlins and Dyer, 2000. — P. 19.

В судебном отношении четвертные заседания составляли:

во-первых, нечто в роде исправительного суда, решающего с участием присяжных заседателей такие уголовные дела, наказание за которые не превышало полугода тюремного заключения;

во-вторых, это был апелляционный суд по жалобам на приговоры отдельных мировых судей и малых заседаний.

В административном отношении они:

— образовывали высшую провинциальную правительственную инстанцию;

— заведовали общественной собственностью графства;

— утверждали местные таксы;

— решали вопросы, касающиеся раскладки налога в пользу бедных;

— назначали комитеты для наблюдения за тюрьмами, домами умалишенных, путями сообщений;

— контролировали все отрасли комитатского управления.

Многочисленные обязанности мировых судей в общих четвертных заседаниях исполнялись под председательством особого президента (chairman) с помощью мирового клерка (clerk of the peace). Первый избирался самими судьями, последний назначался лордом-наместником.

Общее количество мировых судей достигло 14 000 человек. Впрочем, доля активной мировой юстиции не превышала и половины их численности.

Как видим, мировая юстиция в Англии на заре своего существования, во-первых, была учреждением кастовым: чтобы получить звание (подчеркиваем, не должность) мирового судьи, нужно было быть, как минимум, джентльменом, что свидетельствует о сравнительно высоком статусе обладателя звания. Не лишним будет заметить, что джентльмены были люди, как правило, хорошо образованные.

Второй, может быть главной, особенностью того периода было то, что объединяющей основой все-таки пестрой массы коммонеров (commonalty) было приходское собрание (general vestry), объединяющее общество, народ, мир на идеологической, если более точно, на религиозной основе.

Третья особенность — практически полная автономия мировой юстиции в графстве.

Четвертая особенность — компетенция мировых судей была гораздо шире рассмотрения и разрешения конкретных дел.

Таким образом, мировая юстиция обладала всеми важнейшими качествами судебной власти: легитимностью (мировые судьи назначались королевским указом за большой печатью); авторитетом (в мировые судьи по представлению лорда-наместника шли настоящие джентльмены); аппаратом исполнения — включая все население графства.

В то же время нельзя не отметить, что отрицательное влияние на формирование корпуса мировых судей в Англии середины позапрошлого века оказывала обостряющаяся политическая борьба, поскольку каждая партия хотела видеть своих представителей в мировой юстиции.

1.7. Первые шаги мировой юстиции в России

В рамках великой Судебной реформы 1864 года в аналогичных сословных условиях поначалу была сформирована и функционировала российская мировая юстиция. Данный вопрос нами был неоднократно и подробно изложен в многочисленных статьях и книгах⁸. Подчеркнем главное:

— для России того периода было характерно единое идеологическое пространство (православие, соборность, вера в царя-батюшку);

— существовал русский мир (в смысле община, земство);

— отсутствие политических партий;

— обязательный имущественный ценз (ценились люди не просто образованные, но и крепкие хозяева, желательны на земле);

— практически полная автономность региональной мировой юстиции, единственным кассационным органом для решений которой был Сенат.

Авторы Судебных установлений от 20 ноября 1864 года, наделяя мировых судей и их съезды судебной властью (ст. 1)⁹, понимали, что во множестве мелких гражданских дел спор является только следствием недоразумения, которое легко устранить при участии посредника. Свойство маловажных дел виделось таковым: «их следует решать скоро, и, кроме того, с пониманием местных условий; судья поэтому должен быть местным в смысле близости к населению»¹⁰.

Чтобы обеспечить доверие и уважение к мировым судьям со стороны населения, управленцы середины XIX века решились даже на проведение выборов. Правительство гарантировало: мировые судьи будут избранными не отдельных сословий, а всего земства, «должность мирового судьи считалась общественной службой, была выборной и состояла в высоком пятом классе»¹¹.

«В лице мировых судей судебные уставы желали дать местному населению не столько юристов-специалистов, сколько лиц, к которым оно могло бы обращаться как к авторитетным посредникам своих мелких споров»¹², «высшее качество правосудия которых — примирение»¹³, — писал И.Я. Фойницкий.

Ставя перед мировой юстицией столь высокие цели, законодатели того периода прекрасно понимали, что и судьи в таком случае должны быть необычными. Их авторитет для населения должен быть исключительным. Именно это побудило авторов законопроекта установить довольно высокий по тем временам имущественный и социальный ценз для кандидатов на судейские

⁸ Колоколов Н.А. Мировая юстиция — важная форма стабилизации отношений в гражданском обществе // Мировая юстиция: проблемы правоприменительной практики: Научно-практическая рекомендация / под ред. Т.П. Захаровой и др. — Н. Новгород, 2005. — С. 5–22; Мировая юстиция / под ред. Н.А. Колоколова. — М., 2008, 2011.

⁹ См.: Российское законодательство X–XX веков. — Т. 8. Судебная реформа. — М., 1991. — С. 32.

¹⁰ См. подробнее: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — Т. 37. — С. 428.

¹¹ См.: Шаркова И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. — 1998. — № 9. — С. 80.

¹² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1996. — Т. 1. — С. 307.

¹³ Там же. — С. 305.

должности в мировые установления. Хотим мы того или нет, в реальной жизни человека уважают не за формальную порядочность, а за конкретные результаты в общественной жизни. Наиболее авторитетны в тот период времени были владельцы недвижимости, капиталов.

Начиная с 1866 года, мировые учреждения постепенно были открыты во всех земских губерниях. Успех их в народе превзошел самые оптимистические ожидания. Мировые судьи легко заменили существовавшую до этого пеструю коллекцию судебных-административных мест (уездных, надворных, словесных судов, магистратов, комиссий для словесной расправы между рядчиками и рабочими, словесные суды при полицейских частях и др.).

Безусловно, не все было благополучно в деятельности мировых судей. Имели место проблемы фундаментальные, касающиеся, например, формирования системы мировой юстиции на Кавказе, для которой там не оказалось социальной базы¹⁴.

Встречались и курьезы, так, Сенатом был «признан безусловно неуместным образ мирового судьи, позволившего себе курить во время судебного заседания»¹⁵.

1.8. Демократизация мировой юстиции

В XX веке сословное общество — уже анахронизм. В 1906 году в Англии был принят закон, отменивший всякий имущественный ценз для мировых судей. Летом 1910 года закончила свои работы особая королевская комиссия, которая наметила ряд мер, гарантирующих демократический порядок назначения мировых судей, их партийную независимость.

Эти вопросы намечалось разрешить и в России, в рамках реформы местного суда, когда собирались перейти от судей-администраторов из кругов дворян-землевладельцев, каковыми были земские начальники, к более демократическому типу сословных мировых судей, могущих и не обладать земельным цензом.

Однако с 1917 года развитие систем правосудия Великобритании и России пошло совершенно разными путями. Что представляют собой органы мировой юстиции Англии и России в наши дни?

1.9. Мировая юстиция наших дней

Как видим, мировая юстиция в Англии на заре своего существования была учреждением сугубо кастовым: чтобы получить звание (не должность) мирового судьи нужно было быть, как минимум, джентльменом. Как в наши дни обстоит дело с мировой юстицией Великобритании: Англии и Уэльсе

¹⁴ Красовский А. Заметки. Следственная часть в Кавказском крае // Журнал гражданского и уголовного права. — 1885. — Книга девятая, ноябрь. VII. — С. 16.

¹⁵ Лихачев Я.Я. Кассационная практика. Положения, извлеченные из определений соединенного присутствия первого и кассационного департаментов Правительствующего Сената за 1910 год // Журнал министерства юстиции. — 1912. — № 7. — С. 242.

(United Kingdom. England and Wales). Применительно к понятию «мировая юстицию» наших дней в Англии более распространен термин *magistrate's court*. Речь по-прежнему идет о судах, выносящих решения по более чем 95% уголовных дел в течение 600 лет¹⁶.

Magistrate's Court в Англии и Уэльсе состоит обычно из трех мировых судей JP (магистратов), которые осуществляют суммарное правосудие: принимают решение о преступлениях, по которым виновные несут наказание до шести месяцев в тюрьме, максимум один год тюремного заключения по совокупности преступлений или неограниченный штраф.

Никаких формальных требований к квалификации JP нет, главное: интеллект судьи, наличие у него здравого смысла, целостность натуры и способность действовать справедливо. Мировые судьи Англии сейчас рекрутируются из всех слоев общества. Магистраты — неоплачиваемые добровольцы. Впрочем, они могут получать пособия для покрытия путевых расходов и прожиточного минимума. В этом месте читатели спросят: а как же знание законов? В Англии в основе правосудия судебный прецедент: делай, как делали другие. Сказанное не означает, что там вовсе нет статутных законов, таковых хватает. Чтобы их применять, в Англии существует понятие «ученый судья» — юрист (звания судьи он может и не иметь), который в состоянии ввести JP в курс дела.

Нагрузка на JP: минимум 26 сессий по полдня в год. Магистраты могут выполнять свои функции единолично: рассмотрение ордерных заявок, нарушение правил дорожного движения в рамках новой процедуры единоличной юстиции.

Помимо магистратов, есть юридически квалифицированные штатные сотрудники магистратуры, они тоже слушают дела в одиночку, без каких-либо других магистратов на скамейке запасных (квазиправосудие).

У магистратов также есть своя гражданская юрисдикция, например семейная. В соответствии с Законом о лицензировании 2003 года судьи в вопросах лицензирования действуют только в качестве апелляционного суда по решениям местной власти.

1.10. Мировая юстиция в Австралии (Australia)

Мировой судья в Австралии в обществе обладает весьма высоким статусом. Квалифицированный мировой судья (justice of the peace (qualified)) уполномочен: свидетельствовать и подписывать статутные заявления, письменные показания, может заверять копии оригинальных документов. Критерии назначения варьируются в весьма широких пределах. Например, в Квинсленде (Queensland) мировой судья до назначения на должность должен сдать экзамен, в то же время в Виктории кандидату в мировые судьи достаточно представить положительные рекомендации.

¹⁶ Magistrate's courts are the people's courts (once popularly known as police courts) and are the lowest tier in the criminal justice system. They have been with us in one form or another for 600 years, and magistrates (justices of the peace, or JPs) for even longer... — Berlins and Dyer, 2000. — P. 19, 83.

Мировой судья в Квинсленде обладает полномочиями выдачи ордеров на обыск и арест. Группа мировых квалифицированных судей образует магистратский суд (Magistrate's Court), осуществляющий полномочия по освобождению подозреваемых под залог.

Мировые судьи в отдаленных общинах коренных народов назначаются из числа этих народов, они выполняют многие функции, которые отнесены прерогативе судьи-магистрата.

Адвокат в Квинсленде может быть назначен мировым судьей без сдачи экзамена, он обладает всеми полномочиями JP (магистратского суда). Существует специальная должность: комиссар (уполномоченный) по декларациям (commissioner for declarations (C.dec)), который имеет полномочия, ограниченные фиксацией показаний свидетелей под присягой, заверением документов, уставных заявлений, ведением клятв и утверждений.

Первой женщиной, которая стала JP в Квинсленде 24 апреля 1918 года, была Матильда (Мод) Хеннесси из Маккей.

Виктория. Мировые судьи и поручители являются волонтерами, они назначаются для выполнения полусудебной функции во всех областях викторианской общины. Речь идет о засвидетельствовании статутных заявлений, свидетельств affidavits, разрешения вопросов судебного разбирательства за пределами судебных заседаний (только для поручителей).

Первой женщиной, которая стала JP в Виктории, была Мэри Кэтрин Роджерс, она в 1920 году стала первой женщиной-советником в Австралии, когда она была избрана в Ричмонде.

Мировые судьи (JP) предоставляют услуги сообществу в качестве независимых свидетелей статутных заявлений, доверенностей и показаний под присягой. JPs, которые также являются волонтерами, рекомендованы генеральным прокурором штата и назначаются губернатором в Совете, и их работа заключается в том, чтобы разрешать и свидетельствовать официальные заявления и показания в штате Виктория. В настоящее время на всех территориях штата действует около 4800 C.dec.

Судебные поручители (Bail justices). Роль правосудия по поручению заключается в том, чтобы выслушать заявления об освобождении под залог (в соответствии с Законом о залоге 1977 года), заслушать заявки на временные распоряжения о размещении детей (в соответствии с Законом о детях и подростках 1989 года) в штате Виктория.

Судебные поручители исполняют обязанности, пока им не исполнится 70 лет (хотя они должны быть моложе 65 лет на момент их назначения). Им часто требуется участвовать в выездных заседаниях, управлять заявками на поруки или защитными приложениями для детей, находящихся в опасности по выходным дням и поздно ночью, когда суды закрыты, они также могут быть свидетелями викторианских статутных заявлений и показаний.

Кандидаты в судебные поручители должны успешно пройти трехдневный курс обучения, проводимый Министерством юстиции. Залоговые судьи, которые также являются волонтерами, также имеют некоторые ограниченные полномочия в соответствии с федеральным законодательством, в том числе

полномочия на проведение межгосударственных слушаний по экстрадиции и продление времени для федеральной полиции. Bail justices могут использовать пост-номиналы ВJ.

Новый Южный Уэльс (New South Wales). Наиболее распространенными функциями, выполняемыми мировым судьей в Новом Южном Уэльсе, являются подписание статутного заявления свидетелей, свидетельство подписания affidavits и удостоверения подлинности копии оригинального документа.

JP назначаются губернатором Нового Южного Уэльса на пятилетние сроки. Они добровольцы из всех слоев общества. JP — это люди, которым доверяют быть честными, осторожными и беспристрастными при выполнении функций JP. Они не должны брать плату, брать подарки за предоставление услуг JP, разъяснять людям, что писать в уставной декларации или affidavits, писать за них, давать им юридические консультации.

Способы поиска JP в Новом Южном Уэльсе включают:

1) поиск в государственном реестре JP, в котором перечисляются все JP-адреса для каждой области почтового индекса и предоставляется телефонный номер контакта для с JP, которые напрямую обслуживают сообщество;

2) проверку публичного списка запланированных служб JP, чтобы узнать, когда JP доступны в запланированные сроки, и их местоположение по всему штату.

Южная Австралия (South Australia). На этой территории существуют два типа мировых судей: справедливость мира и специальные судьи (justice of the peace and special justices).

JP в Южной Австралии, как правило, обладает высоким статусом в обществе, уполномочен свидетельствовать и подписывать официальные декларации, affidavits, права на отказ, ордера на обыск, ордера на поставку лекарств, документы о разводе и удостоверять копии оригиналов документов, доверенности, документов опеки.

Специальный судья (SJ) — в юстиции имеет более высокий статус, фактически это магистрат в отделе мелких сессий». Генеральный прокурор Южной Австралии создал веб-сайт, чтобы найти мировых судей. В большинстве regional Councils (Local Government authorities) мировых судей назначает региональный совет (орган местного самоуправления), они же предоставляют мировому судье и временную резиденцию.

В Западной Австралии (Western Australia) мировые судьи назначаются губернатором, который уполномочивает их осуществлять очень широкий круг официальных административных и судебных обязанностей. Помимо председательствования в магистратском суде, мировые судьи регулярно призываются в местную полицию, чтобы выдавать ордера на обыск, санкционировать выдачу повесток. Административные задачи включают в себя: свидетельства affidavits и документов, таких как завещания и официальные заявления.

Как видим, функции мировых судей весьма широки, они пересекаются с работой полиции, нотариусов.

1.11. Мировая юстиция в Шри-Ланке (Sri Lanka).

В конце прошлого года судьба забросила автора этих строк в Шри-Ланку. Мировой судья (JP) — почетный пост, в основном он депонирует показания да подписывает официальные декларации. JP могут исполнять свои обязанности номинально: быть мировым судьей просто почетно. В соответствии с Законом о правосудии № 02 от 1978 года мировой судья назначается министром юстиции по его усмотрению, о чем в соответствующем «Бюллетене» появляется соответствующее указание. Назначенный мировой судья принимает присягу в Верховном суде.

Мировым судьей может стать любой гражданин Шри-Ланки. Претендент обязан иметь хорошую репутацию и должен доказать, что он честно будет служить обществу.

Адвокат может быть назначен в качестве неофициального магистрата. Этот пост был введен в британскую колониальную эпоху, в течение которой назначались губернаторы до 1938 года, после чего были назначения Секретарем по правовым вопросам до 1947 года. После того как Цейлон обрел независимость в 1948 году, назначения были осуществлены генерал-губернатором и министром юстиции.

Закон о сельских советах (№ 6 от 1964 года) сделал председателя сельского совета *ex officio* мировым судьей для конкретной деревни (общины).

1.12. Как выглядит организация ланкийской юстиции на местах

Город Галле (Galle) в Шри-Ланке. В центре муниципии существующий с 1659 года Court Square (Судебная площадь). Рядом с Police barracks (дословно полицейским баракком) высший суд провинции Галле (Southern province high court Galle) и прочие District Court Galle, Accounts branch, наконец Magistrates Court. Ланкийцы — страшные сутяжники, все пустяки, как и россияне, разрешают через суд.

1.13. Мировая юстиция г. Москвы в 2017 году

Штатная численность мировых судей г. Москвы в 2017 году составила — 438 человек. Реально работал 371 мировой судья (86,3%), средний заработок которых составил 125 тыс. руб. (для сравнения: у судей районного звена он был равен 167 тыс. руб.).

Аппарат мировых судей г. Москвы — 1 642 специалиста, об уровне их доходов распространяться не принято¹⁷.

В 2017 году мировыми судьями г. Москвы рассмотрено 818 450 дел и материалов (на 16% больше, чем в 2016 году). В этом же году судьями районных судов г. Москвы в апелляционной инстанции рассмотрено 83 968 жалоб

¹⁷ См. о проблеме: Колоколов Н.А. «Деньги для аппарата»: где их искать? // Администратор суда. — 2010. — № 4. — С. 19–20.

и представлений на решения мировых судей, что только на 1,6% больше, чем в 2016 году.

В частности, в производство мировых судей поступило 404 126 дел (из них 90 714 административных), это на 22,3% больше, чем годом ранее. Тем не менее, качество рассмотрения гражданских дел мировыми судьями продолжает оставаться стабильным: из 403 966 дел, рассмотренных с вынесением решения, в дальнейшем изменено 156 решений (0,04%), отменено — 680 решений (0,2%).

С одной стороны, мы видим ужасающий темп роста нагрузки на мировых судей. Кажется бы, эти общие 16% (22,3% частные) — индикатор роста конфликтности в обществе. С другой стороны, наблюдаем: интенсивность увеличения числа обжалованных решений мировых судей на порядок меньше, отменяются и изменяются единицы решений. В чем причина? На порядок лучше, чем прочие, работают мировые судьи? Маловероятно. Скорее всего, мировых судей (как, впрочем, и иных судей в России) в очередной раз загрузили бесспорными производствами.

Мировыми судьями г. Москвы рассмотрено 322 840 дел об административных правонарушениях (на 2,6% больше, чем в 2016 году).

Согласно статистике, в 2017 году количество уголовных дел, поступивших в производство мировых судей, уменьшилось на 14,4%, до 11 554 дел.

Исполняющий обязанности начальник Управления судебного департамента в г. Москве Е.Ю. Игнащенко обозначил остро стоящий кадровый вопрос.

Начальник Управления по обеспечению деятельности мировых судей города Москвы В.В. Регнацкий отметил: в мировой юстиции одной из наиболее важных задач является создание слаженных коллективов, в состав которых должны входить высококвалифицированные профессионалы. В качестве примера он сообщил, что в 2017 году более 600 студентов из 55 учебных заведений проходили практику на судебных участках мировых судей г. Москвы.

1.14. Инновация в мировой юстиции — как всегда: обгонять, не догоняя

13 декабря 2016 года в Совете Федерации Федерального Собрания РФ (далее — СФ) в формате «круглого стола» состоялись слушания «Совершенствование законодательных критериев судебных участков для осуществления деятельности мировых судей». Модератор — член Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству Е.В. Афанасьева. В работе форума приняли участие специалисты в области судебного строительства (Е.А. Сидорук, Е.Н. Колышницина, Н.В. Прохорков, Я.В. Дорофеева), директор Департамента бюджетной политики в сфере судебной системы государственной и гражданской службы МФ РФ Е.П. Яковлева, судьи, нотариусы, адвокаты.

Об остроте проблемы свидетельствует то, что данный вопрос сравнительно недавно, 31 марта 2016 года, уже рассматривался в выездном заседании

вышеназванного Комитета (Оренбург). Свое мнение о перспективах реорганизации мировой юстиции мы излагали неоднократно¹⁸.

1.15. Чем гордимся?

Участники последней встречи по традиции отметили: введение института мировой юстиции — важнейший шаг в судебно-правовой реформе. Создание мировых судов как первой инстанции, действующих в составе единоличного судьи, было предусмотрено Концепцией судебной реформы (Пост. ВС РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1).

Презюмируется:

- мировая юстиция приблизила суды к населению¹⁹;
- ФКЗ от 31 декабря 1996 № 1 «О судебной системе РФ» (далее — ФКЗ-1) возродил институт мировых судей, действовавший в царской России (1864–1917);
 - закреплены общие положения относительно мировых судей:
 - 1) мировые судьи — это судьи субъектов РФ;
 - 2) они входят в систему судов общей юрисдикции, возглавляемую ВС РФ;
 - 3) вышестоящей (апелляционной) инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории судебного района, является районный суд (ст. 4, 21, 36 ФКЗ-1);
 - порядок наделения полномочиями мировых судей в соответствии с ч. 4 ст. 13 ФКЗ-1 устанавливается федеральными законами и законами субъектов РФ, что закрепило двойственный характер статуса мирового судьи;
 - дальнейшее развитие законодательство о мировом судье получило 17 декабря 1998 года в ФЗ «О мировых судьях в РФ» (далее — ФЗ-188);
 - согласно ФЗ-188 число мировых судей и количество судебных участков субъекта РФ определяются ФЗ. Изменения могут быть внесены по инициативе соответствующего субъекта, согласованной с ВС РФ, либо по инициативе ВС РФ, согласованной с соответствующим субъектом РФ;
 - п. 1 ст. 4 ФЗ-188 вводит понятие «судебные участки», определяя их как территории, в пределах которых мировые судьи осуществляют свою деятельность;
 - п. 3 ст. 4 ФЗ-188 установлено: судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов РФ;
 - субъекты РФ не вправе создавать судебные участки и должности мировых судей в ином количестве, чем это установлено ФЗ «Об общем числе ми-

¹⁸ Колоколов Н.А. Мировая юстиция: первые шаги // Юридический вестник. — 2001. — № 11. — С. 8; Колоколов Н.А. Мировая юстиция в зеркале статистики // Мировой судья. — 2004. — № 2. — С. 2–5; Мировая юстиция в трудах теоретиков и практиков: толкование формы невысказано без уяснения содержания // Мировой судья. — 2016. — № 6. — С. 3–8; Колоколов Н.А. Как нам реорганизовать мировую юстицию? // Мировой судья. — 2016. — № 7. — С. 3–7.

¹⁹ Порой в районе районных судей — три, а мировой — один и «сидит» в том же здании, так что о реальности приближения судить читателю.

ровых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ» от 29 декабря 1999 года (далее — ФЗ-218)²⁰.

Таким образом, сформирована правовая база для введения института мировых судей, который создавался в сложный период конца 90-х — начала 2000-х годов, его введение требовало огромных материальных затрат.

Не каждый субъект сразу был готов ввести установленное законом количество мировых судей. Также не сразу проявились и разного рода правовые пробелы.

По общему правилу (п. 4 ст. 4 ФЗ-188) судебные участки создаются из расчёта численности населения на одном участке от 15–23 тыс. человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создаётся один судебный участок. Таким образом, федеральный законодатель определил только два критерия, которыми обязаны руководствоваться региональные законодатели при создании судебных участков.

Если честно, то определён только единственный критерий — численность населения на судебном участке. Второй критерий — дополнительный и учитывается только в исключительных случаях, когда численность населения административно-территориального образования меньше низшего допустимого предела.

Поскольку остро встал вопрос о чрезвычайно высокой нагрузке мировых судей, значительно превышающей допустимые нормативы, в целях решения этой проблемы были внесены поправки, направленные на увеличение числа мировых судей и количества судебных участков и изменение порядка образования судебных участков (см.: ФЗ от 11 марта 2006 года № 36-ФЗ «О внесении изменения в ст. 4 ФЗ-188»). Впрочем, авторы этого законопроекта не скрывали, что это не решит проблемы в целом, в лучшем случае будет способствовать стабилизации работы мировых судей.

Также была решена проблема, дискуссия по которой велась многие годы, о возможности замены мирового судьи в случае его временного отсутствия (отпуск, болезнь и другие уважительные причины).

ФЗ от 23 декабря 2010 года № 370-ФЗ «О внесении изменения в ст. 8 ФЗ-188» разрешил исполнение обязанностей мирового судьи судьей в отставке.

ФЗ от 4 марта 2013 года № 20 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» уточнил особенности привлечения судьи в отставку к исполнению обязанности мирового судьи. Этот же ФЗ предусмотрел право председателя районного суда перераспределять дела между мировыми судьями.

С начала действия ФЗ-218 принято 114 ФЗ, направленных на увеличение общего числа мировых судей и автоматически количества судебных участков в субъектах РФ. Это свидетельствует о том, что предпринимаются преиму-

²⁰ Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются именно законами субъектов РФ, а не какими-либо иными нормативными правовыми актами этих субъектов (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27 октября 2004 года по делу № 33-Г04-8).

щественно экстенсивные меры по снижению нагрузки на вновь образованный судейский корпус. Общее число мировых судей (количество судебных участков) с 5 463 выросло до 7 652 единиц. На рассмотрении Государственной Думы РФ (далее — ГД РФ) находится ряд законопроектов, цель которых все та же — просто увеличить число мировых судей.

Как видим, в активе только стопка законов, про которые можно смело сказать: далеки они как от интересов мировой юстиции, так и народа.

1.16. Финансирование мировой юстиции

Ст. 104 ФЗ от 27 декабря 2000 года № 150 «О федеральном бюджете на 2001 год» было установлено, что численность судей (кроме КС РФ) и работников аппаратов судов (без персонала по охране и обслуживанию зданий) утверждается ФЗ о бюджете на соответствующий год.

Материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта РФ в порядке, установленном законом этого субъекта.

Мероприятия по включению информационных ресурсов мировых судей в объединённые базы данных осуществляются СД при ВС РФ.

Возмещение издержек, покрываемых за счёт федерального бюджета, по делам, рассматриваемым мировыми судьями, осуществляется через органы СД при ВС РФ.

Ежегодно в рамках федерального бюджета утверждается штатная численность судей (без мировых). Например, в соответствии со ст. 7 проекта ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» финансирование судов в 2017 году планировалось осуществлять исходя из следующей штатной численности:

- 1) судей судов общей юрисдикции (без мировых) в количестве 25 433 единиц, работников их аппаратов (без персонала по охране и обслуживанию зданий, транспортного хозяйства) в количестве 68 616 единиц;
- 2) судей арбитражных судов в количестве 4 319 единиц и работников их аппаратов (без персонала по охране и обслуживанию зданий, транспортного хозяйства) в количестве 11 856 единиц.

Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2012 года № 1406 утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», целью которой является повышение качества осуществления правосудия.

Вывод: судебная система практически полностью финансируется из федерального бюджета.

1.17. Ученые о реформировании мировой юстиции

В юридической литературе рассматриваются различные точки зрения на порядок формирования корпуса мировых судей. Ученые, как водится, начинают издавна. «Для мировых судей — судебного института, максимально

приближенного к населению, наиболее целесообразен принцип прямых выборов населением, проживающим на территории соответствующего судебного участка»²¹. При этом одни полагают: принцип избрания мировых судей населением должен применяться ко всем кандидатам²². Другие возможность выборов связывают с количеством населения городов. Там, где живет более 100 тыс. человек, тем более, в Москве и Санкт-Петербурге, предлагается сохранить действующий порядок, но с поправкой: назначение на должность мировых судей должны осуществлять представительные органы внутригородского местного самоуправления — муниципальные собрания в Москве и муниципальные советы в Санкт-Петербурге²³.

Предлагается также передать законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта РФ решение вопросов прекращения полномочий мировых судей.

Высказывается мнение: существующая императивная гражданско-процессуальная форма утяжелена для мирового судьи. Производство у него следует максимально упростить, изъять из подсудности наиболее сложные гражданские дела, приблизить разрешение исковых дел к вынесению судебного приказа, оставив в полной мере этап рассмотрения по существу, остальные этапы судебного разбирательства «урезать» по максимуму, уменьшив время рассмотрения дел в целях процессуальной экономии и вернув историческую функцию примирения. Основной задачей мирового судьи необходимо вновь сделать примирение сторон, что сократит не только время в суде первой инстанции, но и послужит уменьшением пересмотра решений впоследствии.

Вносятся предложения и по формированию мировых участков, так, в частности обращается внимание на то, что законодателем не учитываются количество организаций и предприятий, зарегистрированных на территории участка, уровень преступности. Утверждается, что возможность передачи председателем районного суда дел от одного мирового судьи другому не является решением данной проблемы, поскольку данная деятельность носит разовый характер. Проблему можно решить, закрепив возможность создания дополнительных должностей мировых судей на особо загруженных участках²⁴.

В итоге учеными предлагается:

- разработать концепцию развития института мировой юстиции;
- восстановить право субъектов РФ устанавливать дополнительные требования при формировании корпуса мировых судей, а также возможность предоставлять мировым судьям дополнительные гарантии материального обеспечения и социальной защиты;

²¹ Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. — 2014. — № 6. — С. 82–94.

²² Гуцев В.В. Сравнительно-правовое исследование мирового суда в России (История и современность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2005. — С. 9.

²³ Абросимова Е.Б. Очерки российского судостроительства: реформы и результаты. — М., 2009. — С. 266.

²⁴ Синцов Г.В. Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование судебных участков мировых судей // Мировой судья. — 2014. — № 7. — С. 19–22.

- предусмотреть единственный способ формирования корпуса мировых судей — избрание судей населением;
- разработать нормативы оптимального определения общего числа мировых судей и судебных участков. При этом необходимо учитывать нагрузку судей, протяжённость территории, криминогенную обстановку в регионе²⁵.

1.18. Оренбург: аргументы за реформу

А.И. Александров — первый заместитель председателя названного Комитета СФ. Единый принцип определения количества судебных участков и числа мировых судей в субъектах РФ себя не оправдал. Он не учитывает особенностей судебных участков, связанных с географическим положением, нахождением на обслуживаемой мировыми судьями территории учреждений и организаций, органов местного самоуправления, федеральных органов исполнительной власти, банков, количества совершаемых преступлений и многих-многих других серьезных обстоятельств.

В.Н. Плигин — председатель Комитета ГД РФ 6-го созыва по конституционному законодательству и государственному строительству. Мы спешно меняем подходы к целому ряду ситуаций, связанных с КоАП РФ, придется «увеличить» составительность процессов по делам об административных правонарушениях. Это потребует увеличения штатной численности МВД РФ и затрат примерно на 5 млрд руб. Это проблема, начиная уже осени 2016 года.

Наращивать количество судей вряд ли возможно. Если говорить о соотношении «судья — число жителей», то мы уже достигли европейских стандартов, в целом ряде случаев этот стандарт в России превышен.

Перед законодателем стоит другая задача: уменьшить нагрузку не за счет роста численности судей. Например:

- мы отказались от подготовки мотивированных решений в очевидных случаях;
- 2,5 млн дел приходится на судебные приказы;
- часть нагрузки от мировых судей отдана федеральным судьям.

В городских судах нагрузка очень большая в сельских судах, в ряде случаев, нагрузки нет никакой. Поэтому необходимо перераспределение нагрузки, нужно посмотреть применительно к каждой республике по конкретным вынужденным ситуациям. Транспортная сеть, допустим, Ивановской области не идет ни в какое в сравнение с таковой в Якутии.

В.Б. Шевчук, председатель Ленинградского областного суда. Средняя нагрузка на одного мирового судью 300–450 дел в месяц. Разделите это количество на 20 рабочих дней. И что мы получим? Конвейер! Ни о каком качестве говорить не приходится. Не народ для судьи, а судья для народа. И изначально был посыл — приблизить правосудие к людям. И надо, наверное, начи-

нать с того, хорошо или плохо будет людям добираться до судебного участка. Приведу один пример. В нашем регионе есть Лужский район, 75 тыс. проживает в одном из муниципальных образований. Летом туда приезжает 200 тыс. человек. Вы представляете, какая в результате это нагрузка на судью? Я думаю, что целесообразно снижать численность населения на одного мирового судью до 10–15 тысяч, если, конечно, мы хотим улучшить качество рассмотрения судебных дел.

Я.В. Дорофеева, руководитель Агенства по делам юстиции и мировых судей Пермского края. Поправки в КоАП РФ в части отнесения к ведению мировых судей вопросов внесения обязательных платежей, санкций с физических лиц, а также декриминализация отдельных положений уголовного закона и включение соответствующих состав в КоАП РФ — все это будет способствовать лишь усугублению существующей ситуации со служебной нагрузкой у мировых судей.

Надо обеспечить также правильное применение норм процессуального права, которые с учетом 40 дел в день обеспечить невозможно.

В каком законе установлен критерий, по которому Правительство РФ выбирает ту цифру, на которую делится численность населения субъектов Федерации?

А.В. Тальянов (РГУП, Дальневосточный филиал, г. Хабаровск). Принцип осуществления деятельности в пределах судебных участков привел к неравномерности распределения между мировыми судьями нагрузки. Так, 12 месяцев 2013 г. мировым судьей судебного участка Комсомольского района Хабаровского края № 54 рассмотрено 64 уголовных дела, 832 гражданских, 1 018 дел об административных правонарушениях, общая нагрузка составила 190 дел в месяц. В это же время мировым судьей судебного участка № 33 Центрального округа г. Комсомольска-на-Амуре рассмотрено 81 уголовное дело, 2 606 гражданских и 941 дело об административных правонарушениях. Общая нагрузка — 346 дел в месяц, т.е. почти в 2 раза больше.

1.19. Оренбург: аргументы против реформы

Ю.И. Зубарев, стас-секретарь — заместитель МФ РФ. Мы считаем, что нагрузка распределена между судами общей юрисдикции и мировыми судьями равномерно. Регионы выступают за создание дополнительных участков, мотивируя это тем, что в сложившейся ситуации количество проживающих жителей в том или ином участке превышает нормативное. Но когда мы смотрим на соседние регионы, оказывается, что оно там существенно ниже нормативного. Поэтому регионам предлагается изучить возможность перераспределения судебных участков. Мы считаем, что сейчас нагрузка — приблизительно 2 тыс. дел в год на одного мирового судью — является нормальной. Необходимость изменения тех критериев, которые заложены в действующем законодательстве, отсутствует.

²⁵ Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. — 2014. — № 6. — С. 82–94.

1.20. Предложения регионов

1. Предусмотреть дополнительные критерии, позволяющие создавать судебные участки по фактической необходимости даже при недостаточности численности проживающих граждан, но при наличии объективных обстоятельств, влияющих на нагрузку мирового судьи, таких как:

— общий уровень правонарушений и правовых споров, подсудных мировым судьям, особенности расположения на судебных участках объектов, являющихся потенциальными источниками уголовных и административных правонарушений (рынки, вокзалы, торговые центры и другие места массового скопления граждан);

— среднемесячный уровень нагрузки на мировых судей в пределах судебного района; удаленность населенных пунктов и возможность обеспечения равного доступа к правосудию для населения.

Критерии создания судебных участков в регионах могут отличаться в зависимости от условий функционирования каждого конкретного судебного участка. Целесообразно разработать и нормативы максимально допустимой среднемесячной нагрузки мирового судьи, на основании которых станет возможным обоснованно определять общее необходимое число мировых (Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея).

2. В районах, городах или иных соответствующих им административно-территориальных единицах субъекта РФ, в которых образованы районные суды, создается не менее одного судебного участка. Учитывая низкую плотность населения в Сибири и на Дальнем Востоке, предлагаем ч. 4 ст. 4 ФЗ-188 дополнить абз. 2: «В административно-территориальных единицах субъектов РФ, территории которых отнесены к труднодоступным, отдаленным и малонаселенным местностям, судебные участки могут быть созданы без учета установленных настоящей частью требований по численности населения. Перечень труднодоступных, отдаленных и малонаселенных местностей устанавливается федеральным законом (Государственное Собрание — Эл Куртай Республики Алтай).

3. Учитывать не только численность населения, но и

— наличие на территории организаций, предприятий (страховых компаний, банков, гаражно-строительных кооперативов, садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений и т.д.), по которым, исходя из устоявшейся судебной статистики, поступает значительное количество дел;

— создавать судебные участки не менее двух в одном судебном районе в связи с тем, что при замещении мировых судей в период их отсутствия возникают проблемы с рассмотрением дел, поскольку мировые судьи должны передвигаться в разные населенные пункты для ведения процессов;

— не закреплять в законах субъектов РФ о мировых судьях границы территорий внутри судебных участков мировых судей, охватывающих территорию всего административного района (Воронежская областная Дума).

4. В случае отсутствия в судебном районе мирового судьи рассмотрение дел, подсудных мировому судье, осуществляется районным судом (Законодательное собрание Вологодской области).

5. Введение института «запасных мировых судей», которые будут работать, если мировой судья заболел, ушел в отпуск или место оказалось вакантным. В настоящее время за отсутствующего коллегу приходится работать загруженным своими делами мировым судьям другого судебного участка. Кроме того «запасные» судьи смогли бы разгрузить мировых судей по части дел об административных правонарушениях, по которым не предусмотрены административный арест или лишение права заниматься определенной деятельностью, лишение водительских прав (Управление по обеспечению деятельности мировых судей Московской области).

6. Упрощенный порядок привлечения к исполнению обязанности мирового судьи судей, находящихся в отставке, которые в соответствии со ст. 7.1 ФЗ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в РФ» могут быть привлечены к осуществлению правосудия (Мурманская областная Дума).

7. Необходимо разрешить на законодательном уровне введение должности старшего мирового судьи в пределах судебного района с наделением его соответствующими полномочиями (Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва).

8. Создать:

— единый судебный район мировых судей с автоматизированным распределением дел вместо отдельных судебных участков в пределах административного образования;

— провести реорганизацию судебных участков путем объединения мировых судей одного района, города в один судебный участок, тем более, как правило, мировые судьи одного района располагаются в одном здании (Государственный Совет Удмуртской Республики).

9. Установить единый подход в вопросах регулирования организационных (внепроцессуальных) полномочий мирового судьи в отношении своего аппарата. Кроме того, необходимо на федеральном уровне законодательно закрепить полномочия мирового судьи по руководству деятельностью аппарата, а также нормативно определить статус работника аппарата мирового судьи, что позволит предъявить единые установленные законом требования при принятии нормативных актов, связанных с организацией деятельности мировых судей в субъектах РФ (Дума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры).

10. Рассмотреть вопрос об упразднении границ территорий судебных участков мировых судей внутри одного судебного района. Ввести в рамках района статус старшего мирового судьи, наделенного полномочиями, в том числе по распределению дел между мировыми судьями судебного района, что позволило бы решить вопрос, связанный с исполнением обязанностей мирового судьи в случае его временного отсутствия (Государственный Совет Чувашской Республики).

1.21. Мировой судья, кто Вы?²⁶

Наше социологическое исследование корпуса мировых судей Курской области довольно представительное: анкеты заполнили 46 судей из 59 по штату. Одна половина из них работает в городе, вторая — в сельской местности.

Что же нам сразу бросилось в глаза? Во-первых, «зрелость» мировой юстиции на Курщине! Средний возраст мирового судьи там, как говорится, оптимальный — 38–39 лет. Во-вторых, у курской мировой юстиции — женское лицо, ибо 70% — это представительницы прекрасного пола. И это здорово, женщина — она и в процессе женщиной будет: «обо, приголубит...». Согласитесь, доброты российской юстиции все-таки не хватает. Впрочем, большой процент женщин на судейских должностях — наша традиция. В России немало регионов, в которых они занимают более половины кресел в федеральных судах. Более того, крупнейшие региональные суды страны возглавляются тоже женщинами!

Поскольку выход в свет первого номера 2004 года ожидается в начале марта, то мужской части редакции ничего другого не остается, как снять шляпы перед вами, милые дамы в строгих судейских мантиях и без оных, пожелать успехов на ниве служения нашей общей богине — Фемиде!

Ну, а теперь вернемся к анализу анкет. Итак, 70% наших респондентов состоят в браке. Что ни говорите, а наличие семьи — великолепная визитная карточка личности. Правда, детей у мировых судей негусто, — как правило, один, реже два.

Своим заработком довольны только 37% курских мировых судей, хотя 90% из них в семье — основной «носитель зарплаты»! В этой связи, представляем, как себя неуютно чувствуют мужья наших «респонденточек», которым судьба уготовила страшную участь иждивенцев.

Печально, но 45% мировых судей не обеспечены жильем, что не мешает 63% из них все же иметь свой собственный автомобиль. Хотя что же тут особенного, автомобиль давно не роскошь, а средство передвижения.

Где же учились современные вершители человеческих судеб. Как показало анкетирование, в основном в провинциальных вузах. При этом поражают такие факты: 56% из них вечерники и заочники, а вот «красный диплом» только у 11%. Обидно, что отличники в судьи не идут!

Еще один из самых интересных вопросов. За счет кого пополняются кадры мировых судей в Курской области? Оказывается, что 43% из них ранее работали в милиции. Что ж, неплохо, если вспомним житейскую мудрость участкового инспектора Анискина из кинофильма «Деревенский детектив», а также примем к сведению то обстоятельство, что и руководитель редакционного совета журнала «Мировой судья» в прошлом тоже служил в МВД.

Следующие 45% мировых судей примерно в равных долях дали следующие профессии: адвокаты — 15%, юрисконсульты — 14%, работники прокуратуры — 12%.

Почему люди, проработав 18 лет в прокуратуре, 20 лет в адвокатуре, 32 года в органах внутренних дел, идут в мировые судьи? Думаю, объяснять не нужно. Мировой судья — профессия престижная, заработная плата по сельским меркам приличная! Ну а пенсия? А она пока просто великолепная!

Не судите, да не судимы будете — известная библейская заповедь. Что же побудило наших респондентов пойти в судьи? Всего 15% ответили — заработок. С учетом вышесказанного о «носителях» зарплаты, это, пожалуй, честно! Остальные опрошенные не так откровенны. Отметим только, что никто из них, как в прошлые годы, не сказал, что, переходя в суд, хотел бы улучшить свои жилищные условия. Бесплатную квартиру мировому судье получить сейчас непростая проблема! Денег на эти цели государством практически не выделяется.

Будем надеяться, что основная причина того, что наши респонденты все же пошли в судьи, — это престиж профессии. Был период, когда на данный вопрос отвечали витиевато, а то вовсе невнятно, упоминая что-то о служении долгу. Теперь проще: «Я — судья, и этим сказано все, ибо суд в государстве теперь тоже власть, пусть и «третья»!»

Теперь о главном. О мировой юстиции. Как это ни печально, но 56% опрошенных мировых судей Курщины считают, что она совершенно не нужна, достаточно федеральной судебной системы. Чего здесь больше, непонимания сути правосудия, незнания принципов ее организации или отсутствия кругозора, мы постепенно постараемся узнать, о чем своему читателю непременно сообщим. Пока же 70% курских мировых судей и сейчас чувствуют себя федеральными чиновниками, а не представителями региональной власти.

Обратите внимание, всего 7% наших респондентов считают, что мировые судьи должны избираться, остальные же придерживаются действующей системы — назначения. Между прочим, это тревожный симптом: во-первых, вера во всеислие выборов за последнее десятилетие у россиян практически улетучилась. Во-вторых, у наших респондентов нет чувства поддержки населением, а ведь в правосудии, как и в любой иной государственной деятельности, — это важный ресурс, залог авторитета судебного решения.

Много ли работы у мировых судей? Хорошо знаем, что скучать им не приходится. Радует, что треть опрошенных успевает сделать все по работе вовремя. Это урок остальным 66,7%, которым восьмичасового дня недостаточно и они вынуждены отписывать документы дома. Повышайте свою квалификацию, господа, организуйте свое рабочее место, до мельчайших деталей отработайте алгоритм своего поведения. Поверьте, время появится.

Основой для такого оптимизма служат ваши же ответы. Оказывается, что 42% рабочего времени мировые судьи тратят на ведение процессов, 16,6% на их организацию и всего 38% на составление документов. На «возню» с персоналом участка у вас уходит 3,4% рабочего времени — отличный показатель.

В чем ваш ресурс? В первую очередь отвоюйте у персонала эти самые несчастные 3,4%. Секретарь судебного заседания, заведующей канцелярией — это ваши надежда и опора! Сами подберите себе нужные кадры, заинтересуйте их в конечном результате, постарайтесь передать им все заботы по организа-

²⁶ Колоколов Н.А., Туз Д.Д. Лицо нашего читателя // Мировой судья. — 2004. — № 1.

ции процессов, а это еще 16,6% рабочего времени, и успех придет, работать мировому судье станет гораздо легче. Это азбука организации работы.

Во-вторых, добивайтесь оптимизации соотношения расхода времени «процесс» — «составление документов». В идеале 98% дел должны решаться миром! Как этого достигнуть? Рецепт один: учитесь говорить с людьми! Для мирового судьи — это очень важно!

В-третьих, у вас все предпосылки возложить большинство работы на стороны. Откуда нам об этом известно? Да опять же из ваших анкет, уважаемые! Почти все из вас наладили отношения с милицией, прокуратурой и адвокатурой. Вот стороны путь и работают, процесс-то состязательный! Добивайтесь, чтобы участники процесса тщательнее готовили свои документы, учите их.

В-четвертых, «скромности» наших мировых судей можно только позавидовать: на вопрос, пользуются ли они авторитетом у населения, более 70% ответили утвердительно. А если это действительно так, то в полной мере и пользуйтесь магией авторитета. Авторитет — мощнейший ресурс в организации власти.

В-пятых, 90% опрошенных мировых судей утверждают, что их решения отменяются крайне редко. Это ли не свидетельство того, что вы на правильном пути?..

Подбор кадров, наверное, предопределил пристрастие курских мировых судей к видам деятельности: 35% из них любят рассматривать уголовные дела (это же, конечно, милиционеры); 31% — гражданские (адвокаты и юрисконсульты). А вот выходцы из каких профессий заинтересовались делами об административных правонарушениях (их — 29%), редакции пока не ведомо.

В заключение поговорим о ваших перспективах. 73% опрошенных заявили, что работа в должности мирового судьи им нравится. Правда, 23% из них не отказались бы сразу перейти в разряд судей федеральных. Но самое главное: 96,2% опрошенных уже полюбили профессию судьи и менять ее не желают.

Радует еще и то, что 100% мировых судей высказались за регулярный выход журнала «Мировой судья»!

1.22. Немного о мировых судьях Нижегородской области (результаты социологического исследования)²⁷

Позвольте подвести очередные итоги анкетных данных, собранных из корпуса мировых судей Нижегородской области. В дальнейшем надеемся на тесное сотрудничество и других судебных участков мирового нашего государства. Редакция журнала убедительно просит вас быть более активнее в сотрудничестве с нами.

Анкеты заполнили 42 мировых судьи. Как выяснилось 86% опрошенных работает в городе, остальная же часть в сельской местности. Первый вопрос

²⁷ Трунина А.А. Лицо нашего читателя: по результатам социологического опроса мировых судей Нижегородской области // Мировой судья. — 2005. — № 3.

анкеты: «Сколько Вам лет?» был задан не случайно. Недавно отмечалось 140-летие со дня образования мировой юстиции в России, и хотелось выяснить — «так же молод ли корпус мировых судей, как и сам институт?», как оказалось, действительно так. Средний возраст кружится вокруг 30 лет, и добрая половина из них — женщины, что очень радует. Выход этого номера как раз кстати, коллектив редакции журнала поздравляет женскую половину нашего общества, особенно милых дам, на хрупких плечах которых суровая судейская мантия правосудия, с Международным женским днем 8 марта и желает успехов в нелегкой профессии и высоком искусстве.

Работы у судей хватает, 81% респондентов ответили, что задерживаются после работы, а третий вариант ответа — мало и уйма свободного времени — никем не был выбран. А ведь это подтверждение реализации основной задачи мировой юстиции — приближение к народу. На ведение процесса в среднем расходуется от 30–50% рабочего времени, 30–35% на составление документов и все остальное оставшееся время на организацию процессов и «возню» с персоналом судебного участка. Авторитетом у населения пользуются 74% судей, почти столько же процентов в хороших отношениях с прокуратурой, адвокатурой и милицией.

По категориям дел, подсудных мировым судьям, как оказалось, лучше всего удастся рассматривать гражданские дела, и, как было отмечено, подлежат пересмотру очень немногие.

Своим заработком довольны 9,5%, как оказалось носителями заработной платы в семье являются 74% опрошенных. В браке состоят 64,2%, однако улучшение своего материального положения путем повышения заработной платы было отмечено у 9,5% респондентов.

Результаты анкетных данных касательно обеспечения жильем очень радуют, обеспеченными являются 69% судей в Нижегородской области и 55% имеют свой автомобиль.

Выбор профессии судьи — это серьезный шаг в жизни. Не побоялись его сделать 62% выпускников заочной формы обучения, очники же не решились, а жаль. Не пошли в судьи 9,5% «краснодипломников». Повод вступления в должность судьи у каждого был свой, 76% отметили в ответах графу «другое». Кадры мировых судей в Нижегородской области в основном пополняются, как выяснилось, из бывших юрисконсультов (36%) и секретарей суда (24%). На вопрос, «хотели бы перейти в федеральные судьи?», положительно ответили 74% опрошенных. И как показала практика, пополнение корпуса районных судов идет за счет института мировых судей.

Стоит обратить внимание, что 86% респондентов ответили, что мировые судьи должны назначаться. Очень маленький процент считают, что должны избираться. Как вы помните, похожая ситуация сложилась и в итогах анкетирования мировых судей Курской области в начале 2004 года²⁸. Спустя целый год отметили это же и в Нижегородской области. На VI Всероссийском

²⁸ См. Колоколов Н.А., Туз Д.Д. Лицо нашего читателя // Мировой судья. — № 1. — 2004. — С. 2–3.

съезде судей было высказано предложение, что необходимо повышать авторитет судебной власти, может, тогда будет больше доверия и корпус мировых судей все-таки будет избираться. Повышение авторитета представляется возможным через средства массовой информации. В проекте Постановления VI Всероссийской съезда судей предусмотрено, что для эффективного решения задач, стоящих перед судебным сообществом на современном этапе, необходимо обращение особого внимания судебной власти на работу в информационно-коммуникационной сфере, значение которой в повышении авторитета судебных органов объективно возрастет, и, может, тогда произойдут изменения.

Радует то, что 100% мировых судей высказались за регулярный выход журнала «Мировой судья».

Мы хотим, чтобы вершин служения закону, а значит, вершин мудрости, беспристрастности, честности и справедливости достигли многие. И в этом судебскому корпусу страны должен и, надеемся, сможет помочь наш журнал. Ведь журнал «Мировой судья» — это еще и слово о судебском корпусе мировых судей страны. Пусть же это слово всегда будет правдивым, ясным, искренним и точным. Успехов Вам, мировой судья!

1.23. Роль мировой юстиции в призме уголовной статистики

В 2013 году в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 946,5 тыс. уголовных дел (на 0,1% меньше, чем в 2012 году, — 947,6 тыс. дел).

Наряду с этим судами рассмотрено 2,8 млн материалов в порядке судебного контроля и исполнения приговоров по представлениям, ходатайствам и жалобам, что на 1,7% больше, чем в 2012 году (2,7 млн), 1,4 млн материалов в порядке гражданского производства, что на 16,7% больше, чем в 2012 году (1,2 млн материалов).

1.23.1. Мировые судьи в 2013 году

На рассмотрение мировым судьям в 2013 году поступило 431,1 тыс. уголовных дел (в 2012 году — 426,7 тыс.). С вынесением приговора рассмотрено — 267,8 тыс. (63%), в 2012 году — 263,4 тыс. (62,0%).

Прекращено производством по различным основаниям 149,9 тыс. уголовных дел (34,9%) от числа оконченных производством дел (в 2012 году — 149,6 тыс., 35,2%). Применены принудительные меры медицинского характера 1,1 тыс. дел (2012 год — 0,4 тыс. дел). Возвращено в порядке ст. 237 УПК РФ — 1,9 тыс. дел (0,4%). Направлено по подсудности или подведомственности — 9,2 тыс. дел (2,1%).

Основную часть поступивших дел составили дела:

— частного обвинения (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 129, ст. 130 УК РФ) — 83,0 тыс. (19,3%), годом ранее — 84,7 тыс. (19,8%);

— по обвинению в краже (ст. 158 УК РФ) — 97,1 тыс. (22,5%), годом ранее — 100,9 тыс. (23,7%);

— по обвинению в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК РФ) — 21,6 тыс. (5%);

— о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ) — 13,4 тыс. (3,1%).

Продолжительность нахождения уголовного дела в производстве мирового судьи составила: до 1,5 месяцев — 87,8%; до 3 месяцев — 7,8%; до 1 года — 4,2%; до 2 лет — 0,2%; до 3 лет — 0,02%; свыше 3 лет — 0,01%, или 35 дел.

С применением особого порядка судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) мировыми судьями вынесены приговоры и постановления о прекращении по 281,3 тыс. дел, (67,3%), в 2012 году — 270,6 тыс. (65,5%).

Из них при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) рассмотрено 280,8 тыс. дел; при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) — 0,5 тыс. дел.

Общее число осужденных по приговорам мировых судей составило — 267,6 тыс. лиц (62,1%), в 2012 году — 263,8 тыс. (61,8%).

Осуждено к: лишению свободы реально — 24,5 тыс. (5,7%), годом ранее 22,3 тыс. (8,4%); условному — 29,9 тыс. (6,9%), годом ранее 34,4 тыс. (13,0%), условное осуждение к иным мерам, не связанным с лишением свободы — 15,2 тыс., или 3,5% (15 тыс., 5,7%); ограничению свободы — 17,5 тыс. (4,1%), годом ранее — 13,9 тыс. (5,3%); — исправительным работам — 66,1 тыс. (15,4%); — обязательным работам 45,7 тыс. (10,6%); штрафу — 66,7 тыс. (15,5%), годом ранее 66,4 тыс. (25,2%);

Оправдано мировыми судьями 4,3 тыс. лиц (1,0%), годом ранее — 3,7 тыс. (0,9%) от общего числа лиц по всем оконченным производством уголовным делам с вынесением судебного акта. При этом по составам частного обвинения по делам, рассмотренным по принятым к производству по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан или переданным из других органов, оправдано — 3,9 тыс. (92,7%), годом ранее — 3,5 тыс. (93,2%).

Прекращено производство по реабилитирующим основаниям в отношении 12,7 тыс. (3,0% от общего числа лиц по всем оконченным по существу производством делам, что на 14,0% меньше, чем в 2012 году — 14,8 тыс. лиц, или 3,5%), из них 12,4 тыс. — по делам частного обвинения.

По иным основаниям прекращено производство в отношении 145,0 тыс. лиц (33,7% от общего числа лиц по оконченным по существу делам, из них по составам частного обвинения по заявлениям граждан более 1/3, или 42,8 тыс.). Для сравнения: в 2012 году уголовные дела прекращены по иным основаниям в отношении 144,5 тыс. лиц.

Лица, по которым уголовные дела были прекращены в связи с примирением, составили 121,6 тыс. (77,1%) от всех лиц, в отношении которых производство было прекращено по всем основаниям.

В 2013 году мировыми судьями было рассмотрено 491,8 тыс. представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) в порядке уголовного судопроизводства, что на 3,3% больше, чем в 2012 году (в 2012 году — 476,0 тыс. материалов).

Число рассмотренных материалов по составам частного обвинения, поступивших из правоохранительных органов в 2013 году, возросло и состави-

ло 349,4 тыс. (71,2%), годом ранее — 344,8 тыс. (72,4%), из них приняты к производству мировыми судьями всего 42,1 тыс. материалов (4,5%). Также рассмотрено 71,2 тыс. заявлений по делам частного обвинения, поступивших непосредственно мировым судьям от граждан, или 14,5% в структуре рассмотренных материалов, приняты к производству заявлений (возбуждены уголовные дела) 37,2% от общего числа рассмотренных таких заявлений.

Из общего числа материалов в порядке исполнения приговоров основные категории составляли о: 1) продлении срока условного осуждения рассмотрено (5,6 тыс.); 2) отмене условного осуждения (ч. 4 ст. 74 УК РФ) — 1,6 тыс. материалов; 3) замене исправительных и обязательных работ лишением свободы — 41,3 тыс. материалов; о замене штрафа иными видами наказаний — 6,5 тыс.

Всего судами общей юрисдикции по первой инстанции в 2023 году окончено производством 727,2 тыс. уголовных дел, по которым вынесены обвинительные приговоры в отношении 589 тыс. лиц, оправдано полностью почти 1,9 тыс., прекращено производство по реабилитирующим основаниям (в связи с отсутствием события, состава преступления, непричастностью к преступлению) в отношении 1,4 тыс. лиц, прекращено по иным основаниям — 138,7 тыс. дел, к 8,4 тыс. невменяемым лицам применены принудительные меры медицинского характера, в отношении 11,7 тыс. лиц дела возвращены прокурору и органам предварительного расследования, направлены по подсудности уголовные дела в отношении почти 25,8 тысячи лиц.

1.23.2. Мировые судьи в 2023 году

В прошлом (2023 году) в мировые участки поступило 187,1 тыс. уголовных дел (на 10,5% меньше, чем годом ранее — 209,1 тыс.). Рассмотрено с вынесением приговоров — 104,1 тыс. (55,4%), в 2022 году — 113,0 тыс. дел (54,3%).

Прекращено производством по различным основаниям — 71,4 тыс. (38%), в 2022 году — 81,4 тыс. (39,1%), из них — с применением принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам 2,1 тыс. (1,1%), годом ранее 2,2 тыс. (1,0%).

Возвращено прокурору (ст. 237 УПК РФ) — 1,1 тыс. дел (годом ранее — 1,5 тыс. дел).

Возвращено органам предварительного расследования в связи с отказом в удовлетворении ходатайства о прекращении дела с назначением судебного штрафа в порядке ст. 446.2 УПК РФ — 0,1 тыс. дел (менее 0,3 тыс.).

Мировые судьи в 2023 году в основном рассматривали дела по (в скобках — данные за 2022 год) о:

- краже (ст. 158 УК РФ) — 55,7 тыс. дел, 29,8% (61,4 тыс., 29,4%);
- умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) — 10,9 тыс., 5,8% (11,3 тыс., 5,4%);
- мошенничестве (ст. 159, 159.1 — 159.6 УК РФ) — 9,6 тыс., 5,1% (10,5 тыс., 5,0%).

Рассматривались также дела о преступлениях в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) — 3,2% (2,8%); экологические преступления (глава 26 УК РФ) — 2,9% (2,9%); преступления против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование 2,2% (2,4%).

Кроме того, было рассмотрено 5,2 тыс. дел частного обвинения (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) — 2,8% (2,7%).

На рассмотрение уголовных дел мировые судьи затратили до полутора месяцев (132 тыс. 77,4%), до трех месяцев (149 тыс. 14,6%); до одного года (7,7%); до двух лет (0,2%); до трех лет (0,01%); свыше трех лет (менее 80 дел — 0,005%).

Мировыми судьями осуждено: — 103,9 тыс. (58,2) (112,8 тыс.); оправдано менее 0,7 тыс. (0,4%) (более 0,7 тыс.). По делам частного обвинения, рассмотренным по заявлениям, принятым непосредственно от граждан, оправдано более 0,5 тыс. лиц (80,4% от общего числа оправданных по всем составам преступлений). Дел данной категории прекращено по реабилитирующим основаниям — 51,4% от общего числа дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям.

По иным основаниям прекращено производство в отношении 71,1 тыс. лиц (39,8%), из них по составам частного обвинения по заявлениям граждан — 1,5 тыс. дел. В связи с примирением потерпевшего с подсудимым прекращено 48,3 тыс. дел (68,0%).

Осуждено к: лишению свободы реально — 16,6 тыс. (16%), условно — 14,2 тыс. (13,6%); ограничению свободы 8,2 тыс. (7,9%); обязательным работам 24,1 тыс. (23,2%); исправительным работам 6,2 тыс. (5,9%); штрафу 29,5 тыс. (28,4%); лишению свободы условно — 14,2 тыс. (13,6%).

В уголовном процессе мировыми судьями рассмотрено 22,0 тыс. гражданских исков (2022 год — 10,1 тыс.), удовлетворено полностью 18,6 тыс., частично — 1,9 тыс.

Мировыми судьями вынесены частные определения по 1,5 тыс. (1,7 тыс.) уголовным делам по: обстоятельствам, способствовавшим преступлению (28,3%); нарушению закона в стадии предварительного расследования (35,0%).

Материалы частного обвинения поступали и из других органов — 8,1 тыс. (18,4%); из них приняты к производству всего 0,6 тыс. (0,5 тыс.). Непосредственно в суды от граждан поступило 6,2 тыс., заявлений по делам частного обвинения (14,2%), из них принято к производству — 1,6 тыс. (13,3%).

Мировыми судьями рассматривались также материалы в порядке исполнения приговоров о: о замене обязательных работ лишением свободы 7,5 тыс. ходатайств, замене штрафа иными видами наказаний — 4,0 тыс., а также о замене исправительных работ лишением свободы — 7,4%.

1.24. Основные научно-практические выводы

1. В соответствии с подходами ЕСПЧ справедливость судебного разбирательства обеспечивается фундаментальными принципами, к числу которых относятся: 1) доступ к суду (access to court); 2) принцип равноправия сторон (equality of arms); 3) принцип состязательности (adversarial principle); 4) пра-

во быть выслушанным (right to be heard); 5) право на разумный срок судебного разбирательства (reasonable time) и 6) на исполнение судебного акта в разумный срок. Современная мировая юстиция полностью соответствует данным требованиям.

2. Востребованность мировой юстиции в наши дни заключается в том, что она действует реально, применяет общепризнанные нормы права, как раньше говорили, не в смысле *wirken* (нем.), а в смысле *gelten* (нем.). Das Geltende JPs — визитная карточка современной судебной системы. Наши JPs молоды, красивы и амбициозны, мечтают об успешной карьере в системе федеральных судов. Плох тот мировой судья, который не мечтает стать Председателем Верховного Суда РФ.

3. Следует признать, что наша мировая юстиция перегружена (в первую очередь делами бесспорными), ее существующий формат не позволяет оперативно перераспределять нагрузки, часть которых, скорее всего, скоро уйдет в квазиправосудие, осуществляемое судебными клерками (помощниками судей). Руководство судебной системы России в последние годы всерьез озабочилось введением новых информационных технологий, наличие которых позволит на базе компьютерной грамотности превратить Акакия Акакиевича, терпеливо переписывающего бумажки, в эффективного менеджера, который наконец-то заставит работать стороны. Значительную роль в оптимизации нагрузки на мировых судей призваны сыграть альтернативные формы разрешения споров: медиация и арбитраж.

4. Мировая юстиция России и все существующие в мире подобные системы, свойственные их функционированию технологии — порождение эпохи индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). Им просто нет места в современном постиндустриальном обществе. В ближайшем будущем участников процесса встретит виртуальный «офис» мирового судьи. Смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых система мировой юстиции.

5. Мировая юстиция — это, в первую очередь, не учреждение, а метод. В разрешении спора первостепенное значение имеет не мировой судья, а стороны, ибо невежество последних с легкостью «похоронит» самое совершенное процессуальное законодательство. В нашем постсоветском обществе господствуют идеи иждивенчества, россияне замерли в ожидании, когда придет «барин» и их рассудит. В таких случаях мировая юстиция вырождается в одну из форм административного управления.

6. Не будем и забывать о роли личности в истории: успешный мировой судья — кто он? Редакционный совет журнала «Мировой судья» приглашает читателей к дискуссии по данному вопросу.

7. Учреждение мировой юстиции, безусловно, — шаг вперед, поскольку речь идет о начале формирования региональных судебных систем в России. Давно пора понять: не Москва (федеральный центр) в регионах, а регионы сами у себя генерируют правонарушения, следовательно, им и заниматься умиротворением своих собственных конфликтов. Федеральная составляющая, как организационная, так и финансовая, в региональном правосудии —

анахронизм в форме патернализма, пусть и традиционный, «советский». Регионам следует учиться: разрешать конфликты во внесудебном порядке. Общее вправило: спор подведомственен суду, если стороны доказали, что не в состоянии его разрешить иными методами. Только доказав последнее, стороны уплачивают пошлины, равноценные расходам на правосудие, и получают от государства услугу, без которой они разумно могли бы и обойтись.

8. Региональный мировой судья — инстанция первая, федеральный районный судья — инстанция вторая — такой же традиционный анахронизм, как и ожидание федеральных субсидий на разрешение региональных конфликтов. Сессия мировых судей либо совет мировых судей — вот высшая инстанция региональной мировой юстиции. Следовательно: хватит ждать, что придет «барин» в облики федерального судьи и местных «всех рассудит». Максимум, что допустимо: пересмотр решений этих сессий (советов) центром, когда ими нарушены требования Конституции РФ.

9. Население в Отечестве нашем распределено по бескрайним территориям крайне неравномерно. В таких условиях «мировой участок» и даже «мировой район», о которых так много говорят некоторые участники форма, — организационный тупик. Предусмотреть на федеральном уровне нагрузку на мирового судью в случае, когда на его участок вдруг массово заедут строители космодрома (Дальний Восток) или отдыхающие (Ленинградская область), невозможно. Корпус мировых судей региона должен представлять единое целое, работающее по графику, составляемому с учетом текущей нагрузки. Пример подобной организации деятельности провинциальных судей — Канада. Экстенсивный подход к организации правосудия — каждому конфликту по судье, давно заменить на интенсивный, инновационный, следовательно эффективный и недорогой.

10. Общеизвестно: «если не гора к Магомету, то Магомет к горе». Почему население должно идти к судье, почему бы самому судье не подъехать ближе к населению? Подобный вариант решения проблемы доступности правосудия, видимо, вообще находится за рамками правосознания, ибо он обозначен нами с 2000 года²⁹, но никем даже не раскритикован.

11. Мы живем в XXI веке, а бумажки везем в суд, как во времена Акакия Акакиевича. Подавляющее большинство дел, разрешаемых мировыми судьями, личного присутствия сторон «при теле» судьи не требует.

12. Общеизвестно также и то, что оперативность рассмотрения дел в суде зависит от качества их подготовки. В рамках состязательного судопроизводства подготовка дела к рассмотрению — функция не судьи, а сторон. К сожалению, мировые судьи вынуждены «дорабатывать» дела за стороны (в первую очередь за МВД РФ), которые уклоняются от выполнения своих прямых обязанностей.

13. Не будем забывать главного: задача мирового судьи — незаметно подсказать сторонам, что не надо делать из мухи слона.

14. За мировой юстицией будущее!

²⁹ Колоколов Н.А. Правосудие в Канаде: так похоже на Россию, только все же не Россия // Юридический вестник. — 2000. — № 24. — С. 6–7.

Глава 2

Периодизация истории мирового суда

Демичев А.А.
Илюхина В.А.

Метод периодизации является одним из методов научного познания, использование которого не только способствует приращению нового знания, но и позволяет структурировать изучаемый историко-правовой материал, выделить основные тенденции развития того или иного института. В данной работе будет применен метод периодизации к изучению мирового суда в России. При этом мы исходим из методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, разработанной для исследования институтов, явлений, процессов, идей и концепций, существовавших и существующих в одной географической локации в разные исторические периоды в условиях отсутствия между ними прямой преемственности¹.

Рассматривая периодизацию истории мирового суда в России, нужно понимать, что она, как и любая периодизация, схематична и представляет собой формализацию исторической действительности в зависимости от избранного критерия. Периодизация не позволяет воссоздать целостную картину прошлого, но способствует прослеживанию определенных тенденций развития изучаемых объектов и выделения их характерных специфических черт в тот или иной хронологический отрезок. В этой ситуации важную роль играет критерий периодизации. По нашему мнению, универсального критерия периодизации «на все случаи жизни» быть не может. Что касается одновременного использования нескольких критериев, то оно всегда вызывает вопросы: все ли они учтены, насколько целесообразно использование каждого из них, все ли они равны по своей значимости или есть критерий ведущий и дополнительные и т.д.

Мировой суд — это не просто явление исторической реальности, но реальности историко-правовой. Его организация и деятельность регламентировались и регламентируются нормативными правовыми актами. Следовательно, именно даты принятия нормативных правовых актов, касающихся мирового суда в России, могут отграничивать один период его существования от другого. Естественно, речь идет не о любых нормативных актах в сфере мировой юстиции (таковых за все время существования мирового суда насчитывается более сотни), а только тех, которыми этот судебный институт вводился, упразднялся или кардинальным образом реформировался. Таким образом, критерием периодизации истории мирового суда является характер нормативных актов, его касающихся.

¹ См.: Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии: монография / А.А. Демичев, К.А. Демичев, В.А. Илюхина, А.П. Леонов, С.В. Лонская, А.В. Парамонов, А.С. Тимошук; под ред. А.А. Демичева. — М.: РУСАЙНС, 2021.

Обратим внимание, что даты принятия нормативных правовых актов в качестве хронологических границ в определенной степени условны. Это объясняется тем, что в юридической практике достаточно редко нормативные правовые акты вступают в силу с момента принятия, так как необходимы подготовительные организационные и иные меры для их практической реализации. Кроме того, особенности территориального устройства Российской империи и Российской Федерации в обоих случаях привели к тому, что введение института мировых судей проводилось не одновременно и повсеместно во всех регионах, а было растянуто как в пространстве, так и во времени.

Наконец, отметим еще один момент, касающийся условности предлагаемого нами критерия периодизации. Данный формальный критерий не учитывает генезис и эволюцию идеи мирового суда до ее нормативного воплощения. А ведь именно идеи лежат в основе законодательства. Полагаем, что отдельного внимания заслуживает проблема выделения этапов развития идеи мирового суда в России. В рамках данной работы мы ее не затрагиваем, лишь отметим, что идея мирового суда в России впервые появилась в XVIII веке, однако тогда она не привлекла внимания законодателя. Интерес к мировому суду как к институту, который реально может быть перенесен на российскую почву, актуализировался в октябре 1858 года в рамках подготовки реформы по отмене крепостного права. Чуть позже (с октября 1862 года) этот интерес конкретизировался в ходе разработки «Основных положений преобразования судебной части в России» и в дальнейшем — Судебных уставов 20 ноября 1864 года². Именно с принятием названного нормативного акта и началась история мирового суда в России.

Перейдем непосредственно к периодизации истории мирового суда в России.

2.1. 20 ноября 1864 года — 12 июля 1889 года — период функционирования мирового суда в Российской империи на основании Судебных уставов 20 ноября 1864 года

Началом данного периода является дата подписания Александром II четырех документов (Учреждения судебных установлений³, Устава уголовного судопроизводства⁴, Устава гражданского судопроизводства⁵ и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями⁶), получивших общее название «Судебные уставы 20 ноября 1864 года». После гибели Александра II 1 марта

² Подробнее см.: Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в России во второй половине XVIII — первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2012.

³ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. XXXIX. — Отд. 2. — № 41475.

⁴ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. XXXIX. — Отд. 2. — № 41476.

⁵ Там же. — № 41477.

⁶ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. XXXIX. — Отд. 2. — № 41478.

1881 года они были официально переименованы в «Судебные уставы императора Александра II». В каждом из четырех названных уставов содержались нормы, касающиеся мирового суда.

Итак, формально мировой суд создан в России 20 ноября 1864 года, но практическая реализация Судебных уставов началась несколько позже. Только почти через год — 19 октября 1865 года — было принято «Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года»⁷. Реально же мировая юстиция начала функционировать в Российской империи в 1866 году — сначала в Санкт-Петербурге и Москве, позже и в других местностях по мере расширения сферы действия судебной реформы.

В течение первого периода законодательство о мировом суде находилось в постоянном развитии. Это обуславливалось тем, что Россия столкнулась с принципиально новым для нее институтом, который должен был «притереться» к действительности. Естественно, Судебные уставы 1864 года не были идеальным регулятором общественных отношений в сфере судостроительства и судопроизводства (в том числе и в отношении мирового суда), поэтому в них вносились многочисленные изменения. Что касается мирового суда, то наиболее важными новеллами в первый период его истории стало введение добавочных мировых судей, смягчение некоторых цензовых требований в отношении кандидатов в мировые судьи, согласование Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, расширение компетенции мировых судей за счет смягчения наказания за мелкие кражи со взломом, за нарушение паспортного устава и некоторые другие преступления против порядка управления и др.

Мировой суд в России никогда не носил политического характера. Этим он отличался от другого нового для страны института — суда присяжных. Последний в ряде случаев при вынесении присяжными заседателями оправдательных вердиктов в политических процессах вызывал негативные оценки государственных деятелей, ряда публицистов и ученых так называемого консервативного толка (М.Н. Катков, В.П. Мецкерский, В.Я. Фукс и др.). Мировой суд и властью, и общественностью в целом воспринимался позитивно. Еще в 1866 г. министр юстиции Д.Н. Замятнин, открывая новые судебные учреждения, озвучил мысль, что мировой суд является «краеугольным камнем гласного, скорого, правого и милостивого суда»⁸. Тогда же В.П. Безобразов писал, что мировой суд вносит право в такие сферы общественной жизни, где ранее «не существовало даже и признака права, даже и понятия о возможности права»⁹. Также мировой суд был достаточно спокойно при-

нят населением, так как он представлял собой удобную (быструю и дешевую) форму суда по мелким гражданским и уголовным делам.

Получилось, что на высшем и низшем уровнях к мировому суду в российском обществе сформировался, как минимум, нейтральный, чаще благожелательный, настрой. Однако непростые отношения складывались с мировой юстицией у администрации на местах¹⁰. Дело в том, что в пореформенный период во многих регионах управленческую деятельность по-прежнему осуществляли лица, начавшие службу еще до «Великих реформ» Александра II и сохранившие «старые» представления о роли администрации и роли суда. В рамках такого правосознания чиновники пытались подчинить себе новый независимый суд, что вызывало конфликтные ситуации, снижало эффективность деятельности как администрации, так и мировых судебных учреждений.

В 70–80-е годы XIX века в Российской империи имел место кризис судебной системы, затронувший и мировую юстицию. 12 июля 1889 года Высочайше были утверждены Положение о земских участковых начальниках; Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение; Временные правила о волостном суде в тех же местностях и Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках¹¹. В итоге мировые судьи в рамках политического курса на усиление административной власти практически повсеместно были заменены земскими участковыми начальниками. Сохранился мировой суд всего в восьми городах Российской империи: Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Кишиневе, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове и Харькове, а также в области Войска Донского.

В зарубежной историографии высказывается мнение, что мировой суд «провалился» в Российской империи в силу причин ментального характера — традиционное общество, привыкшее к прямому администрированию, не было готово к принятию западноевропейской модели мировой юстиции. Зато земские участковые начальники, соединившие административные и судебные полномочия, больше соответствовали потребностям российского общества¹². По нашему мнению, введение мирового суда вовсе не «проваливалось». Об этом свидетельствует сравнительный анализ деятельности мирового суда и земских участковых начальников¹³. Кроме того, мировой

⁷ Высочайше утвержденное Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года от 19 октября 1865 г. // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. XL. — Отд. 2. — № 42587.

⁸ Цит. по: Жаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. — 10-е изд., доп. — СПб.: Типо-литография Б.М. Вольфа, 1907. — С. 459.

⁹ Безобразов В.П. Мысли по поводу мировой судебной власти. — М.: Университетская типография (Катков и К^о), 1866. — С. 6.

¹⁰ См.: Понн И.А. Администрация и мировой суд в середине 1860–1870-х гг.: к проблемам понимания и взаимодействия // История государства и права. — 2011. — № 13. — С. 5–8.

¹¹ Высочайше утвержденные I. Положение о земских участковых начальниках; II. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение; III. Временные правила о волостном суде в тех же местностях и IV. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. IX. — № 6196.

¹² См.: Pearson T. Russian law and rural justice. Activity and problems of the Russian justices of peace, 1865–1889 // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. — Wiesbaden, 1984. — Bd. 32. — S. 69–71.

¹³ См.: Краковский К.П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2017. — № 1. — С. 53–95.

суд прочно вошел в правосознание населения, причем в представлении поданных Российской империи образ мирового судьи был сугубо положительным¹⁴. Наконец, менее чем через четверть века была предпринята попытка повсеместного восстановления мировой юстиции. Это означает, что сам законодатель признал ценность мирового суда и осознал его преимущества по сравнению с земскими участковыми начальниками.

Не важно, по каким причинам, но с введением института земских участковых начальников завершился первый период истории российского мирового суда и начался второй период.

2.2. 12 июля 1889 года — 15 июня 1912 года — период территориально ограниченного действия мирового суда в Российской империи, когда в большинстве мест происходила замена мировых судей на земских участковых начальников

Как уже отмечалось ранее, данный период начался введением земских участковых начальников с передачей им местных судебных функций практически на всей территории Российской империи, за исключением столиц, шести крупных городов и Области Войска Донского. Там, где мировой суд был сохранен, он продолжал действовать на основании Судебных уставов императора Александра II.

Как ни странно, но развитие мирового суда как самостоятельного института продолжалось даже в этих условиях. Проявлялось это в создании специализированных мировых судов. Так, в Нижнем Новгороде в 1896 году на период проведения XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки был создан специализированный мировой суд, действовавший на территории выставки в составе двух судебно-мировых участков. В 1910 г. в Санкт-Петербурге был создан специализированный мировой суд для малолетних, а в 1912 г. аналогичный мировой суд появился в Москве.

Постепенно правящая элита осознала (юридическому сообществу это было понятно изначально), что упразднение мирового суда на большей части территории Российской империи было ошибочным, что был нарушен один из основополагающих принципов судебной реформы 1864 года — отделение власти судебной от административной. Соответственно стали разрабатываться проекты реформирования местной юстиции, которые вылились в принятие закона от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда»¹⁵. Тем самым был окончен второй период истории российского мирового суда и начался третий период.

¹⁴ См.: Демичев А.А. Судебная реформа 1864 г. в дореволюционном анекдоте (Опыт изучения российской ментальности). — М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. — С. 47–72.

¹⁵ Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. XXXII. — Отд. 1. — № 37328.

2.3. 15 июня 1912 года — 3 марта 1917 года — период, в который предпринималась попытка восстановления мирового суда на всей территории Российской империи

15 июня 1912 года был принят закон «О преобразовании местного суда», но закон о его введении в действие появился только через год¹⁶. Этот нормативный правовой акт регламентировал введение новых мировых судебных установлений с 1 января 1914 года в десяти российских губерниях: Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической. Также прописывался механизм преобразования мирового суда в тех местах, где он не прекращал своего существования после введения института земских участковых начальников. Кстати, сам этот институт не упразднился, просто у земских участковых начальников изымались судебные полномочия и передавались мировым судьям. Обратим внимание, что в названных десяти российских губерниях действительно начала функционировать возрожденная законом от 15 июня 1912 года мировая юстиция.

1 июня 1914 года был принят закон, в соответствии с которым мировая юстиция должна была быть введена еще в десяти губерниях (Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской, Тамбовской) и четырех городах (Нижнем Новгороде, Казани, Саратове и Астрахани)¹⁷. Однако дальнейшему распространению мировых судов в Российской империи помешала Первая мировая война. Именно по этой причине к 1917 году мировая юстиция так и не была восстановлена в тех территориях, в которых она функционировала в 1889 году. Тем не менее, следует согласиться с С.В. Лонской, что значение закона 1912 года «состоит в том, что мировому суду возвращалась прежняя достойная роль в системе российского правосудия, а богатая многолетняя практика обобщалась и из прецедентной формы облекалась в точные нормы закона»¹⁸.

Несмотря на условия Первой мировой войны и трудности с введением «обычного» мирового суда, активно продолжалось создание мировых судов

¹⁶ Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «Об установлении о введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда, о введении в действие сего закона, в полном объеме, в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической и о распространении некоторых постановлений сего закона на прочие местности Империи» от 26 июня 1913 г. // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. XXXIII. — Отд. 1. — № 39582.

¹⁷ Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О введении в действие Закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда в губерниях Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской и в городах Нижнем Новгороде, Казани, Саратове и Астрахани» от 1 июня 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. — 1914. — Ст. 1927.

¹⁸ Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2016. — С. 156.

для малолетних в различных местностях Российской империи. К Октябрьской революции 1917 года, кроме уже созданных ранее в столицах, специализированные мировые суды для малолетних были открыты в Варшаве, Екатеринбурге, Екатеринославле, Киеве, Нижнем Новгороде, Николаеве, Одессе, Риге, Саратове, Тифлисе, Томске, Харькове и некоторых других городах.

Февральская революция 1917 года и приход к власти Временного правительства привели к смене политического курса государства и, естественно, это не могло не повлиять на судебную сферу. Окончание третьего периода истории мирового суда в России мы связываем с началом законодательной деятельности Временного правительства в сфере мировой юстиции. Первым среди нормативных правовых актов Временного правительства, касавшихся мирового суда, стал приказ министра юстиции от 3 марта 1917 года «Об образовании временных судов в Петрограде»¹⁹.

2.4. 3 марта 1917 года — 22 ноября (5 декабря) 1917 года — период попыток Временного правительства реформировать мировую юстицию

Данный период — самый короткий в истории российского мирового суда. Он начался, как мы уже указали ранее, 3 марта 1917 года с принятия первого нормативного правового акта Временного правительства в сфере мировой юстиции, а завершился упразднением мировых судов советской властью, когда 22 ноября (по новому стилю — 5 декабря) 1917 года Совет Народных Комиссаров РСФСР издал Декрет «О суде»²⁰.

Следствием непродолжительности нахождения у власти Временного правительства стала незавершенность практически всех предпринимаемых им мер. Это касается и мировой юстиции. Особенностью законодательства Временного правительства было то, что попытки его реализации предпринимались, по сути, только в столицах и на фронте. Другими специфическими чертами преобразований в сфере мирового суда стала их интенсивность, временный характер и стремление власти всяческим образом реально или номинально демократизировать мировую юстицию. Последнее проявлялось во введении принципа коллегиальности в деятельность мировых судов, в допущении женщин к судопроизводству в качестве мировых судей и проч. О стремлении к демократизации мировой юстиции свидетельствует и обсуждение идеи введения мирового суда с присяжными заседателями²¹, которая, конечно, не была воплощена в жизнь.

¹⁹ Приказ министра юстиции от 3 марта 1917 г. «Об образовании временных судов в Петрограде» // Собрание узаконений и распоряжения правительства. — 1917. — № 58. — Ст. 354.

²⁰ Декрет Совнаркома «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти / ред. комис. Г.Д. Обичкин [и др.]. — М.: Госполитиздат, 1957. — Т. 1. — С. 124–126.

²¹ См.: Полянский Н. Мировой суд с присяжными заседателями (к вопросу о реформе местного суда) // Вестник права. — 1917. — № 22–23. — С. 459–463.

За время нахождения Временного правительства у власти было принято около десятка нормативных актов разного уровня, так или иначе касавшихся мирового суда. Среди наиболее важных, кроме приказа министра юстиции от 3 марта 1917 года «Об образовании временных судов в Петрограде», следует назвать Инструкцию для временных судов от 22 марта 1917 года²², постановление Временного правительства от 19 июля 1917 года «Об упразднении временных судов»²³, постановление Временного правительства от 4 мая 1917 года «О временном устройстве местного суда» и др.

Оценить эффективность практической деятельности мировых судов, впрочем, как и всей судебной системы России периода нахождения у власти Временного правительства, не представляется возможным — одни мероприятия не были реализованы вообще, другие воплощены в жизнь только частично (не в полном объеме или не на всех территориях). Наконец, мы не располагаем достоверными статистическими и иными сведениями, позволяющими объективно оценить институт мирового суда в России в период правления Временного правительства.

2.5. 22 ноября (5 декабря) 1917 года — 17 декабря 1998 года — хронодискретная пауза в истории мирового суда в России

Пунктом 2 Декрета «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 года предписывалось приостановление института мировых судей. Интересно, что все прочие дореволюционные судебные учреждения упразднялись. Может показаться, что мировому суду была дана надежда на будущее. На самом деле это иллюзия. Мировые судьи заменялись местными судами, состоящими их постоянного местного судьи и двух избираемых очередных судей. При этом «прежние» мировые судьи не лишались права на избрание в местные судьи. В компетенцию местного суда входило рассмотрение практически тех же уголовных и гражданских дел, которые рассматривали мировые судьи в предшествующие исторические периоды. Таким образом, можно утверждать, что как судебный институт мировой суд был упразднен Декретом «О суде» и фактически, и юридически. С этого момента в истории российского мирового суда началась хронодискретная пауза, приведшая к прерыванию правовой традиции мировой юстиции.

Практически весь советский период не было ни идеи возрождения мирового суда, воспринимаемого учеными и практиками, наряду с судом присяжных, в качестве хотя и демократического, но буржуазного института, которому нет места в советском государстве, ни тем более попыток его восстановления. Место мировому суду нашлось исключительно в текстах учеб-

²² Инструкция для временных судов от 22 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. — 1917. — № 19. — С. 1–2.

²³ Постановление Временного правительства от 19 июля 1917 г. «Об упразднении временных судов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. — 1917. — № 167. — Ст. 911.

ников истории и истории государства и права (и то в качестве краткого упоминания) и на страницах монографий и научных статей, посвященных Судебной реформе 1864 года.

На самом закате советской эпохи, когда реформирование всех сфер жизни общества, включая судебную, стало неизбежным, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года была утверждена Концепция судебной реформы²⁴. Этот нормативный правовой акт, хотя и появился еще в РСФСР, на долгие годы предопределил развитие судостроительства и судопроизводства уже в постсоветский период в Российской Федерации. В Концепции судебной реформы 1991 г. мировой суд рассматривался в качестве неотъемлемого компонента будущей российской судебной системы.

Распад СССР и возникновение нового независимого государства Российская Федерация не означали мгновенного отказа от ранее существовавшей судебной системы. Новая система формировалась постепенно, а ее основные контуры были определены Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁵. Обратим внимание, что в первоначальном варианте Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года²⁶, о мировых судьях не было никаких упоминаний. Что касается ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», то статья 28 в нем носит название «Мировой судья». В первой ее части определяется, что «мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции». Во второй части той же статьи устанавливается, что «полномочия и порядок деятельности мирового судьи устанавливаются федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации».

Итак, первое нормативно закрепленное упоминание о мировых судьях в современном законодательстве содержится в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», однако, по нашему мнению, это еще не означает создания института мирового судьи в России. Для этого был необходим специальный закон. Таковым стал Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»²⁷. Именно им был возрожден институт мирового судьи в России и прервана хронодискретная пауза в его истории.

²⁴ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.

²⁵ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.

²⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.

²⁷ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1998. — № 51. — Ст. 6270.

2.6. 17 декабря 1998 года — настоящее время — период функционирования института мирового судьи в Российской Федерации на основании ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и законодательства субъектов Российской Федерации

С 1998 года институт мировых судей стал вводиться в субъектах Российской Федерации, но основная масса региональных законов была принята в 1999–2001 годах. Первым региональное законодательство о мировых судьях появилось в Башкортостане, причем еще до принятия ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»²⁸. Хронологически самыми последними в силу известных причин были приняты законы о мировых судьях в Республике Крым²⁹ и Севастополе³⁰.

В настоящее время мировые судьи действуют во всех субъектах Российской Федерации. В каждом из 85 субъектов имеется свое законодательство о мировых судьях.

Специфический статус мирового судьи по действующему законодательству и отсутствие второй судебной инстанции дают все основания полагать, что на сегодняшний день в России не существует ни мировой юстиции, ни мирового суда. Поэтому более корректно говорить только о существовании мировых судей. Тем не менее, по нашему мнению, в Российской Федерации в перспективе имеются все шансы создать полноценный мировой суд и полноценную мировую юстицию.

Подводя итоги, акцентируем внимание на следующих моментах.

Во-первых, мировой суд является плодом заимствования зарубежного опыта. По этой причине он появился в Российской империи достаточно поздно — только в ходе судебной реформы 1864 г.

Во-вторых, мировой суд (институт мирового судьи) является классическим хронодискретным российским институтом, в истории которого был временной разрыв длительностью более 81 года, приведший к прерыванию правовой традиции его существования.

В-третьих, исходя из такого критерия, как законодательство о мировых судьях, в истории этого института можно выделить шесть периодов:

1) 20 ноября 1864 года — 12 июля 1889 года — период функционирования мирового суда в Российской империи на основании Судебных уставов 20 ноября 1864 года;

2) 12 июля 1889 года — 15 июня 1912 года — период территориально ограниченного действия мирового суда в Российской империи, когда проис-

²⁸ Закон Республики Башкортостан от 31 июля 1998 г. № 182-з «О мировых судьях в Республике Башкортостан» // Известия Башкортостана. — 1998. — 19 августа.

²⁹ Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 г. № 61-ЗРК «О мировых судьях Республики Крым» // Крымские известия. — 2014. — 10 сентября.

³⁰ Закон г. Севастополя от 29 января 2019 г. № 475-ЗС «О мировых судьях города Севастополя» // https://sevzakon.ru/view/laws/bank/2019/zakon_n_475_zs_ot_29_01_2019/opublikovanie/ (дата обращения: 10.03.2022).

ходила замена в большинстве мест мировых судей на земских участковых начальников;

3) 15 июня 1912 года — 3 марта 1917 года — период, в который предпринималась попытка восстановления мирового суда на всей территории Российской империи;

4) 3 марта 1917 года — 22 ноября (5 декабря) 1917 года — период попыток Временного правительства реформировать мировую юстицию;

5) 22 ноября (5 декабря) 1917 года — 17 декабря 1998 года — хронодискретная пауза в истории мирового суда в России;

6) 17 декабря 1998 года — настоящее время — период функционирования института мирового судьи в Российской Федерации на основании ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и законодательства субъектов Российской Федерации.

Глава 3

Периодизация развития идеи российского мирового суда

Илюхина В.А.

В основе любого правового института всегда лежит определенная идея. Идея первична по отношению к институту. Идея может и не воплотиться в какой-либо правовой институт, оставшись доктринальной, но института без идеи быть не может. Российский мировой суд не является исключением.

В данной работе мы выделим этапы развития идеи мирового суда в России. Речь идет не о периодизации истории мирового суда, а именно об эволюции соответствующей идеи. История идеи мирового суда значительно шире, чем история самого этого института. При этом в наши задачи не входит анализ различных проектов введения мирового суда в России — мы их будем затрагивать лишь в той степени, в какой это способствует выделению и характеристике этапов эволюции идеи мирового суда.

История мирового суда в России имеет хронодискретный характер — он существовал в Российской империи с 1864 по 1917 г. и возродился в Российской Федерации в 1998 г. Что касается идеи, то она предшествовала введению мирового суда в оба исторических периода и продолжает развиваться в настоящее время, предвзято изменяя в институте мирового судьи в Российской Федерации.

Мировой суд — порождение англосаксонской правовой семьи (возник он в Англии в XIV в.), следовательно, в России и его идея, и сам институт представляют собой заимствование. Естественно, это не прямое копирование английского мирового суда, а творческая адаптация его идеи к российским реалиям.

В континентальной Европе мировой суд в течение долгого времени существовал лишь на уровне идеи (здесь Российская империя шла абсолютно четко в этом русле). Впервые на законодательном уровне он был введен во Франции в 1790 г. в ходе Великой французской революции.

В России впервые мысли о введении судебного органа, чем-то напоминающего мировой суд, были высказаны в XVII в. Ю. Крижаничем. Отметим интересный факт: Ю. Крижанич был по национальности хорватом, причем приехал он в Россию уже сложившимся мыслителем, получив представление об организации и деятельности судебных систем в других государствах. В трактате «Политика» (60-е гг. XVII в.) он высказал мысли о целесообразности создания на местах суда для рассмотрения гражданских и мелких уголовных дел. Рассматривать такого рода дела должен был единолично судья «из числа бояр». На местах судебные полномочия предполагалось передать судьям, выбранным населением¹.

¹ См.: Крижанич Ю. Политика / под ред. М.Н. Тихомирова. — М.: Наука, 1965. — С. 610–611.

Ю. Крижанич выдвигал свои проекты по собственной инициативе, действуя в стиле российских предшественников (например, И. Пересветова), которые свои умозрительно-утопические проекты адресовали лицам, находившимся у власти, особо не надеясь, что они будут реализованы. Никого «государственного заказа» на разработку плана преобразований Ю. Крижанич, конечно, не получал. Соответственно, никто его идеи, в том числе и о выборном единоличном суде на местах, реализовывать не собирался. Таким образом, появление в России идеи мирового суда (точнее, его отдаленного аналога) было спонтанным, а сама идея не была и не могла быть востребована в тот период в принципе.

Лишь через сто лет после Ю. Крижанича вновь появился интерес к доступному выборному местному суду. Это было связано с реформаторской деятельностью Екатерины II. Стимулом к активизации мыслительной деятельности в соответствующем направлении стало создание Уложенной комиссии и «Наказа Императрицы Екатерины II, данного Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» 1767 г.

Одним из откликов на эти события было сочинение С.Е. Десницкого «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи»², направленное Екатерине II в 1768 г. С.Е. Десницкий некоторое время обучался в Глазго, где познакомился с организацией мировой юстиции. В своем проекте мыслитель предлагал учредить для решения «маловажных обид» (причиняющих ущерб до 25 рублей) в провинциальных городах специальную канцелярию, которая должна была состоять из шести человек и заседать четыре раза в месяц. Все дела предполагалось решать окончательно, без права апелляции в вышестоящий суд³.

Непосредственно в рамках работы Уложенной комиссии также обсуждались идеи, связанные с введением мирового суда в России. На ее заседаниях депутаты выступали за упрощение формы судопроизводства с тем, чтобы особенно многочисленные судебные дела с малыми суммами иска подвергались бы простому и быстрому рассмотрению⁴. На заседаниях Уложенной комиссии была озвучена просьба разных сословий о необходимости замены «дорогих» судов с письменным делопроизводством на «дешевые» суды первой инстанции по маловажным делам, в которых бы судьи были избираемы, судили устно и быстро⁵.

Также на заседании Уложенной комиссии, состоявшемся 28 февраля

² См.: Десницкий С.Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под общ. ред. С.А. Покровского. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 115–120.

³ Там же. — С. 116–117.

⁴ См.: Слободанюк И.П. Реформа судебной системы в России в период «просвещенного абсолютизма» // История судебных учреждений России: Сб. обзоров и рефератов / гл. ред. Ю.С. Пивоваров. — М., 2004. — С. 102.

⁵ См.: Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х кн. — М.: Мысль, 1993. — Кн. 3. — С. 286–287.

1768 г., при обсуждении вопроса о судах депутат от дворян Гороховецкого уезда А.Я. Протасов прямо высказал мнение о желательности учреждения в России института мировых судей по образцу Англии и Голландии⁶. При этом он предлагал действительно модель выборного мирового суда не только на уровне терминологии, но и по сути. А.Я. Протасов полагал, что любой, имевший надобность подать в суд исковое прошение или жалобу, должен был, прежде всего, явиться к мировому судье и ему объявить о своей претензии. Мировой судья, вызвав ответчика и выслушав доказательства обеих тяжущихся, по прошествии трех дней или немного более, объявлял бы сторонам, которая из них права и которая виновата. При этом главная обязанность мировых судей должна была заключаться в старании примирить тяжущихся, и только в случае неуспеха в этом спорящие стороны имели право обращаться к формальному суду. Но, как бы в предупреждение такого исхода, депутат А.Я. Протасов предложил постановить законом, чтобы истцам не было дозволено обращаться с просьбами в судебные места, не побывав прежде у мирового судьи⁷.

Как известно, деятельность Уложенной комиссии Екатерины II оказалась во многом безрезультатной. Однако сам факт ее существования пробудил общественный интерес к различного рода преобразовательным проектам, в том числе в сфере судостроительства. Так, уже ближе к губернской реформе 1775 г. М.Н. Волконский, бывший тогда московским генерал-губернатором, подал Екатерине II проект об усовершенствовании судебной системы, в котором выдвигал идею словесного суда⁸. Таким образом, в период правления Екатерины II идея мирового суда циркулировала уже не в рамках некоего «свободного творчества» и оторванного от жизни «сочинения на свободную тему», а имела более-менее оформленные очертания в составе подаваемых императрице законопроектов.

В период правления Александра II проводились серьезные государственные реформы, но проекты их разрабатывались в достаточно узком кругу. По этой причине идея мирового суда развивалась настолько, насколько она была значима приближенным императора. В это время некоторые идеи по реформированию судебной сферы были высказаны А. Чарторыйским, который указывал на желательность придерживаться французской судебной системы, введенной после буржуазной революции конца XVIII в. Причем в соответствии с французской судебной системой суд должен подразделяться на уголовный, гражданский и полицейский. Под последним А. Чарторыйский понимал суд, который бы ведал делами о мелких правонарушениях,

⁶ См.: Мнение депутата от дворян Гороховецкого уезда Александра Протасова об установлении мировых судей // Поленов Д.В. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового Уложения: В 3-х ч. — СПб., 1875. — Ч. III. — С. 82–83.

⁷ См.: Там же. — С. 83.

⁸ См.: Проект кн. М.Н. Волконского о лучшем учреждении судебных мест, поданный Императрице Екатерине II в 1775 г. // Сборник (Императорского) русского исторического общества. — СПб., 1870. — Т. 5. — С. 122–127.

что позднее, во второй половине XIX в., вошло в сферу компетенции мирового суда в России. Высшей судебной инстанцией по проекту являлся высший кассационный суд⁹.

В записке председателя Государственного совета В.П. Кочубея, которую он подал Александру I в 1814 г., среди прочих был поставлен вопрос об отделении судебной власти от полицейской путем учреждения в уездах «мирных судей» (*Juge de Paix*)¹⁰. «Мирные судьи» должны были разбирать имущественные споры, руководствуясь не столько формами судопроизводства, сколько совестью и здравым рассудком, и решения этих судов должны были быть обязательными, «когда иск не превышает 100 руб.»¹¹. В качестве апелляционной инстанции для «мирных» судей предполагался уездный суд. Что касается состава «мирных судей», то «для каждого сословия должны быть собственные судьи: дворяне будут избирать из дворян; купцы назначать судей из своего сословия; в смешанных делах судьи от дворян смешиваются с судьями от купцов и совместно решают дело»; «для крестьян же мировые судьи могут быть учреждены при волостях»¹².

Упоминание мирового суда имело место и в проекте Конституции, составленном под руководством П.А. Вяземского в 1821 г. и получившим название «Государственной уставной грамоты Российской империи»¹³.

Таким образом, главной особенностью данного этапа развития идеи мирового суда было то, что мысли о необходимости народного мирового суда высказывались в высших правительственных кругах.

Другой особенностью данного этапа развития идеи мирового суда было то, что она нашла выражение в конституционных проектах декабристов, в частности в Конституции Н.М. Муравьева¹⁴. В Конституции предлагалась модель совестной юстиции, включавшая единоличных совестных судей и коллегиальный орган — съезд совестных судей. Эта модель по своей сути была близка модели российской мировой юстиции, созданной в 1864 г.

Следующий этап развития идеи мирового суда в Российской империи был связан с правлением Николая I. В это время из разных местностей

Российской империи начался сбор различного рода записок, ходатайств и пожеланий, касающихся желаемых населением преобразований. Тринадцать российских губерний заявили ходатайства о введении «мирных судей» в уездах. Пожелание дворян было мотивировано следующим образом: «Земские суды находятся в затруднительном положении вследствие массы тяжб, и так как самый обряд делопроизводства в них, устанавливающий все протоколами, определениями, журналами, весьма затрудняет к скорому решению и исполнению дел, то в облегчение земских судов и с сокращением вредных и количеством своим всякую меру превосходящих тяжб да будет позволено учредить в уездах мирных судей из выборных почетных дворян с тем, чтобы они входили в рассмотрение возникающих между помещиками и всякого звания поселянами неудовольствий, исков и споров, и чтобы просители, прежде подачи в присутственные места прошений, предъявляли оные мирному судье, или объявляли обиду свою *словесно*, и чтобы мирный судья, прежде всего, стремился примирить тяжущихся»¹⁵. Таким образом, по проекту дворянства уезды должны были быть разделены на участки, в каждом из которых учреждался «мирный» судья, который разбирает претензии и дела на месте, не заставляя тяжущихся совершать путешествия в уездный город, где обыкновенно имел местопребывание земский суд.

Император Николай I пришел к мнению, что заявление коллективного ходатайства выходит за пределы предоставленного дворянству полномочий. Прощение было возвращено с указанием, что дворяне должны представить прошения от каждой губернии отдельно. Тогда ходатайство об учреждении должностей мирных судей было повторено курским дворянством, но снова без положительного результата. 22 декабря 1827 г., после обсуждения прошения курских дворян в Государственном Совете вместе с заключением министра юстиции, министр внутренних дел уведомил курского губернского предводителя дворянства о том, что в «Государственном Совете происходит окончательное суждение о постановке нового определения правил для третейского суда» и что после введения этих правил в действие «особый чиновник, под званием мирного судьи, не будет нужен, ибо всякий волен отдаться на третейское разбирательство, и лица, к коим, по мере доверия, прибегают сами спорящие стороны, суть уже мирные судьи»¹⁶.

Таким образом, в правительственных кругах отношение к дворянским прошениям оказалось отрицательным. Изменения произошли в середине

⁹ См.: Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. — М., 1993. — С. 62–63.

¹⁰ См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 г. при Государственном Совете). — Оп. 1. — Т. 16 (1826–1832). — Д. 92. — Л. 140–142.

¹¹ См.: Там же. — Л. 141; см. также: Филиппов М.А. Судебная реформа в России: В 2 т. — Т. 1. — СПб., 1871. — С. 612; Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. — С. 114; Слободанюк И.П. Проекты преобразования судебной системы России в первой половине XIX в. и подготовка судебной реформы // История судебных учреждений России: Сб. обзоров и рефератов. — С. 133.

¹² Цит. по: Филиппов М.А. Судебная реформа в России: В 2 т. — Т. 1. — СПб., 1871. — С. 612.

¹³ Государственная уставная грамота Российской империи (проект Н.Н. Новосильцева 1820 г.) Ст. 188 // Минаева Н.В. Потаенные конституции России. — М.: Посев, 2010. — С. 183.

¹⁴ См.: Конституция Никиты Муравьева, написанная его рукою в каземате крепости и представленная при ответах // Дружинин Н.М. Избранные труды: Революционное движение в России в XIX в. — М.: Наука, 1985.

¹⁵ Цит. по: Танков А. Мирные судьи по проекту дворянства в 1826 г. // Русская старина. — Т. 53. — СПб., 1887. Январь, февраль, март. — С. 223; см. также: Полянский Н. Мировой суд // Судебная реформа: В 2 т. / сост.: Н.В. Давыдов и Н.Н. Полянский. — М., 1915. — Т. 2. — С. 173.

¹⁶ Цит. по: Танков А. Мирные судьи по проекту дворянства в 1826 г. // Русская старина. — Т. 53. — СПб., 1887. Январь, февраль, март. — С. 224; см. также: Полянский Н. Мировой суд // Судебная реформа: В 2 т. / сост.: Н.В. Давыдов и Н.Н. Полянский. — М., 1915. — Т. 2. — С. 174.

XIX в., когда Д.Н. Блудов, занимавшийся подготовкой судебной реформы, пришел к выводу о необходимости создания мировых судов для рассмотрения мелких дел и особого кодекса для них¹⁷.

Очередным и кульминационным не только для имперского периода, но и для всей истории идеи мирового суда и мировой юстиции стал этап развития с прихода к власти императора Александра II и до подписания им Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Последними и создавалась мировая юстиция в Российской империи. Существенное влияние на содержание проектов судебной реформы с введением института мировых судей оказала подготовка реформы по отмене крепостного права, когда губернские дворянские комитеты, организованные для выяснения пожеланий дворянства относительно отмены крепостной зависимости, в 1858–1859 гг. представили правительству свои предложения¹⁸.

В это время разработка идеи мирового суда шла наиболее интенсивными темпами за всю российскую историю. Из огромного количества проектов, записок, ходатайств, предложений и, естественно, в результате целенаправленной деятельности различных комиссий в конечном итоге возник уникальный памятник российского права — Судебные уставы 1864 г.

14 мая 1858 г. Д.Н. Блудов представил в Государственный Совет проект Положения о производстве дел гражданских порядком сокращенным. В объяснительной записке к проекту, в частности, говорилось: «Во всех законодательствах иностранных <...> сверх судопроизводства общего, или обыкновенного, предписываются формы особого, так называемого сокращенного порядка, предназначенные для дел маловажных или требующих скорого решения, дабы через то предупредить излишние расходы и значительные убытки, коим могли бы подвергнуться спорящие стороны от замедления в ходе их дела, если бы оное было произведено обыкновенным порядком»¹⁹.

Первоначально идея учреждения властями мирового суда была тесным образом связана с предстоящим освобождением крестьян, с наделением их землей в рамках подготовки и проведения крестьянской реформы и реформы полиции. По сути два фактора, как верно отметил М.Г. Коротких, определили незамедлительное создание судебного органа для разрешения маловажных дел: во-первых, реформа полиции, при которой судебные функции по разрешению маловажных дел изымались из ее компетенции; во-вторых, необходимость разрешения конфликтов между помещиками и освобожденными крестьянами²⁰.

¹⁷ См.: Блинов И.А. *Ход судебной реформы 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: В 2-х т. — Пг.: Сенатская тип., 1914. — Т. 1. — С. 186.*

¹⁸ См.: Коротких М.Г. *Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. — С. 59.*

¹⁹ Блудов Д.Н. *Объяснительная записка к проекту Положения о производстве дел гражданских порядком сокращенным // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. — Т. 2. — Оп. 5. — С. 3.*

²⁰ См.: Коротких М.Г. *Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-пра-*

В целом российская законодательная практика не имела опыта подготовки комплексных проектов судопроизводства и судопроизводства подобного рода. По этой причине в мае 1858 г. было принято решение о командировании за границу статс-секретаря Государственного Совета С.И. Зарудного, «чтобы ближе изучить порядок судопроизводства в иностранных государствах, особенно тех, где введено словесное производство суда, и узнать на месте практическое применение оно»²¹. Вернувшись из Европы, С.И. Зарудный опубликовал работу «О значении мирового суда и словесного порядка гражданского судопроизводства»²², что фактически означало, что предложение о создании мирового суда окончательно получило Высочайшее одобрение. Таким образом, в своей записке С.И. Зарудный как официальное лицо выдвигает вопрос об учреждении должности мирового судьи.

Основываясь фактически на рассуждениях С.И. Зарудного, 12 ноября 1859 г. в Государственный Совет был представлен проект судопроизводства. В своем докладе, посвященном проекту, Д.Н. Блудов указывал на необходимость «иметь по образцу Франции особых судей для разбора маловажных гражданских и уголовных дел», предлагая тем самым учредить в России институт мировых судей. Более того, докладчик обосновывал то обстоятельство, что порядок разбирательства дел в таких судах должен быть словесным и сокращенным по сравнению с общесудебным. Только при таких условиях, по мнению Д.Н. Блудова, «население может получить близкий к нему суд». Само предстоящее событие освобождения крестьян, по мысли начальника II отделения, вызывало «необходимость в создании таких упрощенных судов, так как огромное количество дел, которые оканчивались до того времени помещичьими распоряжениями, должны были направиться в суд»²³. Состав мировых судов по проекту определялся следующим образом: 1 судья, 1 секретарь, который заменял мирового судью в случаях отлучек, и 1–2 «письмоводителя»²⁴.

вовой механизм формирования). — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. — С. 65–66.

²¹ РГИА. — Ф. 1162. — Оп. 7. — Д. 414. — Л. 47; см. также: Коротких М.Г. *Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. — С. 66.* Следует заметить, что именно С.И. Зарудный сыграл впоследствии ключевую роль в теоретическом обосновании и развитии идеи необходимости разделения исполнительной и судебной властей в России, а также целесообразности создания института мировых судей в период подготовки Судебной реформы 1864 г. в России.

²² См.: Зарудный С.И. *О значении мирового суда и словесного порядка гражданского судопроизводства // ОР РНБ. — Ф. 637. — Д. 291; см. также: Материалы по судебной реформе 1864 г. в России. — Т. 9. — Оп. 3.*

²³ Цит. по: Плетнев В. *Работы по составлению проектов судебного преобразования до 1862 года // Судебная реформа: В 2 т. / сост.: Н.В. Давыдов и Н.Н. Полянский. — М., 1915. — Т. 1. — С. 294.* См.: Виленский Б.В. *Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. — С. 122.*

²⁴ Плетнев В. *Работы по составлению проектов судебного преобразования до 1862 года // Судебная реформа: В 2 т. / сост.: Н.В. Давыдов и Н.Н. Полянский. — М., 1915. — Т. 1. — С. 295.*

Редакционные комиссии, разрабатывавшие положения об отмене крепостного права, в свою очередь признали целесообразным создание единого мирового института для рассмотрения дел «для всех сословий и ведомств». По этому поводу сенатор А.М. Плавский отмечал: «Учреждение мировых судей исключительно для дел между помещиками и крестьянами (и то не всех дел) едва ли удобно... Совсем иное, если бы мировой судья был учрежден не для одного рода дел не против одних крестьян, а для разных дел маловажных и для разных сословий»²⁵. Подобной точки зрения придерживался и О.И. Квист²⁶. Однако учреждение таких судов, «соединенное с преобразованием всего судопроизводства и разных частей администрации, может быть отложено на неопределенное время, а по упразднении крепостной зависимости крестьян неизбежно возникнут между ними и помещиками разные споры и недоразумения, которые потребуют скорого решения. По сему комиссии признали, что с обнародованием новых положений должны быть немедленно и не ожидая общего преобразования судопроизводства образованы для разбора дел, возникающих из этих положений, особые мировые учреждения... Из таких мировых посредников может впоследствии, путем как бы историческим, сложиться более полное и совершенное учреждение общих мировых судей»²⁷.

Итак, мировой суд, по замыслу его создателей, должен был стать универсальным органом, разрешающим мелкие дела между сословиями, а не только конфликты между помещиками и крестьянами, и стать по примеру стран Западной Европы низшей судебной инстанцией. Но реализовать эту идею оказалось невозможным, поскольку ее воплощение по вполне понятным причинам потребовало бы незамедлительной судебной реформы, к чему государство в тот момент было еще не готово.

В 1860–1861 гг., понимая необходимость изменений в судебной системе, чиновники под руководством Д.Н. Блудова разрабатывают проект Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, который состоял из семи разделов и должен был быть процессуальным дополнением к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.²⁸ В этом проекте мысль об учреждении института мировых судей получает свое дальнейшее развитие, но уже в рамках судопроизводства по уголовным делам. В частности, проектировалось установить, что ведомству мирового суда будут подлежать:

²⁵ Плавский А.М. Замечания на Проект учреждения мировых судей // ОР РНБ. — Ф. 637. — Д. 293. — Л. 1, 2.

²⁶ См.: Квист О.И. Замечания на Проект учреждения мировых судей // ОР РНБ. — Ф. 637. — Д. 295. — Л. 1–2.

²⁷ РГИА. — Ф. 1190. — Оп. XVI. — Д. 8. — Л. 7; см. также: Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. — С. 68.

²⁸ См.: РГИА. — Ф. 1190. — Оп. XVI–XVIII, 1860–1862 гг. — Д. 1. — Л. 4–192об., 392–468об., 519–552об.; Материалы по судебной реформе в России 1864 г. — Т. 6: Проект нового Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. 1860–1861.; Т. 7: Записки к проекту нового Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. 1860–1861.

преступления и проступки, за которые в качестве наказания предусмотрены выговоры, денежное взыскание не свыше 50 руб., кратковременный арест, наказание розгами не более 30 ударов, заключение в рабочем доме²⁹. При этом окончательно, согласно проекту, ведомству мирового судьи должны были подлежать дела, по которым в качестве наказания полагались выговор, денежное взыскание не свыше 5 руб., кратковременный арест на срок не более трех суток, наказание розгами не свыше 20 ударов, заключение в рабочем доме на срок не свыше трех месяцев; во всех остальных случаях пересмотр приговора мирового судьи был возможен в вышестоящей (окончательной) инстанции, в качестве которой, как и в гражданских делах, проектировалось учредить уездный суд³⁰. Однако основной обязанностью мировых судей должно быть примирение спорящих.

В конце октября 1861 г. по указанию Александра II было начато составление «Основных положений преобразования судебной части в России», которые должны были охватить судопроизводство, гражданское судопроизводство и уголовное судопроизводство, а также необходимые государству «временные меры для перехода от существовавшего порядка к предполагаемому новому»³¹. На соединенные департаменты законов и гражданского Государственного Совета, в свою очередь, была возложена обязанность рассмотрения этих положений, а также всего, что может быть признано «относящимся к главным основным началам предположения для устройства судебной части империи»³². Разработанные «Основные положения» должны были быть переданы на обсуждение соединенных департаментов законов и гражданского Государственного Совета, а затем рассмотрены общим собранием Государственного Совета³³.

Вообще, в рамках следующего этапа (1858–1864 гг.) эволюции идеи мирового суда в Российской империи можно выделить пять периодов:

1) период разработки законодательства о мировых судьях во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии в рамках подготовки нормативной правовой базы по отмене крепостного права, при этом под мировыми судьями понимали будущий институт мирового посредничества (октябрь 1858 г. — октябрь 1861 г.);

²⁹ См.: Проект нового Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. Ст. 23 // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. — Т. 6. — Оп. 1. — С. 20–21.

³⁰ См.: Там же. — Ст. 24.

³¹ РГИА. — Ф. 1405. — Оп. 60, 1862 г. — Д. 5992. — Л. 1; см. также: РГИА. — Ф. 1149. — Оп. 5, 1857–1862 гг. — Д. 50в. — Л. 4об.; Высочайшее повеление 23-го октября 1861 года // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. — Т. 19: Журнал соединенных департаментов (законов и гражданских дел) Государственного Совета об основных положениях преобразования судебной части в России (1862 г. № 65). — С. 8.

³² См.: РГИА. — Ф. 1190. — Оп. XVI–XVII, 1861 г. — Д. 1. — Л. 471; Ф. 1149. — Оп. 5, 1857–1862 гг. — Д. 50в. — Л. 4об.–5; см. также: Высочайшее повеление 23-го октября 1861 года // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. — Т. 19: Журнал соединенных департаментов (законов и гражданских дел) Государственного Совета об основных положениях преобразования судебной части в России (1862 г. № 65). — С. 8–9.

³³ См.: РГИА. — Ф. 1405. — Оп. 60, 1862 г. — Д. 5992. — Л. 1.

2) период разработки проектов законодательства о мировом суде в Государственной канцелярии Государственного Совета в рамках подготовки «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. (январь — апрель 1862 г.), когда были предложены первые формы судостройства и судопроизводства с участием мировых судей;

3) период обсуждения и принятия проектов о мировом суде в Государственном Совете в рамках подготовки «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. (апрель — сентябрь 1862 г.);

4) период составления проектов Судебных уставов в части, касающейся мирового суда, в комиссии при Государственной канцелярии (сентябрь 1862 г. — ноябрь 1863 г.);

5) этап обсуждения и принятия Судебных уставов в Государственном Совете и утверждения их императором Александром II (декабрь 1863 г. — ноябрь 1864 г.).

Эволюция идеи мирового суда в Российской империи в конечном итоге вылилась в законотворческую деятельность и нашла нормативное закрепление в Судебных уставах 20 ноября 1864 г. До 1864 г. идея мирового суда развивалась «в чистом виде» без ее практического воплощения. Причем в первые четыре этапа она носила, скорее, абстрактно-теоретический характер. И только на пятом этапе институт мирового суда стал обретать реальные черты, велась целенаправленная разработка законодательства о нем, что привело к реальному созданию мировой юстиции в России.

20 ноября 1864 г. Александром II были утверждены Судебные уставы, а после этого началась постепенная реализация Судебной реформы, растянувшаяся на многие десятилетия. Спецификой этого этапа (1864–1917 гг.) является то, что идея мирового суда существовала и развивалась параллельно с фактически существующим институтом мирового суда. При этом и история идеи мирового суда, и история мирового суда не были линейными. В 60–70-е гг. XIX в. мировой суд развивался — некоторые идеи ученых, практиков и государственных деятелей, направленные на его совершенствование (введение добавочных мировых судей, смягчение требований к кандидатам в мировые судьи и др.), нашли законодательное воплощение и были реализованы на практике. Однако в 1889 г. практически повсеместно (за исключением столиц и нескольких крупных городов) мировые судьи были заменены земскими участковыми начальниками. Такая ситуация имела место до принятия закона «О преобразовании местного суда» 15 июня 1912 г. Естественно, этому предшествовали научные дискуссии и обсуждение на государственном уровне. Другими словами, идея мировой юстиции в этот период вновь интенсивно обсуждалась. Затем после начала восстановления в различных местностях мирового суда дискуссии о нем затихали. Но одновременно возникали и новые идеи, касавшиеся мирового суда, — например введение мировой юстиции для несовершеннолетних, что было успешно реализовано на практике³⁴. Вто-

³⁴ См.: Демичев А.А. Мировой суд для малолетних в Нижнем Новгороде в 1916–1917 гг. // Мировой судья. — 2018. — № 1. — С. 30–34.

рой в рамках данного этапа всплеск развития идеи мирового суда пришелся на период правления Временного правительства. В это время были предприняты активные преобразования во всех сферах жизни, включая судебную. Без внимания не остался и мировой суд. Одной из несколько одиозных, но интересных идей, касавшихся мировой юстиции, стало введение мирового суда с присяжными заседателями³⁵.

После Октябрьской революции 1917 г. судебная система Российской империи была уничтожена Декретом Совнаркома «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г.³⁶ Пунктом 2 этого Декрета деятельность мировых судов формально приостанавливалась, мировые суды заменялись местными судами. Тем самым мировая юстиция в России упразднялась.

В период с 1917 г. до середины 1980-х гг. идея мирового суда представляла интерес только для ученых и исключительно в ретроспективном ракурсе. Хотя мировой суд был выборным и достаточно демократичным судебным органом в Российской империи, но он был судом буржуазным (как и все прочие суды имперского периода), а такого рода институтам не было места в советском государстве. Соответственно не могло быть и речи о его введении в СССР, идеи подобного рода никого не интересовали.

Ситуация изменилась в середине 1980-х гг. с началом Перестройки. Сначала осторожно идея мирового суда стала обсуждаться в рамках научного дискурса, а потом этот институт стал одним из элементов Концепции судебной реформы, утвержденной постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г.³⁷ С этого момента и до принятия Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»³⁸ идея мирового суда активно обсуждалась как в рамках законотворческой деятельности, так и в научном сообществе. Таким образом, этап с середины 1980-х до 1998 г. во многом был похож на пятый этап эволюции идеи мирового суда в России (1855–1864 гг.). В течение этих этапов идея мирового суда стала предметом дискуссии в рамках законотворческого процесса, и в обоих случаях все завершилось созданием соответствующего института.

Текущий этап развития идеи мирового суда начался в 1998 г. с введением этого института в субъектах Российской Федерации и продолжается в настоящее время. Основной его особенностью является то, что идея мирового суда, как и в период 1864–1917 гг., развивается одновременно с фактически существующим институтом. Соответственно мысль и представители научного сообщества, и законодателя направлена на совершенствование мировой

³⁵ См.: Полянский Н. Мировой суд с присяжными заседателями (К вопросу о реформе местного суда) // Вестник права. — 1917. — № 22–23. — С. 459–463.

³⁶ См.: Декрет Совнаркома «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти / ред. комис. Г.Д. Обичкин [и др.]. — М.: Госполитиздат, 1957. — Т. 1. — С. 124–126.

³⁷ См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.

³⁸ См.: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1998. — № 51. — Ст. 6270.

юстиции. При этом основными дискуссионными вопросами является создание второй судебно-мировой инстанции, аналогичной дореволюционным съездам мировых судей, унификация законодательства субъектов, а также уточнение статуса мировых судей как судей общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Подводя итоги, отметим, что эволюция идеи мирового суда в России прошла девять этапов.

Первый этап (60-е гг. XVII в.) — спонтанное появление идеи судебного органа, отдаленно напоминающего мировой суд, в трактате Ю. Крижанича «Политика».

Второй этап (вторая половина XVIII в.) — разработка идеи мирового суда в рамках законопроектной деятельности в период реформ Екатерины II. При этом проекты были уже не умозрительными, а практикоориентированными.

Третий этап (первая четверть XIX в.) — разработка идей, связанных с созданием мировой юстиции, высшими должностными лицами Российской империи, а также в проектах декабристов.

Четвертый этап (вторая четверть XIX в.) — распространение идеи мировой юстиции в имперских масштабах, сформулированных в различного рода документах, подаваемых с мест императору Николаю I, но не вызывавших его одобрения.

Пятый этап (1855–1864 гг.) — развитие идеи мирового суда в рамках подготовки судебной реформы 1864 г. Результатом развития идеи мирового суда на данном этапе стала нормативная регламентация института мирового суда в Судебных уставах 1864 г.

Шестой этап (1864–1917 гг.) — развитие идеи мирового суда в период фактического существования этого института. В основном в это время разрабатывались меры по совершенствованию мировой юстиции, повышению эффективности ее функционирования.

Седьмой этап (1917 г. — середина 1980-х гг.) — идея мирового суда как практического органа не развивалась, представляла интерес только для узкого круга ученых и исключительно в ретроспективном ракурсе.

Восьмой этап (середина 1980-х гг. — 1998 г.) — возрождение идеи мирового суда в период Перестройки, разработка концептуальных основ введения мировых судей и соответствующих законопроектов. Также мировой суд в это время стал элементом научного дискурса.

Девятый этап (1998 г. — настоящее время) — идея мирового суда продолжает эволюционировать в рамках научного дискурса, а основным вектором ее развития является совершенствование действующего законодательства о мировых судьях.

Глава 4 Особые мировые суды в Российской империи в конце XIX — начале XX века

Демичев А.А.

Наряду с «обычными» мировыми судами в Российской империи существовали и особые мировые суды, носившие временный или постоянный характер. В первом случае мы имеем в виду специальный (особый) мировой суд, учрежденный на время работы XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде, во втором — мировые суды для малолетних, начавшие создаваться в отдельных российских губерниях начиная с 1910 г.

4.1. Мировой суд на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде

XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка стала одним из знаковых событий экономической и культурной жизни Российской империи конца XIX столетия. Она проходила в Нижнем Новгороде с 28 мая по 1 октября 1896 г.

Подобного рода мероприятия требуют особого внимания со стороны правоохранительных органов, так как всегда в такие места стекается масса мошенников, карманников и преступников другого рода. Следствием стечения большого количества людей в одном месте обычно бывает возникновение конфликтов межличностного, гражданско-правового и уголовно-правового характера, порой сопровождаемых драками, нанесением телесных повреждений, оскорблениями. Для их разрешения требуется участие не только полиции, но и судебных органов. Причем, учитывая временный характер выставки, имелась необходимость в скором и дешевом суде. Именно таковым и являлся мировой суд.

Ко времени открытия XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки мировой суд действовал в Нижегородской губернии уже много лет — с 1869 г., то есть со времени, когда в этом регионе началась реализация судебной реформы 1864 г. Территория губернии уже давно была поделена на судебно-мировые участки. Казалось бы, какие еще могут проблемы с организацией мирового суда? На самом же деле проблемы были. И обуславливались они тем, что площадь, занимаемая выставкой, равнялась более чем 40 га. Выставка располагалась на землях, принадлежащих разным собственникам и пользователям. Как свидетельствуют архивные документы из фондов Центрального архива Нижегородской области, часть земель под выставку была арендована у крестьян Балахнинского уезда Нижегородской губернии, часть — у графа Шувалова, которому принадлежали дачные земли, примыкающей к землям крестьян Балахнинского уезда,

и, наконец, часть земли принадлежала непосредственно городу Нижнему Новгороду¹.

Нижегородское губернское земское собрание предложило создать на территории выставки два судебно-мировых участка Нижегородского судебно-мирового округа и предложило их границы. При этом деление на участки носило, что, на наш взгляд, было абсолютно логично, чисто механический характер (один судебно-мировой участок располагался слева от условной центральной оси выставки, второй — справа). Это предложение Нижегородского земства было направлено министру юстиции, который, в свою очередь, уже от собственного имени направил его в Сенат².

В дальнейшем Сенатом было издано распоряжение, в соответствии с которым с 15 мая 1896 г. на территории выставки (то есть незадолго до ее официального открытия) создавались два судебно-мировых участка в пределах предложенных Нижегородским земством и министром юстиции границ³.

Как и предполагалось, 1-й и 2-й судебно-мировые участки были открыты 15 мая 1896 г. и прекратили существование уже с закрытием XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки.

До нас дошло архивное дело, названное в Центральном архиве Нижегородской области «Деятельность мировых судей 1-го и 2-го участков бывшей Всероссийской выставки в 1896 году»⁴, материалы которого позволяют составить достаточно ясное представление о практической деятельности мировых судей на выставке.

В таблице 1 представлены официальные статистические сведения о деятельности обоих судебно-мировых участков.

Всего мировым судьям обоих участков поступило на рассмотрение 640 дел, из них 188 уголовных (29,4%) и 452 гражданских (70,6%). При этом деятельность мирового судьи 1-го участка оказалась более интенсивной, чем мирового судьи 2-го участка. Так, в 1-й участок поступило 486 дел, что составило 75,9% от общего количества. Таким образом, на долю мирового судьи 1-го участка пришлось более трех четвертей всех дел. По уголовным делам соотношение составляло 111 дел против 77 (59 и 41% соответственно), по гражданским — 375 и 77 (83 и 17%) в пользу мирового судьи 1-го участка.

К сожалению, в архивах не отложилось статистических материалов, позволяющих всеобъемлюще охарактеризовать деятельность мировых судей обоих участков. Однако до нас дошли документы, характеризующие уголовное судопроизводство в 1-м судебно-мировом участке на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке (табл. 2), и документы, содержащие сведения о рассмотрении гражданских дел во 2-м судебно-мировом

участке на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке (табл. 3).

Как видно из табл. 2, мировой судья 1-го участка из одиннадцати подсудных ему родов преступлений реально вел судопроизводство только по семи из них. Ни одного уголовного дела не было возбуждено по нарушениям Уставов казенных управлений, по преступлениям против прав семейственных, по похищениям и повреждениям леса, а также по самовольному пользованию чужим имуществом и повреждению оно. Собственно говоря, по первым трем категориям в рамках выставки и не могло возникнуть каких-либо споров. А вот что касается самовольного пользования чужим имуществом или повреждения его, то такие дела вполне могли бы возникнуть. То, что их нет в статистике, может являться следствием как того, что правонарушения такого рода действительно не имели места во время выставки, так и того, что потерпевшие не обращались по каким-либо причинам в суд. Например, сумели в досудебном порядке решить вопрос, ущерб был малозначителен, правонарушитель был прощен потерпевшей стороной и т.п.

Основную массу уголовных дел, рассмотренных мировым судьей 1-го участка, составляли дела «по оскорблениям чести, угрозам и насилиям» (44 дела из 111, или 39,6%) и «по кражам, мошенничествам и обману» (40 дел, или 36,0%). Кроме этого, мировым судьей было разрешено 12 дел по преступлениям против благочиния, порядка и спокойствия, что составило 10,8%. Количество рассмотренных уголовных дел по прочим преступлениям, как видно из Таблицы 2, было менее значительным.

В таблице 1 среди прочих содержатся сведения и о репрессивности мировых судей. Так, из 168 подсудимых было осуждено 79 чел. (47,0%), оправдано — 65 (38,7%) и освобождено от суда (видимо, в связи с примирением сторон) 24 чел. (14,3%). По 1-му участку эти показатели имеют следующий вид: осуждено 49 чел. из 107 (45,8%), оправдано 40 чел. (37,4%), освобождено от суда 18 чел. (16,8%). Во 2-м участке из 61 подсудимого было осуждено 30 чел. (49,2%), оправдано 25 чел. (41%), освобождено от суда 6 чел. (9,8%).

Что касается половой принадлежности осужденных, то из 49-ти человек мужчин было 43, а женщин — 6. К сожалению, процентное соотношение (какой процент мужчин и какой процент женщин от общего числа судившихся мужчин и женщин соответственно), оправданных и осужденных по полам мы привести не можем, так как не располагаем сведениями, сколько именно было подсудимых-мужчин и подсудимых-женщин. Очевидная диспропорция в количестве осужденных мужчин и женщин обусловливается, на наш взгляд, двумя обстоятельствами: 1) в количественном отношении подсудимых мужского пола было намного больше, чем подсудимых женского пола; 2) традиционно для России судьи более мягко относились к женщинам при совершении преступлений небольшой тяжести.

К сожалению, мы не располагаем сведениями как об общем количестве лиц, судившихся мировым судьей 1-го участка, так и отдельно по родам преступлений.

¹ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). — Ф. 2469 (Мировые судьи 1-го и 2-го участков Всероссийской промышленной и художественной выставки в г. Н. Новгороде). — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 3.

² Там же. — Л. 2–2об, 15.

³ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — 1896. — № 57. — Ст. 700.

⁴ ЦАНО. — Ф. 2469. — Оп. 1. - Д. 1.

**Статистика рассмотрения уголовных и гражданских дел мировыми судьями
на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке**

Уча- сток	По уголовным делам			По гражданским делам			По окончанным в 1896 г. уголовным делам				
	Посту- пило	Окончено		Посту- пило	Окончено		Обжа- ловано во вторую инстанцию	Осуж- дено	Оправ- дано	Осво- бождено от суда	
		Решено по суще- ству	Прекращено примирением сторон и пере- дано в др. установления		Решено по суще- ству	Прекращено примирением сторон и пере- дано в др. установления					Оста- лось
	Оста- лось	Прекращено примирением сторон и пере- дано в др. установления	Оста- лось	Прекращено примирением сторон и пере- дано в др. установления	Оста- лось	Осво- бождено от суда					
1	111	103	6	2	375	319	56	38	49	40	18
2	77	71	1	5	77	54	23	17	30	25	6
Итого	188	174	7	7	452	373	79	55	79	65	24

¹ Таблица составлена на основании: ЦАНО. — Ф. 2469. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 59.

**Сведения об уголовном судопроизводстве в 1-м судебно-мировом участке
на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке**

Таблица 2⁵

Род преступления	Число преступлений	Число осужденных	
		Мужчин	Женщин
1. По оскорблениям полицейских и др. стражей, а также служителей судебных и правительственных мест	2	—	—
2. По прочим преступлениям против порядка управления	7	6	2
3. По преступлениям против благочиния, порядка и спокойствия	12	18	—
4. Против общественного благоустройства и народного здоровья и личной безопасности	3	3	—
5. По нарушениям Устава о паспортах	3	3	—
6. По нарушениям Уставов казенных управлений	—	—	—
7. По оскорблениям чести, угрозам и насилиям	44	7	1
8. По преступлениям против прав семейственных	—	—	—
9. О самовольном пользовании чужим имуществом и повреждении оногo	—	—	—
10. По похищениям и повреждениям леса	—	—	—
11. По кражам, мошенничествам и обману	40	6	3
Итого	111	43	6

Таблица 3⁶

**Сведения о гражданском судопроизводстве во 2-м судебно-мировом участке
на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке**

Гражданские дела	Всего произведено дел	Прекращено производство	Разрешено	В том числе разрешено миром
1. О восстановлении нарушенного владения:				
а) по делам казенного управления;	—	—	—	—
б) по прочим делам.	2	—	2	—
2. Взыскание денег по долговым обязательствам	—	—	—	—
3. Личные обиды и оскорбления	72	23	49	12

⁵ Таблица составлена на основании: ЦАНО. — Ф. 2469. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 55об.

⁶ Таблица составлена на основании: ЦАНО. — Ф. 2469. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 56об.

Гражданские дела	Всего произведено дел	Прекращено производство	Разрешено	В том числе разрешено миром
4. Вызов наследников	—	—	—	—
5. Об утверждении в правах наследства	3	—	3	—
6. Раздел наследственного имущества	—	—	—	—
7. Ввод во владение недвижимыми именными	—	—	—	—
8. Иски и споры, представленные тяжущимися на основе ст. 30 Устава гражданского судопроизводства для окончательного решения мировым судьей по совести	—	—	—	—
Итого	77	23	54	18

Нам известно лишь количество рассмотренных дел и количество осужденных лиц, поэтому говорить о точном проценте репрессивности мирового судьи по отдельным родам преступлений не всегда представляется возможным, т.к. установление точной корреляции между этими показателями невозможно.

На основании данных, содержащихся в табл. 3, проанализируем деятельность мирового судьи 2-го участка по рассмотрению гражданских дел.

Из восьми категорий гражданских дел, подсудных мировому судье и отраженных в статистике, на практике рассматривалось только три: 1) о восстановлении нарушенного владения; 2) личные обиды и оскорбления; 3) об утверждении в правах наследства. При этом подавляющее большинство дел было связано с личными обидами и оскорблениями — 72 из 77, или 93,5%.

Из 77 дел было разрешено 54 (70,1%), в том числе завершилось миром 12 дел (15,6% от общего числа гражданских дел, или 22,2% от разрешенных дел), прекращено производство было по 23 делам (29,9%). Что касается дел по личным обидам и оскорблениям, то из 72 было разрешено 49 (68,1%), в том числе миром — 12 (16,7% от общего числа гражданских дел, или 24,5% от разрешенных дел), а прекращено производство все по тем же 23-м делам (в данном случае это 31,9%).

Эффективность работы мировых судей обоих участков оказалась высокой. Так, по гражданским делам не осталось ни одного неоконченного дела. При этом обжаловано в Нижегородский съезд мировых судей (вторую судебную мировую инстанцию) было всего 55 дел, что составляет 12,2% от всех поступивших гражданских дел. В 1-м участке было обжаловано 38 решений мирового судьи, во 2-м участке — 17 решений. Следовательно, процент обжалованных решений по 1-му участку составил 10,1%, по 2-му — 22,1%.

Из 188 уголовных дел неоконченными осталось всего 7 (3,7%), при этом мировым судьей 1-го участка не было рассмотрено 2 уголовных дела из 111 (или 1,8%), а мировым судьей 2-го участка — 5 дел из 77 (6,5%).

Одной из существенных характеристик мировой юстиции являлось стремление к примирению сторон как по гражданским, так и по уголовным делам. Так, статья 70 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. возлагала на мировых судей обязанность по склонению сторон к примирению. Аналогичная обязанность в уголовном процессе устанавливалась статьей 120 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. По этой причине справедливым представляется существующее в литературе утверждение, что «обязанность по примирению сторон в уголовном и гражданском процессе — это главная обязанность мирового судьи, квинтэссенция его предназначения, суть самого института мирового судьи»⁷.

Как следует из табл. 1, за время работы XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. миром было прекращено всего 7 уголовных дел (6 в 1-м участке, 1 — во 2-м), а вот по гражданским делам примирением сторон завершилось 79 дел (56 в 1-м участке, 23 — во 2-м). Таким образом, из 640 дел прекращено примирением сторон было 86 дел или 13,4% (для 1-го участка — 12,8%, для 2-го — 16,7%).

Данный показатель представляется нам достаточно высоким, чтобы говорить о том, что мировые судьи действительно стремились склонять стороны к мировому соглашению.

Сравнивая показатели деятельности мировых судей обоих участков на выставке, можно сделать вывод, что работа мирового судьи первого участка в целом являлась более качественной. Свидетельством тому является большее количество рассмотренных как гражданских, так и уголовных дел, меньший процент обжалованных решений, большее количество мировых соглашений и меньший процент дел, оставшихся неоконченными. Вероятным объяснением этому служат специфические черты личностей конкретных мировых судей. Возможно, это является объяснением, почему к судье 1-го судебного мирового участка обращалось большее количество лиц. При этом не стоит забывать, что в соответствии со ст. 30 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. мировой судья наделялся правом рассмотрения любого гражданского спора и иска, если обе стороны просили решить дело «по совести». Естественно, спорящие стороны предпочитали обращаться к тому мировому судье, который в их представлении пользовался большим авторитетом, рассматривал дела по справедливости и быстро.

В завершение параграфа отметим, что создание временного специализированного мирового суда на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. оказалось оправданным и целесообразным, свидетельством чему является эффективная практическая деятельность мировых судей обоих участков выставки.

⁷ Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2016. — С. 128.

4.2. Мировой суд для малолетних в Нижнем Новгороде в 1916–1917 гг.

Вопрос о введении ювенальной юстиции в Российской Федерации является в настоящее время весьма актуальным и дискуссионным. При этом оппоненты, как правило, апеллируют к зарубежному опыту. Не вдаваясь в споры о нужности или ненужности ювенальной юстиции в России, обратим внимание, что имеется и отечественный опыт функционирования мировых судов для малолетних. Этот исторический опыт может представлять интерес и для современности.

Юридической предпосылкой создания судов для несовершеннолетних в Российской империи стало Высочайше одобренное мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости». Однако идея о введении мировых судов для малолетних начала реализовываться в Российской империи достаточно поздно — во втором десятилетии XX века.

Первым в России мировым судом для несовершеннолетних был создан в Санкт-Петербурге в 1910 г. В Москве он появился в 1912 г. Позже мировые суды для несовершеннолетних были открыты и в ряде других городов Российской империи (Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове, Варшаве, Екатеринбурге, Екатеринославе, Николаеве, Тифлисе и др.)⁸.

При этом никто из исследователей не указывает, что аналогичный суд был создан и в Нижнем Новгороде в годы Первой мировой войны. В данной работе мы восполним указанный пробел.

Вопрос о создании мирового суда для малолетних в Нижнем Новгороде, как и в большинстве других городов, инициировали сами мировые судьи. Как свидетельствуют архивные документы, 20 апреля 1916 г. Нижегородский съезд мировых судей обсудил в своем общем собрании вопрос об учреждении в Нижнем Новгороде суда для малолетних⁹. Было принято положительное решение, и нижегородскому городскому голове был представлен доклад с развернутой аргументацией необходимости введения суда для малолетних.

⁸ Подробнее о мировых судах для несовершеннолетних в Российской империи см.: *Левитский В.М.* Суд несовершеннолетних в Киеве. — Киев, 1915; *Завражин С.А.* Детские суды в Российской империи // Педагогика. — 1995. — № 3; *Стародубцев Ю.И.* Особые суды для несовершеннолетних в России (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1998; *Беляева Л.И.* Отечественный опыт правосудия в отношении несовершеннолетних (нач. XX в.) // Журнал российского права. — 2003. — № 1; *Марковичева Е.В.* Правосудие по делам несовершеннолетних в России начала XX века // История государства и права. — 2007. — № 17; *Харсеева О.В.* Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 9; *Штыкова Н.Н.* Мировые судьи по делам несовершеннолетних в Российской империи // Мировой судья. — 2015. — № 12; и др.

⁹ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). — Ф. 216. — Оп. 173. — Д. 257. — Л. 4.

В этом докладе отмечалось, что в связи с миграционными процессами (рост числа беженцев и массовое переселение из деревень в город) прогрессирует и рост детской преступности, на развитие которой, если не абсолютно, то в значительной степени влияют некультурность, материальная небеспеченность и общие условия жизни рабочих и большей части постоянного и пришлого городского населения¹⁰.

Несомненно, отток населения с театра военных действий Первой мировой войны в тыловые губернии в сочетании с наметившейся с конца XIX в. тенденцией урбанизации, роста городского населения за счет миграции из сельских районов привели к созданию в промышленных городах, включая Н. Новгород, сложной криминогенной ситуации. В самом Н. Новгороде были отдельные районы, «славившиеся» особо высокой преступностью. Мировые судьи указывали: «значительный процент преступников-детей доставляет так называемая «золотая рота» (обитатели Живоносковской, Рыбной и прилегающих к ним улиц). Дети этой категории иногда даже не знают своих родителей, умерших или пропавших без вести, выкармливаются часто сменяющимися благодетелями из числа обитателей этой роты и воспитываются или же в пределах их понятий и привычек к беспечной жизни без заботы о завтрашнем дне, к легкой и не всегда законной наживе и т.п.»¹¹.

Следовательно, особое беспокойство мировых судей вызывали беспризорники, «воспитываемые улицей». Однако ситуация и с детьми, проживающими совместно с родителями в том же районе, была не лучше: «воспитание детей, живущих там же при своих родителях, может быть, разнится от предыдущего воспитания только не случайным сытым существованием. Большое влияние на нравственную порчу детей оказывает улица, воспитанию которой предоставляется большая часть детей окраин города от 6 до 12 и старше лет...»¹². На детскую нравственность дурное влияние оказывала и работа «в среде многочисленных сверстников и холостяков в мастерских, где они не находятся под непосредственным наблюдением хозяина и заменяющего его лица»¹³. Таким образом, нижегородские мировые судьи продемонстрировали прекрасное понимание причин детской преступности.

Также мировые судьи осознавали, что они бессильны бороться «с подготовительной стадией порчи детей», а возможности общественных учреждений, заботящихся о беспризорных детях, также ограничены, но близкий к населению мировой суд «должен использовать все предоставленное его компетенции, чтобы исправить поправимое, в нашем случае во избежание окончательной моральной порчи, не судить и не наказывать лично маловиноватых в своих поступках детей, а путем своевременно принятых воспитательных мер перевоспитать его в полезного, в худшем случае безвредного члена общества, и не путем подхода к провинившемуся малышу с завязанными глазами,

¹⁰ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). — Ф. 216. — Оп. 173. — Д. 257. — Л. 4.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. — Л. 4об.

как это делает пережившая себя старая язычница Фемида, а с открытыми глазами и сердцем»¹⁴.

Конечно, такие эмоциональность и патетичность не очень свойственны деловым документам, однако они были оправданы и подводили к выводу, что все сказанное выше «достижимо только при устройстве особого суда для малолетних, в котором должны сосредоточиться все дела Нижегородского гор[одского]. мир[ового]. ок[ру]га, по коим не достигшие 17 летнего возраста дети будут обвиняемыми или потерпевшими...»¹⁵. Нижегородские мировые судьи считали, что с введением мирового суда для малолетних появится возможность «до разрешения путем судебного приговора дальнейшей судьбы ребенка ознакомиться с обстановкой, в которой он жил до совершения проступка, и с его индивидуальными особенностями, чтобы выяснить и установить способы для создания малолетку в будущем благоприятной в нравственном и материальном отношении обстановки...»¹⁶. Мировые судьи высказывали надежду, что такой подход к судебному разбирательству в сочетании с содействием отзывчивых людей, нижегородских благотворительных и воспитательных заведений, занимающихся защитой и перевоспитанием таких детей, приведет к тому, «что стены тюрьмы не увидят ни одного ребенка»¹⁷.

Авторы доклада прекрасно понимали, что одни теоретические рассуждения не могут быть серьезным обоснованием целесообразности введения мирового суда для малолетних. По этой причине был сделан акцент и на экономической выгоде от введения такого суда. Она заключалась в сокращении государственных расходов на содержание детей в тюрьмах, арестных домах и воспитательных колониях. Логика здесь была предельно простой: мировые судьи будут стараться сделать все возможное, чтобы малолетние не попадали в места лишения свободы, соответственно не будут требоваться и средства на их содержание.

Нижегородские мировые судьи заранее продумывали и некоторые технические вопросы, связанные с рассмотрением дел малолетних, исходя из того, что эта категория обвиняемых и до и после судебного заседания (и, естественно, в нем самом) должна быть отделена физически от взрослых преступников. Так как специального помещения для заседаний мирового судьи по делам малолетних не предполагалось, то планировалось использовать свидетельскую, адвокатскую и прокурорскую комнаты. В последней как раз и должны были проводиться судебные заседания.

Исходя их здравого смысла и изучив опыт Западной Европы и Америки, мировые судьи пришли к четкому убеждению, что рассмотрение дел малолетних должно проводиться исключительно в закрытом режиме. Присутствие публики, товарищей и сверстников, равно как и пусть даже кратковремен-

ное общение с взрослыми преступниками, может оказать только отрицательное влияние на нравственность ребенка.

Мировые судьи понимали, что судебский долг по делам малолетних заключается не только в объективном изучении проступка, совершенного обвиняемым, но и в исследовании его личности и судьбы, а также в содействии его дальнейшей социальной адаптации.

Придя к единогласному решению о необходимости введения в Н. Новгороде мирового суда для малолетних, Нижегородский съезд мировых судей определил «войти с ходатайством в Нижегородское городское общественное управление об ассигновании средств на устройство суда для малолетних на 2-е полугодие 1916 года 1120 руб., на одновременную затрату на приобретение обстановки 200 руб. и на 1917 год 2240 руб.»¹⁸, а также просить Городского голову внести на обсуждение ближайшего собрания Городской думы Нижнего Новгорода данное ходатайство. Все эти ходатайства были удовлетворены и соответствующее финансирование выделено.

После этого были проведены необходимые согласования в Министерстве юстиции, и нижегородский суд по делам малолетних был введен с 1 июня 1916 г. В отчете председателя Нижегородского съезда мировых судей в Первый департамент Министерства юстиции от 4 мая 1917 г. указывалось: «Суд для малолетних учрежден в округе съезда со второй половины 1916 года, дела малолетних по всему судебному округу с этого времени сосредоточены в отдельной камере, помещающейся в здании, занимаемом судом...»¹⁹. При этом изначально для этих целей не было создано отдельного судебного мирового участка с судьей, специализирующимся на рассмотрении таких дел. Для сравнения укажем, что в Санкт-Петербурге специализированный суд по делам несовершеннолетних был открыт 21 января 1910 г. и первым мировым судьей такого рода стал Н.А. Окунев, однако реально этот мировой судья, как сейчас бы сказали, в тестовом режиме с 1 ноября 1909 г. вел в своей камере слушания дел о несовершеннолетних отдельно от других дел²⁰.

В Н. Новгороде обязанность по рассмотрению дел о малолетних дополнительно возлагалась на судью 1-го мирового участка Н. Новгорода А.А. Кейзера. Это решение было принято 14 июня 1916 г. в распорядительном заседании Нижегородского съезда мировых судей, а 30 июня того же года Нижегородский съезд мировых судей обратился к нижегородскому полицеймейстеру с просьбой «уведомить полицейских приставов, чтобы все дела, по которым обвиняемыми или потерпевшими являются малолетние, не достигшие 17 лет, передавать на рассмотрение мирового судьи 1-го участка Н. Новгорода А.А. Кейзера»²¹. Мировой судья А.А. Кейзер выполнял обязанности

¹⁴ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). — Ф. 216. — Оп. 173. — Д. 257. — Л. 4об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). — Ф. 216. — Оп. 173. — Д. 257. — Л. 5об.

¹⁹ Там же. — Л. 34.

²⁰ См.: Харсеева О.В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 9. — С. 1989.

²¹ ЦАНО. — Ф. 216. — Оп. 173. — Д. 257. — Л. 6.

по рассмотрению дел о малолетних до ноября 1916 г. После этого они были переданы одному из добавочных судей Н. Новгорода, а с 29 марта 1917 г. — добавочному мировому судье Варшавы²² В.Ф. Костенецкому.

Именно В.Ф. Костенецкий стал «настоящим» мировым судьей по делам малолетних, т.к. в период исполнения им соответствующих обязанностей был учрежден отдельный мировой участок для разбора уголовных дел малолетних. Видимо, произошло это в мае-июне 1917 г. по ходатайству Нижегородского съезда мировых судей в первый департамент Министерства юстиции²³, которому стало очевидно, что возложение на мирового судью дополнительных обязанностей по рассмотрению дел малолетних без освобождения его от функций мирового судьи его собственного участка слишком обременительно. Кстати, 20 июня 1917 г. Статистический отдел Министерства юстиции послал запрос председателю Нижегородского съезда мировых судей, в котором требовал «сообщить, образован ли новый участок для суждения дел о малолетних или же эти обязанности возложены на мирового судью одного из существующих ранее участков»²⁴.

Обратим внимание, что никаких особых требований к мировым судьям по делам несовершеннолетних по сравнению с прочими мировыми судьями не предъявлялось. Этих требований мы касаться в данной работе не будем, т.к. они в достаточной степени изучены в научной литературе²⁵.

13 декабря 1917 г. В.Ф. Костенецкий сдал дела мировому судье В.Н. Ребровскому²⁶, который стал последним нижегородским мировым судьей по делам малолетних.

К сожалению, в Центральном архиве Нижегородской области, несмотря на существование отдельного фонда «Мировые судьи для малолетних в г. Н. Новгороде»²⁷, сохранилось мизерное количество документов, свидетельствующих о реальной практической деятельности мирового суда для малолетних. В указанном фонде содержится всего пять единиц хранения. Судя по отложившимся документам, за все время существования мировые судьи для малолетних рассмотрели всего пять дел (одно из них о поджоге,

одно — о нарушении общественного порядка и три — о краже). Вряд ли это так на самом деле. В противном случае Нижегородский съезд мировых судей не сетовал бы на дополнительную загруженность мирового судьи, совмещающего свои непосредственные обязанности с рассмотрением дел малолетних, и не ходатайствовал бы о создании отдельного судебного-мирового участка для этих целей. Кроме того, мировые судьи для несовершеннолетних в других городах ежегодно рассматривали большое количество дел²⁸. Так что, скорее всего, основная масса дел, рассмотренных мировым судом для малолетних в Н. Новгороде, просто до нас не дошла.

Декретом Совнаркома РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. деятельность мировых судей была приостановлена, а сами они были заменены местными судами, состоящими из судьи и двух очередных заседателей. Тем самым юридически деятельность мировых судей была прекращена, в том числе и мировых судей по делам малолетних.

²² В условиях Первой мировой войны шло перемещение судебных кадров по всей стране. Поэтому нет ничего удивительного, что добавочный мировой судья Варшавы В.Ф. Костенецкий был откомандирован орденом министра юстиции от 30 октября 1915 г. — № 7726 в Нижегородский городской съезд мировых судей (см.: ЦАНО. — Ф. 216. — Оп. 173. — Д. 257. — Л. 34).

²³ См.: ЦАНО. — Ф. 216. — Оп. 173. — Д. 257. — Л. 35об, 42.

²⁴ Там же. — Л. 32.

²⁵ См., напр., *Илюхин А.В., Илюхина В.А.* Правовой статус мировых судей в России по Судебным уставам 1864 года // Мировой судья. — 2010. — № 1; *Демичев А.А.* Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. — 2012. — № 4; *Илюхина В.А.* Сравнительный анализ требований к кандидатам в мировые судьи в Российской империи и Российской Федерации // Мировой судья. — 2016. — № 5; *Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия: монография / под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской.* — М., 2016; и др.

²⁶ См.: ЦАНО. — Ф. 216. — Оп. 173. — Д. 257. — Л. 72.

²⁷ ЦАНО. — Ф. 1494. — Оп. 1. — Д. 1–5.

²⁸ См., напр.: *Балашов Е.М.* Методы борьбы с преступностью несовершеннолетних в Петербурге-Петрограде в начале XX в. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. — 2015. — № 4(8). — С. 121.

Заключение

Колоколов Н.А.

Проанализировав понятия власти, государственной и судебной власти, мы сузили предмет исследования до таких разновидностей проявления судебной власти как «заморские» институты *Jury trial* и *Justice of the Peace* и пытались также ответить на вопрос: что первично: суд в форматах *Jury trial* и *Justice of the Peace* или судебная власть?

Если под «судебной властью» понимать только власть суда конкретного *Jury* или *Justice of the Peace*, речь идет о конкретных государственных учреждениях (должностных лицах), то они, как элемент государственного аппарата, определенной властью, безусловно, обладает. Мы же с самого начала заявили, что путать понятие «власть суда» с понятием «судебная власть» не будем. Особо подчеркнем, что понятия «власть суда» в формах *Jury trial* и *Justice of the Peace* и «судебная власть» отличаются друг от друга так же разительно, как выражения «кровь с молоком» и «молоко с кровью».

Мы четко знаем, что действующее российское законодательство не дает прямого ответа на вопрос, что такое «судебная власть»¹. По этой причине на настоящем этапе развития отечественной юридической науки большинство ученых к определению понятия «судебная власть» пытается подойти через уяснение таких, на первый взгляд, давно устоявшихся категорий как «суд», «правосудие», «судебная система», элементами которых являются также разительно.

Не будем отрицать, содержание перечисленных институтов в течение последнего столетия трактовалось совсем неоднозначно, а имеющиеся на этот счет в научной литературе определения четкостью никогда не отличались.

Так, в начале XX века (а это эпоха российского варианта *Jury trial* и *Justice of the Peace*) известный русский процессуалист И.Я. Фойницкий писал: «Суд — это **беспристрастный посредник** (выделено нами. — Н.К.)

¹ Глава VII Конституции РФ называется «Судебная власть». Авторы нашего Основного Закона не стали (скорее всего, просто не смогли) раскрывать этого понятия. В соответствии с зафиксированной в Конституции РФ (ст. 10) чистой теоретической моделью разделение властей означает, что законодательство в своем функциональном смысле идентично законодательству в его организационном смысле, что функциональный критерий правосудия идентичен организационному критерию правосудия, а административная деятельность в функциональном смысле идентична административной деятельности в смысле организационном. Согласно данной модели законодательная власть должна заниматься только законодательством и ничем иным. Исполнительная власть должна заниматься исполнением и только исполнением. Судебная власть должна заниматься правосудием и только правосудием. Однако ни в одной из современных систем подобная чистая теоретическая модель не существует. Сам Монтескье не верил в эту модель. (См. подробнее: Барак А. Судейское усмотрение. — М., 1999. — С. 269–272.) Все это свидетельствует о неоднозначности понятия «судебная власть». Раскрытие его истинного содержания возможно только через призму отношения народа к власти вообще в конкретное время и в конкретном месте.

в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами)»². При этом он подчеркивал, что суд «служит не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам правосудия»³, «все судебные решения постановляются именем государства»⁴, поэтому «в современном государственном строе суд есть функция государственной власти»⁵. Как видим, даже именитые авторы в тот период времени не проводили четкой границы между понятиями «суд», «правосудие», «функция правосудия». Вместе с тем, несмотря на кажущуюся функциональную схожесть, различия между этими категориями существенны, так как наличие суда (имеется в виду: учреждения) в государственном устройстве — всего лишь предпосылка к тому, что правосудие, как одна из разновидностей государственной деятельности, будет осуществляться⁶ в рамках судебной функции государства. Иными словами, изначально мы имеем как бы исходную материально-правовую субстанцию «суд», овегеченную в конкретных органах государственной власти — судах, и производную от этого процессуально-правовую субстанцию материального характера «правосудие» как одну из многих форм государственного регулирования общественных отношений.

Современник И.Я. Фойницкого, другой выдающийся русский теоретик процесса С.И. Викторский к определению сути судебной власти подходил гораздо смелее. Недаром в его книге «Русский уголовный процесс» проблемам судоустройства отведен целый раздел, а первый параграф «Судебная власть и ее отличительные черты» начинается с конкретизации места судебной власти в государственном устройстве. Однако, хотя «власть судебная наряду с законодательной и правительствующей является составной частью того, на что распадается власть верховная», по его мнению, оказывается, что она все же «**подзаконна** (выделено нами. — Н.К.), так как ее задача — применение закона в каждом отдельном случае нарушения благ и интересов, защищаемых государством, и притом — в указанном законом порядке»⁷.

Более того, С.И. Викторский не исключает наличия особого судебного верховенства высшей власти по отношению к судебной власти, действующей ее именем и ей подчиненной⁸. Это, по его мнению, выражается в следующем: 1) в праве помилования; 2) в утверждении законов, касающихся судопроизводства и судоустройства; 3) в назначении судей непосредственно верховной властью; 4) в праве высшего надзора за деятельностью судебных мест⁹. Отметим, что С.И. Викторский рассматривал судебную власть не как равноценную

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — С-Пб., 1896. — Т. 1. — С. 7.

³ Там же. — С. 8.

⁴ Там же

⁵ Там же.

⁶ И это неудивительно: понятие «правосудие» в современном значении этого слова совершенно не знакомо читателям того времени и отсутствует в распространенных тогда энциклопедических словарях Брокгауза и Ефрона, Южакова, Гранат и др.

⁷ Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие. — М., 1997. — С. 84.

⁸ См.: Там же. — С. 85.

⁹ См.: Там же. — С. 86.

и совершенно независимую в принятии отдельных решений равновеликую ветвь государственной власти, а как некую форму делегирования монаршей милости в принятии решений народу и организованным определенным образом чиновникам. По этой причине С.И. Викторский не утруждал себя определением судебной власти как самостоятельной властной категории, а ограничивается перечислением ее отличительных черт. Несмотря на то что автор постоянно подчеркивает социальную значимость и независимость судебных властей в деле управления судебными установлениями¹⁰, читателю понятно, что они в данном случае не более чем возведенная в закон «монаршая воля», как свидетельствует история порой граничащая с произволом.

Подобные суждения о сущности судебной власти среди современников С.И. Викторского в те времена были весьма распространены. Например, Н.А. Захаров писал, что «вопрос о судебной власти нам достаточно ясен, а поэтому он не может давать оснований к особым толкованиям, ибо ее главой повсюду считается монарх, осуществляющий судебную власть через специальные учреждения в установленном законом порядке»¹¹.

Как видим, многие авторы, творившие в России в начале прошлого века, еще не догадывались о том, что источником судебной власти (равно как и прочих видов государственной власти) является не монарх, а «подвластный ему народ», поэтому легко смешивали судебную власть с судебной функцией монарха и отдельных государственных учреждений, среди которых были и *Jury trial*, и *Justice of the Peace*, о чем писал Н.А. Захарова: «На практике до Петра Великого судебная власть не отделялась от общих функций (выделено нами. — Н.К.) монарха, и лишь последний стал энергично отделять от себя функции исполнения судебных обязанностей»¹².

Далее Н.А. Захаровым высказываются суждения о том, что записи, в частности, «в ст. 178 Учреждения министерств, о том, что судебная власть в России во всем ее пространстве принадлежит Сенату и местам судебным», а равно и «Датской конституции от 5 июня 1849 года о том, что судебная власть принадлежит судебным учреждениям», в корне неверны, поскольку «власть судебная осуществляется от имени Государя Императора установленными законом судами», то есть, говоря иными словами, право юрисдикции судов основано на делегации отдельных властных функций (выделено нами. — Н.К.) его Верховной властью. Таким образом, положение Государя Императора, выработанное постепенно практикой, подобно положению западноевропейских монархов, освобождает его от участия во всех сложностях судопроизводства и представляет ему существенные прерогативы Верховной власти: **право верховного надзора за судебной деятельностью** (выделено нами. — Н.К.) и право помилования. Считалось, что «право помилования составляет общую прерогативу главы государства: ею пользуются как наследственные монархи, так иногда и президенты республик»¹³.

¹⁰ Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие. — М., 1997. — С. 88.

¹¹ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. — М., 2002. — С. 170.

¹² Там же.

¹³ Там же. — С. 170–171.

Однако в целом ряде случаев процессуалисты начала XX века на роль судебной власти в организации общества смотрели гораздо шире, поскольку к функциям суда относили не только разрешение уголовных и гражданских дел от имени государства, но также и необходимость охраны прав и свобод граждан¹⁴, что, по их мнению, было совершенно немыслимо без обоюдной ответственности государства и личности¹⁵. По этому поводу С.И. Викторский писал: «Еще одним видом внешней независимости судебной власти <...> является ее самостоятельность по *ограждению личности* против разного рода посягательств на ее свободу. Чем более развито в гражданах чувство личного достоинства, чем более завоевано ими политической свободы и чем более совершен политический строй самого государства, тем шире и тверже и права, предоставленные судебной власти для ограждения личной свободы от посягательства на нее»¹⁶.

После октябрьского переворота 1917 года по отношению к судебной системе возобладал утилитарный подход. Суды стали рассматриваться в качестве составного элемента единой административной машины. Про такие институты судебной власти, как *Jury trial* и «*Justice of the Peace*, забыли.

Давая определение суду, В.И. Ленин писал: «Это орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению, орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, орудие воспитания к дисциплине»¹⁷. С этого момента полностью исчезает даже фасадная самостоятельность судебной системы, она превращается в заурядное «принудительное учреждение государственного аппарата», орган «классового насилия и господства»¹⁸.

Некоторые идеологи того времени к разновидности суда относили даже ничем не урегулированную расправу толпы над классово неугодными лицами. Позже они сожалели, что «с отступлением в нэпу пришлось и народный суд снабдить законами»¹⁹. Для них суд в лучшем случае был устройством для «розничного отпуска гражданам права и справедливости»²⁰. Потешаясь над ролью суда в буржуазном обществе, П. Стучка не мог понять, для чего это демократы дошли до того, что изобрели особый административный суд для наблюдения за законностью действий исполнительной власти. Не понимая истинной сути правосудия, П. Стучка поспешил расценить это как обычное буржуазное лицемерие. Дескать «Советская власть до сих пор правильно уклонялась от позаимствования этого органа». Образец же контроля за органами исполнительной власти он видел в РКИ и ЦКК, радуясь, что этот «более гибкий аппарат» действует «не столько по букве закона, сколько по револю-

¹⁴ См.: Котляревский С.А. Власть и право. — М., 1915. — С. 17.

¹⁵ См., например: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1912. — С. 193.

¹⁶ Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России / авт.-сост. Э.Ф. Куцова. — М., 1999. — С. 124.

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 197.

¹⁸ См. подробнее: Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский, В.С. Ундревич. — М., 1936. — Т. 1: Судоустройство. — С. 7.

¹⁹ Стучка П. Термин «суд» // Энциклопедия государства и права. — Т. 3. Колонка 1083.

²⁰ Там же. — Колонка 1082.

ционной целесообразности». Сохранение суда в коммунистическом обществе расценивалось не более чем «праздные разговоры»²¹.

Вполне естественно, что такой подход к определению функций суда в настоящий период времени вызывает критику со стороны сторонников некоей особенной²² и даже божественной природы судебной власти²³. Некоторым²⁴ особенно не нравится высказывание А.Я. Вышинского о том, что «суд во всяком государстве есть орган управления, основной задачей которого является проведение политики господствующего класса по укреплению и защите основ его политического и экономического господства»²⁵. Естественно, что судебная власть, как, впрочем, и иные ветви в целом единой государственной власти, обладает определенной спецификой, что и было отмечено основателями концепции разделения властей Дж. Локком, Ш.Л. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Но в то же время это отнюдь не означает, что осуществление судебной власти в государстве должно идти вразрез с текущей государственной политикой²⁶.

Подчиненность всех государственных органов единым политическим целям — явление столь же закономерное, как и организация государственного управления вообще. Отрицание участия судебной власти в государственном управлении пусть и в весьма специфической форме противоречит не только здравому смыслу, но и действующему законодательству, в силу которого суды обязаны строго выполнять все возложенные на них функции, в том числе и социально-экономического и политического характера²⁷.

²¹ См. подробнее: *Стучка П.* Термин «суд» // Энциклопедия государства и права. — Т. 3. Колонка 1084.

²² См., например: *Савицкий В.М.* Организация судебной власти в Российской Федерации: Учебное пособие для вузов. — М., 1996. — С. 3.

²³ См., например: *Баренбойм П.* Божественная природа судебной власти. Три тысячелетия доктрины разделения властей: от Ветхого Завета до наших дней // Российская юстиция. — 1996. — № 1. — С. 21–23; *Баренбойм П.* «И судили они народ во всякое время...» // Российская юстиция. — 1997. — № 3. — С. 13–15.

²⁴ См., например: *Дмитриев Ю.А.* Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 45.

²⁵ *Вышинский А.Я.* Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский, В.С. Ундревич. — М., 1936. — Т. 1. Судостроительство. — С. 22.

²⁶ См. подробнее: *Колоколов Н.А.* Роль судебной власти в достижении социально-политических целей государства // Социально-политическая безопасность: федеральный и региональный аспекты (по материалам межрегиональной научно-практической конференции). — Курск, 1999. — С. 94–97.

²⁷ Следует отметить, что период абсолютизации места судебной власти в государственном устройстве в нашей юридической науке постепенно уходит. Все большее число авторов склоняется к тому, что все органы власти должны быть подчинены единой политической воле народа. По этому поводу Н.Г. Салищева и Н.Ю. Хамаева указывают: «В повседневной деятельности органов государственной власти важное место занимает проблема взаимодействия исполнительной и судебной властей. Отношения этих ветвей единой государственной власти проявляется в разнообразных формах, которые отражают их свойства как субъектов государственной власти в рамках единой политической системы. Основные задачи, стоящие перед Российским государством,

Однако, к сожалению, нашей истории известны и отрицательные примеры в определении функциональной сущности структур судебной власти. Так, в начале 20-х Н.В. Крыленко утверждал, что «суды суть не более, чем упорядоченная форма расправы»²⁸, причем по своей сути это всего лишь «одно из самых утонченных, наиболее совершенных и в то же время замаскированных средств охраны порядка»²⁹.

По идеологическим причинам не стремились раскрыть сущности судебной власти и в более позднее время. Поэтому в учебниках по судостроительству, как правило, содержались дефиниции типа: «Советский суд является органом государства, осуществляющим правосудие и применяющим предусмотренные законом меры в отношении тех, кто преступает нормы закона, мешает жить и работать советским людям, наносит ущерб обществу и государству»³⁰.

Другие авторы того времени утверждали, что «суд — орган правосудия, призванный обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся»³¹, поскольку он «способствует повышению правосознания советских людей, укреплению государственной дисциплины, предупреждению и искоренению правонарушений»³². Получается, что в тот период времени правосудие в значительной степени подменялось пресечением правонарушений, в лучшем случае воспитанием граждан.

Как показали проведенные нами социологические исследования о роли суда в жизни российского общества, многими нашими современниками суд (включая институты *Jury trial* и *Justice of the Peace*) и до сих пор воспринимается как карательный орган³³ (88% опрошенных). При этом большинство респондентов обосновывают подобный вывод тем, что суды все еще являются составной частью государственной репрессивной машины (85% опрошенных).

Хотя понятия «суд» и «судебная система» тесно связаны с таким понятием, как «правосудие», отношение к этому виду государственной деятель-

в конечном счете являются общими для всех ветвей власти» (*Салищева Н.Г.* Исполнительная и судебные ветви власти: соотношение и взаимодействие / Н.Г. Салищева, Н.Ю. Хамаева // Государство и право. — 2000. — № 1. — С. 5).

²⁸ *Крыленко Н.В.* Судостроительство. — М., 1924. — С. 16.

²⁹ Там же. — С. 9.

³⁰ *Зайчук В.И.* Советская судебная система и ее демократическая сущность. Киев, 1977. — С. 6.

³¹ Суд и правосудие в СССР / под ред. М.П. Шаламова. — М., 1974. — С. 51.

³² *Добровольская Т.Н.* Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в социалистическом общенародном государстве / Т.Н. Добровольская, С.Г. Новиков, М.Ю. Рагинский. — М., 1977. — С. 6.

³³ Подобное отношение имеет и определенные исторические корни. Например, накануне реформы 1864 года по Своду законов наша судебная система включала в разряд судебных структур волостные и сельские расправы (см.: *Хрестоматия по уголовному процессу России* / авт.-сост. Э.Ф. Куцова. — М., 1999. — С. 29). Такой же позиции придерживаются Ю.А. Дмитриев и Г.Г. Черемных: «Широкими массами граждан суд воспринимается как карательный орган, «судилище», место расправы, наказания, в лучшем случае — сутяжничества» (*Дмитриев Ю.А.* Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 45).

ности также неоднократно менялось. Например, Б.Н. Чичерин по этому поводу писал, что правосудие — «воздаяние каждому должного на основании закона»³⁴. Чуть позже, рассуждая на эту тему, Н.Н. Полянский утверждал, что «уголовное правосудие имеет своей целью защиту власти и объективного порядка путем репрессии, которая следует за обвинительным приговором»³⁵.

В советский период правосудие представлялось либо как «особый вид применения закона», либо как форма государственной деятельности, имеющая в своей основе правоприменительную юрисдикционную составляющую³⁶. В таких случаях правы были те критики, которые указывали, что «норма права и закон не равнозначны, а уж тем более не синонимы. Если исходить из лингвистического смысла термина «правосудие», то это — деятельность суда, направленная на применение права. В то же время суд применяет не само право, а лишь его норму. В лучшем случае суд может применить ее по аналогии, дает закону казуальное толкование»³⁷.

Постепенно большинство ученых советского периода сошлось на мысли о том, что «правосудие есть государственная деятельность, осуществляемая судом в специальной процессуальной форме путем рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел об общественно опасных деяниях и иных правонарушениях, влекущих применение (или отказ от применения) путем принятия общеобязательного решения (акт правосудия) существенных мер государственного принуждения, и гражданских дел, связанных с защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса в целях борьбы с правонарушениями и преступностью, укрепления правопорядка, защиты интересов государства, прав и свобод граждан»³⁸.

Как видим, авторы этого периода утверждают, что правосудие — это деятельность: во-первых, специально на то уполномоченных органов — судов; во-вторых, данный вид деятельности жестко регламентирован процессуальным законодательством; в-третьих, эта деятельность всегда направлена на рассмотрение и разрешение по существу спора и обвинения гражданских и уголовных дел на основе применения норм материального права; в-четвертых, акты правосудия являются основанием для применения существенных мер государственного принуждения в целях защиты и охраны прав граждан, общества и государства³⁹.

³⁴ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. — М., 1894. — Ч. 1: Общее государственное право. — С. 319.

³⁵ Полянский Н.Н. Очерк общей теории уголовного процесса. — М.: Кооп. изд-ское т-во «Право и жизнь», 1927. — С. 66.

³⁶ См., например: Суд и правосудие в СССР / под ред. Б.А. Галкина. — М., 1981. — С. 15.

³⁷ Дмитриев Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 46

³⁸ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. — М., 1989. — С. 26–27.

³⁹ См. подробнее: Филиппов П.М. Судебная защита и правосудие в СССР. — Саратов, 1987. — С. 29; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1968. — Т. 1. — С. 14; Семенов В.И. Суд и правосудие в СССР. — М., 1976. — С. 21; и др.

Несмотря на то что к этому времени большинство составляющих понятия правосудия учеными было найдено, достигнуть четкости и ясности в уяснении сущности этого явления все же не удалось. Более того, некоторые известные авторы рассматривают правосудие как разновидность правоохранительной деятельности государства. В частности, К.Ф. Гуценко по существу предлагает рассматривать правосудие как «правоохранительную деятельность» суда в целях обеспечения законности⁴⁰.

Естественно, данный подход к решению проблемы вызвал справедливую критику, т.к. правоохранительная функция суда носит не прямой, а опосредованный характер. Отнесение же суда к числу правоохранительных органов не только ставит его в один ряд с такими классическими правоохранительными структурами, как прокуратура, милиция, госбезопасность, но и не соответствует закону, в силу которого перечисленные органы являются составной частью исполнительной власти⁴¹.

С не меньшим количеством сложностей столкнулась отечественная наука и при определении сущности судебной власти. Мы уже указывали, что С.И. Викторский не отрицая ее наличия, писал о ней как о некоей форме монаршей милости. Столь же несовершенными были дефиниции и других дореволюционных авторов. Так, С.В. Познышев, в частности, утверждал, что «судебная власть есть ветвь власти государственной, которая должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функций административных или законодательных, и которая призвана осуществлять закон, утверждать его господство в жизни и бороться с насилием»⁴². По смыслу данного определения получается, что судебная власть — это то, что осуществляется судебными органами. Выше мы установили, что они осуществляют правосудие. Если и дальше следовать его логике, то судебная власть есть не что иное, как правосудие.

Кстати, подобное определение существовало даже в советский период. В некоторых учебниках по теории государства и права писали: «Судебная власть — специфическая независимая ветвь государственной власти, осуществляемой путем гласного, состязательного, как правило, коллегиального рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях споров о праве»⁴³.

Процессуалисты определяли судебную власть несколько иначе. Например, как «предоставленные специальным органам государства — судам — полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права и реализации этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного

⁴⁰ См.: Правоохранительные органы в СССР / под ред. К.Ф. Гуценко. — М., 1991. — С. 36.

⁴¹ См.: Дмитриев Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 46.

⁴² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. — М., 1913. — С. 87.

⁴³ Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. — М., 1994. — С. 284.

и арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных норм, создающих гарантию законности и справедливости принимаемых судами решений»⁴⁴. Это вторая существенная ошибка в определении сущности судебной власти, поскольку к этому вопросу авторы пытаются приблизиться, как и раньше С.И. Викторский, через перечисление форм ее осуществления.

Выдающийся русский специалист в области уголовно-процессуального права, историк М.А. Чельцов-Бебутов понимал судебную власть как «обязанность определенных государственных органов по требованию заинтересованных лиц или по собственной инициативе принимать необходимые меры для приложения общей нормы закона к отдельным случаям в особом, установленном законом порядке»⁴⁵. В данном случае автор не только смешивал функции власти судебной с функциями власти контрольной, но и определял само понятие «власть» как некую «обязанность». Но разве государство не обязано по заявлению заинтересованных лиц осуществлять иные виды деятельности, той же административной (розыск преступника) или законодательной (по наказам избирателей)? Наконец, власть не может быть просто обязанностью, поскольку применительно к государству обязанность — это его цель, задача (к примеру, задача защитить гражданина), а власть — это всегда публичная воля и публичная функция, которые реализуются при достижении социально значимых целей и задач, которые ставятся и решаются всем народом.

По этой причине нельзя рассматривать судебную власть и как некую форму «самоограничения государства», к чему в свое время призывала Е.Б. Мизулина⁴⁶. Государство в момент осуществления своих властных, в том числе и судебных, функций себя не ограничивает, а возвеличивает. Участие же в осуществлении правосудия простого населения никого не должно смущать, поскольку народ, государство и власть в данном случае выступают как неразделимые структуры общественного сознания. Народ организован в государство, поскольку это закономерная и высшая форма проявления общественной воли. Государство не может не выполнить воли своего народа (иначе оно просто рухнет), поэтому оно всегда заинтересовано в единении волеизъявлений максимально большего числа своих граждан (политический и организационный аспекты проблемы), устранение противостояния между проводниками государственной воли — администраторами и населением на местах. Только участие народа (лучших его представителей) позволяет обеспечить своеобразный «технологический» прорыв в разрешении социальных конфликтов. Для этого и существуют отдельные элементы судебной системы, например шеффены, суды присяжных. Иначе функцию «воздаяния» по заслугам отдали бы чиновникам: это проще, лучше и дешевле.

⁴⁴ Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. — М., 1996. — С. 33.

⁴⁵ Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. — Харьков, 1928. — Вып. I. — С. 115.

⁴⁶ См. подробнее: Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. — Тарту, 1991; Мизулина Е.Б. Технология власти: уголовный процесс. — Ярославль, 1992.

В то же время правы те авторы, которые, прежде чем дать определение понятию «судебная власть» анализируют ее основные признаки, в том числе и таких ее институтов, как *Jury trial* и *Justice of the Peace*. Это позволяет им приблизиться к его уяснению посредством изучения общей теории государственной власти⁴⁷, трактующей ее как систему особых государственных отношений⁴⁸. Обычно в таких случаях начинают с публичности, которая является основным признаком как государства, так его воли и власти. Действительно, судебной власти всегда также присущ публичный характер. Это происходит потому, что осуществление правосудия невозможно без процесса (возведенного в ранг закона порядка разрешения спора). Процесс же всегда есть институт публичного права, на который возложено поддержание правопорядка путем защиты субъективных прав отдельных граждан⁴⁹, их сообществ. Помимо данного признака (характерного, впрочем, и иным институтам государственной власти), теоретики выделяют и такие признаки судебной власти, как безынициативность (суд не наделен контрольной функцией) и то, что она служит арбитром (разрешая спор, высказывается только в отношении отдельных казусов, никогда в отношении общих начал)⁵⁰.

Исключительно важное значение для уяснения природы и сущности судебной власти, определения ее места в общественной жизни имеет то обстоятельство, что народ в целом и государство в частности предоставляют ей право в определенных спорных ситуациях устанавливать, так называемую, юридическую истину, которая в сознании многих граждан приравнивается к истине абсолютной и, как известно из философии, совершенно недостижимой. Но для упрощения задач управленческого характера, а именно для скорейшего умиротворения общественного сознания, такая правовая конструкция, как «преюдиция судебного решения перед иными актами управления», оказалась жизнеспособной и совершенно необходимой. Иными словами, реальное установление истины судом вовсе не обязательно, просто для достижения конкретных управленческих целей все готовы согласиться, что юридический факт установлен судом. Его решение обязательно для всех, и ни один другой орган власти не имеет права на совершение подобных действий⁵¹. Такой подход к разрешению конфликтных ситуаций значительно упрощает решение многих чисто управленческих задач. В противном случае общество могло бы скатиться к поиску чего-то абсолютного, заведомо недо-

⁴⁷ См., например: Байтин М.И. Государство и политическая власть. Саратов, 1972; Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. — Саратов, 1982; Кейзеров А.М. Власть и авторитет. — М., 1973; Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. — 1993. — № 4. — С. 10–19; и др.

⁴⁸ См.: Стариков Ю.Н. Судебная власть в России: модель конституционно-правового регулирования // Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / под ред. Ю.Н. Старикова. Воронеж, 1999. — С. 229.

⁴⁹ См.: Рязановский В.А. Единство процесса: Пособие. — М., 1996. — С. 15.

⁵⁰ См.: Дмитриев Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 48.

⁵¹ Там же.

стижимого. Как правило, ему, а тем более государству в определенный момент времени это совершенно не требуется.

Впрочем, организация правосудия такова, что она не исключает возврата к старому спору: по вновь открывшимся обстоятельствам, в порядке надзора и др. На определенных этапах истории общество бывает не готово к восприятию какой-то истины. Позже, успокоившись, оно в состоянии спокойно оценить ее с новых позиций⁵². Критиковавшиеся нами сторонники «особой» или «божественной» роли суда в жизни народа склонны считать, что суд в решении таких вопросов не должен зависеть от сиюминутного желания общества и даже от его состояния. Он должен быть полностью самостоятелен. Это — очередная утопия. К полной самостоятельности суда можно стремиться, но достичь ее невозможно. У общества всегда будет желание упростить проблему, а у суда — разрешить ее по всем правилам. В таком случае, если суд будет полностью автономной от общества системой, то ему неизбежно грозит устранение из властных структур, как это не раз происходило в нашей и мировой истории⁵³.

Если суд будет заодно с обществом, оно меняет правила, которым, как показывает история, никто навечно не присягает. Следовательно, проблема несовершенства правосудия не в суде, как в особой идее, и не в правилах его осуществления, которые, как оказывается на поверку, выработаны и опробованы тем же сознанием, а в совокупности наших мыслей и представлений о жизни в целом. Законы, регламентирующие судоустройство, от них производны.

В.А. Ржевский и Н.М. Чепурнова заявили, что выработка общего понятия «судебная власть» все еще ждет своего решения⁵⁴. Тем не менее, несмотря на отсутствие необходимого комплекса знаний о предмете, сделано множество попыток дать определение судебной власти, раскрыть ее сущность и содержание. Большинство из них трудно отнести к удачным. Рассмотрим и проанализируем наиболее характерные суждения, высказанные в последние годы.

Ю.А. Дмитриев и Г.Г. Черемных, определяя судебную власть, предпочли традиционный путь. Они охарактеризовали ее как «самостоятельное публично-правовое образование, представляющее собой систему специальных государственных и муниципальных органов»⁵⁵, «обладающих предусмотрен-

ными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости, разрешение споров и наказание виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются»⁵⁶. При таких обстоятельствах суд ими детерминируется «как независимый от иных публично- и частноправовых структур орган судебной власти, деятельность которого направлена на установление истины, восстановление справедливости, разрешение споров и наказание виновных лиц в форме, установленной законом»⁵⁷, а правосудие — как «специфическая, присущая только судам форма осуществления властных полномочий органами государственной власти, завершающаяся принятием судебных решений, обязательных для исполнения всеми лицами, в отношении которых они выносятся»⁵⁸.

Как видим, ничего принципиально нового нет. «Судебная власть» по-прежнему представляется им не более чем «система специализированных государственных органов»⁵⁹, которым имманентно якобы принадлежат определенные полномочия, и которые в силу этого выполняют определенные функции. Иными словами, нас в данном случае пытаются убедить в правильности суждения, что судебная власть — это не более чем органы, обладающие специальными полномочиями. О том, что такой подход к решению проблемы уже использовался многими авторами⁶⁰, ими тоже не скрывается⁶¹. Впрочем, есть ученые, которые считают, что их определение все же более содержательно, чем позиция сторонников предыдущей «механистической» школы, поскольку оно содержит указание на органы, осуществляющие судебную власть⁶².

ния с судами // Государственная власть и местное самоуправление. — 1998. — № 1. — С. 42–48.

⁵⁶ Дмитриев Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 48.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. — С. 46, 48.

⁵⁹ Там же. — С. 48.

⁶⁰ См. подробнее: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1912. — Т. 1. — С. 170; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. — 3-е изд. — Пг., 1916. — С. 96–99; Бойков А.Д. Третья власть: Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. — Курск, 1999. — С. 115.

⁶¹ См.: Дмитриев Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 46.

⁶² С.А. Шейфером и В.А. Яблоковым предложена классификация попыток дать определение понятию «судебная власть». По их мнению, ряд ученых характеризует ее как систему судебных учреждений, другие сущность судебной власти видят в ее исключительных полномочиях. Причем одна часть ученых-юристов трактует полномочия весьма узко, а другая признает возможность наличия самого разнообразного судьейского усмотрения. См. подробнее: Шейфер С.А. Понятие судебной власти и ее функции / С.А. Шейфер, В.А. Яблоков // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: Сборник трудов. Самара, 1999. — С. 185–192.

⁵² За подобными примерами ходить далеко не нужно, достаточно вспомнить взгляды русского народа в 1930 и 1980-е годы.

⁵³ Достаточно вспомнить краткую историю отечественного конституционного правосудия, чтобы понять, что нашему обществу не нужен принципиальный суд, особенно в тот момент, когда оно само еще не определилось относительно своих ближайших целей.

⁵⁴ Ржевский В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. — М., 1998. — С. 38.

⁵⁵ На наш взгляд, органы местного самоуправления судебной власти не осуществляют, а только взаимодействуют с ней в рамках обеспечения участия народа в отправлении правосудия. См. подробнее: Колоколов Н.А. О роли судебной власти в государственном управлении и некоторых проблемах взаимодействия органов местного самоуправле-

С.А. Шейфер и В.А. Яблоков предлагали определить судебную власть «как принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное *полномочие* (выделено нами. — *Н.К.*) по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства»⁶³. Такой же точки зрения последовательно придерживаются не только они⁶⁴, но и А.С. Кобликов⁶⁵, В.А. Лазарева⁶⁶, Е.В. Кладий⁶⁷, А.В. Гусев, Н.А. Петухов⁶⁸. Если коротко, то получается, что судебная власть — это некое абсолютное «полномочие государства». Но где же в этом определении раскрытие: 1) природы судебной власти, кроющейся в соответствующей организации сознания общества, 2) ее сущности, обусловленной народной составляющей публичной функции, 3) содержания, а оно гораздо шире, чем просто судопроизводство?

Авторы коллективной монографии «Судебная власть», как отмечалось выше, претендующие на изучение проблем судебной власти в целом (!), во введении (автор которого — И.Л. Петрухин) писали: «Судебная власть есть независимая и самостоятельная ветвь государственной власти, которая на основе права разрешает социальные конфликты, следит за соответствием нормативных и правоприменительных актов Конституции РФ и законам, а также устанавливает юридически значимые факты. Основной формой реализации судебной власти являются все разновидности правосудия»⁶⁹. Видимо, для большей убедительности И.Л. Петрухин данное определение ниже повторяет еще раз. Он пишет: «Судебная власть — это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами

исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и при проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов и состояний»⁷⁰.

Как видим, «заслуга» авторов коллективной монографии «Судебная власть», и в первую очередь И.Л. Петрухина, «изучивших проблему судебной власти в целом», сводится к констатации «Судебная власть — это самостоятельная ветвь государственной власти, которая...» и далее фрагментарно о подсудности.

Особое место в отечественной юридической науке занимают те правоведы, которые определяют судебную власть как «социально-правовой феномен», функционирующий с момента возникновения государства. Ее составными частями, по их мнению, являются две группы элементов, которые можно классифицировать как идеальные и материальные. Идеальными компонентами судебной власти являются те, которые характеризуют ее сущность и природу. Это экономически обусловленная воля класса, нации или всего народа, авторитет власти и правовая идеология. Материальными компонентами судебной власти являются элементы, которые ее оформляют организационно и делают постоянно функционирующей и общеобязательной. Это система судов и законодательство о судостроительстве и судопроизводстве⁷¹.

Анализируя большинство из вышеперечисленных точек зрения, интересные рассуждения на этот счет юридической общественности предоставила Е.В. Рябцева. Подвергая их обоснованной критике, она, во-первых, справедливо подчеркивает, что «судебная власть не может быть понята без использования характеристик государственной власти»⁷². Во-вторых, Е.В. Рябцева точно подметила, что определения судебной власти, содержащиеся в трудах российских ученых, «не отражают ее положение в государственном механизме»⁷³.

Несмотря на то статья Е.В. Рябцевой помещена в сборнике, имеющем методологическое значение, допущенная ею ошибка, впрочем, как и у подавляющего большинства других исследователей, носит как раз методологический характер!

Власть и государство, безусловно, субстанции специфические, ибо это — особый вид человеческих отношений. Их возникновение обусловлено необходимостью наиболее рациональной организации управления нацией. Обще-

⁶³ Шейфер С.А. Понятие судебной власти и ее функции / С.А. Шейфер, В.А. Яблоков // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: Сборник трудов. - Самара, 1999. — С. 192.

⁶⁴ См., например: Шейфер С. Взаимоотношения судебной и обвинительной властей // Вестник Верховного Суда СССР. — 1991. — № 8. — С. 31.

⁶⁵ См.: Кобликов А. Судебная власть и процессуальные гарантии // Вестник Верховного Суда СССР. — 1991. — № 8. — С. 26; Кобликов А. Судебная реформа и новые проблемы правосудия // Советская юстиция. — 1990. — № 6. — С. 6.

⁶⁶ См.: Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. — Самара, 1999. — С. 12, 45; Лазарева В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. — 2001. — № 5. — С. 53.

⁶⁷ Кладий Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 9.

⁶⁸ Организация деятельности судов: Курс лекций для вузов / отв. ред. Н.А. Петухов. — М., 2005. — С. 9; Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — С. 3.

⁶⁹ Петрухин И.Л. Введение // Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. — М., 2003. — С. 7.

⁷⁰ Петрухин И.Л. Понятие и формы реализации судебной власти // Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. — М., 2003. — С. 81.

⁷¹ Иванников И. От Гегеля до наших дней // Российская юстиция. — 1998. — № 5. — С. 6.

⁷² Рябцева Е.В. Определение правосудия через призму судебной власти // Конституционные чтения / под ред. Т.Д. Зражевской. — Воронеж, 2003. — Вып. 2: Понятийно-категориальный аппарат для решения научных задач в конституционно-правовой науке. — С. 277.

⁷³ Там же.

признано, что государство является высшей формой управления и высшей формой реализации власти. Каждая форма ее реализации есть преломление традиций в человеческих отношениях по отношению к конкретной проблеме. Когда возникает спорная ситуация, человеческие отношения трансформируются таким образом, чтобы общество могло выйти из нее с наименьшими для себя социальными и экономическими потерями. Таким образом, судебная власть, хотя категория и непосредственно исследователем ненаблюдаемая, однако чем-то непознаваемым и необъяснимым она не является, поскольку представляет собой вид государственно-управленческой деятельности, т.е. принятой обществом особой формы взаимоотношений, в силу которых большинство признает необходимость наличия властных полномочий в руках правящей судебной олигархии и подчиняется ей.

Анализируя содержание судебной власти, нельзя не упомянуть о значимости исполнительного производства, без него любой суд лишается всякого смысла. Не правы и те, кто связывают неисполнимость судебных решений только с низкой эффективностью судопроизводства⁷⁴. Проблема гораздо серьезнее, она в правильном определении роли судебной власти в государственном управлении. Жизнь в обществе должна быть организована таким образом, чтобы случаи обращения в суд свелись к минимуму. Все спорные вопросы должны решаться в согласительном или, по крайней мере, административном порядке. Суду нет смысла заседать тогда, когда народу все и так очевидно. Что касается массовой совокупности однотипных спорных ситуаций, то общество должно найти более экономичный и результативный способ их разрешения. Если это не делается, обстановка нагнетается искусственно и нужно искать политическую, а не правовую подоплеку проблемы.

Так что же такое судебная власть?

Во-первых, судебная власть — частный случай проявления власти вообще, она — одна из форм публичной власти, а именно государственной власти. В этой связи судебная власть, включая такие ее институты, как *Jury trial* и *Justice of the Peace*, — метафизическая и историческая реальность, уникальные и, в то же время, закономерно возникающие *общественные отношения*, социальная природа которых заключается в потенциальной способности человечества, базируясь в своей деятельности на такой социальной ценности, как право, посредством только одному ему ведомых средств, речи, символов и знаков мобилизовать свои ресурсы для разрешения определенных категорий социальных конфликтов, а равно наличие у общества права не только принимать решения в процессе их разрешения, но и добиваться путем неукоснительного следования нормам права обязательного их исполнения.

Судебная власть — это присущее социальной природе человека средство (включая институты *Jury trial* и *Justice of the Peace*) и необходимое условие

⁷⁴ См. подробнее: *Дмитриев Ю.А.* Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 48.

функционирования высокоразвитой социальной общности, а равно средство всеобщей связи (коммуникации), возникающее между высокоорганизованными людьми в процессе разрешения определенных категорий социальных конфликтов, символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан и государства обязательств на основе норм права. Судебная власть в форме *Jury trial* и *Justice of the Peace* — институализация ожидания обществом того, что возникшим социальным конфликтам, их разрешению в соответствии с законами и на их основе будет уделено достойное внимание. Судебная власть — это принятая определенной человеческой общностью процессуально-правовая парадигма поведения субъектов права при разрешении социальных конфликтов. Судебная власть характеризуется многоаспектностью, сложностью и системностью.

Во-вторых, наличие в комплексе судебных властеотношений народа, нации, политического (гражданского) общества, в которых народ, нация, политическое (гражданское) общество одновременно и объект и специфический субъект, т.к. существование государственной власти, а следовательно и судебной власти вне народа, нации, политического (гражданского) общества абсолютно невозможно, т.к. сами они — ее источники. Суд (судебная система) — это аппарат судебной власти, особые государственные учреждения (по сути своей уникальная особая форма государственно-властных правоотношений организационно-структурного характера), специфическим образом катализирующие процесс государственного управления при разрешении социальных конфликтов. При разрешении конкретного социального конфликта суд — государственное учреждение выступает не только носителем судебной власти, но и является субъектом процесса.

В-третьих, приказ субъекта, осуществляющего судебную власть (*Jury trial* и *Justice of the Peace*), — фактически воля народа в редукции органов государства — судов по отношению к объекту — то есть к этому же народу, в обязательном порядке сопровождается угрозой применения санкции в случае неповиновения.

Угроза может быть выражена в самых различных формах. Особенность применения силы государством в данном случае заключается в том, что она исходит не только от государства (изнутри), но и от его аппарата, то есть для общества, как бы извне! При удачном ходе судебного разбирательства в обществе быстро вызревает уверенность в том, что установившийся характер судебно-властных правоотношений для него благо, поэтому необходимость во внешней силе отпадает или минимизируется. Социальные конфликты разрешаются судом не посредством внешней силы, а путем совершенствования, специализации властеотношений. Именно результатом такого развития властеотношений является появление самостоятельной и независимой судебной власти — судебно-властного правоотношения.

В-четвертых, подчинение народа субъекту, то есть фактически господствующему в нем мнению, есть подчинение воле осуществляющего власть субъекта, в реальной жизни это выглядит как подчинение решению суда — решению конкретного государственного учреждения.

В-пятых, правовые нормы, устанавливающие, что отдающий «приказы» субъект — суд (*Jury trial* и *Justice of the Peace*), имеет на это право, а объект — народ (как участники конкретного судебного разбирательства, так и общество в целом) обязан подчиниться его приказам. Таким путем судебная власть легитимизируется и распадается на совокупность рядовых правоотношений власти — подчинения процессуального характера.

Безусловно, судебная власть, особенно ее институты *Jury trial* и *Justice of the Peace* — ресурс, который необходим для осуществления каких-либо определенных целенаправленных действий. Конечно же, судебная власть в этом случае в умах людей предстает как мощь, сила, воля, в основе которых лежат почитаемые ими право, законы.

В организации судопроизводства используется все, что может быть конвертировано в судебную власть, конечно же, и богатство, и влияние, и культура. При этом судебной властью как ресурсом народ обладает, он ее передает (делегировать) судам (судьям), которые, по общему признанию, выступают как носители судебной власти.

В то же время судебная власть в формате *Jury trial* и *Justice of the Peace* — устойчивые человеческие отношения, поэтому она не располагается в конкретном государственном аппарате, в самом обществе ничего не изменится, если мы лишь сменим название судов, провозгласим состязательность процесса или, наоборот отменим ее, а равно призовем на службу новое поколение судей. Судебная власть в данном случае есть не что иное, как функция. Судебная власть в государстве в качестве функции не может быть присвоена одним лицом. Отчужденную, неперсонифицированную судебную власть рассматривают как судебную машину.

Наконец, судебная власть в рамках *Jury trial* и *Justice of the Peace* — форма творчества, она позволяет находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций. Надстраиваемая ею коммуникация порождает новый смысл жизни народа, гарантирует новую увязку целей и средств, выдвигает новые критерии и основания власти и эффективность целедостижения.

В настоящее время как в отечественной, так и мировой юридической науке судебная власть иногда приравнивается к так называемой усмотрительной власти (*discretionary power*). В числе сторонников данной концепции К. Дэвис, Д. Галлиган, Дж. Венези, О.А. Папкова. Последняя, в частности, считает, что судебная власть — усмотрение, во-первых, ограниченное юридическими нормами. Во-вторых, оно осуществляется только в процессуальной форме. В-третьих, судебное усмотрение должно быть мотивированным. В-четвертых, судебное усмотрение ограничено лишь выбором варианта решения. В-пятых, судебное усмотрение не более чем разновидность правоприменительной деятельности⁷⁵.

Как видим, феномен судебной власти многогранен. В то же время для него, как и власти вообще, характерны следующие аспекты.

⁷⁵ См. об этом: Папкова О.А. Усмотрение. — М., 2005. — С. 202–209.

Директивный, в соответствии с которым судебная власть понимается как реальное господство, имеющее материальное составляющее уже в силу того, что она является знанием целого народа, целой нации.

Технологический — совокупность социальных практик, позволяющих реализовать потенцию государственной власти в рамках разрешения конфликтных ситуаций.

Коммуникативный: судебная власть — это язык, понятный всем субъектам государственно-правового властеотношения.

В научной литературе судебная власть четко отграничена от авторитета, влияния, зависимости, воздействия, принуждения, насилия, произвола суда, имеется стройная и завершенная классификация функций судебной власти.

И, естественно, судебная власть — это своеобразный язык закона, форма его жизни. Сравните *die Rechtsprechende Gewalt* (нем.) — официально судебная власть, а дословно «правоговорящая власть», да и судопроизводство в немецком *die Rechtsprechung* — дословно «правоговорение».

Возникает еще один вопрос: можно ли власть судебную рассматривать как разновидность власти политической?

Судебная власть — составная часть государственной власти. Таким образом, чтобы ответить на этот вопрос, сначала следует определиться: является ли государственная власть политической? М.И. Байтин пишет: термины «политическая власть» и «государственная власть» — синонимы. В своих рассуждениях он апеллирует к Карлу Марксу. Оказывается, последний в данном вопросе был весьма конкретен: в статье «Морализующая критика и критикующая мораль» он прямо отождествляет оба анализируемых нами понятия⁷⁶.

Сказанное позволяет нам прийти к однозначному выводу о том, что судебная власть, также как и две другие ветви власти, носит политический характер, в этой связи ей наравне с ними предстоит решать не только «чисто и правовые», но и политические проблемы. О том, что две другие ветви власти: законодательная и исполнительная, носят политический характер, спора обычно нет.

Правда, некоторые ученые (Ф.М. Бурлацкий, Н.М. Кейзеров, Л.Т. Кривушин, В.Д. Перевалов и др.) считают, что понятие «политическая власть» гораздо шире понятия «государственная власть». Ю.А. Дмитриев вообще утверждает, что политическая власть — это одно, а государственная — совсем другое. Однако, как правильно отмечают М.И. Байтин и В.Е. Чиркин — государство не может быть оторвано от общества, ибо оно регулирует общественные отношения⁷⁷.

⁷⁶ См.: Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Т. 4. — С. 297; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). — 2-е изд., доп. — М., 2005. — С. 434.

⁷⁷ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). — М., 2005. — С. 436; Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. — 2000. — № 2. — С. 11.

Судебная власть обладает своей собственной структурой. В ее основе: легитимность суда, авторитет суда. Следует отметить, что понятия «авторитет суда», «авторитет судебной власти»⁷⁸ в российской юриспруденции разработаны весьма слабо. Причина этого прозаична. В советский период развития общества внимания им уделялось немного, т.к. для исследователей той поры не совсем была понятна природа как самого суда, так и осуществляемой им власти. Суд рассматривался в качестве составного элемента командно-административной машины, в авторитете которой до поры до времени никто особо и не сомневался. Поскольку авторитетом априори обладало целое, то частное — «советский суд был авторитетен сам по себе»⁷⁹. Вместе с тем, проблема авторитета судебной власти требует инициативной постановки, новых подходов и теоретических разработок.

Об уровне авторитета суда можно судить на основе оценок, исходящих как от официальных государственных органов власти, так и тех оценок, которые ему дают различные общественные структуры, а равно юристы профессионалы. Давно подмечено, что охрана авторитета суда является функцией верховной власти⁸⁰. Истоки авторитета судебной власти неразрывно связаны с общим уровнем развития права, качеством правосознания конкретного народа, сбалансированностью судебного-правовой политики, а также с порядком формирования судов, самостоятельностью, независимостью и неподкупностью судей, законностью их деятельности.

Так, например, Ж.-Ж. Руссо еще в XVIII веке в своих исследованиях вышел на факторы политической, социальной и правовой реальности, подрывающие авторитет судебной власти. В их перечне он назвал: отсутствие во Франции выборных органов правосудия, произвол судебных чиновников, выход их из-под контроля центральной власти, вследствие чего они нередко превращаются в силу, противостоящую гражданину. По этому поводу один из основателей концепции разделения властей писал: никто не сочтет, сколько же в истории отдельных стран было несправедливых и жестоких судебных расправ⁸¹.

Авторитет судебной власти обусловлен целым перечнем факторов. Вот наиболее важные из них.

1. В основе авторитета судебной власти лежит реальная, а не декларированная подсудность: перечень категорий споров, разрешение которых входит в компетенцию суда. Чем шире данный перечень, тем авторитетнее суд.

⁷⁸ Примечательно, что Конституция Франции 1958 года различает «судебный авторитет» и «политическую власть». Авторы данного законодательного положения исходили из того, что власть всегда инновация — программное действие, поэтому законодательная власть и исполнительная власть сами определяют «повестку дня своей деятельности», в то время как авторитет таким качеством не обладает, ибо в юрисдикции суда находятся только лишь те споры, которые отнесены к его подведомственности и за разрешением которых к нему обратились стороны.

⁷⁹ Мартынич Е.Г. Авторитет советского суда / под ред. д-ра юрид. наук В.М. Иванова. — Кишинев, 1991. — С. 5.

⁸⁰ См.: Гоббс Т. Избранные произведения: В 2 т. — М., 1964. — Т. 1. — С. 259.

⁸¹ См.: Руссо Ж.-Ж. Трактаты. — М., 1969. — С. 388.

2. Об уровне авторитета судебной власти свидетельствуют частотные и количественные характеристики судебного-властных правоотношений. Чем чаще участники споров вступают в данный вид отношения, тем увереннее можно судить об их авторитетности.

3. Авторитет суда, как ни странно, обусловлен стабильностью судебного-правовой политикой государства.

В то же время об авторитете судебной власти ни в коем случае нельзя судить по авторитету конкретных судебных учреждений, поскольку судебная власть — это общественные отношения в целом, а об авторитете конкретного судебного учреждения судят обычно по качеству работы отдельных чиновников. Причем не исключено, что авторитет конкретных чиновников от правосудия может быть исключительно высок, в то время как уровень авторитета судебной власти в целом — низок.

О реальном существовании судебной власти в государстве можно говорить только в том случае, когда налицо все ее главные источники, ее носители, а сама она выполняет свойственные ей функции. При этом постоянно следует помнить, что судебная власть — производная от многих иных частных случаев власти. В частности, власти законодательной, власти исполнительной, власти политической. Ослабление любой из них тут же приводит к психопатологии власти в государстве и, как следствие, к психопатологии власти судебной.

Источник судебной власти — общество, только в нем возможно возникновение и существование судебного-властных правоотношений. Поскольку речь идет о правоотношениях, то существование судебной власти невозможно без развитой системы права. Возникает вопрос: кто же в таких условиях является носителем судебной власти? На данный вопрос существует традиционный ответ: носителями судебной власти являются судьи. Так ли это?

Судьи (включая *Jury trial* и *Justice of the Peace*) — элемент судебной системы — аппарата судебной власти. Следовательно, категории «суд», «судья» — производные от категорий «судебная власть», «судебно-властное правоотношение». На самом деле перечень носителей судебной власти гораздо шире. Нет препятствий для того, чтобы заявить о существовании судебной наукокрации, то есть власти знающих над незнающими. К числу знающих в данном случае можно отнести представителей сторон, не только обладающих специальными познаниями, а, в первую очередь, верящими в пригодность судебного-властных правоотношений для разрешения конкретных социальных конфликтов.

Для общества характерна судебная демократия, власть большинства, признающего эффективность судебного разбирательства, над меньшинством, предпочитающем самосуд.

Судебная партократия — власть организованных над неорганизованными — проявляется при лоббировании законодательства, регламентирующего вопросы судебного строительства, организации судопроизводства и т. п.

Судебная автократия — власть сильных, организованных в государство членов общества над слабыми, пытающимися пренебречь общими правилами поведения.

Ключевую роль в судопроизводстве играет судебная бюрократия — власть уполномоченных (судей) над неуполномоченными (участниками процесса). Данная составляющая судебной власти в определенной степени эквивалентна власти одного индивида (судьи) над другим индивидом (например, подсудимым), то есть тому, что Б. Рассел называл «голой властью». Формирование управляющей прослойки — судейского корпуса неизбежно чревато его отрывом от общества, в результате чего управляющая прослойка трансформируется в самостоятельную корпорацию, имеющую свои узковедомственные интересы. Для судебной бюрократии, впрочем как и для иных видов бюрократии, характерны следующие недостатки: 1) дела рассматриваются только с позиций соответствующего чиновника; 2) она не склонна брать на себя ответственность за принятые решения; 3) она изощряется в изобретении способов обхода законов; 4) дела рассматриваются в зависимости от вкуса начальства; 5) она подвержена коррупции.

В то же время судебная власть в целом — категория неперсонифицированная, ее основное отличие от исполнительной власти — скромная роль судебной бюрократии.

Разрешение конфликтных ситуаций между субъектами общественных отношений на основе норм права, осуществляемое специально на то уполномоченными органами государственной власти, во все времена рассматривалось в качестве одного из приоритетных направлений государственной деятельности. В современных обществах основным элементом структуры этого направления государственной деятельности является судебный способ урегулирования споров⁸². Обычно его называют «правосудием»⁸³ или «судопроизводством»⁸⁴. Некоторые специалисты считают, что приведенные выше понятия далеко не равнозначны⁸⁵. Однако в данном конкрет-

ном случае нас интересуют не какие-то отдельные (порой трудноуловимые) оттенки, свойственные каждому из перечисленных терминов (да и то в отдельные периоды развития русского языка)⁸⁶, а только лишь обозначаемое с их помощью содержание государственно-правового явления — разрешение конфликтных ситуаций в обществе судом (или посредством суда)⁸⁷. Уяснение данного явления, а фактически — феномена, который хотя в определенной мере и дан нам в чувственном опыте, но на самом деле раскрываем исключительно в ходе особого познания, необходимо начать с анализа его сущностных качеств.

Сущностные качества судопроизводства (включая *Jury trial* и *Justice of the Peace*) — это свойства, которые характерны для правосудия любой страны и любой эпохи, то есть те качества, без которых суда как способа разрешения конфликтных ситуаций в обществе нет и быть не может, без которых правосудие мгновенно исчезает, ибо суд в силу ряда определенных объективных, а равно субъективных причин не в состоянии выполнить свою социальную роль. Сущностных характеристик судопроизводства юридической науке известно достаточно много. Мы ограничимся упоминанием лишь тех из них, анализ которых от государства к государству, от эпохи к эпохе, от одной правовой системы к другой необходим для того, чтобы постигнуть таинство генезиса⁸⁸ суда, а затем его эволюцию⁸⁹ в самостоятельную и независимую властную структуру, за проявлениями которой в материальном мире иногда (пусть и с трудом), но все же угадываются контуры такого ускользающего от непосредственного наблюдения социального явления, недоступного прямому наблюдению феномена как судебная власть.

⁸² См. подробнее: Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов / пер. с фр. — М., 1999. — С. 160–162.

⁸³ «Правосудие» — судить по правде, по закону, по совести (См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1994. — Т. 3. — С. 380); «правосудие» — суд, судебная деятельность государства, юстиция, суждение, решение, основанное на законах и справедливости (См.: Словарь русского языка: В 4 т. — М., 1985–1988. — Т. 3. — С. 355).

⁸⁴ «Судопроизводство» — законный и обычный порядок в судных делах, и обряд, судебное письмоводство и судоворение» (см.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1994. — Т. 4. — С. 356); «судопроизводство» — деятельность судебных органов по разрешению в установленном законом порядке уголовных и гражданских дел» (см.: Словарь русского языка: В 4 т. — М., 1985–1988. — Т. 4. — С. 302).

⁸⁵ Так, некоторые утверждают, что понятие «судопроизводство» гораздо шире понятия «правосудие», поскольку первое наряду с собственно правосудием (рассмотрением и разрешением дел судами) включает в себя и несудебную деятельность, например предварительное расследование. Другие «складывают» судопроизводство из собственно правосудия и судебной деятельности. Рассуждения подобного рода привели Е.В. Кладий к мысли о том, что конституционного правосудия не бывает в принципе, а существует только конституционное судопроизводство. См. подробнее: Кладий Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 9, 19.

⁸⁶ Термины «правосудие» и «судопроизводство» исконно русские, дословно на другие языки непереводимые. Проанализировав аналогичные термины, используемые, например, в немецком языке, заметим, что дословный перевод этих слов также будет несколько необычен: die Rechtsprechung — судопроизводство, судоворение, юрисдикция (дословно «правоговорение»), отсюда и die Rechtsprechende Gewalt — судебная власть (дословно «правоговорящая власть») или die Rechtspflege — правосудие, осуществление правосудия судебными органами, осуществление права (дословно «забота о праве»).

⁸⁷ «Суд» — производное от глаголов судить, понимать, мыслить и заключать, разбирать, соображать и делать вывод, доходить от данных к последствиям до самого конца, сравнивать, считать и решать, толковать, рассуждать, выслушивая мнения, советы убеждения» (см.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1994. — Т. 4. — С. 354); «суд» — 1) мнение, суждение, оценка; 2) государственный орган, ведающий разрешением гражданских споров и рассмотрением уголовных дел; 3) разбирательство дел таким органом; 4) общественный орган для разбирательства фактов недостойного поведения, а также разбирательство таких случаев» (см.: Словарь русского языка: В 4 т. — М., 1985–1988. — Т. 4. — С. 300).

⁸⁸ Генезис в широком смысле — момент зарождения и следующий за этим процесс развития, приведший к определенному состоянию, виду, явлению. См.: Советский Энциклопедический словарь. — М., 1985. — С. 286.

⁸⁹ Для общества характерны два способа развития: революционный, когда качественные изменения происходят скачкообразно, и эволюционный, когда они в обществе накапливаются постепенно, порой веками. Для судебной власти характерен преимущественно эволюционный тип развития.

Для судопроизводства в форматах *Jury trial* и *Justice of the Peace* характерно, что разрешение социальных конфликтов осуществляется, во-первых, специально на то уполномоченными органами государственной власти — судами (судьями, судебными составами⁹⁰), во-вторых, на основе норм права (как материального, так и процессуального)⁹¹.

Впрочем, сразу оговоримся: разрешение социальных конфликтов на основе норм права — прерогатива не одних только судов, но и многих иных органов государственной власти, в том числе и специально на то уполномоченных. Более того, в любой стране нетрудно обнаружить довольно сложную и разветвленную систему «несудебных субъектов», обладающих широчайшей юрисдикцией в сфере разрешения самых разнообразных социальных конфликтов! Большинство из них, как правило, — элементы аппарата административной ветви государственной власти, например административная юстиция в США⁹². Несудебные субъекты, осуществляющие квазиправосудие, создаются порой и в структурах законодательной ветви государственной власти. К таковым следует отнести различные виды парламентских расследований, конечно, при условии, что их результатом будет общеобязательное решение. На основе норм права разрешают порой социальные конфликты и органы, не входящие в перечень государственных, например некогда в СССР так работали товарищеские суды.

Анализ деятельности вышеперечисленных «несудебных субъектов» предметом нашего исследования не является. Об их существовании упоминается лишь тогда и постольку, поскольку это необходимо для отграничения правосудия (судопроизводства) от прочих самостоятельных видов государственной деятельности и негосударственной деятельности, в первую очередь от тех, которые целью своего существования (также как и суды) имеют разрешение

социальных конфликтов. Несудебные субъекты, занимающиеся такого рода деятельностью, в отличие от судов, сущностными качествами последних в достаточной совокупности не обладают.

В-третьих, от вышеупомянутой деятельности несудебных субъектов (тем более от несудебных форм разрешения социальных споров⁹³) судебный выгодно отличается тем, что государство в данном случае соглашается на максимально полное удовлетворение потребности каждой из сторон — обосновать перед самостоятельным, независимым и поведенчески предсказуемым судом (судьей) правильность избранной ею позиции. В результате этого социальный конфликт трансформируется в состязание⁹⁴, особенностью которого является то, что оно проводится в соответствии с общепризнанными, апробированными временем процессуальными правилами и под контролем государства. Особо следует подчеркнуть, что сущность правосудия как состязательного процесса неизбежно извращается, если тяжущиеся стороны (а равно одна из них) необходимы качествами самостоятельных субъектов судебно-властного правоотношения не обладают. В числе этих качеств: знание норм права по существу спора и признание их главенства, способность реализовать свою процессуальную позицию, отказ от злоупотребления своим правом.

В-четвертых, государство в лице суда (судьи + *Jury trial* и *Justice of the Peace*) не только самостоятельно, публично⁹⁵, то есть от имени народа, порой и *ex officio*⁹⁶, принимает в широком смысле этого слова общеобязательное решение в споре обратившихся к нему за помощью сторон, но еще и, в-пятых, как правило, гарантирует им, а равно и всему обществу его исполнение. В-шестых, судебный способ разрешения социальных конфликтов позволяет сторонам избежать неоправданного применения силы и самоуправства. Наконец, в-седьмых, наличие суда экономически выгодно сторонам, поскольку в этом случае расходы по разрешению конфликта в значительной степени распределяются между всеми членами общества. Итак:

1) судебная власть в лице *Jury trial* и *Justice of the Peace* реальна, она обладает всеми видовыми, родовыми признаками и чертами, свойственными любой иной власти;

⁹⁰ Под термином «суд» понимается как судья (необязательно профессиональный), рассматривающий дело единолично, так и совокупность судей. Совокупность судей может быть простой, состоящей как из одних профессионалов (в России, например, судебная коллегия из трех человек, президиум, пленум суда), так и одновременно из профессиональных судей и судей из народа, к числу которых обычно относят народных заседателей (шеффенов). Совокупность судей может быть и сложно организованной, например суд, рассматривающий дело с участием присяжных заседателей. В этом случае последний вменяется в обязанность рассмотрение спора лишь по вопросам «факта» (доказанности), в то время как профессиональная составляющая суда компетентна только в применении норм права к решению, принятому присяжными.

⁹¹ Утверждение о том, что разрешение социального конфликта происходит исключительно на основе норм права, базируется в том числе и на тех ситуациях, когда нормы права формируются непосредственно в процессе судопроизводства. Прямой противоположностью судебной правоприменительной, судебной правоустановительной деятельности, с нашей точки зрения, является произвол, дискреционные полномочия отдельных руководителей.

⁹² См. подробнее: *Старилов Ю.Н.* Административная юстиция: Проблемы теории. Воронеж, 1998. — С. 138–143; *Лав М.К.* Административное право в Соединенных Штатах Америки // Верховенство права. — М., 1992. — С. 185–201; *Лафитский В.И.* Административная юстиция в США // Журнал российского права. — 1997. — № 7. — С. 117–125; и др.

⁹³ К последним относятся, в частности, поединки, месть, террор, войны, а равно: двусторонние переговоры, различные формы посредничества (арбитраж). См. подробнее: *Le Roy E.* Introductions aux institutions politiques Africains. — Paris, 1975. — P. 148–167.

⁹⁴ Правосудие, основанное на принципах состязательности и диспозитивности, не универсально. Весьма жизнеспособен «инквизиционный» процесс, в котором инициатива в сборе доказательств принадлежит судье. В данном случае стороны (в том числе и их профессиональные представители) играют второстепенную роль. Если принять за допущение, что частный сектор эффективнее государственного, то «инквизиторская» не только переносит ответственность за результат судебного разбирательства на государство, но и ведет к увеличению числа судей по отношению к числу адвокатов, а следовательно, и увеличению судебных расходов. См. подробнее материалы настоящего исследования, специально посвященные организации судебных систем и эффективности судопроизводства.

⁹⁵ По мнению В.А. Рязановского, процесс, в отличие от материального права, всегда публичен. См. подробнее: *Рязановский В.А.* Единство процесса. — М., 1996. — С. 15.

⁹⁶ По обязанности (*лат.*).

2) судебная власть в формате *Jury trial* и *Justice of the Peace* как любое иное социальное явление существует только в динамике — процессе;

3) институты *Jury trial* и *Justice of the Peace* в пределах своей компетенции сильнее любой организации или индивида, обладающих той же компетенцией на территории конкретного государства, то есть речь идет о верховенстве судебной власти, ее непререкаемости;

4) формы *Jury trial* и *Justice of the Peace* одновременно носит частноправовой и публично-правовой характер;

5) судебная власть проявляется в правоприменительной сфере, право-толковательной сфере, правотворческой сфере, участвуя, таким образом, в управлении обществом;

6) судебная власть не существует вне нормативного регулирования;

7) судебная власть опосредуется в правосудии (процессах), его результатах (судебных актах);

8) судебная власть является животоворящим источником права. Для нее, в частности, характерны особые способы формирования процедурных норм (судебный прецедент) и их трансформации (судебная практика). Правотворческая потенция судебной власти противоречива: ей под силу как оживлять «мертворожденные нормы», так и умертвлять реально действующие предписания.

Наконец, главным назначением судебной власти является разрешение политических, социальных, экономических и прочих конфликтов.

Список трудов инициаторов проекта Н.А. Колоколова и М.В. Складенко

- Колоколов Н.А.* Мировая юстиция — важная форма стабилизации отношений в гражданском обществе // Мировая юстиция: проблемы правоприменительной практики: Научно-практическая рекомендация / под ред. Т.П. Захаровой, А.В. Чупровой, И.В. Михеевой. — Н. Новгород: Издательство «Литера», 2005. — С. 5–22.
- Колоколов Н.А.* Мировые судьи России в 2004 году // Мировая юстиция: проблемы правоприменительной практики: Научно-практическая рекомендация / под ред. Т.П. Захаровой, А.В. Чупровой, И.В. Михеевой. — Н. Новгород: Издательство «Литера», 2005. — С. 167–176.
- Колоколов Н.А.* Методика рассмотрения мировыми судьями дел об административных правонарушениях на основании протоколов, составленных органами транспортной инспекции // Мировая юстиция: проблемы правоприменительной практики: Научно-практическая рекомендация / под ред. Т.П. Захаровой, А.В. Чупровой, И.В. Михеевой. — Н. Новгород: Издательство «Литера», 2005. — С. 187–193.
- Колоколов Н.А.* Судебная власть: о сущем феномена в логосе: Монография. — М.: Издательская группа «Юрист», 2005. — 560 с.
- Колоколов Н.А.* О праве, суде и правосудии: (избранное) — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2006. — 687 с.
- Правоохранительная и судебная системы Курской губернии в 1917–1928 годах. — М.: Издательская группа «Юрист», 2006. — 224 с. (В соавторстве с Максимовой В.В.).
- Колоколов Н.А.* Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и организации судебной деятельности в федеративном государстве. Монография. — М.: Юрлитинформ, 2007. 312 с. (в соавторстве с Павликовым С.Г.: Колоколов Н.А. — введение, главы 1–3) — С. 3–152, Павликов С.Г. — главы 4–6, приложения. — С. 153–307. общ. — 19,5 п.л.
- Колоколов Н.А.* Судебная власть как общеправовой феномен. — М.: Издательская группа «Юрист», 2007 — 328 с. (20,5 п.л.)
- Колоколов Н.А.* Термин «судебная власть»: проблемы толкования и законодательного определения // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. — Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. — С. 173–198. (1 п.л.)
- Колоколов Н.А.* Самосовершенствование судебной системы в законодательных инициативах Верховного Суда Российской Федерации: Монография. — М.: Издательская группа «Юрист», 2007. — 286 с.

- Суд в России: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (030501) / под ред. Н.А. Колоколова; В.Н. Бабенко, А.А. Демичев, Ю.К. Краснов, И.П. Слободянюк, Т.М. Шамба, Т.И. Честных; Н.А. Колоколов — введение, библиография. В 2-х т. — М.: Издательская группа «Юрист», 2007. — Т. 1 — 224 с., Т. 2 — 224 с. — С. 4–65, 150–224. (6 п.л.)
- Мировая юстиция: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 375 с. (23, 5 п.л.) (В соавторстве с Павликовым С.Г. и Сачковым А.Н.)
- Колоколов Н.А. Сущностные характеристики судебной власти // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сборник научных статей. — Краснодар; СПб.: Издательство Р. Асланова; «Юридический центр Пресс», 2008. — С. 129–142.
- Колоколов Н.А. Конкретизация целей и задач уголовного судопроизводства в вопросах, адресованных присяжным заседателям // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. — С. 1064–1071.
- История Российского правосудия: Учебное пособие / под ред. Н.А. Колоколова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. — 447 с. (25 п.л.) (В соавторах: А.А. Воротынцева, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова, Ю.К. Краснов, А.В. Потапова, И.П. Слободянюк (соавторство не разделено).)
- Колоколов Н.А. Настольная книга мирового судьи: рассмотрение дел об административных правонарушениях: Научно-методическое пособие. — М.: Издательская группа «Юрист», 2009. — 560 с.
- Колоколов Н.А. Судебная власть: сущностные характеристики // Правоохранительная деятельность российского государства: законодательство и практика: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры теории права, государства и организации правоохранительных органов Курского государственного технического университета / под кол. ред., В.Ф. Крюков (отв.) и др. — Курск: Курский государственный технический университет, 2009. — 694 с. — С. 82–95.
- Колоколов Н.А. Оправдание Веры Засулич: ошибка или закономерность? // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства: Сборник научных статей. В 2 ч. — Курск: Курский государственный технический университет, 2009. — Ч. 1. — С. 26–33.
- Колоколов Н.А. Сущность судебно-властных правоотношений в уголовном процессе // Конституционное право и международное право: взаимодействие и развитие в современную эпоху: Сборник научных статей по мате-

риалам Вторых конституционных чтений (+CD). Москва. 14–17 октября 2008 г. — М.: Российская академия правосудия, 2010.

- Колоколов Н.А. Уголовный процесс: алгоритм действий мирового судьи: Научно-практическое пособие / под ред. Н.А. Колоколова. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. — 432 с. (Соавторы: А.В. Давыдов, Т.П. Захарова, Р.В. Ярцев).
- Колоколов Н.А. Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: от произвольного генезиса к управляемой эволюции // Россия и Абхазия: история государственно-правовых отношений (начало XIX — XXI в.): Материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся в Российской академии правосудия 10 ноября 2009 года / под ред. В.Е. Савонова, В.Е. Рубаника. — М.: Российская академия правосудия, 2010. — С. 93–101.
- Колоколов Н.А. О суде и судьях: Избранное. — М.: Издательская группа «Юрист», 2010. — 176 с.
- Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. — М.: Издательская группа «Юрист», 2010. — 400 с. (20,5 п.л.).
- История судебной системы России: Учебное пособие / под ред. Н.А. Колоколова. — 2-е из., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. — 471 с. (В соавторах: А.А. Демичев, В.В. Захаров, О.В. Исаенкова, Ю.А. Краснов, А.В. Потапова)
- Мировая юстиция: Учебное пособие / под ред. Н.А. Колоколова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. — 423 с. (В соавторах: В.В. Захаров, С.Г. Павликов, А.Н. Сачков, Р.В. Ярцев.)
- Колоколов Н.А. Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: основы управления генезисом и эволюцией // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сборник научных статей. — Краснодар; СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. — 805 с. — С. 189–196.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция — важнейшая форма стабилизации отношений в гражданском обществе (вместо предисловия) // Лонская С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864–1917 гг.): Монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 168 с. — С. 3–41. (В соавторстве с Л.А. Павловой)
- История государства и права России: Учебник / под ред. Н.А. Колоколова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 431 с. (В соавторстве с О.А. Калякиным, А.В. Калякиной, П.В. Лаппо.)
- Колоколов Н.А. Организация правосудия в России: тернистый путь от истоков к европейским правовым стандартам // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): Избранные материалы. — М.: Статут, 2014. — 368 с. — С. 55–65.

- Колоколов Н.А.* Судебная власть как объект юридической науки // Власть как объект познания в юридической науке: сборник материалов всероссийской научной конференции (г. Курск, 22–23 октября 2015 года) / отв. ред. А.И. Хорошильцев; Региональный открытый социальный институт. — Курск: РОСИ, 2016. — 174 с. — С. 57–66.
- Колоколов Н.А.* Судебная власть в современной российской науке: теория государства и права // Теория государства и права в науке, образовании, практике. Монография. — М.: ИД Юриспруденция, 2016. — 480 с. — С. 257–270.
- Колоколов Н.А.* Великая судебная реформа: новая система судопроизводства в России // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 65–76.
- Колоколов Н.А.* Д.Н. Замятин у истоков термина «судебная власть» // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 85–86.
- Колоколов Н.А.* Главное достижение Д.Н. Замятина: заработал суд с участием присяжных заседателей // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 87–178 (В соавторстве с А.А. Демичевым.)
- Колоколов Н.А.* Д.Н. Замятин — у истоков отечественного предварительного расследования // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 179–193.
- Колоколов Н.А.* Роль Д.Н. Замятина в становлении судебного контроля в России // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 194–208.
- Колоколов Н.А.* Д.Н. Замятин: мировая юстиция — важная форма стабилизации отношений в обществе // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 231–235.
- Колоколов Н.А.* Результаты трудов Д.Н. Замятина в Курской губернии // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 236–250.
- Колоколов Н.А.* В.Д. Замятин отстаивал сохранение гминных судов // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 259–263.
- Колоколов Н.А.* Россия и мир: основные подходы к организации судебных систем. Трансформация судостроительных институтов России за пери-

од 1999–2019 годов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годов / Материалы IX международной научно-практической конференции (3–4 апреля 2019 года) в 2-х ч. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. — Ч. 2. — С. 324–335.

- Колоколов Н.А.* Государство и суд: критерии эффективности и привлекательности // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы. — М.: Статут, 2020. — 889 с. — С. 608–638.
- Колоколов Н.А.* Организация судебной деятельности в эпоху второго модерна // Правотворчество в XXI веке: Эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина): Сборник научных статей. М: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2022. — 344 с. — С. 282–290 (0,5 п.л.).
- Конституционный судебный процесс. Учебник / под. ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. — 191 с. (12 п.л.) (Соавторы: Г.А. Гаджиев, В.И. Кайнов, Н.А. Колоколов (3.14. Роль и место решений Конституционного Суда РФ в формировании конкретных судебных правовых позиций Верховного Суда РФ по отдельным вопросам. — С. 159–184), Ш.М. Нарудина, Л.Т. Чихвадзе, Б.С. Эбзеев, Н.Д. Эриашвили, Ю.Г. Бабаева, М.А. Газимагомедов, В.Б. Исраилян, Е.Ю. Комлев, А.Л. Миронов, Е.А. Соболева, А.И. Соколова, С.О. Харламов, Р.А. Сафаров — соавторство не разделено).
- Конституционный судебный процесс. Учебник / под. научн. ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева, общ. ред. Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихвадзе. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 223 с. (14 п.л.) (Соавторы: Г.А. Гаджиев, В.И. Кайнов, Н.А. Колоколов (3.14. Роль и место решений Конституционного Суда РФ в формировании конкретных судебных правовых позиций Верховного Суда РФ по отдельным вопросам), Н.М. Чепурнова, Л.Т. Чихвадзе, Б.С. Эбзеев, Н.Д. Эриашвили, Ю.Г. Бабаева, Д.А. Кононов, А.Л. Миронов, А.М. Осавелюк, Е.А. Соболева, А.И. Соколова, С.О. Харламов, Р.А. Сафаров — соавторство не разделено).
- Колоколов Н.А.* Вопросы организации государственной власти в трудах М.М. Сперанского // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): Сборник научных статей [По материалам] IX Общероссийского годового собрания теоретиков права (16 февраля 2022 года, Москва, ИЗиСП). — М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2024. — 280 с. — С. 45–52.
- Колоколов Н.А.* Суд с участием присяжных заседателей в призме суждений Николая Андреевича Буцковского и его современников // Устав уголовного судопроизводства 1864 года и его влияние на современный уголовный процесс (памяти Николая Андреевича Буцковского, 1811–1873 гг.) / Материалы всероссийской научно-практической конференции. — М.: Академия СК РФ, 2024. — 187 с. — С. 60–76.
- Конституционный судебный процесс: Учебник / под. научн. ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева, Н.А. Колоколов; под общ. ред. Л.Т. Чихвадзе. — 4-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 223 с. (13 п.л.)

- (Соавторы: А.Н. Бровкин, Р.Б. Булатов, Г.А. Гаджиев, В.И. Кайнов, Н.А. Колоколов (3.14. Роль и место решений Конституционного Суда РФ в формировании конкретных судебных правовых позиций Верховного Суда РФ по отдельным вопросам. — С. 157–211), Л.Т. Чихвадзе, Б.С. Эбзеев, Н.Д. Эриашвили, А.Л. Миронов, А.М. Осавелюк, Е.А. Соболева, Б.В. Сангаджиев, А.И. Соколова, С.О. Харламов, Р.А. Сафаров — соавторство не разделено.)
- Судебная власть в Российской Федерации. Тенденции и перспективы развития: Монография / под науч. ред. Н.А. Колоколова; под общ. ред. В.Н. Калинина, Т.Э. Каллагова. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; закон и право, 2024. — 359 с. (20 п.л.) (Соавторы: Н.А. Колоколов, Л.Т. Чихвадзе, В.Н. Калинин, Т.Э. Каллагов, А.Ю. Кирсонов, П.К. Лысов, Н.Д. Эриашвили, С.О. Харламов — соавторство не разделено.)
- Классическая теория разделения властей и проблема функций судебной власти // *Analele Stiintifice ale Universitatii Libere Internationale din Moldova. Drept.* (Научные анналы Молдавского интернационального свободного университета. Право). — Кишинев, 1997. — № 1. — С. 52–57. (В соавторстве с Е.Г. Мартынчиком.)
- Колоколов Н.А. Институт народных заседателей: отвергнуть или реформировать? // *Российская юстиция.* — 1998. — № 5. — С. 8–9.
- Колоколов Н.А. О роли судебной власти в государственном управлении и некоторых проблемах взаимодействия органов местного самоуправления с судами // *Государственная власть и местное самоуправление.* — 1998. — № 1. — С. 42–48.
- Колоколов Н.А. О чем не стоит забывать авторам судебной реформы // *Российский судья.* — 1999. — № 2. — С. 3–5.
- Колоколов Н.А. Судебная реформа топчется на месте. Почему? // *Юридический вестник.* — 1999. — № 15. — С. 4–5.
- Колоколов Н.А. Судья — на ринге: не рефери, однако... // *Юридический вестник.* — 1999. — № 23. — С. 6–7.
- Колоколов Н.А. О мировой юстиции и некоторых проблемах осуществления правосудия // *Юридическая газета.* — 1999. — № 5. — С. 14.
- Колоколов Н.А. Судебная власть: природа, сущность, содержание и некоторые проблемы реформирования российской судебной системы // *Государственная власть и местное самоуправление.* — 2000. — № 2. — С. 40–45.
- Колоколов Н.А. Образцы процессуальных документов, составляемых мировыми судьями // *Власть судебная. Вестник Курского областного суда и управления судебного департамента.* — 2000. — № 2. — С. 29–49.
- Колоколов Н.А. Баланс власти в государстве // *Юридическая газета.* — 2000. — № 38. — С. 1.
- Колоколов Н.А. Судебная реформа: шаг вперед, два шага назад? // *Российский судья.* — 2001. — № 12. — С. 11–15.
- Колоколов Н.А. Народные заседатели: закон принят — проблемы остались // *Курские ведомости.* — 2001. — № 1. — С. 48–50. (В соавторстве с Ю.В. Глазовым.)
- Колоколов Н.А. Мал «золотник», да дорог. Первые шаги мировой юстиции Курской области в сфере уголовного судопроизводства // *Курские ведомости.* — 2001. — № 2. — С. 23–25.
- Колоколов Н.А. А судят пусть другие, мне это ни к чему // *Юридический вестник.* — 2001. — № 8. — С. 8–9. (В соавторстве с Е.Д. Горевым.)
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция: первые шаги // *Юридический вестник.* — 2001. — № 11. — С. 8.
- Колоколов Н.А. И в этом суть суда? Третья ветвь на древе власти пока самая чахлая // *Юридический вестник.* — 2001. — № 22. — С. 2–3.
- Колоколов Н.А. Народные заседатели: закон принят — проблемы остались // *Юридическая газета.* — 2001. — № 3. — С. 2–3. (В соавторстве с Ю.В. Глазовым.)
- Колоколов Н.А. Судебная система Курской области 100 лет назад // *Власть судебная. Вестник Курского областного суда и управления судебного департамента.* — 2002. — № 5. — С. 86–92.
- Колоколов Н.А. Не клерк — миротворец! // *Юридический вестник.* — 2002. — № 7. — С. 5–6.
- Колоколов Н.А. Театр начинается с вешалки... — а суд? // *Юридический вестник.* — 2002. — № 8. — С. 6–7.
- Колоколов Н.А. Чтобы не был судья погонялой // *Юридический вестник.* — 2002. — № 18. — С. 5–6.
- Колоколов Н.А. Судья — он тоже человек // *Юридический вестник.* — 2002. — № 20. — С. 10.
- Колоколов Н.А. Судебная реформа: прошло только десять лет, впереди будущее... // *Юридическая газета.* — 2002. — № 20. — С. 2, 14; — № 21. — С. 4–14.
- Колоколов Н.А. Мировой суд: каким ему быть в современной России // *Юридическая газета.* — 2002. — № 35. — С. 4, 13; — № 48. — С. 4.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция — важнейшая форма стабилизации человеческих отношений в гражданском обществе // *Мировой судья.* — 2003. — № 1. — С. 2–11.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция уже сдала экзамен на зрелость // *Юридический вестник.* — 2003. — № 1. — С. 7.
- Колоколов Н.А. Состязательный процесс: реальность или утопия? // *Юридический вестник.* — 2003. — № 16. — С. 5.
- Колоколов Н.А. Лицо нашего читателя // *Мировой судья.* — 2004. — № 1. — С. 2–3.
- Колоколов Н.А. Рецензия: Дорошков В.В. Монография «Мировой судья: исторические, организационные и уголовно-процессуальные аспекты деятельности» (М.: «Норма», 2004. — 320 с.) // *Мировой судья.* — 2004. — № 1. — С. 25–28.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция в зеркале статистики // *Мировой судья.* — 2004. — № 2. — С. 2–5.
- Колоколов Н.А. Методика рассмотрения мировыми судьями дел об административных правонарушениях на основе протоколов, составленных

- органами транспортной инспекции // Мировой судья. — 2004. — № 4. — С. 14–16.
- Колоколов Н.А. Мировые судьи России в первой половине 2004 года // Мировой судья. — 2004. — № 6. — С. 15–20.
- Колоколов Н.А. Основной «конек» мировых судей — дела гражданские. Но не только... // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и управления Судебного департамента в Курской области. — 2004. — № 1. — С. 60–64.
- Колоколов Н.А. Лицо нашего читателя. По материалам исследования читательской аудитории журнала «Мировой судья» // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и управления Судебного департамента в Курской области. — 2004. — № 1. — С. 65–66.
- Колоколов Н.А. Кто Вы — мировой судья? // Юридический вестник. — 2004. — № 5. — С. 7.
- Колоколов Н.А. Мировой судья: исторические, организационные и уголовно-процессуальные аспекты деятельности // Юридическая газета. — 2004. — № 13, — С. 3, 14.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция в зеркале статистики // Юридическая газета. — 2004. — № 21. — С. 4.; № 22. — С. 13.
- Колоколов Н.А. Мировой суд: каким ему быть в современной России? // Юридическая газета. — 2004. — № 49. — С. 2, 4.
- Колоколов Н.А. Мировые судьи в 2004 году // Мировой судья. — 2005. — № 9. — С. 2–6.
- Колоколов Н.А. Потерпевший мировой судья // Мировой судья. — 2005. — № 10. — С. 2–3.
- Колоколов Н.А. Новое в судебной практике: полезно для мировых судей // Мировой судья. — 2006. — № 8. — С. 17–25; 2006. — № 9. — С. 25–29.
- Колоколов Н.А. Концептуальный формат российской мировой юстиции через призму монографического исследования А.Н. Сачкова: взгляд рецензента // Мировой судья. — 2007. — № 3. — С. 25–27.
- Колоколов Н.А. Реакция присяжных заседателей на текст и контекст вопроса // Уголовное судопроизводство. — 2008. — № 1. — С. 2–5.
- Колоколов Н.А. Судьи из народа // ЭЖ-Юрист. — 2008. — № 17(522). — С. 7.
- Колоколов Н.А. Оправдание Веры Засулич: Ошибка или закономерность? Две эпохи, два взгляда! // Человек и закон. — 2010. — № 7. — С. 108–117.
- Колоколов Н.А. Отзыв на монографию А.А. Демичева и А.В. Илюхина «Идея суда присяжных в России: генезис, эволюция, законодательное воплощение (вторая половина XVIII — первая половина 60-х гг. XIX в.)» // Российский судья. — 2010. — № 5. — С. 37–39.
- Колоколов Н.А. Не ждите защиты от «мальчика для битья» // Администратор суда. — 2011. — № 4. — С. 30–33.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция — авангард российского правосудия // Мировой судья. — 2013. — № 10. — С. 2–4.
- Колоколов Н.А. Эта непредсказуемая судебная практика // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2015. — № 2. — С. 126–147.
- Колоколов Н.А. Первые 150 лет Великой судебной реформы: «барьер не взят» // Уголовное судопроизводство. — 2015. — № 1. — С. 3–7.
- Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президент РФ — спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. — 2015. — № 2. — С. 3–9.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция в трудах теоретиков и практиков: толкование формы немыслимо без уяснения содержания // Мировой судья. — 2016. — № 6. — С. 3–8.
- Колоколов Н.А. Как нам реорганизовать мировую юстицию? // Мировой судья. — 2016. — № 7. — С. 3–7.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция: изложение отдельных базовых элементов диссертационного исследования С.В. Лонской «Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование» (СПб., 2016) // Мировой судья. — 2016. — № 9. — С. 18–22.
- Колоколов Н.А. К истории вопроса о демократизации мировой юстиции в Англии в начале XX века: анализ исследований П.И. Люблинского // Мировой судья. — 2016. — № 10. — С. 3–6.
- Колоколов Н.А. 25 лет Концепции судебной реформы: утраченные иллюзии // Уголовное судопроизводство. — 2016. — № 4. — С. 3–7.
- Колоколов Н.А. Эволюция судебной власти в России: историко-правовой аспект (The evolution of judiciary of Russia: the historical and legal aspect // International journal Actual Problems of Administrative Law and Process) // Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса». — 2016. — № 1. — С. 105–111.
- Колоколов Н.А. Эволюция судебной власти в России: историко-правовой аспект (The evolution of judiciary of Russia: the historical and legal aspect // International journal constitutional and state law) // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2016. — № 2. — С. 7–15.
- Колоколов Н.А. Перспективы оптимизации деятельности мировых судей: без инноваций не обойтись // Мировой судья. — 2017. — № 3. — С. 3–9.
- Колоколов Н.А. Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. — 2017. — № 12. — С. 11–16.
- Колоколов Н.А. Присяжные заседатели // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 32. — С. 1, 3.
- Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных: насколько предсказуем результат? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 2. — С. 33–66.
- Колоколов Н.А. Мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 5. — С. 131–138.
- Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных заседателей: особое внимание к доказательствам, допустимость защиты путем обвинения других лиц // Уголовный процесс. — 2018. — № 5. — С. 32–43.
- Колоколов Н.А. Анализируем очередные предложения по совершенствованию судебной системы // Мировой судья. — 2018. — № 4. — С. 3–9.

- Колоколов Н.А.* Мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра // Мировой судья. — 2018. — № 8. — С. 3–11.
- Колоколов Н.А.* Журналу «Мировая юстиция» — 15 лет. Какова она, мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра // Юридический мир. — 2018. — № 6. — С. 51–55.
- Колоколов Н.А.* Неисповедимы мысли juror: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 2. — С. 3–9.
- Колоколов Н.А.* Цена одного вопроса: о чем обязательно нужно спросить присяжных // Уголовный процесс. — 2019. — № 2. — С. 78–89.
- Колоколов Н.А.* Оправдание по делу об убийстве в суде присяжных: тактические ошибки обвинения // Уголовный процесс. — 2019. — № 7. — С. 81–89.
- Колоколов Н.А.* Правосудие эпохи постмодерна // Мировой судья. — 2019. — № 10. — С. 3–13.
- Колоколов Н.А.* В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. — 2020. — № 1. — С. 9–15.
- Колоколов Н.А.* Суд с участием присяжных (juror): проблемы идеологические, доктринальные, процессуальные и организационные // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1. — С. 3–8.
- Колоколов Н.А.* «Plea Bargaining»: триумф или трагедия // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 2. — С. 3–11. (В соавторстве с Ю.А. Цветковым.)
- Колоколов Н.А.* Институт Plea Bargaining в России: оправдан ли шаг назад? // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 3. — С. 3–10.
- Колоколов Н.А.* Право присяжного заседателя дать пояснения суду апелляционной инстанции по вопросам предполагаемого нарушения тайны совещательной комнаты // Российский правовой журнал. — 2020. — № 4(5). — С. 70–82.
- Колоколов Н.А.* Инструменты проверки соблюдения тайны совещательной комнаты: прокурорская проверка или опрос (допрос) судей с присяжными заседателями в суде второй инстанции? // Уголовное судопроизводство. — 2021. — № 4. — С. 3–8. (0,5 п.л.)
- Колоколов Н.А.* Государство эпохи «второго модерна»: к вопросу об организации судебной деятельности // Юридический мир. — 2021. — № 9. — С. 16–22.
- Колоколов Н.А.* Инструменты проверки тайны совещательной комнаты в суде присяжных // Уголовный процесс. — 2021. — № 4. — С. 40–45. (0,5 п.л.)
- Колоколов Н.А.* Судебное строительство: от века индустриального до эпохи второго модерна // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 149–160. (1,3 п.л.)
- Колоколов Н.А.* The Plea Bargaining: кабала или выгода? // Российский правовой журнал. — 2021. — № 1(6). — С. 104–124. (2,1 п.л.)
- Колоколов Н.А.* Особенности производства по уголовному делу в отношении мирового судьи: анализируем конкретное дело // Мировой судья. — 2022. — № 9. — С. 14–20. (0,6 п.л.)

- Колоколов Н.А.* Правосудие в современном мире: доктрина, практика, техника // Правосудие в современном мире (к X Всероссийскому съезду судей). Сборник материалов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, посвященной X Всероссийскому съезду судей. В 2-х ч. / под ред. В.И. Поправко, Ю.В. Журавлевой, Р.В. Ярцева. — Н. Новгород: Издательство «Автор», 2022. — Ч. II. — 332 с. — С. 43–55.
- Колоколов Н.А.* Российское правосудие в условиях новой правовой реальности // Международный журнал. Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. — 2022. — № 2. — С. 47–56. (1 п.л.)
- Колоколов Н.А.* Судебные реформы 1864–2022 годов в России: предпосылки, регламенты, результаты // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) [Электронный ресурс]: в 2-х частях. Материалы XX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. Ч. 1 / под ред. Н.С. Нижник; сост.: Н.С. Нижник, М.В. Савельева. — Электронные дан. (3,77 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD — ROM диско-вод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800 600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше — 2589 с. — С. 1106–1114 (1,1 п.л.). Есть только Э-версия.
- Колоколов Н.А.* УАЗом по браконьеру: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не без повода усомнилась в законности и обоснованности приговора, постановленного мировым судьей по ч. 2 ст. 114 УК РФ, в отношении егеря // Мировой судья. — 2023. — № 1. — С. 2–12.
- Колоколов Н.А.* Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменив приговор мирового судьи и прекратив уголовное дело за отсутствием состава преступления, дала принципиальную новую оценку ситуации, в рамках которой добросовестный гражданин, угрожая правонарушителям оружием, удерживал их до прибытия полиции // Мировой судья. — 2023. — № 7. — С. 2–8.
- Колоколов Н.А.* «Великий обман» на 6.800 руб.: анализ приговоров мировых судей и некоторых последующих решений Первого КСОЮ и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Мировой судья. — 2023. — № 10. — С. 2–14.
- Колоколов Н.А.* Уголовное правосудие: к вопросу о его содержании, стандартах и эффективности // Мировой судья. — 2023. — № 12. — С. 2–14.
- Колоколов Н.А.* Присяжный просит слова. Позиции КС РФ и Пленума ВС РФ об опросе присяжных // Уголовный процесс. — 2023. — № 1. — С. 38–43. (0,5 п.л.)
- Колоколов Н.А.* Государство, право, суд. Современное состояние. Перспективы развития // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития [Электронный ресурс]: в 2-х ч. Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. Часть 1 / под ред. Н.С. Нижник; сост.: Н.С. Нижник,

М.В. Савельева. — Электронные дан. (16,8 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800 600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше — 2298 с. — С. 515–540 (1,1 п.л.). Будет только Э-версия.

Колоколов Н.А. Результаты досудебного производства — база судебного разбирательства // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика. Досудебное производство по уголовным делам: проблемы, тенденции перспективы (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова). Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции. Часть 1. Академия управления МВД России. — М., 2023. — 476 с. — С. — 203–208.

Колоколов Н.А. Феномен судебной власти // Социально-гуманитарные исследования. — 2023. — Т. 1. — № 2. — С. 80–91. Только Э-Версия.

Колоколов Н.А. Дела частного обвинения: вечное или уходящее? Статья первая: анализируем конкретную судебную практику // Мировой судья. — 2024. — № 9. — С. 2–10.

Колоколов Н.А. Дела частного обвинения: вечное или уходящее? Статья вторая: анализируем конкретную судебную практику // Мировой судья. — 2024. — № 10. — С. 2–8.

Колоколов Н.А. Дела частного обвинения: отзыв официального оппонента проф. Н.А. Колоколова на диссертацию Тохирзода Олимджона Тохир, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Производство по уголовным делам частного обвинения (по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации)» по специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки // Защити меня. — 2024. — № 1. — С. 53–63.

Скляренко М.В. Некоторые особенности обжалования, проверки и пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, законность вынесения которых явилась предметом анализа Европейского Суда по правам человека // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 1. — С. 36–44.

Скляренко М.В. Прокурорская проверка в апелляции: процессуальный новый институт? Допустимость назначения прокурорской проверки по инициативе суда: ее методы и пределы // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 3. — С. 35–39.

Скляренко М.В. Д.Н. Замятин — создатель системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений по уголовным делам в императорской России Скляренко М.В. // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы. Сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 209–224.

Приложение № 1¹

СУДЫ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ В 2018-2021 ГОДАХ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

районные суды – остаток неоконченных дел накапливается и здесь, но со значительно большей скоростью в сравнении с областными судами – к общей массе дел с участием присяжных в районных судах добавляется по 100 неоконченных дел в год.

ТАБЛИЦА 1. ЧИСЛО ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ В СУДАХ ОБЛАСТНОГО УРОВНЯ

Уровень суда; период	Поступило дел	Из них: Поступило повторно	Всего окончено дел	Остаток неоконченных дел	Всего лиц по делам с вынесением приговора	обвинение	оправдание	Иррегулярные иски
Областные суды; 2018, 1-е полугодие (до реформы)	103	23	112	123	233	76%	10,7%	13,3%
Областные суды; 2018, 2-е полугодие	141	24	112	133	224	77,2%	16,1%	6,7%
Областные суды; 2019	251	44	255	136	470	71,7%	17%	11,3%
Областные суды; 2020	259	45	197	181	367	67,3%	18,3%	14,4%
Областные суды; 2021	241	61	230	203	436	70,4%	17,9%	11,7%

¹ Ходжаева Е.А. Суды с участием присяжных в 2018–2021 годах: статистическая справка по итогам трех лет после реформы. — СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2022. — 5 с.

**СУДЫ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ В 2018-2021 ГОДАХ:
СТАТИСТИЧЕСКАЯ СПРАВКА**

ТАБЛИЦА 2. ЧИСЛО ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ В СУДАХ РАЙОННОГО УРОВНЯ

Уровень суда; период	Поступило дел	Из них: Поступило повторно	Всего окончено дел	Остаток неоконченных дел	Всего лиц по делам с вынесением приговора	обвинение	оправдание	Нереабилитирующие исходы
Районные суды; 2018, 2-е полугодие	148	9	92	81	113	66,4%	25,7%	7,9%
Районные суды, 2019	463	69	504	141	625	68,6%	24,6%	6,7%
Районные суды, 2020	508	84	542	273	663	62,4%	27,5%	10,1%
Районные суды; 2021	562	115	720	374	795	58%	35,6%	6,4%

¹ *Ходжаева Е.А.* Суды с участием присяжных в 2018–2021 годах: статистическая справка по итогам трех лет после реформы. — СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2022. — 5 с.

**СУДЫ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ В 2018-2021 ГОДАХ:
СТАТИСТИЧЕСКАЯ СПРАВКА**

**ТАБЛИЦА 3. АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ВЫШЕСТОЯЩИХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ
НА РАЙОННОМ УРОВНЕ**

Период	Количество приговоров и других постановлений (по лицам)	Обжаловано и других постановлений (по лицам)	Вынесено обвинительных приговоров	Отмены или изменения обвинительных приговоров в апелляции	Вынесено оправдательных приговоров	Отмены оправдательных приговоров в апелляции
Вторая половина 2018 года	113	28 (24,8%)	75	4 (5,3%)	4 (5,3%)	29
2019	625	397 (63,5%)	429	48 (11,2%)	24 (5,6%)	154
2020	663	461 (69,5%)	414	58(15%)	22 (5,3%)	182
2021	796	627 (78,9%)	461	75 (15,8%)	29 (6,3%)	283
						6 (20,7%)
						84 (54,5%)
						113 (62,1%)
						201 (71%)

ИСТОЧНИК:

Сводные формы №1, №6, Судебного департамента при Верховном суде РФ, аккумулируемые в страновом и временном разрезе в Хранилище статистической информации о деятельности судов функционального компонента «Судебная статистика» подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» государственной автоматизированной системы «Правосудие».

¹ *Ходжаева Е.А.* Суды с участием присяжных в 2018–2021 годах: статистическая справка по итогам трех лет после реформы. — СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2022. — 5 с.

Приложение №4

**Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 2 октября 2024 года № 16-П24.
Электронный архив Верховного Суда РФ за 2024 год**

Дело № 16-П24

г. Москва 2 октября 2024 г.

Президиум Верховного Суда РФ в составе:
председательствующего — Серкова П.П.,
членов Президиума — Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Иваненко Ю.Г., Момотова В.В., Петровой Т.А., Тимошина Н.В., Хомчика В.В.,
при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел уголовное дело по надзорным жалобам адвокатов Бабасова К.А. и Жуковского В.М. в защиту осуждённой Сушкевич Э.С. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого АСОЮ от 26 апреля 2023 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 года.

По приговору Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 сентября 2022 г.

Сушкевич Элина Сергеевна, 23 января 1984 года рождения, уроженка г. Калининграда, несудимая,

осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением со дня освобождения из исправительного учреждения ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором будет расположено место жительства, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для регистрации 2 раза в месяц, с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года;

Татур (Белая) Елена Валериевна, 26 ноября 1976 года рождения, уроженка г. Ульяновска, несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам 6 мес. лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением со дня освобождения из исправитель-

ного учреждения ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором будет расположено место жительства, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для регистрации 2 раза в месяц, с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого АСОЮ от 26 апреля 2023 г. приговор от 6 сентября 2022 г. оставлен без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В надзорных жалобах адвокаты Бабасов К.А. и Жуковский В.М. в защиту осуждённой Сушкевич Э.С. просят об отмене приговора Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 сентября 2022 г. и последующих судебных решений, ссылаясь на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Дело в отношении Татур (Белой) Е.В. рассматривается в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 412 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание состоявшихся судебных решений, доводы надзорных жалоб, послужившие основанием их передачи с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ, выступления заместителя Генерального прокурора РФ Пономарева Ю.А., осуждённой Сушкевич Э.С., адвокатов Бабасова К.А., Жуковского В.М., Ворончук К.В., представителя потерпевшей — адвоката Гусевой Л.А., Президиум Верховного Суда РФ

установил:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Сушкевич Э.С. признана виновной в совершении 6 ноября 2018 года в г. Калининграде убийства малолетнего Ахмедова О.О., Татур (Белая) Е.В. — в организации его исполнения и руководстве им при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе адвокат Бабасов К.А. просит состоявшиеся в отношении Сушкевич Э.С. судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания, избрав в отношении Сушкевич Э.С. меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Указывает, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в следующем: кандидат в присяжные заседатели Харченко А.Ю. скрыл о себе сведения о том, что ранее служил в органах внутренних дел, на вопрос: «Кем Вы работали до пенсии?» ответил, что он являлся кадровым офицером,

что всеми участниками процесса было воспринято как военная служба; присяжный заседатель № 5 Донсков Д.Е. подвергся незаконному воздействию в виде воспрепятствования его явке на судебный процесс для голосования и вынесения вердикта, и был незаконно заменён запасным присяжным заседателем, чему не дано надлежащей оценки судами апелляционной и кассационной инстанций; председательствующий по делу утратил объективность и вёл дело с обвинительным уклоном, что подтверждается показаниями допрошенных в суде апелляционной инстанции присяжных заседателей, которые сообщили, что он дважды заходил к ним в комнату отдыха и высказывал суждения о виновности подсудимых, после судебного разбирательства старшина коллегии присяжных заседателей Селезнев С.С. направил другим присяжным от имени председательствующего сообщения со словами благодарности от Следственного комитета Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В надзорной жалобе адвокат Жуковский В.М. просит состоявшееся в отношении Сушкевич Э.С. судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания, избрав в отношении Сушкевич Э.С. меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Указывает, что по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Так, по результатам опроса в суде апелляционной инстанции четырёх присяжных заседателей Потаповой Е.В., Донскова Д.Е., Чуракова В.Ю. и Овсеенко Н.Н. было установлено, что председательствующий дважды допускал со своей стороны внепроцессуальное общение с присяжными заседателями, в ходе которого высказывал своё мнение об исследованных ключевых доказательствах по делу и о виновности подсудимых. Ставит под сомнение выводы судов о том, что такое нарушение не повлияло на объективность присяжных заседателей при вынесении вердикта, обращает внимание на то, что другие шесть присяжных заседателей опрошены не были и не установлено, сохранили ли они свою независимость при таких обстоятельствах. Ссылается на заключение специалистов по содержанию напутственного слова и считает, что оно составлено с нарушением требований ст. 340 УПК РФ, содержит негативное отношение к действиям подсудимых и стороне защиты. Указывает, что судом апелляционной инстанции незаконно были сняты вопросы стороны защиты, направленные на выяснение у присяжных заседателей информации относительно проведения непредусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры «репетиции голосования перед удалением для вынесения вердикта», после которой был выведен из коллегии присяжный Донсков Д.Е., что защитник связывает с искусственным созданием указанному присяжному заседателю препятствий для последующей явки в судебный процесс путём его незаконного удержания сотрудниками МУ МВД России «Мытищинское», вследствие чего он был заменён запасным присяжным заседателем Харченко А.Ю., который ранее проходил службу в этом отделе полиции в должности заместителя начальника — начальника Штаба и скрыл эту информацию о себе при отборе. Выражает не-

согласие с решением суда кассационной инстанции, который необоснованно устранился от проверки указанных обстоятельств, сославшись на отсутствие оснований для пересмотра судебных решений.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорным жалобам адвокатов Бабасова К.А. и Жуковского В.М. в защиту осуждённой Сушкевич Э.С., проверив производство по делу в отношении осуждённой Татур (Белой) Е.В. в порядке ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ, приходит к следующему.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения, постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции.

Из протокола заседания суда апелляционной инстанции усматривается, что явившиеся по инициативе стороны защиты для опроса присяжные заседатели Потапова Е.В., Донсков Д.Е., Чураков В.Ю., Овсеенко Н.Н. дали пояснения о том, что председательствующий до удаления в совещательную комнату дважды заходил к ним, позитивно оценил доказательства, представленные стороной обвинения, сообщив, что по делу достаточно доказательств для признания Сушкевич Э.С. и Белой Е.В. виновными.

Как указано в определении суда апелляционной инстанции, тот факт, что председательствующий общался с присяжными после исследования доказательств, на их мнение не повлияло.

Между тем, как следует из материалов дела, в суде апелляционной инстанции были опрошены только два присяжных заседателя, которые непосредственно принимали участие в вынесении вердикта, причем одна из них — Потапова Е.В., пояснила, что после того, как к ним в комнату заходил судья и высказал свое мнение по доказательствам, у неё сложилось впечатление, что на скамье подсудимых сидят виновные и правильно, что их поместили под стражу.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2022 г. № 35-П, вопрос о наличии или отсутствии фактов нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставят (могут поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных, подлежит выяснению судом апелляционной инстанции по жалобе, содержащей доводы и материалы, указывающие на такое основание для пересмотра приговора. При этом суд апелляционной инстанции не вправе сужать объём проверки судебных решений.

С учетом изложенного, Президиум находит обоснованными доводы стороны защиты о неполноте проведенных проверок, поскольку суды в своих выводах опирались на пояснения четырёх присяжных заседателей, двое из которых принимали участие в вынесении вердикта.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого АСОЮ от 26 апреля 2023 г. в отношении Сушкевич Э.С. и Татур (Белой) Е.В., а также кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 декабря

2023 г., которым данное решение оставлено без изменения, подлежат отмене, уголовное дело — передаче на новое апелляционное рассмотрение.

Иные доводы, изложенные в жалобах защитников, могут быть проверены при новом рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

Принимая во внимание, что Сушкевич Э.С. и Татур (Белая) Е.В. осуждены по приговору суда за совершение особо тяжкого преступления к лишению свободы, могут скрыться, и таким образом воспрепятствовать рассмотрению уголовного дела в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст.ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает в отношении каждой из них меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 412.10, п. 4 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ

постановил:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого АСОЮ от 26 апреля 2023 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. в отношении Сушкевич Элины Сергеевны и Татур (Белой) Елены Валериевны отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Избрать в отношении Сушкевич Э.С. и Татур (Белой) Е.В. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 27 декабря 2024 года.

Председательствующий

Примечание научного редактора

Дело калининградских врачей — пример весьма спорного обвинения, выдвинутого органами предварительного расследования и поддержанного прокуратурой в отношении Белой и Сушкевич, который «своим» законным «судом народа» были полностью оправданы.

Сторона обвинения, чтобы сохранить свое лицо, добилась передачи дела в отношении врачей к «чужим» судьям — в другой регион в Московский областной суд¹.

Председательствующий в процессе, видимо сомневаясь в убежденности присяжных в доказанности вины подсудимых, «спасая дело», решил на пару внепроцессуальных контактов с «судьями из народа». Данный факт получил подтверждение в суде второй инстанции: некоторые присяжные заседатели были допрошены в апелляции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (доклад-

чик — судья Т.А. Романова) ничего предосудительного в таких контактах не обнаружила: суд — единое целое, состоящее из «коронного судьи» и «народа».

Президиум ВС РФ, четко, обозначив совокупность ошибок уголовно-процессуального характера, допущенных по делу Белой и Сушкевич, однако счет нужным «спустить» организационно-процессуальный конфликт «на тормозах»... Обвинительный приговор отменен не был, более того, в отношении осужденных сохранена мера пресечения — заключение под стражу.

Интрига сохраняется...

¹ Подробнее см.: Колоколов Н.А. Некоторые актуальные проблемы определения подсудности: рациональное и иррациональное // Институт подсудности в уголовном процессе: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского уголовного процесса», г. Москва, 29 марта 2024 года. — М.: Юрлитинформ, 2024. — 224 с. — С. 78–80.

Научное издание

**МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ И СУД ПРИСЯЖНЫХ:
ИННОВАЦИИ ВЕЛИКОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА,
ДОКАЗАВШИЕ СВОЮ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ В XXI ВЕКЕ**

Монография

Под научной редакцией

*д.ю.н., профессора, судьи Верховного Суда РФ (в почетной отставке)
Н.А. Колоколова*

Под общ. редакцией

к.полит.н. О.Н. Слоботчикова, к.ю.н. М.А. Булавиной

Корректор — В.В. Шапошникова

Компьютерная верстка и дизайн — И.С. Надворский

Подписано в печать 01.11.2024.

Формат 70×100/8. Гарнитура SchoolBookC. Усл. печ. л. 45,69. Печ. л. 35,25

Тираж 500 экз. (1-й з-д 50 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26

www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»

115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3

